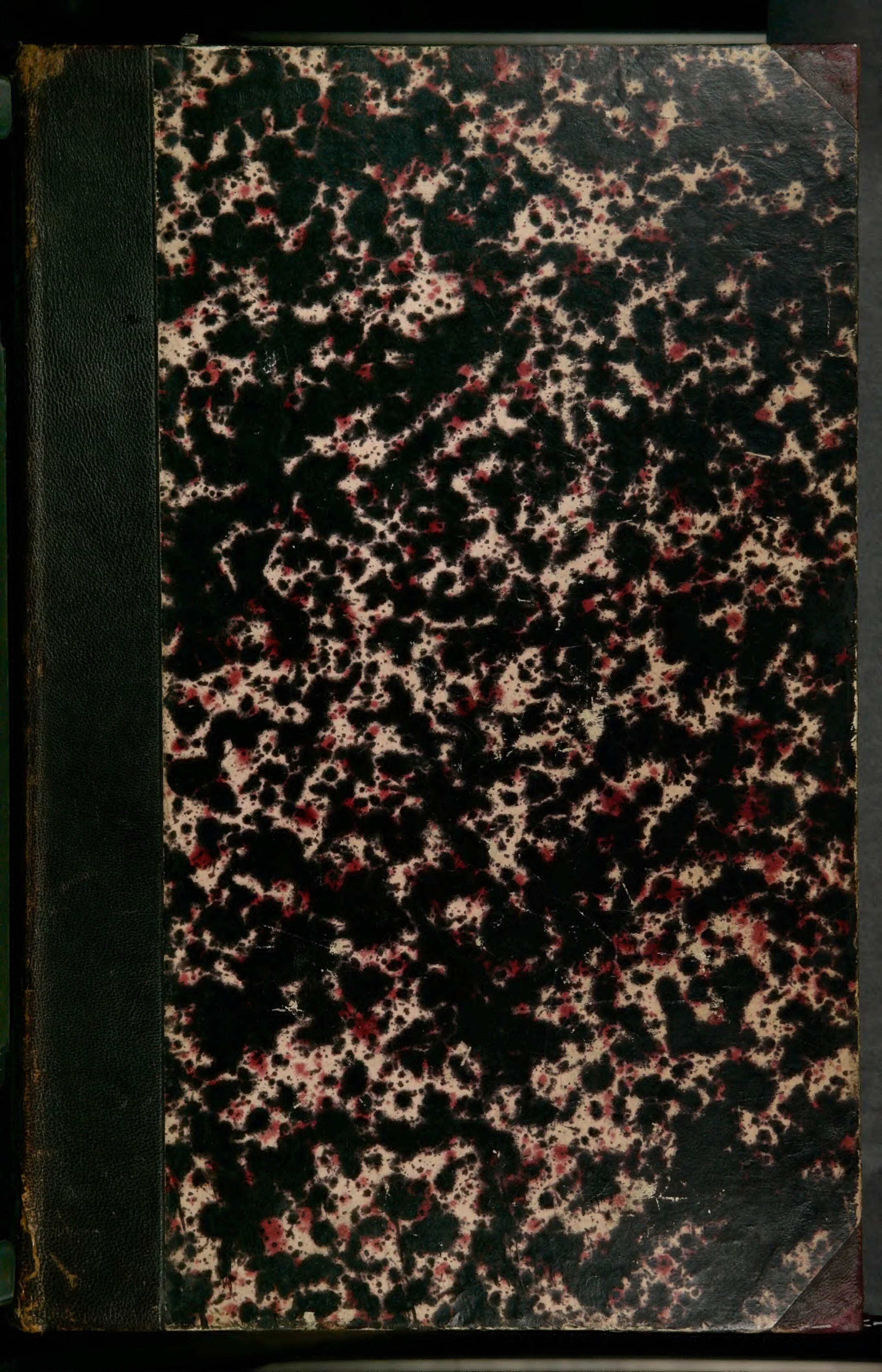


ИСТОРІЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

II.

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Н. Устрялова.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ПОТѢШНЫЕ И АЗОВСКІЕ ПОХОДЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ. 22 Сентября 1856 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи.

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ГЛАВА I.

ЛЕФОРТЪ И ПОТѢХИ ПЕТРА ДО 1689 ГОДА.

ПЕТРЪ ДО СЕМНАДЦАТИЛѢТНЯГО ВОЗРАСТА.—ПОЯВЛЕНІЕ ЕГО ВЪ ИСТОРІИ.—ГЛАВНЫЙ ВОПРОСЪ.—ОБЩЕЕ МНѢНІЕ О ЛЕФОРТѢ.—ПРІѢЗДЪ ЕГО ВЪ РОССІЮ.—ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ. — ПОѢЗДКА НА РОДИНУ.—СЛУЖБА ВЪ РОССІИ.—БЛАГОВОЛЕНІЕ КЪ НЕМУ КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА.—ТОЛКИ О СБЛИЖЕНІИ ЛЕФОРТА СЪ ПЕТРОМЪ. — РАЗСКАЗЪ ПЕТРА О НАЧАЛѢ УЧЕНІЯ ЕГО. — УЧЕБНЫЯ ТЕТРАДИ. — НЕ ЛЕФОРТЪ ВОСПИТАЛЪ ПЕТРА.—ВРЕМЯ ИХЪ СБЛИЖЕНІЯ.—НАЧАЛО ПОТѢШНЫХЪ.—БОТИКЪ.—ПЕРВАЯ ПОѢЗДКА ПЕТРА КЪ ПЕРЕСЛАВЛЮ.—БРАКЪ ЕГО.—НАЧАЛО СТРОЕНІЯ СУДОВЪ НА ПЛЕЩЕЕВОМЪ ОЗЕРѢ.

Въ 1683 году видѣлъ Петра, еще отрокомъ, знаменитый путешественникъ Кемпферъ, на тронѣ, вмѣстѣ съ братомъ. Въ пріемной палатѣ, обитой турецкими коврами, на двухъ серебряныхъ креслахъ, подъ святыми иконами, сидѣли оба Царя въ полномъ царскомъ одѣяніи, сіявшемъ драгоцѣнными каменьями. Старшій братъ, надвинувъ шапку на глаза, съ потупленнымъ взоромъ, никого не видя, сидѣлъ почти неподвижно; младшій смотрѣлъ на всѣхъ съ открытымъ, прелестнымъ лицемъ, на которомъ, при обращеніи къ нему рѣчи, безпрестанно играла кровь юношества; дивная красота его, говоритъ Кемпферъ, плѣняла всѣхъ

Петръ до 17-лѣтняго возраста.

предстоявшихъ, а живость его приводила въ замѣшательство степенныхъ сановниковъ Московскихъ. Когда посланникъ подалъ вѣрющую граммату, и оба царя должны были встать въ одно время, чтобы спросить о королевскомъ здоровьи, младшій не далъ времени дядькамъ приподнять себя и брата, какъ требовалось этикетомъ, быстро всталъ съ своего мѣста, самъ приподнялъ царскую шапку и бѣгло заговорилъ обычный привѣтъ: «Его королевское величество, братъ нашъ, Каролусъ Свейскій по здорову-ль»? Петру было тогда съ небольшимъ 11 лѣтъ; но Кемпферу онъ показался не менѣе 16 лѣтъ.[1]

Появленіе его въ исторіи.

Вотъ почти все, что сказали современники о юности Петра, до семнадцатилѣтняго возраста. Даже Гордонъ, нерѣдко видавшій его и тщательно записывавшій, въ своемъ дневникѣ, самыя ничтожныя мелочи, съ кѣмъ переписывался, сколько получалъ окладнаго жалованья, у кого обѣдалъ, чѣмъ былъ нездоровъ, замѣтилъ только, что на 13 году юный Царь заболѣлъ оспою,[2] болѣзнію часто тогда смертельною, отъ которой сохранило его однакожъ Провидѣніе, и болѣе ни слова. Чѣмъ занимался Петръ, какъ воспитывали его, какіе люди окружали его, мы можемъ только догадываться изъ послѣдующихъ событій; въ современныхъ сказаніяхъ не находимъ о томъ никакихъ подробностей.

Наконецъ онъ самъ заговорилъ о своей юности, раскрылъ свою душу, и незапно, какъ будто изъ непроницаемой мглы, явился предъ взорами изумленнаго потомства съ несомнѣнными признаками какой-то великой, хотя еще не совсѣмъ ясной, мысли; съ живѣйшею любовью къ наукѣ и искусству, во всѣхъ отрасляхъ знанія и ремесла; съ пламенною страстью къ войнѣ, къ битвамъ, къ грому орудій, и, что всего удивительнѣе, съ неодолимымъ влеченіемъ къ морю. Боевой огонь былъ его забавою, а море любимою

1. Отрывки изъ дневника Кемпфера въ сочиненіи Аделунга *Баронъ Мейербергъ*. 1827, стр. 338.
2. Дневникъ Гордона, 22 января 1684 года.

мечтою. Однимъ словомъ на величественномъ челѣ Петра, какъ только исторія озаритъ его яркимъ свѣтомъ, нельзя не замѣтить глубокой думы, уже заронившейся въ душу великаго Царя, думы, которой въ послѣдствіи онъ остался вѣренъ до гроба.

Главный вопросъ въ исторіи Петра.

Что же дало ему такое направленіе? Какимъ образомъ, при всеобщемъ равнодушіи того времени къ наукамъ и искусствамъ, при сонливой дремотѣ ума, который пугался всякой новой идеи, подъ руководствомъ наставниковъ, едва ли далѣе грамоты простиравшихъ свою мудрость, познакомился онъ съ прелестью знанія? Пробудился ли его геній собственною силою, или былъ пробужденъ счастливымъ смертнымъ, котораго Провидѣніе ниспослало ему въ руководители? Вотъ вопросъ любопытный, доселѣ неизслѣдованный и въ высшей степени важный: отъ правильнаго разрѣшенія его зависитъ вѣрность взгляда на всю исторію Петра.

Общее мнѣніе о Лефортѣ.

Съ именемъ Петра потомство привыкло вспоминать Лефорта. И жаркіе приверженцы, и строгіе судьи неумолимаго преобразователя старинныхъ нравовъ и обычаевъ нашихъ, равно утверждаютъ, что Лефортъ пробудилъ въ молодомъ Царѣ, получившемъ самое ограниченное воспитаніе, любовь ко всему великому, прекрасному и полезному, какъ говорятъ одни, или страсть ко всему новому, чужеземному, какъ увѣряютъ другіе. «Кто первый воспламенилъ въ Петрѣ» восклицаетъ Бергманъ [3] «юный геній его къ исполинскимъ подвигамъ и неимовѣрной дѣятельности на пользу народовъ, тотъ долженъ занять и первое мѣсто въ ряду мужей, ознаменовавшихъ царствованіе безсмертнаго Монарха». «Къ несчастію», говоритъ Карамзинъ «сей Государь, худо воспитанный, окруженный «людьми молодыми, узналъ и полюбилъ Женевца Лефорта, «который отъ бѣдности заѣхалъ въ Москву, и, весьма есте-

3. Peter der Grosse, als Mensch nnd Regent. VI. Бергманъ былъ отголоскомъ большей части историковъ Петровыхъ.

«ственно, находя Русскіе обычаи для него странными, говорилъ ему объ нихъ съ презрѣніемъ, а все Европейское «возвышалъ до небесъ; вольныя общества Нѣмецкой слободы, пріятныя для необузданной молодости, довершили «Лефортово дѣло, и пылкій Монархъ, съ разгоряченнымъ «воображеніемъ увидѣвъ Европу, захотѣлъ сдѣлать Россію «Голландіею».[4]

Не взирая на рѣзкую противоположность, оба мнѣнія согласны въ одномъ, въ главномъ, въ идеѣ о вліяніи Лефорта на развитіе душевныхъ способностей Петра Великаго. Въ какой же степени подтверждаются они свидѣтельствами положительными? Представимъ сначала все, что удалось намъ найти о Лефортѣ въ государственныхъ архивахъ и въ сказаніяхъ современниковъ, знавшихъ его лично.[5]

Пріѣздъ Лефорта въ Россію.

Ровно за пять мѣсяцевъ до кончины царя Алексѣя Михайловича, 25 августа 1675 года, пришли съ моря къ Архангельскому Городу, во время ярмарки, на Голландскихъ корабляхъ служилые иноземцы: полковникъ фанъ-Фростенъ, подполковникъ фанъ-Торнинъ, маіоръ Швапбергъ, пять капитановъ, четыре поручика и два прапорщика. Въ числѣ капитановъ былъ *Франсъ Лафортъ.* Явившись въ съѣзжую избу къ Двинскому воеводѣ, думному дворянину Өедору Полуектовичу Нарышкину, иноземцы сказали, что «служили они въ розныхъ земляхъ, были на многихъ бояхъ, а нынѣ пріѣхали служить великому государю Россійскому», и просили, «давъ имъ кормъ, отправить ихъ въ Москву». Воевода объявилъ, что безъ царскаго именнаго указа, отпустить ихъ къ Москвѣ не смѣетъ; распросилъ каждаго порознь о прежней службѣ, и распросныя рѣчи послалъ въ Москву съ Двинскимъ стрѣльцомъ Чечеткинымъ; между тѣмъ, до полученія указа, велѣлъ нововыѣзжимъ иноземцамъ побыть въ Архангельскѣ и, вѣроятно

4. Въ рукописи *О древней и новой Россіи.* Мнѣніе Карамзина имѣетъ также не мало послѣдователей.

5. См. Примѣчаніе 1.

не сомнѣваясь въ царскомъ согласіи, назначилъ имъ кормъ, по прежнимъ примѣрамъ «не повелику», по полтинѣ на день всѣмъ вообще четырнадцати человѣкамъ.[6]

Въ распросныхъ рѣчахъ изъяснили: полковникъ Яковъ *фанъ-Фростенъ* сказался родомъ Прусскія земли изъ города Данцика; служилъ сначала въ Швеціи капитаномъ, потомъ въ Испаніи и Голландіи полковникомъ; былъ съ Французами на многихъ бояхъ, въ чемъ данъ ему листъ отъ Испанскаго короля; въ Россію отправился изъ Голландіи. Полуполковникъ Гаврило *фанъ-Торнинъ*, родомъ также изъ Данцика, служилъ 18 лѣтъ Польскому королю Яну Казимиру капитаномъ, 2 года цесарю и въ Голландскихъ войскахъ полуполковникомъ. Маіоръ Франсъ *Шванбергъ*, родомъ изъ Прусскаго города Королевца, 14 лѣтъ былъ капитаномъ въ Швеціи и Голландіи и 2 года въ Испаніи. Капитаны Станиславъ *Тшебяковскій*, Филиппъ *фанъ-деръ-Фельдъ*, Иванъ *Зегеръ*, Яковъ *Румеръ*, Франсъ *Лафортъ* сказались родомъ также изъ Прусскія земли, изъ города Данцика; служили въ Голландіи и Испаніи, были съ полковникомъ фанъ-Фростеномъ на многихъ бояхъ противъ Французовъ; изъ Испаніи перешли въ Голландію; оттуда пріѣхали къ Архангельску служить великому государю. Поручики Янъ *Бузъ*, Питеръ *Юшимъ*, Оливеръ *Дергинъ*, Михель *Янсынъ* объявили себя Брабанцами изъ города Брюсселя, и были въ полку фанъ-Фростена въ Испаніи на многихъ бояхъ. О двухъ прапорщикахъ, которые не явились въ съѣзжую избу, оставшись на корабляхъ, для береженія рухляди, полковникъ сказалъ, что они родомъ изъ Прусскія земли и служили въ его полку.[7]

Послѣ отправленія распросныхъ рѣчей въ Москву, цѣлый мѣсяцъ не получая указа, воевода снова писалъ въ Посольскій приказъ и просилъ разрѣшенія; прошелъ

6. Донесеніе воеводы Ѳ. Нарышкина и дьяка Аѳ. Зыкова отъ 27 августа 1675 года, въ дѣлѣ Московскаго Главнаго Архива: «О выѣздѣ въ Россію инженерныхъ офицеровъ полковника фанъ-Фростена съ товарищи». По Высочайшему повелѣнію, оно передано въ 1835 году въ Военное министерство.

7. См. Примѣчаніе 2.

еще мѣсяцъ, а отвѣта не было; воевода опять отнесся въ Москву, и въ половинѣ ноября 1675 года получилъ царскій указъ: «Полковника фанъ-Фростена съ товарищами выслать за море, а къ Москвѣ не отпускать, и кормъ имъ прекратить; также поступать и съ другими служилыми нововыѣзжими иноземцами, отправляя ихъ назадъ на тѣхъ же корабляхъ, на которыхъ придутъ».[8]

Царскій указъ присланъ на Двину уже по закрытіи судоходства: возвратиться въ Голландію моремъ не было никакой возможности; ждать лѣта и жить въ Архангельскѣ на собственный счетъ не доставало средствъ. Въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ злосчастные иноземцы рѣшились прибѣгнуть къ милосердію государя и подали на имя его Двинскому воеводѣ челобитную слѣдующаго содержанія: «Будучи въ нѣмецкихъ странахъ, слышали мы, великій государь! про твою царскую, славную, неизрѣченную милость къ нашей братьи, служилымъ иноземцамъ, захотѣли мы тебѣ послужить и пріѣхали въ Архангельскъ; но безъ твоего указа къ Москвѣ насъ не отпускаютъ, а корабли ушли за море. Великій государь! дозволь намъ пріѣхать къ Москвѣ на нашихъ проторяхъ и подводахъ, и если мы на твою службу годимся, вели, государь, насъ принять; а если не годимся, укажи насъ за нѣмецкій рубежъ отпустить, чтобы намъ здѣсь, въ Архангельскѣ, съ *женишками* и *дѣтишками* голодною смертью не померть. Царь-государь! смилуйся».[9]

Въ отвѣтъ на сію челобитную, 16 декабря 1675 года послѣдовало царское повелѣніе, присланное на Двину уже по смерти Нарышкина: отпустить иноземцевъ отъ Города къ Москвѣ на ихъ харчахъ и проторяхъ. Они отправились изъ Архангельска 19 января 1676 года,[10] были въ дорогѣ

8. Отписки Нарышкина и Зыкова 25 сентября и 26 октября 7184; царскій указъ отъ 25 октября, и повтореніе его 20 ноября 7184, въ дѣлѣ о выѣздѣ фанъ-Фростена.

9. Челобитная фанъ-Фростена съ товарищами въ дѣлѣ о выѣздѣ его.

10. Отписка дьяка Аѳ. Зыкова, который управлялъ Двинскою областью до пріѣзда нового воеводы. Нарышкинъ умеръ 15 декабря 1675 года. Двинскій лѣтописецъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, XVIII, 41.

около шести недѣль, изъ чего можно заключить, что шли большею частью пѣшкомъ, и добрались до Москвы, когда уже скончался царь Алексѣй Михайловичъ; болѣе мѣсяца ждали рѣшенія своей участи, наконецъ были представлены царю Θеодору Алексѣевичу, цѣловали ему руку,[11] но почему-то не понравились юному государю: дней черезъ пять послѣ смотра, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, «сшедъ съ Верху», объявилъ имъ, что они въ царскую службу негодны, и государь указалъ отпустить ихъ за море въ свою землю; Матвѣевъ присовокупилъ, чтобы они къ отъѣзду были готовы.[12]

Не имѣя вѣроятно средствъ выѣхать изъ Россіи, полковникъ фанъ-Фростенъ и нѣкоторые изъ товарищей его усильно домогались царской службы, доказывали свои свѣдѣнія въ инженерныхъ наукахъ, свидѣтельствовали предъ боярами о своемъ умѣньи строить крѣпости, брать непріятельскіе города, и достигли своей цѣли: сначала приняты въ Русскую службу фанъ-Фростенъ, фанъ-Торнинъ и фанъ Шванбергъ инженерами по вѣдомству Пушкарскаго приказа, первый полковникомъ, послѣдніе оба подполковниками;[13] слѣдуя примѣру ихъ, просились фанъ-деръ-Фельдъ, Румеръ, Зингеръ, и также приняты капитанами.[14] Прочіе товарищи фанъ-Фростена отправились въ свою землю, за исключеніемъ одного Лефорта: онъ службы не искалъ, за море не поѣхалъ и остался въ Москвѣ.

Наши историки находятъ его, вскорѣ по пріѣздѣ въ Россію, при знаменитой оборонѣ Чигирина въ 1677 году, въ числѣ храбрѣйшихъ ратоборцевъ, капитаномъ царской службы; пишутъ, что «онъ явилъ опыты искусства своего въ ратномъ дѣлѣ и личной храбрости въ Бужинской битвѣ, на которой сынъ хана Крымскаго, восемь мурзъ и десять тысячъ Татаръ пали подъ ударами нашихъ воиновъ. Рат-

11. 30 марта. Дѣло о выѣздахъ иноземцевъ 1676 года № 2, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.
12. Докладная выписка Посольскаго приказа 4 апрѣля 184 года, о выѣздѣ фанъ-Фростена.
13 См. Примѣчаніе 3.
14 Царскій указъ объ нихъ объявленъ бояриномъ Матвѣевымъ 12 іюня 1676 г. Они служили впрочемъ не долго: въ 1678 году ихъ уже не было въ Россіи.

ные подвиги Лефорта остались однакожъ безъ всякой награды. При вторичной осадѣ Чигирина Турецко-Татарскимъ войскомъ въ 1678 году, въ разныхъ битвахъ, онъ обратилъ на себя, отличнымъ мужествомъ, вниманіе Рамодановскаго; но и въ этотъ разъ оказанная имъ неустрашимость не принесла ему никакой пользы».[15] Угадываютъ даже мысли, которыя занимали его во время Чигиринскихъ походовъ: «онъ видѣлъ безполезность службы своей въ нестройныхъ дружинахъ Русскихъ и рѣшился оставить Россію, намѣреваясь уѣхать въ Англію».[16]

Вступленіе Лефорта въ Русскую службу.

Не то говорятъ подлинные несомнительные документы: давно миновалъ первый Чигиринскій походъ, къ концу приходилъ и второй, когда Лефортъ явился въ Иноземскій приказъ съ челобитною о принятіи его въ царскую службу, по примѣру полковника фанъ-Фростена и другихъ иноземцевъ, выѣхавшихъ съ нимъ въ Россію за два съ половиною года предъ тѣмъ, на имя покойнаго царя Алексѣя Михайловича. Государь повелѣлъ выписать въ докладъ: иноземецъ Францъ Лефортъ въ которомъ году, откуда, какимъ чиномъ выѣхалъ, записанъ-ли въ Посольскомъ приказѣ, дано ль ему жалованье, или велѣно отпустить его въ свою землю? [17] По справкѣ оказалось, что съ полковникомъ фанъ-Фростеномъ, вмѣстѣ съ другими 13 иноземцами, выѣхалъ капитанъ Прусскія земли Лефортъ, что одни изъ товарищей его отосланы въ Пушкарскій приказъ для инженернаго мастерства, а другіе отправились въ свою землю, капитану же Францу Лефорту отпуска съ Москвы не сыскано. [18] Спросили его самого: гдѣ же онъ былъ и что̀ дѣлалъ въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ? Лефортъ показалъ: «Какъ-де «его братья отпущены въ свою землю, а иные посланы «въ Иноземскій приказъ, въ тѣ-де времена лежалъ онъ бо«ленъ, и для того-де великому государю въ службу, также

15. Бантышъ-Каменскій, въ Словарѣ достопамятныхъ людей. 1847, II. 271—272.
16. Полевой, въ Обозрѣніи Русской Исторіи. 1846. 159.
17. Царскій указъ 24 іюля 7186 (1678) боярину Ивану Михайловичу Милославскому, управлявшему Иноземскимъ приказомъ.
18. Докладная выписка Посольскаго приказа, сообщенная боярину Милославскому.

«и объ отпускѣ за море, челобитья его не бывало; а обмог-«ся-де онъ въ нынѣшнемъ году, и въ Иноземскомъ приказѣ «подалъ о пріемѣ великаго государя въ службу челобитную; «и въ службу-де принять его велѣно, и для того о выѣздѣ «его въ Посольскій приказъ память и прислана. Да онъ же «де на Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, женился генерала-«маера на Филипіюсовѣ племянницѣ фонъ-Буковена; а «въ свою-де землю за море ѣхать не хочетъ».[19]

Такимъ образомъ, не участвуя ни въ первомъ, ни во второмъ Чигиринскомъ походѣ, Лефортъ жилъ въ Москвѣ безъ дѣла и, кажется, безъ денегъ, по свидѣтельству историка безпристрастнаго,[20] на счетъ Голландскихъ купцовъ, которые полюбили его за разгульный характеръ и за блистательный умъ въ дружеской бесѣдѣ. Между тѣмъ онъ ухаживалъ за племянницею генерала Букговена, за молодою и прекрасною дѣвицею, единственною дочерью богатой вдовы подполковника Со-Ге, Елисаветою. Мать не соглашалась на бракъ. Дочь, плѣненная красивою наружностію высокаго, статнаго, двадцатипятилѣтняго[21] мужчины, еще болѣе очарованная его веселымъ нравомъ и добрымъ сердцемъ, влюбилась въ него безъ памяти и тайно отдала ему свою руку. Матери ничего не оставалось, какъ простить ихъ, и Лефортъ, вѣроятно по убѣжденію и при содѣйствіи жениной родни, извѣстной государю заслугами Гордона, Филиппа и Корнелія фонъ-Букговенъ, нашелъ возможность поступить въ Русскую службу. Царь Θеодоръ Алексѣевичъ приказалъ принять его капитаномъ; въ какой впрочемъ полкъ, неизвѣстно.[22]

Вскорѣ послѣ того, онъ посланъ на дѣйствительную службу въ Кіевъ, подъ начальство генерала Гордона. Тамъ онъ

Поѣздка Лефорта на родину.

19. Слово въ слово изъ объясненія, даннаго Лефортомъ 10 августа 1678 года въ Посольскомъ приказѣ, за собственноручною подписью его: Frants Lefort (см. ее въ концѣ сего тома, въ числѣ снимковъ, № 4); а 12 августа того же года Русское войско оставило Чигиринъ, взорвавъ его укрѣпленія, и вслѣдъ за тѣмъ прекратились военныя дѣйствія.

20. Александра Гордона, знавшаго Лефорта лично, въ его The History of Peter the Great. Aberdeen. 1755, II. 154.

21. Онъ умеръ лѣтъ сорока шести, въ 1699 году, какъ свидѣтельствуетъ Александръ Гордонъ.

22. См. Примѣчаніе 4.

могъ участвовать въ незначительныхъ поискахъ противъ Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ на нашу Украйну до заключенія Бахчисарайскаго перемирія; по крайней мѣрѣ о мужествѣ его въ бояхъ свидѣтельствуетъ Гордонъ въ проѣзжей грамматѣ, данной ему въ октябрѣ мѣсяцѣ 1681 года для свободнаго выѣзда изъ Россіи, за наслѣдствомъ, по случаю смерти отца, умершаго въ цесарской службѣ.[23] Гордонъ пишетъ, что капитанъ Лефортъ въ службѣ его царскаго величества былъ въ розныхъ походахъ и на многихъ бояхъ (если только эти слова не обычная фраза). Изъ Кіева отправился Лефортъ на родину свою, въ Женеву.

До сихъ поръ считали его у насъ уроженцемъ Прусскія земли изъ города Данцика; такъ числился онъ во всѣхъ актахъ между выѣзжими иноземцами, въ слѣдствіе его собственнаго показанія; такъ наименованъ онъ и въ царской грамматѣ, по случаю отпуска его въ свою землю. Державцы Женевской республики изумились, увидѣвъ, что земляка ихъ считали въ Москвѣ Пруссакомъ, и отпуская его обратно въ Россію, писали къ нашему двору, что «Францъ Лефортъ, получившій отъ Россійскаго государя капитанскій чинъ на полтораста человѣкъ ратныхъ людей, есть гражданинъ Женевской республики изъ благороднаго и патрическаго колѣна Лефортовъ, что дѣдъ его Исаакъ Лефортъ былъ бургомистромъ города Женевы, а братъ Амадей Лефортъ, послѣ многихъ почетныхъ посольствъ, также достигъ сана бургомистра; мать же его Франциска Лекція была дочь бургомистра и градскихъ законовъ исправителя, Якова Лекція».[24] Не взирая на такое удостовѣреніе, предъявленное Лефортомъ по пріѣздѣ въ Москву, по прежнему отмѣтили его въ Посольскомъ приказѣ *Прусскія земли капитаномъ*, и уже въ послѣдствіи признали уроженцемъ Женевы.

Служба Лефорта въ Россіи.

Онъ возвратился на царскую службу 23 октября 1682 года, когда на престолѣ были братья Θеодора, Іоаннъ и

23. Сношенія Россіи съ Женевскою республикою въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

24. Проѣзжая граммата Державцевъ Женевской республики въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива. Замѣчательно, что объ отцѣ Лефорта въ грамматѣ нѣтъ ни слова.

Петръ, и весь дворъ находился въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, не рѣшаясь ѣхать въ Москву, изъ опасенія стрѣльцовъ, взволнованныхъ казнію Хованскаго. Въ какой полкъ зачислили его, неизвѣстно; но года черезъ два онъ произведенъ въ маіоры, вслѣдъ за тѣмъ въ подполковники, а чрезъ два года послѣ того былъ уже полковникомъ,[25] и участвовалъ во второмъ Крымскомъ походѣ, командуя Елецкимъ солдатскимъ полкомъ въ 2,000 человѣкъ, въ розрядѣ окольничаго Венедикта Андреевича Змѣова, бывшаго товарищемъ главнокомандующаго.[26]

Благоволеніе князя Голицына къ Лефорту.

Быстрое производство его въ полковники было слѣдствіемъ ходатайства Женевскаго сената предъ княземъ В. В. Голицынымъ. Имѣя въ Женевѣ сильнаго родственника, Лефортъ написалъ къ сенату отъ 1 октября 1686 года учтивое письмо, въ которомъ, искусно изъяснивъ чувства безпредѣльной и неизмѣнной преданности къ своей отчизнѣ, убѣдительно просилъ прислать отъ имени Женевской республики рекомендательное письмо объ немъ къ «первымъ министрамъ Московскаго двора князьямъ Голицынымъ» (князю Василію Васильевичу и сыну его Алексѣю Васильевичу). «Вамъ это ничего не будетъ стоить», писалъ Лефортъ «а мнѣ ваше ходатайство послужитъ въ великую пользу».[27] Тщеславный временщикъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что Женевская республика прямо обратилась къ нему съ просьбою за своего соотечественника, произвелъ Лефорта въ полковники и, увѣдомивъ о томъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1688 года,

25. Гордонъ пишетъ: 6 января 1686 года: I dined by L. Co[ll] Le Fort; 25 января того же года: Dyned by M.[r] Wolffe, stoad Godfater to L[t] C[ll] le Forts Child Daniell; 11 февраля 1688: At the buryall of Co[ll] le Forts child; 15 сентября того же года: I dined at Colonell le Fort.

Въ Московскомъ архивѣ Инспекторскаго департ. кн. 52, въ спискѣ воинскихъ чиновъ 7194 г. написано: «Полковникъ (?) иноземецъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ въ 7193 году посланъ на службу въ Царевъ-Борисовъ городъ.

«7192 года іюня 29, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Бориса Карелкина, капитану иноземцу Францу Лефорту велѣно быть солдатскаго строю въ маіорахъ.

«7192 года августа 29, по указу великихъ государей, за помѣтою думнаго дьяка Василія Семенова, солдатскаго строю маіору иноземцу Францу Лефорту велѣно быть солдаткаго строю въ подполковникахъ». (Эта выписка сообщена А. В. Висковатовымъ. По журналу Гордона, Лефортъ въ 1687 году былъ еще подполковникомъ. См. Примѣчаніе 6.)

26. Перечневый списокъ генераламъ и полковникамъ, которымъ велѣно быть на службѣ въ 197 году, въ Архивѣ старыхъ дѣлъ Московскаго стола, книга 143.

27. Собственноручное письмо его хранится въ Женевѣ, въ фамильномъ Архивѣ, у тамошняго адвоката Лефорта. См. его въ Приложеніи № IV. 1.

державцев Женевскихъ, присовокупилъ, что «гражданинъ ихъ Лефортъ повышенъ въ званіе полковника пѣхотнаго строю за свои заслуги, что любовь къ нему князя неотмѣнна и что если самъ онъ не отмѣненъ въ ней пребудетъ, то и бо̀льшую милость узритъ».[28] Эта переписка удостовѣряетъ, какъ усердно хлопоталъ Лефортъ о благоволеніи князя Голицына. Да и весьма естественно, что бездомный капитанъ, пріѣхавшій въ Россію искать счастія, старался обратить на себя милостивое вниманіе временщика, отъ котораго все зависѣло, предъ которымъ все трепетало, и, по примѣру Гордона, держался стороны Софіи, до послѣднихъ минутъ ея владычества.

Толки о сближеніи Лефорта съ Петромъ.

По крайней мѣрѣ, нѣтъ никакого положительнаго свидѣтельства, чтобы Лефортъ уже въ правленіе Софіи пользовался довѣренностію Петра, бесѣдовалъ съ нимъ въ уединенномъ селѣ Преображенскомъ о правахъ и обычаяхъ другихъ народовъ, пробуждалъ въ немъ любовь къ знанію, страсть ко всему иноземному, твердилъ о грубомъ невѣжествѣ Русскихъ, доказывалъ необходимость образованія для государя и народа, и своими уроками направилъ его къ той цѣли, къ которой онъ въ послѣдствіи, во всю жизнь свою, стремился такъ неуклонно и постоянно. Все, что̀ разсказываютъ позднѣйшіе историки о началѣ привязанности Петра къ Лефорту, задолго до паденія Софіи, опровергается актами несомнительными.

Одни, напримѣръ, говорятъ, что Петръ узналъ и полюбилъ его еще десятилѣтнимъ отрокомъ, когда Лефортъ, возвратившись изъ Женевы, явился при царскомъ дворѣ переводчикомъ при Датскомъ посланникѣ Горнѣ, и своею привлекательною наружностію, ловкостью, совершеннымъ знаніемъ Русскаго языка, изумилъ юнаго Царя:[29] Датскій посланникъ Горнъ дѣйствительно представлялся обоимъ Государямъ въ Троицкомъ монастырѣ въ сентябрѣ 1682

28. Дѣло Московскаго Главнаго Архива о сношеніяхъ съ Женевскою республикою.
29. Басвиль, за нимъ Голиковъ, Бергманъ, Бантышъ-Каменскій, Полевой и другіе.

года; по должность переводчика при немъ исправлялъ Леонтій Гроссъ,[30] а Лефорта въ то время не было и въ Россіи: не прежде, какъ чрезъ мѣсяцъ послѣ того, онъ возвратился въ Москву изъ-за границы.[31]

Другіе разсказываютъ, что онъ сблизился съ Петромъ, при содѣйствіи друга своего, генералъ-маіора Менезіуса, который, бывъ избранъ въ воспитатели Петра еще царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по смерти какого-то Самуила Ерика, поручилъ Лефорту преподаваніе Голландскаго языка. Единственное указаніе, что Менезіусъ воспитывалъ Петра съ самаго дѣтства, мы находимъ у писателя современнаго, но въ высшей степени легкомысленнаго, у Француза Нёвиля, который до невѣроятности путалъ событія, коверкалъ имена;[32] извѣстіе его не подтверждается никакимъ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ, и болѣе чѣмъ сомнительно: не въ древнемъ обычаѣ было поручать воспитаніе царевичей иноземцамъ; тѣмъ менѣе могъ царь Алексѣй назначить Менезіуса къ своему сыну, недостигшему и четырехлѣтняго возраста, когда ему нужны были еще не учители, а няньки. Притомъ же Нёвиль ни слова не говоритъ, чтобы Лефортъ введенъ былъ своимъ другомъ ко двору Петра преподавателемъ Голландскаго языка, даже ни разу не упоминаетъ его имени. А мнимый Самуилъ Ерикъ, который будто бы находился при Петрѣ еще прежде Менезіуса, есть нечто иное, какъ смѣшное недоразумѣніе нашихъ писателей позднѣйшихъ.[33]

Разсказъ Петра о началѣ его ученія.

Но самымъ разительнымъ доказательствомъ, что Лефортъ при царевнѣ Софіи не былъ близокъ къ Петру и что душевныя способности великаго Царя не подъ его вліяніемъ начали развиваться и усвоивать свое особенное направленіе, служитъ фактъ несомнительный, неизвѣстный ни одному изъ Петровыхъ историковъ и разливающій новый,

30. Датскія дѣла въ Главномъ Архивѣ.
31. Проѣзжую граммату свою онъ предъявилъ въ Посольскомъ приказѣ 23 октября 1682 года.
32. Relation curieuse. et nouvelle de Moscovie. A la Haye. 1699 pag. 9.
33. См. Примѣчаніе 3.

1688. яркій свѣтъ на тогдашнее положеніе дѣлъ: въ государственномъ архивѣ, между кабинетными бумагами времени Петра,[34] хранится собственноручно писанное имъ въ 1719 году историческое извѣстіе о началѣ морскаго дѣла въ Россіи. Вѣнценосный историкъ разсказываетъ любопытное обстоятельство, которое предшествовало основанію флота. Приводимъ слова его съ дипломатическою точностію.

«Предъ посылкою князя Якова Долгорукова во Францію,[35] между другими разговоры, сказывалъ вышепомянутый князь Яковъ, что у него былъ такой инструментъ, которымъ мочно было брать дистанціи или разстоянія, не доходя до того мѣста. Я зѣло желалъ его видѣть; но онъ мнѣ сказалъ, что его у него украли. И когда поѣхалъ онъ во Францію, тогда наказалъ я ему купить между другими вещьми и сей инструментъ, и когда возвратился онъ изъ Франціи и привезъ, то я, получа оный, не умѣлъ его употреблять. (А инструменты были астролябія, да кокоръ[36] или готовальня съ циркулями и прочимъ.) Но потомъ объявилъ его дохтуру Захару фонъ-деръ-Гулстлу,[37] что не знаетъ-ли онъ? который сказалъ, что онъ не знаетъ; но сыщетъ такого, кто знаетъ; о чемъ я съ великою охотою велѣлъ его сыскать, и оный дохторъ въ скоромъ времени сыскалъ Голландца, именемъ Франца, прозваніемъ Тиммермана, которому я вышеписанные инструменты показалъ, который, увидѣвъ, сказалъ тѣжъ слова, что князь Яковъ говорилъ о нихъ, и что онъ употреблять ихъ умѣетъ; къ чему я гораздо присталъ съ охотою учиться геометріи и фортификаціи. И тако сей Францъ, чрезъ сей случай, сталъ при дворѣ быть безпрестанно и въ компаніяхъ съ нами».

34. Отдѣленіе 1, книга 38. См. Приложенія № I.

35. Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій отправился посломъ во Францію и Испанію 27 февраля 1687 года, когда Петру было 14 лѣтъ 9 мѣсяцевъ; возвратился въ Москву 15 мая 1688.

36. По-Голландски koker—готовальня.

37. Zacharias von der Hulst, по бумагамъ Медицинской конторы, упоминается въ 1686 году, когда ему велѣно съ докторомъ Блументростомъ экзаменовать аптекаря Госсенія. Richter's Geschichte der Medicin, II. 392. Умеръ 31 мая 1694 года, во время втораго похода Петра къ Бѣлому морю, въ Архангельскѣ, незапно, of a interiour epilepsy or suffocation, говоритъ Гордонъ.

Сохранились и учебныя тетради Петра,[38] когда онъ, подъ руководствомъ Тиммермана, изучалъ ариѳметику, геометрію, фортификацію, артиллерію, тетради писанныя рукою нетвердою, очевидно непривычною, безъ всякаго соблюденія правилъ тогдашняго правописанія, часто безъ отдѣленія одной рѣчи отъ другой, съ безпрестаннымъ повтореніемъ буквы ъ въ срединѣ словъ,[39] со множествомъ описокъ, недописокъ и всякаго рода ошибокъ. Свидѣтельствуя съ одной стороны, какъ было небрежно воспитаніе Петра, который на шестнадцатомъ году возраста едва умѣлъ выводить, съ очевиднымъ трудомъ, буквы, онѣ съ другой стороны удостовѣряютъ, съ какимъ жаромъ, съ какою понятливостію принялся онъ за науки и какъ быстро переходилъ отъ первыхъ началъ ариѳметики до труднѣйшихъ задачъ геометріи.

1688. Учебныя тетради Петра.

Тиммерманъ былъ математикъ далеко не первоклассный: онъ ошибался даже въ простомъ сложеніи;[40] но державный ученикъ, выслушавъ первыя четыре правила ариѳметики, подъ названіями едва для него понятными, адиціо, субстракціо, мултипликаціо, дивизіо,[41] тотчасъ сообразилъ, въ чемъ дѣло: самъ своею рукою безошибочно и отчетливо изложилъ всѣ четыре правила, пояснивъ ихъ примѣрами, привелъ способы повѣрки, разобралъ путаницу съ *онами* или нулями, безъ труда понялъ именованныя числа, и перешелъ къ высшимъ частямъ математики: скоро достигъ, судя по его почерку, до многосложной теоріи астролябіи, въ нѣсколькихъ словахъ показалъ, какъ можно ею «собрать» или измѣрить поле, изучилъ подробности сооруженія крѣпостей, затвердилъ всѣ иностранные термины фортификаціи, вычислилъ размѣры орудій и опредѣлилъ, при какихъ условіяхъ, въ какомъ разстояніи, можетъ пасть на данную точку бомба.

38. См. Приложеніе № III и снимокъ № 2.
39. Напримѣръ: въсякимъ, верхъней, съмотри, сътърелять.
40. См. въ Приложеніи № III задачу 7.
41. Или какъ писалъ ихъ Петръ: Олицыя, Супъстракъція, Мультупъликація.

1688. Не Лефортъ воспиталъ Петра.

При историческихъ розысканіяхъ, рѣдко случается встрѣтить современный памятникъ, въ которомъ такъ внятно говорилъ бы непритворный голосъ истины, такъ ярко обрисовывалось бы положеніе дѣлъ, какъ въ приведенномъ разсказѣ Петра объ астролябіи. Вы видите четырнадцатилѣтняго отрока, едва знакомаго съ одною грамотою, окруженнаго холоднымъ равнодушіемъ къ наукѣ, но томимаго жаждою знанія. Тревожимый непостижимымъ для него чувствомъ міра лучшаго, онъ тщетно распрашиваетъ своихъ царедворцевъ о томъ, чего ни самъ онъ, ни они не вѣдаютъ, но что̀ уже угадываетъ его геній. Никто не въ состояніи удовлетворить его пытливой любознательности: не каждому изъ царедворцевъ понятна даже грамота; они могутъ тѣшить его любопытство только сказками.

И вотъ узнаетъ онъ вещь чудную: князь Яковъ Ѳедоровичъ, славный въ послѣдствіи болѣе прямодушіемъ и здравомысліемъ, чѣмъ образованіемъ, откланиваясь молодому Царю, предъ отъѣздомъ въ путь далекій, во Францію, спрашиваетъ, какой привезти ему гостинецъ? Очень можетъ статься, что Петръ, любившій измлада механическія занятія, желалъ имѣть какой нибудь инструментъ. Тутъ вспомнилъ и разсказалъ ему князь Долгорукій объ инструментѣ, который вѣроятно подарилъ ему какой нибудь заѣзжій Нѣмецъ, какъ игрушку. Онъ не умѣетъ назвать его, но знаетъ, что имъ можно измѣрять разстоянія, не двигаясь съ мѣста. Державный отрокъ трепещетъ: изумленный, обрадованный, онъ хочетъ видѣть дивную вещь, и можно вообразить его горесть, когда князь говоритъ ему равнодушно, что инструментъ у него пропалъ, вѣроятно брошенный, какъ вещь безполезная. Но искра вспыхнула: Петръ непремѣнно хочетъ имѣть драгоцѣнный инструментъ, думаетъ, мечтаетъ объ немъ, убѣдительно проситъ князя Якова Ѳедоровича не забыть привезть его изъ Франціи, получаетъ, и новое горе! При дворѣ нѣтъ никого, кто бы зналъ употребленіе не только астролябіи, но даже циркуля. Онъ распрашиваетъ кажда-

го; никто не въ силахъ помочь ему; самъ дохтуръ, на 1688.
котораго болѣе другихъ было надежды, какъ на мудреца заморскаго, не можетъ сладить съ астролябіею.

Для чего же бы не обратиться Царю къ Лефорту? Петръ не говоритъ объ немъ *ни слова.* Не ясно ли свидѣтельствуетъ это молчаніе, столь многозначительное въ настоящемъ случаѣ, что Лефорта при немъ не было и что слѣдовательно на первоначальное развитіе душевныхъ способностей его, на его думы, планы, занятія, по крайней мѣрѣ до семнадцатилѣтняго возраста, прославленный Женевецъ не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія?

Ни слова не упоминаютъ о томъ и современники, лично знавшіе Лефорта; напротивъ того, они говорятъ почти единогласно, что сей счастливецъ не имѣлъ никакихъ познаній въ военномъ искусствѣ, ни на морѣ, ни на сушѣ, и обязанъ всѣми почестями, саномъ адмирала, званіемъ Новгородскаго намѣстника, честью великаго посла, единственно благоволенію Царя, который любилъ его какъ друга. Молву о дѣятельномъ участіи Лефорта въ настроеніи Петра съ отроческихъ лѣтъ ко всему, что его въ послѣдствіи прославило, распустили позднѣйшіе компиляторы, которые, перепутавъ событія, лица, годы, не понявъ отрывистыхъ замѣтокъ современныхъ сказаній и вообразивъ, что дружба Петра къ Лефорту могла быть только слѣдствіемъ привязанности ученика къ своему наставнику, разгласили въ потомствѣ о рѣдкихъ достоинствахъ ума и сердца, отличавшихъ предъ всѣми знаменитаго Женевца, о его воинской опытности, о его любви къ наукамъ, о государственной прозорливости и дѣятельности. Они выставили Лефорта какимъ-то Менторомъ, а Петра чуть не Телемакомъ.[42]

Время сближенія Петра съ Лефортомъ.

Предугадываемъ вопросы: когда же они сблизились? За что Царь такъ нѣжно полюбилъ малосвѣдущаго иноземца? Отъ чего такъ горько плакалъ надъ его бездыханнымъ трупомъ, называя его своимъ единственнымъ, незамѣнимымъ

42. См. Примѣчаніе 6.

1688. другомъ? И зачѣмъ наконецъ такъ долго тосковалъ по его кончинѣ? Первый, главный вопросъ разрѣшается сказаніемъ современника безпристрастнаго и пытливаго, имѣвшаго всѣ средства собрать въ Москвѣ свѣжія преданія, видѣвшаго Лефорта на высшей степени почестей, видѣвшаго и погребеніе его, секретаря цесарскаго посольства Корба. Съ нимъ согласны и другіе современные писатели, въ главномъ фактѣ, ошибаясь только въ лѣтосчисленіи и подробностяхъ событій, которыя они перемѣшали.

Корбъ свидѣтельствуетъ, что по открытіи ужасныхъ замысловъ царевны Софіи, поднявшей преступную руку на державнаго брата, когда Петръ удалился въ Троицкій монастырь и не безъ трепета могъ видѣть около себя немногихъ приверженцевъ, среди общаго колебанія и недоумѣнія двора, войска, народа, Лефортъ одинъ изъ первыхъ отсталъ отъ царевны и явился въ Лавру, готовый пожертвовать жизнію за Царя.[43] Легко вообразить, съ какою признательностію встрѣтилъ его Государь, умѣвшій цѣнить и не такія заслуги.

Личныя достоинства Лефорта довершили остальное: признательность Царя обратилась въ дружбу, когда онъ узналъ ближе благороднаго Женевца. Петръ полюбилъ его за беззаботную веселость, столь плѣнительную послѣ тяжкихъ трудовъ, за природную остроту ума, доброе сердце, ловкость, смѣлость, а болѣе всего за откровенную правдивость и рѣдкое въ то время безкорыстіе, добродѣтели великія въ глазахъ Монарха, ненавидѣвшаго криводушіе и себялюбіе.[44] Долго помнилъ онъ Лефорта и по смерти его, тоскуя по немъ, какъ по веселомъ товарищѣ пріятельскихъ бесѣдъ, незамѣнимомъ въ искусствѣ устроить пиръ на славу. Вотъ истинный смыслъ письма Петрова чрезъ девять лѣтъ по кончинѣ Лефорта, когда, отпраздновавъ именины новаго любимца, онъ писалъ Меншикову:[45] «День вашего

43. См. Примѣчаніе 7.
44. См. Примѣчаніе 8.
45. Письмо князю Меншикову 30 августа 1707

«тезоименитства такъ веселились, что истинно по смерти «господина Лефорта до сего дни не было такого дня и уже «въ третьемъ часу легли спать».[45] 1687.

Мысль наша о значеніи Лефорта въ исторіи Петра подтвердится въ послѣдствіи многими подробностями самыхъ событій. Здѣсь мы разбираемъ только вопросъ, какое имѣлъ онъ вліяніе на первоначальное развитіе душевныхъ способностей юнаго Царя, и кажется, имѣемъ право сказать, вопреки общему мнѣнію, что напрасно одни прославляютъ, другіе винятъ его за данное имъ направленіе Петру: Царь сблизился и подружился съ нимъ не прежде семнадцатилѣтняго возраста, когда, несомнительно, душа его уже горѣла жаждою знанія, а воображеніе рисовало фортеціи, корабли, битвы на морѣ и на сушѣ.

Начало Потѣшныхъ.

Отъ молодыхъ ногтей, по словамъ современника, страстно любя ратное дѣло, Петръ уже въ отроческіе годы, съ своими сверстниками, съ товарищами дѣтскихъ игръ, въ тѣнистыхъ рощахъ села Преображенскаго, проводилъ цѣлые дни въ воинскихъ забавахъ, учился съ ними солдатскому строю, сооружалъ земляныя крѣпостцы и бралъ ихъ штурмомъ. Юные сподвижники его получили названіе Потѣшныхъ. Кто руководствовалъ его первыми потѣхами, мы не знаемъ; да едва ли и былъ кто, потому что онѣ служили ему только забавою: достаточно было одного надзора дядекъ. Неизвѣстны также и первые товарищи его дѣтскихъ игръ, за исключеніемъ двухъ, Екима Воронина и Григорья Лукина: оба они, по достовѣрному свидѣтельству, воспитывались вмѣстѣ съ Государемъ и въ послѣдствіи положили свои головы подъ стѣнами Азова.[46] Впрочемъ, по всей вѣроятности, первоначальное число Потѣшныхъ было незначительно, ограничиваясь одними сверстниками Государя, до 1682 года, или до 1683, когда вызвались поступить въ составъ ихъ охотники разнаго званія, едва ли не по тайному приглашенію самого Царя.

46. Гордонъ 28 сентября 1695: they being both bred up with him.

1687. Прежде всѣхъ явился къ нему двадцатипятилѣтній, здоровый и плечистый придворный конюхъ, Сергѣй Бухвостовъ, съ просьбою записать его въ Потѣшные; Государь съ радостію принялъ его, и съ тѣхъ поръ онъ числился первымъ Русскимъ солдатомъ въ спискахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Около того же времени записаны въ Потѣшные: солдаты Леонтій Новицкій и Лука Хабаровъ; были вѣроятно и другіе охотники, кромѣ Бухвостова; именъ ихъ однакожъ мы не знаемъ; но рѣшительное начало сформированія Потѣшнаго войска, подъ именемъ двухъ солдатскихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, названныхъ такъ по двумъ подмосковнымъ селамъ, относится къ пятнадцатилѣтнему возрасту Петра, къ 1687 году, когда, великимъ постомъ, въ селѣ Преображенскомъ явно кликнули кличъ къ охочимъ людямъ, и явилось много желающихъ, преимущественно изъ конюшеннаго вѣдомства, также изъ знатныхъ фамилій: въ числѣ послѣднихъ достовѣрно извѣстны Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, за малолѣтствомъ поступившій «въ барабанную науку». Вотъ время дѣйствительнаго начала обоихъ полковъ: еще не имѣли они славнаго названія Царской гвардіи, но уже существовали на дѣлѣ, и село Преображенское приняло видъ воинскаго стана.

1688. На берегу Яузы сооружена умомъ и трудами самого Царя, при содѣйствіи его товарищей, земляная крѣпость Пресбургъ; съ раскатовъ ея грянулъ громъ орудій; Петръ взялъ
7 сентября. къ себѣ всѣхъ барабанщиковъ и флейщиковъ Бутырскаго полка, къ великому неудовольствію князя В. В. Голицына,
13 ноября. перевелъ въ Преображенское бо̀льшую часть стрѣльцовъ Сухарева полка, забралъ изъ Конюшеннаго приказа упряжь подъ свою артиллерію, и потѣхи его приняли такой видъ, что Софія затрепетала: съ досадою смотрѣла она на доблестныхъ товарищей брата и не иначе называла ихъ, какъ «озорниками и конюхами».

Къ величайшему сожалѣнію, современники вовсе не

1688.

оставили никакихъ замѣтокъ о первоначальномъ устройствѣ Потѣшнаго войска: какъ раздѣлялось оно на роты, какіе были начальные люди, откуда бралъ Петръ пушки и порохъ? Достовѣрно только то, что, вопреки общему мнѣнію, Лефортъ не былъ ни капитаномъ, ни полковникомъ Потѣшнаго войска; даже не числился ни въ первоначальномъ составѣ его, ни въ послѣдствіи въ Преображенскомъ полку. Первымъ полковникомъ его былъ Юрій фонъ-Менгденъ, а маіоромъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.[47]

Ботикъ.

Между тѣмъ случайное обстоятельство пробудило въ Петрѣ охоту къ забавамъ инаго рода: эта вторая потѣха была началомъ Русскаго флота. Къ счастію, сохранился для потомства разсказъ самого Царя, какимъ образомъ, безъ всякаго посторонняго вліянія, родилась въ душѣ его страсть къ кораблестроенію и мореплаванію. Вотъ слова его:[48]

«Нѣсколько времени спустя» (по возвращеніи князя Долгорукаго изъ Франціи съ астролябіею, въ маѣ мѣсяцѣ 1688 года) «случилось намъ быть въ Измайловѣ,[49] на льняномъ «дворѣ, и гуляя по амбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей «дому дѣда Никиты Ивановича Романова,[50] между которы«ми увидѣлъ я судно иностранное, спросилъ вышерѣченна«го Франца *(Тиммермана)*, что то за судно? Онъ сказалъ, «что то ботъ Англійскій. Я спросилъ: гдѣ его употребля«ютъ? Онъ сказалъ, что при корабляхъ, для ѣзды и возки. «Я паки спросилъ: какое преимущество имѣетъ предъ на«шими судами (понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостью «лучше нашихъ)? Онъ мнѣ сказалъ, что онъ ходитъ на па«русахъ не только что по вѣтру, но и противъ вѣтру; кото«рое слово меня въ великое удивленіе привело и якобы не«имовѣрно. Потомъ я его паки спросилъ: есть ли такой че«ловѣкъ, который бы его починилъ и сей ходъ мнѣ показалъ? «Онъ сказалъ мнѣ, что есть. То я съ великою радостію сіе «услыша, велѣлъ его сыскать.

47. См. Примѣчаніе 9.
48. См. Приложенія № I.
49. Царское село въ 7 верстахъ отъ Москвы по Владимірской дорогѣ.
50. Двоюродный братъ царя Михаила; скончался 1654.

1688. «И вышереченный Францъ сыскалъ Голландца Кар-«штенъ-Бранта, который призванъ при отцѣ моемъ въ ком-«паніи морскихъ людей, для дѣланія морскихъ судовъ на «Каспійское море; который оный ботъ починилъ и сдѣлалъ «мачтъ и парусы, и на Яузѣ при мнѣ лавировалъ; что мнѣ «паче удивительно и зѣло любо стало. Потомъ, когда я часто «то употреблялъ съ нимъ, и ботъ не всегда хорошо ворочал-«ся, но болѣе упирался въ берега, я спросилъ его: для чего «такъ? Онъ сказалъ, что узка вода. Тогда я перевезъ его на «Просяной прудъ,[51] но и тамъ не много авантажу сыскалъ, «а охота стала отъ часу быть болѣе. Того для я сталъ про-«вѣдывать, гдѣ болѣе воды; то мнѣ объявили Переславское «озеро, яко наибольшее; куды я, подъ образомъ обѣщанія «въ Троицкій монастырь, у матери выпросился; а потомъ уже «сталъ ее просить и явно, чтобы тамъ дворъ и суды сдѣлать. «И такъ вышереченный Карштенъ-Брантъ сдѣлалъ два ма-«лые фрегата и три яхты. И тамъ нѣсколько лѣтъ охоту свою «исполнялъ. Но потомъ и то показалось мало; то ѣздилъ на «Кубенское озеро; но оное ради мелкости не показалось. «Того ради уже положилъ свое намѣреніе прямо видѣть «море».

Много было въ жизни Петра минутъ свѣтлыхъ и прекрасныхъ, ознаменованныхъ творческою силою его генія; но та минута, когда онъ, шестнадцатилѣтній юноша, вперилъ вдохновенный взоръ въ полусгнившій ботъ, около полвѣка валявшійся въ дѣдовскомъ сараѣ, между всякимъ хламомъ, въ пыли, въ грязи, безъ мачты, безъ парусовъ, и въ умѣ его мелькнула, какъ молнія, мысль о Русскомъ флотѣ, принадлежитъ къ самымъ лучезарнымъ. Она ждетъ кисти или рѣзца художника, съ могучимъ талантомъ, способнымъ изобразить то, что происходило въ эту минуту въ душѣ Петра и чего не въ силахъ разсказать бытописатель.

Понятно влеченіе къ морю въ тѣхъ людяхъ, которые измлада свыклись съ бурною стихіею, по крайней мѣрѣ хотя

51. Въ селѣ Измайловѣ.

разъ испытали наслажденіе морскаго путешествія, или даже съ берега видали суда, смѣло и гордо бѣгущія по волнамъ, разсѣкая ихъ величавою грудью. Но только онъ, Царь истинно великій, по однимъ смутнымъ разсказамъ знакомый съ *синимъ моремъ океаномъ*, съ роду ничего не видавшій обширнѣе какого нибудь Просянаго пруда, могъ воспламениться страстью къ сооруженію кораблей, къ плаванію по морямъ, при видѣ ветхаго четырехвесельнаго бота. Неотличнымъ искусствомъ, безъ всякаго сомнѣнія, обладалъ и первый наставникъ его въ кораблестроеніи: то былъ простой матросъ, который, лѣтъ за 20 предъ тѣмъ пріѣхавъ въ Россію изъ Голландіи съ скромнымъ званіемъ товарища корабельнаго пушкаря,[52] на старости добывалъ въ Москвѣ насущный хлѣбъ столярною работой.[53] 1688.

Первая поѣздка Петра къ Переславлю.

И быстро, какъ огненный недугъ, развилась въ Петрѣ страсть къ мореплаванію: недолго, не болѣе двухъ, трехъ недѣль въ іюнѣ 1688 года, катался онъ съ старикомъ Брантомъ на дѣдовскомъ ботѣ по грязной Яузѣ и по тинистымъ прудамъ Измайловскимъ. На другой день послѣ своего тезоименитства, онъ выпросился у царицы-матери къ Троицѣ, на праздникъ обрѣтенія мощей св. Сергія, Радонежскаго чудотворца, поклонился св. угоднику и отправился далѣе, къ Переславлю-Залѣсскому, взглянуть на озеро, которое, какъ говорили ему, поболѣе Просянаго пруда.[54]

Дорога отъ Троицко-Сергіева монастыря къ Переславлю, на пространствѣ 63 верстъ, пролегаетъ страною живописною, по холмамъ и долинамъ, между зеленыхъ рощей и роскошныхъ нивъ. Верстъ за пять, съ высокой горы, отъ каменнаго креста, издревле водруженнаго на верху ея, открывается Переславль-Залѣсскій, въ очаровательной панорамѣ: горизонтъ неизмѣримый; направо, при самомъ озерѣ, городъ, съ древнимъ величественнымъ соборомъ

52. О строеніи въ селѣ Дѣдиловѣ корабля Орелъ, въ дополненіи къ Актамъ Историческимъ 1853, V. Стр. 270, 272.
53. См. Примѣчаніе 10.
54. См. Примѣчаніе 11.

1688. Преображенскимъ; окрестъ его болѣе двадцати красивыхъ храмовъ и древнихъ монастырей, которые, сливаясь въ одну группу, даютъ ему видъ города обширнаго и многолюднаго; налѣво, Плещеево озеро, верстъ 30 въ окружности, съ утопающимъ вдали берегомъ, какъ будто безбрежное море, лазоревое, весело плещущее своими прозрачными струями, усѣянное стаями чаекъ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, съ розовыми клевами и лапками.[55] Съ восточной стороны вливается въ него, проходя чрезъ городъ, мутный Трубежъ; съ западной вытекаетъ свѣтлая Вѣкса, впадающая, чрезъ озеро Сомино, подъ именемъ Нерли, въ Волгу. На южной сторонѣ, верстахъ въ трехъ отъ Переславля, за деревнею Веськово, возвышается мысъ Гремячь, съ прелестнымъ видомъ на озеро, на городъ и на Горицкій монастырь.

Бракъ Петра. Полюбовавшись озеромъ, Петръ спѣшилъ въ Москву испросить дозволеніе матери на постройку судовъ при Переславлѣ-Залѣсскомъ. Нѣжно любя сына, царица съ трепетомъ смотрѣла на его огненныя потѣхи; новая придуманная имъ забава водою приводила ее въ ужасъ. Болѣе всего она боялась частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ его, и не безъ основанія: до нея доходили слухи о замыслахъ царевны Софіи, которые день отъ дня становились дерзостнѣе и опаснѣе. Не могла царица отказать въ просьбѣ сына, и Карштенъ-Брантъ съ мастеромъ Кортомъ отправился въ Переславль закладывать суда; она не теряла однакожъ надежды удержать рѣзваго Петра при себѣ, и поспѣшила его женить: нашла ему невѣсту, молодую, прекрасную, Евдокію Ѳеодоровну Лопухину, дочь окольничаго Ѳедора Абрамовича, одного изъ друзей своего дома, и 27 января 1689 года отпраздновала свадьбу.[56] Тщетная предосторожность!

55. Оно почти круглое; въ длину верстъ 10, въ ширину 8. Грунтъ вездѣ песчаный, съ безчисленнымъ множествомъ родниковъ; при берегахъ мелко, въ особенности съ западной стороны въ срединѣ глубоко, иногда саженъ до 25.

56 См. Примѣчаніе 12.

Едва миновалъ медовый мѣсяцъ и начали вскрываться рѣки, Петръ, оставивъ молодую жену, поскакалъ въ Переславль. Тамъ на берегу Трубежа, близъ церкви Знаменія пресвятыя Богородицы, хлопоталъ Карштенъ-Брантъ съ корабельнымъ мастеромъ Кортомъ надъ тремя судами.[57] Два изъ нихъ были уже въ отдѣлкѣ. Въ самый день пріѣзда Царя, озеро вскрылось. Радостно смотрѣлъ онъ на зеркальную, необозримую поверхность его, на успѣшную постройку судовъ, и самъ принялся помогать Бранту. Удары Царскаго топора огласили окрестности Трубежа. 1689. Начало кораблестроенія въ Переславлѣ.

«Матушка государыня!» писалъ державный плотникъ къ царицѣ, немедленно по пріѣздѣ «благослови сынишку «твоего *Петрушку*, въ работѣ пребывающаго. Озеро «вскрылось; всѣ суда, кромѣ большаго корабля, въ отдѣл«кѣ. Только за канатами станетъ. Вели прислать ихъ изъ «Пушкарскаго приказа, по семи сотъ саженъ, не мѣшкавъ. «Иначе житье мое здѣсь продолжится».[58] Вмѣсто канатовъ, царица-мать послала ему повелѣніе, возвратиться скорѣе домой, тѣмъ болѣе, что наступало 27 апрѣля, когда скончался царь Θеодоръ Алексѣевичъ, и все царское семейство непремѣнно бывало въ этотъ день на панихидѣ въ Архангельскомъ соборѣ.[59] «Дражайшая матушка!» отвѣчалъ Петръ «недостойный сынишка твой *Петрушка* челомъ «бьетъ. Къ Москвѣ я быть готовъ; только, ей-ей, дѣло «есть. Наипокорственнѣ предаюсь въ волю вашу».[60] Царица требовала настоятельно, чтобы онъ возвратился. Звала его и молодая жена: «Радость моя, Царь Петръ Алексѣевичъ!» писала Евдокія «пожалуй, государь, будь къ намъ не «замѣшкавъ».[61] Дѣлать было нечего: Петръ отправился въ Москву, едва поспѣлъ къ панихидѣ,[62] и чрезъ мѣсяцъ опять ускакалъ на озеро Плещеево. 20 апрѣля.

57. См. Примѣчаніе 13.
58 См. Приложеніе № 11 письмо 1 и снимокъ 1.
59. Уставъ Москов. патріарховъ въ Древн. Россійс. Вивл X. 262—263.
60. См. Приложенія № 11 письмо 2.
61. См. Приложенія № 11 письмо 3.
62. Уставъ Москов. патр. въ Древн. Рос. Вив. X. 263.

1689. Тамъ уже не засталъ онъ мастера Корта, который умеръ за нѣсколько часовъ до его пріѣзда; но суда были почти готовы. «Все удались зѣло хороши», писалъ Петръ къ матери: «присылкѣ же съ докторомъ и съ Гаврилою «(Головкинымъ) я обрадовался, какъ радовался Ной о «масличномъ сукѣ».[63] Онъ не могъ налюбоваться на свои суда, спѣшилъ додѣлать ихъ, не имѣлъ почти времени увѣдомить мать о своемъ здоровьи, какъ она требовала непрестанно, писалъ къ ней наскоро, на лоскуткахъ грязной бумаги, дрожащею рукою, очевидно измученный дневною работою, но полный радостнаго чувства при видѣ своихъ кораблей. «Гей!» писалъ онъ торопливо къ царицѣ «о «здравіи твоемъ слышать желаю и благословенія прошу; а «о судахъ паки подтверждаю: зѣло хороши всѣ».[64]

Не скоро однакожъ удалось нашему Ною погулять въ сооруженномъ трудами его ковчегѣ по озеру Переславскому. Его съ нетерпѣніемъ ждали въ Москву на вторичную панихиду по царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ, въ память тезоименитства усопшаго государя; онъ не поспѣлъ къ 8 іюня, когда совершалась панихида, пріѣхалъ чрезъ четыре дня,[65] исполнилъ благочестивый долгъ брата и уже не смѣлъ отлучиться изъ Преображенскаго: до него дошли зловѣщіе слухи.

Въ то самое время, когда Петръ со всѣмъ жаромъ своей души предавался наукѣ и искусству, и по собственному, многозначительному выраженію его «трудился, яко Ной» надъ ковчегомъ возрожденія Россіи, злобная сестра, окруженная юродами, ханжами, суесвятами, крамольными стрѣльцами, дерзнула огласить его *пьяницею*, ни къ чему неспособнымъ, и съ боговѣнчаннаго чела задумала сорвать царскую корону, чтобы украсить ею свою преступную голову.

63. См. Приложенія № II письмо 3. Что прислала ему царица, неизвѣстно: не канаты ли?
64. См. Приложенія № II письмо 4.
65. Уставъ Москов. патріарх. въ Древ. Россійс. Вив. X. 340.

ГЛАВА II.

ЗАМЫСЛЫ СОФІИ.

ЗАМЫСЛЫ СОФІИ.—СООБЩНИКИ ЕЯ.—ДРУЗЬЯ ПЕТРОВЫ.—ТИТУЛЪ САМОДЕРЖИЦЫ.—ВЫХОДЫ ЦАРЕВНЫ.—ССОРЫ СЪ ЦАРИЦЕЮ.—ГОНЕНІЕ ПЕТРОВЫХЪ ПРИВЕРЖЕНЦЕВЪ.—ПОДМЕТНОЕ ПИСЬМО.—НАМѢРЕНІЕ СОФІИ КОРОНОВАТЬСЯ.—ЗЛОБА НА ЦАРИЦУ.—МѢРЫ КЪ ВОЗМУЩЕНІЮ СТРѢЛЬЦОВЪ.—ШОШИНЪ.—ГЛАДКІЙ И ЧЕРМНЫЙ.—УМЫСЕЛЪ 1 АВГУСТА 1688 ГОДА.—ПОРТРЕТЫ ЦАРЕВНЫ.—ЧАРЫ И ВОЛХВОВАНІЯ.—ЯВНАЯ ССОРА СЪ ПЕТРОМЪ.—УМЫСЕЛЪ 25 ІЮЛЯ 1689 ГОДА.—ГНѢВЪ ПЕТРА НА ГОЛИЦЫНА.—СТРИЖЕВЪ.

1686–1689.

Замыслы Софіи

Со времени заключенія вѣчнаго мира съ Польшею, Софія думала и мечтала только о томъ, какъ бы *вѣнчаться ей на царство*, чтобы, священнымъ обрядомъ освятивъ въ глазахъ народа власть, незаконно присвоенную, утвердить свое господство.[1] Три лица знали замыселъ ея и содѣйствовали ей: бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, окольничій Шакловитый и монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ свои виды.

Сообщники ея.

Князь Голицынъ, владѣя сердцемъ царевны, болѣе всѣхъ могъ выиграть отъ исполненія ея замысла. Онъ былъ уже не въ первой порѣ молодости, имѣлъ жену, сыновей и внуковъ;[2] но Софія любила его страстно, и въ Москвѣ носилась молва, что онъ убѣдилъ жену свою удалиться въ монастырь, чтобы вступить въ бракъ съ царевною.[3] Произведенный въ послѣдствіи розыскъ не обнаружилъ соучастія Голицына въ посягательствѣ Софіи на царскую корону, не потому, чтобы не нашлось ясныхъ противъ него уликъ, а потому, что главны-

1. См. Примѣчаніе 14.
2. Князь Василій Васильевичъ въ 1686 году былъ лѣтъ 43. Жена его Авдотья Ивановна была изъ рода Стрешневыхъ.
3. De la Neuville. Relation curieuse et nouvelle de Moscovie, 1699. pag. 160.

1686. ми слѣдователями его преступленій были близкіе родственники, которые, какъ свидѣтельствуетъ Гордонъ,[4] всѣми силами старались спасти его отъ позорной казни, чтобы не обезчестить своего рода. Софія ввѣряла ему самыя сокровенныя тайны своей души, въ присутствіи его не разъ подстрекала стрѣльцовъ къ бунту, и въ розыскномъ дѣлѣ много есть указаній, оставленныхъ безъ изслѣдованія, что онъ не чуждъ былъ ея замысла.

Окольничій Шакловитый, послѣ казни Хованскаго управлявшій Стрѣлецкимъ приказомъ, явно и безстрашно подговаривалъ стрѣльцовъ къ вѣнчанію царевны на царство, къ избіенію Петровыхъ бояръ, къ умерщвленію царицы-матери, посягалъ на жизнь самого Царя. Съ княземъ Голицынымъ онъ былъ въ самой тѣсной дружбѣ, впрочемъ до поры, до времени, питая надежду, и кажется не безъ основанія, занять его мѣсто при царевнѣ.

Монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ былъ тайнымъ руководителемъ, оракуломъ приверженцевъ Софіи. Землякъ и другъ Шакловитаго,[5] онъ вмѣстѣ съ нимъ служилъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ подьячимъ; въ послѣдствіи удалился въ Молченскую Путивльскую обитель, постригся въ монахи, сблизился съ наставникомъ царя Ѳеодора Алексѣевича Симеономъ Полоцкимъ и, при содѣйствіи его, поступилъ въ строители Спасскаго монастыря за Иконнымъ рядомъ. Здѣсь неоднократно посѣщалъ его, какъ ученаго мужа, любознательный царь Ѳеодоръ, часто бесѣдовалъ съ нимъ во дворцѣ и переписывался собственноручно.[6]

Отмѣнно уважаемый царемъ, Медвѣдевъ, по всей вѣроятности, тогда же сблизился съ Софіею; а по присвоеніи ею правительства, сдѣлался тайнымъ ея повѣреннымъ: онъ подносилъ ей, мимо патріарха, разные проекты, между прочимъ объ утвержденіи духовной академіи, основанной

4. Дневникъ Гордона, 9 сентября 1689 года.
5. Оба они родомъ изъ села Новоселки, въ 40 верстахъ отъ Курска.
6. См. Примѣчаніе 15.

царемъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ, сочинялъ въ честь ея стихи, описывалъ дѣла первыхъ лѣтъ ея правленія въ историческомъ повѣствованіи, и по ея желанію составлялъ догматическія разсужденія, изъ числа которыхъ одно «о «маннѣ хлѣба животнаго» царевна посылала въ Кіевъ, также безъ вѣдома патріарха, для разсмотрѣнія тамошней академіи. Начитанный богословъ, не послѣдній слагатель виршей, искусный историкъ, понимавшій цѣну документовъ, и первый Русскій библіографъ, онъ говорилъ и писалъ бойко, складно; но богословскія мнѣнія его, отзываясь Римскимъ ученіемъ, навлекли на него гнѣвъ патріарха Іоакима, и только сильное покровительство царевны спасало его отъ суда церковнаго. Въ свою очередь, Медвѣдевъ ревностно и искусно содѣйствовалъ ея намѣреніямъ. 1686.

Заслуживъ въ стрѣлецкихъ слободахъ, все еще колеблемыхъ религіозными вопросами, славу многоначитаннаго мужа, онъ внушалъ приходившимъ въ келью его стрѣльцамъ, что патріархъ человѣкъ неученый и богословскихъ рѣчей не знаетъ, славилъ добродѣтели, мудрость, благочестіе царевны, чернилъ ея противниковъ, и явно не одобряя бунта, цареубійства, умѣлъ однакожъ питать преступные замыслы и надежды коварными намеками и толками. Шакловитый проводилъ у него въ кельѣ цѣлыя ночи въ тайныхъ совѣщаніяхъ и уже поговаривалъ стрѣльцамъ, что надобно перемѣнить патріарха и выбрать другаго, «хотя бы изъ простыхъ старцевъ, только бы онъ «былъ на ихъ руку». Нѣтъ сомнѣнія, что патріаршій жезлъ былъ тайною цѣлью Медвѣдева.

Главною опорою Софіи служили стрѣльцы. Царевна почти не сомнѣвалась, что они станутъ за нее грудью въ случаѣ рѣшительной борьбы съ братомъ. Иноземные генералы и полковники, начальствовавшіе солдатскими и рейтарскими полками, также за нее стояли: знаменитѣйшій изъ нихъ, въ послѣдствіи сподвижникъ Петра Великаго, генералъ Гордонъ передался на его сторону уже тог-

1686. да, когда Софію покинули и стрѣльцы. Бояре, люди думные, царедворцы, частію изъ опасенія, частію изъ личныхъ видовъ, искусно устранялись отъ юнаго Царя и раболѣпствовали царевнѣ.

Даже патріархъ, не жаловавшій ни Голицына, ни Шакловитаго, нѣкоторое время очевидно потворствовалъ замысламъ Софіи, допустивъ при торжественныхъ молебствіяхъ провозглашать на многолѣтіи имя ея вмѣстѣ съ именами обоихъ государей, прежде царицъ и старшихъ царевенъ.[7] Уже послѣ онъ сталъ горячо вступаться за юнаго Петра, когда открылось, что ему самому грозитъ опасность сверженія кознями Сильвестра Медвѣдева.

Друзья Петровы.

Не могла Софія поколебать въ преданности къ брату только двухъ мужей незабвенныхъ, готовыхъ самою жизнію пожертвовать за царя, и смѣло, открыто противодѣйствовавшихъ ея властолюбію; то были: родной братъ царицы Наталіи Кирилловны, молодой бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, и двоюродный братъ временщика, столь же молодой и отважный, кравчій князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. Они громко порицали беззаконное господство Софіи, не бывали на торжественныхъ выходахъ въ ея палатахъ, гдѣ въ большіе праздники собирались бояре и царедворцы, для цѣлованія ея руки, и не спускали глазъ съ царственнаго отрока, догадываясь, что злодѣи точатъ на него ножъ, какъ нѣкогда на св. царевича Димитрія. Сильною опорою служилъ имъ доблестный бояринъ, неустрашимый въ бояхъ, уже убѣленный сѣдинами, любимецъ царя Алексѣя Михайловича, другъ Матвѣева, заслонявшій его отъ стрѣльцовъ своею грудью, князь Михаилъ Алегуковичъ Черкасскій. Мужъ чести и правды, онъ такъ жестоко осуждалъ всѣ дѣйствія любимцевъ Софіи, что самовластный временщикъ не зналъ, какъ сладить съ нимъ и,

7. Уставъ Московскихъ патріарховъ, въ Древн. Россійск. Вивл. X. 137: »Во многолѣтномъ поздравленіи въ титлѣ архидіаконъ кликалъ государей и царевну Софію Алексѣевну вмѣстѣ и прочая по чину» Стр. 140: «Нача архидіаконъ многолѣтіе кликать царей съ царевною, и потомъ царицъ и царевенъ по именамъ».

чтобы унять его отъ рѣзкихъ упрековъ, неоднократно прибѣгалъ къ заступленію старшихъ царевенъ.[8] 1686.

Въ числѣ приверженцевъ Петра, также злодѣями его обреченныхъ смерти, были родные братья царицы Маѳы Матвѣевны, Апраксины, Петръ и Ѳеодоръ Матвѣевичи; въ послѣдствіи къ нимъ причислялись и Лопухины. Князья Долгорукіе, Яковъ, Лука, Григорій и Владиміръ Ѳеодоровичи, бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, Ромодановскіе, равнымъ образомъ доброжелательствовали Государю, но тайно, робко, и не заслужили у враговъ Петра той ненависти, которою обезсмертили себя Левъ Кирилловичъ и князь Борисъ Алексѣевичъ.

Посягательство Софіи на царскую корону обнаружилось всенародно въ день заключенія вѣчнаго мира съ Польшею: Софія самодержица.
когда откланялись Россійскимъ государямъ королевскіе послы, при объявленіи наградъ боярамъ и царедворцамъ, Софія наименовала себя вмѣстѣ съ державными братьями *Самодержицею* всея Россіи.[9] Дня черезъ три потомъ, изъ 26 апрѣля.
Посольскаго приказа, которымъ управлялъ князь Голицынъ, во всѣ другія вѣдомства сообщены были памяти съ новымъ титуломъ царевны,[10] и во всѣхъ концахъ Россіи, въ царскихъ грамматахъ, въ челобитныхъ, и въ другихъ актахъ, стали величать ее самодержицею.

Царь Іоаннъ, больной, почти лишенный зрѣнія и слова, съ нею не спорилъ; не спорилъ и Царь Петръ: еще отрокъ, не достигшій и 14 лѣтъ, окруженный немногими явными доброжелателями, онъ не въ силахъ былъ вступить въ открытую распрю съ сестрою, которая имѣла на своей сторонѣ всѣхъ стрѣльцовъ, и до времени затаилъ гнѣвъ въ своей душѣ. Одна царица Наталія Кирилловна не могла скрыть негодованія и съ огорченіемъ сказала теткамъ и старшимъ сестрамъ Софіи: «Для чего учала она писаться

8. См. письма Голицына къ Шакловитому въ Приложеніяхъ къ 1 тому № VII. ст. 7, 8, 20.
9. Именный указъ 26 апрѣля 1686 года, въ Полн. Собр. Зак. II. № 1187.
10. Показаніе Шакловитаго, при допросѣ его боярами 7 сентября 1689 года

1686. «съ великими Государями обще? У насъ люди есть и того «дѣла не покинутъ».[11]

Выходы царевны.

Софія оставила безъ вниманія слова мачихи, и вскорѣ торжественно явилась предъ народомъ, какъ никогда не являлись самыя царицы. Это было 19 мая 1686 года, наканунѣ дня св. митрополита Алексія чудотворца.[12] Предъ вечернею службою, при большомъ соборномъ звонѣ во всѣ колокола, цари вышли изъ своихъ палатъ и, среди обычнаго стеченія народа, отправились въ Чудовъ монастырь: вмѣстѣ съ ними шла и Софія, рядомъ съ ними стояла во храмѣ, и когда державные братья, поднявъ на рамена свои мощи св. угодника, понесли ихъ съ патріархомъ въ церковь архистратига Михаила, она, одна изъ всего царскаго семейства, шествовала за мощами, а по окончаніи службы, тѣмъ же порядкомъ, при колокольномъ звонѣ, возвратилась во дворецъ.

Съ тѣхъ поръ не было почти ни одного торжественнаго праздника, тѣмъ болѣе съ крестнымъ ходомъ, когда бы не являлась народу царевна, часто одна или только съ старшимъ братомъ; младшій рѣдко бывалъ съ нею вмѣстѣ.

Ссоры съ царицею.

Слова царицы Наталіи Кирилловны заставили Софію однакожъ принять мѣры предосторожности; она тщательно стала наблюдать за Петромъ и его приверженцами. Ей извѣстно было все что ни дѣлали, что ни говорили во дворцѣ Преображенскомъ; царицыны постельницы Нелидова и Сенюкова передавали ей и горькія жалобы матери, трепетавшей за сына, и откровенныя, смѣлыя рѣчи ея братьевъ и друзей. Онѣ извѣщали царевну, что «въ комнатѣ ихъ говорятъ про нее непристойныя и бранныя слова и здравія ей не желаютъ, а пуще всѣхъ Левъ Нарышкинъ и князь Борисъ». Софія злобилась и печалилась. Утѣшая ее, Шакловитый говаривалъ: «Чѣмъ тебѣ, государыня, не

11. Показаніе Шакловитаго 7 сентября 1689 года.

12. Уставъ Московскихъ патріарховъ, соблюдаемый въ Успенскомъ соборѣ, въ Древн. Рос. Вивл. X. 284.

«быть, лучше царицу известь». На ту же мысль наводилъ и князь Голицынъ. «Для чего и прежде», сказалъ онъ однажды «вмѣстѣ съ братьями ее не уходили? Ничего бы «теперь не было».[13] 1686.

Гоненіе Петровыхъ приверженцевъ.

Столь же внимательно слѣдили въ столицѣ за доброжелателями Петра: клевреты Шакловитаго [14] подслушивали, по приказанію его, все что ни говорили въ Москвѣ, и горе тому, на кого они доносили въ нескромной привязанности къ Царю: людей подозрительныхъ ожидала пытка. Ихъ пыталъ Шакловитый обыкновенно въ Марьиной рощѣ, самъ въ подобныхъ случаяхъ исправляя должность палача.

Такъ, узнавъ, что стольникъ Григорій Языковъ гдѣ-то неосторожно молвилъ: «государское имя Царя Петра Алексѣевича видимъ, а бить челомъ ему ни о чемъ не смѣемъ», Шакловитый велѣлъ стрѣльцамъ привести его къ себѣ въ домъ, продержалъ дней десять подъ строгимъ карауломъ, и потомъ ночью самъ пыталъ его наединѣ, допрашивая, отъ кого слышалъ онъ тѣ слова; послѣ того отвезъ его въ Марьину рощу и тамъ вторично подвергалъ жестокой пыткѣ въ тѣхъ же рѣчахъ. Языковъ перенесъ всѣ мученія и никого не оговорилъ. Его выслали изъ Москвы съ строжайшимъ указомъ, подъ смертною казнію, никому не говорить, куда его приводили и о чемъ распрашивали: этотъ указъ объявилъ ему комнатный истопникъ царевны, Евдокимовъ.[15]

Въ Марьиной же рощѣ пытали верховаго дьякона Никифора, служившаго при дворцовой церкви св. Воскресенія: Шакловитый самъ клалъ его на плаху, стращалъ топоромъ и наединѣ распрашивалъ о какомъ-то дѣлѣ, безъ сомнѣнія по доносу въ приверженности его къ Петру.[16] Подобнымъ

13. Показаніе Шакловитаго при розыскѣ, 8 сентября 1689 года. Голицынъ не сознался въ приписываемыхъ ему словахъ, принявъ за правило на всѣ вопросы отвѣчать: знать не знаю, вѣдать не вѣдаю.

14. Кузьма Чермный, Чечетка, Евдокимовъ и деньщики Шакловитаго Турка, Капрановъ, Гроницкій.

15. Показаніе Языкова въ Розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ.

16. Показаніе дьяка Стрѣлецкаго приказа Ив. Өедорова, бывшаго свидѣтелемъ пытки

1686. образомъ мучили въ лѣсу, за Ваганьковымъ, татарина Обраима Долокодзина, розыскивая, для чего онъ бывалъ у боярина Кирилла Полуектовича и кравчаго князя Бориса Алексѣевича? Причемъ сожгли у него на спинѣ какія-то книги.[17] А одному дворянину въ Марьиной же рощѣ заплечный мастеръ отсѣкъ два пальца и вырѣзалъ языкъ.[18]

Малѣйшій знакъ благоволенія Петра грозилъ бѣдою тому, на кого онъ обращалъ милостивый взоръ: когда представлялись ему Новгородскіе дворяне, наряженные въ Крымскій походъ, и князь Михаилъ Алегуковичъ наименовалъ предъ нимъ тихо и значительно князя Путятина, Шакловитый, замѣтивъ это, немедленно послалъ къ Голицыну гонца, чтобы онъ смотрѣлъ за Путятинымъ зорко.[19]

Если съ такою осторожностью слѣдили за людьми ничтожными, опасаясь, чтобы не усилилась противная сторона, можно вообразить, какъ встревожилась Софія съ своими сообщниками, когда въ тихомъ и до сей поры безмолвномъ селѣ Преображенскомъ раздались пушечные выстрѣлы, завелось неподвластное ей войско и въ Москвѣ заговорили о *Потѣшныхъ*.

Подметное письмо.

Софія ужаснулась. Первою мыслью ея было внушить стрѣльцамъ, что ей грозитъ бѣда. Прибѣгли къ обычной уловкѣ: на Лубянкѣ явилось подметное письмо, которое поднялъ и принесъ къ Шакловитому стрѣлецкій пятисотный Ларіонъ Елизарьевъ. Имъ призывали народъ къ Казанскому собору, гдѣ за иконою Богоматери хранится другое письмо, которое скажетъ, что̀ надобно дѣлать. Въ указанномъ мѣстѣ нашли тетрадь на четырехъ листахъ, полууставомъ, съ непристойными словами про царевну и съ воззваніемъ къ народу перебить всѣхъ бояръ, къ которымъ она милостива. Софія притворилась испуганною, какъ прежде при извѣтѣ на князя Хованскаго, и велѣла сказать стрѣльцамъ, чтобы они не выдали ея и брата царя Іоанна

17. Показаніе стрѣльца Обросима Петрова, пытавшаго Обраима.
18. Показаніе Обросима Петрова.
19. Письмо Шакловитаго въ Приложеніяхъ къ первому тому № VII, ст. 62.

Алексѣевича, «если откуда нибудь случится замѣшаніе». 1687.
Стрѣльцы обѣщались.[20]

Не сомнѣваясь въ безусловной преданности ихъ, Софія ожидала только благопріятнаго случая, чтобы исполнить давно задуманное намѣреніе возложить на себя царскую корону. *Неслыханныя побѣдительства* надъ агарянами въ первомъ Крымскомъ походѣ, казалось ей, могли оправдать въ глазахъ народа преступный шагъ, и она рѣшилась. Въ августѣ мѣсяцѣ 1687 года царевна сказала Шакловитому въ селѣ Коломенскомъ: «Если бы я вздумала вѣнчаться «царскимъ вѣнцомъ, провѣдай у стрѣльцовъ, какая будетъ «отъ нихъ отповѣдь».[21] Въ случаѣ согласія ихъ, она хотѣла возложить на себя корону въ день новолѣтія, 1 сентября 1687 года.

Намѣреніе Софіи короноваться.

Шакловитый не замедлилъ исполнить ея волю, и 28 августа, созвавъ въ загородный домъ свой подъ Дѣвичьимъ монастыремъ до 30 стрѣлецкихъ урядниковъ отъ четырехъ полковъ, въ томъ числѣ пятисотныхъ Ларіона Елизарьева, Василія Бурмистрова, пятидесятниковъ и приставовъ Андрея Кондратьева, Обросима Петрова, Алексѣя Стрижева, Аѳанасія Ларіонова, Бориса Дмитріева[22], сказалъ имъ: «Пятисотные и пятидесятники! видите вы и сами великую къ себѣ царскую милость; а все то дѣлаетъ благовѣрная царевна Софія Алексѣевна. Какъ бы намъ написать челобитную, чтобы ей, премудрой государынѣ, вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ? Я спрашиваю васъ самъ собою; а она, государыня, про то не вѣдаетъ. Напишите челобитную, а я доложу ее царевнѣ, и потомъ подадимъ великимъ государямъ, когда они выдутъ на обновленіе лѣта».

«Какъ изволишь», отвѣчали стрѣльцы «а мы челобитной написать не умѣемъ».

«За челобитною не станетъ», возразилъ Шакловитый «написать ее мочно».

20. Показаніе Шакловитаго.
21. Показаніе Шакловитаго.
22. Показаніе Ларіона Елизарьева и многихъ другихъ.

1687. «Но послушаетъ ли насъ» заговорили стрѣльцы «Царь Петръ Алексѣевичъ?»

«Если не послушаетъ», сказалъ Шакловитый, «и пойдетъ въ Верхъ, вы задержите ближнихъ людей, бояриа Льва Кирилловича и кравчаго Бориса Алексѣевича: тогда онъ остановится и челобитье ваше приметъ».

«Да согласится ли патріархъ съ боярами вѣнчать царевну?» замѣтили нѣкоторые изъ стрѣльцовъ.

«Что патріархъ!» вскричалъ Шакловитый: «не тотъ, такъ другой будетъ; можно взять изъ властей, кто на нашу руку; а если изъ властей не похотятъ, можно и простому старцу учинить такую же честь: тотъ же будетъ патріархъ. А о боярахъ не безпокойтесь: всѣ они отпадшее, зяблое дерево. Развѣ постоитъ до поры до времени одинъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ».[24] Отпуская стрѣлецкихъ урядниковъ, Шакловитый далъ имъ по 5 рублей и наказалъ: «какъ вы придете въ слободы, призовите тайно въ съѣзжія избы вѣдомыхъ вамъ полчанъ, немногихъ, правовѣрныхъ, старыхъ и разумныхъ, поговорите съ ними накрѣпко, и что скажутъ, донесите мнѣ. А я приготовлю челобитную».[25] Такъ и было сдѣлано.

Шакловитый написалъ челобитную отъ имени всѣхъ чиновъ Россійскаго государства о вѣнчаніи царевны царскимъ вѣнцомъ и читалъ ее въ кругу близкихъ людей.[26] Но въ слободахъ обнаружилось недоумѣніе и разномысліе; только немногіе стрѣльцы изъявили рѣшительную готовность исполнить желаніе Софіи; въ числѣ самыхъ рьяныхъ были Никита Гладкій и Алексѣй Стрижевъ;[27] другіе колебались; нѣкоторые смѣло отказывались отъ всякаго участія, и за то пострадали. «Дѣло то царственное, великое», говорили стрѣльцы, вѣрные долгу: «не челобитьемъ, а слезами намъ молить Бога, чтобы Господь сотворилъ по

24. Показаніе пятисотнаго Муромцова и десятника Чечетки, подтвержденное Шакловитымъ и многими стрѣльцами.
25. Показаніе Елизарьева, Муромцова и Петрова.
26. Свидѣтельство Петрова, подтвержденное сознаніемъ Шакловитаго
27. Свидѣтельство самого Гладкаго.

своей святой волѣ!»[28] До самаго конца стараго года, Софія не теряла надежды на успѣхъ, на единодушное согласіе стрѣльцовъ, и еще наканунѣ новолѣтія Шакловитый говорилъ Сильвестру Медвѣдеву,[29] что «завтре благовѣрная царевна будетъ короноваться»; свѣдѣнія, полученныя изъ полковъ, заставили ее отложить исполненіе замысла до другаго удобнѣйшаго времени: она велѣла Шакловитому объявить стрѣльцамъ, что хотя *всѣ* они готовы подать великимъ государямъ челобитную о вѣнчаніи ея царскимъ вѣнцомъ; но она съ своей стороны на то не согласна, чтобы «не было братьямъ ея въ гнѣвъ и въ безчестье». Стрѣльцы большею частію рады были такому обороту дѣлъ; только немногіе, неосторожно изъявившіе свою готовность, безпокоились и съ печалью говорили: «Не было бы намъ какой бѣды, потому что о томъ люди многіе вѣдаютъ».[30] 1687.

Въ самомъ дѣлѣ намѣреніе царевны возложить на себя царскій вѣнецъ, извѣстное столь многимъ лицамъ, не могло не огласиться, и нѣтъ сомнѣнія, что провѣдала о томъ и царица Наталія Кирилловна. По всей вѣроятности, она громко изъявила свое негодованіе. Патріархъ, кажется, тоже горячо вступился за царскій вѣнецъ, узнавъ, какою участью грозили ему самому. Злоба на царицу.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ совѣщанія въ домѣ Шакловитаго, Софія призвала ночью человѣкъ десять стрѣльцовъ, на которыхъ особенно надѣялась,[31] къ Спасу на Сѣняхъ, и сказала имъ: «Зачинаетъ царица бунтъ съ братьями и «съ княземъ Борисомъ Голицынымъ; да и патріархъ на «меня посягаетъ; чѣмъ бы ему уговаривать, а онъ только «мутитъ». Шакловитый молвилъ: «Для чего бы князя Бо«риса и Льва Нарышкина *не принять*? Можно бы принять «и царицу. Извѣстно тебѣ, государыня, каковъ ея родъ и

28. Показаніе Елизарьева, подтвержденное Ульфовымъ и другими.
29. Свидѣтельство Медвѣдева.
30. Показаніе Шакловитаго.
31. Петрова, Пошехонова, Муромцова, Бѣлошейкина, Бурмистрово, Зайцева. *Показаніе Петрова.*

1687. «какова въ Смоленскѣ была: въ лаптяхъ ходила!» «Жаль «мнѣ ихъ», возразила царевна, «и безъ того ихъ Богъ «убилъ». «Воля твоя, государыня, что изволишь, то и дѣлай», отвѣчали стрѣльцы и разошлись по домамъ.[52]

Мѣры къ возмущенію стрѣльцовъ.

Изъявляя притворную жалость къ мачихѣ и ея братьямъ, Софія не переставала однакожъ мнимыми заговорами въ селѣ Преображенскомъ пугать стрѣльцовъ, въ надеждѣ, что они, не требуя отъ нея рѣшительнаго повелѣнія, избавятъ ее отъ враговъ ненавистныхъ; а Шакловитый, безъ сомнѣнія съ ея вѣдома, не разъ явно подговаривалъ стрѣльцовъ къ кровопролитію, и все напрасно: ни коварныя козни ослѣпленной властолюбіемъ царевны, ни злодѣйскія внушенія ея наперсника не въ силахъ были побудить стрѣльцовъ къ страшному дѣлу. Нашлось только пять извверговъ, готовыхъ на все, стрѣлецкіе приставы или урядники, Обросимъ Петровъ, Алексѣй Стрижевъ, Андрей Кондратьевъ, пятидесятники Кузьма Чермный и Никита Гладкій. Только они твердили въ полкахъ о необходимости убійствъ; масса стрѣльцовъ не слушала ихъ и съ ужасомъ отвергала мысль кровопролитія; а безъ общаго согласія, Шакловитый не рѣшался приступить къ дѣлу. Онъ не терялъ однакожъ надежды и цѣлые два года подговаривалъ стрѣльцовъ къ искорененію противной партіи, возбуждая въ нихъ злобу всякаго рода навѣтами, вымыслами, обольщеніями, угрозами. «Всѣхъ насъ» твердилъ онъ стрѣльцамъ[53] «хотятъ перевесть: меня думаютъ высадить изъ «приказа, а васъ разослать по городамъ. Царевну же «Левъ Нарышкинъ и князь Борисъ Голицынъ называютъ «дѣвкою и хотятъ выгнать. Безъ нея мы всѣ пропадемъ. «А всѣмъ мутитъ царица».

Шошинъ.

Но стрѣльцы не вѣрили обвиненіямъ безъ доказательствъ и не обнаруживали наклонности къ мятежу. Для озлобленія ихъ придумано средство, почти не вѣроятное, тѣмъ менѣе

52. Показаніе Обр. Петрова въ распросѣ 6 сент. 1689. Шакловитый сначала запирался въ словахъ о царицѣ; но по уликѣ Петровымъ и другими, сознался, безъ пытки.

53. Показаніе Кузьмы Чермнаго и Муромцова.

достовѣрное: подъячій приказа Большой казны Матвѣй Шошинъ, одинъ изъ самыхъ близкихъ повѣренныхъ царевны,[34] нарядившись въ бѣлый атласный кафтанъ и боярскую шапку, подъ именемъ боярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ іюлѣ 1688 года ѣздилъ по ночамъ на ретивомъ конѣ по Земляному городу, съ стрѣлецкими капитанами Васильемъ и Филиппомъ Сапоговыми, съ рядовыми Тумою и Вологдинымъ, также переряженными, и караульныхъ стрѣльцовъ при Мясницкихъ и Покровскихъ воротахъ билъ обухами, чеканами и кистенями до полусмерти, приговаривая: «Заплачу я вамъ за смерть братьевъ моихъ. Не то еще вамъ будетъ!» «Полно бить, Левъ Кирилловичъ», говорили сообщники Шошина, «и такъ уже умретъ». Изувѣченные стрѣльцы приходили въ стрѣлецкій приказъ съ жалобою. Шакловитый самъ осматривалъ ихъ раны, переломанные суставы, отсѣченные пальцы, являлъ ихъ стороннимъ людямъ, давалъ лекарства изъ царской аптеки и съ притворнымъ сожалѣніемъ повторялъ любимую поговорку свою: «будутъ и васъ таскать за ноги!» намекая на то время, когда стрѣльцы выволакивали трупы Матвѣева и Нарышкиныхъ на Красную площадь.[35] 1688.

Гладкій и Черный.

Другіе клевреты его подстрекали своихъ товарищей къ мятежу соблазномъ грабежа. «Нынѣ терпите, да ѣшьте въ долгъ» говорилъ Гладкій; «будетъ ярмонка, станемъ боярскіе домы и торговыхъ людей лавки грабить и сносить въ дуваны. А на Рязанскомъ подворьѣ я знаю у боярина Ивана Васильевича Бутурлина есть 60 цепей гремячихъ серебряныхъ; мы ихъ раздѣлимъ между собою; а остальное отдадимъ на церковные главы».[36] Вооружая стрѣльцовъ на патріарха, тотъ же Гладкій говаривалъ: «Завелись новые учители: ужь въ слово, какъ

34. Онъ перевозилъ письма ея къ Голицыну во время Крымскихъ походовъ, и въ 1689 году попался къ Татарамъ въ плѣнъ; скоро однакожъ былъ выкупленъ. Объ немъ упоминаетъ царевна во 2 письмѣ своемъ къ Голицыну. См. прилож. къ I тому № X.

35. Извѣтъ В. и Ф. Сапоговыхъ 29 августа 1689, подтвержденный показаніемъ Тумы, сознаніемъ самого Шошина и Шакловитаго. См. въ Прилож. № V: a) челобитную двухъ стрѣлецкихъ десятниковъ Естафьева и Естифеева и b) докладную выписку.

36. Извѣтъ Мельнова и Ладогина, подтвержденный показаніемъ Сергѣева и Гладкаго.

1688. поется *аминь*, и кланяться не велятъ. Есть у меня чѣмъ уличить: старецъ Сильвестръ (Медвѣдевъ) далъ мнѣ тетради. Доберусь я и до пестрой ризы (патріаршей)».[57]

Клевреты Шакловитаго не щадили въ поносныхъ рѣчахъ ни царицы Наталіи Кирилловны, ни сына ея. Царицу называлъ Кузьма Чермный не иначе, какъ медвѣдицею.[58] Петра огласили пьяницею. «Его съ ума споили» говорилъ Гладкій, повторяя слова Софіи: «смотрите: наша государыня непрестанно Бога молитъ, а тамъ только на органахъ и на скрипицахъ играютъ».[59]

Умыселъ 1 августа 1688.

Но не органы, не скрипицы, а громъ орудій и воинскія потѣхи въ селѣ Преображенскомъ смущали царевну и ея приверженцевъ. Доблестныхъ сослуживцевъ Петра она называла не иначе, какъ потѣшными *конюхами*, жаловалась на ихъ озорничество, говорила, что отъ нихъ житья нѣтъ, что они весь конюшенный приказъ растащили и въ глазахъ ея людей рѣжутъ. Рѣдко бывала она въ Преображенскомъ, и вообще, кажется, избѣгала встрѣчи съ братомъ; если же случалось быть имъ вмѣстѣ, царевна являлась не иначе, какъ окруженная стрѣльцами и всегда готовая отразить силу силою.

Такъ посѣтивъ Петра въ Преображенскомъ 1-го августа 1688 года, по случаю водоосвященія на Яузѣ, она взяла съ собою до 300 стрѣльцовъ пѣшихъ и конныхъ, съ ружьемъ. Большую часть ихъ Шакловитый расположилъ въ рощѣ и боеракахъ близъ села Преображенскаго, въ скрытыхъ мѣстахъ, на коняхъ и въ телѣгахъ; а съ главными, наиболѣе надежными, отправился за царевною въ село, и поставивъ ихъ на кормовомъ дворѣ, сказалъ капитану Филиппу Сапогову и пятисотному Инфонту Чулошникову: «Слушайте, какъ учинится въ хоромахъ крикъ, вы будьте готовы, и кого вамъ станутъ давать изъ хоромъ, тѣхъ вы

57. Показаніе самого Гладкаго.
58. Показаніе Чермнаго.
59. Показаніе стрѣльца Андрея Сергѣева на Гладкаго, подтвержденное симъ послѣднимъ въ распросѣ 24 сентября 1689.

бейте».[40] «А вы», примолвилъ онъ своимъ денщикамъ, бывшимъ при немъ всегда безотлучно, стрѣльцамъ Стремяннаго полку Ѳедору Туркѣ, Михайлѣ Капранову, Ивану Троицкому: «какъ за меня примутся, рубите, кто ни попалъ; а копнымъ и тележнымъ, скрытымъ въ боеракахъ, дайте вѣсть».[41] Въ послѣдствіи, при розыскѣ, Сапоговъ, Чулошниковъ и другіе стрѣльцы свидѣтельствовали, что уже тогда Шакловитый посягалъ на жизнь царицы Наталіи Кирилловны и ея братьевъ. Не исполнилось же дѣло, по словамъ Обросима Петрова, отъ того, что пришло слишкомъ много стрѣльцовъ: опасались междоусобія. 1688.

Какую участь готовила Софія Петру, обрекая смерти мать его и приверженцевъ, рѣшить трудно. Одинъ только Филиппъ Сапоговъ, бывшій въ числѣ главныхъ клевретовъ Софіи, упорно уличалъ Шакловитаго въ посягательствѣ на жизнь Государя. «Много разъ подговаривалъ меня Шакловитый», извѣщалъ Сапоговъ при розыскѣ «какъ пойдетъ царь Петръ въ походъ, бросить на пути ручныя гранаты, или украдкою положить ихъ въ потѣшныя сани; также зажечь ночью нѣсколько дворовъ въ Преображенскомъ и во время смятенія умертвить государя». Шакловитый только съ пытки подтвердилъ извѣтъ Сапогова; но при вторичномъ допросѣ, сознаваясь во всѣхъ замыслахъ, обнаруженныхъ сообщниками, онъ рѣшительно заперся въ умыслѣ на жизнь Царя Петра.

Между тѣмъ мысль о царской коронѣ не давала царевнѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Не теряя надежды со временемъ украсить ею свою голову, она хотѣла приготовить умы, и вскорѣ, какъ въ Москвѣ, такъ и за границею, появились ея портреты въ полномъ царскомъ облаченіи съ пышною надписью, гласившею о ея царственныхъ добродѣтеляхъ. По окончаніи перваго Крымскаго похода, пріѣхалъ въ Москву Ахтырскій полковникъ Иванъ Пере- Портреты царевны

40. Извѣтъ Ф. Сапогова, подтвержденный распросомъ Чулошникова и сознаніемъ Шакловитаго въ застѣнкѣ.
41. Единогласное показаніе Турки, Капранова и Троицкаго.

1688. крестъ съ двумя сыновьями, тщательно воспитанными и хорошо образованными. Представленные вмѣстѣ съ отцемъ ко двору, они сказали обоимъ государямъ рацею или поздравительную рѣчь, и по требованію Шакловитаго, чрезъ нѣсколько дней, сочинили привѣтствіе и для царевны; она допустила ихъ къ рукѣ, слушала ихъ высокопарную рацею и была очень довольна ею. Это обстоятельство внушило Шакловитому мысль, при содѣйствіи учителя дѣтей Перекрестовыхъ, Яна Богдановскаго, написать панегирикъ царевнѣ.

Онъ призвалъ Богдановскаго и велѣлъ ему сочинить «книгу къ похвалѣ великой государыни». «Какую же похвалу написать?» спросилъ учитель. «Такую похвалу напиши», отвѣчалъ Шакловитый, «что она великая государыня бунтъ утишила, монастыри строитъ, къ людямъ милостива и премудра». Богдановскій не отказывался, но для большаго блеска совѣтовалъ напечатать похвалу съ портретомъ царевны, давъ знать, что персона ея уже вырѣзана на мѣдной доскѣ тщаніемъ полковника Перекреста, и въ Черниговѣ есть мастеръ, нѣкто Тарасѣевичъ, который умѣетъ персоны печатать. За нимъ немедленно послали. Онъ пріѣхалъ въ Москву и привезъ съ собою двѣ мѣдныя доски въ три четверти аршина: на одной было изображеніе обоихъ царей и царевны, съ двумя внизу всадниками, представлявшими, какъ изъяснялъ Перекрестъ, князя Голицына и Самойловича; на другой былъ какой-то скачущій всадникъ.[42]

Не того однакожъ хотѣлось царевнѣ: она желала видѣть свою персону не вмѣстѣ съ братьями, а отдѣльно, и притомъ съ пышною арматурою, въ подраженіе портретамъ Римскихъ императоровъ, окруженныхъ курфирстами и символами господства. Тарасѣевичъ принялся за дѣло, и на загородномъ дворѣ Шакловитаго, подъ Дѣвичьимъ монастыремъ, вырѣзалъ двѣ мѣдныя доски: на одной представлена была Софія въ коронѣ, съ державою, скипетромъ

42. Показаніе Перекреста и подъячего Надѣина.

и слѣдующею вокругъ надписью: «Софія Алексѣевна, Бо- 1688.
«жіею милостію благочестивѣйшая и вседержавнѣйшая ве-
«ликая государыня, царевна и великая княжна, всея ве-
«ликія и малыя и бѣлыя Россіи самодержица, Московская,
«Кіевская, Володимерская, Новогородская, царевна Казан-
«ская, царевна Астраханская, царевна Сибирская, госу-
«дарыня Псковская, великая княжна Смоленская, Твер-
«ская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ,
«государыня и великая княжна Новагорода Низовскихъ
«земель, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярослав-
«ская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондинская, всея
«сѣверныя страны повелительница, и государыня Иверскія
«земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабар-
«динскія земли, Черкескихъ и Горскихъ князей и иныхъ
«многихъ государей и земель восточныхъ и западныхъ и
«сѣверныхъ отечественныхъ величествъ государыня и на-
«слѣдница и обладательница».

Вокругъ этой надписи, въ замѣнъ седмиричнаго числа курфирстовъ, Шакловитый вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ[43] придумалъ аллегорическія изображенія семи даровъ духа или добродѣтелей царевны: разума, цѣломудрія, правды, надежды, благочестія, щедроты и великодушія. Витіеватая внизу подпись, въ 24 виршахъ или стихахъ, дѣло также Медвѣдева, въ заключеніи гласила: какъ ни велика Россія, но все еще мала предъ благочестивою мудростію царевны, не уступавшей ни Семирамидѣ Вавилонской, ни Елисаветѣ Британской, ни Пульхеріи Греческой дѣлами славы. На другой доскѣ было вырѣзано, безъ всякаго сомнѣнія въ честь Ѳедору Леонтьевичу Шакловитому, изображеніе св. мученика *Ѳеодора* Стратилата, съ воинскою въ ногахъ сбруею, съ литаврами, знаменами, копьями и другимъ оружіемъ.[44]

Съ обѣихъ досокъ печатались въ одно время оттиски на

43. Показаніе Медвѣдева.
44. Показаніе подьячего Надѣина.

1688. атласѣ, тафтѣ, объяри, также на бумагѣ, и раздавались разнымъ людямъ. А одинъ оттискъ портрета царевны посланъ былъ въ Голландію къ Амстердамскому бургомистру Николаю Витсену, съ просьбою снять съ него копію и надписать полное именованіе царевны вмѣстѣ съ виршами на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, чтобы, по словамъ Шакловитаго, «такая же была слава великой государынѣ за моремъ въ иныхъ земляхъ, какъ и въ Московскомъ государствѣ». Витсенъ исполнилъ его желаніе, и болѣе сотни отпечатанныхъ въ Голландіи оттисковъ прислалъ въ Москву.[45]

Чары и волхвованія

Странное сочетаніе портретовъ царевны съ изображеніемъ великомученика *Θеодора*, кажется, встревожило князя Голицына; онъ опасался, чтобы любовь Софіи къ нему не остыла, и для воспламененія ея прибѣгнулъ къ чародѣйству: одинъ изъ его крестьянъ, знавшій тайную силу травъ, давалъ ему коренья, которые онъ клалъ «для прилюбленія» въ кушанья, подносимыя царевнѣ; но дорого поплатился колдунъ за свое знаніе и усердіе: князь велѣлъ сжечь его въ банѣ, чтобы «не было отъ него проносу».[46]

Сама Софія, при всемъ умѣ своемъ, вѣрила юродивымъ, колдунамъ, волхвамъ, прорицателямъ, и обыкновенно, для освидѣтельствованія мудрости, отсылала ихъ къ Сильвестру Медвѣдеву, который въ свою очередь также платилъ дань вѣку, гадалъ по звѣздамъ и предсказывалъ будущее. Въ числѣ волхвовъ, пользовавшихся довѣренностью Софіи, былъ какой-то полякъ Митька Силинъ, вызванный ею въ 1686 году изъ Польши лечить своимъ искусствомъ болѣзненныя очи царя Іоанна Алексѣевича. Онъ года съ три жилъ въ кельѣ Медвѣдева, увѣрялъ, что умѣетъ глядѣть въ солнце, угадывать по немъ, что̀ кому будетъ,

45. Показаніе дьяка Посольскаго приказа Андрея Виніуса, отправлявшаго портретъ царевны къ Витсену.

46. Показаніе Медвѣдева, который слышалъ о томъ отъ волхва Васьки Иконника; сей послѣдній подтвердилъ извѣтъ.

заговаривать грыжу, пособлять женѣ и мужу, лечить отъ животной болѣзни; пользовалъ многихъ, въ томъ числѣ князя В. В. Голицына, щупалъ ему животъ и нашелъ въ немъ одну только болѣзнь, «что онъ любитъ чужбину, а жены своей не любитъ». 1689.

Этому прошлецу Медвѣдевъ открылъ, что царевна хочетъ выйти за Голицына замужъ, Шакловитаго сдѣлать первымъ министромъ, Іоакима сослать, а его, Медвѣдева, назначить патріархомъ, и велѣлъ посмотрѣть въ солнце: сбудется ли такъ? Митька дважды ходилъ на Ивановскую колокольню и каждый разъ видѣлъ въ солнцѣ: «у государей вѣнцы на главахъ; у Голицына вѣнецъ мотался на груди и на спинѣ, самъ онъ стоялъ теменъ и ходилъ колесомъ; царевна была печальна и смутна; Медвѣдевъ теменъ; Шакловитый повѣсилъ голову».[47] Ничего подобнаго, разумѣется, не видѣлъ въ солнцѣ мнимый волхвъ, и по всей вѣроятности не то говорилъ онъ Медвѣдеву, что показалъ при розыскѣ; но слова его обнаруживаютъ, какіе люди пользовались довѣренностію Софіи и какія преступныя надежды питали ея сообщники.

Не зналъ конечно Петръ всѣхъ замысловъ своихъ злодѣевъ; но уже о многомъ догадывался и, послѣ окончанія перваго Крымскаго похода, сталъ горячо вступаться за свои права. Онъ требовалъ, чтобы царевна не вмѣшивалась въ дѣла правительства и не являлась народу. Софія не думала отказаться отъ власти и готова была прибѣгнуть къ самому отчаянному средству, чтобы удержать ее за собою, къ бунту и кровопролитію. Споръ ихъ продолжался болѣе года. Петръ достигъ между тѣмъ совершеннолѣтія, женился, скоро надѣялся быть отцемъ, и болѣе чѣмъ когда либо чувствуя всю тягость беззаконной опеки, рѣшился положить предѣлъ властолюбію сестры. Явная ссора съ Петромъ

47. Выписка изъ розыскнаго дѣла Стрѣлецкаго приказа 6 марта 7199 (1691), о рѣчахъ Поляка, привезеннаго изъ-за рубежа, на кн. В. Голицына. Вмѣстѣ съ другими, въ копіи новаго почерка, она хранится въ особомъ дѣлѣ Государственнаго Архива.

1689 Іюль.

Со времени царя Михаила Θеодоровича, 8 іюля празднуется явленіе чудотворной иконы Казанской и бываетъ крестный ходъ со всѣми сороками изъ Кремля въ Казанскій соборъ на Красную площадь. Въ 1689 году оба царя, царицы и царевны были въ этотъ день на литургіи въ Успенскомъ храмѣ; когда кончилась служба и подняли иконы, Петръ сказалъ Софіи, чтобы она въ ходъ не ходила.[48] Она не послушалась, взяла образъ въ поновленномъ окладѣ *О тебѣ радуется*,[49] сама понесла его и явилась народу въ полномъ сіяніи смиреннаго благочестія. Петръ вспыхнулъ, не пошелъ за крестами и уѣхалъ изъ Москвы. Софія убѣдилась въ непреклонной волѣ брата вырвать изъ рукъ ея кормило правленія; но не хотѣла уступить и готова была встрѣтить его ружейными выстрѣлами, если бы онъ вздумалъ притти къ Москвѣ, чтобы силою удалить ее отъ правительства.

Умыселъ 25 іюля.

Такъ распорядилась она 25 іюля, въ день успенія св. Анны, когда праздновалось тезоименитство старшей изъ царевенъ, Анны Михайловны. Нѣсколько лѣтъ она страдала болѣзнію и жила въ Вознесенскомъ монастырѣ; все царское семейство любило и уважало ее; Петръ былъ особенно къ ней почтителенъ. Его ждали въ Москву непремѣнно, и Софія велѣла Шакловитому приготовиться на всякій случай. Наканунѣ онъ приказалъ стрѣльцамъ Стремяннаго и Жукова полковъ, въ числѣ 50 человѣкъ, быть въ Кремлѣ съ ружьями и стать вскрытѣ близъ Краснаго крыльца, подъ предлогомъ охраненія царевны отъ умысла Потѣшныхъ. Когда собрались стрѣльцы, онъ сказалъ имъ: «Слушайте, братцы, вѣстоваго набатца, гдѣ часы стоятъ, и будьте готовы: какъ зазвонятъ въ колокольчикъ, знатно надъ государынею какую хитрость учинили. А какъ ударятъ въ Спасскій набатъ, идите въ Верхъ, и кого велимъ брать, берите».[50] Петръ пріѣзжалъ на нѣсколько часовъ

48. Такъ разсказывалъ послѣ Шакловитый стрѣльцу Лаврентьеву.
49. Уставъ Московскихъ патріарховъ въ Древн. Рос. Вивл. X. 362.
50. Показаніе Елизарьева, Турьи, Чулошникова и Обросима Петрова.

изъ Коломенскаго, поздравилъ тетку и удалился въ Преображенское. 1689 іюль.

Вражда въ царскомъ семействѣ усилилась по возвращеніи князя Голицына изъ втораго Крымскаго похода. Царь Іоаннъ и царевна Софія приняли его и всѣхъ другихъ воеводъ съ особенною милостію, допустили къ рукѣ, благодарили за службу, за побѣды, и обнадеживали наградить ихъ труды. Изготовлена была пышная граммата, съ прописаніемъ мнимыхъ успѣховъ Русскаго оружія и съ назначеніемъ награды всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ походѣ. Нѣсколько дней однакожъ ея не объявляли. Царь Петръ не соглашался на назначенныя противъ воли его награды, и только по усильнымъ просьбамъ царевны дозволилъ обнародовать ихъ; но не хотѣлъ видѣть ни Голицына, ни товарищей его, когда они явились въ Преображенское благодарить за царскую милость. «Одни изъ воеводъ» говоритъ Гордонъ «были огорчены неудовольствіемъ Царя; другіе смотрѣли на гнѣвъ его равнодушно»,[51] безъ сомнѣнія, считая для себя достаточнымъ одной милости царевны.

Гнѣвъ Петра на Голицына.

24 іюля.

27 іюля.

Софія была внѣ себя отъ досады, за своего любимца. Въ тотъ же день, на праздникъ пресвятыя Богородицы одигитріи Смоленской, она ходила, по обычаю, въ Новодѣвичій монастырь ко всенощной, окруженная пятисотными и пятидесятниками отъ всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ; по окончаніи службы, въ 4 часу ночи, подозвавъ стрѣльцовъ, царевна жаловалась имъ на царицу Наталію Кирилловну: «И такъ бѣда была», говорила Софія «да Богъ сохранилъ; а нынѣ опять бѣду зачинаетъ. Годны ли мы вамъ? Буде годны, вы за насъ стойте; а буде не годны, мы оставимъ государство». Стрѣльцы отвѣчали: «Воля ваша! Мы повелѣніе твое исполнять готовы; что велишь дѣлать, то и станемъ». «Ждите повѣстки», сказала царевна.[52]

51. Дневникъ Гордона, 27 іюля 1689.
52. Показаніе Обросима Петрова и многихъ другихъ стрѣльцовъ

1689 28 іюля. На другой день Шакловитый призвалъ Ларіона Елизарьева, Андрея Кондратьева, Никиту Гладкаго, Обросима Петрова, Егора Романова, и объявивъ имъ, что князь Борисъ Голицынъ и Левъ Нарышкинъ съ братьями хотятъ извести царевну, велѣлъ приготовить человѣкъ по 50 и по 100 отъ каждаго полка, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ перебить всѣхъ приверженцевъ Петровыхъ. Урядники объявили о томъ въ слободахъ; но рядовые стрѣльцы не согласились. «Буде до кого какое дѣло есть», говорили они «пусть думный дьякъ скажетъ царскій указъ: мы того возьмемъ; а безъ указу дѣлать не станемъ, хоть многажды бей въ набатъ».[53]

Стрижевъ. Клевреты Шакловитаго не переставали смущать и подговаривать стрѣльцовъ къ бунту и кровопролитію; въ числѣ самыхъ дѣятельныхъ и отважныхъ былъ Алексѣй Стрижевъ, приставъ Жукова полка. Онъ неоднократно зазывалъ къ себѣ пятисотныхъ и пятидесятниковъ обѣдать, и твердилъ имъ, что «государынѣ царевнѣ смерть приходитъ; хотятъ ее убить; а безъ нея стрѣльцамъ будетъ худо». Товарищи говорили, что надобно просить великихъ государей отъ всѣхъ полковъ вообще о розыскѣ. «Такъ пойдетъ въ слухъ и въ стачки», отвѣчалъ Стрижевъ. «Злодѣи царевны извѣстны: для чего бы ихъ и не принять, если укажетъ государыня?»[54] Дерзость его особенно увеличилась въ первыхъ числахъ августа.

Вѣроятно дошли и до Петра слухи о возмутительныхъ рѣчахъ неистоваго мятежника: Государь потребовалъ Стрижева въ Преображенское. Шакловитый не далъ взять его. Тогда Петръ велѣлъ арестовать въ Измайловѣ самого Шакловитаго, впрочемъ ненадолго, приказавъ освободить его изъ-подъ караула.[55]

4 августа. Встревоженная такою рѣшительностію брата, Софія велѣла комнатному истопнику своему, Евдокимову, бывшему

53. Показаніе Л. Елизарьева и Н. Гладкаго.
54. Показаніе пятисотнаго Нифонта Чулошникова.
55. Показаніе Турки и Евдокимова.

1689 августъ

прежде въ стрѣльцахъ,[56] призвать во дворецъ Елизарьева, Гладкаго, съ двумя другими стрѣльцами, и въ палаткѣ у церкви Ризъ Положенія сказала имъ: «Долго ль намъ терпѣть? Ужъ житья нашего не стало отъ Бориса Голицына, «да отъ Льва Нарышкина. Царя Петра они съ ума споили; «брата Іоанна ставятъ ни во что; комнату его дровами «закидали; меня называютъ дѣвкою, какъ будто я и не «дочь царя Алексѣя Михайловича; князю Василію Васильевичу хотятъ голову отрубить, а онъ добра много сдѣлалъ: «Польскій миръ учинилъ; съ Дону выдачи бѣглыхъ не «было, а его промысломъ и съ Дону выдаютъ. Радѣла я о «всячинѣ, и они все изъ рукъ тащатъ. Мочно ль на васъ «надѣяться? Надобны ль мы вамъ? А буде не надобны, мы «пойдемъ себѣ съ братомъ гдѣ кельи искать». То же самое говорила Софія и другимъ стрѣльцамъ, которыхъ истопники Евдокимовъ и Осиповъ неоднократно приводили ночью къ ея комнатѣ, на площадку къ церкви Христова Воскресенія, и каждый разъ давала имъ рублей по 25 на человѣка.[57] При этихъ сходбищахъ нерѣдко присутствовалъ Голицынъ; а Шакловитый безвыходно жилъ во дворцѣ: день проводилъ въ Золотой палатѣ, ночь въ Грановитой.[58]

Въ Москвѣ между тѣмъ носились зловѣщіе слухи: клевреты Софіи, слѣдуя внушеніямъ ея, распускали молву о скоромъ нападеніи «Потѣшныхъ конюховъ» на Кремлевскіе чертоги; друзья Петровы трепетали за его жизнь. Въ особенности много было тревоги въ праздникъ Преображенія Господня.[59] Онъ миновалъ благополучно. Въ слѣдующій день Софія рѣшилась приступить къ кровавому дѣлу, къ избіенію Петровыхъ бояръ, къ умерщвленію мачихи; едва ли не посягала на жизнь и Государя.

56. Полтева полка. Онъ взятъ въ комнатные истопники послѣ бунта 1682 года. Показаніе Евдокимова.
57. Показаніе Гладкаго, Чулошникова, Евдокимова и Осипова.
58. Показаніе Муромцова и Евдокимова.
59. Дневникъ Гордона, 6 августа 1689.

ГЛАВА III.

ПАДЕНІЕ СОФІИ.

Ночной сборъ на 8 августа 1689 года.—Стрѣльцы, преданные Петру.—Удаленіе его въ Троицкую Лавру.—Извѣты стрѣльцовъ на Шакловитаго.—Грамматы Петра къ стрѣльцамъ.—Старанія Софіи примириться съ братомъ.—Подсылки къ стрѣльцамъ въ Лавру.—Вторичныя грамматы Петра.—Извѣтъ Сапоговыхъ.—Посылка Нечаева въ Москву.—Поѣздка Софіи въ Лавру и возвращеніе въ Москву.—Пріѣздъ Нечаева.—Ужасъ сообщниковъ Софіи.—Рѣчь царевны стрѣльцамъ и народу.—Мятежническое воззваніе.—Посылка Спиридонова и Сергѣева.—Прибытіе служилыхъ иноземцевъ въ Лавру.—Допросъ Обросима Петрова.—Взятіе и допросъ Шакловитаго.—Очныя ставки и пытки.—Показаніе Шакловитаго.—Письмо Петра къ брату.—Удаленіе Софіи въ монастырь.—Ссылка Голицыныхъ и Неплюева.—Казнь Шакловитаго.—Допросъ Голицыныхъ въ Ярославлѣ.—Челобитная ихъ.—Заточеніе въ Яренскѣ.—Допросъ Медвѣдева и Гладкаго.—Новыя обвиненія и допросъ Голицыныхъ въ Яренскѣ.—Заточеніе ихъ въ Пустозерскѣ.

1689.

Ночной сборъ стрѣльцовъ.

Утромъ 7 августа Софія разгласила, что пойдетъ въ Донской монастырь, по обѣщанію, пѣшимъ походомъ, и велѣла Шакловитому нарядить за нею стрѣльцовъ поболѣе, для безопасности, подъ тѣмъ предлогомъ, что, какъ ходила она за нѣсколько дней предъ тѣмъ въ Дѣвичій монастырь, неизвѣстные люди на Дѣвичьемъ полѣ, въ глазахъ ея, зарѣзали отставнаго конюха. Чрезъ часъ послѣ того, заговорили во дворцѣ, что въ Верху въ царскихъ хоромахъ «объявилось» подметное письмо, предостерегавшее царевну отъ незапнаго прихода Потѣшныхъ конюховъ изъ Преображенскаго ночью на 8 августа, для избіенія царя Іоанна Алексѣевича и всѣхъ его сестеръ.[1]

Передъ вечеромъ, князь В. В. Голицынъ «сшедъ съ Верху» отдалъ приказъ полковнику Нормацкому, бывшему

1. Показаніе Шакловитаго, при первомъ допросѣ

въ тотъ день съ своимъ полкомъ на стѣнномъ караулѣ: всѣ ворота въ Кремлѣ, въ Китаѣ и Бѣлгородѣ запирать, какъ пробьетъ первый часъ ночи, а отпирать за часъ до свѣта.[2] Когда смерклось, Шакловитый призвалъ къ церкви Ризъ Положенія, что на Сѣняхъ, Обросима Петрова и Андрея Кондратьева и, объявивъ имъ, что ночью будетъ изъ Преображенскаго Царь Петръ съ Потѣшными конюхами, въ намѣреніи извести царевну, велѣлъ собрать въ Кремль по 100 человѣкъ изъ полковъ Стремяннаго, Рязанова, Жукова, Ефимьева, съ заряженными ружьями.[3] Сверхъ того приказалъ Никитѣ Гладкому вывести на Лубянку триста Стремянныхъ стрѣльцовъ, также съ ружьемъ;[4] а денщиковъ своихъ, Өедора Турку, Ивана Троицкаго и Михайла Капранова, послалъ верхомъ къ селу Преображенскому, для вѣстей, куда пойдетъ Царь Петръ, и велѣлъ караулить его, одному подъ рощею, другому у Краснаго села, третьему на плотинѣ.[5] 1689 августа.

Наряженные въ Кремль стрѣльцы расположились большею частію на Лыковомъ дворѣ;[6] прочіе поставлены у заднихъ дворцовыхъ воротъ, у дворцовой лѣстницы и на Житномъ дворѣ, близъ Боровицкаго моста. Различно объясняли стрѣльцамъ причину сбора ихъ въ такомъ числѣ и въ такое необыкновенное время: однимъ говорили, что царевна велѣла нарядить ихъ для выхода ея ночью въ Донской монастырь;[7] другимъ сказано, что они собраны для того, чтобы *постращать* въ Преображенскомъ;[8] третьимъ дано знать, что будутъ въ Кремль ночью Потѣшные конюхи, для какой нибудь хитрости.[9] Многимъ казалось вѣроятнымъ намѣреніе царевны итти въ Донской монастырь: во время втораго Крымскаго похода, она почти ежедневно хаживала

2. Показаніе Нормацкаго
3. Показаніе Обросима Петрова, подтвержденное Шакловитымъ.
4. Показаніе Ларіона Елизарьева, подтвержденное Гладкимъ и Шакловитымъ.
5. Показаніе Турки, Троицкаго и Капранова.
6. Тамъ построенъ въ послѣдствіи цейггаузъ.
7. Показаніе полковника Семена Рязанова.
8. Показаніе Филиппа Сапогова, бывшаго съ стрѣльцами на Житномъ дворѣ
9. Показаніе Чулошникова изъ полка Нормацкаго

1689 августъ.

пѣшкомъ, большею частію почью, по окрестнымъ монастырямъ, и каждый разъ сопровождавшимъ ее стрѣльцамъ раздавала по рублю и по два па человѣка.[10] Но люди болѣе смѣтливые, болѣе близкіе къ Шакловитому и знакомые съ его замыслами, догадывались, что стрѣльцы собраны были не для набожнаго путешествія царевны, а для нападенія на Преображенское.

Были изверги, нетерпѣливо ждавшіе сигнала къ грабежу и кровопролитію: Никита Гладкій привязалъ уже веревку къ Спасскому набату и хвасталъ предъ своими таварищами, какъ будетъ онъ грабить патріаршую казну и какъ перепугается патріархъ, когда онъ закричитъ на него своимъ звѣрскимъ голосомъ;[11] а Кузьма Чермный твердилъ стрѣльцамъ: «хотя всѣхъ уходимъ, а корня не выведемъ, пока не убьемъ медвѣдицы, старой царицы», и на возраженіе стрѣльцовъ, что за мать вступится сынъ, яростно кричалъ: «чего спускать и ему, за чѣмъ стало?»[12] Такое же рвеніе къ убійству изъявляли Стрижевъ, Петровъ, Кондратьевъ. Но подобныхъ злодѣевъ было не болѣе пяти; масса стрѣльцовъ ужасалась кровопролитія, и по всей вѣроятности, опасеніе встрѣтить въ нихъ въ рѣшительную минуту многочисленныхъ приверженцевъ брата удерживало Софію отъ похода на Преображенское. Она и не ошиблась.

Стрѣльцы, преданные Петру.

Въ числѣ самыхъ близкихъ клевретовъ Шакловитаго, въ полку, наиболѣе, казалось, преданномъ царевнѣ, нашлись люди, которые не захотѣли долѣе служить орудіемъ беззаконнаго властолюбія, какъ скоро оно преступило всѣ предѣлы. То были стрѣльцы Стремяннаго полка: пятисотный Ларіонъ Елизарьевъ, пятидесятники Дмитрій Мелновъ, Ипатъ Ульфовъ, десятники Яковъ Ладогинъ, Михайло Ѳеоктистовъ, Ѳедоръ Турка, Иванъ Троицкій и Михайло Капрановъ. Ларіонъ Елизарьевъ до 28 іюля пользовался особенною довѣренностію Софіи, неоднократно бывалъ

10. Показаніе комнатнаго истопника Евдокимова.
11. Показаніе Турки и Капранова
12. Показаніе Елизарьева и Турки, подтвержденное Чермнымъ при розыскѣ.

въ ея хоромахъ, слушалъ ея жалобы на царицу, сопровождалъ ее на всѣхъ выходахъ и не измѣнялъ ей ни словомъ, ни дѣломъ; но когда Шакловитый потребовалъ отъ него рѣшительно убійства Нарышкиныхъ и другихъ приверженцевъ Петра, Елизарьевъ «вспомнивъ Бога» условился съ своими товарищами: при первомъ признакѣ опасности, извѣстить о томъ Государя; а въ случаѣ надобности, пожертвовать для защиты его собственною жизнію. Въ домѣ его собирались стрѣльцы, преданные Петру, въ томъ числѣ денщики Шакловитаго; а на дворѣ стояли осѣдланныя лошади, для скорѣйшей вѣдомости.[13] 1689 августъ.

Вечеромъ 7 августа пришли къ Елизарьеву по обычаю Мелновъ, Ладогинъ, Ѳеоктистовъ, Турка и Троицкій. Когда стемнѣло, явился протазанщикъ Андрей Сергѣевъ и потребовалъ ихъ немедленно на Лубянку, къ съѣзжей избѣ Стремяннаго полка. Тамъ встрѣтили они Никиту Гладкаго, который сказалъ, чтобы какъ можно скорѣе сто, другое стрѣльцовъ съ ружьями послать въ Кремль; да сотни три поставить на Лубянкѣ и слушать набата. Туркѣ же, Капранову и Троицкому велѣлъ ѣхать къ Преображенскому, для наблюденія.[14]

Елизарьевъ шепнулъ Мелнову, посмотрѣть, что̀ дѣлается въ Кремлѣ? Скоро возвратился Мелновъ и объявилъ, что Кремль наполненъ вооруженными стрѣльцами, что всѣ ворота заперты, что въ глазахъ его Никита Гладкій стащилъ съ лошади царскаго спальника, пріѣхавшаго изъ Преображенскаго, Ѳедора Ѳедоровича Плещеева, и, избивъ, отвелъ его въ Верхъ къ Шакловитому.[15] «Видя, что дѣло начинается», Елизарьевъ и друзья его велѣли отомкнуть церковь преподобнаго отца Ѳеодосія, что̀ на Лубянкѣ, позвали священника и предъ святымъ евангеліемъ, цѣлуя животворящій крестъ, дали клятву: спасти Царя.[16]

13. Показаніе Ларіона Елизарьева, подтвержденное его единомышленниками.
14. Показаніе Ларіонова, Турки и другихъ.
15. Показаніе Мелнова.
16. Показаніе Ларіонова и другихъ.

1689 августь. Мелновъ и Ладогинъ[17] посланы въ Преображенское извѣстить Государя о грозившей ему опасности; а товарищи ихъ остались на Лубянкѣ, для наблюденія за другими стрѣльцами, сообщниками Шакловитаго, съ тѣмъ, что если пойдутъ они къ Преображенскому, напасть на нихъ съ тыла и не допустить до злодѣйства.

Чрезъ часъ по отъѣздѣ Мелнова и Ладогина, прибѣжалъ на Лубянку опять Никита Гладкій, и увидѣвъ, вмѣсто многочисленнаго сборища стрѣльцовъ, только немногихъ единомышленниковъ Елизарьева, закричалъ на денщиковъ Шакловитаго: «Для чего вы по се время не ѣдете на заставы? для чего стрѣльцы не собраны? Въ Кремлѣ всѣ готовы, а нашего приказу нѣтъ никого. Кличьте по слободамъ, да слушайте набату: я къ Спасскому колоколу языкъ привязалъ. А какъ ударятъ, смотрите на насъ, что вамъ дѣлать и куда итти. Перваго спальника самъ Богъ послалъ въ наши руки. Я его оборвалъ и вотъ его сабля».[18] Съ этими словами онъ кинулся опять въ Кремль; за нимъ послѣдовали Елизарьевъ и товарищи его, не думая собирать стрѣльцовъ.

Удаленіе Петра въ Троицкую Лавру. Между тѣмъ Мелновъ и Ладогинъ прискакали въ Преображенское, около полуночи;[19] тамъ все было тихо. Царь, послѣ дневныхъ трудовъ, покоился глубокимъ сномъ: ясное доказательство, какъ ложно клеветала на него Софія въ намѣреніи ночнаго нападенія на Кремль. Его немедленно разбудили. Стрѣльцы разсказали ему все, что дѣлалось въ Москвѣ, и наименовали главныхъ злодѣевъ, «умышлявшихъ смертное убійство на великаго Государя и на государыню царицу» [20]

Незапно пробужденный, страшно перепуганный, Петръ прямо съ постели, босой, въ одной сорочкѣ, бросился въ

17. А не Улфовъ и Мелновъ, какъ пишетъ Матвѣевъ (Зап. Тум. I. 202), и не Сухаревы стрѣльцы, какъ говоритъ Крекшинъ (изд. Сахарова, 81).
18. Показаніе Турки, Капранова и другихъ.
19. По словамъ Турки, они поѣхали въ Преображенское въ 5 часу ночи. Гордонъ 7 августа 1689: A little after midnight some streltsees and others came to Preobrasinsky.
20. Извѣтъ Мелнова и Ладогина, записанный въ Статейномъ спискѣ.

конюшню, вскочилъ на коня и скрылся въ ближайшій лѣсъ;[21] туда принесли ему платье; онъ наскоро одѣлся и, не теряя ни минуты, съ величайшею поспѣшностію пустился по дорогѣ къ Троицѣ. Въ пять часовъ проскакалъ онъ шестьдесятъ верстъ и въ 6 часу утра[22] пріѣхалъ въ Лавру, измученный и истомленный. Его сняли съ коня, внесли въ монастырь и положили въ постель. Обливаясь горькими слезами, онъ разсказалъ настоятелю Лавры, архимандриту Викентію, о злодѣйскомъ замыслѣ, и требовалъ защиты. Столь же поспѣшно, въ ту же ночь, отправилась изъ Преображенскаго въ Троицкій монастырь царица Наталія Кирилловна съ дочерью и съ беременною невѣсткою. Бояре, царедворцы, потѣшные и стрѣльцы Сухарева полка послѣдовали за ними въ Лавру.[23] 1689 августъ.

Софія ничего не знала объ отъѣздѣ брата до самаго утра. Часа за два до разсвѣта, она велѣла созвать всѣхъ стрѣльцовъ, ночевавшихъ въ Кремлѣ, и, окруженная ими, пошла въ Китай, къ церкви Казанской Богородицы, слушать акаѳистъ.[24] Кромѣ Шакловитаго и окольничаго Нарбекова, въ церкви никого съ нею не было: стрѣльцы стояли на площади подъ ружьемъ. Отъ Казанской церкви Шакловитый послалъ Обросима Петрова къ князю В. В. Голицыну, бывшему въ эту ночь на своемъ дворѣ, звать его къ царевнѣ; а денщикамъ своимъ Туркѣ, Капранову и Троицкому подтвердилъ наблюдать, не поѣдетъ ли куда Царь изъ Преображенскаго? Голицынъ не допустилъ къ себѣ Петрова и отозвался чрезъ дворецкаго, что онъ быть не можетъ. Шакловитый ѣздилъ къ нему самъ, бесѣдовалъ съ нимъ съ полчаса и возвратился одинъ.[25]

21. Гордонъ: The Tzaar being advertised, gott from his bed in gread hast without putting on his bods, and to the stable where causing sadle a horse went to the next wood. То же говорили и стрѣльцы Шакловитому.

22. Гордонъ: He arrived in the 6-th houre of the day very weary.

23. См. Примѣчаніе 16.

24. Показаніе Шакловитаго, Петрова, Евдокимова и многихъ другихъ.

25. Показаніе Петрова. О чемъ было совѣщаніе, не объяснили ни Шакловитый, ни Голицынъ. Послѣдній говорилъ, что царевна спрашивала его только о здоровьи, потому что онъ былъ боленъ.

1689 августъ.

Все это время Софія молилась Казанской Богородицѣ. Когда заблаговѣстили во дворцѣ къ заутрени, она вышла изъ церкви и сказала стрѣльцамъ: «Если бы я не опаслась, «всѣхъ бы насъ передавили Потѣшные конюхи».[26] Потомъ велѣла Петрову распустить ихъ по слободамъ, а окольничему Нарбекову раздать имъ по рублю на человѣка. Деньги принесъ комнатный истопникъ Евдокимовъ изъ хоромъ царевны въ трехъ мѣшкахъ.[27]

Утромъ наконецъ узнали въ Москвѣ о незапномъ удаленіи Петра изъ Преображенскаго. Первую вѣсть принесли денщики Шакловитаго къ нему на дворъ, объявивъ, что «Царя Петра изъ Преображенскаго согнали: ушелъ онъ босъ, только въ одной сорочкѣ, невѣдомо куда». «Вольно же ему, взбѣсяся, бѣгать» отвѣчалъ съ притворнымъ равнодушіемъ Шакловитый.[28] Вообще сообщники Софіи какъ будто не обращали вниманія на отъѣздъ Петра, и всѣми способами старались представить удаленіе его обстоятельствомъ маловажнымъ. Но столица пришла въ ужасъ.[29]

Тайные приверженцы Царя бросились въ Лавру. Туда же явился и весь стрѣлецкій полкъ Лаврентія Сухарева;[30] а капралъ Потѣшныхъ Лука Хабаровъ успѣлъ скрытно, лѣсами, провезти изъ Преображенскаго пушки, мортиры и боевые снаряды.[31] Окруженный значительнымъ войскомъ и многими царедворцами, въ твердыняхъ, всегда отражавшихъ непріятеля, Петръ, въ надеждѣ на правоту свою, съ упованіемъ на Бога, сталъ дѣйствовать смѣло и рѣшительно, и притомъ съ замѣчательнымъ искусствомъ, благодаря совѣтамъ князя Бориса Алексѣевича, бывшаго главнымъ распорядителемъ всего дѣла.[32]

26. Показаніе Обросима Петрова.
27. Показаніе Нарбекова и Евдокимова.
28. Показаніе Турки.
29. Гордонъ 8 августа 1689: This suddaine departure of H. M. caused great consternation and alteration in Mosco.
30. Записка въ Розыскномъ дѣлѣ Шакловитаго 14 августа о посылкѣ граматъ къ стрѣльцамъ. См. Приложеніе VI. 5.
31. Показаніе его въ челобитной 1724 года. См. Примѣчаніе 9.
32. Дневникъ Гордона 9 сентября 1689 года.

На другой день по пріѣздѣ въ Лавру, когда она уже наполнилась вѣрными защитниками, Царь послалъ къ брату и сестрѣ одного изъ своихъ вельможъ,[33] спросить о причинѣ необыкновеннаго сбора стрѣльцовъ въ Кремлѣ въ ночное время. Посланному отвѣчали, что они собраны были единственно для охраненія царевны, намѣревавшейся итти ночью въ Донской монастырь для молитвы.[34] Оставивъ безъ возраженія очевидно не правдоподобный отзывъ, Петръ потребовалъ къ себѣ полковника Стремяннаго полка Ивана Цыклера съ 50 стрѣльцами. Цыклеръ былъ въ числѣ главныхъ руководителей майскаго мятежа 1682 года; Софія довѣряла ему, какъ самому ревностному приверженцу, и если нѣкоторое время колебалась отпустить его въ Троицкій монастырь, то единственно изъ опасенія за надежнаго клеврета, вовсе не подозрѣвая, что Цыклеръ, предвидѣвшій, чѣмъ кончится распря, тайно просилъ Государя потребовать его въ Лавру, обѣщая открыть многое, чтобы загладить свои прежнія дѣла.[35]

1689 августъ. 9 августа 10 августа

Вслѣдъ за Цыклеромъ добровольно явились въ Лавру урядники Стремяннаго полка: пятисотный Ларіонъ Елизарьевъ, сотенный Михайло Ѳеоктистовъ, пятидесятникъ Ипатъ Ульфовъ, десятники Ѳедоръ Турка, Михайло Капрановъ, Иванъ Троицкій. Не щадя самихъ себя, откровенно сознаваясь, со слезами раскаянія, въ прежнемъ содѣйствіи своемъ Шакловитому, они раскрыли цѣлый рядъ преступныхъ замысловъ его съ 1686 года, о вѣнчаніи царевны на царство, объ избіеніи Петровыхъ бояръ, о сверженіи патріарха, объ умерщвленіи царицы Наталіи Кирилловны; извѣты одного дополнялись показаніями другихъ, и такимъ образомъ обнаружились всѣ козни, которыми Софія въ продолженіе трехъ лѣтъ старалась вооружить стрѣльцовъ на приверженцевъ брата, всѣ возмутительныя рѣчи Шакло-

Извѣты стрѣльцовъ на Шакловитаго. 10 августа.

33. A person of quality, говоритъ Гордонъ, не сказывая, кого именно.
34. Гордонъ 9 августа 1689 года.
35. Гордонъ 10 августа 1689 года

1689 августъ. витаго и неоднократныя попытки къ бунту и кровопролитію, не имѣвшія успѣха единственно отъ разномыслія стрѣльцовъ.

Грамматы Петра къ стрѣльцамъ.

Въ то самое время, когда, предъ взорами огорченнаго Петра, раскрывалась страшная картина злодѣйскихъ замысловъ, 13 августа. пріѣхалъ въ Троицкій монастырь бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, посланный Софіею склонить брата къ возвращенію въ Москву.[56] 14 августа. Отвѣтомъ Царя были грамматы во всѣ полки Московскихъ стрѣльцовъ, также въ оба солдатскіе полка Гордона и Захарова, съ повелѣніемъ, чтобы всѣ полковники и урядники, взявъ съ собою по 10 человѣкъ рядовыхъ отъ каждаго полка, явились въ Троицкій монастырь къ 18 августа, для великаго государственнаго дѣла, которое будетъ имъ объявлено, когда увидятъ они пресвѣтлыя очи Государя, по пріѣздѣ въ Лавру. О такомъ распоряженіи дано знать князю В. В Голицыну и Шакловитому, какъ начальникамъ Иноземскаго и Стрѣлецкаго приказовъ.[57] Грамматы посланы съ стрѣльцами Стремяннаго и Сухарева полковъ, съ повелѣніемъ раздать ихъ по полкамъ, не предъявляя въ приказы.

Софія ожидала этого и взяла свои мѣры; усилила караулы по Земляному городу и строго наказала: если будутъ изъ похода какія письма въ полки, не распечатавая ихъ, приносить въ Верхъ. Нѣкоторые изъ посыльныхъ стрѣльцовъ успѣли привезти врученныя имъ грамматы прямо въ полки; другіе были схвачены на заставахъ и подверглись жестокимъ побоямъ, а грамматы отняты у нихъ силою.[58] Софія велѣла созвать во дворецъ всѣхъ полковниковъ со многими рядовыми и объявила имъ, чтобы они въ рас- 16 августа. прю съ братомъ ея не мѣшались и къ Троицѣ не ходили.

Когда удалилась она въ свои хоромы, полковники, не-

56. Гордонъ, 13 августа 1689 года
57. См. Приложеніе № VI, 1 и 2.
58 Показаніе полковника Нечаева и другихъ

1689 августъ

доумѣвая, что имъ дѣлать и какъ быть, изъявили мысль, что если бы они и пошли къ Троицѣ, положеніе дѣлъ не измѣнилось бы. Шакловитый немедленно далъ знать царевнѣ о колебаніи полковниковъ. Она вышла къ нимъ вторично и, взглянувъ на нихъ сурово, сказала: «Кто осмѣлится итти къ Троицѣ, тому велю я отрубить голову».[39] То же объявлено и въ солдатскихъ полкахъ. Генералу Гордону, начальнику Бутырскаго полка, сказалъ самъ Голицынъ, чтобы онъ безъ указа не трогался съ Москвы. Гордонъ исполнилъ его волю и остался.[40] По грамматамъ Петра, до 25 августа, никто не явился къ Троицѣ:[41] одни изъ стрѣльцовъ опасались потерять свои головы; другіе вѣрили слуху, коварно распространенному Шакловитымъ, что грамматы присланы были безъ вѣдома Государя, вымысломъ князя Бориса Голицына.[42]

Старанія Софіи примириться съ братомъ.

Видя покорность стрѣльцовъ, Софія не теряла надежды удержать власть въ своихъ рукахъ. Но какъ ни крѣпко надѣялась она на многочисленное, безусловно преданное ей войско, присылка царскихъ граммать прямо въ стрѣлецкіе полки сильно ее встревожила: она догадывалась, что Ларіонъ Елизарьевъ съ своими товарищами обнаружилъ брату всѣ ея замыслы, и догадки ея подтверждались показаніями шпіоновъ, которыхъ подсылалъ Шакловитый въ Троицкій монастырь, подслушивать, что̀ говорятъ тамъ Цыклеръ, Елизарьевъ, Улфовъ, Мелновъ, Ладогинъ, Турка. Нѣкоторые изъ нихъ схвачены стрѣльцами Сухарева полка;[43] другіе успѣли обо всемъ развѣдать и донести царевнѣ. Во что бы то ни стало, ей надобно было утишить гнѣвъ брата, а главное выманить его изъ твердынь Лавры, и она склонила старшаго царя послать къ Троицѣ 17 августа.

39. Гордонъ, 16 августа 1689 года.
40. Гордонъ, 16 августа 1689 года.
41. Записка въ розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ.
42. Показаніе Чулошникова. Гордонъ говоритъ, что этотъ слухъ разнесся 17 августа, и кажется, вѣрилъ ему.
43. Показаніе Семена Троицкаго и Петра Сажина, пойманныхъ 18 августа. Въ розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ.

1689 августъ. дядьку своего, всѣми уважаемаго боярина, князя Петра Ивановича Прозоровскаго, убѣдить брата возвратиться въ Москву для примиренія. Вмѣстѣ съ нимъ велѣно ѣхать и духовнику Петра, протоіерею Меркурію, чтобы смягчить Царя словами евангелія.[44]

18 августа. Князь Прозоровскій возвратился въ Москву на другой день безъ успѣха. Софія рѣшилась прибѣгнуть къ ходатайству первосвятителя: по желанію ея, патріархъ Іоакимъ отправился въ Лавру[45] и тамъ остался, не давъ никакого отвѣта, къ величайшей досадѣ Софіи. «Послала я патріар-«ха» жаловалась она стрѣльцамъ[46] «для того, чтобы «съ братомъ сойтись; а онъ заѣхалъ въ походъ, да тамъ «и живетъ, а къ Москвѣ не ѣдетъ».

Подсылка къ стрѣльцамъ въ Лавру. Царевна не знала что̀ дѣлать. Наперсникъ ея, князь В. В. Голицынъ, совѣтовалъ подговорить десятокъ, другой стрѣльцовъ Сухарева полка, чтобы они ушли отъ Троицы. «Глядя на нихъ, побѣгутъ и другіе» говорилъ онъ Шакловитому: «а какъ побѣгутъ стрѣльцы, надобно ждать, что Царь Петръ будетъ къ Москвѣ; тамъ онъ сойдется съ сестрою, и помирятся».[47] Шакловитый спѣшилъ исполнить этотъ совѣтъ, и подослалъ одного изъ своихъ клевретовъ къ стрѣлецкимъ женамъ Сухарева полка, уговаривать мужей возвратиться въ Москву, пугая стрѣльчихъ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ пойдутъ на ихъ мужей прочіе полки и имъ не устоять: въ Троицѣ одинъ полкъ, а въ Москвѣ девятнадцать.[48]

Но Сухаревъ полкъ остался непоколебимъ въ вѣрности Петру. Примѣръ его сильно дѣйствовалъ и на другіе полки: съ каждымъ днемъ они болѣе и болѣе рѣдѣли отъ тайнаго ухода стрѣльцовъ къ Троицѣ. Самые отважные сообщники Шакловитаго стали трусить и одинъ за другимъ приходили

44. Гордонъ, 16 августа 1689 года. Къ величайшему сожалѣнію, листы его Дневника отъ 18 августа до 1 сентября вырваны.
45. Между 19 и 22 августа. См. Уст. Москов. патріарх. Въ Древн. Россійс. Вив. X.
46. Тулѣ, Мартьянову, Петрову, Маркову. Показаніе Тулы.
47. Показаніе Шакловитаго.
48. Показаніе стрѣльца Сухарева полка Демьяна Лаврентьева, подосланнаго Шакловитымъ.

1689 августъ.

къ оракулу своему Медвѣдеву совѣтоваться: что имъ дѣлать и какъ имъ быть? А Стрижевъ, Гладкій, Чермный почти не выходили изъ его кельи. «Не бойтесь!» твердилъ закоснѣлый крамольникъ. «Хотя и повезетъ сторона Царя Петра, но много что дней на десять; а тамъ опять будетъ сильна рука государыни царевны Софіи Алексѣевны. Надобно перетерпѣть».[49] Злобный прорицатель однакожъ ошибся.

Вторичныя грамматы Петра.

Изъ Лавры 27 августа присланы въ Москву вторичныя грамматы прямо въ стрѣлецкіе полки, сверхъ того въ гостиную сотню, въ дворцовыя слободы и въ черныя сотни,[50] съ повелѣніемъ, чтобы всѣ полковники и урядники съ десятью рядовыми стрѣльцами отъ каждаго полка, а изъ сотенъ и слободъ всѣ старосты и выборные съ десятью тяглецами отъ каждой слободы и сотни, «безъ мотчанья и оплошки, явились въ Троицкую лавру, не дожидаясь новаго указа; если же кто не явится, тому быть въ смертной казни».[51] Эти грамматы произвели желаемое дѣйствіе: стрѣлецкіе полковники, Нечаевъ, Спиридоновъ, Нормацкій, Дуровъ, Сергѣевъ, и болѣе 500 урядниковъ, со многими рядовыми стрѣльцами, немедленно отправились къ Лаврѣ.[52]

Государь велѣлъ впустить ихъ въ монастырь, къ царскимъ чертогамъ,[53] сошелъ къ нимъ съ матерью и патріархомъ на нижній рундукъ, и, объявивъ о злодѣйскомъ умыслѣ Шакловитаго, приказалъ дьяку прочесть выписку изъ распросныхъ рѣчей и стрѣлецкихъ извѣтовъ. По окончаніи чтенія выписки, патріархъ поучалъ стрѣльцовъ примѣрами изъ священнаго писанія, чтобы, для полнаго раскрытія такого страшнаго дѣла, они объявили все что̀ знаютъ, по

49. Показаніе Стремяннаго стрѣльца Андрея Сергѣева, друга Гладкаго, подтвержденное Медвѣдевымъ.

50. Слободы и сотни были: Мясницкая, Панкратьевская, Семеновская, Бараская, Стремянная, Басманники, Алексѣевская, Казенная, Сыромятники, Новомѣщанская, Конюшенная, Кадашевская, Дмитровская, Огородники, Голушвенная, Хамовники, Покровская, Садовники.

51. Отпуски граммать въ Розыскномъ дѣлѣ свитокъ V.

52. По 1 сентября явилось отъ Жукова полка 36 урядниковъ, отъ Дурова 31, отъ Нормацкаго 31, отъ Спиридонова 29, отъ Щербачева 26, кромѣ рядовыхъ; также и отъ всѣхъ прочихъ стрѣлецкихъ полковъ.

53. Тамъ нынѣ семинарія.

1689 августъ.

сущей правдѣ; если же кто станетъ извѣщать несправедливо, ради чести и прибытка, надъ тѣмъ не будетъ его архіерейскаго благословенія. Всѣ урядники и рядовые «возопили слезнымъ воплемъ», что они Ѳедкина злаго умысла не знаютъ и не вѣдаютъ, великимъ государямъ служатъ и работаютъ, какъ служили и работали ихъ предкамъ; воровъ же и измѣнниковъ ловить рады и во всемъ волю государскую исполнять готовы.[54]

Извѣтъ Сапоговыхъ.

Въ числѣ пришедшихъ въ Лавру по вторичнымъ грамматамъ стрѣльцовъ были два брата Сапоговы, стрѣлецкіе капитаны, одинъ Ефимьева полка, другой Рязанова. Оба они пользовались довѣренностію Голицына, самой Софіи, были ревностными орудіями Шакловитаго, и все разсказали откровенно, какъ они ѣздили по Земляному городу съ подъячимъ Шошинымъ, подъ именемъ Льва Нарышкина, для озлобленія стрѣльцовъ побоями, какъ неоднократно подговаривалъ ихъ Шакловитый умертвить царицу Наталію Кирилловну, какъ посягалъ онъ на жизнь самого Государя.

29 августа.

Посылка Нечаева въ Москву.

Извѣтъ Сапоговыхъ еще болѣе воспламенилъ стрѣльцовъ, пришедшихъ въ Лавру, преданностью къ Царю, ненавистью къ его злодѣямъ. Сухаревъ полкъ требовалъ дозволенія итти въ Москву съ оружіемъ въ рукахъ на приверженцевъ Софіи.[55] Опасаясь кровопролитія, Государь удержалъ вѣрный полкъ при себѣ; а въ Москву, для поимки Шакловитаго и его сообщниковъ, отправилъ изъ числа прибывшихъ въ послѣднее время стрѣльцовъ по 10 человѣкъ отъ каждаго полка съ полковникомъ Нечаевымъ; о содѣйствіи имъ посланы указы къ дьяку Стрѣлецкаго приказа Кириллѣ Алексѣеву и ко всѣмъ оставшимся въ Москвѣ полковникамъ, съ краткимъ изложеніемъ замысловъ Шакловитаго.[56]

31 августа.

54. Статейный списокъ въ Розыскномъ дѣлѣ, свитокъ VIII.
55. Гордонъ, 3 сентября 1689 года.
56. Отпуски указовъ и наказныхъ памятей въ Розыскномъ дѣлѣ, свитокъ V

1689 августъ. Поѣздка Софіи въ Лавру.

София, между тѣмъ, встревоженная отъѣздомъ изъ Москвы многихъ бояръ, думныхъ людей и царедворцевъ,[57] еще болѣе уходомъ большей части стрѣлецкихъ урядниковъ, прибѣгла къ послѣднему средству примириться съ братомъ: сама рѣшилась ѣхать въ Лавру. Князь В. В. Голицынъ, двоюродный братъ его бояринъ князь Андрей Ивановичъ, Шакловитый, Неплюевъ, Змѣовъ, Нарбековъ и многіе стрѣльцы проводили ее за Земляной городъ. У загороднаго двора А. С. Шеина она простилась съ ними, пожаловала бояръ къ рукѣ (той же чести удостоился и стрѣлецъ Обросимъ Петровъ) и отправилась въ путь.[58]

29 августа.

Въ селѣ Воздвиженскомъ, въ 10 верстахъ отъ монастыря, остановилъ ее комнатный стольникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, объявивъ волю Государя, чтобы она въ монастырь не ходила. «Конечно пойду» отвѣчала Софія съ гнѣвомъ. Но вскорѣ прибылъ изъ Лавры бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, съ рѣшительнымъ указомъ не пускать ея въ монастырь; если же она станетъ упорствовать, объявить, что въ случаѣ дерзновеннаго прихода ея, «съ нею поступлено будетъ нечестно».[59]

Возвращеніе царевны въ Москву.

Съ неукротимою злобою въ сердцѣ, возвратилась Софія въ Москву, ночью на 1 сентября, и немедленно приказала истопнику своему Евдокимову призвать въ Верхъ стрѣлецкихъ коноводовъ, Обросима Петрова съ товарищами. За два часа до разсвѣта, она вышла къ нимъ съ горькими жалобами. «Чуть меня не застрѣлили» говорила царевна. «Въ Воздвиженскомъ прискакали на меня многіе люди «съ самопалами и луками. Я насилу ушла и поспѣла «къ Москвѣ въ 5 часовъ. Затѣваютъ Нарышкины съ Лопухиными извести царя Іоанна Алексѣевича; и до моей «головы доходитъ. Соберу полки и буду имъ говорить са«ма. Вы послужите намъ и къ Троицѣ не уходите. Я вамъ

57. Въ числѣ бояръ удалились кн. Ив. Бор. Троекуровъ, кн. Пет. Ив. Прозоровскій.

58. Показаніе Петрова, Тулы и Лѣсника. Матвѣевъ (Зап. Тум. I. 204) говоритъ, что Софія взяла съ собою нѣкоторыхъ сестеръ; изъ документовъ этого не видно.

59. Матвѣевъ, въ Зап. Тум. I. 205.

1689 сентябрь

«вѣрю: кому и вѣрить, какъ не вамъ, старымъ? Пожалуй, «и вы побѣжите! Цѣлуйте лучше крестъ!» Верховая дѣвица вынесла изъ комнаты крестъ. Софія взяла его и сама держала, приводя стрѣльцовъ къ присягѣ. «А если побѣ«жите», заключила царевна «животворящій крестъ васъ «не допуститъ. Письма же, какія будутъ изъ похода, у «съѣзжихъ избъ не читать, а приносить въ Верхъ».[60]

Пріѣздъ Нечаева.

Чрезъ нѣсколько часовъ по возвращеніи Софіи, пріѣхалъ въ Москву полковникъ Нечаевъ съ посыльными стрѣльцами за Шакловитымъ, Медвѣдевымъ и ихъ сообщниками. Онъ съ трудомъ пробрался въ столицу проселочными путями, минуя стоявшаго на большой дорогѣ съ сильнымъ отрядомъ подполковника Айгустова, и на Красномъ крыльцѣ подъ шатромъ отдалъ царскую граммату дьяку Стрѣлецкаго приказа, который немедленно отнесъ ее къ царевнѣ.[61] Но посланные съ нимъ стрѣльцы успѣли прочитать у съѣзжихъ избъ царскіе указы о поимкѣ воровъ своимъ однополчанамъ. Полки отозвались: «Воля великихъ государей! А мы за воровъ не стоимъ, и буде сыщемъ ихъ, исполнимъ по указу».[62]

Ужасъ сообщниковъ Софіи.

Пріѣздъ Нечаева навелъ ужасъ на самыхъ дерзкихъ и упорныхъ сообщниковъ Софіи. Всѣ они спѣшили скрыться. Сильвестръ Медвѣдевъ, узнавъ заранѣе отъ Шакловитаго о грозившей бѣдѣ, отправился въ монастырское сельцо Микулино,[63] въ 7 верстахъ отъ столицы по Боровской дорогѣ, къ разстриженному попу Григорію Павлову. Вмѣстѣ съ нимъ ушли стрѣльцы Гладкій, Стрижевъ и Кондратьевъ. Въ Микулинѣ видѣлись они съ волхвомъ Василіемъ Иконникомъ и совѣтовались что̀ дѣлать. Волхвъ обѣщалъ имъ свое покровительство, увѣряя, что онъ самимъ сатаною владѣетъ, и если царевна дастъ ему 5000

60. Показаніе Об. Петрова, В. Тулы, Ильи Аѳанасьева, которыхъ царевна приводила къ кресту.

61. Донесеніе Нечаева изъ Москвы 3 сентября и показаніе дьяка Алексѣева.

62. Показаніе посыльныхъ стрѣльцовъ Прокоп. Лычагина, Григ. Силина и другихъ.

63. Показаніе Гладкаго и Медвѣдева. Микулино принадлежало Дѣвичьему монастырю. Онъ бѣжалъ 31 августа, вечеромъ, какъ свидѣтельствуетъ казакъ Голодный.

рублей, все будетъ по прежнему.[64] Но ему болѣе не вѣрили: на другой день Медвѣдевъ съ Гладкимъ побѣжалъ далѣе къ Смоленску, пробираясь въ Польшу,[65] и укрылся въ Бизюковомъ монастырѣ недалеко отъ Дорогобужа,[66] у знакомаго ему игумна Варѳоломея. 1689 сентябрь. 2 сентября.

Стрижевъ и Кондратьевъ возвратились въ Москву, прокрались во дворецъ и просили истопника Евдокимова доложить царевнѣ, чтобы она ихъ укрыла. Истопникъ отвѣчалъ: «мнѣ самому стало до себя»; впрочемъ далъ знать царевнѣ. По приказу ея, псаломщикъ Муромцовъ отвелъ ихъ въ дворцовую церковь Распятія Господня и тамъ заперъ на ключъ. На другой день они сведены были изъ церкви въ нижнія палаты, въ царевнину мыльню, надъ большею комнатою, гдѣ жили боярыни. Тутъ скрывались они недѣли съ три, до самаго удаленія Софіи изъ Кремлевскихъ чертоговъ. Комнатная дѣвица ея Ѳедора Колужкина присылала имъ кушанье и кислые щи чрезъ истопника Осипова.[67]

Обросима Петрова захватили-было посыльные стрѣльцы въ съѣзжей избѣ Ефимьева полка; но онъ отбился саблею, ушелъ къ себѣ на дворъ, и спрятался въ погребѣ у пономаря церкви Филиппа апостола.

Самъ Шакловитый думалъ бѣжать: онъ не смѣлъ выйти изъ отведенной ему комнаты позади большихъ хоромъ царевниныхъ, и велѣлъ подъячему Стрѣлецкаго приказа, двоюродному брату своему, Семену Надѣину, провѣдать: нельзя ли въ подмосковной деревнѣ Перфилья Ляпина въ лѣсу поставить келью и схоронить его, пока упроситъ объ немъ великихъ Государей сестра ихъ. Ляпинъ отвѣчалъ, что лѣсу тамъ много и прожить можно. Надѣинъ сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія къ бѣгству: у дворцо-

64. Показаніе Ал. Стрижева въ выпискѣ Стрѣлецкаго приказа 6 марта 1691 года.
65. Свидѣтельство бѣжавшаго съ нимъ старца Арсенія.
66. Ставропигіальный монастырь, основанный около 1621 года бояриномъ Мих. Салтыковымъ на берегу Днѣпра, въ 9 верстахъ отъ Дорогобужа; упраздненъ за ветхостью 4 декабря 1803 года.
67. Показаніе Евдокимова, Муромцова и Осипова.

1689 сентябрь.

вой лѣстницы готова была осѣдланная лошадь, а подъ Дѣвичьимъ монастыремъ коляска. Но Шакловитый не рѣшился ѣхать верхомъ, опасаясь, чтобы не схватили его стрѣльцы, бродившіе по Кремлю.[68] Князь В. В. Голицынъ впалъ въ глубокое уныніе и удалился въ загородный домъ свой, въ селѣ Медвѣдковѣ.[69]

Рѣчь царевны стрѣльцамъ и народу.

1 сентября.

Одна Софія не теряла бодрости: свѣдавъ о присылкѣ указовъ въ полки, она велѣла отобрать ихъ, а Нечаева и посыльныхъ стрѣльцовъ потребовала къ себѣ; полковника ввели въ Верхъ, стрѣльцовъ поставили у Краснаго крыльца, предъ которымъ собрались многочисленныя толпы всякаго званія людей, въ тщетномъ ожиданіи празднованія новолѣтія. «Какъ смѣлъ ты взять на себя такое порученіе?» грозно спросила Софія Нечаева. «Я не могъ ослушаться повелѣнія Государя» отвѣчалъ полковникъ. Царевна вспыхнула гнѣвомъ и приказала тотчасъ отрубить ему голову. Къ счастію его, говоритъ Гордонъ, не было подъ рукою палача; иначе быть бы ему безъ головы.

Оставивъ трепещущаго полковника въ Верху, Софія вышла на Красное крыльцо, сошла внизъ до послѣдней ступени и долго говорила въ толпѣ стрѣльцовъ съ обычнымъ велерѣчіемъ.[70]

«Чему вы тому вѣрите, что̀ вамъ въ Троицѣ прочита-«ли?» сказала она стрѣльцамъ, присланнымъ съ грамматами. «Тѣ письма отъ воровъ составлены. За что̀ выдать лю-«дей вѣрныхъ и добрыхъ? Ихъ станутъ пытать; а они, «не стерпя пытки, оговорятъ свою братью многихъ. Де-«вять человѣкъ оговорятъ 900. Довелось тѣхъ извѣтчиковъ «прислать къ Москвѣ и здѣсь ими розыскивать.[71] Злые лю-«ди разсорили меня съ братомъ», продолжала Софія, обращаясь ко всѣмъ вообще стрѣльцамъ: «подговорили дру-

68. Показаніе Палѣина.
69. На берегу Яузы верстахъ въ 10 отъ Москвы, за Свибловымъ.
70. Гордонъ, 1 сентября 1689 года.
71. До сего мѣста изъ показанія Лычагина и Силина, стоявшихъ вмѣстѣ съ другими у Краснаго крыльца. Далѣе изъ записокъ Гордона, 1 сентября 1689 года.

«гихъ, подобныхъ злодѣевъ, разгласить о заговорѣ на «жизнь младшаго Царя, и зачинщикомъ умысла, котораго «вовсе не было, выставили Ѳедора Леонтьевича Шакловитаго, изъ зависти къ его добрымъ заслугамъ, не умѣя «цѣнить его неусыпныхъ трудовъ о благѣ государства. Я «сама хотѣла, для открытія истины, присутствовать при «розыскѣ и ѣздила къ Троицѣ; но братъ, по наущенію «злыхъ совѣтниковъ, отвергъ меня и къ себѣ не допустилъ: я принуждена была возвратиться съ стыдомъ и «срамомъ. Вамъ самимъ хорошо извѣстно, какъ я болѣе «семи лѣтъ правила государствомъ; я приняла правленіе «въ самое смутное время, заключила славный вѣчный «миръ съ сосѣдними христіанскими государями и въ ужасъ «привела враговъ святой вѣры двумя знаменитыми походами. Къ вамъ я всегда была милостива, щедро васъ награждала; докажите же мнѣ свою преданность: не вѣрьте навѣтамъ враговъ мира и спокойствія; они хотятъ погубить не Шакловитаго, а меня: они ищутъ моей собственной головы и жизни моего роднаго брата. Обѣщаю «вамъ новыя милости и награды, если докажете свою вѣрность и не станете мѣшаться въ мои дѣла. Но горе непослушнымъ и мятежникамъ! Вы можете бѣжать къ Троицѣ: только помните, что здѣсь останутся ваши жены и «дѣти».[72] Въ заключеніе, Софія пожаловала стрѣльцамъ погребъ, т. е. велѣла напоить ихъ виномъ. 1689 сентябрь.

Когда удалились они, царевна подозвала толпы народа и долго говорила имъ то же самое, что сказала стрѣльцамъ.[73] Около трехъ часовъ была она на площади; въ полдень возвратилась во дворецъ, приказавъ слѣдовать за собою всѣмъ служилымъ иноземцамъ и царедворцамъ. Царь Іоаннъ Алексѣевичъ жаловалъ ихъ чаркою вина изъ собственныхъ рукъ. Гнѣвъ Софіи на полковника Нечаева про-

72 Послѣднія слова изъ показанія стрѣльцовъ.
73. Гордонъ, 4 сентября 1689 года.

1689 сентябрь.

шелъ; она простила его, обласкала, и онъ также получилъ свою чарку.[74]

Мятежническое воззваніе.

Удалившись послѣ того въ свой теремъ, царевна призвала Шакловитаго и велѣла ему написать сказку или воззваніе ко всѣмъ чинамъ Московскаго государства, въ обвиненіе Нарышкиныхъ. Она жаловалась народу, что Левъ Кирилловичъ и братья его ни къ ея рукѣ, ни къ рукѣ царя Іоанна Алексѣевича не ходятъ, и тѣмъ государскому имени ругаются; что онъ же, Нарышкинъ, прибралъ Потѣшныхъ конюховъ, отъ которыхъ многимъ людямъ чинятся обиды и насилія; что о томъ неоднократно, но безъ успѣха, жаловались и посылали челобитныя Царю Петру; что Ѳеодоръ Кирилловичъ забросалъ полѣньями комнаты царя Іоанна Алексѣевича и изломалъ царскій вѣнецъ.[75]

Мало того: узнавъ, что изъ Троицкой Лавры разосланы были указы въ окрестные города и уѣзды о присылкѣ къ Лаврѣ денегъ и съѣстныхъ припасовъ, Софія строго запретила исполнять по симъ указамъ и предписала всѣ денежные и хлѣбные сборы по прежнему отправлять къ Москвѣ.[76]

Шакловитый написалъ сказку, съ пышнымъ предисловіемъ, какъ царствовали Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ, какъ воцарились Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, и какъ по ихъ государскому общему совѣту, съ благословенія святѣйшаго патріарха, снисходя на челобитье всего Россійскаго народа, воспріяла правленіе благовѣрная царевна Софія Алексѣевна.[77] Подъячіе Стрѣлецкаго приказа Борисовъ, Надѣинъ и Петровъ переписали сказку набѣло и чрезъ истопника Евдокимова подали ее въ Верхъ; но Софія не успѣла обнародовать своего возмутительнаго воззванія.

74. Гордонъ, 4 сентября 1689 года.
75. Показаніе Шакловитаго и подьячихъ Борисова, Надѣина и Петрова, переписывавшихъ сказку. Она въ дѣлѣ не сохранилась; о содержаніи ея говорятъ Шакловитый и Борисовъ.
76. Гордонъ, 5 сентября 1689 года.
77. Показаніе подьячего Кирилла Борисова

1689 сентябрь. Посылка изъ Лавры Спиридонова и Сергѣева.

До 2 сентября не получая никакого извѣстія отъ Нечаева, Петръ послалъ на помощь ему полковника Спиридонова, а вслѣдъ за нимъ полковника Сергѣева, съ наказомъ явиться къ брату и неотступно требовать выдачи Шакловитаго со всѣми сообщниками. Для удостовѣренія въ ихъ преступныхъ замыслахъ, отправленъ къ Іоанну окольничій Иванъ Аѳанасьевичъ Матюшкинъ, съ извѣтами разныхъ лицъ. (3 сентября.) Софія именемъ брата отозвалась, что самъ государь со всѣмъ дворомъ будетъ къ Троицѣ.[78] Іоаннъ Алексѣевичъ съ своей стороны не прекословилъ и объявилъ полковнику Сергѣеву, что онъ прикажетъ выдать Шакловитаго, какъ скоро пріѣдетъ за нимъ Петръ Ивановичъ Прозоровскій.[79] Стрѣльцы между тѣмъ роптали явно на упорство Софіи.

Прибытіе служилыхъ иноземцевъ въ Лавру.

Предвидя близкую развязку, поднялись и служилые иноземцы изъ Нѣмецкой слободы въ походъ къ Троицѣ. Царская граммата, присланная къ нимъ 31 августа, до 4 сентября оставалась нераспечатанною: генералъ Гордонъ рѣшился наконецъ вскрыть ее въ присутствіи полковниковъ, (4 сентября.) и представилъ князю Голицыну, съ почтительною просьбою вразумить ихъ что имъ дѣлать. Князь отвѣчалъ, что онъ доложитъ граммату царевнѣ и скажетъ указъ. Гордонъ и товарищи его изъявили опасеніе, не потерять бы имъ своихъ головъ, въ случаѣ ослушанія царской воли. Голицынъ повторилъ, чтобы они ждали указа.

Возвратившись въ слободу, Гордонъ условился съ иноземными полковниками и офицерами тайно удалиться къ Троицѣ. Когда смерклось, они тихо вышли изъ слободы, ѣхали всю ночь и на другой день прибыли въ Лавру. (5 сентября.) Петръ допустилъ ихъ къ своей рукѣ, спрашивалъ о здоровьи, благодарилъ за пріѣздъ и изъ собственныхъ рукъ далъ имъ по чаркѣ вина.[80]

78. Гордонъ, 3 сентября 1689 года.
79. Донесеніе Сергѣева въ Розыскномъ дѣлѣ, свитокъ V, столб. 330—332
80. Гордонъ, 5 сентября 1689 года.

1689 сентябрь.

«Прибытіе наше въ Троицкій монастырь» говоритъ Гордонъ «было рѣшительнымъ переломомъ: со всѣхъ сторонъ громко заговорили въ пользу Царя Петра». Мысль несправедливая: изъ подлинныхъ актовъ очевидно, что всѣ почти стрѣлецкіе полковники и урядники давно были въ Лаврѣ; рядовые стрѣльцы оставались въ Москвѣ, но явно склонялись на сторону Государя и усердно отыскивали его злодѣевъ; патріархъ, вельможи и царедворцы также были при немъ; а народъ вовсе не думалъ вступаться за Софію. При такомъ положеніи дѣлъ, иноземцамъ ничего болѣе не оставалось, какъ отправиться въ Лавру. Велика была бы ихъ заслуга, если бы они явились къ Петру за три недѣли предъ тѣмъ, по первому призыву; но теперь они спасали только свои собственныя головы.

Допросъ Обросима Петрова.

Между тѣмъ, съ первыхъ чиселъ сентября стрѣльцы ловили въ Москвѣ и приводили въ Лавру поименованныхъ въ царскомъ указѣ злоумышленниковъ, Дементія Лаврентьева, Егора Романова, Ивана Муромцова, Кузьму Чермнаго, Андрея Сергѣева.[81] 6 сентября утромъ привезенъ былъ въ кандалахъ Обросимъ Петровъ,[82] пятидесятникъ Ефимьева полка, одинъ изъ главныхъ клевретовъ Софіи и самый дѣятельный единомышленникъ Шакловитаго. Нѣсколько дней укрывался онъ у пономаря и священника церкви Филиппа апостола, и вѣроятно соскучившись сидѣть въ погребѣ, вышелъ въ Лѣсной рядъ къ знакомому стрѣльцу: тамъ схватили его однополчане и привезли къ Троицѣ.[83]

Поставленный предъ боярами въ передней палатѣ, онъ, безъ угрозъ и пытки, откровенно разсказалъ все что ни затѣвалъ Шакловитый, что ни замышляла царевна; со всѣми подробностями открылъ, какъ неоднократно возмущали стрѣльцовъ, какъ озлобляли ихъ, съ какимъ постоянствомъ подговаривали ихъ къ умерщвленію царицы Ната-

81 Статейный списокъ въ Розыскномъ дѣлѣ Шакловитаго.
82. Гордонъ, 6 сентября 1689 года.
Показаніе Петрова.

ліи Кирилловны, ея братьевъ и друзей, и добровольнымъ сознаніемъ подтвердивъ всѣ извѣты Елизарьева и его товарищей, дополнилъ собранныя прежде свѣдѣнія новыми ужасными открытіями.[84] 1689 сентябрь.

Взятіе Шакловитаго.

Вечеромъ того же дня, взятъ былъ наконецъ и Шакловитый. Стрѣльцы разныхъ полковъ пришли къ царевнѣ съ рѣшительнымъ требованіемъ выдать его и отправить къ Троицѣ. По обыкновенію, она смѣло и грозно сказала, чтобы никто не дерзалъ мѣшаться въ ея дѣла. Въ толпѣ раздался ропотъ, заговорили о набатѣ, о кровопролитіи. Царевна встревожилась. Стоявшіе вблизи ея стрѣльцы объявили, что въ случаѣ мятежа погибнутъ многіе, а Шакловитый не спасется. Испуганная всѣми признаками бунта, Софія болѣе не прекословила. Стрѣльцы взяли Шакловитаго, и 7 сентября, въ часъ по полудни, привезли его въ Лавру.[85]

Допросъ его 7 сентября.

Въ распросѣ предъ боярами, Шакловитый показалъ, что бунта никакого онъ не заводилъ и на Государское здоровье не умышлялъ; что если и собираемы были иногда стрѣльцы, то единственно изъ опасенія Потѣшныхъ конюховъ, на которыхъ жаловались многіе люди; что 7 августа нарядилъ онъ сто, другое стрѣльцовъ въ Кремль для похода царевны въ Донской монастырь; а потомъ, когда объявилось въ Верху письмо, о намѣреніи Потѣшныхъ конюховъ прійти на 8 августа, стрѣльцы остались въ Кремлѣ на ночь, для предосторожности; умысла же къ бунту и къ нападенію на Преображенское никогда не было, и ни Филиппу Сапогову, ни Кузьмѣ Чермному, ни Обросиму Петрову о убіеніи Государя и его матери никогда онъ не говаривалъ и не приказывалъ. Въ одномъ сознался Шакловитый: за два года предъ тѣмъ царевна велѣла развѣдать у стрѣльцовъ, согласны ли они будутъ на вѣнчаніе ея царскимъ вѣнцомъ; онъ спрашивалъ ихъ, но дѣло тогда же было оставлено, и

84. Показанія его приведены выше, въ своемъ мѣстѣ.
85. Гордонъ, 7 сентября 1689 года.

1689 сентябрь.

заготовленная имъ челобитная никому чтена не была, кромѣ двухъ или трехъ лицъ.[86]

Очныя ставки и пытки.

По окончаніи допроса, бояре велѣли позвать извѣтчиковъ для очной ставки. Всѣ они упорно стояли въ прежнихъ своихъ показаніяхъ и уличали Шакловитаго: Филиппъ Сапоговъ, въ неоднократномъ посягательствѣ на жизнь Государя и царицы матери; Обросимъ Петровъ, Кузьма Чермный, въ подговорѣ стрѣльцовъ зажечь въ Преображенскомъ и во время пожара умертвить царицу съ братьями; Ѳедоръ Турка и Иванъ Троицкій, въ непристойныхъ словахъ про великаго Государя; Дмитрій Чечотка, Иванъ Муромцовъ, въ намѣреніи низложить патріарха. Шакловитый во всемъ заперся и твердилъ одно: ничего не говорилъ, не мыслилъ и не приказывалъ.

Его отвели на монастырскій воловій дворъ, для розыска;[87] въ застѣнкѣ предъ пыткою, онъ показалъ: «помнится, такія слова, чтобы зажечь въ селѣ Преображенскомъ, онъ говорилъ; но на здравіе великаго Государя не умышливалъ; развѣ что говорилъ про царицу, и то приставая къ стрѣлецкимъ словамъ, или утѣшая царевну Софію Алексѣевну, когда она печалилась, слыша отъ царицыныхъ постельницъ Сенюковой и Нелидовой непристойныя и бранныя слова».[88] Сначала пытали Обросима Петрова и Кузьму Чермнаго: они ни одного слова не отмѣнили изъ своихъ показаній. Послѣ того подняли Шакловитаго: ему дано 15 ударовъ; онъ во всемъ повинился, что̀ ни доводили на него извѣтчики. Въ заключеніе пытали Лаврентьева, Чечотку, Рома̀нова: они повторили прежнія рѣчи.[89]

Показаніе Шакловитаго.

Въ слѣдующій день, повели Шакловитаго на вторичную пытку: онъ обѣщалъ все сказать откровенно, если его не станутъ мучить. Пытка была отмѣнена.[90] Шакловитый потребовалъ бумаги и чернилъ и собственноручно напи-

86. Розыскное дѣло, свитокъ V, столбцы 330—337.
87. Матвѣевъ.
88. Розыскное дѣло.
89. Пыточныя рѣчи ихъ въ Розыскномъ дѣлѣ, свитокъ V.
90. Гордонъ, 8 сентября 1689 года.

салъ предсмертное показаніе,[91] въ которомъ объявилъ, что умысла на жизнь Царя Петра Алексѣевича никогда у него не было, и только въ Верху носилась молва, неизвѣстно кѣмъ распущенная, будто Государь недолговѣченъ; что объ убійствѣ царицы Натальи Кирилловны началъ говорить Кузьма Чермный, и о томъ бывали съ нимъ многіе разговоры; также предполагалось зажечь въ Преображенскомъ, только на мѣрѣ не стало; что о посягательствѣ на жизнь царицы зналъ и князь В. В. Голицынъ, который однажды сказалъ: «для чего ее и прежде съ братьями не уходили»; что стрѣльцы собираемы были неоднократно изъ опасенія, а не для бунта, также съ вѣдома и по совѣту Голицына, предложившаго собрать ихъ и на 8 августа; что царевна сама приказывала ему, Шакловитому, писать ее вмѣстѣ съ братьями самодержицею во всѣхъ актахъ, но онъ медлилъ дня три, пока не прислана о томъ въ Розрядъ память изъ Посольскаго приказа; что о вѣнчаніи царевны царскимъ вѣнцомъ, ни онъ, ни Голицынъ ей не совѣтовали; что князь былъ въ то время въ походѣ и, узнавъ объ ея намѣреніи, писалъ съ великимъ страхомъ о такомъ необычайномъ дѣлѣ; что мысль о томъ внушили царевнѣ, надобно думать, иноземцы, а впрочемъ навѣрное не знаетъ. Въ заключеніе онъ извѣстилъ о послѣдней попыткѣ царевны 1 сентября возмутить все государство мятежническимъ воззваніемъ къ народу. 1689 сентябрь.

По раскрытіи такимъ образомъ всѣхъ замысловъ Софіи и ея сообщниковъ, Петръ написалъ къ брату слѣдующее письмо:[92] Письмо Петра къ брату.

«Братецъ, государь царь Іоаннъ Алексѣевичъ, съ невѣ«стушкою, а съ своею супругою, и съ рожденіемъ своимъ, «въ милости Божіей, здравствуйте! Извѣстно тебѣ, государю, чиню, купно же и соизволенія твоего прошу о семъ:

91. Оно сохранилось въ Розыскномъ дѣлѣ, но неполнѣ, за подписью Шакловитаго: значительная часть его утратилась.

92. Хранится въ Государств. архивѣ. По всѣмъ признакамъ, оно подлинное, но не руки Петровой и безъ числа. Здѣсь помѣщено вполнѣ слово въ слово.

1689 сентябрь. «что милостію Божіею врученъ намъ, двумъ особамъ, скипетръ правленія прародительскаго нашего Россійскаго «царствія, якоже о семъ свидѣтельствуетъ матери нашіе «восточныя церкви соборное дѣйство 190 году;[93] также и «братіемъ нашимъ окрестнымъ государемъ о государство«ваніи нашемъ извѣстно; а о третьей особѣ, чтобъ быть «съ нами въ равенственномъ правленіи, отнюдь не вспоми«налось. А какъ сестра наша царевна Софія Алексѣевна «государствомъ нашимъ учала владѣть своею волею, и «въ томъ владѣніи что явилось особамъ нашимъ противное, «и народу тягость и наше терпѣніе, о томъ тебѣ, госу«дарь, извѣстно. А нынѣ злодѣи наши Ѳедька Шаклови«тый съ товарищи, не удоволяся милостію нашею, пре«ступя обѣщаніе свое, умышляли съ иными ворами о убив«ствѣ надъ нашимъ и матери нашей здоровьемъ, и въ томъ «по розыску и съ пытки винились. А теперь, государь «братецъ, настоитъ время нашимъ обоимъ особамъ Богомъ «врученное намъ царствіе править самимъ, понеже при«шли есми въ мѣру возраста своего, а третьему зазорному «лицу, сестрѣ нашей (ц. С. А.) съ нашими двѣмя муже«скими особами въ титлахъ и въ росправѣ дѣлъ быти не «изволяемъ; на то бъ и твоя бъ, государя моего брата, во«ля склонилася, потому, что учала она въ дѣла вступать и «въ титлахъ писаться собою безъ нашего изволенія; къ то«му же еще и царскимъ вѣнцомъ, для конечной нашей оби«ды, хотѣла вѣнчаться. Срамно, государь, при нашемъ со«вершенномъ возрастѣ, тому зазорному лицу государ«ствомъ владѣть мимо насъ! Тебѣ же, государю брату, объ«являю и прошу: позволь, государь, мнѣ отеческимъ сво«имъ изволеніемъ, для лучшіе пользы нашей и для народна«го успокоенія, не обсылаясь къ тебѣ, государю, учинить «по приказамъ правдивыхъ судей, а не приличныхъ пере«мѣнить,[94] чтобъ тѣмъ государство наше успокоить и обра-

93. То есть, коронація 1682 года.

94. По свидѣтельству Гордона, подтверждаемому дѣлами архива (см. Древн. Вивл. XX), новые судьи по приказамъ назначены 12 сентября; слѣд. письмо писано не ранѣе 8 и не позже 12 числа

«довать вскорѣ. А какъ, государь братецъ, случимся вмѣ- 1689 сентябрь.
«стѣ, и тогда поставимъ все на мѣрѣ; а я тебя, государя «брата, яко отца, почитать готовъ. А о иномъ, къ тебѣ, го«сударю, приказано словесно донести вѣрному нашему бо«ярину, князю Петру Ивановичу Прозоровскому. И противъ «сего моего писанія и словеснаго приказу учинить мнѣ от«повѣдь.—Писавый въ печалѣхъ братъ вашъ Царь Петръ «здравія вашего желаю и челомъ бью».

Іоаннъ ни въ чемъ не прекословилъ брату, предоставивъ ему полную свободу дѣйствовать и распоряжаться, и Петръ съ своими боярами изрекъ виновнымъ приговоръ.

Удаленіе Софіи въ монастырь.

Прежде всего царскимъ указомъ повелѣно исключить имя царевны Софіи изъ всѣхъ актовъ, гдѣ оно доселѣ упоминалось, вмѣстѣ съ именемъ обоихъ государей. Вслѣдъ за тѣмъ посланъ въ Москву къ царю Іоанну Алексѣевичу бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, просить объ удаленіи виновной сестры изъ Кремлевскихъ чертоговъ въ Новодѣвичій монастырь, назначенный волею Петра неисходнымъ для нея жилищемъ. Царь Іоаннъ не противорѣчилъ справедливому требованію брата; но царевна долго не соглашалась исполнить его волю, и не прежде послѣднихъ чиселъ сентября переселилась въ монастырь.[95] Тамъ отведены были для нея хорошо убранныя кельи, окнами на Дѣвичье поле; она имѣла значительную прислугу и все необходимое для спокойной жизни; не имѣла только свободы выѣзжать изъ монастыря и могла видѣться единственно съ тетками и сестрами, которымъ дозволено было навѣщать ее въ большіе праздники.

Ссылка Голицыныхъ.

Пощадивъ сестру, Петръ пощадилъ и любимца ея. До самаго взятія Шакловитаго, князь Василій Васильевичъ, не взирая на убѣжденія двоюроднаго брата своего, князя Бориса Алексѣевича, обѣщавшаго царскую милость,[96] не хотѣлъ ѣхать въ Лавру и не трогался изъ подмосковнаго

95. См. Примѣчаніе 17.
96. Гордонъ, 5 сентября 1689 года.

1689 сентябрь. села своего, Медвѣдкова. Онъ, кажется, все еще надѣялся, что Софія восторжествуетъ. Узнавъ наконецъ о волненіи стрѣльцовъ въ Москвѣ и о выдачѣ ими Шакловитаго, онъ сильно встревожился и, вслѣдъ за своимъ единомышленникомъ, пріѣхалъ въ Лавру съ старшимъ сыномъ своимъ, (7 сентября.) бояриномъ Алексѣемъ Васильевичемъ, съ окольничими Неплюевымъ и Змѣовымъ, съ думнымъ дворяниномъ Косаговымъ и думнымъ дьякомъ Украинцевымъ. Послѣднему дозволено явиться въ монастырь; но Голицыну велѣно остановиться на посадѣ и ждать указа. Здѣсь навѣстилъ его Гордонъ: онъ былъ очень печаленъ.[97]

Утромъ 9 сентября, когда Шакловитый все уже разсказалъ откровенно, потребовали князя вмѣстѣ съ сыномъ въ монастырь. Онъ надѣялся видѣть Государя и приготовилъ записку въ 17 статьяхъ о заслугахъ, оказанныхъ имъ государству;[98] его остановили однакожъ у крыльца царскихъ палатъ, и думный дьякъ, среди многочисленнаго стеченія народа, прочиталъ указъ о лишеніи его съ сыномъ чести боярства, объ отпискѣ всего имущества ихъ на государя и о ссылкѣ ихъ съ женами и дѣтьми въ Каргополь.[99]

Два единственно преступленія вмѣняли имъ въ вину: «во первыхъ, угождая и доброхотствуя царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, самовольно вступавшей въ самодержавіе, они докладывали ей о всякихъ дѣлахъ мимо государей, и безъ ихъ указу писали имя ея въ царскомъ титулѣ во всѣхъ актахъ государственныхъ; во вторыхъ, бывъ посланъ въ 1689 году съ ратными людьми для промысла на Крымскіе юрты, князь Василій Голицынъ, пришедъ къ Перекопу, промыслу никакого не чинилъ, и постоявъ самое малое время, отступилъ, каковымъ нерадѣніемъ царской казнѣ учинилъ великіе убытки, государству разореніе, а людямъ

97. Гордонъ, 7 сентября 1689 года.
98. Гордонъ, 9 сентября 1689 года.
99. См. Приложенія № VII. Каргополь нынѣ уѣздный городъ Олонецкой губерніи, въ 1505 верстахъ отъ Москвы и въ 614 отъ Петрозаводска, на берегу Онѣги

1689 сентябрь.

тягость». Вотъ все, въ чемъ винили Голицыныхъ. Ихъ не допрашивали и не приводили къ очной ставкѣ съ Шакловитымъ, который наканунѣ приговора надъ ними свидѣтельствовалъ, что князь Василій Васильевичъ зналъ про мятежныя сходбища стрѣльцовъ, что онъ самъ неоднократно приговаривалъ собирать ихъ, что по его совѣту созваны были они въ Кремль на 8 августа, что въ присутствіи его бывали разговоры объ убійствѣ царицы Наталіи Кирилловны и что онъ даже подстрекалъ къ замышляемому злодѣйству.[100]

При подобныхъ обвиненіяхъ, ни боярскій санъ, ни прежнее значеніе, ни самая связь съ Софіею, ничто не могло бы спасти князя Василія Васильевича отъ розыска, если бы, по вѣроятному свидѣтельству Гордона,[101] не вступился за него главный распорядитель всего дѣла, князь Борисъ Алексѣевичъ: онъ употребилъ всѣ средства къ спасенію ближняго родственника отъ позорной казни, чтобы не запятнать безукоризненной чести своего рода именемъ измѣнника, и какъ ни настаивали Нарышкины, вмѣстѣ съ сестрою своею царицею, на строгое изслѣдованіе, Голицыны, по объявленіи имъ приговора, поспѣшно отправлены были изъ Троицкаго монастыря въ Каргополь съ приставомъ Бредихинымъ, подъ строгимъ карауломъ 50 стрѣльцовъ; туда же велѣно отвезти женъ и дѣтей ихъ изъ Москвы, а все имѣніе описать и взять въ казну.[102]

Ссылка Неплюева.

Послѣ приговора о ссылкѣ временщика, призванъ былъ въ монастырь къ дворцовому крыльцу Сѣвскій воевода, сходный товарищъ князя Голицына въ послѣдній Крымскій походъ, 37 лѣтъ не сходившій съ поля ратнаго, окольничій Леонтій Романовичъ Неплюевъ.[103] Онъ также осужденъ всенародно на лишеніе чести, званія, всего имущества, и на заточеніе тягчайшее, на вѣчную ссылку къ бе-

100. Предсмертное показаніе Шакловитаго въ Розыскномъ дѣлѣ.
101. Дневникъ Гордона, 9 сентября 1689 года.
102. См. Примѣчаніе 18.
103. Розыскное дѣло о Шакловитомъ.

1689 сентябрь.

регамъ Ледовитаго моря въ Пустозерскъ, замѣненный въ послѣдствіи Кольскимъ острогомъ, гдѣ онъ и умеръ.

Въ дѣлѣ не сохранилось ни допросовъ, ни слѣдствія о преступленіяхъ Неплюева; одинъ только Гордонъ[104] приводитъ въ краткихъ словахъ содержаніе объявленнаго ему приговора: его винили въ жестокомъ притѣсненіи народа при долговременномъ воеводствѣ въ Сѣвскѣ, въ разореніи Камарицкой волости и въ сокрытіи своего грабительства при помощи сильныхъ друзей въ Москвѣ. Самъ Неплюевъ, въ неоднократныхъ челобитныхъ изъ Колы жалуясь на тяжкое заточеніе, также свидѣтельствуетъ, что единственною, объявленною ему, виною ссылки были обиды и налоги Сѣвскимъ жителямъ.[105] Есть еще указаніе, что онъ, бывъ саномъ только окольничій, писался ближнимъ бояриномъ. Но всѣ сіи преступленія не навлекли бы на него столь же тяжкой опалы, какая постигла и Голицыныхъ, если бы не скрывались другія причины, которыхъ не хотѣли обнародовать. Достовѣрно, что онъ былъ другъ временщика и самый ревностный клевретъ Софіи.

Казнь Шакловитаго.

Не одни Нарышкины, но и всѣ искренніе доброжелатели Петра явно роптали на осужденіе Голицыныхъ безъ слѣдствія и безъ розыска, подозрѣвая въ нихъ болѣе важныхъ преступниковъ. Многіе изъ дворянъ рѣшились просить Царя, чтобы онъ повелѣлъ пытать Шакловитаго вторично, на площади, всенародно, для открытія всѣхъ его сообщниковъ. Государь приказалъ объявить челобитчикамъ, чтобы они не мѣшались не въ свое дѣло и что показаніе Шакловитаго достаточно обнаружило виновныхъ.[106]

10 сентября.

На другой день состоялся боярскій приговоръ о наказаніи преступниковъ, бывшихъ въ рукахъ правосудія.[107] Шесть человѣкъ: окольничій Шакловитый, пятидесятники Обросимъ Петровъ, Кузьма Чермный, пятисотный Иванъ

104. Дневникъ Гордона, 9 сентября 1689 года.
105. См. Приложеніе, № VIII.
106. Гордонъ, 10 сентября 1689 года
107. Статейный списокъ въ Розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ.

1689 сентябрь.

Муромцовъ, полковникъ Семенъ Рязанцовъ и стрѣлецъ Дементій Лаврентьевъ, присуждены къ смертной казни, а девять человѣкъ къ нещадному наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ Сибирь. Государь смягчилъ приговоръ. По свидѣтельству Гордона, онъ всѣмъ злодѣямъ хотѣлъ даровать жизнь, и только по убѣжденію патріарха согласился на казнь троихъ:[108] Шакловитаго, Петрова и Чермнаго; Рязанцову, Муромцову и Лаврентьеву указано объявить смертную казнь, и, снявъ съ плахи, бить кнутомъ, урѣзать языки и потомъ сослать въ Сибирь на вѣчное житье. Приговоръ былъ исполненъ 12 сентября,[109] на площади предъ Лаврою близъ Московской дороги,[110] при многочисленномъ стеченіи народа: сначала отрублена голова Шакловитому, потомъ Петрову и Чермному. Вопреки сказанію современника,[111] очевидецъ Гордонъ удостовѣряетъ, что на мѣстѣ казни они не произнесли ни одного слова, и молча, одинъ за другимъ, ложились на плаху подъ сѣкиру палача.

Допросъ Голицыныхъ въ Ярославлѣ.

Предсмертное показаніе Шакловитаго, не измѣнившее въ началѣ приговора надъ Голицыными, въ послѣдствіи отягчило ихъ судьбу. Ссылка въ Каргополь казалась слишкомъ легкимъ наказаніемъ для сообщниковъ злодѣя, и, чрезъ три дни послѣ казни Шакловитаго, рѣшено сослать ихъ въ Пустозерскъ;[112] князь Борисъ Алексѣевичъ успѣлъ снова склонить Государя на милость, и окончательнымъ мѣстомъ ссылки Голицыныхъ назначенъ городокъ Яренскъ,[113] въ 700 верстахъ за Вологдою, бѣдная деревушка, состоявшая изъ 30 дворовъ Зырянскихъ, но все не столь безлюдная и лишенная всѣхъ способовъ жизни, какъ Пустозерскій острогъ, гдѣ славный Матвѣевъ едва

108. Гордонъ 12 сентября 1689: The yong Tzaar with great difficulty was gott to assent to the execution of these people and not untill the Patriarch did perswade him.

109. Гордонъ, 12 сентября 1689 года

110. Матвѣевъ въ Запискахъ Туманскаго, I. 208.

111. Матвѣева.

112. Указъ стольнику Скрябину, 15 сентября 1689.

113. Наказъ Скрябину, 18 сентября 1629 года.

1689 сентябрь.

не погибъ голодною смертью. Вмѣстѣ съ тѣмъ стольнику Скрябину, назначенному приставомъ вмѣсто Бредихина, велѣно было допросить князей Голицыныхъ по извѣту Шакловитаго, и при допросѣ объявить имъ царскій указъ, «чтобы они по всѣмъ статьямъ извѣта сказали подлинную правду, потому что все въ нихъ написанное говорилъ Шакловитый у смертной казни, а законами предписано: предсмертнымъ показаніямъ вѣрить; если же тѣ люди, которыхъ языки у смертной казни оговорятъ, въ чемъ станутъ запираться, такихъ оговорныхъ людей велѣно и *пытать*».[114]

Скрябинъ допрашивалъ князей Голицыныхъ въ Ярославлѣ; имъ предложено было 12 допросныхъ пунктовъ, выписанныхъ изъ показаній Шакловитаго и Обросима Петрова; противъ каждой статьи они написали собственноручные отвѣты и ни въ чемъ не повинились.[115] Князь Василій Васильевичъ отозвался, что царевна никогда не приказывала ему писать имя ея въ царскомъ титулѣ вмѣстѣ съ именемъ обоихъ государей; если же и посланы были о томъ изъ посольскаго приказа въ другія вѣдомства какія либо памяти, чего онъ впрочемъ не упомнитъ, то онъ посылалъ ихъ не самъ собою, а по царскому повелѣнію обоихъ государей; про сборъ стрѣльцовъ на 8 августа онъ не вѣдалъ и ночевалъ у себя дома; слышалъ только, что царевна ходила къ Казанской Богородицѣ; словъ, которыя носились въ Верху о недолговѣчности Царя Петра, не слыхалъ; про убійство царицы Натальи Кирилловны никакихъ разговоровъ съ Шакловитымъ не имѣлъ и Кузьмы Чермнаго не знаетъ; о замыслѣ Шакловитаго, зажечь въ Преображенскомъ и во время пожара умертвить царицу, ничего не вѣдалъ; словъ «для чего ее и прежде не уходили» не говаривалъ; про вѣнчаніе царевны никакого письма отъ Шакловитаго не получалъ и самъ къ нему не

114. Указъ Скрябину и выписка изъ показаній Шакловитаго на князей Голицыныхъ въ Розыскномъ дѣлѣ, свит. I. столб. 183.

115. Подлинный допросъ въ Розыскномъ дѣлѣ, свит. I. столб. 200—240.

писывалъ, а если есть руки его письмо, то пусть покажутъ; собирать стрѣльцовъ никогда не приговаривалъ и сманивать ихъ изъ Троицкаго монастыря послѣ 8 августа не совѣтовалъ.—Князь Алексѣй Васильевичъ, по извѣту стрѣльца Обросима Петрова, что онъ былъ при царевнѣ, когда въ Новодѣвичьемъ монастырѣ она жаловалась на царицу Наталію Кирилловну и подстрекала стрѣльцовъ къ бунту, отвѣчалъ, что за царевною въ монастырѣ онъ былъ, но никакихъ словъ не слыхалъ, потому что въ то время, когда она говорила съ стрѣльцами, онъ ходилъ за стуломъ для нея. 1689 сентябрь.

«Никогда» писалъ князь Василій Васильевичъ вмѣстѣ съ сыномъ, послѣ допроса, въ челобитной на имя обоихъ государей: «какъ самому Богу въ емпиреійскомъ небѣ предъ престоломъ Спасителевымъ будемъ говорить, такъ и вамъ великимъ государямъ доносимъ, никогда Ѳедька Шакловитый мнѣ крайнимъ другомъ не бывалъ, и ни въ мысли, ни въ сердцѣ никакого зла у меня съ нимъ не было; всегда служилъ я, какъ служили вашимъ предкамъ мои сродники, не щадя своихъ головъ и помирая за государево достоинство. Дѣла посольскія и розрядныя свидѣтельствуютъ, какова была моя служба, къ чести вашего имени и къ расширенію государства. Если же служили мы вамъ нечистымъ сердцемъ, да будемъ осуждены со Іудою вмѣстѣ и съ подобными злодѣями во второе страшное пришествіе Христово. Умилосердитесь, великіе государи, надъ невинными холопями и не прикажите вѣрить воровскимъ словамъ Ѳедкинымъ». «А какъ онъ былъ живъ и пытанъ, съ пытки ничего на меня не говорилъ», присовокупилъ князь Василій Васильевичъ въ заключеніе своей челобитной,[116] ничего не зная о вторичномъ показаніи Шакловитаго, уже послѣ пытки. Челобитная Голицыныхъ.

Хотя Скрябинъ и стращалъ князей Голицыныхъ, въ случаѣ запирательства, розыскомъ; но, безъ сомнѣнія, Заточеніе въ Яренскѣ.

116. См. эту челобитную въ Приложеніи № VII. ст. 5. а.

1689 сентябрь. въ слѣдствіе тайнаго наказа, ограничился однимъ допросомъ, и отославъ взятыя показанія вмѣстѣ съ челобитною ко двору, повезъ обоихъ князей въ Яренскъ, уже со всѣмъ семействомъ, которое прежде ихъ прислано было изъ Москвы въ Ярославль. Здѣсь нашелъ князь Василій Васильевичъ жену свою Авдотью Ивановну, урожденную Стрешневу, беременную невѣстку Марью Исаевну изъ рода Квашниныхъ, малолѣтнаго сына Михаила Васильевича и двухлѣтняго внука Михаила Алексѣевича. Княгини и дѣти до Вологды ѣхали въ рыдванахъ; князья въ простыхъ телѣгахъ, на ямскихъ подводахъ, окруженные 50 стрѣльцами. Скрябину строго было наказано никого изъ постороннихъ лицъ къ ссыльнымъ не допускать и писемъ не передавать.

Не взирая однакожъ на всю бдительность пристава, царевна Софія успѣла обрадовать своего любимца собственноручнымъ письмомъ, значительною суммою денегъ и надеждою на скорую свободу, при заступленіи царя Іоанна Алексѣевича. Письмо и деньги тайно передалъ ему въ Вологдѣ комнатный стольникъ князь Михайло Кропоткинъ, показавшій въ послѣдствіи при допросѣ: [117] сбирался онъ ѣхать въ одну изъ своихъ деревень и получилъ отпускъ; царевна, узнавъ объ его намѣреніи, призвала его къ себѣ въ церковь Воскресенія Христова и сказала: «Поѣзжай въ свою Вологодскую деревню и посмотри, какъ везутъ Василія Васильевича; я слышала везутъ его скованнымъ въ телѣгѣ, все у него обобрано. Отдай ему милостыню и скажи, чтобы онъ не печалился; какъ скоро увижусь съ братомъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, буду просить о помилованіи». Кропоткинъ колебался взять на себя столь опасное порученіе и просилъ избавить его отъ бѣды. Но царевна съ гнѣвомъ сказала: «Если ты не исполнишь моей воли, и за Сибирью мѣста не сыщешь. Ты при комнатѣ брата моего царя Іоанна Алексѣевича; а онъ со

117. Показаніе его въ Розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ, связка II, столб. 1.

1689 сентябрь.

мною во всемъ согласенъ, и о чемъ ни стану просить, все сдѣлаетъ». Испуганный угрозами, Кропоткинъ взялъ у царевны мѣшокъ, въ которомъ было запечатано письмо съ деньгами, по его смѣтѣ, отъ 200 до 300 червонныхъ, настигъ князя Голицына въ Вологдѣ, пробрался къ нему во дворъ чрезъ огороды и исполнилъ порученіе царевны. Князь благодарилъ за милость, написалъ къ Софіи отвѣтъ крюками, и словесно наказалъ, чтобы она упросила братьевъ возвратить его къ Москвѣ, или по крайней мѣрѣ оставить въ Вологдѣ или на Устюгѣ, а Яренскъ городъ безлюдный, и онъ боится умереть тамъ съ голода; сверхъ того жаловался на грубость и суровость пристава Скрябина. Неизвѣстно, что писалъ онъ къ царевнѣ: Кропоткинъ, возбудившій на себя подозрѣніе поѣздкою въ Вологду, на возвратномъ пути сжегъ письмо Голицына и не рѣшился явиться къ царевнѣ.

Не прежде января 1690 года добрался Голицынъ до Яренска, испытавъ на пути много трудовъ и горя. За Вологдою дорога оказалась непроходимою; надобно было въ ненастную осень плыть рѣкою Сухоною; вскорѣ и этотъ путь прекратился: отъ сильныхъ морозовъ Сухона стала; между тѣмъ Скрябинъ получалъ указъ за указомъ «везти ссыльныхъ безъ всякаго мотчанья». Не имѣя никакой возможности ѣхать берегомъ, гдѣ вовсе не было дороги, онъ рѣшился спуститься на Сухону, покрытую льдомъ. За версту отъ Тотьмы ледъ подломился; возки погрузились въ воду; княгини и дѣти едва не утонули; ихъ съ трудомъ вытащили изъ воды, и Марья Исаевна, въ слѣдствіе испуга, преждевременно разрѣшилась двойнями. Болѣзнь ея задержала Скрябина нѣсколько дней въ Тотьмѣ. [118] Въ Яренскѣ ожидало князей Голицыныхъ новое горе.

Допросъ Медвѣдева и Гладкаго.

Между тѣмъ другіе сообщники Шакловитаго, въ бѣгствѣ искавшіе спасенія отъ меча правосудія, были переловлены: чрезъ два дня послѣ казни его, Дорогобуж-

118. Донесеніе Скрябина и челобитная Голицыныхъ. См. Приложенія № VII 3. а. b. 3. b.

1689 сентябрь.

скій воевода Борисъ Суворовъ схватилъ въ Бюзюковомъ монастырѣ монаха Сильвестра Медвѣдева, вмѣстѣ съ стрѣлецкимъ пятидесятникомъ Никитою Гладкимъ, и прислалъ обоихъ въ Лавру. При первомъ допросѣ,[119] Медвѣдевъ сознался, что ему извѣстно было намѣреніе Софіи вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ; что онъ подписывалъ на ея портретахъ полное именованіе, добродѣтели и вирши; что стрѣльцы Елизарьевъ, Стрижевъ, Кондратьевъ сказывали ему о намѣреніи Шакловитаго перебить Петровыхъ бояръ; что самъ Шакловитый намѣкалъ на убіеніе и царицы, говоря: если бы ея не было, у государыни царевны съ братомъ ея было бы совѣтно; что мимо патріарха подносилъ онъ Софіи богословскія сочиненія и предвѣщалъ ей побѣду въ борьбѣ съ братомъ; но рѣшительно заперся въ тайномъ содѣйствіи замысламъ Шакловитаго о убійствѣ царицы, о низложеніи патріарха, и на всѣ улики Филиппа Сапогова, Гладкаго, Романова, Турки, отвѣчалъ хитрыми изворотами; бѣгство же изъ Москвы изъяснялъ единственно страхомъ отъ навѣтовъ патріарха Государю.

Его разстригли, отлучили, какъ еретика, отъ церкви, нарекли прежнимъ мірскимъ именемъ Симеона и предали пыткѣ: подъ ударами кнута,[120] онъ твердилъ одно, что умысла никакого не имѣлъ и въ близкихъ сношеніяхъ съ стрѣльцами не бывалъ; о замыслахъ же Шакловитаго не доносилъ за страхомъ.

Откровеннѣе былъ задушевный другъ его, Никита Гладкій: во всемъ, что̀ ни извѣщали на него товарищи, стрѣльцы, онъ повинился, по примѣру Обросима Петрова раскрылъ всѣ подробности злодѣйскихъ замысловъ, обнаружилъ всѣхъ сообщниковъ Шакловитаго, и пытка не вынудила у него никакого новаго показанія.[121] Истязуе-

119. Подлинный допросъ 24 сентября 1689 года, въ Розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ, связка VI. столбцы 1—122.

120. Ему дано 15 ударовъ.

121. Ему дано 10 ударовъ.

мый палачемъ, онъ только кричалъ, что «всему виною царевна Софія Алексѣевна и что на ней взыщетъ Богъ за проливаемую кровь». 1689 5 октября.

Въ одно время съ Медвѣдевымъ и Гладкимъ, бояре допрашивали комнатнаго истопника Степана Евдокимова, псаломщика Антона Муромцова, пѣвчаго Лаврентія Муромцова, подъячего Агапа Петрова и другихъ болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ дѣлу Шакловитаго лицъ, и по окончаніи розыска присудили: Медвѣдева и Гладкаго казнить смертью; прочихъ сослать въ Сибирь, въ Каргополь и Вологду на вѣчное житье.

Приговоръ надъ Гладкимъ былъ тогда же исполненъ; но Медвѣдеву на этотъ разъ дарована жизнь, вѣроятно по ходатайству патріарха, желавшаго обратить его отъ латинской ереси на путь истиннаго православія. Заточенный въ тѣсную келью Троицкой Лавры, подъ строгимъ надзоромъ, онъ въ слѣдствіе увѣщаній архимандрита Новоспасскаго монастыря Игнатія и ученаго Грека Софронія Лихуда, сознался въ своемъ заблужденіи, собственноручно написалъ покаяніе,[122] объявилъ сочиненіе свое «Манну» *обманною* и молилъ о принятіи его по прежнему въ нѣдра православной церкви.

Созванный патріархомъ соборъ, разсмотрѣвъ покаяніе Медвѣдева, опредѣлилъ сочиненіе его «Манну» сжечь всенародно, а его самого, разрѣшивъ отъ церковнаго отлученія, сослать въ одинъ изъ монастырей, гдѣ жить ему, въ постѣ и совершенномъ уединеніи, подъ строгимъ началомъ, неисходно до самой смерти.[123]

Но ему не суждено было кончить дни свои въ тихой кельи монастырской: одинъ изъ самыхъ главныхъ сообщниковъ Шакловитаго, отличаемый и Софіею, стрѣлец-

122. Въ декабрѣ 1689 года. См. отрывокъ изъ него въ Москвитянинѣ на 1843 годъ № 9, стр. 142

123. Соборное постановленіе въ Актахъ Историческихъ, V. № 194. Тамъ оно неправильно отнесено *прежде 1689* года: Медвѣдевъ написалъ свое покаяніе въ декабрѣ 1689; слѣдовательно не прежде конца сего года, или даже начала 1690, могло состояться соборное опредѣленіе.

1691. кій приставъ Алексѣй Стрижевъ, около полутора года скрывавшійся отъ всѣхъ поисковъ правительства, былъ наконецъ схваченъ,[124] и при розыскѣ открылъ прежнія связи Медвѣдева съ мнимыми волхвами, Васиіемъ Владиміровымъ Иконникомъ и Полякомъ Дмитріемъ Силинымъ, которые обнаружили замыслы его не только на жезлъ патріаршій, но и на царскую корону.[125] Уличенный своими сообщниками, Медвѣдевъ болѣе не запирался и, послѣ жестокаго истязанія огнемъ и желѣзомъ, потерялъ свою голову на плахѣ подъ сѣкирою палача.[126]

Новыя обвиненія и допросъ Голицына.

При послѣднемъ розыскѣ Медвѣдевымъ, сообщники его, мнимые волхвы Василій Иконникъ и Дмитрій Силинъ сдѣлали важныя показанія и на князя Василія Васильевича Голицына: оба они свидѣтельствовали, что князь нерѣдко прибѣгалъ къ чародѣйству и волшебству; кромѣ того найдена дружеская переписка его съ Шакловитымъ, во время Крымскихъ походовъ, наполненная нареканіями на патріарха, на преданныхъ Петру бояръ, на Потѣшныхъ, со множествомъ словъ, писанныхъ невѣдомыми крюками; открылось также, что изъ Вологды онъ послалъ съ княземъ Кропоткинымъ къ царевнѣ какое-то письмо; были еще доносы о подкупѣ его подъ Перекопомъ Крымскимъ ханомъ. А главное, явился въ Москвѣ чернецъ Каргопольскаго крестнаго монастыря Іосифъ съ извѣтомъ, что былъ онъ въ Яренскѣ, и князь Василій Васильевичъ поручилъ ему сказать князю Борису Алексѣевичу: «пусть меня поберегутъ, я имъ пригожусь: Царю Петру только годъ жить». Чернеца допрашивали бояре нѣсколько разъ; онъ подтвердилъ свой извѣтъ, даже на пыткѣ.

Для изслѣдованія столь важныхъ обстоятельствъ, посланъ въ Яренскъ окольничій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ

124. 4 февраля 1691 года. Гордонъ.

125 Выписка Стрѣлецкаго приказа 6 марта 7199 года, въ особомъ дѣлѣ Государ. Архива.

126. Изъ актовъ не видно когда онъ былъ казненъ; въ современной рукописи «о новоразстригѣ Медвѣдевѣ,» хранящейся въ Синодальной библіотекѣ подъ № 252, сказано, что казнь совершилась 11 февраля 7199 (1691) года.

съ думнымъ дьякомъ Артамономъ Ивановымъ; имъ велѣно взять съ собою для улики чернеца Іосифа и допросить князя «съ пристрастіемъ», а людей его и съ пыткою, не только по вновь открывшимся преступленіямъ, но и по всѣмъ прежнимъ показаніямъ Шакловитаго, Петрова и другихъ лицъ. Число допросныхъ пунктовъ, изготовленныхъ въ Москвѣ, простиралось до 22.[127] 1691.

По прибытіи въ Яренскъ, Чаадаевъ велѣлъ привести князя Голицына въ приказную избу, и спросилъ его: съ чего взялъ онъ, что великому Государю жить только одинъ годъ? Князь отвѣчалъ, что ничего подобнаго и на мысль ему не приходило, что чернеца Іосифа онъ никогда не зналъ, не видалъ, даже имени его не слыхалъ. Привели извѣтчика и поставили его предъ княземъ: чернецъ сказалъ ему въ лице: «я былъ у тебя предъ Покровомъ, и ты велѣлъ мнѣ извѣстить князя Бориса Алексѣевича, что Царю Петру жить только годъ; узнаю человѣка твоего Ивашку, который приводилъ меня къ тебѣ; узнаю дворъ, гдѣ ты со мною разговаривалъ; узнаю дворъ, гдѣ я ночевалъ, и хозяина того двора узнаю». Взмолился бѣдный князь, чтобы великіе Государи явили милость и приказали розыскать дѣло всѣми Яренскими жителями.

Слѣдователи повели чернеца узнавать дворы: онъ принялъ домъ воеводскій за дворъ Голицына, а караульню стрѣльцовъ, за дворъ хозяйскій, въ которомъ будто бы ночевалъ. Стрѣльцы объявили, что они стоятъ здѣсь безперемѣнно съ тѣхъ поръ, какъ привезли Голицына, и во дворѣ никакого хозяина нѣтъ, а живетъ одна баба старуха, которая въ свою очередь показала, что мужъ ея умеръ, тому лѣтъ шесть, и другаго хозяина у нея не было. Чернецъ упорно повторялъ прежнія рѣчи; напослѣдокъ объявилъ, что ошибся во дворахъ отъ запамятованія. Столь же неудачно опознalъ онъ и служителя Голицына, который

127. Наказная память окольничему Чаадаеву съ товарищи 7 февраля 1691 года, въ Розыскномъ дѣлѣ Шакловитаго, связка II, столб. 83—195.

1691. будто бы приводилъ его къ князю. Всѣ люди Голицына, числомъ до 15 человѣкъ, были поставлены предъ извѣтчикомъ; онъ долго смотрѣлъ на нихъ; наконецъ указавъ на одного, объявилъ, что это тотъ самый Ивашка, который встрѣтилъ его при выходѣ изъ церкви и привелъ къ князю. Но человѣка звали не Ивашкою, а Сережкою. Тѣмъ не менѣе, чернецъ на очной ставкѣ съ нимъ упорствовалъ въ своемъ показаніи. Ихъ обоихъ повели въ застѣнокъ на пытку.

Дорогою чернецъ сознался шедшему съ нимъ полковнику Кровкову, что въ Яренскѣ онъ никогда прежде не бывалъ, князя Голицына не видалъ и затѣялъ на него напрасно, отъ безумія. То же повторилъ онъ въ приказной избѣ при новомъ допросѣ, объявивъ, что онъ самъ выдумалъ, безъ всякой сторонней подсылки, ложный извѣтъ, въ надеждѣ получить милость князя Бориса Алексѣевича. Слѣдователи допрашивали о чернецѣ священника, дьякона, посадскихъ людей: всѣ они объявили, что никогда въ Яренскѣ его не видали.

Удостовѣрившись въ клеветѣ безумнаго чернеца,[128] слѣдователи очистили Голицына по первому главному пункту своего наказа; по прочимъ пунктамъ князь ни въ чемъ рѣшительно не призналъ себя виновнымъ. Десять изъ нихъ предложены были ему прежде въ Ярославлѣ и снова повторены въ Яренскѣ, о титулѣ царевны, о стрѣлецкихъ при немъ сходбищахъ въ ея покояхъ, о носившихся въ Верху толкахъ про недолговѣчность Петра, о разговорахъ съ Шакловитымъ и Чермнымъ про убійство царицы, о замышленномъ пожарѣ въ Преображенскомъ, о ночномъ сборѣ стрѣльцовъ на 8 августа. Противъ всѣхъ сихъ обвиненій, Голицынъ показалъ то же самое, что̀ говорилъ и въ Ярославлѣ, присовокупивъ нѣсколько поясненій къ своему оправданію.

На вопросъ, для чего, въ бытность Польскихъ пословъ

128. Царскимъ указомъ 7 марта 1691 года, велѣно его за ложный извѣтъ, по наказаніи кнутомъ, сослать въ Сійскій монастырь.

въ Москвѣ, приказалъ онъ съ Шакловитымъ писать царевну самодержицею вмѣстѣ съ государями, откуда они такое поведеніе взяли и кто изъ нихъ то дѣло выдумалъ? Голицынъ отвѣчалъ, что имя царевны включено въ царскій титулъ съ общаго согласія обоихъ царей и сестры ихъ, что оно упоминалось во всѣхъ докладахъ, которые слушали государи, и указа объ исключеніи его изъ титула отъ нихъ не было. Про умыселъ Шакловитаго и Чермнаго о убіеніи царицы, онъ не мыслилъ и не вѣдалъ. «Да и Шакловитый», замѣтилъ князь «у пытки ничего на меня не говорилъ; а въ то время, какъ его пытали, я былъ въ Троицкомъ монастырѣ на подворьѣ». На вопросъ: для чего пріѣзжалъ къ нему Шакловитый ночью на 8 августа въ то время, когда собраны были въ Кремлѣ вооруженные стрѣльцы, и о чемъ говорили они цѣлые полчаса, онъ отозвался, что «Шакловитый присланъ былъ царевною освѣдомиться о здоровьи, былъ у него малую минуту, а не полчаса, и сказывалъ отъ имени царевны, что пріѣхалъ изъ Преображенскаго спальникъ и что тамъ учинилось страхованіе. Болѣе ни о чемъ не говорили и не мыслили; да и мыслить было не о чемъ и некогда. А были ль тогда стрѣльцы въ сборѣ, онъ не знаетъ». По прочимъ изъ прежнихъ обвинительныхъ пунктовъ, Голицынъ твердилъ одно: ничего не зналъ, не вѣдалъ, не слыхалъ, не говорилъ. 1691.

Вновь велѣно допросить его: о присылкѣ царевною князя Кропоткина, о переговорахъ съ Крымскимъ ханомъ подъ Перекопомъ, о причинахъ отступленія безъ всякаго воинскаго промысла, объ извѣтѣ Василія Иконника и Дмитрія Силина въ волшебствѣ и чародѣйствѣ[129] и о смыслѣ нѣкоторыхъ темныхъ выраженій, также словъ, писанныхъ крюками, въ письмахъ къ Шакловитому.

Голицынъ показалъ: отъ царевны получилъ онъ чрез Кропоткина не болѣе сотни золотыхъ, безъ письма; къ ней

129. См. Примѣчаніе 19.

1691. же послалъ онъ челобитную о милостивомъ заступленіи. Переговоры съ Крымскимъ ханомъ и отступленіе отъ Перекопа онъ оправдывалъ наиболѣе недостаткомъ воды, какъ видѣли мы выше при описаніи вторичнаго Крымскаго похода. Въ чародѣйствѣ и волшебствѣ рѣшительно не сознался. Темныя и загадочныя выраженія въ письмахъ къ Шакловитому, непристойныя слова на патріарха, названія ворами и бунтовщиками неизвѣстно какихъ людей, строки, писанныя крюками и скрытымъ письмомъ, Голицынъ толковалъ болѣе или менѣе искусно и правдоподобно въ свою пользу, говоря, что недругомъ своимъ называлъ онъ князя Михайла Алегуковича Черкаскаго, который всѣ дѣла его порочилъ, что подъ именемъ воровъ и бунтовщиковъ онъ разумѣлъ стрѣльцовъ, и что патріархъ несправедливо гнѣвался на него за гетмана Самойловича; смысла же крюковъ истолковать не могъ за неимѣніемъ азбуки; а содержанія скрытаго письма не помнилъ. Вообще ни въ чемъ князь Голицынъ не признавалъ себя виновнымъ, не взирая на многія очевидныя улики, даже самихъ царей, которые свидѣтельствовали, что никогда они не указывали писать сестру свою самодержицею.

Упорное запирательство отягчило его участь: со всѣмъ семействомъ онъ переведенъ изъ Яренска въ Пустозерскъ,[130] оттуда въ послѣдствіи въ Пинежскій волокъ. Здѣсь онъ и кончилъ свои дни въ преклонной старости, забытый свѣтомъ.[131]

130. Указомъ 7 марта 1691 года. См. Полн. Собр. Зак. III. № 1393.
131. См. Примѣчаніе 20.

ГЛАВА IV.

ПЕРВЫЕ СОТРУДНИКИ ПЕТРА.

УДАЛЕНІЕ КЛЕВРЕТОВЪ СОФІИ.—ПЕТРОВЫ МИНИСТРЫ.—МИЛОСТЬ КЪ МАЗЕПѢ.—ПОХОДЪ ВЪ АЛЕКСАНДРОВУ СЛОБОДУ.—ВОЗВРАЩЕНІЕ ПЕТРА ВЪ МОСКВУ.—ДОСТОИНСТВА ИЗБРАННЫХЪ ИМЪ МИНИСТРОВЪ.—ПОЛОЖЕНІЕ ИНОЗЕМЦЕВЪ ВЪ РОССІИ ДО ПЕТРА.—НѢМЕЦКАЯ СЛОБОДА.—ЕРЕТИКЪ КУЛЬМАНЪ.—СТРОГІЯ МѢРЫ ПРОТИВЪ ИНОЗЕМЦЕВЪ.—ЗАВѢЩАНІЕ ПАТРІАРХА ІОАКИМА.—НЕПРІЯЗНЬ НАРОДА.—НЕБЛАГОВОЛЕНІЕ ЦАРИЦЪ И ЦАРЕВЕНЪ КЪ ИНОЗЕМЦАМЪ.—ПРИЧИНЫ ПРИВЯЗАННОСТИ КЪ НИМЪ ПЕТРА.—ТИММЕРМАНЪ.—КАРШТЕНЪ-БРАНТЪ И КОРТЪ.—ЛЕФОРТЪ.—ГОРДОНЪ.—ВИНІУСЪ.—ФОНЪ МЕНГДЕНЪ И ЧАМБЕРСЪ.—ВЕЙДЕ.—БРЮСЪ.—КРЕВЕТЪ.—ГУММЕРТЪ.—РУССКІЕ ЛЮБИМЦЫ.—КОМПАНІЯ.

1689.

Удаленіе клевретовъ Софіи.

Въ Троицкой Лаврѣ, прежде чѣмъ Софія удалилась въ Новодѣвичій монастырь, все еще упорствуя въ присвоенной ею власти, съ 12 сентября 1689 года началось правленіе Петра. Первымъ государственнымъ дѣломъ его было назначеніе новыхъ «правителей и судей» по всѣмъ вѣдомствамъ, зависѣвшимъ отъ клевретовъ сестры.[1]

До сихъ поръ главныя вѣтви управленія находились въ рукахъ князя Василія Васильевича Голицына и его друзей, или безмолвныхъ исполнителей его воли. Самъ онъ начальствовалъ *Посольскимъ приказомъ*, гдѣ, кромѣ сношеній съ окрестными государствами, сосредоточивались дѣла по управленію Малороссіею, Слободскими полками, Новгородомъ, Смоленскомъ, Галичемъ, Устюгомъ, Великою Пермью, отчиною именитыхъ людей Строгановыхъ, монастырями Савво-Сторожевскимъ, Воскресенскимъ-Новоіерусалимскимъ, Иверскимъ-на-Валдаяхъ, Кіевопечерскимъ, ино-

1. Гордонъ свидѣтельствуетъ, что общая перемѣна въ приказахъ послѣдовала 12 сентября; то же подтверждаетъ и выписка о старинныхъ приказахъ въ *Древн. Росс. Вивл.* XX, 277—421.

1689. странными въ Россіи церквами, Нѣмецкою въ Москвѣ слободою и торговыми иноземцами. Сверхъ того, по смерти Ивана Михайловича Милославскаго, съ 1686 года князь Голицынъ управлялъ приказами: *Суднымъ-Володимерскимъ*, *Челобитнымъ*, *Иноземскимъ*, *Рейтарскимъ* и *Пушкарскимъ*, т. е. вѣдалъ судомъ и расправою многіе города, начальствовалъ надъ всѣми иноземцами, находившимися въ Русской службѣ, надъ полками рейтарскими, солдатскими и драгунскими, надъ пушечными дворами и всякимъ крѣпостнымъ строеніемъ.[2] Единомышленникъ и задушевный другъ его, Шакловитый, располагая грозною силою стрѣльцовъ, въ то же время завѣдывалъ тайною полиціею, и въ *Стрѣлецкомъ приказѣ* часто бывали розыски по доносамъ и извѣтамъ.[3]

Клевреты Голицына, люди незнатные ни родомъ, ни саномъ, управляли обширными вѣдомствами, которыя до того времени поручались обыкновенно первостепеннымъ сановникамъ: думный дьякъ Василій Григорьевичъ Семеновъ распоряжался въ *Розрядѣ*, вѣдомствѣ особенно важномъ въ военное время: тамъ производился нарядъ ратныхъ людей на службу, составлялись предначертанія военныхъ дѣйствій, наказы и предписанія воеводамъ. Окольничій Алексѣй Ивановичъ Ржевскій былъ главою финансоваго управленія, которое сосредоточивалось въ двухъ ввѣренныхъ ему приказахъ *Большой казны* и *Большаго прихода;* оба они завѣдывали главными источниками государственныхъ доходовъ: первый поземельною податью съ отчинъ и помѣстьевъ и окладными сборами съ торговаго сословія; второй таможенными, помѣрными, мытными и перевозными пошлинами. Окольничій Семенъ Ѳедоровичъ Толочановъ исправлялъ весьма важную и почетную должность, поручаемую въ прежнее время знатнѣйшимъ лицамъ, первымъ придворнымъ чинамъ, боярамъ-дворецкимъ: въ его

2. Свѣдѣнія о старинныхъ приказахъ въ Древн. Россійс. Вивл. XX. 277—421.
3. Выписка о дѣлахъ, производившихся въ Стрѣлецкомъ приказѣ, въ Розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ

управленіи были *Большой дворецъ*, вѣдавшій судомъ и расправою многочисленныя дворцовыя слободы, села, волости, со всѣми доходами и расходами по царскому двору, и *Казенный дворъ*, гдѣ хранились государственныя сокровища. Думный дьякъ Данило Леонтьевичъ Полянскій завѣдывалъ приказомъ *Земскихъ дѣлъ*, а окольничій Богданъ Өедоровичъ Палибинъ *Помѣстнымъ приказомъ*, равно обширными частями государственнаго благоустройства.[4] 1689.

Петровы министры.

Недовольный сими правителями, какъ орудіями сестры и ея любимца, Петръ назначилъ, вмѣсто ихъ, новыхъ министровъ, изъ лицъ, пользовавшихся его довѣренностью: Посольскій приказъ поручилъ боярину Льву Кирилловичу *Нарышкину*, давъ ему въ помощь опытнаго дѣльца, много лѣтъ служившаго по дѣламъ дипломатическимъ, думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича *Украинцева*; приказы Иноземскій, Пушкарскій, Рейтарскій ввѣрилъ боярину князю Өедору Семеновичу *Урусову*; Владимірскій Судный, вмѣстѣ съ Челобитнымъ, боярину князю Михаилу Григорьевичу *Рамодановскому;* Стрѣлецкій боярину князю Ивану Борисовичу *Троекурову*; Розрядъ боярину Тихону Никитичу *Стрешневу;* приказы Большой казны и Большаго прихода боярину князю Петру Ивановичу *Прозоровскому;* Большой дворецъ и дворцовый Судный приказъ боярину Петру-Меньшому Абрамовичу *Лопухину*, родному дядѣ молодой царицы; Казенный дворъ постельничему Гаврилѣ Ивановичу *Головкину;* приказъ Земскихъ дѣлъ окольничему Михаилу Никитичу *Львову;* Помѣстный приказъ боярину Петру Васильевичу *Шереметеву;* Московскій Судный приказъ стольнику князю Якову Өедоровичу *Долгорукому;* Разбойный боярину князю Михаилу Ивановичу *Лыкову*.

Въ немногихъ изъ главныхъ вѣдомствъ были утверждены прежніе правители, избранные еще Софіею: въ приказѣ Казанскаго дворца кравчій князь Борисъ Алексѣевичъ *Голицынъ;* въ Сибирскомъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ

4. Выписка изъ старинныхъ приказовъ въ Древней Россійск. Вивліоѳикѣ. XX. 277—421.

1689. *Репнинъ;* въ Конюшенномъ окольничій Алексѣй Прокопьевичъ *Соковнинъ;* въ Аптекарскомъ бояринъ князь Василій Ѳедоровичъ *Одоевскій;* въ Ямскомъ думный дьякъ Андрей Андреевичъ *Виніусъ.*[5]

Особенныхъ перемѣнъ въ областномъ управленіи и въ начальствѣ войсками не было: бояринъ Борисъ Петровичъ *Шереметевъ,* не взирая на очевидное къ нему благоволеніе Софіи и Голицына, остался воеводою Бѣлгородскаго розряда, или главнымъ предводителемъ войскъ, расположенныхъ на Бѣлгородской чертѣ, для защиты Украйны отъ Крымскихъ Татаръ. Генералъ Гордонъ, также пользовавшійся довѣренностью князя Голицына и непокидавшій Софіи до послѣднихъ минутъ ея паденія, продолжалъ начальствовать первымъ и вторымъ выборными солдатскими полками.

Милость къ Мазепѣ.

Колебался нѣкоторое время Петръ относительно только одного лица, извѣстнаго приверженностію къ Голицыну и поставленнаго волею бывшаго временщика въ вожди народу многочисленному и безпокойному. То былъ Мазепа. По окончаніи втораго Крымскаго похода, онъ пріѣхалъ въ Москву, вѣроятно за наградами, въ то самое время, когда обнаружились замыслы Шакловитаго, и Петръ удалился въ Троицкую Лавру. На другой день по пріѣздѣ, его приняли царь Іоаннъ и правительница съ обычными почестями и велѣли отвести ему палаты на посольскомъ дворѣ.[6] Здѣсь онъ былъ свидѣтелемъ четырехнедѣльной распри Софіи съ Петромъ, видѣлъ какъ царевна возмущала стрѣльцовъ и народъ, ждалъ чѣмъ кончится борьба беззаконнаго властолюбія съ священнымъ правомъ, и когда всѣ приверженцы Софіи волею и неволею удалились въ Лавру, вслѣдъ за княземъ Голицынымъ отправился туда и Мазепа.

Въ 10 верстахъ отъ Лавры, въ селѣ Воздвиженскомъ,

5 Свѣдѣнія о старинныхъ приказахъ въ Россіи, въ Древн. Россійс. Вивл. XX. 277—421.
6. Гордонъ, 10 августа 1689.

1689.

ему велѣно остановиться и ждать указа. Многіе видѣли въ томъ явную немилость Государя и уже поговаривали объ избраніи другаго гетмана.[7] Мазепа ждалъ себѣ опалы, и къ несчастію ошибся. На другой день онъ получилъ дозволеніе пріѣхать въ монастырь. На посадѣ приготовленъ былъ для него великолѣпный шатеръ. Петръ принялъ его очень ласково и милостиво; на аудіенціи Мазепа поднесъ Царю богатые дары, въ томъ числѣ саблю, осыпанную дорогими каменьями, въ 2000 рублей цѣною,[8] и неизмѣнный въ своихъ правилахъ, не преминулъ очернить истиннаго виновника своего возвышенія: онъ жаловался Государю, что угрозы Леонтія Неплюева вынудили его въ разное время, частію изъ пожитковъ бывшаго гетмана, частію изъ собственнаго «имѣньишка, которое по милости монаршеской нажилъ на гетманскомъ урядѣ», дать князю Василію Голицыну: червонцами и ефимками 11,000 рублей, серебряной посуды болѣе 3 пудъ, разныхъ драгоцѣнныхъ вещей на 5000 рублей слишкомъ, да три лошади турецкія съ уборомъ въ 1000 рублей, и просилъ за сіи «вынужденные» дары вознаградить его изъ имущества опальнаго вельможи, котораго до сихъ поръ онъ не иначе называлъ, какъ своимъ патрономъ и благодѣтелемъ.[9] Черезъ три дня послѣ аудіенціи, онъ получилъ отпускъ[10] и, осыпанный царскими милостями, отправился въ Малороссію, съ мрачнымъ замысломъ въ душѣ, какъ скоро увидимъ.

Потѣхи въ Александрову слободу.

Распорядившись управленіемъ государства, Петръ не хотѣлъ возвратиться въ Москву, пока Софія не оставила Кремлевскихъ чертоговъ, и въ половинѣ сентября отправился съ Потѣшными полками верстъ за 40 отъ Лавры въ Александрову слободу:[11] тамъ, на обширныхъ поляхъ, цѣлую недѣлю занимался съ своими сподвижниками, 15 сентября.

7. Гордонъ, 9 и 10 сентября 1689.
8. Гордонъ, 10 сентября 1689 года.
9. Малороссійскія дѣла въ Главн. архивѣ 1689 г. св. 17.
10. Гордонъ, 13 сентября 1689 года.
11. Гордонъ. Александрова слобода—нынѣ уѣздный городъ Владимірской губерніи, въ 175 верст. отъ Москвы.

1689. подъ руководствомъ генерала Гордона, коннымъ и пѣшимъ ученіемъ, съ пушечною пальбою, въ присутствіи обѣихъ царицъ и всего двора. Маневры простирались далеко за слободу, до Лукьяновой пустыни,[12] и не болѣе 25 верстъ оставалось до Переславля-Залѣсскаго. Непонятно, какъ утерпѣлъ Петръ, что не показалъ царицамъ своихъ кораблей: боялся ли онъ испугать воображеніе ихъ видомъ обширнаго озера, или другія обстоятельства ему воспрепятствовали? Какъ бы то ни было, не взглянувъ на свой *ковчегъ*, изъ Лукьяновой пустыни онъ возвратился въ Лавру.[13]

23 сентября.

Возвращеніе Петра въъ Москву.

Софія, между тѣмъ, по настоятельному требованію князя Ивана Борисовича Троекурова, присланнаго съ царскимъ повелѣніемъ волею и неволею вывести ее изъ дворца,[14] удалилась въ Новодѣвичій монастырь, и Петръ, изъявивъ щедрыми наградами свою признательность боярамъ, царедворцамъ, людямъ ратнымъ, поспѣшившимъ въ Троицкую Лавру для его защиты, 6 октября отправился въ Москву.[15] Въ селѣ Алексѣевскомъ встрѣтили его жители столицы радостными привѣтствіями; при входѣ въ Успенскій Соборъ, принялъ его въ свои объятія царь Іоаннъ Алексѣевичъ.

Іоаннъ остался при прежнемъ значеніи: имя его упоминалось во всѣхъ актахъ государственныхъ; онъ имѣлъ свой дворъ, своихъ царедворцевъ, являлся народу при торжественныхъ случаяхъ въ полномъ царскомъ облаченіи; но въ правленіе не вмѣшивался, и все бремя дѣлъ государственныхъ лежало на братѣ. Петру было 17 лѣтъ и 4 мѣсяца, когда онъ принялъ бразды правленія.

Достоинства Петровыхъ министровъ.

Избранные Петромъ министры большею частію до конца жизни своей исправляли возложенныя на нихъ обязанности; служили своему Государю съ вѣрностью неизмѣнною и пріобрѣли несомнѣнное право на благодарное воспоминаніе потомства, какъ первые сподвижники великаго

12. Нынѣ заштатная въ 10 вер. отъ Александрова; основана въ 1594 г. См. Истор. Россійск. іерарх. V. 27.
13. Гордонъ, 23 сентября 1689 года.
14. Матвѣевъ, въ Зап Тум I. 210.
15. См. Примѣчаніе 21

Царя. Петръ съ своей стороны вполнѣ цѣнилъ ихъ преданность: рѣдкій день, когда былъ въ Москвѣ, не посѣщалъ того или другаго, охотно участвовалъ въ ихъ шумныхъ пирахъ и, осушая кубокъ за здравіе Тихона Никитича Стрешнева, давалъ тѣмъ знать, что пьетъ за благоденствіе всѣхъ вѣрноподданныхъ.[16] Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, князь Михайло Алегуковичъ Черкаскій, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановскій, князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, наравнѣ съ Стрешневымъ пользовались довѣренностью Государя; а нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, могли гордиться и дружбою его. 1689.

Какъ ни уважалъ однакожъ Петръ своихъ государственныхъ сановниковъ, душа его, жаждавшая знанія, науки, искусства, не всегда находила сочувствіе въ ихъ кругу: они были люди талантовъ не блестящихъ, образованія ограниченнаго, болѣе всего любили шумную бесѣду, и нерѣдко разгоряченные виномъ, грубо ссорились и бранились другъ съ другомъ.[17] Все новое, чуждое ихъ вкуса и понятій, было для нихъ нестерпимо, и въ послѣдствіи никакіе подвиги Петра не могли рѣшительно примирить ихъ съ новымъ порядкомъ вещей: самъ Стрешневъ, пережившій многихъ изъ своихъ товарищей, даже послѣ Полтавской баталіи, незадолго до Нииштадтскаго мира, вздыхалъ по Московской старинѣ.[18] Оттого, при всей преданности къ Петру, они косо смотрѣли на многія его дѣла, не всегда помогали ему съ охотою, и не разъ выводили его изъ терпѣнія Московскимъ *тотчасомъ*.

Мало того: не всѣ они возвышались надъ предразсудками черни; вѣрили волшебству, чародѣйству, и ослѣп-

16. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ послѣдствіи въ 1698 году, по свидѣтельству Корба. Diarium, 223.
17. См. Примѣчаніе 22.
18. Это видно изъ розыскнаго дѣла о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ

ленныхъ безумцевъ, мнимыхъ колдуновъ, по нелѣпымъ извѣтамъ, предавали мучительной казни.[19] При такихъ понятіяхъ, конечно не могли они удовлетворить ни любознательности своего Царя, ни его рвенію къ дѣламъ, совершенно для нихъ чуждымъ и вовсе незнакомымъ. Ему необходимы были смѣтливые сотрудники и помощники въ томъ, что наиболѣе занимало его, въ искусствѣ строить суда, сооружать крѣпости, метать бомбы, штурмовать города, и онъ находилъ ихъ во всѣхъ слояхъ общества, а болѣе всего въ Нѣмецкой Слободѣ.

Положеніе иноземцевъ въ Россіи до Петра.

Со времени Іоанна Великаго, Россійскіе государи охотно принимали въ свою службу иностранныхъ художниковъ, ремесленниковъ, медиковъ, аптекарей; давали значительныя льготы и преимущества иноземнымъ купцамъ; искали за границею начальныхъ людей для своихъ войскъ; даже призывали цѣлые полки изъ западной Европы для борьбы съ Польшею. Іоаннъ Великій въ особенности благоволилъ къ Италіянскимъ художникамъ: Аристотель Фіоравенти, Марко Фрязинъ, Павелъ Дебосисъ соорудили ему Успенскій Соборъ, царскіе терема, Кремлевскія стѣны и башни; они же лили пушки, колокола, чеканили монету. Царь Іоаннъ Грозный болѣе расположенъ былъ къ Англичанамъ: изъ Англіи онъ выписывалъ ремесленниковъ, рудокоповъ, медиковъ, въ числѣ ихъ искуснаго доктора Стендиша; предоставилъ Англійскимъ купцамъ право торговать въ Россіи безпошлинно, ѣздить съ товарами въ Персію, заводить селенія на Вычегдѣ, искать и плавить желѣзную руду, строить во всѣхъ городахъ домы, лавки, чеканить талеры; наконецъ самъ едва не женился на Англичанкѣ. Борисъ Годуновъ, ограничивъ торговую монополію Англичанъ, открылъ въ Россію свободный доступъ Голландцамъ, Гамбургцамъ, Любчанамъ, Бременцамъ, Датчанамъ; звалъ къ себѣ изъ Нѣмецкихъ краевъ не толь-

19. Свидѣтельствомъ тому служитъ казнь коноваловъ Дорофея Кабанова и Ѳедора Бобыля, сожженныхъ, по приговору бояръ, въ срубѣ за мнимое чародѣйство. См. Примѣчаніе, 32.

ко лекарей, художниковъ, ремесленниковъ, но и людей *чиновныхъ:* одинъ посланникъ его, Власьевъ, искалъ за границею капитановъ для царскихъ тѣлохранителей и нашелъ тамъ Маржерета;[20] другой, Микулинъ, приглашалъ въ царскую службу знатныхъ бароновъ Нѣмецкихъ.[21] Женихомъ Борисовой дочери Ксеніи былъ герцогъ Іоаннъ, братъ короля Датскаго.[22]

Равно, если не болѣе, жаловали иноземцевъ государи дома Романова. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ раздавалъ многимъ изъ нихъ важныя права торговыя, вызывалъ изъ-за границы докторовъ для своего двора, рудознатцевъ для отысканія рудъ и устройства заводовъ, ремесленниковъ для учрежденія фабрикъ, инженеровъ для укрѣпленія городовъ, даже астрономовъ для наблюденія свѣтилъ небесныхъ, и нанималъ полки войскъ иноземныхъ. Такъ Англичане Андрей Букъ и Джонъ Мерикъ, Гамбургцы Гавріилъ Марселисъ и Исаакъ Алинъ, Голландцы Андрей Кельдерманъ и Юрій Кленкъ пріобрѣли право на свободную торговлю, съ такими льготами, что учрежденные ими въ Россіи торговые дома процвѣтали до конца XVII столѣтія, возбуждая зависть Русскаго купечества.[23] Голландскій купецъ Андрей Виніусъ устроилъ на рѣкѣ Тулицѣ Городищенскіе желѣзные заводы;[24] Гамбургскій торговый человѣкъ, возведенный въ почетное и прибыльное званіе гостя, Петръ Марселисъ, съ товарищемъ своимъ, Голландцемъ Акамою, получилъ дозволеніе отыскивать руду во всей Россіи и въ послѣдствіи, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, основалъ на рѣкѣ Вепровѣ обширный желѣзный заводъ Ведменскій, остававшійся въ исключительномъ владѣніи его дома около 50 лѣтъ.[25] Бархатнаго дѣла мастеръ

20. Онъ выѣхалъ въ Россію въ 1600 году.
21. Статейный списокъ Микулина 1601 года.
22. Умеръ въ Россіи въ 1602 году.
23. Жалованныя грамматы имъ въ Собр. госуд. грам. III.65, 370 и въ Актахъ Археогр. Экспед. III. 19.
24. Въ 1632 году.
25. Граммата ему 1644 г. въ Собр. госуд. грам. III. 408. Ведменскій заводъ между Тулою и Серпуховымъ основанъ въ 1651 году.

Фимбрантъ устроилъ близъ Москвы лосинную фабрику, а пушечнаго дѣла мастеръ Шведъ Коетъ стеклянный заводъ;[26] Голландскій инженеръ Корнилiусъ Клаусъ укрѣпилъ Ростовъ и городъ Терки;[27] полковники Лесли и фанъ-Дамъ привели изъ-за границы для Смоленскаго похода пять полковъ въ полномъ вооруженіи, болѣе 5000 человѣкъ; по образцу ихъ учреждены въ Россіи первые полки иноземнаго строя, солдатскіе, рейтарскіе, драгунскіе, изъ Русскихъ ратныхъ людей, подъ начальствомъ иноземныхъ полковниковъ и офицеровъ.[28] При царскомъ дворѣ не было другихъ докторовъ, кромѣ врачей иностранныхъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: Валентинъ Бильсъ, Іовъ Палидаусъ, Венделинъ Сибелистъ, Гартманъ Граммапъ, Іоаннъ Белау.[29] Знаменитый Олеарій получилъ лестное приглашеніе вступить въ Русскую службу, какъ мужъ «гораздо ученый, географусъ, навычный астрономіи, небесному бѣгу, землемѣрію и инымъ многимъ надобнымъ мастерствамъ и мудростямъ».[30] Къ довершенію всего, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ намѣревался выдать дочь свою, Ирину Михаиловну, за Валдемара князя Голштинскаго.[31]

Царь Алексѣй Михайловичъ, по примѣру отца, ввѣрялъ свое здравіе исключительно врачамъ иноземнымъ, столь же ревностно искалъ за границею искусныхъ офицеровъ, также нанималъ цѣлые полки иноземные, устроивалъ по образцу ихъ свои рати, вызывалъ въ Россію не только ремесленниковъ для учрежденія фабрикъ или заводовъ, но и мастеровъ корабельныхъ, и поручалъ иноземцамъ важныя дѣла государственныя, отправляя ихъ послами и агентами въ чужія страны. Андрей Энгельгардтъ, Самуилъ Коллинсъ, Іоаннъ Розенбургъ, Лаврентій Блументростъ, Стефанъ фонъ-Гаденъ, Лаврентій Рингуберъ, по нѣскольку

26. Грамматы имъ въ Собр. госуд. грам. III. 350.
27. Дѣло Главнаго архива объ отпускѣ его изъ Россіи въ 1647 году.
28. См. подробности въ 4-й части сей исторіи главу IX.
29. Richter's Geschichte der Medicin in Russland, II.
30. Царская граммата къ нему 1639 г. въ Собр. госуд. грам. III. 373.
31. Журналъ пріѣзда его въ Москву въ Büsching's Magazin. X. 211—276

лѣтъ были врачами государя, его семейства и двора, и, отслуживъ условный срокъ, возвращались на родину, осыпанные царскими милостями, или, какъ Блументростъ и фонъ-Гаденъ, навсегда оставались въ Россіи.[32] Знатные бояре, въ томъ числѣ Илья Даниловичъ Милославскій, нерѣдко ѣздили за границу нанимать начальныхъ людей для царскихъ войскъ.[33]

Молва о щедромъ благоволеніи Россійскаго государя къ иностраннымъ офицерамъ до такой степени распространилась по западной Европѣ, что сотни полковниковъ, маіоровъ, капитановъ, изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, напримѣръ изъ Испаніи, даже безъ нашего вызова, съ женами и дѣтьми, моремъ и сухимъ путемъ, пріѣзжали въ Россію; а начальникъ Англійской кавалеріи лордъ Шарль Едгардъ изъявлялъ желаніе вступить въ Русскую службу главнокомандующимъ всею Русскою арміею, и царь Алексѣй Михайловичъ соглашался принять его, въ званіи генералиссимуса, предоставляя право производить въ чины до подполковника.[34] Столь же благосклонно отозвался онъ, на предложеніе Датскаго полковника Фюнбурга привести въ Россію нѣсколько полковъ иноземныхъ: царь поручалъ ему нанять 4 полка рейтаръ и 4 полка солдатъ «ученыхъ людей со всѣмъ строемъ, въ полномъ вооруженіи, съ огнестрѣльными мастерами, инженерами, пушкарями и всякими вымышленниками».[35]

Число Русскихъ полковъ иноземнаго строя, учрежденныхъ царемъ Михаиломъ, солдатскихъ, рейтарскихъ, драгунскихъ, значительно умножилось; командовали ими, почти безъ исключенія, иноземные полковники, изъ которыхъ многіе пришли къ намъ маіорами или капитанами и дослужились въ Россіи до генеральскаго чина, напримѣръ Друммондъ, Даліель, Бильсъ, Менезесъ, Бауманъ, Букго-

32. Richter's Geschichte der Medicin in Russland. II

33. Дѣло о посылкѣ Милославскаго въ 1647 году въ Главномъ архивѣ.

34. См. въ 1-й части сей исторіи гл. IX.

35. Указъ думному дьяку Алмазу Иванову 12 ноября 169 (1660) года въ Любскихъ дѣлахъ Главн. архива.

венъ, Трауернихтъ, Кравфурдъ.[36] Голландскіе корабельные мастера Ламбертъ Гелтъ, Вилимъ Бранцъ, Фридрихъ Петерсонъ, подъ надзоромъ полковника Корнилія Букговена, построили первый Русскій корабль на берегахъ Оки, въ селѣ Дѣдновѣ.[37] Голландецъ фанъ-Сведенъ завелъ въ Россіи первую постоянную почту между Москвою и Ригою.[38] Шотландецъ Павелъ Менезесъ, въ чинѣ маіора Русской службы, по царскому повелѣнію ѣздилъ въ Вѣну, Римъ, Венецію, Бранденбургъ, и убѣждалъ цесаря, папу, дожа и курфирста общими силами спасти Польшу отъ порабощенія, которымъ грозилъ ей Турецкій султанъ.[39] При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ составѣ Русской арміи было уже 38 полковъ солдатскихъ и 25 полковъ рейтарскихъ, подъ начальствомъ преимущественно иноземныхъ полковниковъ.[40]

Царевна Софія въ послѣдній годъ своего господства приняла подъ покровительство Россіи Французскихъ эмигрантовъ, изгнанныхъ Людовикомъ XIV за протестанское вѣроисповѣданіе, дозволивъ имъ свободный пріѣздъ на всѣхъ рубежахъ царскихъ владѣній, безпрепятственный выѣздъ и постоянное водвореніе какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ, съ обѣщаніемъ чести и званія по породѣ за вѣрную службу.[41] Между многими иноземцами, выѣхавшими въ ея время въ Россію, былъ знатный выходецъ Шотландскій, графъ Вильгельмъ Грагамъ баронъ Морфійскій: въ обоихъ Крымскихъ походахъ онъ начальствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта.[42]

Призывая иностранцевъ въ царскую службу или дозволяя имъ жить въ Россіи по дѣламъ торговымъ, Русское правительство, руководимое благоразумною вѣротерпимостью, всѣмъ вообще иновѣрцамъ христіанскаго испов-

36. Объ нихъ безпрестанно упоминаетъ Гордонъ въ своемъ Дневникѣ.
37. Дѣло Главн. арх. о выдачѣ имъ кормовыхъ денегъ съ 19 іюня 1667 по 8 апрѣля 1668, св. 213.
38. Собраніе государственныхъ граматъ IV. 628.
39. Въ 1672 году. Дѣло Главнаго архива.
40. Перечневая роспись 189 года въ архивѣ Старыхъ дѣлъ.
41. Царская граммата 21 января 1689 г. въ Полн. Собр. Зак. III. № 1331.
42. Гордонъ. Въ послѣдствіи, въ 1698 году вдова его, графиня Марія Терезія, писала къ Петру, что мужъ ея 10 лѣтъ служилъ въ Россіи. Изъ Гордонова Дневника (20 мая 1693 года) видно, что онъ умеръ въ Бѣлгородѣ и погребенъ тамъ 13 мая 1693 года.

данія предоставляло совершенную свободу Богослуженія, кромѣ однакожъ Римскихъ католиковъ, которые никогда не могли имѣть въ Москвѣ ни церквей, ни священниковъ, какъ ни хлопотали о томъ папа, цесарь и король Польскій. Лютеране и реформаты еще при царѣ Іоаннѣ Грозномъ выстроили двѣ кирхи, одну на Покровкѣ, гдѣ нынѣ Чистый прудъ, другую за Мясницкими воротами.[43] При царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ, по жалобѣ священниковъ прихода святителя Николая въ Столпахъ, въ слѣдствіе разныхъ безпорядковъ, обѣ кирхи въ 1643 году сломаны; а прихожанамъ ихъ, для постройки молельнаго храма, велѣно отвести мѣсто изъ огорода Никиты Зюзина за Землянымъ городомъ, между Покровскими и Фроловскими воротами.[44] Здѣсь лютеране построили новую кирху; вскорѣ вся окрестность заселилась и приняла видъ иностранной колоніи, составленной изъ выходцевъ всѣхъ странъ западной Европы.

Нѣмецкая Слобода.

Тамъ, на правомъ берегу Яузы, изстари, еще при Іоаннѣ Васильевичѣ, особою слободою поселены были иноземцы разныхъ вѣръ и націй, преимущественно плѣнники и выходцы Ливонскіе, которые продажею вина, пива и меду такъ разбогатѣли, что жены ихъ могли носить шелковыя и бархатныя платья.[45] Въ Московское разореніе эта слобода запустѣла. Иностранцы, принятые въ службу царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ, также люди торговые, жили въ разныхъ частяхъ столицы, преимущественно въ Замоскворѣчьи и на Покровкѣ, въ отведенныхъ имъ или нанятыхъ ими домахъ, и были немалою тягостью для обывателей, въ особенности люди служилые, народъ буйный и своевольный.

Для прекращенія ссоръ, жалобъ и всякаго рода безпорядковъ, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1651 году приказалъ всѣхъ иноземцевъ, кромѣ немногихъ докторовъ и

43. Записка Иноземскаго приказа объ иновѣрческихъ церквахъ, 1690 года, въ Собр. госуд. грам. IV. 622.
44. Просьбы гостя Кельдермана и доктора Белау въ Собр. госуд. грам. III. 404 и въ Историч. актахъ, III. 385.
45. Маржеретъ въ Сказ. соврем. о Дим. Самоз. III. 29.

гостей, выселить за Земляной городъ на правый берегъ Яузы «гдѣ бывала старая Иноземская слобода» повелѣвъ отвести земли: служилымъ Нѣмцамъ 1-й статьи, генераламъ, штабъ-офицерамъ и докторамъ, по 40 саженъ вдоль и по 20 поперегъ; 2-й статьѣ, оберъ-офицерамъ, аптекарямъ, алмазнаго, золотаго, серебрянаго и канительнаго дѣла мастерамъ, по 30 саженъ вдоль и по 15 поперегъ; торговымъ Нѣмцамъ, соразмѣрно съ ихъ прежними Московскими дворами; меньшихъ статей Нѣмцамъ, сержантамъ, капраламъ, полковымъ обозпымъ, также вдовамъ и дѣвицамъ, по 10 саженъ вдоль и по 8 поперегъ.[46]

Лѣтъ черезъ десять обширныя пустыри, пахатныя поля и огороды между ручьемъ Кокуемъ и рѣчкою Яузою обстроились красивыми деревянными домами, въ видѣ многолюднаго села, раздѣленнаго на нѣсколько частей просторными улицами, съ садами и огородами.[47] Оно получило отъ правительства наименованіе Новоиноземской Слободы; обыкновенно же называлось Нѣмецкою Слободою. Здѣсь жили иноземцы почти всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, всѣхъ Европейскихъ нарѣчій и всякаго званія, отъ генераловъ до капраловъ, отъ алмазнаго и золотаго дѣла мастеровъ до простыхъ плотниковъ, отъ докторовъ и хирурговъ до аптекарскихъ учениковъ, отъ гостей до мелочныхъ торговцевъ. По вѣроисповѣданію многочисленнѣе другихъ были лютеране: они имѣли двѣ кирхи съ тремя пасторами; менѣе было реформатовъ и кальвинистовъ: у нихъ было по одной кирхѣ; еще менѣе католиковъ, которые не имѣли своихъ священниковъ, и для исправленія разныхъ требъ прибѣгали къ реформатскому пастору или къ пріѣзжавшимъ на время съ Польскими послами езуитамъ.[48] Лютеранскія и реформатскія кирхи построены были, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, на участ-

46. Царскій указъ 1652 г. въ Полн. Собр. Закон. I. № 85.

47. Свидѣтельство Майерберга, видѣвшаго Слободу чрезъ 10 лѣтъ послѣ ея основанія. См Аделунга *Баронъ Майербергъ, стр. 207.*

48. Tanneri Legatio, 68, и Гордонъ

кахъ, отведенныхъ Земскимъ приказомъ пасторамъ Фадемрехту, Граувинкелю, Фокеродту и генералу Бауману.[49] Богослуженіе въ нихъ отправлялось совершенно свободно. Многіе изъ иноземцевъ принимали православную вѣру; въ числѣ ихъ извѣстны генералы Александръ Лесли,[50] Филиппъ фонъ Букговенъ,[51] полковникъ Штаденъ;[52] еще чаще подобные случаи повторялись между низшими чинами, сержантами, капралами, жившими при полкахъ въ провинціяхъ, вдали отъ своихъ пасторовъ.[53]

Обыватели Слободы заключали брачные союзы исключительно между своими единовѣрцами и всѣ почти были люди женатые и семейные: на холостяковъ тамъ смотрѣли, какъ на людей безпутныхъ, и неохотно знались съ ними.[54] Оттого дѣвицы не засиживались; вдовы также не долго горевали въ одиночествѣ; даже купеческія служанки легко находили жениховъ между офицерами, и вышедши замужъ, гордились предъ прежними своими хозяйками; отъ чего нерѣдко происходили ссоры, особенно за мѣста въ кирхахъ: при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ дѣло дошло до драки, и непристойный шумъ, по свидѣтельству Олеарія, былъ истинною причиною уничтоженія кирокъ на Покровкѣ.[55]

Жизнь въ Слободѣ была веселая и разгульная; пиршества, балы, маскарады иногда продолжались по нѣскольку дней сряду;[56] мужчины любили много пить, часто заводили ссоры и убивали другъ друга на дуеляхъ.[57] Обычаи запада поддерживались толпами приходившихъ ежегодно новыхъ иноземцевъ. Костюмъ былъ національный и притомъ самый разнообразный: Шотландцы, Англичане,

49. Записка Иноземскаго приказа въ Собр. госуд. грам. IV. 622.
50. Olearii Reisebeschreibung. Schleszwig. 1671, p. 287.
51. Челобитная его 17 іюля 1676 въ дѣлахъ Главнаго архива.
52. Кемпферъ, 362.
53. Дополнен. къ Акт. Историч. III. № 49. Въ Бутырскомъ полку ген. Гордона было иноземцевъ, принявшихъ православную вѣру, 31 ч. въ томъ числѣ: 1 подполковникъ, 2 маіора, 8 капитановъ. См. Дневникъ его 9 февр. 1695.
54. Гордонъ.
55. Olearii Reisebeschreibung. Schleszwig. 1671, p. 317.
56. Гордонъ, 25 октября 1662.
57. Гордонъ приводитъ множество случаевъ въ своемъ Дневникѣ.

Французы, Голландцы одѣвались по-своему; только Нѣмцы стараго выѣзда или родившіеся въ Россіи носили Русскія шапки, рукавицы и сапоги, съ Нѣмецкимъ кафтаномъ.[58] Всѣ они состояли подъ вѣдѣніемъ и судомъ Иноземскаго приказа; генералы и полковники за долговременную и усердную службу получали значительныя помѣстья, кромѣ денежныхъ окладовъ; но ни подъ какимъ видомъ не могли имѣть у себя крѣпостныхъ людей, или прислуги православнаго исповѣданія.

Когда Петръ взялъ кормило правленія въ свои руки, въ царской службѣ было нѣсколько сотъ иноземцевъ. Незадолго предъ тѣмъ, именно во второмъ Крымскомъ походѣ, мы находимъ пять генераловъ, Гордона, Трауерништа, Цея, графа Грагама, Менезеса, до 20 полковниковъ рейтарскихъ, до 30 солдатскихъ, не считая многихъ другихъ, не участвовавшихъ въ походѣ; кромѣ того, въ полкахъ иноземнаго строя, начальные люди, подполковники, маіоры, капитаны, поручики, прапорщики, были по крайней мѣрѣ на половину иноземцы; а число такихъ чиновъ въ каждомъ полку простиралось за 30. Генералы и полковники большею частію жили въ Слободѣ.

Тамъ же имѣли свои дворы царскіе доктора: Лаврентій Блументростъ, изъ Мюльгаузена, 70-лѣтній старецъ, издавна поселившійся въ Россіи, врачъ знаменитый, съ двумя сыновьями Лаврентіемъ и Іоанномъ, которые наслѣдовали искусство отца; Генрихъ Кельдерманъ, сынъ богатаго Голландскаго негоціанта, воспитанный за границею на иждивеніи царя Алексѣя Михайловича; Сигизмундъ Зоммеръ изъ Силезіи, Захарій фанъ-деръ-Гульстъ изъ Голландіи, Іоганнъ Термонтъ изъ Фрисланда и Григорій Карбонарій, присланный цесаремъ Леопольдомъ I, по просьбѣ нашего двора, въ началѣ 1689 года; главный аптекарь Гутбиръ; негоціанты: Ѳома Кельдерманъ «Московскаго государства повѣренный и чести достойный», Да-

58. Майербергъ и Таннеръ.

ніель Гартманъ, Янъ Любсъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ Монсъ и многіе другіе; пасторы: лютеранскіе Фокеродтъ, Шрётеръ, Менки, кальвинскій Вегеціусъ, реформатскій Шундервудъ; многочисленныя семейства умершихъ въ Русской службѣ генераловъ и полковниковъ, фонъ-Букговена, Крафвурда, Росформа, Ронера, Гамильтона, негоціанта Марселиса, и множество всякаго рода ремесленниковъ.

Кромѣ Москвы было не мало иноземцевъ въ городахъ пограничныхъ, наиболѣе въ Архангельскѣ, гдѣ издавна процвѣтали торговые домы фанъ-Клепка, Бранта и другихъ негоціантовъ Голландскихъ, Гамбургскихъ и Англійскихъ.

При явной, всѣмъ извѣстной привязанности Петра къ Тиммерману, Карштенъ-Бранту и другимъ Голландцамъ, съ которыми онъ трудился, какъ простой плотникъ, на Переславскомъ озерѣ, жившіе въ Россіи иноземцы безъ сомнѣнія радостно услышали о принятіи имъ кормила правленія, ожидая себѣ золотаго вѣка подъ державою Царя, такъ страстно полюбившаго иноземное искусство, и можно вообразить себѣ ихъ ужасъ, когда, въ первые дни царствованія Петра, одинъ изъ обывателей слободы былъ сожженъ живой въ Москвѣ на Болотѣ; вслѣдъ за тѣмъ обнародованъ строжайшій указъ не впускать въ Россію ни одного иностранца безъ особаго царскаго повелѣнія; а спустя нѣсколько времени, распространился слухъ о намѣреніи правительства сломать всѣ кирхи въ Слободѣ, какъ нечестивыя капища. Въ самомъ дѣлѣ на иноземцевъ, жившихъ въ Россіи, поднялась сильная гроза, которую могла отвести только могучая воля Петрова.

Патріархъ Іоакимъ, до глубокой старости [59] неутомимо ратовавшій на враговъ православной церкви, отпадшихъ отъ ея лона, не равнодушно смотрѣлъ и на лютеранскія кирхи, построенныя близъ самой Москвы; въ особенности же строго осуждалъ назначеніе иновѣрцевъ въ начальники

59. Ему было въ 1690 году 70 лѣтъ. См. Духовное завѣщаніе въ Приложеніяхъ № IX.

надъ христолюбивымъ воинствомъ. «Какого ждать успѣха», говорилъ онъ боярамъ въ государственной думѣ, предъ началомъ втораго Крымскаго похода: «когда лучшія войска, Московскіе выборные полки, вы поручаете еретику Гордону»![60] То же говорилъ онъ и самой царевнѣ.[61] Важное обстоятельство еще болѣе воспламенило его ненавистью къ иновѣрцамъ.

До сихъ поръ, не взирая на всю бдительность, духовное правительство не могло замѣтить ни малѣйшей попытки лютеранскихъ и кальвинскихъ пасторовъ къ совращенію Русскихъ съ пути православія. Они вели себя осторожно и благоразумно; а люди военные и торговые никогда не вдавались въ богословскія пренія. На бѣду иноземцевъ, появился въ Москвѣ распутный бродяга и сумазбродный мечтатель, съ самымъ злочестивымъ ученіемъ. То былъ Квиринъ Кульманъ, лютеранинъ, родомъ изъ Силезіи.

Еретикъ Кульманъ.

Въ молодости онъ отличался способностями и любовью къ наукамъ; но пораженный тяжкимъ недугомъ, на 18 году возраста, потерялъ здравый смыслъ: вообразилъ, что голова его окружена сіяніемъ, что на него низшелъ святой духъ, что онъ духовидѣцъ, новый пророкъ, и пустился проповѣдывать нелѣпыя бредни разстроеннаго воображенія по всему свѣту: былъ въ Іенѣ, Амстердамѣ, Лейденѣ, Парижѣ, Лондонѣ, даже въ Константинополѣ и Смирнѣ. Знакомство съ Нѣмецкими визіонерами, подобными же сумазбродами, Бёмомъ, Ротомъ, еще болѣе разстроило его умственныя способности; а развратная жизнь довершила остальное. Изъ всѣхъ городовъ его изгоняли какъ богохульника и негодяя.

Въ 1685 году[62] Кульманъ забрелъ въ Москву и тайно сталъ выдавать себя за пророка. Вѣрующихъ однакожъ никого, кажется, не нашлось, кромѣ одного, такого же

60. Гордонъ, 26 октября 1688 года.
61. Духовное завѣщаніе, въ Приложеніяхъ № IX.
62. Царская граммата въ Полн. Собр. Закон. III, № 1338.

бродяги, Кондратія Нордермана, который помогалъ ему 1689.
соблазнять простодушныхъ обывателей Нѣмецкой Слободы мнимыми видѣніями. Слухи о лжепророчествахъ его дошли наконецъ до правительства, еще во время господства царевны Софіи. При обыскѣ, въ бумагахъ Кульмана найдена между прочимъ книга Kuhl-Psalter, гдѣ этотъ безумецъ величалъ себя «королевичемъ, святымъ, пророкомъ, сыномъ Сына Божія».[63]

Царевна приказала[64] князю В. В. Голицыну и Шакловитому распросить его, вмѣстѣ съ единомышленникомъ, подлинно, накрѣпко: «для чего онъ съ такимъ прелестнымъ ученіемъ, лжепророчествомъ и расколомъ къ Москвѣ пріѣхалъ? по призыву ль чьему, или самъ собою? И если они въ чемъ станутъ запираться, розыскивать ими въ застѣнкѣ съ пыткою». При допросѣ и розыскѣ, Кульманъ твердилъ одно: «пріѣхалъ онъ въ Москву по гласу ангела, который явился ему въ Амстердамѣ въ бѣлыхъ ризахъ и велѣлъ немедленно отправиться въ Россію, для исполненія предначертаній свыше; если же въ Москвѣ его не послушаютъ, возвратиться назадъ, къ женѣ, которая въ пророчествѣ была искуснѣе его самого».[65]

Пасторы Нѣмецкой Слободы, лютеранскій Менки и кальвинскій Вагеціусъ, призванные въ Посольскій приказъ, для разсмотрѣнія найденныхъ у Кульмана книгъ какъ его сочиненія, такъ и другихъ авторовъ, согласно объявили ихъ безумными, злоплевельными и ложными, а сочинителей достойными казни. Нордерманъ отвѣчалъ пасторамъ грубою бранью, за то, что они дерзаютъ обвинять «святыхъ, вѣрныхъ слугъ Божіихъ» Іакова Бёма, Николая Дробица, Христофора Бартута и Квирина Кульмана.[66] Послѣ тщательнаго розыска, бояре приговорили: еретика Кульмана

63. Подлинное розыскное дѣло о Квиринѣ Кульманѣ и Кондратіи Нордерманѣ въ Главн. Московскомъ архивѣ, безъ начала и безъ конца.
64. 28 мая (1688). Розыскное дѣло.
65. Розыскное дѣло.
66. Розыскное дѣло.

1689. съ его богомерзкими книгами, за прелестное ученіе, сжечь всенародно. Казнь совершилась въ Москвѣ, уже по удаленіи Софіи отъ правительства, за нѣсколько дней до отъѣзда Петра изъ Троицкой Лавры.[67]

Строгія мѣры противъ иноземцевъ.

Встревоженный такимъ злочестіемъ, патріархъ умолялъ Государя принять рѣшительныя мѣры противъ выходцевъ иноземныхъ, стремившихся въ Россію съ злобными, по его мнѣнію, замыслами на святую церковь, и успѣлъ сдѣлать то, на что не могъ склонить Софію. Чрезъ 9 мѣсяцевъ по обнародованіи манифеста о призывѣ Французскихъ эмигрантовъ протестантскаго вѣроисповѣданія подъ Россійское покровительство, состоялся царскій указъ пограничнымъ воеводамъ: всѣхъ пріѣзжающихъ изъ-за рубежа иностранцевъ распрашивать накрѣпко: изъ какой они земли, какого чина, къ кому и для чего ѣдутъ, кто ихъ въ Москвѣ знаетъ, бывали ль въ Россіи прежде, имѣютъ ли отъ своихъ правительствъ свидѣтельства и проѣзжіе листы? И отобравъ всѣ свѣдѣнія, ждать царскаго указа; а безъ указа, никого изъ-за рубежа въ Россію отнюдь не впускать.[68]

Кажется, патріархъ намѣревался сломать и ненавистныя для него кирхи въ Нѣмецкой Слободѣ: по крайней мѣрѣ, вслѣдъ за строгимъ указомъ о вновь приходящихъ иноземцахъ, правительство потребовало отъ обывателей Слободы свѣдѣнія, когда и по какому разрѣшенію построили они свои кирхи? Къ счастію, нашлись у нихъ данныя записи на земли, отведенныя Земскимъ приказомъ подъ Нѣмецкія божницы, по повелѣніямъ царя Алексѣя Михайловича,[69] и дѣло это не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій.

Самые заслуженные генералы, отличавшіеся храбростію въ бояхъ, скромностію въ рѣчахъ, не пользовались снис-

67. Время казни изъ Розыскнаго дѣла не видно; въ царской грамматѣ 29 октября 1689 г. (Полн. Собр. Зак. III. 1358) о сожженіи Кульмана оно также не означено. Въ Biographie universelle показано 5 октября 1689. Въ Гордоновомъ Дневникѣ о казни Кульмана нѣтъ ни слова, вѣроятно потому, что листы съ 25 сентября по 25 ноября *вырваны*. О судьбѣ Нордермана ничего не знаемъ.

68. Царскій указъ 29 октября 1689 г. Новгородскому воеводѣ, въ Полн. Собр. Закон. III № 1358

69. Выписка Иноземнаго приказа 1690 года въ Собр. госуд. грам. IV. 622

хожденіемъ строгаго патріарха: Гордонъ, приглашенный къ торжественному столу, по случаю празднованія рожденія царевича Алексѣя Петровича, долженъ былъ удалиться изъ дворца, по настоятельному требованію первосвятителя, который объявилъ рѣшительно, что иноземцамъ при такихъ случаяхъ быть неприлично,[70] безъ сомнѣнія къ немалой досадѣ Петра: на другой день Царь утѣшилъ оскорбленнаго генерала роскошнымъ пиромъ и дружескою бесѣдою въ одномъ изъ загородныхъ дворцовъ. Но эта самая привязанность Царя къ Гордону, Тиммерману, Лефорту, болѣе всего тревожила патріарха, и на смертномъ одрѣ онъ рѣшился высказать все, что томило его душу. 1689.

Завѣщаніе патріарха Іоакима.

«Молю ихъ царское пресвѣтлое величество благочестивыхъ царей», писалъ Іоакимъ въ духовномъ завѣщаніи[71] «и предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ заповѣдываю, да возбранятъ проклятымъ еретикамъ иновѣрцамъ начальствовать въ ихъ государскихъ полкахъ надъ служивыми людьми, но да велятъ отставить ихъ, враговъ христіанскихъ, отъ полковыхъ дѣлъ всесовершенно, потому что иновѣрцы съ нами, православными христіанами, въ вѣрѣ нееднномысленны, въ преданіяхъ отеческихъ несогласны, церкви, матери нашей, чужды: какая же можетъ быть помощь отъ нихъ, проклятыхъ еретиковъ, православному воинству? Токмо гнѣвъ Божій наводятъ!

«Православные христіане, по чину и обычаю церковному, молятся Богу; а они спятъ, еретики, и свои мерзкія дѣла исполняютъ. Христіане, чествуя пречистую Дѣву Богородицу, просятъ Ее, небесную заступницу, и всѣхъ святыхъ о помощи; еретики же, не почитая ни Богоматери, ни угодниковъ Божіихъ, ни святыхъ иконъ, смѣются и ругаются христіанскому благочестію. Христіане постятся; они никогда: *ихъ же Богъ чрево*, по гласу апо-

70 Дневникъ Гордона, 28 февраля 1690. Въ этотъ день былъ «у Государей столъ ради рожденія царевича Алексѣя», какъ видно изъ записки въ Древн. Рос. Вивл. XI: 185

71. См. Духовное завѣщаніе его 17 марта 1690 г. въ Приложеніяхъ № IX.

1689. стольскому. Хотя и съ полками ходятъ, да Бога съ ними нѣтъ: какая же можетъ быть отъ нихъ польза? Глаголетъ Господь: *Егда идеши на брань въ ополченіи своемъ, снабдися отъ всякаго скверпаго слова;* а въ христіанскихъ полкахъ богомерзкіе живые идолы, злословящіе святую вѣру нашу и благочестіе, лютеры, кальвины, латины! Да еще и начальниками бываютъ надъ христіанами, какъ волки надъ агнцами.

«Развѣ нѣтъ въ благочестивой царской державѣ своихъ военачальниковъ? Мало ли у насъ людей искусныхъ въ ратоборствѣ и полковомъ устроеніи? И прежде, въ древнихъ лѣтахъ, и въ нашей памяти, иновѣрцы предводительствовали Россійскими полками: какая же была отъ нихъ польза? Никакой! Явно, что они враги Богу, пречистой Богородицѣ и святой церкви. Христіане православные болѣе за вѣру и церковь Божію, нежели за отечество и домы свои, не щадя жизни, на браняхъ души свои всеусердно полагаютъ; а они, еретики, о томъ и не думаютъ! Говорилъ я, смиренный старецъ, не обинуяся, благородной государынѣ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, и молилъ ее, и училъ, и письмомъ увѣщавалъ, предъ началомъ Крымскихъ походовъ, когда царскія войска ходили на Татаръ, чтобы еретикамъ иновѣрцамъ начальниками въ полкахъ не быть;[72] но благородная царевна моленія моего послушать не изволила; не послушалъ меня и князь Василій Голицынъ: что же вышло? безчестіе и безславіе на многія земли, какъ всѣмъ извѣстно и вѣдомо! А кто изочтетъ нужды и убытки народные?

«Дивлюсь я», приписалъ патріархъ,[73] въ подкрѣпленіе своихъ жалобъ: «царскимъ палатнымъ совѣтникамъ и правителямъ, которые бывали въ чужихъ краяхъ на посольствахъ: развѣ не видѣли они, что въ каждомъ государствѣ есть свои нравы, обычаи, одежды, что людямъ иной

72. Это подтверждаетъ и Гордонъ, 26 октября 1688

73. Особою статьею, по заключеніи Духовной

1689.

вѣры тамъ никакихъ достоинствъ не даютъ, и чужеземцамъ молитвенныхъ храмовъ строить не дозволяютъ? Есть ли гдѣ въ Нѣмецкихъ земляхъ благочестивыя вѣры церковь? Нѣтъ ни одной! А здѣсь чего и не бывало, то̀ еретикамъ дозволено: строятъ себѣ, для еретическихъ проклятыхъ сборищъ, молбищныя храмины, въ которыхъ благочестивыхъ людей злобно клянутъ и лаютъ идолопоклонниками и безбожниками».

Неприязнь народа къ иноземцамъ.

Если предсмертный голосъ патріарха и не былъ отголоскомъ всего Русскаго народа, по крайней мѣрѣ въ высшихъ слояхъ общества не только свѣтскихъ, но и духовныхъ;[74] при всемъ томъ Русскіе вообще крѣпко не жаловали иноземцевъ: всѣ обычаи ихъ, самые невинные, казались намъ частію смѣшными, частію омерзительными. Мы, напримѣръ, не постигали, какъ могутъ Нѣмцы ѣсть траву (салатъ), подобно скотинѣ.[75] Купечество досадовало на дарованныя многимъ изъ нихъ преимущества и неоднократно жаловалось царямъ на свое разореніе коварными иноземцами.[76] Простой народъ при всякомъ удобномъ случаѣ осыпалъ ихъ бранью и насмѣшками, такъ что правительство, въ охраненіе ихъ отъ обидъ и оскорбленій, не разъ издавало строгіе указы. Ненависть и презрѣніе къ нимъ черни выражались прозвищами самыхъ мѣстъ, гдѣ они жили: прудъ на Покровкѣ, около котораго выстроили себѣ они домы при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, прозванъ былъ *Поганымъ*.[77] Нѣмецкая Слобода слыла подъ презрительнымъ именемъ Кукуя. «Нѣмецъ! шишъ на Кукуй» кричали лавочники, торговые сидѣльцы, извощики, мальчишки, завидѣвъ на улицахъ Москвы какого нибудь Нѣмца-горемыку.[78] Рѣдкій сановникъ, даже изъ средняго круга, не говоря о высшемъ, водилъ хлѣбъ-соль съ обывателями

74. Гордонъ, 26 октября 1688 и 20 іюля 1690.
75. Tanneri Legatio, p. 71.
76. Напримѣръ царю Алексѣю Михайловичу въ 1646 г. Акты Арх. Экспед. IV. № 13
77. Нынѣ Чистый прудъ
78. См. Примѣчаніе 24.

1689. Нѣмецкой Слободы. Служилые иноземцы самыхъ отличныхъ достоинствъ и заслугъ, не взирая на ихъ генеральскіе чины, на раны и подвиги, никогда не могли стать наряду съ Русскими. Никогда наши государи не приглашали ихъ къ своему столу, не допускали ихъ въ царскую думу: они знали только свои полки и ходили куда прикажетъ Розрядъ. Въ жалованныхъ войскамъ грамматахъ, по окончаніи походовъ, иноземные генералы и полковники упоминались ниже городовыхъ дворянъ, жильцовъ и дѣтей боярскихъ;[79] при торжественныхъ выходахъ они занимали мѣсто ниже гостей и купцовъ.[80]

Неблаговоленіе царицъ и царевенъ.

Есть поводъ думать, что сама царица Наталія Кирилловна не очень благоволила къ иноземцамъ: по кончинѣ патріарха Іоакима, при избраніи ему преемника, Петръ желалъ видѣть на патріаршемъ престолѣ Псковскаго митрополита Маркела, мужа ученаго, нравомъ кроткаго и здравомыслящаго; но царица, недовольная снисходительностію его къ иновѣрцамъ, была на сторонѣ Казанскаго митрополита Адріана, единоправнаго совѣтника, задушевнаго друга покойному патріарху, и настояла на своемъ: послѣ долгаго колебанія, Петръ согласился вручить жезлъ первосвятителя Адріану.[81]

Были и другіе случаи, которые по крайней мѣрѣ не свидѣтельствуютъ особеннаго расположенія Наталіи Кирилловны къ иноземцамъ въ первые два года царствованія Петра (послѣ она уже уступала нѣжно-любимому сыну): празднуя день тезоименитства своего и принимая поздравленіе духовенства, бояръ, людей военныхъ и торговыхъ, царица, по тогдашнему обычаю, жаловала изъ собственныхъ рукъ чаркою вина всѣхъ Русскихъ сановниковъ, въ томъ числѣ полковниковъ стрѣлецкихъ, также гостей и

79. Напримѣръ въ похвальной грамматѣ за Крымскій походъ, 27 іюля 1689. Полн. Собр. Закон. III. № 1345.
80. Гордонъ. 27 августа 1690
81. См. Примѣчаніе 25.

1689.

купцовъ; но генераловъ и полковниковъ иноземныхъ этой чести не удостоивала и въ чертоги свои не впускала.[82]

Царица-супруга едва ли не болѣе царицы-матери отвращалась отъ иноземцевъ: суевѣрная и ревнивая, къ тому же подстрекаемая крамольною роднею, коснѣвшею въ предразсудкахъ старины, она видѣла въ нихъ нехристей и развратниковъ.[83]

Равно не терпѣли ихъ и сестры, постоянно окруженныя ханжами и юродивыми, за исключеніемъ одной, самой младшей, царевны Ната243и Алексѣевны: только она, съ жаромъ чистой прекрасной души, любила все что̀ нравилось брату.

Причины привязанности Петра къ иноземцамъ.

Такъ съ перваго шагу на многотрудное поприще, Петръ встрѣтилъ въ синклитѣ, въ роднѣ, въ народѣ, болѣе или менѣе сильное противорѣчіе тому, чего жаждала его душа, чего не могли утолить бояре и царедворцы, первому порыву своего генія образовать себя помощію иноземнаго искусства и знанія. И при каждомъ новомъ шагѣ впередъ ждетъ его новое противодѣйствіе, непрерывная борьба со всѣмъ окружающимъ, съ самыми близкими и милыми сердцу, до гроба. И все, что̀ станетъ ему на пути къ величію Россіи, къ образованію народному, сокрушится предъ его непоколебимою волею.

Не обращая вниманія на замѣтную досаду почтенныхъ сѣдинами и преданностью бояръ, на строгія нравоученія всѣми чтимаго патріарха, на суевѣрный ужасъ народа, не слушая ни нѣжныхъ пеней матери, ни упрековъ жены, еще любимой, Петръ съ ласковымъ привѣтомъ товарища и друга протянулъ свою руку чужеземнымъ пришельцамъ, искавшимъ въ Россіи царскаго жалованья, торговой корысти, нерѣдко куска хлѣба, и потребовалъ у нихъ образованія для себя и для своего народа.

82. Гордонъ, 27 августа 1690. То же было въ 1688 году.

83. О наклонности Евдокіи къ видѣніямъ и пророчествамъ свидѣтельствуетъ Суздальскій розыскъ 1718 года; о ревности и озлобленіи на иноземцевъ говоритъ современникъ Al. Gordon въ History of Peter. II.281.

1689. Тиммерманъ.

Первый иноземецъ, котораго онъ самъ избралъ себѣ въ наставники, былъ Францъ Тиммерманъ, родомъ Голландецъ, лѣтъ 25 жившій въ Москвѣ по дѣламъ торговымъ. Представленный пятнадцатилѣтнему Царю докторомъ Захаромъ фонъ-деръ-Гульстомъ, какъ единственный въ Москвѣ человѣкъ, могшій объяснить ему дивный инструментъ, привезенный княземъ Долгорукимъ изъ Парижа,[84] Тиммерманъ оправдалъ отзывъ своего единоземца, и съ тѣхъ поръ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, былъ при Царѣ безотлучно: училъ его ариѳметикѣ, геометріи, фортификаціи, составлялъ планы потѣшныхъ крѣпостей, руководствовалъ, при осадѣ ихъ, земляными работами, и въ частыхъ прогулкахъ по окрестностямъ Москвы удовлетворялъ, сколько могъ, пытливой любознательности державнаго ученика.

Въ послѣдствіи, при первой осадѣ Азова, онъ исправлялъ должность инженера, не съ большимъ впрочемъ успѣхомъ: взрывы заложенныхъ имъ минъ вредили Русскимъ, а не Туркамъ. Вообще какъ способности, такъ и математическія свѣдѣнія его были ограничены, и спекулятивный духъ купца проглядывалъ въ царскомъ инженерѣ. Торговые барыши, кажется, прельщали его болѣе, чѣмъ служба великому Царю. Онъ выпросилъ себѣ у Государя жалованную граммату на исключительное право устроить въ Архангельскѣ, въ свою пользу, частную верфь купеческихъ кораблей, а въ Москвѣ фабрику парусныхъ полотенъ, для поставки ихъ въ казну; не успѣлъ однакожъ завести ни верфи, ни фабрики, и умеръ въ Москвѣ въ 1702 году съ простымъ званіемъ иноземца. Сынъ его просилъ въ послѣдствіи двора и мѣста въ С.-Петербургѣ, гдѣ бы онъ могъ варить пиво. Тѣмъ не менѣе имя Тиммермана незабвенно для потомства, какъ перваго *ученаго* наставника Петра.[85]

84. Астролябію. См. въ этой части главу I.
85. См. Примѣчаніе 26

Чрезъ него узналъ Государь Голландскаго матроса Карштенъ-Бранта, добывавшаго въ Нѣмецкой Слободѣ кусокъ хлѣба столярною работою, и вслѣдъ за тѣмъ, также вѣроятно при содѣйствіи Тиммермана, познакомился съ инженернымъ офицеромъ Кортомъ: оба они были первыми учителями Царя въ кораблестроеніи, но не дожили до дѣйствительнаго основанія флота въ Воронежѣ: Кортъ умеръ въ Переславлѣ въ 1689 году, а Карштенъ-Брантъ въ Москвѣ въ 1692.[86] 1689. Каршт.-Брантъ и Кортъ.

Въ Троицкой Лаврѣ, во время борьбы съ сестрою, Петръ сблизился съ двумя иноземцами, оставившими въ его исторіи громкое имя для потомства, съ полковникомъ солдатскаго Елецкаго полка, Женевцемъ Францомъ Лефортомъ, и съ полковникомъ выборнаго Бутырскаго полка, генералъ-поручикомъ царскихъ войскъ, Патрикомъ Гордономъ. Первый прискакалъ въ Лавру изъ Слободы въ слѣдъ за Государемъ, какъ скоро провѣдалъ о грозившей ему опасности; второй явился спустя цѣлый мѣсяцъ, когда уже нельзя было сомнѣваться въ паденіи Софіи. Того и другаго Петръ безъ сомнѣнія хорошо зналъ и прежде: оба они бывали у царскаго любимца, князя Бориса Алексѣевича Голицына; бывалъ у нихъ на пирушкахъ и князь.[87] Но ни тотъ, ни другой, по всей вѣроятности, до сихъ поръ не принадлежалъ къ числу его избранныхъ: иначе они не могли бы пользоваться благосклонностью царевны Софіи и ея временщика.

Лефортъ, по единогласному свидѣтельству современниковъ, подтвержденному и собственными дѣйствіями его подъ Азовомъ, не отличался искусствомъ въ военномъ дѣлѣ ни на морѣ, ни на сушѣ; едва ли и любилъ труды военные: удовольствія веселой жизни, дружеская попойка съ раз- Лефортъ.

86. День смерти его записалъ Гордонъ: 8 іюня 1692 г. Имя Корта встрѣчается только дважды: въ письмѣ Петра къ царицѣ (Прил. № II, ст. 3.), гдѣ онъ называетъ его *мастеромъ*, и въ Дневникѣ Гордона 15 ноября 168[illegible] г. когда изъ Кіева посланъ былъ въ Москву ротмистръ F. Kort съ планами *укрѣпленій*. По всей вѣроятности, это одно и то же лице.

87. Гордонъ 25 іюля 1688 обѣдалъ у князя Бориса Алексѣевича Голицына; 15 сентября 1688 князь былъ на обѣдѣ у Лефорта и отъ него зашелъ къ Гордону.

1689. гульными друзьями, пиры по нѣскольку дней сряду, съ танцами, съ музыкою, были для него, кажется, привлекательнѣе славы ратныхъ подвиговъ.[88] Неумѣренное празднованіе Нѣмецкой масляницы прекратило его жизнь, драгоцѣнную для Петра.

Да, Петръ любилъ его, какъ друга, со всѣмъ жаромъ своей пламенной души, не за поверхностныя свѣдѣнія, которыя могъ пріобрѣсть Лефортъ, странствуя до пріѣзда въ Россіи по западной Европѣ, не за блистательную храбрость, нигдѣ имъ не доказанную, а за прекрасное сердце, за безкорыстную, безпредѣльную преданность къ его особѣ, за смѣлую, благородную откровенность, и безъ сомнѣнія за горячее сочувствіе ко всему, что замышлялъ онъ своимъ геніемъ. Особеннымъ вѣдомствомъ Лефортъ не управлялъ: пожалованный въ генералъ-маіоры, по всей вѣроятности при наградѣ лицъ, поспѣшившихъ на защиту Царя въ Троицкую Лавру, года черезъ два послѣ того произведенный въ генералъ-лейтенанты, въ послѣдствіи удостоенный званія адмирала, онъ былъ шефомъ полка своего имени, того самаго, которымъ въ сентябрѣ 1689 года командовалъ полковникъ Захаровъ, то есть перваго выборнаго Московскаго.[89]

Гордонъ. Едва ли глубже Лефорта изучилъ военное искусство и Гордонъ. Воспитаніе его ограничилось сельскою школою въ родительскомъ небольшомъ помѣстьи близъ Эбердина, въ Шотландіи. Шестнадцати лѣтъ, съ однимъ благословеніемъ отца и матери, онъ пустился на твердую землю Европы искать счастія. Въ Пруссіи Браунсбергскіе езуиты заманили его въ свою коллегію; тамъ пробылъ онъ года два, выучился Латинскому языку, сталъ ревностнымъ католикомъ, но соскучившись затворническою жизнью и не на-

88. Въ доказательство приведемъ два случая: 1) случая при первой осадѣ Азова, онъ хотѣлъ кончить дѣло какъ нибудь, чтобы скорѣе возвратиться въ Москву; 2) когда Петръ, по взятіи Азова, трудился съ своими инженерами надъ укрѣпленіями города и искалъ мѣста для гавани, Лефортъ, не взирая на свой адмиральскій санъ, покинулъ флотъ и уѣхалъ въ Москву.

89. См. Примѣчаніе 27.

ходя никакой дороги къ фортунѣ, тайно ушелъ отъ езуитовъ, съ намѣреніемъ возвратиться на родину. Въ Гамбургѣ завербовали его въ Шведскій полкъ; чрезъ полгода онъ попался въ плѣнъ къ Полякамъ и согласился вступить въ Польскую службу драгуномъ; чрезъ полгода былъ захваченъ Бранденбургскими солдатами и, по ходатайству земляка своего генерала Дугласа, снова принятъ въ Шведскую службу; чрезъ два года съ половиною вторично взятъ былъ въ плѣнъ Поляками, и по убѣжденію коронпаго хорунжія, славнаго Собѣскаго, вторично вступилъ въ Польскую службу квартирмейстеромъ; вскорѣ мужествомъ и расторопностью обратилъ на себя вниманіе храбраго Любомирскаго, получилъ роту драгунъ съ чиномъ капитанъ-лейтенанта, и года три участвовалъ во всѣхъ походахъ Любомирскаго противъ Шведовъ, Русскихъ, Казаковъ и Татаръ; былъ во многихъ сраженіяхъ, между прочимъ подъ Чудновымъ, и такъ человѣколюбиво обращался съ Русскими плѣнниками, которыхъ отводилъ съ Чудновскаго несчастнаго для насъ поля въ Варшаву, что царь Алексѣй Михайловичъ въ послѣдствіи изъ собственныхъ устъ изъявилъ ему свою признательность. Польская служба ему надоѣла: онъ просилъ увольненія и вышелъ въ отставку съ одобрительнымъ свидѣтельствомъ Любомирскаго, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о его храбрости, дѣятельности и распорядительности. Причиною увольненія была надежда получить болѣе выгодъ въ Австріи, и онъ уже согласился на предложеніе цесарскаго посланника вступить подъ знамена священной Римской имперіи ротмистромъ, когда Русскій посланникъ Леонтьевъ переманилъ его въ царскую службу маіоромъ.[90] 1689.

Такимъ образомъ до пріѣзда въ Россію, Гордонъ не болѣе трехъ лѣтъ былъ офицеромъ, имѣлъ очень необширный кругъ дѣйствія и пришелъ къ намъ смѣлымъ рубакою, но съ самыми ограниченными свѣдѣніями въ военномъ

90. Всѣ сіи подробности заимствованы изъ собственноручнаго его Дневника.

1689. дѣлѣ, чего онъ впрочемъ и не скрывалъ, сознаваясь князю Голицыну, что инженернаго искусства вовсе не понимаетъ. Любимымъ авторомъ его былъ не Юлій Цесарь, а Ѳома Кемпійскій. Въ Россіи того времени онъ могъ пріобрѣсть болѣе опытности, чѣмъ искусства и знанія; да и самая служба въ Россіи крайне ему не нравилась: съ первыхъ дней по пріѣздѣ въ Москву до сближенія съ Петромъ, около 30 лѣтъ онъ только и мечталъ, какъ бы вырваться изъ Московіи; даже думалъ сначала уйти въ Персію. По вступленіи въ царскую службу, Гордонъ лѣтъ 10 не участвовалъ ни въ одномъ походѣ, числился въ полку Крафвурда, жилъ постоянно въ Москвѣ, за исключеніемъ поѣздки въ Англію съ царскимъ порученіемъ, женился, обзавелся семействомъ; наконецъ дали ему драгунскій полкъ и послали на Украйну оберегать ее отъ набѣговъ Татаръ. Тамъ онъ простоялъ лѣтъ семь, почти безъ дѣла, въ Трубчевскѣ, Брянскѣ, Сѣвскѣ, и только однажды ходилъ далѣе, усмирять бунтующихъ Запорожцевъ.

Скучая своимъ положеніямъ, онъ слезно умолялъ царя Ѳеодора Алексѣевича объ отпускѣ на родину. Царь послалъ его съ окольничимъ Ржевскимъ и генераломъ Трауернихтомъ защищать Чигиринъ отъ цѣлой арміи султана. Дѣло было многотрудное, требовавшее испытанной храбрости, присутствія духа и самоотверженія: Гордонъ съ честію и славою исполнилъ царскую волю, и генеральскій чинъ былъ справедливою ему наградою за доблестный двухлѣтній отпоръ Туркамъ. Умѣя однакожъ оборонять крѣпости, онъ не умѣлъ брать ихъ: въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, какимъ страннымъ способомъ думалъ онъ взять Азовъ.

Но дорогъ, незамѣнимъ Петру былъ Гордонъ. Въ высшей степени точный во всѣхъ своихъ поступкахъ, тѣмъ болѣе въ исполненіи своихъ обязанностей, бдительный, неутомимый, храбрости испытанной, чести безукоризненной, характера прямаго и благороднаго, онъ присоединялъ

къ тому многолѣтнюю опытность,[91] и если, мало знакомый съ военными науками, не могъ быть искуснымъ главнокомандующимъ, въ замѣнъ того обладалъ множествомъ практическихъ свѣдѣній объ устройствѣ войскъ регулярныхъ и былъ отличнымъ боевымъ генераломъ. А это для Петра пока было главное. 1689.

Въ Москвѣ Гордонъ пользовался общимъ уваженіемъ какъ Русскихъ, такъ и иноземцевъ. Спѣсивый временщикъ, недоступный для самыхъ вельможъ, князь Василій Васильевичь Голицынъ неоднократно приглашалъ его къ своему столу,[92] даже совѣтовался съ нимъ о дѣлахъ политическихъ и военныхъ,[93] хотя обыкновенно и не слѣдовалъ его совѣтамъ. Бывалъ онъ и у Шакловитаго.[94] Иноземные же полковники и капитаны, люди буйные и сварливые, не разъ избирали его миротворцемъ въ своихъ ссорахъ. Въ Слободѣ онъ имѣлъ много друзей и пріятелей, съ которыми нерѣдко пировалъ; а если былъ въ походѣ, еженедѣльно переписывался; особенно часто писалъ къ Виніусу и фонъ-Менгдену.[95] Оба они являются близкими лицами и при Петрѣ съ первыхъ лѣтъ его царствованія, вѣроятно въ слѣдствіе одобрительныхъ отзывовъ Гордона.

Андрей Виніусъ, сынъ Голландскаго купца, построившаго при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Городищенскіе желѣзные заводы, родился и воспитывался въ Россіи. Хорошо зная природный языкъ, онъ твердо выучился Русскому, и, какъ свѣдущій грамотѣй, поступилъ переводчикомъ въ Посольскій приказъ.[96] Царь Алексѣй Михайловичъ въ началѣ 1676 года поручилъ ему важное дѣло, управленіе Рижскою и Виленскою почтою, которою до тѣхъ поръ завѣдывалъ Виніусъ.

91. 31 марта 1690 года ему исполнилось 55 лѣтъ.
92. Гордонъ обѣдалъ и ужиналъ у него 11 января 1686, 2 января 1688 г. 16 іюня 1688, 30 августа 1688 и т. д.
93. См. въ I ч. главу VI: 16 января 1684 и XI: въ мартѣ 1689.
94. 22 ноября 1688.
95. См. замѣтки его за 1684 и 1685 годы, когда онъ былъ въ Кіевѣ.
96. Онъ былъ переводчикомъ уже въ 1664 году при Голландскомъ посланникѣ Борелѣ; въ послѣдствіи въ томъ же званіи находился въ Дѣдновѣ при строеніи корабля Орелъ Голландскими мастерами, какъ видно изъ письма его въ Посольскій приказъ въ 1668 году. Дѣла Главнаго архива.

1689. Леонтій Марселисъ;[97] а царевна Софія пожаловала его почетнымъ званіемъ дьяка Посольскаго приказа.[98] Замѣшанный въ розыскномъ дѣлѣ о печатаніи персонъ или портретовъ царевны за границею, Виніусъ успѣлъ оправдаться, остался при своихъ должностяхъ, и какъ *почтмайстеръ*, имѣвшій на рукахъ своихъ всю иностранную корреспонденцію, тѣмъ чаще являлся при дворѣ, что Петръ хотѣлъ знать все, что̀ дѣлалось за границею, и притомъ немедленно. Скоро Государь замѣтилъ въ немъ умъ бойкій, дѣятельность, исправность, съ многосторонними свѣдѣніями горнозаводскими, корабельными, даже филологическими, и сталъ поручать ему выписку изъ-за границы инструментовъ и моделей, наемъ иностранныхъ мастеровъ, переводы Голландскихъ книгъ, выдѣлку пороха, отливку орудій, бомбъ, ядеръ, устройство оружейныхъ заводовъ; а въ послѣдствіи возложилъ на него учрежденіе перваго въ Россіи морскаго училища, Навигаторской школы.[99]

Фонъ Менгденъ и Чамберсъ.

Равно, если не болѣе, достопамятенъ и другой пріятель Гордона, полковникъ солдатскаго Ефремовскаго полка Юрій фонъ-Менгденъ; къ сожалѣнію, не знаемъ ни рода его, ни времени вступленія въ царскую службу, ни дѣлъ, ни характе́ра; достовѣрно только то, что уже въ 1684 году онъ находился въ Россіи, въ чинѣ полковника, участвовалъ во второмъ Крымскомъ походѣ, по окончаніи похода остался на Украйнѣ въ Бѣлгородскомъ розрядѣ подъ начальствомъ боярина Б. П. Шереметева, а въ 1692 году вызванный въ Москву, 30 марта назначенъ былъ *полковникомъ Преображенскаго полка*, и едва ли не первымъ, по учрежденіи его въ правильномъ видѣ. По всей вѣроятности, представленный Гордономъ Царю, какъ отличный фрунтовой офицеръ, онъ удостоился чести командовать

97. Память Посольсаго приказа 21 апрѣля 1691 г. объ учрежденіи почтъ въ Россіи. въ Собр госуд. грам. IV. 628.

98. 30 іюня 1689. См. Древн. Россійс. Вивл. XX. 372.

99. Просьба Виніуса Государю 16 ноября 1706 года, гдѣ онъ исчисляетъ все, что имъ слѣлано Въ Кабинет. дѣл. II. кн. 5. Ему было тогда уже 65 лѣтъ.

знаменитою дружиною, въ которой самъ Государь числился сержантомъ.[100] 1689.

Труднѣе изъяснить поводъ къ назначенію около того же времени полковникомъ Семеновскаго полка малоизвѣстнаго капитана Шотландской фамиліи, родомъ Москвича, Ивана Чамберса.[101]

Кромѣ сихъ главныхъ лицъ, много было другихъ иноземцевъ, которые имѣли доступъ къ Государю, дѣлили съ нимъ труды, исполняли его личныя порученія и могли писать къ нему запросто, безъ царскаго титула. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны:

Маіоръ Преображенскаго полка Адамъ Вейде, сынъ полковника поселившагося въ Москвѣ; онъ посвятилъ себя сначала медицинѣ; но потомъ промѣнялъ ее на военныя науки, учился имъ самъ собою, по книгамъ, и сталъ извѣстенъ Петру инженерными свѣдѣніями, впрочемъ, кажется, очень ограниченными: по крайней мѣрѣ подъ Азовомъ Вейде распоряжался столь же неискусно, какъ и Тиммерманъ. А. Вейде.

Капитанъ Яковъ Брюсъ, также Москвичъ, началъ службу прапорщикомъ въ рейтарскомъ полку предъ началомъ Крымскихъ походовъ, участвовалъ въ томъ и другомъ, находился при Петрѣ въ Троицкой Лаврѣ,[102] и обратилъ на себя его вниманіе многосторонними свѣдѣніями, преимущественно какъ инженеръ и артиллеристъ.[103] Я. Брюсъ.

Переводчикъ Англійскаго языка при Посольскомъ приказѣ, Андрей Креветъ, исправлялъ, по личнымъ приказаніямъ Государя, почти столь же разнообразныя порученія, какъ и Виніусъ: выписывалъ изъ Англіи модели, инструменты, нанималъ мастеровъ, завѣдывалъ лѣсопильною мельницею, парусною и полотняною фабрикою. А. Креветъ.

100. См. Примѣчаніе 28.

101. Самъ онъ свидѣтельствовалъ предъ военносудною коммиссіею въ 1708 году по Головчинскому дѣлу, что онъ родомъ Москвичъ Шотской породы, 58 лѣтъ. До 1694 года Гордонъ только однажды упоминаетъ его имя.

102. Жалованная граммата ему 31 марта 1726 г. въ дѣлахъ Главнаго архива.

103. Подъ Азовомъ онъ былъ въ должности инженера

1689. Шведскій подданный, родомъ Эстляндецъ, званіемъ инженерный поручикъ, выѣхавшій въ Россію изъ Польши въ 1692 году, Іоганнъ Гуммертъ скоро пріобрѣлъ особенное благоволеніе Петра, представлялъ ему разные проекты, числился въ равныхъ съ нимъ чинахъ по бомбардирской ротѣ, но не оправдалъ довѣренности великаго Царя, безчестно измѣнивъ ему подъ Нарвою.[104]

І. Гуммертъ.

Русскіе любимцы Петра.

Не надобно впрочемъ думать, чтобы къ однимъ иноземцамъ лежало сердце Петра: много было и Русскихъ, которыхъ онъ удостоивалъ имени *товарищей;* повѣрялъ имъ свои мысли и надежды, дѣлилъ съ ними труды и потѣхи. То были большею частію люди молодые, бойкіе и расторопные, окружавшіе Царя съ отроческихъ лѣтъ его, въ званіи комнатныхъ стольниковъ, спальниковъ, постельничихъ: князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ Плещеевъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Гаврило Ивановичъ Головкинъ, князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, князь Аникита Ивановичъ Репнинъ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ, Автомонъ Михайловичъ Головинъ, Якимъ Воронинъ, Григорій Лукинъ. Одни изъ нихъ похищены преждевременною смертью на полѣ чести, къ великой горести Петра, и оставили потомству одно имя;[105] другіе прошли вмѣстѣ съ нимъ трудную школу и достигли большею частію высшихъ степеней государственныхъ. Прежній учитель Царя, думный дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ, и ближній стольникъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, люди лѣтъ преклонныхъ, находились также въ числѣ его избранныхъ: оба они служили ему для особенной цѣли, какъ ниже увидимъ.

Компанія.

Такова была любимая *компанія* Петрова, чудная смѣсь націй, вѣръ, языковъ, лѣтъ, званій, пестрая толпа людей, незамѣчательныхъ ни талантами, ни образованіемъ, даже

104. См. Примѣчаніе 29.
105. К. Ѳ. И. Троекуровъ, Воронинъ и Лукинъ смертельно ранены подъ Азовомъ. См. ниже

преданности не всегда безукоризненной, и можно ручаться, что всѣ они, за исключеніемъ двухъ, трехъ, при всякихъ другихъ обстоятельствахъ, остались бы незамѣтными для потомства. Петръ озарилъ ихъ своею славою, какъ яркое свѣтило бросаетъ лучи на своихъ спутниковъ, и имена ихъ сіяютъ въ скрижаляхъ исторіи. 1689.

ГЛАВА V.

ПОТѢШНЫЕ ПОХОДЫ.

ТРУДЫ И ЗАБАВЫ ПЕТРА ВЪ НАЧАЛѢ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ.—ПОХОДЪ КЪ ЭГРѢШСКОМУ МОНАСТЫРЮ.—ПЕРВЫЙ ПОХОДЪ СЕМЕНОВСКІЙ.—ВТОРОЙ СЕМЕНОВСКІЙ ПОХОДЪ.—СТРОЕНІЕ СУДОВЪ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ.—МАНЕВРЫ НА ОЗЕРѢ ПЛЕЩЕЕВОМЪ.—БОЛѢЗНЬ ЦАРЯ.—ПОСЛѢДНІЯ ПОТѢХИ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ.

1690–1693.

Труды и забавы Петра.

Окружая себя Голландцами, Шотландцами, Англичанами, Швейцарцами и другими иноземцами, Петръ имѣлъ одну цѣль, къ которой давно уже, съ отроческихъ лѣтъ, устремлялъ всѣ свои мысли и желанія, изучить военное дѣло во всѣхъ видахъ его на сушѣ и на водѣ, отъ самыхъ мелкихъ подробностей техническихъ до высшихъ началъ военнаго искусства, сколько могли изъяснить то и другое избранные имъ наставники. Многаго они сами не понимали, и державный ученикъ пріобрѣталъ необходимыя для него свѣдѣнія болѣе собственнымъ опытомъ, путемъ тяжелаго труда, чѣмъ уроками своихъ учителей. Все, что надобно было знать солдату, матросу, корабельному плотнику, токарю, бомбардиру, піонеру, артиллеристу, инженеру, все узналъ онъ на самомъ дѣлѣ, и вскорѣ пріобрѣлъ такой во всемъ навыкъ, что едва ли кто изъ окружавшихъ его лицъ умѣлъ искуснѣе владѣть ружьемъ и топоромъ, точить изъ дерева и кости рѣзныя украшенія, править рулемъ, бросать гранаты, наводить орудія, придумывать составы огненныхъ снарядовъ, устроивать понтоны, закладывать мины и взрывать укрѣпленія на воздухъ. Примѣр-

ныя битвы Потѣшныхъ съ стрѣльцами въ окрестностяхъ Преображенскаго и Семеновскаго служили ему средствомъ къ пріобрѣтенію свѣдѣній тактическихъ, а плаваніе по озеру Переславскому и по Бѣлому морю образовало изъ него моряка. 1690.

Неутомимый въ трудахъ, Петръ не терялъ ни одной минуты въ праздности, и часто, по собственному выраженію его, «вкушалъ хлѣбъ въ потѣ лица своего, по приказу Божію къ прадѣду нашему Адаму».[1] Бывали однакожъ дни, когда онъ покидалъ всѣ свои работы и съ товарищами своихъ трудовъ предавался шумному веселію. Онъ зазывалъ свою компанію обыкновенно къ Лефорту, которому въ послѣдствіи выстроилъ великолѣпныя палаты на берегу Яузы, иногда ко Льву Кирилловичу Нарышкину въ Фили, къ князю Борису Алексѣевичу Голицыну, къ Петру Васильевичу Шереметеву, къ генералу Гордону, и веселился далеко за полночь, съ музыкою, танцами, нерѣдко при залпѣ орудій, разставленныхъ вокругъ дома, гдѣ пировала царская компанія.

Предсѣдателемъ пиршества всегда былъ прежній учитель Царя, думный дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ, прозванный князь-папою, патріархомъ Пресбургскимъ, Яузскимъ и всего Кокуя:[2] онъ строго наблюдалъ за исправнымъ осушеніемъ кубковъ и собственнымъ примѣромъ поощрялъ собесѣдниковъ къ бою съ *Ивашкою-Хмельницкимъ*, врагомъ невидимымъ, но лукавымъ и опаснымъ, проявлявшимъ свою силу тѣмъ, что одни изъ гостей засыпали на мѣстѣ и ночевали у хозяина, другіе съ трудомъ добирались до своихъ домовъ и, какъ напримѣръ Гордонъ, едва въ трое сутокъ могли оправиться.

Здравъ и невредимъ бывалъ одинъ Царь, котораго на другой день восходящее солнце находило уже за работою. Онъ былъ душею пирующихъ, придумывалъ замыслова-

1. Письмо къ Стрешневу 6 марта 1696. См. Приложеніе II. 45.
2. См. Примѣчаніе 30.

1690. тыя потѣхи, обходился со всѣми запросто, дружелюбно, не сердился за прекословіе; но не любилъ ни упорнаго противорѣчія, ни грубой лести; въ особенности не терпѣлъ, если хвалили невѣжество, порицали науку, искусство, или его друзей, и часто одно досадное или неумѣстное слово воспламеняло его такимъ гнѣвомъ, что среди самаго жаркаго разгула собесѣдники умолкали и приходили въ трепетъ. Въ подобныхъ случаяхъ одинъ Лефортъ могъ успокоить взволнованнаго Царя. Чрезъ нѣсколько минутъ мрачное чело его прояснялось, гроза утихала, и всѣ принимались за круговую чашу, при громѣ орудій, потрясавшемъ палаты пирующихъ.[3]

Особенно весело проводилъ онъ святки и масляницу. На святкахъ, сопровождаемый всею компаніею своею, человѣкъ до 80 и болѣе, подъ именемъ *славельщиковъ*, онъ посѣщалъ бояръ, генераловъ, богатыхъ купцовъ, славилъ Христа, принималъ дары и веселился по нѣскольку дней сряду.[4] На масляницѣ непремѣнно спускалъ блестящіе фейерверки, которые всегда самъ устроивалъ, собственными руками изготовляя на Потѣшномъ дворѣ ракеты, звѣзды, колеса, шутихи, огненныя картины.[5]

Первый фейерверкъ, какого Москва еще никогда не видала, былъ сожженъ на рѣчкѣ Прѣснѣ, 26 февраля 1690 года, въ среду сырной недѣли, съ пушечной пальбою, въ присутствіи царицъ, царевенъ, всего двора, при несмѣтномъ стеченіи народа. Разноцвѣтные огни въ замысловатыхъ фигурахъ, придуманныхъ самимъ Царемъ, горѣли далеко за полночь. То же повторялось и въ слѣдующіе годы каждую масляницу. Кромѣ того фейерверки были необходимымъ условіемъ празднованія именинъ царицы Наталіи Кирилловны. Не всегда они оканчивались благополучно: однажды пятифунтовая ракета, не разрядившись въ воздухѣ, упала на голову

3. Свидѣтельство очевидца Корба. Diarium itineris in Moscoviam.
4. Свидѣтельство Корба. См. его Diarium.
5. Гордонъ 11 января 1690: I was abowe and did see His M. the yongest Tzaar busy at his mainkeg of the fyreworks.

какого-то дворянина, который тутъ же испустилъ духъ;[6] 1690.
въ другой разъ взрывомъ состава изуродовало Гордонова зятя, капитана Страсбурга, обожгло Франца Тиммермана и до смерти убило троихъ работниковъ.[7]

Такъ, въ военныхъ экзерциціяхъ, въ маневрахъ на сушѣ и на водѣ, въ фейерверкахъ и веселыхъ пирахъ, протекли первыя пять лѣтъ царствованія Петра до начала Азовскихъ походовъ. Въ это время не было издано ни одного замѣчательнаго закона, не было сдѣлано ни одного важнаго распоряженія ни по одной отрасли общественнаго благоустройства.[8] Очевидно, Царь, еще малоопытный въ искусствѣ государственнаго управленія, исключительно преданный задушевнымъ мыслямъ своимъ, предоставилъ дѣла обычному теченію въ приказахъ, и едва ли находилъ время для продолжительныхъ совѣщаній съ своими боярами: нерѣдко онъ слушалъ и рѣшалъ министерскіе доклады на пушечномъ дворѣ.[9]

То же бездѣйствіе замѣтно и въ дѣлахъ внѣшнихъ: вопреки настоятельнымъ требованіямъ Польскаго короля, подкрѣпляемымъ просьбами цесаря, Петръ тщательно уклонялся отъ рѣшительныхъ предпріятій противъ Крымскихъ Татаръ, не взирая на то, что озлобленные походами князя Голицына, они не давали намъ покоя ни зимою, ни лѣтомъ, и довольствовался только охраненіемъ южныхъ границъ, поручивъ защиту ихъ Бѣлгородскому разряду, подъ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева. Ниже увидимъ, что виною этого бездѣйствія были отчасти несогласія съ Польшею, едва не заставившія нашъ дворъ примириться съ ханомъ Крымскимъ; но главная причина заключалась въ томъ, что Царь считалъ необходимымъ прежде всего изучить ратное дѣло во всей подробности, для вѣрнѣйшаго успѣха въ борьбѣ съ непріятелями, гдѣ бы они ни встрѣтились.

6. Гордонъ, 26 февраля 1690: A gentlemen was killed by a 5 pund racket.
7. Гордонъ, 27 января 1691 года.
8. См. Примѣчаніе 31.
9. Такъ, напримѣръ, былъ военный совѣтъ о походѣ подъ Азовъ, 6 февраля 1695 г. Гордонъ

1690. Походъ къ Угрѣшскому монастырю.

Военныя потѣхи, примѣрныя битвы и походы начались весною 1690 года. Какъ скоро вскрылась Москва-рѣка, Петръ снарядилъ флотилію изъ мелкихъ гребныхъ судовъ, среди коихъ красовался подъ парусами знаменитый ботъ,[10] и въ концѣ апрѣля, съ многочисленною свитою, отправился по теченію Москвы-рѣки къ Угрѣшскому Николаевскому монастырю. Впереди плыли стрѣльцы въ лодкахъ; за ними шелъ на парусахъ Царь; за Царемъ слѣдовали бояре, царедворцы, иноземцы, въ гребныхъ судахъ. Въ одинъ день прошли верстъ 20 и на закатѣ солнца причалили къ берегу близъ Угрѣшскаго монастыря. Государь посѣтилъ домъ боярина Алексѣя Петровича Салтыкова и дней черезъ пять возвратился въ Москву.[11] Подробности этого похода неизвѣстны; но цѣлью его безъ сомнѣнія было ознакомить солдатъ съ чуждою для нихъ стихіею.

27 апрѣля.

2 мая.

Первый походъ Семеновскій.

По возвращеніи въ Преображенское, Царь занялся коннымъ и пѣшимъ ученіемъ потѣшныхъ и стрѣлецкихъ полковъ, чтобы приготовить ихъ къ примѣрнымъ битвамъ, назначеннымъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Первое сраженіе едва не кончилось страшнымъ несчастіемъ. Штурмовали Семеновскій дворъ. Съ обѣихъ сторонъ кидали ручныя гранаты и *горшки*, начиненные горючими веществами: одинъ изъ нихъ лопнулъ близъ Государя; взрывомъ опалило ему лице и переранило стоявшихъ подлѣ него офицеровъ.[12] По всей вѣроятности, Царь былъ раненъ не легко, потому что маневры возобновились не прежде осени. 4 сентября сражались Потѣшные съ стрѣльцами Стремяннаго полка. Вечеромъ дѣло дошло до запальчивой схватки, и съ обѣихъ сторонъ не мало было раненыхъ. Въ числѣ нихъ находился генералъ Гордонъ: неосторожный выстрѣлъ повредилъ ему ногу выше колѣна, а порохомъ обожгло лице такъ, что

2 іюня.

10. Гордонъ, говоря: «His yongest M. went by water in a *Iacht* to Columinska» вѣроятно разумѣетъ Измайловскій ботъ.

11. Гордонъ, 2 мая 1690 года.

12. Гордонъ, 2 іюня. At exercize.stormed the Simonoffsky Hoffe. His M. (Его Величества) face burntby a fire pott brakeing too near him. I and diverse others lightly wounded.

онъ съ недѣлю пролежалъ въ постелѣ. Новая битва Потѣшныхъ съ Сухаревымъ стрѣлецкимъ полкомъ 11 сентября кончилась благополучнѣе. 1690.

Второй походъ Семеновскій. 1691.

Также точно прошелъ и слѣдующій годъ. 14 марта спущена на воду *новая яхта*,[13] въ которой могло помѣститься до 30 человѣкъ; строилъ ее самъ Петръ; ни одинъ плотникъ не помогалъ Царю-мастеру,[14] и весело катался онъ на ней по Москвѣ-рѣкѣ до Угрѣшскаго монастыря, не взирая на бурную погоду.[15] Лѣтомъ происходило въ Преображенскомъ непрестанное ученіе Потѣшныхъ, съ пушечною пальбою; большіе маневры назначены были въ августѣ. Накапунѣ Преображенія сказанъ походъ и розданы подъемныя лошади; но болѣзнь царицы Наталіи Кирилловны принудила отложить потѣхи на цѣлые два мѣсяца.[16]

Между тѣмъ военныя экзерциціи въ селѣ Преображенскомъ не прерывались, и войска готовились «къ великому и страшному бою». Составлены были двѣ арміи: одна изъ выборныхъ солдатскихъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Лефортова и Бутырскаго, съ тремя или четырьмя полками рейтаръ и отрядомъ гусаръ; другая изъ полковъ стрѣлецкихъ, также съ рейтарами и гусарами. Первою арміею, *нашею*, предводительствовалъ генералиссимусъ Фридрихъ;[17] второю, *непріятельскою*, генералиссимусъ Бутурлинъ.[18] Въ началѣ октября открылась между ними война.[19]

Генералиссимусъ Фридрихъ, получивъ извѣстіе, что непріятель вышелъ въ поле съ нѣсколькими тысячами пѣшихъ и конныхъ ратныхъ людей, въ намѣреніи дать съ нимъ бой, приказалъ генералу Менезіусу, полковникамъ Крейгу, Лейфелю, Ригимону, и маіору Балку уком-

13. Дневникъ Гордона, 14 марта: The new Iacht brought to the River.

14. Свидѣтельство Шведскаго резидента фонъ-Кохена въ письмѣ его къ Рижскому губернатору Гастферу. См. Bergmann's Peter der Grosse. I.

15. Дневникъ Гордона, 19—27 апрѣля 1691 года.

16. Гордонъ, 8 августа 1691 года.

17. Князь Өедоръ Юрьевичъ Рамодановскій.

18. См. Примѣчаніе 32.

19. У Гордона описанъ этотъ потѣшный походъ, извѣстный подъ именемъ втораго Семеновскаго, любопытно, но кратко; болѣе подробностей удалось намъ найти въ *современной* реляціи, вполнѣ помѣщенной въ Приложеніи № XI.

1691 октябрь. плектовать рейтарскіе полки, и всѣмъ войскамъ 3 октября 1691 года быть къ смотру въ стольный градъ свой Пресбургъ, земляное укрѣпленіе, сооруженное Царемъ близъ села Преображенскаго. Не взирая на сильный дождь, они явились «при доброй справѣ». На 5 октября сказанъ походъ. Между тѣмъ, накануне генералъ Гордонъ избралъ мѣсто для укрѣпленнаго лагеря, измѣрилъ его и назначилъ гдѣ кому стать.

5 октября. Рано утромъ вся *наша* армія выступила въ поле и въ тотъ же день заняла крѣпкую позицію на рѣчкѣ Красной близъ лѣса.[20] Непріятель, находившійся въ дальнемъ разстояніи, ночью подступилъ ближе и около полуночи раскинулъ свой станъ въ полумилѣ отъ нашего лагеря. 6 октября. На зарѣ онъ выбрался изъ обоза «въ крѣпкомъ ополченіи», перемѣшавъ конницу между пѣхотою. Нашъ генералиссимусъ также вывелъ свое войско въ поле и приготовился къ битвѣ: пѣхоту поставилъ въ центрѣ, съ отрядомъ гусаръ впереди; на флангахъ конницу, съ частію пѣхоты; въ резервѣ конные и пѣшіе баталіоны. Центромъ командовалъ генералъ Головинъ, правымъ крыломъ генералъ Гордонъ, лѣвымъ генералъ Лефортъ.

Когда обѣ арміи выстроились одна противъ другой въ боевомъ порядкѣ, «послѣ вытрубки, начали травиться», и завязалось сраженіе. Генералъ Гордонъ двинулъ свою конницу на лѣвое крыло непріятеля, смялъ его и отбилъ четыре знамени; пятое взяли гусарскіе палашники. Не столь удачна была атака генерала Лефорта на правое крыло: рейтары его встрѣтили упорное сопротивленіе и, не взирая «на жестокій напускъ», не могли сломить противника, который стоялъ крѣпко и бился храбро; послѣ многихъ усилій, они успѣли «оторвать» только часть праваго крыла и отступили съ излишнею поспѣшностію; непріятель воспользовался происшедшимъ

20. Опредѣлительно неизвѣстно, гдѣ именно; по всей вѣроятности, недалеко отъ Преображенскаго.

отъ того въ рядахъ рейтаръ безпорядкомъ и ударилъ имъ въ тылъ такъ стремительно, что Лефортъ не въ силахъ былъ остановить его, и на помощь лѣвому крылу нашему надлежало отрядить нѣсколько ротъ съ праваго; только тогда удалились враги, потерявъ нѣсколько знаменъ и булаву.

Послѣ кратковременнаго отдыха, непріятель самъ повелъ атаку; гусары его ударили на нашихъ и потерпѣли жестокій уронъ: начальствовавшій ими генералъ Гулстъ взятъ былъ въ плѣнъ рейтарами «ротмистра Петра Алексѣева, съ голою шпагою».[21] Тогда генералиссимусъ Бутурлинъ прибѣгнулъ къ хитрости: изъявляя притворное намѣреніе примириться, онъ подъѣхалъ къ нашему войску, съ нѣсколькими отборными ротами конницы, тихо, какъ будто для переговоровъ, въ надеждѣ «исплошить» насъ, и вдругъ конница его врѣзалась въ наши полки, а самъ онъ кинулся на нашего военачальника, чтобы его «убить и тѣмъ всю армію обезглавить». Но дорого поплатился коварный врагъ за свой замыселъ: бдительный ротмистръ Петръ Алексѣевъ спасъ пресвѣтлѣйшаго генералиссимуса, а злодѣя его взялъ въ плѣнъ живаго. Непріятельскіе всадники, потерявъ вождя, обратились въ бѣгство; наши гнались за ними до самаго ихъ обоза, куда они едва могли уйти и запереться.

Между тѣмъ наступилъ вечеръ; генералиссимусъ Фридрихъ отвелъ свое войско въ лагерь, приказавъ плѣннику ѣхать подлѣ себя, по лѣвую сторону. Тамъ онъ призвалъ въ свой шатеръ всѣхъ начальныхъ людей, похвалилъ ихъ службу и, при троекратныхъ залпахъ, изволилъ пить про побѣду и про храбрость войска; пилъ также про здоровье взятаго генералиссимуса, который въ свою очередь пилъ про своего побѣдителя. Послѣ того непріятельскій полководецъ билъ челомъ нашему вождю, чтобы онъ «яко государь христіанскій, явилъ милость ему, не какъ генералиссимусу,

21. Безъ всякаго сомнѣнія, то былъ самъ Царь.

1691 октябрь. а какъ плѣннику, и отпустилъ его въ войско, обѣщая быть на будущее время во всякомъ пріятствѣ и послушаніи, другу другомъ, недругу недругомъ». Его пресвѣтлѣйшество «по благоутробію своему» изъявилъ на то согласіе: самъ вывелъ плѣннаго вождя за лагерь, простился съ нимъ дружелюбно, при троекратномъ залпѣ, и поручилъ ротмистру Петру Алексѣеву проводить его до стана. Непріятельское войско встрѣтило своего полководца съ пушечною пальбою; а храбрый ротмистръ, одаренный шпагою, возвратился въ свой станъ.

Ночью пришли къ непріятелю на подкрѣпленіе четыре полка пѣхоты. Онъ снова возгордился и утромъ прислалъ въ нашъ лагерь сказать, что опять хочетъ битвы. «Забылъ онъ оказанную ему милость», отвѣчалъ посланному нашъ генералиссимусъ; «но я на то не смотрю, и войско мое къ бою готово». Конницѣ немедленно приказано выступить, а пѣхотѣ расположиться близъ лагеря, потому что и непріятельской пѣхоты въ тотъ день въ полѣ не было.

7 октября. Сраженіе завязалось около полудня. Съ обѣихъ сторонъ бились «накрѣпко». Мы наконецъ одолѣли, взяли множество знаменъ и загнали непріятеля въ лагерь. Онъ однакожъ не унялся и ночью докучалъ намъ безпрестанными тревогами, такъ, что мы принуждены были выслать нѣсколько конныхъ ротъ, которыя, разсѣявъ «подъѣздчиковъ», ударили подъ непріятельскій обозъ у самыхъ рогатокъ, взяли въ плѣнъ 7 человѣкъ, увели 3 лошади и возвратились въ цѣлости. 8 октября. Въ слѣдующій день войска двинулись другъ на друга; но проливной дождь, не пререстававшій ни на минуту, развелъ ихъ.

9 октября было рѣшительное дѣло. Обѣ арміи выступили въ поле на утренней зарѣ. Въ 8 часу непріятель пошелъ на насъ смѣло, съ твердымъ намѣреніемъ побѣдить или погибнуть, и какъ въ то время поднялся жестокій вѣтеръ, то онъ сталъ заходить правымъ крыломъ, чтобы поставить насъ лицемъ прямо противъ вѣтру, чѣмъ

надѣялся пріобрѣсть себѣ не малую выгоду при нападеніи. Угадавъ его мысль, нашъ полководецъ велѣлъ своему войску уступить нѣсколько вправо. Этимъ движеніемъ обнажился лѣвый флангъ нашъ, и лагерь остался безъ защиты. Непріятель спѣшилъ воспользоваться нашею оплошностію, и полковникъ Турнеръ бросился съ полкомъ своимъ[22] на нашъ лагерь, чтобы взять его и разорить. Но пресвѣтлѣйшій генералиссимусъ не замедлилъ поправить свою ошибку: онъ послалъ на Турнера съ праваго фланга нѣсколько ротъ конницы, которыя ударили ему въ тылъ, солдатъ порубили и разсѣяли, а полковника взяли въ плѣнъ, съ 4 знаменами. 1691 октябрь.

Видя такую бѣду, вся непріятельская армія всколебалась и съ великимъ крикомъ, всѣми силами, пѣхотою и конницею, наступила на наше войско. Сраженіе сдѣлалось общимъ; но самый упорный бой былъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ генералъ Лефортъ конными и пѣшими полками «съ яростью» нападалъ на правое крыло непріятеля, между тѣмъ, какъ генералъ Головинъ своею пѣхотою тѣснилъ лѣвое. Тамъ и здѣсь враги стояли крѣпко, цѣлые пять часовъ, пока Головинъ не сломилъ лѣваго крыла: тогда уступило и правое. Непріятель обратился наконецъ въ бѣгство; наши, быстро преслѣдуя его, отрѣзали ему путь къ лагерю, загнали конницу въ прудъ, порубили пѣхоту, отбили всѣ пушки, знамена, повозки.

По окончаніи сраженія, побѣдители долго никакъ не могли найти ни своего, ни чужаго главнокомандующаго: никто не зналъ, куда они дѣвались. Послѣ трехчасовыхъ поисковъ открылось, что пресвѣтлѣйшій генералиссимусъ Фридрихъ, увлеченный своею храбростью, съ немногими людьми, прежде всѣхъ ворвался въ непріятельскій лагерь и тамъ, у шатра, ждалъ своихъ сподвижниковъ; а соперника его нашли кроющагося между «трупами».[23]

22. Въ немъ было, по словамъ Гордона, 300 ч. пѣхоты и нѣсколько конницы

23. Разумѣется, притворно побитыхъ.

1691 октябрь. Войска наши вступили въ станъ враговъ и выстроились предъ шатромъ въ два ряда: на правой сторонѣ стала конница, на лѣвой пѣхота; отбитыя знамена и оружіе разложили по дорогѣ между рядами. Генералиссимусъ вошелъ въ шатеръ, ступая по непріятельскимъ клейнотамъ, и, сѣвъ на свое мѣсто, милостиво похвалилъ за храбрость все свое войско. Потомъ велѣлъ привести плѣннаго вождя и, приказавъ ему съ главными начальными людьми стать предъ собою на колѣни, строго выговаривалъ прежнія его неправды. Плѣнные кланялись въ землю и просили прощенія.

Послѣ того генералиссимусъ отправился въ свой лагерь; войска привѣтствовали его троекратнымъ залпомъ: первый залпъ былъ, какъ онъ вышелъ изъ шатра; второй, какъ сѣлъ на лошадь; третій, какъ тронулся съ мѣста. Предъ нимъ волокли по землѣ отбитые клейноты; за нимъ вели плѣнныхъ, военачальника на конѣ, прочихъ пѣшкомъ. Прибывъ въ свой лагерь, генералиссимусъ приказалъ всѣхъ начальныхъ людей кормить, самъ былъ при столѣ и пилъ про побѣду съ троекратными залпами. Послѣ пира, вышелъ изъ шатра, снова похвалилъ все войско за службу, обѣщалъ награды и, велѣвъ распустить ратныхъ людей по домамъ, самъ отправился въ столичный градъ свой Пресбургъ.

И это дѣло не обошлось безъ ранъ и увѣчья съ обѣихъ сторонъ; а ближній стольникъ князь Иванъ Дмитріевичъ Долгорукій, родной племянникъ боярина князя Юрія Алексѣевича, убитаго стрѣльцами въ 1682 году, заплатилъ самою жизнію за воинскій танецъ, какъ называетъ Гордонъ потѣхи Царя:[24] жестоко раненый въ правую руку, онъ умеръ на 9 день. Государь жалѣлъ о его смерти и собственноручно писалъ къ Ѳ. М. Апраксину:[25] «Противъ

24. Kniaz Iwan Dmitriewiz dyed of a shott gott 9 dayer befor in the right arme at the Field bal'et military. Гордонъ 14 октября.

25. Голиковъ напечаталъ это письмо (въ подлинникѣ безъ мѣсяца и года), безъ всякаго основанія подъ 1697 годомъ. Дѣянія X. 15. Самая подпись *Petrus* свидѣтельствуетъ, что оно писано гораздо прежде, потому что съ 1693 г. Петръ подписывался *Piter*

«сего 15 числа въ ночи въ 6 часу, князь Иванъ Дмитріе-«вичъ отъ тяжкія своея раны, паче же изволеніемъ Божі-«имъ, переселился въ вѣчные кровы, по чину Адамову, «идѣже и всѣмъ намъ по времени быти. Посемъ здрав-«ствуй. Писавый Petrus». 1691 октябрь.

Натѣшившись вдоволь на сушѣ, Петръ обратился къ любимой стихіи своей, къ водѣ. Съ іюня мѣсяца 1689 года, болѣе двухъ лѣтъ, онъ, кажется, ни разу не взглянулъ на свои корабли: по крайней мѣрѣ Гордонъ, тщательно замѣчавшій въ своемъ журналѣ всѣ походы Царя, ни слова не говоритъ о поѣздкахъ его къ Переславлю-Залѣсскому до ноября 1691 года. Что удерживало Петра въ Москвѣ, рѣшить трудно; вѣроятнѣе всего опасеніе тайныхъ приверженцевъ Софіи, которые могли воспользоваться его отсутствіемъ для возмущенія стрѣльцовъ. Между тѣмъ онъ не забывалъ топора, и яхта, спущенная на воду въ Москвѣ весною 1691 года, свидѣтельствовала объ успѣхахъ его въ кораблестроеніи. Строеніе судовъ въ Переславлѣ.

Не прерывались работы и на озерѣ Плещеевомъ: тамъ трудился Карштенъ-Брантъ; имъ сооружены два небольшіе фрегата съ тремя яхтами.[26] На южномъ берегу озера, въ двухъ верстахъ отъ города, за селомъ Веськóвымъ, выстроенъ былъ для пріѣздовъ Царя деревянный одноэтажный дворецъ, съ окнами изъ слюды, расписанной разными изображеніями, съ дверями, обитыми для теплоты бѣлымъ войлокомъ, съ двуглавымъ на крышѣ орломъ, надъ которымъ блестѣла вызолоченная корона. Вправо отъ дворца находилась деревянная церковь Вознесенія Господня; влѣво, на мысу Гремячемъ, батарея. Прямо предъ окнами дворца, на озерѣ, въ значительномъ разстояніи отъ берега, сажень на сто, устроена была на сваяхъ пристань. Лѣтомъ суда стояли у пристани; на зиму отводили ихъ въ Трубежъ къ мосту близъ церкви Знаменія пресвятыя Богородицы «что при корабляхъ». Тамъ они были безопас-

26. См. Примѣчаніе 33.

1692. ны отъ льда, который, по вскрытіи водъ, въ бурное время могъ разбить ихъ въ открытомъ мѣстѣ.

Поѣздки Петра къ Переславлю-Залѣсскому возобновились въ концѣ 1691 года и въ продолженіе зимы повторялись неоднократно.[27] Что̀ дѣлалъ онъ тамъ въ зимнее время, когда озеро было покрыто льдомъ и суда стояли на берегу въ сараяхъ? Этого не объясняетъ ни Гордонъ, записавшій всѣ поѣздки Царя, ни самъ Петръ, увѣдомлявшій царицу Наталію Кирилловну о благополучномъ и «изобильномъ пребываніи въ Переславлѣ на пользу свою».[28] Очевидно однакожъ, онъ не могъ жить тамъ по нѣскольку недѣль безъ важнаго дѣла, и точно: генералиссимусъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ, видя успѣхи его въ строеніи судовъ на Яузѣ, объявилъ ему, какъ уже опытному мастеру, свой «государскій указъ» построить въ Переславлѣ военный корабль къ веснѣ 1692 года.

Петръ взялъ съ собою 16 своихъ учениковъ, трудившихся съ нимъ прежде на Яузѣ, «корабельнаго дѣла мостильщиковъ» (большею частію, кажется, солдатъ Преображенскаго полка), въ томъ числѣ любимаго сержанта Екима Воронина, искуснаго въ щегольномъ (мачтовомъ) мастерствѣ, и собственными руками заложилъ на Переславской верфи *корабль*.[29] Онъ такъ ревностно принялся за работу, что не хотѣлъ возвратиться въ Москву для торжественнаго пріема Персидскаго посланника, и царскіе министры, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ и князь Борисъ Алексѣевичъ Голи-
16 февраля. цынъ, нарочно ѣздили въ Переславль убѣждать Государя въ необходимости обычной аудіенціи, для избѣжанія ссоры съ шахомъ.[30]

Чрезъ два дня послѣ пріема посла, онъ ускакалъ къ своимъ кораблямъ, приказавъ квартирмейстеру Преображен-

27. Царь былъ въ Переславлѣ съ 16 по 30 ноября 1691 года, съ 8 по 26 февраля и съ 3 по 12 марта 1692 года. Весною онъ провелъ тамъ болѣе мѣсяца, съ 5 апрѣля по 9 мая. Гордонъ.

28. См. письмо Петра 19 ноября (1691) въ Приложеніяхъ. II. 7

29. См. Примѣчаніе 34.

30. Гордонъ, 16 февраля 1692.

скаго полка, Лукѣ Хабарову, перевезти изъ Москвы шлюпки и карбасы на озеро Плещеево.[31] Тамъ готовилось торжество, доселѣ невиданное и неслыханное въ Россіи, послѣ уже часто повторявшееся и всегда празднуемое Петромъ, какъ день радости и славы, *спускъ корабля*. Государь пригласилъ въ Переславль свою избранную компанію, съ удовольствіемъ показывалъ ей построенныя суда,[32] катался на нихъ по озеру, между тѣмъ неутомимо трудился на верфи, и 1 мая 1692 года, въ шестое воскресенье послѣ пасхи, первый корабль, сооруженный умомъ и трудами самого Царя, благополучно сошелъ на воду.[33] 1692.

Маневры на озерѣ Плещеевомъ.

Для полнаго удовольствія Петра не доставало одного: присутствія царицъ. Наконецъ пріѣхали и онѣ со всѣмъ дворомъ въ концѣ іюля 1692 года и цѣлый мѣсяцъ провели въ Переславлѣ.[34] 1 августа было торжественное водосвященіе съ крестнымъ ходомъ; недѣли чрезъ двѣ пришли изъ Москвы полки,[35] и начались маневры на сушѣ и на водѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ всѣ воинскія почести отдавались князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, украшенному, кромѣ прежняго титула генералиссимуса, саномъ *адмирала*.[36] 14 августа былъ обѣдъ на адмиральскомъ кораблѣ съ церемоніею; 18 числа рано утромъ, при благопріятномъ вѣтрѣ, флотилія вступила подъ паруса и, переплывъ чрезъ озеро, у противоположнаго берега бросила якорь; противный вѣтръ задержалъ ее тамъ двое сутокъ; 21 августа она снялась съ якоря и возвратилась къ пристани. Послѣ того настали веселыя пиршества. Царица Наталія Кирилловна была, кажется, очень довольна своимъ путешествіемъ, отпраздновала день своего тезоименитства въ Переславлѣ и не прежде сентября[37] возвратилась въ Мо-

31. Просьба Хабарова 1724 г. въ Кабинет. дѣлахъ, II, кн. 69.
32. Гордонъ: I kissed His M. hand and he was pleased to shaw me all the ships.
33. Гордонъ: A ship lanched out from the stocke.
34. Гордонъ 22 іюля 1692: His M. with all the court went from hence towards Pereaslaw.
35. Бутырскій полкъ привелъ Гордонъ 13 августа.
36. См. Примѣчаніе 35.
37. Дневникъ Гордона, 3 сентября 1692 года.

1692. скву, не совсѣмъ однакожъ здоровою; впрочемъ болѣзнь ея скоро миновала.

Болѣзнь Петра. Несравненно болѣе опасеній возбудила болѣзнь самого Царя. Отъ чрезмѣрныхъ трудовъ и вѣроятно отъ излишнихъ пиршествъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ занемогъ кровавымъ поносомъ, слегъ въ постель и особенно слабъ былъ въ половинѣ декабря,[38] такъ, что отчаявались въ его жизни. Любимцы его были въ ужасѣ, зная, что въ случаѣ кончины Государя, при неминуемомъ господствѣ Софіи, ихъ ждетъ плаха или вѣчная ссылка, и болѣе близкія къ нему лица, Лефортъ, князь Борисъ Голицынъ, Апраксинъ, Плещеевъ, на всякій случай запаслись лошадьми, въ намѣреніи бѣжать изъ Москвы.[39] Провидѣніе сохранило Петра для Россіи.

1693. Около Рождества онъ сталъ поправляться и въ концѣ января, еще не совсѣмъ впрочемъ здоровый, разъѣзжалъ по городу, созывая гостей, въ званіи шафера, на свадьбу Нѣмецкаго золотыхъ дѣлъ мастера, распоряжался на свадебномъ пиру и безпрестанно подчивалъ гостей напитками; самъ однакожъ пилъ мало.[40] Къ масляницѣ онъ совершенно
21 февраля. выздоровѣлъ и на Прѣснѣ спустилъ обычный фейерферкъ, изготовленный его собственными руками. Послѣ троекратнаго залпа изъ 56 орудій, вспыхнулъ бѣлымъ огнемъ павильонъ съ вензеловымъ именемъ въ Голландскихъ буквахъ генералиссимуса князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго; потомъ явился огненный Геркулесъ, раздирающій пасть льва; между тѣмъ летѣли на воздухъ изъ Царскихъ рукъ ракеты. Фейерверкъ заключился роскошнымъ ужиномъ, который продолжался до трехъ часовъ по полуночи.[41] Царица Наталія Кирилловна, очень довольная искуснымъ

38. Замѣтки Гордона: 22 ноября. His M. being indisposed. 23 ноября. His M. bed sick. 3 декаб. His M. better. 12 дек. His M. worse and swounded. 13 дек. His M. *very weake*. 14 дек. His M. somwhat better. 21 дек. His M. went for Mosko. 26. His M. was better.

39. Свидѣтельство Шведскаго резидента фонъ-Кохена, который писалъ о томъ къ Рижскому губернатору Гастферу. Подлинныя письма его имѣлъ въ своихъ рукахъ Бергманъ. См. его Peter der Grosse, als Mensch und Regent. I.

40. Письмо Шведскаго резидента фонъ-Кохена

41. Гордонъ, 21 февраля 1693.

1693.

изображеніемъ Геркулеса, въ награду за труды подарила вѣнценосному фейерверкеру, къ неизъяснимой радости его, полный сержантскій мундиръ, какъ сержанту Преображенскаго полка.[42]

Послѣднія потѣхи въ Переславлѣ.

По окончаніи масляницы, Петръ уѣхалъ въ Переславль и провелъ тамъ великій постъ въ кораблестроеніи; послѣ пасхи, онъ снова отправился туда и недѣли три плавалъ по озеру Плещееву.[43] Эта поѣздка была послѣднею: чрезъ два мѣсяца онъ перенесъ свои потѣхи на волны океана, и съ тѣхъ поръ посѣщалъ Переславль-Залѣсскій только проѣздомъ изъ Москвы къ Архангельску, да предъ началомъ Азовскихъ походовъ, для осмотра и выбора орудій въ походную артиллерію. Послѣ того, болѣе 25 лѣтъ не былъ въ немъ ни разу. Суда стояли на берегу Трубежа и, едва прикрытыя ветхими сараями, гнили и разрушались. Въ такомъ состояніи увидѣлъ Петръ свою Переславскую флотилію въ 1722 году на пути въ Персію, когда Русскій флагъ уже развѣвался по Балтійскому морю. Грустно ему было смотрѣть на разрушеніе трудовъ своей молодости, положившихъ начало морскому дѣлу въ Россіи, и онъ строгимъ указомъ повелѣлъ Переславскимъ воеводамъ «беречь остат«ки кораблей, яхты и галеры; а буде опустите», присовокупилъ Государь «взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ «вашихъ».[44] Воля его не исполнилась.

4 мая.

Изъ всей флотиліи Переславской уцѣлѣлъ одинъ небольшой ботъ, сбереженный крестьянами села Веськóва и съ 1803 года сохраняемый въ особоустроенномъ зданіи, подъ надзоромъ отставныхъ матросовъ; фрегаты же, яхты и галеры не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ; но не исчезли изъ памяти народной: по дѣдовскимъ разсказамъ, жители Переславля знаютъ, что когда-то на берегу Трубежа, близъ церкви Знаменія пресвятыя Богородицы, въ са-

42. Письма фонъ-Кохена.

43. Возратился въ Москву 22 мая. Гордонъ.

44. Этотъ указъ отъ 7 февраля 1722 года хранился прежде въ зданіи, гдѣ помѣщается ботикъ, въ особой книгѣ; въ 1834 году переданъ въ уѣздное казначейство.

1693. раяхъ стояли корабли, и самая церковь доселѣ слыветъ «при корабляхъ». Помнитъ народъ и мѣсто, гдѣ былъ дворецъ Петра Великаго, также разрушенный до основанія. Его разломали помѣщики, владѣвшіе селомъ Веськóвымъ болѣе 100 лѣтъ: подаренное императрицею Елисаветою Петровною одному изъ лейбъ-компанцевъ, ротмистру Будакову, оно обратилось изъ дворцоваго въ помѣщичье, переходило вмѣстѣ съ дворцомъ въ частныя руки, продавалось даже съ публичнаго торга, и покупатели старались извлечь изъ него всевозможныя выгоды, вовсе не думая о сбереженіи памятниковъ старины. Послѣдній изъ владѣльцевъ вырубилъ вѣковыя березы, подъ которыми отдыхалъ Петръ послѣ трудовъ, уничтожилъ разведенный имъ садъ, даже воспретилъ жителямъ Переславля прогулки на мысъ Гремячъ, куда они любили собираться въ Петровъ день, на память тезоименитства великаго Государя.[45] Оскорбленное, такими дѣйствіями, благородное дворянство Владимірской губерніи выкупило у этого помѣщика село Веськóво, которое съ тѣхъ поръ составляетъ общее нераздѣльное имѣніе всего Владимірскаго дворянства,[46] и приняло мѣры къ сохраненію уцѣлѣвшаго ботика, также немногихъ остатковъ бывшаго дворца, оконныхъ рамъ, дверей и т. п.[47]

Помнятъ жители Переславля и спускъ корабля, сооруженнаго трудами самого Государя. Шестое воскресенье послѣ пасхи, когда Царь-плотникъ подрубилъ подпоры, и корабль величаво сошелъ въ озеро, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ, до сихъ поръ ежегодно празднуется особымъ торжествомъ: все Переславское духовенство, въ полномъ облаченіи, съ св. иконами, хоругвями и крестами, сопровождаемое многочисленною толпою народа, иногда тысячъ до шести, идетъ изъ Успенскаго собора къ берегу Трубежа, гдѣ нѣкогда стояли корабли, помѣ-

45. Изъ частныхъ свѣдѣній.
46 Купчая совершена 11 іюля 1817 года. Частныя свѣдѣнія.
47. См. Примѣчаніе 36.

щается здѣсь въ большой плашкоутъ и, при священномъ пѣснопѣніи, съ развѣвающимися хоругвями, выплываетъ на средину Переславскаго озера: тамъ совершается обрядъ водосвятія, и набожные богомольцы съ умиленіемъ обращаютъ взоръ на югъ, къ ботику Петра Великаго.

ГЛАВА VI.

ПОХОДЫ НА БѢЛОЕ МОРЕ.

ПЕРВЫЙ ПОХОДЪ КЪ АРХАНГЕЛЬСКУ.—ПЛАВАНІЕ ПО БѢЛОМУ МОРЮ.—ПЕРЕПИСКА СЪ ЦАРИЦЕЮ-МАТЕРЬЮ.—ЗАНЯТІЯ ПЕТРА ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ.— ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ МОРСКИМЪ МАНЕВРАМЪ.—КОНЧИНА ЦАРИЦЫ НАТАЛІИ КИРИЛЛОВНЫ.—ВТОРОЙ ПОХОДЪ КЪ АРХАНГЕЛЬСКУ. — ШЕСТВІЕ ПО ДВИНѢ.—СПУСКЪ КОРАБЛЯ. — ПОСѢЩЕНІЕ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ. — СНАРЯЖЕНІЕ ФЛОТА. — ВЫСТУПЛЕНІЕ ФЛОТА ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА.—ПОХОДЪ КЪ СѢВЕРНОМУ ОКЕАНУ.—ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКЪ.

1693–1694.

Первый походъ къ Архангельску.

«Нѣсколько лѣтъ» пишетъ Петръ[1] «исполнялъ я свою охоту на озерѣ Переславскомъ; наконецъ оно стало для меня тѣсно; ѣздилъ я на Кубенское озеро:[2] оно было слишкомъ мелко. Тогда я рѣшился видѣть прямо море и сталъ просить позволенія у матери съѣздить къ Архангельску; многократно возбраняла она мнѣ столь опасный путь; но видя великое желаніе мое и неотмѣнную охоту, и не-хотя позволила», взявъ съ сына обѣщаніе въ море не ходить,[3] а посмотрѣть на него только съ берега. Это было въ первыхъ числахъ іюля 1693 года.[4]

Находившійся въ то время въ Москвѣ по дѣламъ своей епархіи, архіепископъ Холмогорскій и Важскій Аѳанасій, пастырь особенно уважаемый всѣмъ царскимъ семействомъ, поспѣшилъ къ Архангельску, для пріема и встрѣчи Государя. Въ слѣдъ за нимъ отправился и Петръ

1 іюля.

съ многочисленною свитою, до 100 человѣкъ.[5] При немъ

1. Въ собственноручномъ предисловіи къ Морскому Регламенту. См. Приложеніе № I.
2 По всей вѣроятности въ началѣ 1693 года, во время частыхъ посѣщеній Переславля.
3. Какъ видно изъ письма царицы. См. Приложеніе № II, 10
4. См. Примѣчаніе 37.
5. Гордонъ и Двинскія записки.

были: бояре князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, князь Михайло Ивановичъ Лыковъ, Юрій Ивановичъ Салтыковъ, Василій Өедоровичъ Нарышкинъ, Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, князь Константинъ Осиповичъ Щербатый, князь Михайло Никитичъ Львовъ, кравчій Кириллъ Алексѣевичъ Нарышкинъ, думный дворянинъ Өедоръ Ивановичъ Чемодановъ, постельничій Гаврило Ивановичъ Головкинъ, князь-папа Никита Моисеевичъ Зотовъ, оба генералиссимуса: князь Өедоръ Юрьевичь Ромодановскій и Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, ближніе стольники и сержанты: князь Өедоръ Ивановичъ Троекуровъ, Өедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, двое Лопухиныхъ, 18 стольниковъ, генералъ Лефортъ, докторъ Захарій фанъ-деръ-Гульстъ, дьяки Виніусъ и Воиновъ, крестовый священникъ Петръ Васильевъ съ 8 пѣвчими, два человѣка карлъ Ермолай да Тимоөей, 40 стрѣльцовъ съ тремя капитанами, подъ начальствомъ полковника Сергѣева, и 10 потѣшныхъ съ однимъ трубачемъ. Государь имѣлъ въ этомъ походѣ званіе *сержанта* Преображенскаго полка.[6] 1693 іюль.

До Вологды онъ ѣхалъ въ каретѣ на ресорахъ, обитой внутри разноцвѣтнымъ трипомъ; въ Вологдѣ пересѣлъ въ карбасъ и поплылъ по теченію Сухоны до Устюга Великаго, оттуда Сѣверною Двиною къ Архангельску.[7] Свита слѣдовала за нимъ въ 6 карбасахъ. Путешествіе водою было довольно медленно: оно продолжалось болѣе двухъ недѣль. 12 іюля. 24 іюля.

Архіепископъ Аөанасій прибылъ въ Холмогоры нѣсколькими днями прежде, и вмѣстѣ съ Двинскимъ воеводою, ближнимъ окольничимъ Андреемъ Артамоновичемъ Матвѣевымъ, приготовилъ все необходимое для встрѣчи Государя: въ соборѣ Преображенія Господня ожидало его Холмогорское духовенство въ полномъ облаченіи; отъ Богоявленскихъ воротъ до пристани выстроились два

6. См. Примѣчаніе 38.
7. Двинскія записки, 11.

1693 стрѣлецкіе полка, подъ начальствомъ полковника Снивина;[8] на обрубъ выкатили 13 пушекъ.

28 іюля. Какъ скоро показался изъ-за Курострова Царскій карбасъ, въ церквахъ раздался колокольный звонъ, стрѣльцы открыли ружейную пальбу, съ обруба загремѣли пушки. Государь отвѣчалъ нѣсколькими выстрѣлами, и причаливъ къ пристани, при колокольномъ звонѣ и новыхъ залпахъ, отправился въ каретѣ къ соборной церкви. У моста, подлѣ колокольни, встрѣтилъ его архіепископъ Аѳанасій, окруженный духовенствомъ, съ животворящимъ крестомъ и св. иконами. Приложившись къ кресту и св. иконамъ, Государь вступилъ въ соборъ, отслужилъ благодарственный молебенъ, жаловалъ игуменовъ и священниковъ къ рукѣ, входилъ въ алтарь для поклоненія св. мощамъ, и, по просьбѣ Аѳанасія, изъ церкви со всею свитою отправился въ крестовую палату откушать хлѣба. Послѣ трапезы, онъ долго бесѣдовалъ съ архіепископомъ, осматривалъ архіерейскій садъ и мельницу, послѣ того ходилъ по городу, а вечеромъ гулялъ на шнякѣ по Двинѣ. На другой день отправился въ карбасахъ къ Архангельску.

Тамъ встрѣтили его также колокольнымъ звономъ, ружейною и пушечною пальбою, радостными привѣтствіями: онъ прошелъ мимо города и остановился ниже его, у
30 іюля.
Масеева острова, гдѣ построены были нарочно для пріѣзда его «государскія свѣтлицы».[9] У пристани стояла двѣнадцатипушечная яхта *Св. Петръ*, приготовленная для морскаго путешествія.[10]

На другой день Царь перебрался съ ближними людьми на яхту и нетерпѣливо ждалъ попутнаго вѣтра, чтобы вытти въ море. Прежде онъ намѣревался посѣтить Соловецкую обитель, о чемъ говорилъ еще въ Москвѣ архіепископу Аѳанасію, который, по прибытіи въ Холмогоры,

8. Гордонова зятя, командовавшаго стрѣлецкимъ полкомъ.
9. Всѣ подробности изъ Двинскихъ записокъ, 11—18.
10. Что яхта имѣла 12 пушекъ, видно изъ Гордонова Дневника, 5 августа 1694. По куплена ли она за моремъ, или сдѣлана въ Архангельскѣ, неизвѣстно.

немедленно увѣдомилъ Соловецкаго архимандрита Фирса, как должно встрѣтить Государя.[11] То же намѣреніе изъявилъ Петръ по пріѣздѣ въ Архангельскъ, и преосвященный изготовился къ походу; но вскорѣ ему объявлено, что Государь отъ морскаго путешествія его освобождаетъ,[12] и посѣщеніе Соловецкаго монастыря отложено до слѣдующаго лѣта. 1693 августъ. 2 августа

Кажется, путешествіе къ Соловкамъ отмѣнено потому, что въ это самое время представился Петру благопріятный случай посмотрѣть плаваніе настоящихъ кораблей по волнамъ океана: нѣсколько Англійскихъ и Голландскихъ судовъ, нагрузившись товаромъ, собрались въ обратный путь, подъ конвоемъ Голландскаго военнаго корабля, которымъ начальствовалъ капитанъ Іолле Іоллесъ.[13] Царь изъявилъ желаніе итти вмѣстѣ съ ними въ море, и 4 августа рано утромъ, суда, назначенныя къ отплытію, снялись съ якоря. Вѣтръ былъ слабый: съ трудомъ добрались они до Березовскаго устья Двины, и за безвѣтріемъ простояли тамъ 5 августа. Въ день Преображенія Господня подулъ свѣжій шалоникъ:[14] корабли вступили подъ паруса, съ пушечною пальбою, и сѣверное море впервые увидѣло на своихъ водахъ такого гостя, какого оно никогда не видало ни прежде, ни послѣ. Плаваніе по Бѣлому морю.

Съ живѣйшимъ любопытствомъ слѣдя за всѣми движеніями Англійскихъ и Голландскихъ судовъ, любуясь ихъ стройнымъ ходомъ, красивою, доселѣ невиданною наружностью, ловкостью и искусствомъ матросовъ, Петръ почти не замѣтилъ, что онъ отдалился отъ Архангельска болѣе, чѣмъ на 300 верстъ, и что уже недалеко былъ Сѣверный океанъ. За рѣкою Поноемъ, на Терской сторонѣ,

11. Въ грамматѣ архіепископа Аѳанасія къ архимандриту Фирсу 26 іюля 7201 (слѣд. еще до пріѣзда Петра въ Архангельскъ) сказано именно: «къ намъ его Государевъ благоволительный глаголъ былъ, еже шествовать съ нимъ намъ къ вамъ въ Соловецкій монастырь». См. Описаніе Соловецкаго монастыря архим. Досиѳея. Москва 1836. III. 232.

12. Двинскія записки, 19.

13. Слѣдую Схелтемѣ; Петръ называетъ капитана: Гозгелсенъ. См. Приложеніе № 1.

14. Мѣстное названіе южнаго вѣтра.

1693 августъ.

у Трехъ островобъ, онъ распростился съ своими спутниками, отъ души пожелалъ имъ счастливаго пути въ благословенную Голландію, гдѣ умѣютъ строить такіе корабли, и въ пятый день послѣ того, какъ снялся съ якоря у

10 августа.

Березовскаго устья, благополучно возвратился въ Архангельскъ.[15]

Переписка съ царицею - матерью.

Первымъ дѣломъ Петра, по прибытіи въ Архангельскъ, было увѣдомить царицу Наталію Кирилловну о путешествіи своемъ по Бѣлому морю, съ обѣщаніемъ немедленно отправиться въ Москву, какъ скоро придутъ изъ-за моря Гамбургскіе и Голландскіе корабли.[16] Не такой вѣсти ожидала царица. Еще ничего не зная о морскомъ походѣ сына, она крѣпко тосковала по немъ и посылала письмо за письмомъ, чтобы узнать, когда онъ возвратится. Одно изъ такихъ писемъ сохранилось въ государственномъ архивѣ. Приводимъ его вполнѣ:

«Свѣту моему, радости моей, паче живота моего воз«любленному, драгому моему» пишетъ царица.[17] «Здрав«ствуй радость моя, Царь Петръ Алексѣевичъ, на множе«ство лѣтъ! А мы, радость наша, живы. О томъ, свѣтъ «мой, радость моя, сокрушаюсь, что тебя, свѣта моего, не «вижу. Писала я къ тебѣ, къ надеждѣ своей, какъ мнѣ «тебя, радость свою, ожидать, и ты, свѣтъ мой, опеча«лилъ меня, что о томъ не отписалъ. Прошу у тебя, свѣта «своего, помилуй родшую тя, какъ тебѣ, радость моя, «возможно, пріѣзжай къ намъ, не мѣшкавъ. Ей, свѣтъ «мой, несносная мнѣ печаль, что ты, радость, въ даль«немъ такомъ пути. Буди надъ тобою, свѣтъ мой, милость «Божія, и вручаю тебя, радость свою, общей нашей надеж«дѣ Пресвятой Богородицѣ. Она тебя, надежда наша, да «сохранитъ; а отъ меня, свѣтъ мой, радость моя, благо«словеніе».

15. Двинскія записки. 21.

16. Этого письма не найдено; но царица ссылается на него въ своемъ отвѣтѣ. См. ниже, страница 153.

17. См. Приложеніе № II, 8.

Петръ отвѣчалъ слѣдующимъ собственноручнымъ письмомъ:[18] «Государынѣ моей матушкѣ, царицѣ Наталіи Кирилловнѣ. Изволила ты писать ко мнѣ съ Васильемъ Соймоновымъ, что я тебя, государыню, опечалилъ тѣмъ, что «о пріѣздѣ своемъ не писалъ:[19] и о томъ и нынѣ подлинно «отписать не могу, для того, что дожидаюсь кораблей; а «какъ они будутъ, о томъ никто не вѣдаетъ, а ожидаютъ «вскорѣ, потому, что больше трехъ недѣль отпущены изъ «Амстердама; а какъ они будутъ, и я, искупя, что надобетъ, «поѣду тотчасъ день и ночь. Да о единомъ милости про«шу: чего для изволишь печалиться обо мнѣ? Изволила ты «писать, что предала меня въ паству Матери Божіей: и та«кого пастыря имѣючи, почто печаловать? Тоя бо молитва«ми и предстательствомъ не точію я единъ, но и міръ со«храняетъ Господь. За симъ благословенія прошу. Недо«стойный Петрушка». 1693 августъ.

Между тѣмъ Архангельская почта привезла въ Москву извѣстіе о морскомъ путешествіи Царя.[20] Царица ужаснулась. Вслѣдъ за тѣмъ она получила отъ сына письмо, которымъ онъ извѣщалъ о намѣреніи своемъ ждать голландскихъ кораблей. Это письмо еще болѣе ее встревожило. «Сотвори, свѣтъ мой, надо мною милость», писала скорбящая мать[21] «пріѣзжай къ намъ, батюшка мой, не «замѣшкавъ. Ей, ей, свѣтъ мой, велика мнѣ печаль, что «тебя, свѣта моего-радости, не вижу. Писалъ ты, радость «моя, ко мнѣ, что хочешь всѣхъ кораблей дожидаться, и «ты, свѣтъ мой, видѣлъ которые прежде пришли: чего те«бѣ, радость моя, тѣхъ дожидаться? Писалъ ты, радость «моя, ко мнѣ, что былъ на морѣ,—и ты, свѣтъ мой, обѣ«щался мнѣ, что было не ходить». 17 августа.

Придумывая всѣ средства, какъ бы выманить Петра изъ

18. См. Приложеніе № II, 9.
19. Т. е. о времени возвращенія въ Москву.
20. Гордонъ замѣтилъ 17 августа: Пришла почта изъ Архангельска съ извѣстіемъ, что Е. В. возвратился изъ морскаго путешествія, бывъ на морѣ 6 дней.
21. См. Приложеніе № II, 10.

1693 августъ. Архангельска, царица послала къ нему отъ имени сына его, трехлѣтняго царевича Алексѣя Петровича, слѣдующее письмо:[22] «Превеликому Государю моему, батюшку. «Здравствуй, радость мой батюшка, Царь Петръ Алексѣевичъ, на множество лѣтъ. Сынишка твой, Алешка, благословенія отъ тебя, свѣта своего радости, прошу. А я, радость мой Государь, при милости государыни своей бабушки, царицы Наталіи Кирилловны, въ добромъ здравіи. «Пожалуй, радость наша, къ намъ, Государь, не замѣшкавъ. Ради того, радость мой Государь, у тебя милости «прошу, что вижу государыню свою бабушку въ печали. «Не покручинься, радость мой Государь, что худо письмишко: еще, Государь, не выучился».

«Радость моя! «отвѣчалъ Петръ царицѣ.[23] «По письму «твоему, ей, ей, зѣло печалился, потому: тебѣ печаль, а «мнѣ какая радость? Пожалуй, сдѣлай меня бѣднаго безъ «печали тѣмъ: сама не печалься. А истинно не заживусь». Съ этимъ письмомъ посланъ былъ въ Москву думный дворянинъ Ѳ. П. Чемодановъ, которому поручено донести царицѣ подробно о занятіяхъ Государя въ Архангельскѣ. Успокоенная Чемодановымъ, царица болѣе не настаивала на немедленное возвращеніе сына, терпѣливѣе переносила разлуку съ нимъ и хлопотала объ одномъ, чтобы на обратномъ пути онъ *не надсѣлся* скорою ѣздою. «Не надсади «только ты меня своею печалью» отвѣчалъ Петръ:[24] «я, «слава Богу, ничѣмъ инымъ себя надсаждать не стану и «поѣду по мѣрѣ, не замѣшкавъ. А анбургскіе корабли еще «не бывали». Они пришли наконецъ въ половинѣ сентября,

19 сентября. и Царь, удовлетворивъ своему любопытству, отправился къ Москвѣ.[25]

Занятіе Петра въ Архангельскѣ. Такимъ образомъ, всегда непоколебимо-твердый въ своихъ намѣреніяхъ, Петръ, вопреки неотступнымъ прось-

22. См. Приложеніе № II, 11.
23. См. Приложеніе № II, 12
24. См. Приложеніе № II, 13.
25. Двинскія записки, 34.

бамъ и горькимъ жалобамъ матери, болѣе шести недѣль, послѣ возвращенія изъ морскаго путешествія, прожилъ въ Архангельскѣ; не одно впрочемъ любопытство видѣть *анбургскіе* корабли удерживало его на берегахъ Двины. Тамъ нашелъ онъ то, чего не могъ найти ни въ одномъ Русскомъ городѣ. 1693 сентябрь.

Единственный въ Россіи приморскій пунктъ, доступный для западной предпріимчивости, искавшей сокровищъ въ богатой Московіи, Архангельскъ въ лѣтнее время представлялъ самую одушевленную картину торговой дѣятельности. Къ Успенской ярмаркѣ приходило обыкновенно до 100 кораблей[26] Голландскихъ, Англійскихъ, Гамбургскихъ, Бременскихъ, съ самыми разнообразными произведеніями Европейской промышлености, съ суконами, полотнами, шелковыми тканями, кружевами, золотыми и серебряными издѣліями, винами, аптекарскими матеріалами, галантерейными вещами; къ тому же времени рѣкою Двиною приплывали Русскія барки, нагруженныя пенькою, хлѣбомъ, поташемъ, смолою, саломъ, юфтью, рыбьимъ клеемъ, икрою. Иноземные негоціанты, проживавшіе въ Москвѣ, Ярославлѣ, Вологдѣ и другихъ городахъ, раннею весною съѣзжались въ Архангельскъ и оставались тамъ до зимняго пути.[27] Двадцать четыре дома заняты были иностранными семействами, постоянно жившими въ Архангельскѣ, и коммиссіонерами Голландскихъ, Англійскихъ и Гамбургскихъ негоціантовъ. Для склада товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы и изъ внутреннихъ областей Россіи, выстроено было, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, иностранцами Марселисомъ и Шарфомъ огромное каменное зданіе, болѣе версты въ окружности, обороняемое со стороны Двины шестью башнями съ бойницами, сверхъ того валомъ и палисадомъ.[28] Въ срединѣ находились кла-

26. Кильбургеръ въ Büsching's Magazin, III. 322.
27. Кильбургеръ.
28. Построеніе его началось въ 1668 году и кончилось въ 1684.

1693 сентябрь.

довыя и анбары; тутъ же были съѣзжая изба и острогъ или тюремный замокъ; по сторонамъ гостиные дворы: на правой сторонѣ отъ Двины Русскій, на лѣвой Нѣмецкій.

Безпрерывный, въ продолженіе цѣлаго лѣта, приходъ иностранныхъ судовъ, разнообразный видъ ихъ, богатство привозимыхъ ими издѣлій западной промышлености, шумная дѣятельность по Двинѣ и въ городѣ, все это безъ сомнѣнія въ высшей степени занимало любознательнаго Царя. Грустно однакожъ было ему подумать, что въ такомъ множествѣ судовъ не было ни одного подъ Русскимъ флагомъ. Корыстолюбивые иноземцы всѣми мѣрами старались пресѣчь Русскимъ купцамъ прямыя, непосредственныя сношенія съ западною Европою, и дѣйствовали такъ единодушно, что ни одинъ Русскій торговый человѣкъ не рѣшался послать своихъ товаровъ за море на собственный счетъ, помня неудачу предпріимчиваго Ярославца Антона Лаптева, который ходилъ въ Амстердамъ съ грузомъ дорогихъ мѣховъ, но не могъ продать ихъ ни на одинъ рубль, въ слѣдствіе стачки тамошнихъ негоціантовъ, и привезъ свои мѣха въ Архангельскъ, гдѣ Нѣмцы немедленно раскупили ихъ.[29] Русскіе умѣли строить мореходныя суда, и на рѣкѣ Вавчугѣ, впадающей въ Двину, противъ Курострова, недалеко отъ Холмогоръ, находилась значительная верфь, гдѣ братья Баженины сооружали купеческіе корабли для Англичанъ и Голландцевъ.

Петръ рѣшился положить начало Русскому мореходству, и повелѣлъ Архангельскому воеводѣ приготовить къ отпуску за море, подъ Русскимъ флагомъ, два купеческіе корабля: одинъ снарядилъ въ путь при себѣ, другой назначилъ отправить будущимъ лѣтомъ,[30] приказавъ нагрузить ихъ такими товарами, какіе наиболѣе требовались за границею, поташемъ, смолою, рыбьимъ клеемъ, икрою. Колебался только Государь, въ какую землю

29. Челобитная торговыхъ людей царю Алексѣю Михайловичу 1646 года, въ Акт. Археогр. Экспед. IV. № 13. стр. 19.
30. Писмо къ Апраксину въ Голиков. Дѣян. X. № 9.

послать ихъ: въ Голландіи и Англіи онъ, кажется, опасался стачекъ и козней тамошнихъ купцовъ; во Франціи не надѣялся найти должнаго уваженія Русскому флагу. Лучше однакожъ казалось ему отправить корабли во Францію.[31] Опасенія его сбылись: посланный подъ флагомъ Голландскимъ, одинъ корабль былъ конфискованъ Французами.[32]

1693 сентябрь.

Между тѣмъ, испытавъ наслажденіе морскаго путешествія, Петръ задумалъ будущимъ лѣтомъ потѣшиться на волнахъ океана со всею своею компаніею и пріучить своихъ солдатъ къ морскимъ маневрамъ. Для этой цѣли было однакожъ недостаточно одной яхты *Св. Петръ*, единственнаго мореходнаго судна, которымъ владѣлъ Русскій Царь на Бѣломъ морѣ. Надлежало приготовить по крайней мѣрѣ еще два корабля: одинъ заложилъ онъ собственными руками, на вновь устроенной верфи, ниже Архангельска, на островѣ Соломбалѣ; другой, сорокачетырехъ-пушечный фрегатъ, поручилъ купить въ Голландіи Амстердамскому бургомистру Николаю Витсену, уже неоднократно доказавшему свою готовность содѣйствовать намѣреніямъ Русскаго правительства и притомъ извѣстному у насъ съ самой выгодной стороны первою географическою картою сѣверной Азіи, посвященною Россійскимъ государямъ въ 1687 году, и основательнымъ описаніемъ Сибири.[33]

Для точнаго исполненія своихъ намѣреній, Петръ назначилъ Двинскимъ воеводою дѣятельнаго товарища своихъ трудовъ, ближняго стольника Ѳедора Матвѣевича Апраксина, на мѣсто ближняго окольничаго Андрея Артамоновича Матвѣева, который также пользовался благоволеніемъ Государя, но болѣе способенъ былъ къ дипломатической службѣ, чѣмъ къ сооруженію судовъ.[34]

31. Письмо къ Апраксину въ Голиков. Дѣян. X. № 13.
32. «Пишетъ Витценъ» доносилъ Виніусъ отъ 21 апрѣля 1696 года «что корабль В. В. подъ Голландскимъ знаменемъ съ товаромъ взяли Французы и по ихъ уставу никакъ не отдадутъ, еслибы подъ вашимъ знаменемъ были товары, вы бы его освободили». Кабинет. дѣла II. 53.
33. См. Примѣчаніе 39.
34. Ѳ. М. Апраксинъ назначенъ воеводою 22 августа. Двинскія записки, 23.

1693 сентябрь.

Во все время пребыванія своего въ Архангельскѣ, Петръ жилъ постоянно на Масеевомъ островѣ, на лѣвомъ берегу Двины, откуда могъ видѣть всѣ приходившія къ городу суда; въ праздничные и воскресные дни слушалъ литургію въ церкви Иліи пророка на близлежащемъ Кегостровѣ; причемъ нерѣдко самъ читалъ апостолъ и пѣлъ съ пѣвчими на крылосѣ басомъ;[35] а по окончаніи литургіи, заходилъ къ приходскому священнику на перепутьи. Часто посѣщалъ онъ архіепископа Аѳанасія, пастыря умнаго и образованнаго,[36] и за трапезою «многоразумно бесѣдовалъ съ нимъ о царственныхъ дѣяніяхъ, о боярахъ, о простыхъ людяхъ, въ работѣ пребывающихъ, о домовномъ строеніи, объ учрежденіи заводовъ; также о плаваніи по морямъ и рѣкамъ, кораблями и другими судами, со многимъ искусствомъ».[37]

Въ знакъ своего особеннаго благоволенія къ благочестивому пастырю церкви, Государь подарилъ ему свою карету и карбасъ или стругъ, на которомъ пришелъ изъ Вологды, «съ парусомъ, якоремъ, со всею прикрасою и снастью судовою»; вмѣстѣ съ стругомъ пожалованы и всѣ находившіеся на немъ флаги, въ томъ числѣ штандартъ съ государственнымъ Россійскимъ гербомъ и флагъ Іерусалимскій съ нашивными крестами;[38] оба они до сихъ поръ хранятся въ крестовой архіерейской церкви. Охотно принималъ Государь приглашенія иностранныхъ купцовъ и корабельныхъ капитановъ на обѣды и вечеринки, и съ особеннымъ удовольствіемъ проводилъ у нихъ время за кубками вина заморскаго, распрашивая и развѣдывая о житьѣ-бытьѣ на ихъ родинѣ.

18 сентября объявленъ обратный походъ въ Москву. Утромъ Государь слушалъ литургію со всѣми боярами въ церкви Иліи Пророка на Кегостровѣ; послѣ чтенія

35. Двинскія записки. 30. 46.

36. Свидѣтельство Ле-Брюйна, Голландскаго путешественника, знавшаго лично преосвященнаго Аѳанасія. Voyages de Corneille Le Bruyn. Paris 1725. III. 57.

37. Двинскія записки, 29.

38. Двинскія записки, 24.

св. евангелія, простился съ архіепископомъ и пожаловалъ къ рукѣ Соловецкаго архимандрита, а по окончаніи литургіи самъ перевезъ преосвященнаго, въ малой шлюбкѣ, чрезъ Двину; на пути онъ тѣшился за бѣлугою, плывшею по рѣкѣ, и высадивъ архіерея на берегъ у Англійскаго моста, возвратился въ свой дворецъ; вечеромъ спустилъ блестящій фейерверкъ и на другой день отправился въ путь.[39] 1693 сентябрь. 19 сентября.

Народъ толпился на берегу, чтобы пожелать счастливаго пути своему Государю. Съ крѣпости палили изъ пушекъ; въ церквахъ былъ колокольный звонъ. Петръ прошелъ мимо Архангельска въ маломъ дощаникѣ, ласково привѣтствуя народъ; за нимъ слѣдовала свита въ трехъ Вологодскихъ карбасахъ. Противъ архіерейскаго дома, на стругѣ, пожалованномъ архіепископу, стояли пѣвчіе въ стихаряхъ и пѣли многолѣтіе; какъ скоро поравнялся съ ними Государь, подъѣхалъ къ царскому дощанику на своемъ шнякѣ архіепископъ Аѳанасій съ хлѣбомъ, рыбою и пирогами. Государь благосклонно принялъ это приношеніе и, пригласивъ архіепископа въ свое судно, довезъ его до Архангельскаго собора; тутъ они еще разъ простились.

Прибывъ въ Холмогоры, Государь отпустилъ своихъ бояръ и всю свиту къ Москвѣ въ каретахъ, колясках и телѣгахъ; а самъ съ немногими людьми въ маломъ карбасѣ поѣхалъ на Вавчугу,[40] осмотрѣть лѣсопильный заводъ и верфь братьевъ Бажениныхъ, которымъ, по всей вѣроятности, поручено было строеніе большаго купеческаго корабля, назначеннаго будущимъ лѣтомъ къ отправленію за море съ Русскими товарами; съ Вавчуги онъ выѣхалъ на Копытово и въ девятый день сухимъ путемъ прибылъ въ Москву. 1 октября.

Ненастное время воспрепятствовало осеннимъ маневрамъ въ окрестностяхъ Преображенскаго и Семеновскаго. Тѣмъ Приготовленія къ морскимъ маневрамъ.

39. Всѣ подробности изъ Двинскихъ записокъ.
40. Рѣка, впадающая въ Двину съ правой стороны, выше Холмогоръ, противъ Курострова.

1693. ревностнѣе занялся Царь приготовленіями къ морскому походу, назначенному въ слѣдующемъ году раннею весною: наточилъ въ своей токарнѣ въ Преображенскомъ дворцѣ блоковъ для корабля, строившагося на Соломбалѣ; отлилъ для вооруженія его пушки; выбралъ изъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ лучшихъ солдатъ для состава морскихъ экипажей; придумалъ морскіе сигналы; начерталъ планъ маневровъ, и назначилъ командировъ будущаго флота: адмираломъ генералиссимуса князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго, вице-адмираломъ втораго генералиссимуса П. И. Бутурлина, шаутбенахтомъ или контръ-адмираломъ генерала Гордона; самъ же принялъ званіе *Шкипера*, и непремѣнно требовалъ отъ своихъ товарищей иначе не называть его, въ самыхъ офиціальныхъ бумагахъ, такъ, что когда Апраксинъ прислалъ къ нему донесеніе изъ Архангельска съ царскимъ титуломъ, Государь замѣтилъ ему: «Сомнѣваюсь, ко мнѣ ли ты писалъ съ такими зѣльными чинами, чего не люблю. А тебѣ можно знать, какъ ко мнѣ писать, для того, что ты нашей компаніи».[41]

Между тѣмъ весело и шумно проводилъ Петръ вечера въ кругу своей компаніи, нерѣдко далеко за полночь,[42] пировалъ на свадьбахъ въ Нѣмецкой слободѣ у офицеровъ, купцовъ, разнаго званія мастеровъ, и нетерпѣливо ожидалъ весны, вовсе не предвидя страшнаго горя, поразившаго его сердце самымъ неожиданнымъ образомъ.

Кончина царицы-матери. 1694.

Въ январѣ 1694 года онъ лишился матери, которая любила его такъ нѣжно, пеклась объ немъ такъ заботливо, и, съ опасностію собственной жизни, смѣло защищала, въ отроческіе годы, права его отъ покушеній Софіи. Царица была еще не преклонныхъ лѣтъ; но грустное вдовство въ самое цвѣтущее время жизни,[43] злодѣйское избіеніе братьевъ стрѣльцами, безпрестанныя тревоги и опасенія за драгоцѣнную жизнь сына, разстроили ея здоровье: она

41. См. Примѣчаніе 40.
42. Гордонъ: 5 ноября 1693 года веселились у Лефорта до 6 часовъ утра.
43. Она овдовѣла 24 лѣтъ.

часто недомогала; впрочемъ болѣзненные припадки скоро проходили. 20 января царица слегла въ постель; недугъ ея казался однакожъ вовсе неопаснымъ, такъ, что Петръ не хотѣлъ отложить какого-то задуманнаго имъ похода, и, назначивъ днемъ отъѣзда 25 января, пригласилъ наканунѣ всю свою компанію въ домъ Лефорта, къ прощальному ужину съ музыкою и танцами.[44] 1694 январь.

Въ этотъ самый день, рано утромъ генералъ Гордонъ отправился въ Преображенское, но не нашелъ тамъ Петра: Царь уѣхалъ въ Кремлевскій дворецъ проститься съ умирающею матерью и принять ея благословеніе. Она была уже на одрѣ смертномъ. Чрезъ нѣсколько времени Государь возвратился въ Преображенское и объявилъ Гордону, что нѣтъ никакой надежды. Онъ былъ мраченъ и сильно разстроенъ. Въ 8 часовъ дано знать изъ Кремля, что царицы не стало. Она скончалась на 42 году отъ рожденія, послѣ пятидневной болѣзни. На другой день ее похоронили съ обычными обрядами въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.[45] Трое сутокъ Петръ тосковалъ и горько плакалъ; въ четвертые былъ уже спокойнѣе, провелъ вечеръ у друга своего Лефорта съ компаніею; въ слѣдующій день то же, и принялся за дѣла.[46]

«Ѳедоръ Матвѣевичъ!» писалъ Царь къ Апраксину отъ 29 января.[47] «Бѣду свою и послѣднюю печаль глухо «объявляю, о которой подробно писать рука моя не мо«жетъ, купно же и сердце. Обаче воспоминая апостола «Павла *яко не скорбѣти о таковыхъ*, и Ездры *еже не воз«вратити*[48] *день, иже мимо иде*, сія вся елико возможно,

44. Гордонъ: 25 января His M. haveing promised to come to a valet supper with dancing.

45. I went in to the Court 2 houres befor day, but found not His M. who upon the apparent danger of his Mothers Lyfe had taken his leave of her and retired to his house in Preobrasinsko, whither i hasted and fonud His M. exceding melancholy und troubled, about 8 aclock wee had notice that the Empress Dowager was decessed in the 42 yeare of her age, haveing lyen but 5 dayes. Дневникъ Гордона.

46. Гордонъ: 28 января. At a feast by L. F. where His. M. and many others. 29 января. His. M. againe by G. Le F.

47. См. Голиков. Дѣянія П. В. X. № 6, гдѣ это письмо напечатано, однакожъ, съ немаловажными ошибками.

48. У Голикова: еже возвратити.

1694 январь. «аще выше ума и живота моего (о чемъ и самъ подлинно «вѣдалъ), еще поелику возможно, разсуждаю, яко всемогу«щему Богу и вся по волѣ своей творящу.[49] Аминь.

«По сихъ, яко Ной, отъ бѣды мало отдохнувъ и о невоз«вратномъ оставя, о живомъ пишу. Понеже по обѣщанію «моему,[50] паче же отъ безмѣрной печали, незапно здѣ[51] «присѣтити хощу, и того для имамъ нѣкія нужды, которыя «пишу ниже сего: 1. Посылаю Никласа, да Яна для строе«нія малаго корабля, и чтобъ имъ лѣсъ и желѣзо и все «къ тому было вскорѣ готово, понеже рано пріѣхать имѣ«емъ. 2. Полтораста шапокъ собачьихъ и столько же баш«маковъ разныхъ мѣръ сдѣлать, о чемъ въ готовности не «сомнѣваюсь. И желаю отъ Бога купно здравія компаніи «вашей».

«Piter».

Изъ этого письма очевидно, что Царь хотѣлъ выѣхать изъ Москвы еще зимою, чтобы удалиться отъ мѣстъ, напоминавшихъ ему потерю любимой матери; но время мало по малу утолило его грусть; онъ отложилъ поѣздку до весны, и въ началѣ марта далъ знать о томъ Апраксину слѣдующимъ письмомъ, уже въ веселомъ расположеніи духа:[52]

«Өедоръ Матвѣевичъ! Письмо твое чрезъ Михайлу Ку«роѣдова мнѣ вручено, и выразумѣвъ, доносилъ о всемъ «государю своему и адмиралу,[53] который, доносъ выслу«шавъ, указалъ мнѣжъ отписать сими словами: 1. что онъ, «государь, человѣкъ зѣло смѣлый къ войнѣ, а паче къ во«дяному пути,[54] о чемъ и самъ вѣдаешь; и для того здѣсь «далѣе апрѣля послѣднихъ чиселъ медлить отнюдь не хо«четъ; 2. такожде и братъ его государевъ[55] любовью

49. Пропущено слово, вѣроятно: *такъ угодно*.
50. Поклониться Соловецкимъ чудотворцамъ.
51. Т. е. Архангельскъ.
52. См. Примѣчаніе 41.
53. Князю Ө. Ю. Ромодановскому.
54. Шутливый намѣкъ. Князь Ромодановскій никогда на морѣ не бывалъ и вѣроятно не безъ страха, только по волѣ Царя, рѣшился ѣхать къ океану.
55. Второй генералиссимусъ И. И. Бутурлинъ, также никогда не бывавшій на морѣ.

«съ нимъ, паче же ревніемъ, яко Аѳиняне новаго ищущи,[56] 1694 апрѣль.
«обязалъ его въ семъ пути, такожъ оставити не хочетъ;
«3. шаутбенахтъ будетъ Петръ Ивановичъ Гордонъ;[57]
«всѣхъ людей будетъ близко трехъ-сотъ разныхъ чиновъ;
«а кто, и въ какомъ чинѣ и гдѣ, о томъ буду писать
«впредь. И того для во всемъ прилежнѣе поспѣши, а паче
«въ кораблѣ. Посемъ азъ и съ товарищи, у работы блоч-
«ной будучи, много кланяемся. Здравъ буди.

Piter.

Вслѣдъ за тѣмъ, великимъ постомъ, перевезено въ Архангельскъ 1000 самопаловъ или ружей и 2000 пудъ пороха; также посланы и блоки для оснастки корабля. Увѣдомляя о томъ Апраксина, Царь велѣлъ поклониться товарищамъ своимъ Никласу и Яну и заготовить пива.[58] 24 пушки, назначенныя въ Архангельскъ для новаго корабля, оставлены въ Вологдѣ до пришествія туда Государя. Въ концѣ апрѣля стали собираться въ дорогу: по нѣскольку сотъ подводъ разставлено было въ городахъ и селахъ между Москвою и Вологдою; въ Вологдѣ заготовлены карбасы или дощаники для водянаго пути.

Второй походъ къ Архангельску. 29 апрѣля.

Послѣ прощальнаго обѣда, даннаго Лефортомъ Государю и всѣмъ его спутникамъ, пировавшимъ отъ полудня до полуночи, одни изъ нихъ выѣхали изъ Москвы въ ту же ночь, другіе въ слѣдующій день. Послѣ всѣхъ отправился (1 мая.) Царь и прежде всѣхъ прибылъ въ Вологду. (4 мая.) Поджидая свою свиту, онъ тщательно осматривалъ заготовленные на рѣкѣ Вологдѣ воеводою княземъ Петромъ Григорьевичемъ Лыковымъ карбасы, поправлялъ снасти и вооружалъ суда привезенными изъ Москвы пушками. Число всѣхъ карбасовъ, назначенныхъ въ походъ, простиралось до 22.

Шествіе по Двинѣ.

8 мая въ 10 часовъ утра, суда снялись съ якоря, отсалютовали городу изъ всѣхъ пушекъ и, получивъ съ крѣ-

56. Царь уподобляетъ ихъ любознательнымъ Аѳинянамъ—въ шутку: оба они были преданы Государю, но коснѣли въ предразсудкахъ старины.
57. Онъ назначенъ въ это званіе или контръ-адмираломъ 28 декабря 1693. См. Дневникъ его.
58. См. Примѣчаніе 42.

1694 май. пости отвѣтъ, потянулись одно за другимъ на веслахъ по извилистой рѣкѣ Вологдѣ въ Сухону. Порядокъ шествія учрежденъ былъ слѣдующій: впереди на первомъ карбасѣ шелъ расторопнѣйшій изъ сержантовъ, Царскій любимецъ, ближній стольникъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ съ военными запасами; на второмъ вице-адмиралъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ; на третьемъ бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ; на четвертомъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ; на пятомъ спальникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Плещеевъ; на шестомъ бомбардиръ Преображенскаго полка Осипъ Зверевъ съ солдатами;[59] на седьмомъ крестовый священникъ Спасскаго верховаго собора Петръ Васильевъ съ пѣвчими; на осьмомъ и девятомъ отрядъ солдатъ, состоявшій въ вѣдѣніи Бутурлина; на десятомъ генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ, командиръ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго; на одиннадцатомъ *Господинъ Шкиперъ;* на двѣнадцатомъ адмиралъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій. За нимъ слѣдовали девять карбасовъ съ столовою посудою, съ кухнею, съ канцеляріею, съ аптекою, съ хлѣбными запасами, съ придворными служителями, съ провизіею для морскаго похода и на время пути до Архангельска. Шествіе заключалъ на двадцать второмъ карбасѣ контръ-адмиралъ Петръ Ивановичъ Гордонъ.[60] Лефортъ также участвовалъ въ походѣ.[61]

Всею флотиліею командовалъ адмиралъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, разумѣется по приказамъ *Шкипера.* Одинъ пушечный выстрѣлъ съ адмиральскаго судна въ утреннее или вечернее время служилъ сигналомъ къ обѣду или къ ужину; два выстрѣла призывали всѣхъ офицеровъ на адмиральскій карбасъ для совѣта; три выстрѣла означали, что адмиралъ намѣренъ остановиться и всѣ суда не трогались съ мѣста; когда же флотъ

59 См. Примѣчаніе 43.
60. Всѣ подробности изъ его Дневника.
61. Имѣлъ ли онъ какое морское званіе, не извѣстно

долженъ былъ сняться съ якоря, адмиралъ палилъ изъ всѣхъ пушекъ; за нимъ вице-адмиралъ, потомъ контръ-адмиралъ; наконецъ открывалась пальба со всѣхъ судовъ. Если какое судно бѣдствовало, особенно ночью, экипажъ долженъ былъ поднять на мачтѣ фонарь и выстрѣлить одинъ разъ изъ пушки.[62] Впрочемъ особыхъ несчастій не случалось. 1694 май.

Весело и быстро шли наши мореходы къ морю-океану; рѣки, еще наполненныя весеннею водою, не задерживали флота своими отмелями, особенно опасными на Сухонѣ. Погода стояла прекрасная. Часто дулъ свѣжій попутный вѣтеръ; утомленные гребцы покидали весла и натягивали паруса. 9 мая флотъ миновалъ Борисоглѣбскую пустынь на острову Сухоны[63] и городокъ Шуйскій, принадлежавшій Ростовскому митрополиту; 10 мая прошелъ городъ Тотьму ночью, въ слѣдующій день достигъ Великаго-Устюга.

Воевода Петръ Андреевичъ Толстой привѣтствовалъ Государя пушечными выстрѣлами, на которые отвѣчали суда одно за другимъ по мѣрѣ того, какъ подходили къ городу. Адмиралъ расположился отдохнуть и провелъ ночь въ Устюгѣ. На другой день послѣ молебствія, былъ у воеводы 13 мая завтракъ, потомъ обѣдъ съ пушечною пальбою. Въ 10 часовъ утра, флотъ снялся съ якоря, при обычныхъ залпахъ съ крѣпости и судовъ, и отправился въ дальнѣйшій путь. Въ тотъ же день онъ вошелъ въ Сѣверную Двину, при попутномъ вѣтрѣ; вечеромъ 17 мая миновалъ Холмогоры; въ слѣдующій день на всѣхъ парусахъ, съ громкою пушечною пальбою, съ развѣвающимися флагами, церемоніально прошелъ мимо обрадованнаго Архангельска и въ пол- 18 мая. день бросилъ якорь близъ Англійскаго моста.

Петръ занялъ прежнія свои палаты на Масеевомъ острову. Первымъ дѣломъ его было принести благодареніе Все- Спускъ корабля

62. Гордонъ, 8 мая 1694 года.
63. Въ 1764 она вовсе упразднена

1694 май. вышнему за благополучное путешествіе, въ церкви Иліи Пророка на Кегостровѣ; вторымъ, осмотрѣть корабль, строившійся на Соломбалѣ; къ величайшему удовольствію Царя, онъ былъ готовъ къ спуску. 20 мая Государь пригласилъ свою компанію на Соломбальскую верфь, подрубилъ подпоры и корабль плавно сошелъ на Двину. Державный мастеръ угостилъ на немъ своихъ товарищей Никласа и Яна, также и всю компанію, веселымъ и роскошнымъ обѣдомъ.[64]

20 мая.

Посѣщеніе Соловецкаго монастыря.

Какъ для оснастки, вооруженія и окончательной отдѣлки новаго корабля требовалось не менѣе мѣсяца, а заказанный въ Голландіи фрегатъ еще не приходилъ, слѣдовательно не на чѣмъ было итти въ море, то, пользуясь свободнымъ временемъ, Петръ рѣшился посѣтить Соловецкій монастырь, чтобы, по обѣщанію, поклониться мощамъ св. угодниковъ Зосимы и Савватія. Для этой поѣздки снаряжена была яхта *Св. Петръ*, на которой въ минувшемъ году онъ плавалъ по Бѣлому морю. Архіепископъ Аѳанасій, ближніе бояре, царскій духовникъ и нѣсколько солдатъ сопровождали Государя.

30 мая въ 3 часа пополуночи яхта снялась съ якоря и скрылась изъ виду Архангельска, при вѣтрѣ попутномъ, но слабомъ; скоро онъ стихъ совершенно; судно простояло цѣлые сутки въ устьѣ Двины.[65] 1 іюня подулъ крѣпкій, восточный вѣтеръ; Царь велѣлъ поставить всѣ паруса и, разсѣкая пѣнистыя волны, вышелъ въ море, которое шумѣло грозно и сердито, предвѣщая бурю. Къ вечеру едва миновали Унскую губу, въ 120 верстахъ отъ Архангельска, поднялся страшный ураганъ. Паруса были убраны; но судно, сокрушаемое порывами вѣтра, застонало всѣмъ составомъ своимъ, и, казалось, немедленно распадется, или подъ тяжестью громадныхъ волнъ, переходившихъ черезъ бортъ, погрузится въ морскую пучину. Опытные морехо-

31 мая.

64. Горловъ, 20 мая 1694.
65. Горловъ, 31 мая 1694.

ды, управлявшіе яхтою, болѣе не скрывали, что всѣ усилія ихъ тщетны, и крушеніе неизбѣжно. Бояре, офицеры, солдаты, цѣпенѣя отъ ужаса, въ слезныхъ молитвахъ призывали Бога и святыхъ угодниковъ Его на помощь. Архіепископъ громко молился о спасеніи утопающихъ. Священное пѣснопѣніе смѣшивалось съ воплями отчаянія. Одинъ только Царь безстрашно смотрѣлъ на яростное море, и пріобщившись св. таинъ изъ рукъ архіерея,[66] съ свѣтлымъ челомъ взялся за руль. 1694 іюнь.

Величественное спокойствіе его ободрило испуганныхъ мореходовъ. Одинъ изъ нихъ, стрѣлецъ Соловецкаго монастыря, лодейный кормщикъ Антипъ Тимоѳеевъ, взятый въ Архангельскѣ въ лоцманы, рѣшился подойти къ Государю и доложилъ ему, что однимъ средствомъ можно избѣжать кораблекрушенія—войтти въ Унскую губу. «Только бы», присовокупилъ Антипъ «улучить путь въ Унскіе рога; иначе суетно будетъ наше спасеніе: тамъ о подводные камни разбиваются суда и не при такой бурѣ». Государь отдалъ ему руль и приказалъ править къ Унской губѣ. Подъ рукою искуснаго и опытнаго кормчаго, царская яхта счастливо прошла между Унскими рогами, двумя рядами подводныхъ камней, далеко вдающихся въ море, съ весьма тѣснымъ, извилистымъ проходомъ, и 2 іюня около полудня стала на якорь близь монастыря Пертоминскаго.

Вышедши на берегъ, Петръ, со всѣми спутниками, отправился прямо въ храмъ Преображенія Господня, гдѣ принесъ благодареніе Всевышнему и объявилъ монашествующей братіи разныя милости: назначилъ 2000 гривенъ на строеніе ограды, 600 гривенъ въ подарокъ инокамъ, 600 гривенъ на монастырскую ладью, въ замѣнъ разбитой бурею минувшимъ лѣтомъ; приказалъ отвести монастырю земли, рыбныя и звѣриныя ловли, и возвратить взятыя съ него за нѣсколько лѣтъ пошлины; въ послѣдствіи пожаловалъ обители значительное количество кирпичу и дру-

66. Двинскія записки, 43

1694 Іюнь. гихъ матеріаловъ, изъ которыхъ присланный, по царскому повелѣнію, маіоръ въ два лѣта построилъ для братіи удобныя каменныя кельи и вывелъ каменную стѣну съ башнею.[67] Лоцманъ Антипъ былъ награжденъ значительною суммою денегъ.[68]

Въ воспоминаніе своего избавленія, Петръ собственными руками сдѣлалъ деревянный крестъ, $1\frac{1}{2}$ сажени вышиною, съ надписью на Голландскомъ языкѣ: Dat kruys. maken kaptein Piter. van. a. cht. 1694 (т. е. сей крестъ сдѣлалъ шкиперъ Петръ въ лѣто Христово 1694); самъ, на своихъ могучихъ плечахъ, отнесъ его къ тому мѣсту, гдѣ вышелъ на берегъ, и водрузилъ въ землю на память потомству.[69]

Буря свирѣпствовала еще трое сутокъ; въ четвертые 7 іюня. стихла; 6 іюня Петръ вышелъ въ море; въ слѣдующій день, благополучно прибылъ къ Соловецкому острову и бросилъ якорь у монастырской пристани. Тамъ, гдѣ Царь выступилъ на берегъ, у Святыхъ воротъ, архимандритъ Фирсъ поставилъ большой деревянный крестъ, который находится на томъ же мѣстѣ и по сіе время, въ сооруженной часовнѣ.[70] Трое сутокъ провелъ Царь въ постѣ и молитвѣ на Соловецкомъ острову; поклонился мощамъ св. угодниковъ, пожаловалъ на украшеніе раки чудотворцевъ и на устройство новаго иконостаса въ церкви Преображенія Господня до 1000 рублей, приказалъ приписать къ монастырю двѣ пустыни, Новосоловецкую и Чухломскую Авраамієву, со всѣми угодьями, и одарилъ братію отъ настоятеля до послѣдняго дьячка щедрою милостынею.

10 іюня Петръ отправился къ Архангельску, куда 13 іюня. благополучно пришелъ въ четвертые сутки,[71] и на другой же день увѣдомилъ любимаго брата своего, царя Іоанна

67. Двинскія записки, 45—47.
68. См. Примѣчаніе 44
69. См. Примѣчаніе 45.
70. Арх. Досиѳея Описаніе Соловецкаго монастыря, I. 175
71. Дневникъ Гордона, 13 іюня 1694 года.

Алексѣевича,[72] что данное имъ въ прошедшемъ году обѣщаніе поклониться мощамъ чудотворцевъ Савватія и Зосимы нынѣ наконецъ исполнилось, и онъ сподобился видѣть раки св. чудотворцевъ. Тогда же писалъ онъ въ Москву и къ оставшимся тамъ товарищамъ своей компаніи, о посѣщеніи Соловецкой обители. Любопытенъ отвѣтъ маіора Преображенскаго полка Адама Вейде по-Русски, бойкою, твердою рукою, съ приппскою на Голландскомъ ломаномъ языкѣ:[73] поблагодаривъ за воспоминаніе о себѣ и за извѣстіе о возвращеніи отъ Соловокъ къ Архангельску, онъ присовокупляетъ: «Поздравляю тебѣ, мой «господине Шипгеръ, государеву службу служивъ, да «по мудрому своему намѣренію и впредь исполнишь вся «благая. Остаюсь должный твой, господине Шипгеръ, «работникъ Адамко Вейде. Ick bid, min Herr Schiper, die «Herr captein, die Herr leitenant, die Herr schersant en «ock alle gar soldaten tegruten, frindlick.[74] (1694 іюнь.)

Благополучное возвращеніе Государя изъ столь опаснаго путешествія было празднуемо нѣсколько дней сряду веселыми пирами. Сначала пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ со всею компаніею капитанъ Англійскаго корабля; причемъ, по словамъ Гордона, не щадили ни вина, ни пороху. (14 іюня.) Вскорѣ послѣ того, Царь былъ на именинномъ обѣдѣ у боярина Тихона Никитича Стрешнева; (16 іюня.) отъ него отправился на яхту *Св. Петръ*, назначенную въ тотъ же день для контръ-адмирала Гордона и, повеселившись у него на новосельи, вечеръ и всю ночь до 2 часовъ утра провелъ у адмирала; а въ слѣдующій день былъ на большомъ пиру у воеводы Ѳ. М. Апраксина.[75] (17 іюня.)

Весело пируя съ своими друзьями и товарищами, Петръ (Снаряженіе флота.) не забывалъ однакожъ своихъ обычныхъ работъ и въ осо-

72. См. Голикова Дѣянія, XI. № 447.
73. Кабинетныя дѣла, Отдѣленіе II. кн. 53.
74. Т. е. Я прошу, господинъ Шкиперъ, дружески поклониться г. г. капитанамъ, г. г. лейтенантамъ, г. г. сержантамъ и также всѣмъ солдатамъ.
75. Гордонъ, 17 іюня 1694 года.

1694 іюнь. бенности торопился окончательною отдѣлкою новаго корабля; наканунѣ тезоименитства своего, онъ могъ вывести его 28 Іюня. уже на рейдъ[76] и на немъ, послѣ литургіи въ церкви Иліи Пророка, принималъ поздравленія въ день своего ангела.[77] Обѣденный столъ для архіепископа, бояръ и другихъ ближнихъ людей былъ въ царскихъ палатахъ на Масеевомъ острову;[78] вечеръ же провелъ Петръ у Англійскаго капитана Джона Греймса, который угостилъ дорогаго именинника и его товарищей на славу.[79] Вскорѣ послѣ того 11 Іюля. корабль былъ оснащенъ, вооруженъ, наименованъ *Апостоломъ Павломъ* и отданъ въ распоряженіе вице-адмирала Ивана Ивановича Бутурлина,[80] отпраздновавшаго на немъ поднятіе своего флага веселымъ и продолжительнымъ пиромъ, съ пушечною пальбой.

Между тѣмъ Государь получилъ радостную вѣсть изъ Москвы: думный дьякъ Виніусъ, завѣдывавшій Рижскою почтою, увѣдомилъ его, что, по письмамъ бургомистра Витсена, купленный въ Голландіи фрегатъ уже около 6 недѣль, подъ начальствомъ капитана Флама, вышелъ въ море и скоро долженъ притти къ Архангельску. Вмѣстѣ съ тѣмъ Виніусъ доносилъ о частыхъ въ Москвѣ пожарахъ. О томъ же писали господину *Шипперу* еще въ маѣ мѣсяцѣ Преображенскаго полка полковникъ фонъ-Менгденъ и маіоръ Адамъ Вейде: «На Москвѣ пожаровъ было много, и на тѣхъ пожарахъ народомъ вспоминали, еслибъ ты здѣсь былъ, до такихъ великихъ пожаровъ не допустилъ 12 іюля. бы».[81] Петръ отвѣчалъ Виніусу слѣдующимъ собственноручнымъ письмомъ:[82]

«Min Her. Письмо твое, и въ немъ переводъ съ письма «Витценова, мнѣ вручено, изъ котораго начала восріемъ

76. Гордонъ: The new ship brought to the road.
77. Гордонъ, 29 іюня 1694 года.
78. Двинскія записки, 51.
79. Гордонъ пишетъ: веселились by Iohn Grimes to excess
80 Гордонъ, 11 іюля 1694 года.
81. Кабинетныя дѣла, Отд. II. кн. 53.
82. См. Приложенія № II. 17.

«радости, что 6 недѣль на морѣ; конца ожидаемъ, дабы «его же слышаніемъ радуемся, руками могли осязать.[83] А «новый корабль 11 іюля совсѣмъ отдѣланъ и окрещенъ во «имя апостола Павла и Марсовымъ ладаномъ довольно «окуренъ; въ томъ же куреніи и Бахусъ припочтенъ былъ «довольно. О сколь нахалчивъ вашъ Вулканусъ! Не до«вольствуется вами, на сушѣ пребывающими, но и здѣсь, «на Нептунусову державу, дерзнулъ, и едва не всѣ суда, «въ Кунчукорьи[84] лежащія, къ ярмонкѣ съ товары, всѣ «пожегъ; обаче чрезъ наши труды весьма разоренъ; точію «едину барки кровлю и бортъ сжегъ съ хлѣбомъ; а возлѣ «ее была барка съ пенькою, и еслибъ та загорѣлась, то«гда бъ отнюдь невозможно было отнять, и чаю, чтобъ сей «пожаръ не меньше былъ всѣхъ Московскихъ, и корабли «съ старымъ бы пескомъ домой пошли. 1694 іюль.

«Іюля въ 12 д. Piter.

Прошла однакожъ еще цѣлая недѣля по полученіи письма отъ Витсена, а фрегата все не было. Тревожила Петра и другая забота: изъ Голландіи онъ нетерпѣливо ждалъ корабельныхъ плановъ и размѣровъ, для сооруженія при Архангельскѣ небольшихъ военныхъ судовъ, флейтовъ, гальотовъ, яхтъ, по всѣмъ правиламъ кораблестроенія. Къ неописанной досадѣ его, Витсенъ отозвался въ письмѣ на имя Виніуса, что плановъ и размѣровъ прислать не возможно, что каждый корабельный мастеръ дѣлаетъ суда по своему разсужденію, какъ ему лучше покажется, и что образцемъ можетъ служить купленный для Государя корабль, который построенъ съ наилучшимъ размѣромъ: по немъ удобно дѣлать всякія суда.

«Какъ тому можно статься!» отвѣчалъ Петръ.[85] «Тотъ «корабль фрегатъ, а не флейтъ, и для того кштальтомъ[86] 19 іюля.

83. Рѣчь о кораблѣ, отправленномъ изъ Амстердама.

84. Устье рѣки Кунчугурки, впадающей въ Двину съ лѣвой стороны, противъ Благовѣщенской церкви.

85. Письмо къ Виніусу отъ 19 іюля 1694. См. Приложенія, № II. 18.

86. Голланд. gestalte—форма, видъ.

1694 іюль. «зѣло розны суть межъ себя; а гальоты и яхты и гораздо «далѣе видомъ и размѣромъ. Сколько возможно, потрудись «тѣмъ рознымъ судамъ, всякому особо, размѣръ сыскать. «А Фламъ» грустно прибавилъ Петръ «по сіе число еще «не бывалъ».

Едва отправлено было это письмо, показались въ Двинскомъ заливѣ три корабля и вскорѣ бросили якорь при барѣ,[87] два Англійскіе и одинъ Голландскій—давно и нетерпѣливо ожидаемый 44-хъ пушечный фрегатъ *Santa Profcetie*,[88] подъ начальствомъ капитана Флама, съ экипажемъ, состоявшимъ изъ 40 матросовъ. Онъ былъ въ пути 5 недѣль и 4 дня.[89] Петръ немедленно отправился къ дорогому гостю, ввелъ его Березовскимъ устьемъ въ Двину и
21 іюля. 21 іюля въ 4 часа пополудни поставилъ въ безопасномъ мѣстѣ у острова Соломбала, гдѣ обыкновенно стояли на якорѣ суда съ большимъ грузомъ.[90] Торжество было неописанное; вся компанія собралась на корабль и веселилась на немъ долго. Въ самый разгулъ пиршества, Петръ хотѣлъ подѣлиться своею радостью съ отсутствующими товарищами и собственноручно написалъ въ Москву къ Виніусу слѣдующее письмо:

«Mi Her.[91]

«Ничто иное нынѣ мнѣ писать, только, что̀ давно желали, нынѣ въ 21 д. совершилось: Янъ Фламъ въ цѣлости «пріѣхалъ; на которомъ кораблѣ 44 пушки и 40 матро-«совъ. Пожалуй, поклонись всѣмъ нашимъ. Пространнѣе «писать буду въ настоящей почтѣ; а нынѣ обвеселяся, не «удобно пространно писать, паче же и нельзя: понеже при «такихъ случаяхъ всегда Бахусъ почитается, который

87. Гордонъ 19 іюля. Баромъ называются песчаныя мели въ устьяхъ Двины, которыя, часто измѣняя свое положеніе, затрудняютъ судоходство. Корабли обыкновенно ждутъ морскаго прилива, чтобы пройти ихъ безопасно.

88. Святое пророчество.

89. Свидѣтельство Гордона; онъ пишетъ: About 4 aclock in the afternoone His M. ship haveing been from Holland 5 weekes and 4 dayes came.

90. Дневникъ Гордона, 21 іюля 1694 года: and cost anchor by Salnbaal the Illand where the heavy loaden schips use to anchor.

91. Такъ въ подлинникѣ. Приложеніе № II. 49

«своими листьями заслоняетъ очи хотящимъ пространно «писати». 1694 августъ.

«Отъ Города іюля въ 21 д.

Schiper Fonshi
Psantus ProFet
ities.[92]

Фрегатъ требовалъ небольшой починки: въ недѣлю, «призоромъ и тщаніемъ» Царя, все было исправлено.[93] 27 іюля начали грузить провіантъ. 3 августа всѣ корабли вышли на Соломбальскій рейдъ и салютовали стоявшему тамъ адмиралу, который отвѣчалъ по обычаю.

Выступленіе флота изъ Архангельска.

По выходѣ въ море, судамъ предписано итти въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ вице-адмиралу И. И. Бутурлину на кораблѣ *Апостолъ Павелъ*; за нимъ 4 Нѣмецкимъ кораблямъ, возвращавшимся домой съ грузомъ товаровъ; въ центрѣ адмиралу Ѳ. Ю. Ромодановскому на фрегатѣ *Св. Пророчество*, гдѣ находился и Господинъ Шкиперъ съ своими ближними; за нимъ 4 Англійскимъ судамъ, также отправлявшимся домой съ товарами; въ арьергардѣ контръ-адмиралу П. И. Гордону на яхтѣ *Св. Петръ*.[94] Адмиралъ управлялъ движеніями флота посредствомъ сигналовъ, составленныхъ самимъ Царемъ; изъясненіе ихъ роздано капитанамъ всѣхъ судовъ однимъ на языкѣ Русскомъ, другимъ на Англійскомъ, третьимъ на Нѣмецкомъ.[95]

Съ 3 августа готовый къ отплытію флотъ цѣлыя шесть сутокъ не могъ двинуться съ мѣста за совершеннымъ безвѣтріемъ. Отъ нечего дѣлать, скучавшіе мореходы бродили по окрестнымъ островамъ и убивали время въ дружныхъ попойкахъ. Старый весельчакъ, Гордонъ, между прочимъ предложилъ въ шутку Англійскому капитану Блоа[96] устроить пиръ на одномъ острову, которому обѣщалъ за то дать

92. Т. е. Шкиперъ корабля святое пророчество.
93. Адамъ Вейде, благодаря Государя за письмо отъ 2 августа, въ отвѣтѣ (съ подписью Min Herr Schiper) пишетъ. «о пришествіи корабля, и какимъ образомъ, сколь великъ и каковъ онъ «есть, и что на немъ людей и пушекъ и гдѣ твоимъ призоромъ и тщаніемъ починено, зѣло внятно выразумѣлъ.» Кабинет. дѣла, II. кн. 53.
94. Гордонъ, 3 августа 1694 года.
95. Гордонъ пишетъ (31 іюля), что самъ Царь принесъ ему изъясненіе сигналовъ, для перевода на Англійскій языкъ, чтобы раздать капитанамъ Англійскихъ судовъ.
96. Blois.

1694 августъ. имя радушнаго хозяина. Капитанъ согласился и угостилъ Гордона съ его товарищами, какъ нельзя лучше. Царя впрочемъ на этомъ пиршествѣ не было. 10 августа подулъ вѣтеръ попутный, но до такой степени слабый, что флотъ, пройдя 3 версты, опять бросилъ якорь въ одномъ изъ Двинскихъ протоковъ, въ Маймецѣ,[97] гдѣ обыкновенно зимовали корабли, не успѣвшіе выйти въ море.

Болѣе всѣхъ, разумѣется, тосковалъ Петръ; но онъ не могъ быть безъ дѣла и придумалъ для себя занятіе: по возвращеніи изъ Архангельска, намѣреваясь произвести подъ Москвою маневры въ самомъ обширномъ размѣрѣ, съ осадою крѣпости, защищаемой рѣкою, по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, Царь, при пособіи Гордона, составлялъ планы бастіоновъ, кронверковъ, назначалъ мѣста для редутовъ, траншей, батарей, минъ, подкоповъ. Гордонъ вычислилъ, какіе заготовить инструменты и матеріалы для сооруженія фортовъ, для проведенія траншей, для прорытія подкоповъ; сколько потребуется судовъ для дѣйствій по рѣкѣ; изобрѣлъ новые боевые порядки; придумалъ особаго рода машины, для разорванія рядовъ въ непріятельскихъ войскахъ, если бы даже они защищены были рогатками.[98]

Между тѣмъ, 11 августа подулъ вѣтеръ, но противный. Адмиралъ созвалъ совѣтъ, который положилъ: если погода скоро не перемѣнится, вести суда къ устью Двины буксиромъ.
12 августа. Въ слѣдующій день вѣтеръ былъ благопріятнѣе. Флотъ снялся съ якоря и успѣлъ пройти Марковъ островъ, гдѣ находилась рота стрѣльцовъ, для наблюденія за приходящими и отходящими судами, потомъ Мураку и другіе мелкіе острова; но едва выбрался изъ Двины Березовскимъ устьемъ и миновалъ баръ,[99] снова долженъ былъ, за противною погодою, бросить якорь у Мудьюгскаго острова,[100]

97. У Гордона: Maimoxa.

98. Подробности изложилъ Гордонъ въ «A memoire of what is to be prepared and done in reference to the future exercize resolved on to be near Columensko».

99. Песчаныя отмели въ устьяхъ Двины.

100. Гордонъ называетъ его: Mudisko-Illand.

заселеннаго лоцманами; здѣсь проходившіе къ Архангельску корабли брали себѣ путеводителей, безъ которыхъ рѣдкій могъ войти въ устье Двины, и попадалъ на мель. 1694 августъ.

Накапунѣ Успѣнія Богородицы, въ 4 часа утра подулъ наконецъ вѣтеръ попутный. Суда снялись съ якоря. Въ 9 часовъ адмиралъ сдѣлалъ сигналъ, чтобы каждое заняло свое мѣсто; корабли выстроились и, послѣ салютаціи, пошли въ добромъ порядкѣ. Курсъ держали спачала WNW; послѣ полудня N, къ вечеру NO. Въ слѣдующій день поднялся густой туманъ, при довольно свѣжемъ вѣтрѣ. Съ адмиральскаго корабля сдѣланъ сигналъ: стрѣлять изъ пушекъ, бить въ барабаны, трубить въ трубы, чтобы держаться вмѣстѣ. Походъ къ Сѣверному океану. 14 августа 15 августа

Не взирая на сіи предосторожности, яхта *Св. Петръ* отстала отъ флота, взяла направленіе, по невѣрности компаса, слишкомъ къ западу и едва не наткнулась на каменистый островъ Сосновецъ, близь Терскаго берега. Водруженные на немъ кресты, вѣроятно надъ тѣлами утопшихъ мореплавателей, штурманъ принялъ за вымпелы прочихъ кораблей. Когда замѣтили съ судна землю, оно находилось въ такомъ разстояніи отъ прибрежныхъ утесовъ, что можно бы перекинуть на нихъ камень.[101] Къ счастію вѣтеръ былъ не крѣпокъ. Немедленно отрубили канатъ и во-время успѣли бросить якорь. Яхта остановилась не далѣе одной сажени отъ скалы, о которую чрезъ нѣсколько секундъ должна была разбиться въ дребезги.

Гордонъ и спутники его были въ ужасѣ;[102] нѣсколько времени не могли придумать, что имъ дѣлать; наконецъ, буксиромъ при помощи бота, оттянули судно отъ берега; но не знали, куда направить путь, долго поворачивали яхту то въ ту, то въ другую сторону, и только когда туманъ разсѣялся, рѣшились пройти между островомъ и твердою землею, не безъ опасенія подводныхъ камней.

101. Wee were within a stone cast, говоритъ Гордонъ
102. Wee were in anxiety. Гордонъ.

1694 августъ «Милосердіе Божіе сохранило насъ», пишетъ Гордонъ, «мы выбрались наконецъ въ открытое море, и на всѣхъ парусахъ при свѣжемъ вѣтрѣ пустились догонять прочіе корабли, едва замѣтные на горизонтѣ». Адмиралъ, не понимая, что случилось съ яхтою, велѣлъ убавить у себя парусовъ, чтобы подождать ее. Чрезъ нѣсколько времени Гордонъ соединился съ своими товарищами.

По захожденіи солнца, флотъ миновалъ устье рѣки Поноя; ночью обошелъ Три острова, до которыхъ доходилъ Петръ въ минувшемъ году; рано утромъ, 16 августа, обогнулъ Орловъ-носъ.[103] Въ долинахъ и оврагахъ на Терскомъ берегу съ кораблей видѣнъ былъ снѣгъ.
16 августа. Около полудня вѣтеръ стихъ. Адмиралъ созвалъ совѣтъ, на которомъ рѣшено: въ случаѣ противнаго или жестокаго вѣтра, царскимъ кораблямъ возвратиться къ Архангельску, а купеческимъ продолжать свой путь; сигналомъ будутъ пять выстрѣловъ съ адмиральскаго корабля изъ большихъ орудій, при поднятіи флага на бизань-мачтѣ. Вечеромъ подулъ вѣтеръ благопріятный. Флотъ двинулся далѣе, почью миновалъ Лумбовскую бухту[104] и на раз-
17 августа свѣтѣ достигъ Святаго-носа,[105] крайняго пункта Бѣлаго моря: за нимъ грозно шумѣлъ океанъ.

Утромъ поднялся сильный, противный вѣтеръ. Въ 7 часовъ, къ немалой радости нашихъ мореплавателей, изъ которыхъ многіе конечно съ содроганіемъ смотрѣли на безграничную пучину, раздались съ адмиральскаго корабля 5 сигнальныхъ выстрѣловъ и взвился флагъ на бизань-мачтѣ. Царскія суда открыли пальбу, въ знакъ прощанія съ купеческими кораблями, которые съ своей стороны отвѣчали имъ многократными выстрѣлами, желая счастливаго пути Великому Шкиперу и его сподвижникамъ.[106]

103. У Гордона: Orlogenes.
104. У Гордона: Lombasko.
105. У Гордона: Swetonoes.
106. Всѣ подробности изъ Гордонова Дневника.

От Святаго носа, при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ, царскіе корабли быстро неслись по волнамъ Бѣлаго моря къ Архангельску; въ три часа по полудни миновали устье рѣки Понол, ночью островъ Сосновецъ. Еще сутки— и моряки наши дома. По 18 августа наступило безвѣтріе. Въ слѣдующій день поднялся крѣпкій вѣтеръ съ юга, который около полудня почти обратился въ бурю. Суда лавировали съ трудомъ; сильнымъ волненіемъ несло ихъ на восточный берегъ; въ полуверстѣ отъ него бросили якорь, и многіе съѣхали въ шлюпкахъ на землю, чтобы переждать погоду. Ночью она затихла; вѣтеръ перемѣнился и корабли пошли въ путь; утромъ миновали деревню Кую; въ часъ по полудни достигли устьевъ Двины; но, за безвѣтріемъ и отливомъ, должны были бросить якорь у самаго бара. 21 августа, при попутномъ вѣтрѣ, они вступили въ Березовское устье, выпаливъ прежде предъ баромъ, по принятому всѣми судами обычаю, изъ всѣхъ пушекъ. Адмиралъ прошелъ благополучно мимо отмелей, затрудняющихъ мореплавателей при входѣ въ Двину, и въ тотъ же день сталъ на якорѣ у Соломбала; но вице-адмиралъ наткнулся на мель у острова, гдѣ находилась стрѣлецкая стража; за нимъ и контръ-адмиралъ. Чрезъ полчаса Гордонъ успѣлъ сойти съ мели и къ вечеру бросилъ якорь подлѣ адмирала. Не столь счастливъ былъ Бутурлинъ: онъ пришелъ на рейдъ не ранѣе слѣдующаго дня.

1694. Возвращеніе въ Архангельскъ. 17 августа. 19 августа. 20 августа.

По возвращеніи изъ путешествія, Петръ недолго пробылъ въ Архангельскѣ, не болѣе трехъ дней. Онъ спѣшилъ въ Москву къ новой, задуманной имъ на волнахъ Бѣлаго моря потѣхѣ, и, послѣ веселаго пира у Архангельскаго воеводы,[107] отправился въ путь. 26 августа.

107. Гордонъ 23 августа: Wee were all at a fest by the Governour and were joviall

ГЛАВА VII.

КОЖУХОВСКІЙ ПОХОДЪ.

СОСТАВЪ АРМІИ ДЛЯ КОЖУХОВСКАГО ПОХОДА.—ВЫСТУПЛЕНІЕ ВОЙСКА.—ПЕРЕПРАВА ЧРЕЗЪ МОСКВУ-РѢКУ.—УКРѢПЛЕННЫЙ ЛАГЕРЬ.—БИТВЫ.—ПЕРВЫЙ ПРИСТУПЪ КЪ ГОРОДКУ.—УСТРОЙСТВО ПОЛКОНОВЪ.—ВТОРОЙ ПРИСТУПЪ.—ВЗЯТІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО СТАНА.

1694.

Составъ арміи для Кожуховскаго похода.

По возвращеніи въ Москву,[1] Царь приступилъ къ устройству войскъ для Кожуховскаго похода.[2] Составлены были двѣ арміи, своя и непріятельская.

Въ первой, подъ начальствомъ генералиссимуса князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго, находились оба полка потѣшные Преображенскій и Семеновскій, выборные полки солдатскіе Лефортовъ и Бутырскій, три роты «гранатчиковъ», восемь избранныхъ ротъ рейтарскихъ,[3] двѣ роты даточныхъ людей боярскихъ, подъ именемъ Нахаловъ и Налетовъ, и 20 ротъ стольничьихъ, сформированныхъ въ Преображенскомъ изъ царедворцевъ, которыхъ нерѣдко ловили на площади и силою приводили въ Розрядъ,[4] также изъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ, проживавшихъ по своимъ деревнямъ въ ближайшихъ къ Москвѣ уѣздахъ: о высылкѣ ихъ въ столицу присланы были къ воеводамъ 20 городовъ[5]

1. Въ точности неизвѣстно, котораго именно числа Царь возвратился. По 12 сентября, когда пріѣхалъ въ Москву Гордонъ, онъ былъ уже въ столицѣ, и въ тотъ же день прислалъ къ Гордону Лефорта съ приказаніемъ набрать въ солдаты сотни двѣ или три.

2. См. Примѣчаніе 46.

3. Корниловичъ.

4. Желябужскій.

5. Въ Тулу, Калугу, Можайскъ, Серпуховъ, Звенигородъ, Верею, Боровскъ, Каширу, Клинъ, Дмитровъ, Владиміръ, Переславль-Рязанскій, Ярославецъ-Малый, Коломну, Переславль-Залѣсскій, Дедиловъ, Угличъ, Кашинъ, Юрьевъ-Польскій, Алексинъ, Суздаль.

строгіе царскіе указы, съ тѣмъ, чтобы всѣ вышеозначенныя лица явились «для ученія ратному строю, на добрыхъ коняхъ, съ пистоли», никакъ не позже 18 сентября, подъ опасеніемъ, за неявку «огурствомъ»,[6] великой опалы, безъ всякаго милосердія.[7] 1694 сентябрь.

Въ другой арміи, непріятельской, подъ начальствомъ втораго генералиссимуса И. И. Бутурлина, наименованнаго Польскимъ королемъ,[8] вѣроятно въ слѣдствіе возникшихъ несогласій съ Польшею, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, было шесть полковъ стрѣлецкихъ, Сергѣя Сергѣева (Стремянный), Бориса Дементьева, Дмитрія Жукова, Лаврентія Сухарева, Ивана Озерова, Ильи Дурова,[9] въ числѣ 4.390 человѣкъ, двѣ копныя роты дьяковъ и одиннадцать ротъ подъячихъ всѣхъ Московскихъ приказовъ, числомъ 920 человѣкъ.[10] Въ свитѣ обоихъ главнокомандующихъ находились палатные люди, бояре, окольничіе, думные дворяне, думные дьяки и комнатные стольники. Число людей первой арміи неизвѣстно; во второй было 7.500 человѣкъ. Для подъема обоза, перевозки орудій, военныхъ снарядовъ, провіанта, назначено первой арміи 260 подводъ, въ вѣдѣніе генерала Гордона;[11] столько же, вѣроятно, и второй.

Обширная равнина на правомъ берегу Москвы-рѣки, верстахъ въ двухъ отъ Симонова монастыря, за деревнею Кожухово, назначена для боеваго поля Потѣшныхъ съ стрѣльцами, новаго войска съ старымъ. Въ углу, образуемомъ Москвою-рѣкою противъ Кожухова, въ полуверстѣ отъ берега, сооруженъ былъ, еще до пріѣзда Царя изъ Архангельска, «безъименный Городокъ»,[12] земляное пятиугольное укрѣпленіе, обнесенное валомъ въ 5 аршинъ вышины и рвомъ до 4 аршинъ глубиною.[13] Послѣ половины сентября,

6. Непослушаніемъ.
7. Желябужскій приводитъ вполнѣ одну изъ такихъ грамматъ, 30.
8. Желябужскій, 32.
9. Слѣдую Желябужскому. У Корниловича, вмѣсто Сухарева и Озерова, поставлены Кривцова и Мокшеева. Самъ же онъ въ послѣдствіи (стр. 261) упоминаетъ полкъ *Озерова*.
10. Корниловичъ.
11. Гордонъ, 17 сентября 1694.
12. Желябужскій, 28.
13. Корниловичъ.

1694 сентябрь.

обѣ арміи стали собираться въ походъ: паша въ селѣ Семеновскомъ,[14] непріятельская въ селѣ Воскресенскомъ за Прѣснею.[15]

Выступленіе войска.

25 сентября.

Сначала выступилъ изъ сборнаго мѣста, для занятія крѣпости, «Польскій король». Онъ провелъ свою армію торжественно чрезъ всю Москву, Тверскою улицею, Кремлемъ, Каменнымъ мостомъ, Замоскворѣчьемъ, и вышелъ въ Серпуховскіе ворота. Впереди тянулись телѣги съ запасами; потомъ шли 5 стрѣлецкихъ полковъ, въ длинныхъ полукафтаньяхъ, широкихъ шараварахъ и небольшихъ каскахъ, съ ружьями и съ тупыми копьями;[16] за стрѣльцами слѣдовали конныя роты дьяковъ и подъячихъ, съ ротмистрами изъ Нѣмцевъ, подъ начальствомъ генераловъ Цея и Гулица;[17] далѣе, предъ знаменемъ, комнатные стольники и есаулы: князья Яковъ Ѳедоровичъ и Василій Лукичъ Долгорукіе, Никита Ивановичъ и Иванъ Самсоновичъ Бутурлины, Иванъ Ивановичъ Колычевъ, Петръ Ивановичъ Яковлевъ; подъ знаменемъ бояринъ и воевода Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ,[18] съ булавою Андрей Лызловъ, съ знакомъ Писаревъ; наконецъ самъ «Король» въ нарядномъ Французскомъ кафтанѣ, на богато-убранномъ конѣ; по обѣимъ сторонамъ его шли 16 алебардщиковъ; за нимъ слѣдовалъ дворовый воевода бояринъ князь Андрей Ивановичъ Голицынъ, окруженный 50 завоеводчиками изъ знатныхъ фамилій; въ числѣ ихъ были князья Прозоровскіе, Лопухины, Салтыковы, Нарышкины и другіе. Занявъ крѣпость и назначивъ въ нее комендантомъ генерала Трауернихта,[19] одного изъ доблестныхъ защитниковъ Чигирина, король спѣшилъ устроить позади ея укрѣпленный лагерь, для обоза, и дня черезъ три далъ знать, что онъ ждетъ нападенія непріятеля.

14. Гордонъ, 18 сентября 1694.
15. Корниловичъ.
16. Корниловичъ. Шестой полкъ Дурова выступилъ прежде устроивать укрѣпленный лагерь для обоза.
17. Корниловичъ.
18. Корниловичъ. У Желябужскаго Семенъ Алексѣевичъ Языковъ.
19. Корниловичъ неправильно называетъ его *Траубнихтъ*.

Какъ скоро Польскій король изготовился къ оборонѣ, нашъ генералиссимусъ выступилъ изъ Семеновскаго и провелъ свою армію также чрезъ всю Москву, по Мясницкой, Кремлемъ, Замоскворѣчьемъ, въ Серпуховскіе ворота, слѣдующимъ порядкомъ: шествіе открывалъ съ ротою пѣвчихъ «знатный старый воинъ, Кіевскій полковникъ», любимый царскій шутъ, Яковъ Тургеневъ;[20] за нимъ слѣдовали выборные солдатскіе полки. Генералъ Лефортъ велъ полкъ своего имени въ 9 ротахъ, съ музыкою, барабаннымъ боемъ, съ распущенными знаменами, имѣя предъ собою 12 всадниковъ въ панцыряхъ, 12 лошадей въ богатомъ уборѣ, карету свою, съ шестью гайдуками по сторонамъ въ красныхъ кафтанахъ. Генералъ Гордонъ ѣхалъ предъ своимъ полкомъ Бутырскимъ, который шелъ также съ музыкою; предъ нимъ вели 5 его лошадей и везли мортиру. Потѣшные полки слѣдовали за Бутырскимъ: Семеновскій велъ полковникъ Чамберсъ, Преображенскій полковникъ фонъ-Менгденъ, подъ главнымъ начальствомъ генерала Автамона Михайловича Головина, который завѣдывалъ обоими полками. Предъ полкомъ Преображенскимъ маршировали бомбардиры: *Петръ Алексѣевъ*, князь Ѳедоръ Троскуровъ и Иванъ Гуммертъ.[21] За Потѣшными полками ѣхали въ царской нарядной каретѣ бояринъ Матвѣй Степановичъ Пушкинъ и думный дьякъ (князь-папа) Никита Моисеевичъ Зотовъ, сопровождаемые тремя ротами гусаръ въ шишакахъ и латахъ, ротою палашниковъ, ротою конныхъ гранатчиковъ и 25 карлами въ красныхъ плащахъ и въ шляпахъ съ перьями. Стольничьи роты шли предъ большимъ знаменемъ. У знамени былъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ. За нимъ, на пышно-убранномъ конѣ, ѣхалъ генералиссимусъ. Дворовымъ воеводою былъ бояринъ князь Михайло Алегуковичъ Черкас-

1694 26 сентября

20. Что Тургеневъ командовалъ пѣвчими, видно изъ Гордона (30 сент.): Turgenuf with his singers fought и проч.
21. Корниловичъ.

1694 сентябрь.

скій. За нимъ слѣдовали 40 завоеводчиковъ изъ палатныхъ людей и 8 ротъ рейтаръ. Шествіе заключалъ пушечнаго снаряда и пороховой казны воевода Степанъ Ивановичъ Салтыковъ съ 6 пушками и 6 мортирами. Въ замкѣ были минеры и саперы, съ лопатами, заступами и мѣшками.

По выходѣ изъ столицы Серпуховскими воротами, генералиссимусъ перешелъ у Даниловскаго монастыря[22] по мосту чрезъ Москву-рѣку на лѣвый берегъ ея, построилъ, по мысли Гордона, свою армію въ боевой порядокъ, двинулся

26 сентября.

впередъ и безъ сопротивленія занялъ деревню Кожухово. Польскій король не счелъ нужнымъ защищать ее и только развелъ Кожуховскій мостъ. На другой день Московскіе гости или купеческіе старшины дали обѣдъ генералиссимусу и его сподвижникамъ; между тѣмъ спущены на Москву-рѣку боты, и въ нашемъ лагерѣ приготовились въ слѣдующій день переправиться на непріятельскую сторону.

Переправа чрезъ Москву-рѣку. 28 сентября.

Предъ разсвѣтомъ, подъ сильнымъ дождемъ, назначенныя для переправы войска тихо подошли къ рѣкѣ, имѣя съ собою рогатки. Гордонъ, ранѣе своихъ товарищей явившійся къ мѣсту переправы, посадилъ роту гренадеръ въ мелкія суда; а двумъ ротамъ съ рогатками велѣлъ связать по два бота, для удобнѣйшаго помѣщенія рогатокъ, и слѣдовать за гренадерами, которые не замедлили отчалить. Но какъ одну пару ботовъ разорвало теченіемъ воды, а другая подвигалась слишкомъ медленно, то Гордонъ, не дожидаясь ихъ, переѣхалъ рѣку въ шлюпкѣ, и прежде, чѣмъ прочія войска приступили къ переправѣ, былъ уже съ своими гренадерами на противоположномъ берегу въ жестокой схваткѣ съ непріятельскою конницею, поставленною для стражи: она крѣпко сопротивлялась нашей высадкѣ, и, не взирая на сильный ружейный огонь гренадеръ, едва не опрокинула ихъ въ воду; скоро однакожъ по-

22. Гордонъ. Корниловичъ неправильно пишетъ, что Ромодановскій подошелъ къ Кожухову отъ Симонова монастыря, который лежалъ въ сторонѣ его пути.

доспѣли имъ на помощь двѣ роты съ рогатками; потомъ полки Преображенскій и Семеновскій.[23] Услышавъ ружейные выстрѣлы, стрѣльцы толпами[24] высыпали изъ своихъ укрѣпленій; но, при видѣ значительнаго числа перешедшихъ войскъ, возвратились назадъ и расположились предъ лагеремъ. Между тѣмъ наши гусары овладѣли на правомъ берегу мостомъ, который скоро былъ наведенъ,[25] для свободнаго перехода прочей арміи. 1694 сентябрь.

Въ полдень мы стали укрѣпляться, но расположились слишкомъ тѣсно и неудобно, по замѣчанію Гордона, который винитъ въ томъ какое-то лице, не называя его по имени.[26] Упустивъ благопріятный случай нанести намъ пораженіе во время переправы, не отличавшейся особеннымъ порядкомъ, непріятель вздумалъ загладить свою оплошность и атаковалъ насъ конницею, чтобы сбить съ берега, но уже поздно: какъ ни мужественно нападала она, послѣ нѣсколькихъ жаркихъ стычекъ, должна была однакожъ уступить.[27] Причемъ рейтарскій ротмистръ Ѳедоръ Плещеевъ, одинъ изъ любимцевъ Царя, отнялъ у непріятеля 4 знамени.[28] Слѣдующіе два дня прошли спокойно. Одинъ только Тургеневъ съ своими пѣвчими вызывалъ на бой подъячихъ и имѣлъ съ ними схватки;[29] причемъ съ обѣихъ сторонъ не мало было раненныхъ и обожженныхъ порохомъ отъ неискусства стрѣлковъ: самопалы разрывались въ ихъ рукахъ.

Между тѣмъ мы устроили на правомъ берегу Москвырѣки укрѣпленный лагерь съ *изрядными выводами* по правиламъ инженерной науки; ровъ, окружавшій лагерь, былъ въ сажень ширины и глубины; валъ уставленъ рогатками. Укрѣпленный лагерь.

23. Корниловичъ.
24. Thronging, говоритъ Гордонъ.
25. Корниловичъ.
26. By the prevalent wayes of a certaine person wee encamped very throng.
27. Гордонъ: All this tyme the horse (непріятельская конница) had been at holt service.
28. Въ тотъ-же день 28 сентября Корниловичъ описываетъ нападеніе стрѣльцовъ на Гордона, котораго они крѣпко потѣснили. Это случилось 2 октября.—О перемиріи, заключенномъ, по словамъ Корниловича, до 1 октября, Гордонъ вовсе не упоминаетъ и едва ли оно могло имѣть мѣсто.
29. Гордонъ и Корниловичъ. Ясное доказательство, что перемирія не было.

1694 сентябрь. Армія расположилась въ немъ слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ полкъ Преображенскій; на правомъ Семеновскій и Бутырскій; въ центрѣ Лефортовъ.[30] Предъ центромъ, въ 50 саженяхъ отъ него, находился шатеръ главнокомандующаго, окруженный завоеводчиками и есаулами; впереди стояли гусары и палашники, сзади рейтарскія роты, а по сторонамъ пушки.

1 октября. Въ день Покрова Богородицы послѣ полудня, генералиссимусъ вывелъ всѣ четыре полка изъ лагеря и сажень на сто подошелъ къ непріятельскому валу, вызывая противниковъ на бой; но Польскій король не трогался.[31] Съ валу только бросали ручныя гранаты; одною изъ нихъ ранило короля въ плечо; намъ же онѣ ни сколько не вредили.[32] Между тѣмъ главнокомандующій велѣлъ Гордону и Лефорту позади полковъ возвести два квадратные редута, по 12 саженъ въ каждой сторонѣ. Тщетно стрѣльцы выходили изъ своего лагеря, чтобы воспрепятствовать работамъ: оба редута къ вечеру были кончены, и по брустверу уставлены рогатками. Для охраненія ихъ, генералиссимусъ назначилъ въ Гордоновъ редутъ 200 человѣкъ, въ Лефортовъ 100, и выпаливъ изъ всѣхъ орудій, возвратился въ свой лагерь.

Битвы. 2 октября. Въ слѣдующій день наша пѣхота опять выступила изъ лагеря и построилась въ боевой порядокъ у самаго рва непріятельскихъ укрѣпленій, имѣя на флангахъ 8 ротъ конницы. Подъ прикрытіемъ ея, возведены еще два редута, одинъ въ 8, другой въ 10 саженяхъ отъ рва.[33] Стрѣльцы долго ограничивались одною перестрѣлкою, бросали съ вала ручныя гранаты, палили изъ самопаловъ холостыми зарядами и не препятствовали нашимъ работамъ; наконецъ, въ 3 часа по полудни, вышли изъ лагеря и стремительно кинулись на оконечность праваго крыла, гдѣ стоялъ Бу-

30. См. Примѣчаніе 47.
31. Гордонъ.
32. Корниловичъ, 256.
33. Корниловичъ. Гордонъ говоритъ глухо: Wee made other 2 redoutes neerer.

тырскій полкъ, взявъ его во флангъ. Гордонъ немедленно перемѣнилъ фронтъ и встрѣтилъ стрѣльцовъ такимъ огнемъ, что послѣ получасоваго боя, они удалились. Бутырцы живо ихъ преслѣдовали, пока они не скрылись изъ виду, къ великому удовольствію Государя.[34] Дѣло кончилось, говоритъ Гордонъ, съ небольшою *потерею* для обѣихъ сторонъ.[35] Къ вечеру новые редуты были готовы и связаны линіями съ устроенными наканунѣ. Полки возвратились въ лагерь. 1694 октябрь.

Когда такимъ образомъ мы подошли къ самому валу, генералиссимусъ созвалъ военный совѣтъ, чтобы узнать мнѣніе военачальниковъ, какимъ образомъ овладѣть непріятельскою крѣпостью?[36] Совѣтъ положилъ: взорвать часть вала подкопами и потомъ штурмовать крѣпость. Въ тотъ же день, послѣ полудня, мы повели апроши ко рву. Вечеромъ стрѣльцы, въ числѣ 300, вышли изъ лагеря, въ намѣреніи напасть на нашихъ минеровъ; но Преображенскій полкъ отбилъ ихъ. Во время схватки, Бомбардиръ *Петръ Алексѣевъ* съ нѣсколькими матросами взялъ въ плѣнъ полковника Стремяннаго стрѣлецкаго полка Сергѣева; за что генералиссимусъ благодарилъ его публично.[37] 3 октября.

Очевидное намѣреніе Петра овладѣть крѣпостью, по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, при помощи редутовъ, апрошей, минныхъ галерей, подкоповъ, разстроилось самымъ неожиданнымъ образомъ. 4 октября, въ день св. Франциска, генералъ Лефортъ праздновалъ, по Русскому обычаю, свои именины роскошнымъ обѣдомъ, съ свойственнымъ ему хлѣбосольствомъ. Пировалъ весь лагерь. Повеселившись вдоволь у радушнаго именинника, военачальники вздумали сдѣлать къ непріятельской крѣпости примѣрный приступъ. Въ 3 часа пополудни полки выступили, взявъ съ собою фашины, доски, мѣшки съ землею, для Первый приступъ къ Городку.

34. Гордонъ: To the great satisfaction of His M.
35. And all this was done with litle harme on both sydes.
36. Гордонъ: Wee consulted about the meanes of takeing in the Fortress.
37. Корниловичъ, 237.

1694 октябрь. перехода чрезъ ровъ, и двѣ придуманныя самимъ Царемъ особаго устройства крытыя повозки, наполненныя зажигательными составами, для пролома непріятельскаго вала посредствомъ взрыва.[38] Скоро во многихъ мѣстахъ ровъ завалили хворостомъ, набросали, на него доски, навели мосты и подкатили повозки къ самому валу. Обѣ онѣ взлетѣли на воздухъ, но валъ остался невредимъ.[39]

Полки пошли на приступъ съ двухъ сторонъ, слѣва Преображенскій, справа Семеновскій и Бутырскій. Осажденные защищались на валу долго и храбро: бросали въ осаждающихъ гранаты и начиненные горючими веществами горшки, лили на нихъ изъ мѣдныхъ трубъ воду, отбивались палками и длинными шестами съ зажженными на концѣ ихъ пуками смоленой пеньки, многихъ переранили и обожгли, въ томъ числѣ и Лефорта, которому взрывомъ огненнаго горшка опалило лице;[40] но наконецъ, послѣ двухчасоваго боя, принуждены были уступить стремительности нападенія и съ валу бросились безпорядочною толпою въ Городокъ. Наши такъ живо преслѣдовали ихъ, что вмѣстѣ съ ними ворвались въ крѣпость и овладѣли сю, вытѣснивъ стрѣльцовъ, которые ушли въ свой лагерь. Много взято въ плѣнъ; въ томъ числѣ и комендантъ крѣпости, генералъ Трауернихтъ. Генералиссимусъ, оставивъ въ городкѣ Семеновскій полкъ гарнизономъ, изъявилъ войскамъ благодарность и заключилъ день угощеніемъ всей арміи.[41]

Устройство полконовъ. Но Царь, желавшій осады правильной, которая лишила бы непріятеля средствъ продолжать оборону, не раздѣлялъ восторга своего генералиссимуса, и особенно не доволенъ былъ бѣгствомъ стрѣльцовъ изъ Городка. Плѣнные были

8 октября. отпущены; а Польскому королю велѣно снова занять крѣ-

38. Кориловичъ, приписывая изобрѣтеніе самому Царю, говоритъ только объ одной повозкѣ, 258. Гордонъ, ни слова не говоря, кто былъ изобрѣтатель (очевидно однакожъ не самъ онъ, иначе не смолчалъ бы), упоминаетъ о двухъ.

39. Вопреки Кориловичу, будто бы отъ взрыва осыпавшаяся съ вала земля дала средство войти въ укрѣпленіе, Гордонъ свидѣтельствуетъ: which (т. е. повозки) being brought to the wall and fired, burned, but litle effect.

40. Кориловичъ, 260.

41. Гордонъ и Кориловичъ.

ность и оборонять ее до послѣдней крайности.[42] Вслѣдъ за тѣмъ приступлено къ устройству подкоповъ. Апроши повели съ двухъ сторонъ: съ лѣваго фланга подъ прикрытіемъ Преображенскаго полка, съ праваго подъ защитою Семеновскаго и Бутырскаго. На лѣвомъ флангѣ распоряжался самъ Царь съ полковникомъ фонъ-Менгденомъ, на правомъ генералъ Гордонъ. Работы продолжались 6 дней. Мы не разъ пускали въ крѣпость изъ *верховыхъ пушекъ* или мортиръ бомбы, правда не начиненныя порохомъ, но по всей вѣроятности не безвредныя. Металъ ихъ большею частію самъ Бомбардиръ Преображенскаго полка *Петръ Алексѣевъ*, съ товарищами, княземъ Троекуровымъ и Гуммертомъ. Всѣ онѣ падали въ средину крѣпости; а одна попала даже въ королевскій шатеръ.[43] Стрѣльцы съ своей стороны дѣлали неоднократныя вылазки, но безъ успѣха.

1694 октябрь.

9 октября.

Устройство подкоповъ требовало много усилій и искусства. Трудно было проложить путь подъ рвомъ, гдѣ ключевая вода мѣшала работамъ; еще труднѣе было сладить съ огромною массою воды, которую осажденные спускали въ ровъ и затопляли минныя галлереи. Гордонъ долго бился съ своимъ подкопомъ, подошелъ подъ валъ, но стрѣльцы успѣли наполнить его подкопъ водою такъ, что не было средствъ отлить ее. Онъ сталъ рыться въ другомъ мѣстѣ; стрѣльцы замѣтили его намѣреніе и заложили контрмину. Онъ обратился къ старому мѣсту, къ водяному рву, и сталъ наполнять его землею и фашинникомъ, когда царскій подкопъ былъ готовъ. Державный Бомбардиръ подвелъ его подъ самый фасъ болверка, зарядилъ мину 4 ящиками пороха и ждалъ только сигнала къ приступу, чтобы зажечь ее.

15 октября рано утромъ генералиссимусъ призвалъ къ себѣ всѣхъ генераловъ и, по совѣщаніи съ ними, отдалъ приказъ: позавтракавъ, штурмовать крѣпость.[44] Въ на-

Второй приступъ.

42. Гордонъ.
43. Корниловичъ, 261—262.
44. Гордонъ: All things being ready it was concluded after breakfast to storme the Fort

1694 октябрь.

значенное время войска двинулись. Дѣятельный Гордонъ прежде другихъ подступилъ къ укрѣпленію, наполнилъ ровъ, устроилъ мостъ и уже приставилъ къ валу лѣстницы, когда получилъ приказаніе остановиться и отступить, потому, что прочіе полки были еще не готовы. Непріятель, уже истратившій много гранатъ и воды, имѣлъ возможность оправиться и принять мѣры къ упорной оборонѣ. Когда подошла вся армія, подожгли мину. Долго она дымилась, наконецъ раздался взрывъ, и валъ осѣлъ, такъ что Преображенскій полкъ безъ большаго труда перешелъ чрезъ него и ворвался въ укрѣпленіе.[45]

Не столь счастливы были полки Семеновскій и Бутырскій, штурмовавшіе валъ съ другой стороны, взлѣзая на него по лѣстницамъ. Стрѣльцы стояли упорно: бросали въ атакующихъ гранаты, огненные горшки, обливали ихъ водою, наконецъ сбили оба полка.[46] Преображенцы между тѣмъ ворвались и въ Городокъ: отбитые полки снова пошли на приступъ; стрѣльцы, имѣя непріятеля уже въ тылу своемъ, не могли долго держаться и удалились въ лагерь, оставивъ крѣпость въ рукахъ побѣдителей, которые нашли въ ней 14 знаменъ, 30 барабановъ, и вторично взяли въ плѣнъ коменданта генерала Трауерпихта съ 4 стрѣлецкими полковниками. Преображенскій полкъ, такъ много содѣйствовавшій успѣху, оставленъ въ крѣпости на ночь для охраненія ея; на другой день смѣнилъ его Бутырскій полкъ.[47]

Взятіе непріятельскаго стана.

16 октября.

Непріятель, потерявъ крѣпость, сосредоточилъ всѣ свои силы въ укрѣпленномъ лагерѣ и рѣшился обороняться. Чтобы принудить его къ сдачѣ, мы открыли сильную пальбу по немъ изъ пушекъ и мортиръ. Бомбардиры Преображенскаго полка вновь доказали свое искусство: бросаемыя ими бомбы падали въ лагерь, и многіе шатры, въ томъ числѣ

45. Корниловичъ. О разрушеніи вала подкопомъ говоритъ и Гордонъ: the wall did sink.

46. Корниловичъ. Гордонъ не говоритъ объ этомъ, однакожъ свидѣтельствуетъ, что онъ овладѣлъ валомъ послѣ «многихъ трудовъ и усилій»: after much worke and strugling.

47. Гордонъ.

и главнокомандующаго, повалились. Канонада наша привела осажденныхъ въ ужасъ.[48] Но король былъ непоколебимъ и не хотѣлъ сдаться. Тогда генералиссимусъ, по совѣщаніи съ генералами, отдалъ приказъ: послѣ завтрака, штурмовать лагерь.[49] 1694 октябрь.

17 октября. Въ 10 часовъ утра полки пошли на приступъ: въ центрѣ Преображенскій, на правомъ флангѣ Семеновскій, на лѣвомъ Бутырскій и Лефортовъ.[50] Стрѣльцы, защищаясь рвомъ, палисадомъ и рогатками, дали имъ сильный отпоръ. Въ отмщеніе за потерю крѣпости и за вчерашнюю канонаду, они дрались не на шутку: съ обѣихъ сторонъ много было переранено, нѣсколько и перебито.[51] Дѣло принимало видъ настоящаго боя. Наконецъ Преображенскій полкъ ворвался въ лагерь; вскорѣ вступили въ него и прочіе полки. Осажденные положили оружіе и сдались военноплѣнными. Польскаго короля, связавъ ему руки назадъ,[52] съ главными военачальниками отвели въ шатеръ генералиссимуса. Стрѣльцовъ и другихъ плѣнниковъ съ ихъ полковниками и офицерами поставили въ полѣ, въ одну линію; противъ нихъ, также въ одну линію, построились побѣдители, имѣя предъ собою стрѣлецкія знамена, воткнутыя въ землю. Князь Ѳедоръ Юрьевичъ, сопровождаемый всею свитою своею и двумя конными полками, проѣхалъ церемоніально между обѣими линіями; причемъ войска его отдавали ему обычныя воинныя почести, и когда онъ кончилъ смотръ, стрѣляли полкъ за полкомъ залпомъ.[53] Въ слѣдующій день былъ у генералиссимуса большой пиръ, на счетъ гостей или старшинъ купечества; послѣ чего предъ полуднемъ всѣ войска отправились въ Москву на свои квартиры. 18 октября.

Кожуховскій походъ былъ послѣднею потѣхою Петра.

48. Корниловичъ.
49. Гордонъ: after breakfast to attaque the leaguer.
50. Корниловичъ.
51. Гордонъ: After much strugling and dispute on both sydes, where many were wounded and one of my sojours deadly, wee pressed и проч. Кромѣ убитаго солдата на приступѣ, Гордонъ потерялъ изъ своего полка еще другаго, Анисима, который чрезъ три дня умеръ отъ раны въ ногу, 20 октября.
52. Желябужскій, 39.
53. Гордонъ.

ГЛАВА VIII.

РАЗНОГЛАСІЯ СЪ ПОЛЬШЕЮ.

СВОЕКОРЫСТНАЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ.—УСТРАНЕНІЕ РОССІИ ОТЪ МИРНЫХЪ ПЕРЕГОВОРОВЪ ВЪ ВѢНѢ.—НЕУДОВОЛЬСТВІЕ МОСКОВСКАГО ДВОРА.—ЗАМЫСЕЛЪ МАЗЕПЫ—ЧЕРНЕЦЪ СОЛОМОНЪ—ПИСЬМО ШУМЛЯНСКАГО КЪ МАЗЕПѢ.—МОЛВА ОБЪ ИЗМѢНѢ ГЕТМАНА.—ЗАБОТЛИВОСТЬ КОРОЛЯ О СПАСЕНІИ ЕГО.—КОВАРСТВО МАЗЕПЫ —ПРИСЫЛКА ЯНА ОКРАСЫ ВЪ МОСКВУ.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ НИМЪ.—КАЗНЬ ЧЕРНЕЦА СОЛОМОНА.—СНОШЕНІЯ МОСКОВСКАГО ДВОРА СЪ КРЫМОМЪ.

1689—1694.

Своекорыстная политика Польши.

Надобно было ожидать, что Государь молодой, пылкій, не замедлитъ вознаградить неудачу двухъ Крымскихъ походовъ какимъ либо рѣшительнымъ предпріятіемъ; вышло иначе: болѣе пяти лѣтъ со времени удаленія царевны Софіи отъ правительства, онъ довольствовался однимъ охраненіемъ южныхъ границъ отъ набѣговъ Татаръ и ни разу не посылалъ своихъ армій, для значительнаго поиска надъ злобными врагами Россіи. Главною виною тому было намѣреніе Царя прежде всего изучить военное искусство во всѣхъ видахъ его, чтобы тѣмъ надежнѣе вступить съ врагами въ борьбу на морѣ и на сушѣ. Не мало содѣйствовала къ уклоненію нашему отъ рѣшительной войны съ Татарами и своекорыстная политика короля Польскаго, возбудившая въ Москвѣ справедливую недовѣрчивость.

Московскимъ договоромъ Польша обязалась воевать Татаръ въ одно время съ Россіею совокупными силами, и тѣмъ ревностнѣе должна была помогать намъ, что мы разорвали Бахчисарайскій миръ для ея пользы: съ возвращеніемъ Польшѣ Каменца и Подолья, цѣль войны была бы достигну-

та, и король Польскій, по смыслу трактата, имѣлъ право 1689.
заключить съ Турціею миръ.[1] Два раза мы поднимали всѣ свои силы, и каждый разъ Поляки оставляли насъ одинхъ: въ первый походъ, король посылалъ только подъѣзды къ Каменцу; во второй походъ, Поляки мѣсяца три стояли неподвижно на Днѣстрѣ и возвратились восвояси.[2] Между тѣмъ до Московскаго двора дошли слухи, что Турецкіе послы прибыли въ Вѣну для переговоровъ о мирѣ.[3] Съ цесаремъ прямаго и положительнаго обязательства мы не имѣли; но король Польскій крѣпко обнадеживалъ насъ, что ни самъ онъ, ни союзники его, ни въ какомъ случаѣ, безъ нашего вѣдома и участія, съ Турціею не примирятся.[4] Не получая однакожъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ ни изъ Вѣны, ни изъ Варшавы, Московскій дворъ спрашивалъ у Вѣнскаго: справедливы ли слухи о предложеніи султаномъ мира? Леопольдъ I отозвался, что дѣйствительно Турецкіе послы прибыли въ Вѣну, что онъ писалъ о томъ къ королю Польскому, который безъ сомнѣнія извѣстилъ уже Россійскихъ государей, и что съ своей стороны объ успѣхѣ переговоровъ не оставитъ насъ увѣдомить.[5] Правительство наше поспѣшило послать въ Вѣну подъячего Алексѣя Васильева, съ просьбою допустить его къ мирнымъ переговорамъ и безъ вѣдома Россіи трактата не заключать.[6]

Въ то же время посланнику нашему въ Варшавѣ, дьяку Прокофью Возницыну, велѣно предъявить королю, сенаторамъ его, послу цесарскому и резиденту Венеціянскому статьи, на какихъ условіяхъ Московскій дворъ желалъ съ своей стороны мира. Мы требовали: всѣхъ Татаръ изъ Крыма выселить въ Анатолію; Крымъ, Азовъ, Очаковъ уступить Россіи; всѣхъ плѣнныхъ освободить безъ выкупа

1. Московскій договоръ 1686, апрѣля 26, статьи 10—13.
2. Докладная выписка 19 марта 7202 о дѣлахъ Польско-Турецкихъ, въ Главномъ Архивѣ, связ. 147.
3. 25 октября 1688. Гордонъ.
4. Московскій договоръ 1686, апрѣля 26, ст. 13.
5. Граммата его отъ 22 ноября 1688 въ цесарскихъ дѣлахъ Главнаго Архива.
6. Отправленіе его въ Вѣну и царская граммата 29 марта 1689 въ цесарскихъ дѣлахъ Главнаго Архива.

1689. и въ вознагражденіе насъ за убытки заплатить два милліона червонныхъ.[7] Сенаторы отозвались, что они доложатъ статьи королю. Прошло 8 мѣсяцевъ, а отвѣта не было.

Устраненіе Россіи отъ мирныхъ переговоровъ въ Вѣнѣ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Петръ принялъ кормило правленія въ свои руки. Въ ноябрѣ 1689 года, Янъ III увѣдомилъ Россійскихъ государей, что посылалъ онъ своего коммиссара въ Вѣну съ требованіемъ отъ Турціи возвращенія Каменца Подольскаго, всей земли Волошской и Мултянской съ Буджаками и Бѣлгородомъ, но Турецкіе полномочные рѣшительно въ томъ отказали; что съ своей стороны, на будущее время безъ обсылки съ Россійскими государями, вступать въ переговоры съ султаномъ Турецкимъ или ханомъ Крымскимъ онъ и не подумаетъ; цесарю же и Венеціи запретить не въ силахъ; да ему и неизвѣстно, въ какихъ съ ними обязательствахъ находится Россійскій дворъ.[8]

Вслѣдъ за тѣмъ Леопольдъ I съ гонцомъ нашимъ Васильевымъ далъ знать, что миръ съ султаномъ не состоялся, не говоря ни слова, въ какой степени заботился въ Вѣнѣ о выгодахъ Россіи. А Васильевъ, по пріѣздѣ въ Москву, объявилъ, что его и къ переговорамъ не допустили.[9] Въ самомъ дѣлѣ изъ актовъ, сохранившихся въ Тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, очевидно,

10 февраля—11 іюня.

что на 14 конференціяхъ цесарскихъ полномочныхъ, графовъ Кинскаго, Стратмана, Старемберга, Караффы и Польскихъ коммиссаровъ Лося и Рачинскаго съ Турецкими послами Сулификаромъ-Эффенди и Маврокордато, о Россіи не было ни слова. Такимъ образомъ, едва не исполнилось то, что предсказывалъ гетманъ Самойловичъ: Польскій король готовъ былъ заключить отдѣльный миръ и оставить насъ однихъ въ войнѣ съ Турціею.

7. Наказъ Возницыну 22 марта 1689 г. въ дѣлахъ Польскихъ, связ. 135.
8. Докладная выписка о дѣлахъ Польско-Турецкихъ 19 марта 7202. Въ Главномъ Архивѣ, связ. 147.
9. Докладная выписка о дѣлахъ Польско-Турецкихъ 19 марта 7202. Въ Главномъ Архивѣ, связ 147.

Справедливо недовольный Польскою политикою, обнаруженною Возницынымъ и Васильевымъ, дворъ нашъ отвѣчалъ Яну III, что онъ удивляется, какимъ образомъ король считаетъ себя не въ силахъ воспрепятствовать цесарю къ заключенію отдѣльнаго трактата, послѣ того, какъ онъ присягою обнадеживалъ въ данномъ Вѣнскимъ дворомъ обязательствѣ: не прекращать войны безъ общаго согласія. Король отозвался, что съ своей стороны въ дѣлѣ мира онъ Россіи не забываетъ; но какъ цесарь пишетъ, что, не возбраняя Русскимъ полномочнымъ участвовать въ мирныхъ переговорахъ, онъ не можетъ однакожъ долго ждать ихъ присылки и откладывать постановленіе мира до ихъ прибытія, тѣмъ болѣе, что едва ли какого добра для общаго дѣла отъ Россіи надѣяться можно: то, предостерегая Россійскихъ государей, Янъ III совѣтовалъ на такой случай послать въ Вѣну полномочнаго съ наказомъ. Съ нашей стороны королю напомнили, что самъ онъ вызвался въ февралѣ 1689 года принять все дѣло миротворенія на себя, и требовали настоятельно не мириться съ непріятелемъ безъ удовлетворенія Россіи по всѣмъ статьямъ, предъявленнымъ отъ Возницына; послать же въ Вѣну своего полномочнаго мы не соглашались, вѣроятно опасаясь, что онъ также будетъ устраненъ отъ конференціи, какъ и Васильевъ. А на замѣчаніе цесаря, будто отъ Россіи ничего нельзя надѣяться въ общемъ дѣлѣ, мы отвѣчали, что государи не понимаютъ, откуда могло произойти подобное разумѣніе: Богу и всему христіанскому міру извѣстно, какая помощь оказана въ прошедшихъ годахъ царскими войсками: они удержали Татарскія орды въ Крыму, и цесарь, пользуясь бездѣйствіемъ хана, билъ Турокъ, отнималъ обозы, бралъ города.

1690. Неудовольствія Московскаго двора. 13 января. 6 апрѣля.

Между тѣмъ резидентъ нашъ при дворѣ королевскомъ, дьякъ Иванъ Волковъ, далъ знать въ Москву, что въ Варшаву прибыли Крымскіе послы съ мирными предложеніями; это извѣстіе подтвердилъ и Польскій резидентъ

1690. при царскомъ дворѣ Доминикъ Довмонтъ, объявивъ
16 іюля. въ Посольскомъ приказѣ, что ханъ желаетъ мира и согласенъ уступить Каменецъ съ Молдавіею и Валахіею; только король, до полученія отзыва съ нашей стороны, пословъ задержалъ и проситъ совѣта что ему дѣлать. Дворъ нашъ отвѣчалъ, что если Крымцы не захотятъ вступить въ переговоры объ удовлетвореніи Россіи по извѣстнымъ статьямъ, и будутъ отговариваться недостаткомъ полномочія, то король, по крѣпкому обязательству, отдѣльнаго мира заключать не изволилъ бы. Король
7 декабря. отозвался, что обязательства свои хранитъ онъ свято и Крымскихъ пословъ слушать не станетъ, пока не предъявятъ полномочія на договоръ съ Россіею. То же сказали Польскіе сенаторы и нашему резиденту, не объявивъ ему однакожъ, чего требуетъ рѣчь посполитая отъ хана.

Волковъ успѣлъ впрочемъ, чрезъ доброжелательныхъ людей, достать предложенныя сенаторами Крымскому послу условія мирнаго договора. Король требовалъ: 1. Украйну и Подолье съ Каменцемъ по старымъ рубежамъ возвратить Польшѣ; 2. Молдавію и Валахію уступить рѣчи посполитой; 3. Татарамъ Польскихъ владѣній не тревожить; 4. непокорнымъ казакамъ не помогать; 5. городки и крѣпости Турецкія по Днѣстру уничтожить; 6. требованія Россіи удовлетворить.[10] Крымскіе послы не согласились на этомъ основаніи приступить къ переговорамъ и были отпущены. Хотя послѣдняя статья предложенныхъ имъ условій, по видимому, ручалась въ намѣреніи короля не мириться отдѣльно; но Волковъ неоднократно писалъ, что ни въ Вѣнѣ, ни въ Варшавѣ не вспоминаютъ о выгодахъ Россіи ни единымъ словомъ, что ни цесарцамъ, ни Полякамъ вѣрить нельзя: улуча благопріятное время, они помирятся одни и великихъ государей выдадутъ. Да и сенаторы Польскіе не разъ говорили Волкову, что запросы

10. Докладная выписка 19 марта 7202.

Московскаго двора слишкомъ тягостны, и Турки по доброй 1690.
волѣ, безъ великаго себѣ упадку, никогда на объявленныя
имъ условія не согласятся; развѣ принудить ихъ къ тому
силою оружія; а переговорами ничего не сдѣлать.[11]

Опасенія Волкова подтвердились самымъ положитель- 1691.
нымъ образомъ: въ мартѣ мѣсяцѣ 1691 года пріѣхалъ
въ Москву цесарскій посланникъ Іоганнъ Курцъ съ упре-
ками на наше бездѣйствіе, съ требованіемъ двинуть Рус-
скія войска на Крымъ раннею весною и съ объявленіемъ,
что если дѣятельной помощи съ нашей стороны не будетъ,
а цесарскія войска ослабѣютъ, то конечно Турки сдѣлаютъ
запросы большіе, и цесарь помирится, какъ случай пока-
жетъ, къ безславію того, кто не поможетъ по договору.
Курцъ отпущенъ съ отвѣтомъ, что Русскія войска готовы,
и двинутся въ походъ, какъ скоро выступятъ Польскія
войска.

Король Польскій также извѣщалъ, что цесарь, пославъ 4 августа
на Турокъ съ войскомъ князя Баденскаго, уполномочилъ
его и миръ заключить, что коммиссаръ Польскій уже от-
правился для переговоровъ, и что Россійскому правитель-
ству необходимо послать полномочнаго. Съ нашей сторо-
ны по прежнему напомнили королю, что дѣло миротворе- 29 августа.
нія онъ принялъ на себя, и вмѣсто коммиссара отправили
слѣдующія мирныя статьи, для предложенія Туркамъ,
въ отмѣну условій, объявленныхъ при господствѣ царев-
ны Софіи: 1. Всѣхъ плѣнниковъ Московскаго и казацкаго
народа, находящихся въ Турціи и въ Крыму, освободить
безъ окупа; въ замѣнъ чего Крымскіе и Бѣлгородскіе Та-
тары, захваченные въ плѣнъ Русскими войсками, полу-
чатъ отпускъ; 2. казны, посылаемой въ прежнее время
въ Крымъ ежегодно по росписи, хану не требовать ни
подъ какимъ видомъ; 3. войною Татарамъ на Россію не
ходить; 4. Запорожскимъ казакамъ въ рыбныхъ и звѣ-
риныхъ ловляхъ па степяхъ, по рѣкамъ и въ морскихъ

11. Донесенія Волкова въ дѣлахъ Главнаго Архива, связ. 155.

1691. лиманахъ, не препятствовать; 5. торговцамъ дозволить свободный проѣздъ; 6. въ соблюденіи мира по статьямъ обязаться не только хану, но и султану шертными грамматами.[12] Статьи предъявлены были дворамъ Вѣнскому и Варшавскому:[13] оба они отозвались, что, при заключеніи мира, Россія забыта не будетъ. Но король по прежнему настаивалъ о присылкѣ полномочнаго коммиссара; а Волковъ изъ разговоровъ съ Польскими сенаторами заключилъ, что и по новымъ статьямъ Поляки съ Турками и Татарами говорить не станутъ.[14]

Замыселъ Мазепы.

Неожиданное открытіе лукаваго кова еще болѣе обнаружило криводушіе Польской политики. Уже и прежде мы неоднократно жаловались на короля за подсылку имъ въ наши рубежи тайныхъ агентовъ, которые сманивали въ Польскую сторону казаковъ Малороссійскихъ, Донскихъ, даже Калмыковъ. Янъ III оправдывался сколько могъ;[15] но зазывные листы его были въ нашихъ рукахъ, и Русское правительство приказало строго наблюдать за выходцами изъ-за Польскаго рубежа.[16] Гетманъ Самойловичъ, вѣрный своему долгу, искренно преданный Россіи, всѣми силами противодѣйствовалъ козням двора Варшавскаго. Преемникъ его, Полякъ въ душѣ, уже вскорѣ по избраніи своемъ въ гетманы, навлекъ на себя подозрѣніе въ излишней привязанности къ Польшѣ, не скрывшейся и отъ Шакловитаго, во время поѣздки его въ Малороссію въ 1688 году.[17] Князь Голицынъ успѣлъ оправдать Мазепу, и во всѣхъ донесеніяхъ своихъ изъ втораго Крымскаго похода величалъ его вѣрнымъ и преданнымъ Россіи гетманомъ, между тѣмъ какъ онъ, уже замысливъ мрачную измѣну, велъ тайную переписку съ дворомъ Варшавскимъ.[18]

12 Докладная выписка, 19 марта 7202.
13. Въ декабрѣ 1691 года.
14. Донесеніе Волкова отъ 16 декабря 1691 г. въ дѣлахъ Главнаго Архива, связ. 135
15. Граммата его отъ 11 января 1685.
16. Гордонъ, въ замѣткахъ за 1684 и 1685 годы.
17. Гордонъ, 8 ноября 1688.
18 См. Примѣчаніе 48.

Сношенія были такъ часты, что король очень хорошо 1690.
изучилъ слогъ и обороты Мазепиныхъ писемъ.[19] Не знаемъ въ точности, о чемъ они переписывались; во всякомъ случаѣ Мазепа нарушалъ и постановленныя, при избраніи его въ гетманы, статьи, и данную имъ присягу.[20] Такъ было уже въ правленіе царевны Софіи. По окончаніи втораго Крымскаго похода, онъ пріѣзжалъ, какъ мы говорили выше, въ Москву, прожилъ въ столицѣ около мѣсяца, видѣлъ распрю Софіи съ братомъ, былъ принятъ Царемъ Петромъ, послѣ нѣкотораго колебанія, въ Троицкой Лаврѣ и, осыпанный царскими милостями, возвратился въ Малороссію, къ немалому удовольствію короля Польскаго, который немедленно далъ ему знать, какъ обрадовался онъ всѣмъ почестямъ, оказаннымъ въ Москвѣ благородному и многоуважаемому гетману.[21]

Мазепа выѣхалъ изъ Москвы, когда распри въ царскомъ семействѣ еще не кончились, и царевна не хотѣла уступить кормило правленія брату. Равно опаснымъ казалось Мазепѣ, утвердится ли власть Петра, или восторжествуетъ Софія. Въ первомъ случаѣ онъ мало могъ надѣяться на новыхъ царскихъ министровъ, непріязненныхъ князю Голицыну и бывшимъ его друзьямъ или клевретамъ: отъ него не могло скрыться, что при дворѣ Петровомъ уже говорили о необходимости перемѣнить гетмана. Во второмъ случаѣ ему грозила гибель неизбѣжная: не льзя было и думать, чтобы князь Голицынъ, такъ жестоко уязвленный его доносомъ, могъ забыть свое оскорбленіе и оставить неблагодарнаго клеврета на гетманскомъ урядѣ. Кромѣ того, Мазепа, кажется, расчитывалъ, что несогласія въ царскомъ семействѣ вовлекутъ Россію въ продолжительныя неустройства, и что нельзя было ожидать лучшаго, благо-

19. Письмо короля къ В. Искрицкому 6 мая 1690 г. См. Приложенія № X. 5.

20. Актъ избранія его 25 іюля 1687. Статья 7, въ Полн. Собр. Зак. II. № 1254. «Ни съ Польскимъ королемъ, ни съ солтаномъ Турецкимъ, ни съ ханомъ Крымскимъ, ни о чемъ [illegible] царскаго указа и повелѣнія, не ссылаться и не писать и совѣта [illegible]

21. См. Примѣчаніе 42.

1690. пріятнѣйшаго времени, къ исполненію любимой мысли его, отдаться въ покровительство Польшѣ.

Чернецъ Соломонъ.

Какъ бы то ни было, вскорѣ по возвращеніи его изъ Москвы, появился въ Польшѣ какой-то чернецъ, дьяконъ Соломонъ, съ письмами отъ имени Мазепы за гетманскою печатью къ королю, къ воеводѣ Русскому и къ Львовскому епископу Іосифу Шумлянскому, тому самому уніату, который своими кознями такъ тревожилъ Самойловича. Короля просилъ Мазепа о покровительствѣ Малороссіи отъ властолюбія Москвы и о немедленной присылкѣ универсаловъ, чтобы поднять противъ нея все Заднѣпріе, присовокупляя, что Крымскіе Татары съ нимъ въ союзѣ и мурза Селемешъ находится въ Батуринѣ аманатомъ.[22] Король видѣлся съ Соломономъ въ Жолквѣ; но не далъ ему положительнаго отвѣта и отпустилъ его назадъ съ проѣзжимъ листомъ за своею подписью, въ которомъ было сказано, что честный отецъ приходилъ *собирать милостыню.*

Чрезъ нѣсколько недѣль чернецъ опять появился при королевскомъ дворѣ, съ подобными же письмами отъ имени и за печатью гетмана. Въ нихъ было сказано, что гетману не понятно, почему король не посылаетъ универсаловъ и не даетъ никакого отвѣта, что все Заднѣпріе уже начало бунтовать,[23] и какъ скоро присланы будутъ королевскіе универсалы, Малороссія признаетъ надъ собою покровительство Польши.

Янъ III не совсѣмъ, кажется, довѣрялъ Соломону, задержалъ его въ Варшавѣ и поручилъ болѣе надежному агенту, дворянину своему, казацкому полковнику Василію Искрицкому тайно повидаться съ гетманомъ и объявить ему, что какъ скоро поднимется Малороссія, король не замедлитъ принять ее подъ свою протекцію.[24] Но Мазепа

22. Содержаніе этого письма прописано въ королевской грамматѣ къ В. Искрицкому, 6 мая 1690. См. Приложеніе № X. 5.

23. Гордонъ свидѣтельствуетъ, что дѣйствительно 25 января 1690 г. получено въ Москвѣ извѣстіе о возмущеніи полка Переяславскаго; а 11 февраля о возстаніи въ Запорожьи.

24 Это видно изъ письма Шумлянскаго 19 января 1690. См. Приложеніе № X. 1.

съ своей стороны не рѣшился ввѣриться Искрицкому, племяннику непримиримаго врага своего, Заднѣпрскаго гетмана Тетери, и отозвался, что онъ никакихъ писемъ съ чернецомъ Соломономъ къ королю не посылалъ. Прежде, чѣмъ успѣлъ Искрицкій сообщить въ Варшаву объ отвѣтѣ гетмана, Львовскій епископъ Шумлянскій, по королевскому повелѣнію, написалъ къ Мазепѣ слѣдующее письмо,[25] привезенное въ Батуринъ Польскимъ шляхтичемъ Доморацкимъ: 1690.

Письмо Шумлянскаго къ Мазепѣ.

«Недавно присланнаго отъ вашей милости» писалъ Шумлянскій «съ письмомъ ко мнѣ и къ его королевскому «величеству дьякона Соломона отпустивъ обратно, почти «въ слѣдъ за нимъ посылаю съ симъ моимъ листомъ «надежнаго и вѣрнаго человѣка, шляхетнаго господина «Доморацкаго, и прошу, какъ можно скорѣе и прилежнѣе «объявить ваше намѣреніе. А нынѣ, по случаю сейма, «время вамъ удобное отозваться чрезъ меня, вѣрнаго «слугу рѣчи посполитой, о доброжелательствѣ вашемъ «къ его королевскому величеству. Нетерпѣливо жду «возвращенія пана Доморацкаго съ вашимъ отвѣтомъ. «Въ Божее время работайте и промышляйте, какъ бы «снять то иго съ вольной шеи своего народа. Я не со«мнѣваюсь, что и отъ пана Искрицкаго ваша милость «имѣетъ вѣдомость; только онъ ничего не пишетъ намъ «о своихъ съ вами переговорахъ; чему не мало дивимся. «Авось либо вручитель письма сего будетъ счастливѣе «и принесетъ намъ добрую вѣдомость. Какъ скоро мы «будемъ обнадежены о вашей готовности, тотчасъ при«ступимъ къ дѣлу, и всемилостивѣйшій государь мой, «его королевское величество, вмѣстѣ съ рѣчью посполитою, «промыслитъ о средствахъ къ охраненію вашей милости »и войска Запорожскаго».

Но какъ Польскій король ждалъ возстанія Малороссіи, такъ Мазепа неотступно требовалъ королевскихъ универ-

25. Отъ 19 января 1690. См. Приложеніе № X. 1.

1690. саловъ: и тотъ и другой хотѣли имѣть вѣрное ручательство въ обоюдномъ содѣйствіи, чтобы не остаться при однѣхъ собственныхъ силахъ въ неизбѣжной борьбѣ съ Россіею. Мазепа не рѣшался послать отвѣта съ Доморацкимъ изъ опасенія, чтобы не перехватили его на границѣ, строже чѣмъ когда либо охраняемой Московскими войсками, и ждалъ возвращенія Соломона, которому извѣстны были всѣ тропинки на рубежѣ: съ нимъ хотѣлъ онъ отправить Доморацкаго. Прошло однакожъ около двухъ мѣсяцевъ со времени присылки письма отъ Шумлянскаго, а Соломонъ не возвращался.

Встревоженный задержаніемъ его, Мазепа успѣлъ чрезъ одного челядинца переслать къ нему два письма, для врученія королю и епископу Львовскому. Того и другаго онъ убѣдительно просилъ, какъ можно скорѣе прислать Соломона съ рѣшительнымъ отвѣтомъ, и не ввѣрять тайны ни пану Искрицкому, ни пану Доморацкому. «Страшное дѣло мы зачали!» писалъ Мазепа. «Я бы хотѣлъ, чтобы и рубашка моя о томъ не знала. «Не огнемъ играть хочемъ: дѣло идетъ о нашихъ женахъ «и о нашей жизни».[26] Прошло еще болѣе мѣсяца, а Соломона все не было.

Молва объ измѣнѣ гетмана.

При всей осторожности, тайныя сношенія Мазепы съ дворомъ Варшавскимъ не укрылись отъ людей смѣтливыхъ и прозорливыхъ: въ Малороссіи разнеслась молва, что онъ затѣваетъ измѣну, и появились насчетъ его *пасквили*. Одинъ изъ сихъ пасквилей Кіевскій воевода князь Юрій Семеновичъ Урусовъ прислалъ въ Москву, съ такимъ впрочемъ мнѣніемъ, что неблагопріятные для гетмана слухи были безъ сомнѣнія выдумкою его многочисленныхъ недоброжелателей; но войсковой писарь Василій Кочубей, которому тайно поручено было отъ Московскаго двора наблюдать за Мазепою, какъ нѣкогда за Самойловичемъ, предостерегалъ правительство отъ

26. См. Приложенія № X. 2. 3. 4.

излишней къ нему довѣрчивости; а бывшій Переяславскій полковникъ Леонтій Полуботокъ сбирался уже ѣхать въ Москву, чтобы обнаружить преступные замыслы измѣнника.[27] 1690.

Зловѣщіе слухи не могли скрыться отъ Мазепы; не скрылись они и отъ короля. Ни тотъ, ни другой не былъ однакожъ готовъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; надлежало думать только о томъ, какъ бы разсѣять подозрѣнія Московскаго двора и отклонить грозившую гетману опасность. Главная бѣда заключалась въ письмахъ, привезенныхъ королю Соломономъ: они уже не были тайною и огласились какъ въ Польшѣ, такъ и въ Малороссіи. Полковникъ Искрицкій пріѣзжалъ въ Батуринъ для совѣщанія,[28] и едва донесъ королю о переговорахъ своихъ съ Мазепою, Соломонъ, доселѣ жившій въ Варшавѣ на свободѣ, былъ закованъ въ кандалы, какъ обманщикъ, составлявшій отъ имени гетмана подложныя письма съ поддѣльными подписями и печатьми. Въ Польшѣ сплели басню, и всѣ обстоятельства мнимаго подлога король изложилъ въ подробномъ письмѣ[29] къ Искрицкому, для немедленнаго сообщенія гетману, безъ сомнѣнія съ тою цѣлію, чтобы не вышло разнословія, когда Русское правительство потребуетъ объясненія отъ двора Варшавскаго и отъ Мазепы.

Заботливость короля о спасеніи Мазепы.

«Какъ ты имѣешь случай» пишетъ король Искрицкому «къ пересылкѣ писемъ благородному гетману, то, не теряя «ни минуты, сообщи ему слѣдующія свѣдѣнія, высшей для «него важности: явился къ намъ въ Жолквѣ чернецъ, име«немъ Соломонъ, перекрещенный жидъ, какъ гласитъ молва; самъ же онъ сказываетъ, что родился въ Бродахъ, «былъ хлопцемъ при Дорошенкѣ, скитался по разнымъ мѣ«стамъ, зашелъ въ Москву и тамъ будто бы попалъ въ при«дворные пѣвчіе. Въ Жолкву онъ привезъ письма, за подпи-

27 См. Примѣчаніе 50.

28. Это видно изъ королевской грамоты Искрицкому 6 мая 1690. См. Приложеніе № X. 5.

29. Отъ 6 мая 1690 г. См Приложеніе № X. 5.

1690. «сью и печатью благороднаго гетмана, къ намъ, къ воеводѣ «Русскому и къ преподобному епископу Львовскому. Прочитавъ ихъ, мы тотчасъ замѣтили обманъ; слогъ и способъ выраженія вовсе не гетманскій; притомъ же они писаны глупо, безъ всякой осторожности и тайны: благородный Мазепа просилъ нашей протекціи противъ Москвы и «требовалъ нашихъ универсаловъ, чтобы поднять на нее «все Заднѣпріе. Видя дѣло болѣе похожее на выдумку, «чѣмъ на правду, мы отправили черноца назадъ въ Заднѣпріе, объявивъ въ проѣзжемъ листѣ, что онъ приходилъ «за милостынею.

«Чрезъ нѣсколько недѣль, обманщикъ возвратился «къ намъ, съ такими же письмами за печатью и хорошо «поддѣланною подписью гетмана. Они еще глупѣе первыхъ: «въ нихъ гетманъ спрашиваетъ, почему не присылаемъ «мы своихъ универсаловъ. Удостовѣрившись, что чернецъ «или сумасшедшій, или архизлодѣй, и что онъ хочетъ гетмана погубить, а насъ съ царями поссорить, мы приказали его задержать и строго за нимъ смотрѣть.

«Вскорѣ Господь Богъ обличилъ его коварство слѣдующимъ образомъ: сгрустнувшись, что его не отпускаютъ, «онъ выдумалъ третьи письма, которыя будто бы привезъ «отъ полковника Лизогуба другой какой-то чернецъ, «съ просьбою гетмана, какъ можно скорѣе отпустить Соломона. Ничего однакожъ не было: письма сочинилъ онъ «самъ, бумагу бралъ у хозяина дома, гдѣ стоялъ на квартирѣ, а писать нанималъ студента, учившаго дѣтей у одного Италіянца. Студентъ на него и донесъ. Измѣнникъ «немедленно былъ закованъ. Сначала онъ во всемъ заперся, «и поддѣльныя печати, войсковую изъ свинца, гетманскую «изъ мѣди, зарылъ въ саду своей квартиры, даже сдѣлалъ «надъ ними гадость, чтобы отклонить всякое подозрѣніе; «но умученный двойными кандалами, испуганный пыткою, «во всемъ признался и вырылъ печати.

«Если благородный гетманъ пожелаетъ, то можетъ при-

«слать за показаніями его довѣренное лице. Сущность ихъ 1690.
«заключается въ слѣдующемъ: когда находился онъ при «царскомъ дворѣ, позвалъ его молодой князь Голицынъ, «управлявшій Москвою за отсутствіемъ отца, во время похода на Крымъ, и вѣроятно въ намѣреніи погубить благородваго Мазепу, послалъ его къ старому Самойловичу: «тотъ написалъ первыя письма и отправилъ съ ними чернеца въ Польшу, давъ ему порядочную сумму денегъ. «Получивъ отъ насъ проѣзжій листъ на возвращеніе въ Заднѣпровье, онъ не поѣхалъ въ Украйну, а удалился «въ Брестъ-Литовскій, шатался тамъ изъ монастыря въ монастырь, чтобы прошло время, сочинилъ вторыя письма «и представилъ ихъ епископу Львовскому.

«Вкратцѣ изложивъ всю исторію, мы требуемъ, чтобы «ты, какъ можно скорѣе, послалъ къ благородному гетману вѣрнаго, надежнаго и исправнаго человѣка, для немедленнаго извѣщенія его о всемъ вышесказанномъ, дабы, «отъ чего Боже упаси, не надѣлала ему бѣдъ клевета столь «низкая и коварная».

Между тѣмъ, какъ Янъ III съ видимымъ безпокойствомъ изыскивалъ всѣ средства къ оправданію гетмана, Мазепа, всегда платившій своимъ друзьямъ и единомышленникамъ измѣною, а благодѣтелямъ неблагодарностью, предавалъ самого короля негодованію Русскаго правительства. Онъ отправилъ письмо Шумлянскаго вмѣстѣ съ Домороцкимъ въ Москву, съ горькою жалобою на козни своихъ недоброжелателей, не безъ подарковъ боярамъ, въ надеждѣ добровольнымъ предъявленіемъ письма разсѣять всѣ подозрѣнія Московскаго двора на свой счетъ,—и не ошибся.[50]

Коварство Мазепы.

Бояре видѣли въ письмѣ Шумлянскаго только новое свидѣтельство дознаннаго коварства Польской политики; показанія Доморацкаго еще болѣе убѣдили ихъ въ томъ: при

50. Доморацкій присланъ въ Москву 10 мая 1690. См. Дневникъ Гордона.

1690. первомъ допросѣ, безъ всякаго принужденія, онъ сознался, что подослалъ его въ Малороссію съ письмомъ, по королевскому указу и по листу коронпаго подскарбія Марка Мотчинскаго, Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, наказавъ ему словесно обѣщать на помощь гетману 30 хоронгвей жолнеровыхъ съ региментаремъ Искрицкимъ и объявить, что самъ Шумлянскій для окончательнаго соглашенія пріѣдетъ въ Батуринъ.[31]

Все негодованіе нашего двора обратилось на коварнаго уніата, издавна извѣстнаго замыслами на Малороссію. Гетмана нисколько не подозрѣвали; тщетно Леонтій Полуботокъ, вслѣдъ за Доморацкимъ съ трудомъ пробравшись въ Москву, просилъ дозволенія словесно или письменно раскрыть предъ Государемъ всѣ обстоятельства замышляемой Мазепою измѣны;[32] его не слушали, какъ личнаго врага гетмана, и выпроводили изъ Москвы въ Малороссію подъ стражею [33]. Тѣмъ настойчивѣе требовали бояре отъ Польскаго въ Москвѣ резидента Юрія Доминика Довмонта жестокаго наказанія Шумлянскому и выдачи Соломона, служившаго орудіемъ королю. Довмонтъ не хотѣлъ вѣрить письму, считалъ его клеветою, и грубыми, дерзкими отзывами до того раздражилъ Русское правительство, что въ Москвѣ заговорили о скоромъ разрывѣ съ Польшею.[34]

Изумленный открытіемъ письма Шумлянскаго, Янъ III требовалъ объясненія отъ Мазепы: тотъ молчалъ, не отвѣчая ни слова.[35] Между тѣмъ Довмонтъ уже не зналъ, какъ оправдывать свой дворъ, перессорился съ боярами и усилилъ распрю. Тогда король рѣшился объясниться съ нашимъ правительствомъ чрезъ нарочнаго посланника, болѣе искуснаго въ дѣлахъ дипломатическихъ.[36]

31. Статейный списокъ о переговорахъ съ Яномъ Окрасою въ 1690 г. Польскія дѣла въ Главномъ Архивѣ, связ. 146.
32. Гордонъ, 15 Іюля 1690.
33 Гордонъ, 23 Іюля 1690.
34. Гордонъ, 9 Декабря 1690.
35. Письмо короля къ Искрицкому, отъ 20 Іюля 1690. См. Приложенія № X. 6.
36. Всѣ подробности заимствованы изъ статейнаго списка о посольствѣ Яна Окрасы въ 1691 г. Польскія дѣла въ Главномъ Архивѣ.

1691. Присылка Яна Окрасы въ Москву.

Въ августѣ 1691 года пріѣхалъ въ Москву королевскій дворянинъ, ловчій Новогрудскій, Янъ Окраса, и требовалъ немедленно царской аудіенціи, для предложенія самыхъ нужныхъ дѣлъ. Ему объявлено, что мать ихъ царскихъ величествъ царица Наталія Кирилловна очень больна,[37] Государи печальны и принять его не могутъ. Окраса просилъ неотступно, изъявляя готовность предстать Государямъ и на походѣ. Цари наконецъ согласились видѣть его; аудіенція была въ Преображенскомъ съ обычными обрядами; посланнику сказано, чтобы онъ объявилъ свое предложеніе въ Посольскомъ приказѣ думному дьяку Украинцеву. Ссылаясь на прежніе примѣры, Окраса просилъ назначить, для выслушанія его предложеній, ближняго боярина. Желаніе его исполнили: вмѣстѣ съ Украинцевымъ велѣно быть ближнему окольничему, намѣстнику Муромскому Ивану Ивановичу Чаадаеву. Первая конференція происходила 3 сентября 1691 года.

21 августа

25 августа

Посланникъ объявилъ слѣдующія дѣла: 1. Согласно съ союзнымъ договоромъ, цесарь Римскій и король Польскій убѣждали Государей послать войска на Крымъ и непріятелей «снесть»; иначе, при одной оборонительной войнѣ на Украйнѣ, никакой пользы христіанству не будетъ: Татары того не боятся. Посему король желаетъ знать, посланы ли войска ихъ царскихъ величествъ на Крымъ и чинятъ ли промыслъ по союзному обязательству? 2. Если же Русскимъ войскамъ за великими трудностями самый Крымъ воевать не возможно, то послать бы ихъ въ низовья Днѣпра, для разоренія тамошнихъ городковъ. 3. А если и того сдѣлать нельзя, за какими либо препятствіями, то король проситъ часть царскихъ войскъ себѣ на помощь, для соединенія съ своими войсками, чтобы совокупными силами разорить Бѣлогородчину. 4. Требовали ихъ царскія величества присылки съ Польской стороны межевыхъ судей на рубежъ, для разгра-

37. Гордонъ замѣтилъ 9 августа 1691 года, что за болѣзнію царицы отложенъ былъ потѣшный походъ.

1691. ниченія обоюдныхъ владѣній: они давно на рубежѣ; король ждетъ межевыхъ судей съ Русской стороны. 5. Король желаетъ быть съ Россійскими Государями въ непремѣнной братской дружбѣ и любви, и никакимъ навѣтамъ не вѣритъ. Между тѣмъ, въ прошломъ году явился въ Польшѣ чернецъ Соломонъ съ воровскими составными письмами и поддѣльными печатьми, и подалъ его величеству именемъ гетмана Мазепы листъ. Король, замѣтивъ подлогъ, приказалъ чернеца задержать и подъ строгимъ карауломъ отправить на рубежъ къ межевымъ судьямъ; а воровскія письма и двѣ поддѣльныя печати, для братской дружбы, прислалъ къ Россійскимъ Государямъ. Причемъ посланникъ вручилъ Чаадаеву и Украинцеву три листа, писанные Бѣлорусскимъ почеркомъ отъ имени гетмана, одинъ къ королю, другой къ Шумлянскому, третій къ чернецу Соломону,[38] да двѣ печати, одну войсковую изъ свинца, другую, гетманскій гербъ, изъ мѣди. Послѣ того продолжалъ: нѣкоторой человѣкъ Польской породы съ такими же письмами схваченъ на Украйнѣ, и нынѣ въ Москвѣ: король проситъ выдать его. 6. Подданный ихъ царскихъ величествъ гетманъ войскъ Запорожскихъ Иванъ Степановичъ (Мазепа) пишется обѣихъ сторонъ гетманомъ; а по договорамъ вѣчнаго мира, правая сторона Днѣпра въ Польскомъ владѣніи, и гетману такъ писаться не слѣдуетъ. 7. Король проситъ успокоить и замирить ссоры резидента его Довмонта съ нѣкоторыми особами.

Чаадаевъ и Украинцевъ отвѣчали: межевые судьи высланы на рубежъ, Мазепа пишется гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра по всей справедливости, резиденту Польскому оказываемо было всякое уваженіе; по прочимъ же статьямъ будетъ донесено ихъ царскимъ величествамъ.

Переговоры съ Окрасою. Предложенія Окрасы доведены до свѣдѣнія Государей, и въ конференціи 9 сентября 1691 года, въ Посольскомъ приказѣ, окольничій Чаадаевъ и думный дьякъ Украинцевъ

38. См. Приложеніе № X. 2. 3. 4.

объявили ему слѣдующій отвѣтъ:[59] «Говорилъ посланникъ, 1691.
что королевскія войска нынѣ уже собраны и самъ король намѣревается итти въ Волошскую землю; почему проситъ, чтобы, по союзному обязательству, Русскія войска были посланы на Крымъ нынѣ же. Царскія войска наряжены еще зимою, собрались къ ранней веснѣ и только ожидали похода королевскихъ войскъ, въ надеждѣ, что и они соберутся также рано; между тѣмъ чинили многіе промыслы, Татарскіе загоны били и языки брали; но далѣе не пошли, опасаясь, чтобы королевскія войска ихъ не выдали, какъ не разъ случалось. Въ оба прежніе великіе похода на Крымъ, королевскія войска въ сборѣ не были, никуда не ходили, царскія войска выдавали: мы должны были одни биться съ Татарами Крымскими, Бѣлгородскими и Буджакскими. Нынѣ походъ на Крымъ не возможенъ: всѣ травы выжжены; надобно было итти обоимъ войскамъ раннею весною, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, какъ именно гласятъ о томъ договоры; а теперь военное время миновало: въ сентябрѣ мы привыкли сходить съ поля. Да и королю теперь неудобно итти въ Волошскую землю: травы тамъ посохли, живности нѣтъ. Доказательствомъ служитъ недавній походъ короля на Буджаки: войска его много потерпѣли, но до Буджакъ не дошли, воротились съ дороги, шли подлѣ Прута и понесли отъ Татаръ уронъ не малый; а всему виною поздній походъ. Снова повторяемъ», заключили наши сановники «царскія войска съ самой весны были готовы, смотрѣли на королевскіе сборы и обороты и ждали ранняго похода, чтобы ударить въ одно время, но не дождались. Теперь мы объявляемъ царскимъ указомъ, по сущей правдѣ, безъ всякой хитрости, что царскимъ войскамъ походъ «упоздалъ» и нынѣ итти не возможно».

Окраса возразилъ: «Король былъ въ полной увѣренности, что царскія войска пойдутъ на самый Крымъ, о чемъ

59. На оборотѣ подлиннаго столбца отмѣчено рукою Украинцева: «Великимъ Государямъ извѣстно. И бояромъ чтено».

1691. цесарь просилъ чрезъ посланника своего еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ,[40] да и Польскій резидентъ о томъ предлагалъ же;[41] а Иванъ Волковъ (нашъ резидентъ въ Варшавѣ), по царскому указу, короля обнадежилъ, что царскія войска будутъ посланы на Крымъ, согласно съ договоромъ непремѣнно; даже читалъ роспись боярамъ и воеводамъ. Король былъ надеженъ, велѣлъ сбираться своимъ войскамъ и самъ хотѣлъ итти своею особою; но царскія войска не трогались съ своихъ мѣстъ. А въ прошедшіе годы, когда царскіе полки ходили на Крымъ, войска коронныя и Литовскія были въ сборѣ, съ немалымъ иждивеніемъ короля, и промыслы чинили, только не такъ рано; не успѣли Польскія войска выйти въ поле, когда царскія уже назадъ поворотились: всѣ Татары бросились на Польшу и произвели въ ней разореніе великое. Собраться же короннымъ и Литовскимъ войскамъ рано, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, никакъ не возможно: сбираются, когда кормы поспѣютъ, въ іюнѣ; надобно и Русскимъ войскамъ выступать въ походъ не ранѣе мая мѣсяца, когда подростетъ трава. Король не щадилъ никакихъ издержекъ, платилъ войскамъ жалованье изъ своей казны, и хотя поздно, но все вывелъ ихъ въ поле, и Русскихъ войскъ не выдавалъ».

Чаадаевъ и Украинцевъ отвѣчали: «Позднимъ временемъ въ походъ итти невозможно: степныя травы не только въ сентябрѣ, но и около Петрова дни бываютъ сухи и выжжены. Когда же мы ходили на Крымъ, королевскія войска не являлись, даже и въ сборѣ не были, хотя многократно отъ насъ было писано, что царскія войска выступятъ въ мартѣ неотложно, и королевскія войска по договору должны были итти на Бѣлгородчину: король войскъ своихъ выслать не изволилъ и тѣмъ насъ выдалъ. Волковъ точно

40. Чрезъ Ягана Курца, пріѣхавшаго въ Москву 14 марта 1691 года, съ предложеніемъ рѣшительныхъ дѣйствій. Пріѣздъ его въ цесарскихъ дѣлахъ Главнаго Архива.

41. Онъ представилъ 5 января 1691 королевское письмо, которымъ Янъ III упрекалъ насъ въ бездѣйствіи минувшаго года и хотѣлъ знать, что мы намѣрены дѣлать лѣтомъ 1691 г. Гордонъ.

по царскому указу обнадеживалъ, да и Польскому резиденту говорено, что войска наши готовы, и дѣйствительно все лѣто на указныхъ мѣстахъ они стояли; только однимъ итти на Крымъ, не видя сбора королевскихъ войскъ, было не возможно и опасно. Впередъ надобно поступать по договорамъ, выходить въ одно время и другъ друга не выдавать, какъ прежде было, когда царскія войска трудились въ дальнихъ походахъ, а королевскія спокойно оставались дома. Такъ никогда впредь не будетъ. Другой способъ военныхъ дѣйствій, предлагаемый королемъ, добывать Турецкіе городки на Днѣпрѣ, равно неудобоисполнимъ за позднимъ временемъ: для того нужны великія силы, благовременные сборы, совокупныя дѣйствія; въ такомъ случаѣ королю надобно итти на Бѣлгородчину и удерживать Татаръ. Теперь поздно: травы нѣтъ, переправы тяжкія; для перехода чрезъ одинъ Днѣпръ потребуется не менѣе мѣсяца, не говоря уже о Бугѣ и Днѣстрѣ; тамъ наступитъ зима; ханъ Крымскій въ одну недѣлю поспѣетъ на выручку; Поляки не придутъ, и вся тягость опять падетъ на насъ. Третье предложеніе короля дать ему часть царскихъ войскъ, для нападенія на Буджаки, дѣло трудное и нестаточное: страна дальняя, путь тяжкій, много пересылокъ; да и договоромъ того не предписано, а положено и утверждено: враговъ креста святаго воевать общими силами, каждому съ своей стороны». 1691.

«Никогда не было такой поры, какъ нынѣ» замѣтилъ Окраса «царскимъ войскамъ покорить Крымъ: всѣ Татары оттуда вышли на войну; у союзниковъ собраны великія силы; съ одной стороны идетъ цесарь, съ другой король; съ третьей ударили бы Русскіе. Не надобно упускать благопріятнаго времени: я самъ пойду съ царскими войсками».

«Нѣтъ», возразили наши полномочные «теперь не возможно: придется воротиться съ половины дороги; только войско утрудимъ. Татары же всѣ въ Крыму и никуда нынѣшнимъ лѣтомъ не выходили».

1691. «Какимъ же способомъ», спросилъ посланникъ «ихъ царскія величества непріятеля воевать изволятъ?»

«Будутъ поступать по договорамъ», было отвѣтомъ; «для того необходимо условиться заранѣе и двинуть войска въ одно время, ни какъ не позже апрѣля, а не по нынѣшнему: стали собираться съ начала августа; о походѣ же до сихъ поръ нѣтъ слуху».

»Значитъ и королю придется свой походъ отложить», замѣтилъ Окраса.

Послѣ того приступили къ главному, наиболѣе щекотливому пункту порученія Окрасы, къ изъясненію короля о подсылкѣ Доморацкаго. Чаадаевъ и Украинцевъ завели рѣчь такимъ образомъ: «Говорилъ посланникъ, что Польскій король съ Россійскими государями желаетъ быть въ братской дружбѣ и любви, никакимъ ссорамъ не вѣритъ, и чернеца Соломона прислалъ къ межевымъ судьямъ, а составленныя имъ письма и поддѣльныя печати посланникъ подалъ, требуя, чтобы и Доморацкій съ подсыльными письмами взаимно въ сторону королевскую былъ выданъ. Великіе государи указали объявить, чтобы король, по братской дружбѣ, велѣлъ Соломона отдать нашимъ межевымъ судьямъ на границѣ, для подлиннаго розыска и для очной ставки съ Доморацкимъ, который послѣ того будетъ королю возвращенъ. Что же посланникъ говорилъ о присылкѣ королемъ составныхъ писемъ и поддѣльныхъ печатей, въ доказательство его искренней братской дружбы, въ томъ сомнѣніе не малое. Присланы листы самые послѣдніе, третьи, которые составилъ Соломонъ подъ Варшавою, коротко, безъ точнаго объявленія дѣла, ссылаясь на первые и вторые, гдѣ пространно описывалъ о пріемѣ гетмана Ивана Степановича подъ оборону Польскую. Тѣмъ первымъ листамъ при дворѣ королевскомъ повѣрено и Доморацкій къ гетману подосланъ; чѣмъ задана немалая причина къ недружбѣ».

Посланникъ говорилъ, что первымъ и вторымъ письмамъ

король не повѣрилъ; отъ того, бывъ оставлены безъ всякаго вниманія, они затерялись, и никакой по нимъ подсылки къ гетману не бывало. 1691.

«Мы доведемъ ее» возразили наши сановники «свидѣтельствомъ не словеснымъ, а письменнымъ: подослалъ Доморацкаго къ гетману Ивану Степановичу, по указу королевскому, Іосифъ Шумлянскій: вотъ его подлинное письмо, вотъ и распросныя рѣчи Доморацкаго! Не только воровскимъ письмамъ, но и подлиннымъ, за рукою самого гетмана, королю вѣрить не довелось, и какъ скоро въ первый разъ явился чернецъ съ письмами, слѣдовало его тогда же, на основаніи договоровъ, отправить въ Москву. То была бы сущая братская дружба и любовь его королевскаго величества».

Посланникъ, прочитавъ предъявленныя ему бумаги, увѣрялъ, къ оправданію своего двора, что Шумлянскій призывалъ гетмана на помощь въ воинскій походъ противъ бусурманъ, а не подъ оборону королевскую, и что въ письмѣ ничего къ нарушенію договора онъ не видитъ. Но ему самымъ письмомъ[42] доказано, что укрыться и отговориться противъ столь явнаго свидѣтельства не возможно: письмо писано зимою, когда воинскихъ промысловъ не бываетъ; главное же, въ немъ упомянуто о сверженіи «ига съ вольной шеи Малороссійскаго народа»: а на Украйнѣ нѣтъ ни Турецкаго, ни Татарскаго ига, и всѣ жители ея въ Россійскомъ подданствѣ. Королю надобно поступать искреннею правдою и христіанскимъ сердцемъ. Окраса болѣе о томъ не говорилъ; только просилъ показать ему Доморацкаго. Сказано, что будетъ донесено о желаніи его ихъ царскимъ величествамъ.

Въ заключеніе наши министры объявили, что Мазепа пишется гетманомъ обѣихъ странъ Днѣпра по достоинству и самымъ дѣломъ: на той сторонѣ Днѣпра подъ державою Россійскихъ государей находится главный всей Малорос-

42. См. Приложенія № X. I.

1691. сіи городъ Кіевъ, съ Васильковымъ, Стайками, Трепольемъ и всѣмъ Запорожьемъ. Онъ пишется такъ по царскому указу и впредь такъ писаться будетъ. Касательно же мнимаго безчестія, на которое жаловался Польскій резидентъ, объявлено, что безчестія ему не было и не будетъ; развѣ самъ подастъ къ тому поводъ.

Посланникъ, поблагодаривъ за рѣшеніе ихъ царскихъ величествъ на все предложенные имъ пункты, примолвилъ: «какъ нынѣ царскимъ войскамъ похода не будетъ, то вѣроятно и впредь не бывать; король, значитъ, долженъ навсегда отказаться отъ надежды на содѣйствіе Россійскихъ государей?»

«Ихъ царскія величества» было отвѣтомъ «намѣрены пребывать съ его королевскимъ величествомъ въ братской дружбѣ, дѣйствовать по договорамъ и посылать войска на враговъ, но не иначе, какъ въ одно время, и притомъ весною». Чрезъ 5 дней послѣ того Окрасу пригласили къ отпускной аудіенціи: онъ представлялся съ обычными обрядами въ Преображенскомъ; оба Царя были въ объяренныхъ кафтанахъ съ кружевами.

Казнь чернеца Соломона. 1692.

По возвращеніи Окрасы въ Варшаву, король велѣлъ отдать Соломона Россійскому правительству. Что показалъ онъ при розыскѣ, изъ дѣлъ архива не видно; достовѣрно только то, что Московскіе бояре признали его клеветникомъ, имѣвшимъ намѣреніе погубить гетмана, и, по желанію Мазепы, отослали въ Малороссію, на жестокую смертную казнь. Приговоръ надъ нимъ исполненъ въ Батуринѣ въ октябрѣ 1692 года.[43] По всей вѣроятности, злосчастный чернецъ, не стерпѣвъ мученій пытки, и желая положить конецъ своимъ страданіямъ, объявилъ при розыскѣ то же самое, что въ послѣдствіи, въ подобныхъ обстоятельствахъ, скажетъ равно злополучный Кочубей: самъ себя обвинилъ въ клеветѣ на гетмана.

43. Благодарственное письмо Мазепы отъ 7 октября 1692 г. за присылку Соломона, съ увѣдомленіемъ о казни его. Малороссійск. дѣла въ Глав. Архивѣ 1692 года.

1692.

Чрезъ полгода послѣ казни Соломона, рѣшено было Доморацкаго отослать въ Польшу. При сдачѣ его на рубежѣ, назначеннымъ для пріема Польскимъ коммиссарамъ, велѣно сказать: по грамматѣ и по желанію короля, великіе государи указали Доморацкаго отдать Польскому правительству, въ той надеждѣ, что его королевское величество Іосифа Шумлянскаго, за его воровство и возмутительство, по доводу Доморацкаго, повелитъ казнить смертью, и что розыскъ имъ въ прелестной воровской подсылкѣ будетъ произведенъ предъ всѣми сенаторами.[44]

Сношенія Московскаго Двора съ Крымомъ.

Подсылка Доморацкаго, вполнѣ раскрывшая непріязненныя намѣренія Польскаго короля, удостовѣрила нашъ дворъ въ справедливости донесеній Волкова, который твердилъ безпрестанно, что на поляковъ и цесарцевъ надѣяться опасно: при первомъ удобномъ случаѣ они съ непріятелемъ примирятся и Россію выдадутъ. То же писалъ изъ Вѣны тайный агентъ нашъ, цесарскій переводчикъ, Адамъ Стыла: онъ сообщалъ нашему двору, на имя братьевъ Лихудіевъ, за маловажное вознагражденіе, самыя сокровенныя намѣренія цесарскихъ министровъ, и неоднократно доносилъ, что о выгодахъ Россіи въ Вѣнѣ вовсе не думаютъ.[45]

Намъ ничего болѣе не оставалось, какъ вступить въ непосредственныя сношенія съ Крымскимъ ханомъ Саадетъ-Гиреемъ, изъявившимъ съ своей стороны желаніе, чрезъ черкеса Батыря, примириться съ Россіею. Отвѣчая на вызовъ его, гетманъ Мазепа, по именному царскому указу, отправилъ въ Крымъ войсковаго товарища Пантелеймона Радича объявить хану, что если онъ дѣйствительно хочетъ мира, то прислалъ бы пословъ въ Москву. Вмѣсто пословъ, пріѣхалъ изъ Крыма гонецъ Магметъ-ага, съ объявленіемъ, что ханъ въ мирѣ быть желаетъ на прежнихъ условіяхъ и ждетъ къ себѣ пословъ Московскихъ для договора; если же Россія имѣетъ

44. Докладъ объ отдачѣ Доморацкаго 13 апрѣля 201 года въ Польскихъ дѣлахъ Главнаго Архива, связ. 146. Онъ отданъ на рубежѣ 1 іюля 1693 подстаростѣ Могилевскому.
45. Донесенія его въ цесарскихъ дѣлахъ Главнаго Архива.

1692. какія дѣла съ султаномъ, онъ готовъ принять ихъ на себя.
На требуемое ханомъ посольство дворъ нашъ не согласил-
27 февраля. ся, а отправилъ въ гонцахъ подъячаго Василія Айтемире-
ва, съ тѣми самыми условіями, которыя уже объявлены
дворамъ Вѣнскому и Варшавскому, дополнивъ ихъ двумя
статьями, объ отдачѣ Грекамъ святыхъ мѣстъ Іерусалим-
скихъ съ гробомъ Господнимъ и объ охраненіи Русскихъ
пословъ въ Крыму отъ безчестія.[46]

Айтемиревъ былъ принятъ ласково; Саадетъ-Гирей бла-
годарилъ за царскую граммату; ближніе люди его благо-
склонно выслушали мирныя статьи и отозвались, что онѣ
къ миру удобны; за исключеніемъ только двухъ: «никогда
Русскій полонъ», говорилъ солтанъ «не будетъ отданъ без
выкупа; а казну Москва платить должна непремѣнно. Для
чего не хотите размѣна плѣнныхъ, какъ всегда бывало: раз-
вѣ нынѣшній ханъ хуже прежнихъ? Крымъ Москвы не боит-
ся; къ миру и войнѣ готовъ». О гробѣ Господнемъ сказали,
что онъ не въ ихъ владѣніи, а во власти султана Турец-
каго, который отдалъ его Французамъ за помощь противъ
цесаря. Впрочемъ Саадетъ-Гирей не отказывался отъ пере-
говоровъ, и для этой цѣли отправилъ въ Москву посломъ
Мубарекшу-мурзу-Сулешева; посолъ однакожъ не доѣхалъ.
Саадетъ-Гирей былъ сверженъ Портою; ханомъ провоз-
глашенъ воинственный Селимъ-Гирей; вмѣсто посланника,
явилась на Украйнѣ многочисленная орда, которую при-
въ іюлѣ. велъ бѣглый Запорожскій писарь, Петрикъ, выдавшій себя
за сына Мазепы и увѣрившій Селимъ-Гирея, что вся Ма-
лороссія поднялась на Москву. Мирные переговоры пре-
сѣклись. На предѣлахъ Украйны запылала война.

1693. Король Польскій, провѣдавъ о посылкѣ Айтемирева,
съ своей стороны не оставался празднымъ: гонцы его
одинъ за другимъ скакали въ Крымъ съ мирными предло-
женіями, и Селимъ-Гирей едва съ нимъ не поладилъ. Лѣ-

46. Граммата къ хану, но безъ статей, въ Полн. Собр. Зак. III. № 1435. Статьи хранятся въ Глав. Москов. Архивѣ.

томъ 1693 года прибылъ въ Варшаву Крымскій посолъ, 1693.
требуя неотступно, чтобы король отправилъ въ Крымъ своего посла, для заключенія мирнаго договора. Сенаторы объявили нашему резиденту Борису Михайлову, что ханъ, уступая Польшѣ Каменецъ, Подолье, Украйну, Молдавію, съ тѣмъ вмѣстѣ предлагаетъ королю всѣ силы своего народа, противъ «всякого непріятеля на всякое надобье», и что посломъ къ нему со стороны Польши назначенъ знатный сановникъ, староста Хельмскій Станиславъ Ржевускій. Не замедлилъ увѣдомить о томъ и король Россійскихъ го- 22 августа.
сударей. «Новый ханъ», писалъ онъ въ Москву «взываетъ къ вѣчному покою и убѣдительно проситъ къ себѣ нашего посла. Не теряя благопріятнаго времени, мы, по совѣщаніи съ нашею радою, отправляемъ къ хану Станислава Ржевускаго». Поблагодаривъ короля за извѣщеніе, 5 сентября.
Россійскіе государи отозвались, что имъ удивительно, почему онъ не пишетъ, съ какими предложеніями пріѣхалъ Крымскій посолъ, имѣетъ ли полномочіе Турецкаго султана, съ обоими ли государствами будетъ договариваться ханъ и съ какимъ порученіемъ ѣдетъ Ржевускій?

Въ то же время мы спрашивали гетмана: пристойно ли послать въ Крымъ Русскаго посла вмѣстѣ съ Польскимъ, или поручить вести переговоры Айтемиреву? также велѣно провѣдать, съ чѣмъ ѣдетъ Ржевускій. Гетманъ донесъ: 18 сентября.
«посылать посла теперь уже поздно; развѣ отправить въ легкихъ гонцахъ, съ поздравленіемъ къ хану, разумнаго человѣка, который вмѣстѣ съ Айтемиревымъ наблюдалъ бы выгоды Россіи. Только сомнительно, чтобы гонцовъ допустили къ переговорамъ: Польскій посолъ особа знатная. А писать къ хану надобно и вещь пристойная: Польскіе гонцы бываютъ въ Крыму часто. Своихъ же пословъ въ Москву ханъ едва ли пришлетъ: нѣтъ на нихъ бусурманъ никакого тяжкаго упадка, и думаютъ о себѣ высоко, за тѣмъ, что король ищетъ у нихъ мира безпрестанно».

Согласно съ мнѣніемъ гетмана, отправленъ въ Крымъ

1693. 25 декабря. толмачъ Петръ Волошанинъ, попытаться вмѣстѣ съ прежнимъ гонцомъ возобновить прерванные переговоры. Мѣсяца черезъ два онъ возвратился безъ всякой надежды на миръ. Спросили наши гонцы ближнихъ ханскихъ людей: для чего они, повѣривъ обманщику Петрику, начатое дѣло мира разорвали и на Украинскіе города войною приходили? Нынѣ хочетъ ли Селимъ-Гирей обновить пересылку о дружбѣ? И если онъ на то согласенъ, пусть пришлетъ своего посла въ Москву». Каймаканъ отвѣчалъ грубо: «отъ Москвы ничего добраго ждать нельзя; сначала задержали ханскаго гонца, потомъ прислали непотребныя статьи, а теперь не хотятъ отозваться къ самому хану. Крымскій юртъ не безъ головы: могли бы прислать граммату къ ханскому величеству: то было бы всему юрту въ любовь. Прежде вы насъ обманули; теперь болѣе не обманете. Знаемъ мы, какъ съ вами поступать. Не будетъ другаго мира, кромѣ Муратъ-Гиреева. Если хотите его, пусть пріѣдутъ въ Крымъ ваши великіе послы съ казною».

1694. 8 января. Вслѣдъ за тѣмъ полученъ отвѣтъ отъ Польскаго короля на царскую граммату, отправленную къ нему за четыре предъ тѣмъ мѣсяца, съ упреками въ неискренности. «Никогда не обыкъ я» писалъ король «доносить о Татарскихъ предложеніяхъ: они всѣ тѣ же, старыя. Ржевускій посланъ по желанію самого хана, узнать какимъ образомъ можетъ онъ удовлетворить Польшу. Съ Русской стороны необходимо отправить своего посла: Ржевускій не имѣетъ царскаго полномочія, и не вѣдая дѣлъ другихъ монарховъ, ничего не можетъ изъяснить». Въ то самое время Польскій посолъ былъ уже на пути къ Адріанополю, гдѣ Англичане и Голландцы хлопотали о примиреніи султана съ Польшею.[47]

Очевидно было, что король всѣми способами старался заключить съ Турціею отдѣльный миръ. Опасаясь остаться въ войнѣ за чужое дѣло при однѣхъ собственныхъ силахъ,

47. Ржевускій пріѣхалъ въ Адріанополь въ половинѣ января 1694 года.

наше правительство повелѣло гетману помыслить съ старшиною: пристойно ль, по настоящему времени, послать въ Крымъ посланника и отмѣнить нѣкоторыя спорныя статьи? Если же не заключать новаго договора, то какимъ образомъ обновить прежній миръ? Только не по записи Муратъ-Гирея, то есть Бахчисарайской, которая Россійскому царству не пристойна. 1694.

Гетманъ отвѣчалъ: «если политическія дѣла заставляютъ великихъ государей искать съ ханомъ мира, надобно немедленно послать въ Крымъ пословъ и отложить спорныя статьи; если же такого принужденія нѣтъ, можно еще пробыть съ Крымскимъ юртомъ безъ заключенія договора. Возобновить же миръ по шертной грамматѣ Муратъ-Гирея ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, развѣ принудятъ къ тому особыя обстоятельства; она вовсе не пристойна для Россійскихъ государей: имена монарховъ поставлены въ ней низко, послѣ солтановъ, даже послѣ дочерей и женъ ханскихъ. Муратъ-Гирей давалъ ее какъ будто старшій младшему, присвоивая себѣ какое-то право мира и войны. Для чего бы не договариваться взаимными записями, по примѣру другихъ государей, если не въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ въ назначенномъ для того мѣстѣ на границѣ? А то мы принимаемъ у хана въ Крыму, какъ даръ, его шертную граммату!» Въ заключеніе гетманъ совѣтовалъ отпустить Крымскаго гонца, потому, что задержаніе его ни къ чему не послужитъ и силъ Татарскихъ не уменшитъ, а только поведетъ къ новымъ несогласіямъ; вмѣстѣ съ нимъ можно бы послать къ каймакану еще своего гонца, для подлиннаго увѣдомленія о мирѣ. 15 февраля.

Согласно съ мнѣніемъ гетмана, рѣшено: особаго коммиссара въ Крымъ, какъ желалъ король Польскій, не посылать, для того, что, въ случаѣ неуспѣха переговоровъ, сею посылкою уничтожилось бы обязательство Польши не заключать отдѣльнаго мира; короля же извѣстить царскою грамматою чрезъ почту, что великіе государи надѣются на 19 марта.

1694. его старание о выгодахъ Россiи при заключенiи мира, какъ самъ онъ вызвался, и желаютъ знать, съ чѣмъ возвратится Ржевускiй? Крымскаго гонца отпустить; къ хану послать царскую граммату, съ поздравленiемъ его въ ханскомъ достоинствѣ, при изъявленiи желанiя мира и общаго покоя. Айтемирову накрѣпко провѣдывать о Польскомъ дворѣ.[48]

Ржевускiй, вопреки всѣмъ старанiямъ Англiйскаго и Голландскаго резидентовъ при дворѣ Царяградскомъ, не успѣлъ въ своемъ посольствѣ. Султанъ только обѣщалъ открыть общiе мирные переговоры на Стрыѣ или въ Спятинѣ. Союзники избрали Стрый. Давая знать о возвра-
12 юля. щенiи Ржевускаго изъ Адрiанополя и о согласiи султана на общiй миръ, король увѣдомилъ нашъ дворъ, что онъ требуетъ отъ хана извѣстiя, къ какому времени прiѣдутъ Турецкiе полномочные въ назначенное мѣсто, и совѣтовалъ намъ имѣть въ готовности достойнаго и совершенно свѣдущаго въ дѣлахъ своихъ человѣка.

Безплодные переговоры съ врагами непримиримыми, при очевидныхъ козняхъ союзника своекорыстнаго, наскучили наконецъ Петру: не льстивыми рѣчами дипломатовъ, а бомбами и ядрами рѣшился онъ смирить враговъ Россiи.

48. Всѣ подробности о сношенiяхъ съ Крымскимъ ханомъ заимствованы изъ докладной выписки: «о Крымскомъ дѣлѣ, какъ обсылки начались 19 марта 7202» въ Главн. Арх. связ. 146.

ГЛАВА IX.

ПЕРВЫЙ АЗОВСКІЙ ПОХОДЪ.

ЦѢЛЬ ПОХОДА.—ТУРЕЦКІЯ КРѢПОСТИ ВЪ НИЗОВЬЯХЪ ДНѢПРА И ДОНА.—ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ ПОДЪ АЗОВЪ.—ПОХОДЪ ГЕНЕРАЛА ГОРДОНА.—ПОХОДЪ ГЕНЕРАЛОВЪ ГОЛОВИНА И ЛЕФОРТА.—ОСАДА АЗОВА.—ВЗЯТІЕ КАЛАНЧЕЙ.—ПОСТРОЕНІЕ ФОРТА НА ПРАВОЙ СТОРОНѢ ДОНА.—БОМБАРДИРОВАНІЕ АЗОВА.—ПЕРВЫЙ ШТУРМЪ.—УСТРОЙСТВО ПОДКОПОВЪ.—УСПѢХИ НА ДНѢПРѢ.—НЕУДАЧНЫЙ ВЗРЫВЪ ПОДКОПА.—ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ НОВОМУ ШТУРМУ.—ВТОРОЙ ШТУРМЪ АЗОВА.—СНЯТІЕ ОСАДЫ.

1695.

До конца 1694 года, Петръ очевидно уклонялся отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Турокъ и Татаръ, цѣлыя пять лѣтъ велъ войну оборонительную, даже согласенъ былъ примириться на условіяхъ Бахчисарайскаго договора, съ исключеніемъ только двухъ ненавистныхъ для него статей, о выкупѣ плѣнныхъ, которыхъ освобожденія требовалъ безъ всякаго возмездія, чтобы прекратить хищные поиски Татаръ на Украйнѣ, и о посылкѣ въ Крымъ ежегодной казны, вынужденныхъ даровъ, почти дани, на что онъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался. Такъ продолжалось до Кожуховскихъ маневровъ. Цѣль похода.

Они наконецъ убѣдили его, что время поднять оружіе на враговъ Россіи. «Хотя въ ту пору» пишетъ Царь къ Апраксину, собираясь подъ Азовъ: «какъ осенью въ продолженіе пяти недѣль трудились мы подъ Кожуховымъ въ Марсовой потѣхѣ, ничего болѣе, кромѣ игры, на умѣ не было; однакожъ эта игра стала предвѣстникомъ настоящаго дѣла».[1] То есть Кожуховскіе маневры, испол-

1. Письмо къ Апраксину 16 апрѣля 1695 г.

1695. ненные по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, вообще отчетливо, стройно, съ очевиднымъ рвеніемъ офицеровъ и солдатъ, внушили ему такую довѣренность къ войску и къ самому себѣ, къ собственной опытности въ главныхъ условіяхъ военнаго дѣла, что онъ призналъ возможнымъ вступить въ рѣшительную борьбу съ самымъ непріязненнымъ изъ своихъ сосѣдей, и, оставивъ до времени въ покоѣ Польшу и Швецію, обратилъ свое оружіе на Турокъ и на Татаръ.

Независимо отъ принятаго нами по Московскому трактату обязательства, война съ Турціею и Крымомъ была для Россіи въ то время первою, главною потребностію государственною. Южный край нашъ, примыкая къ степямъ враждебныхъ ордъ, облегавшихъ сѣверный берегъ Чернаго моря, не имѣлъ покоя ни зимою, ни лѣтомъ отъ губительныхъ набѣговъ Татаръ Крымскихъ, Кубанскихъ и Ногайскихъ. Украинные города наши, Бѣлгородъ, Тамбовъ, Козловъ, Воронежъ, Харьковъ, Валуйки, были нечто иное, какъ воинскіе станы, обнесенные рвомъ и валомъ, заселенные одними стрѣльцами и казаками. Сторожевыя станицы безпрестанно выходили изъ нихъ въ степи наблюдать за хищными врагами, изъ опасенія нечаяннаго набѣга. Устья главныхъ рѣкъ нашихъ, Днѣпра и Дона, находились въ рукахъ непріязненныхъ; Черное море было намъ недоступно. При такомъ положеніи дѣлъ, въ полуденномъ краю нашемъ не могла развиться ни одна отрасль промышлености или трудолюбія: благословенный природою, онъ представлялъ печальную степь, гдѣ виднѣлись только засѣки, остроги и сторожевыя станицы.

Петръ свѣтлымъ умомъ своимъ постигъ, что время уже даровать Россіи желаемую безопасность на югѣ, обезпечить границы и народные промыслы; но что для этой цѣли недостаточно было отбиваться отъ Татаръ на засѣкахъ, или гоняясь за ихъ толпами, безплодно блуждать

съ войскомъ по степямъ необозримымъ: только громъ русскихъ орудій на водахъ черноморскихъ могъ смирить хищность Татаръ, гордыню Турокъ; южною гранью Россіи, въ мысляхъ Петра, долженствовали быть не степныя засѣки, а берега морскіе, охраняемые флотомъ и крѣпостями. Съ этою цѣлью, по окончаніи Кожуховскихъ маневровъ, онъ задумалъ овладѣть устьями Днѣпра и Дона, откуда уже легко было разгромить гнѣздо нашихъ злодѣевъ, Крымъ. 1695.

Турецкія крѣпости въ низовьяхъ Днѣпра и Дона.

Низовье Днѣпровское охраняли турецкія крѣпости, построенныя для удержанія Запорожскихъ казаковъ отъ смѣлыхъ поисковъ на Черномъ морѣ и въ Крымскомъ полуостровѣ. Кромѣ древняго Очакова, лежавшаго на Днѣпровскомъ лиманѣ, Турки въ половинѣ XVII вѣка, по распоряженію знаменитаго визиря Кёприли, соорудили выше рѣки Ингульца двѣ крѣпкія паланки, одну противъ другой, Казикерманъ на правомъ берегу Днѣпра и Арсланъ-Ордекъ на лѣвомъ. Среди ихъ на острову находился Таганъ или Соколиный за́мокъ. Толстыя желѣзныя цѣпи, протянутыя между крѣпостями, заграждали путь Запорожскимъ челнамъ. Въ окрестностяхъ были паланки Шагинъ-керманъ, Иустретъ-керманъ, Мубаретъ-керманъ и Шахъ-керманъ.[2]

Столь же прочно утвердились Турки и въ низовьяхъ Дона: при южномъ протокѣ его, верстахъ въ 15 отъ впаденія въ море, находился городъ крѣпкій, многолюдный и торговый, извѣстный задолго до Рождества Христова подъ именемъ Танаиса, Генуэзцами переименованный Таною, Турками и Татарами названный Азовомъ.[3] Въ средніе вѣки, во время господства Генуэзцевъ на Черномъ морѣ, онъ былъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ для торговыхъ сношеній Европы съ Азіею.

2. Hammer's Geschichte des Osman. Reichs. VI. 87. 617.

3. Нынѣ посадъ Екатеринославской губерніи, съ едва замѣтными слѣдами древнихъ укрѣпленій.

1695. По изгнаніи Генуэзцевъ изъ Крымскаго полуострова, Азовъ, занятый Турками въ 1475 году, потерялъ прежнее значеніе въ торговомъ мірѣ и былъ обращенъ ими въ крѣпость, для преграждепія пути Донскимъ казакамъ въ море.

Казаки, имѣя главный притонъ свой въ Черкаскѣ, въ 60 верстахъ отъ устьевъ Дона,[4] съ живѣйшимъ негодованіемъ смотрѣли на непріязненные поступки Турецкаго правительства, которое мѣшало ихъ промысламъ, и въ 1637 году, воспользовавшись оплошностью непріятелей, при помощи пришедшихъ къ нимъ Запорожскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ смѣлаго атамана Осипа Петрова, ворвались въ Азовъ и овладѣли имъ.[5] Понимая всю важность потери, султанъ Амурадъ IV выслалъ многочисленное войско, для изгнанія казаковъ. Они отбились. Какъ ни мало тогда знали въ Европѣ о происшествіяхъ на предѣлахъ Азіи, но рѣдкая доблесть ихъ разгласилась въ дальнихъ краяхъ запада.[6] Раздраженный султанъ послалъ самого визиря съ лучшими войсками, съ многочисленнымъ флотомъ, взять Азовъ непремѣнно. Казаки отбили и визиря. Равно безуспѣшны были усилія и преемника Амурадова, Ибрагима, овладѣть Азовомъ.[7]

Но отпоръ столь сильному непріятелю дорого стоилъ Донскимъ витязямъ; многіе изъ нихъ положили свои головы въ битвахъ; военные снаряды истощились. Не надѣясь собственными силами отразить новыхъ нашествій, казаки отправили посланцевъ въ Москву, съ предложеніемъ Азова царю православному. Михаилъ Θеодоровичъ, видя всю выгоду столь важнаго пріобрѣтенія, съ другой же стороны зная, что согласіе его на предложеніе казаковъ неминуемо вовлечетъ Россію въ войну съ Турціею, собралъ земскій соборъ въ Москву, для рѣшенія вопроса: принять ли Азовъ или

4. Gmelin's Reise.

5. Подробности этого отважнаго дѣла см. въ Крюйсовомъ *Описаніи рѣки Дона и Азовскаго моря*, изд. въ Амстердамѣ около 1705 года на Голландскомъ языкѣ, съ любопытною картою теченія всего Дона; также въ Румянц. *Собраніи Госуд. Грам.* III. 575.

6. См. Theatrum Europaeum, fol III.

7. Hammer's Gesch. d. Osman. Reichs. V. 311.

отказаться отъ него? Соборъ большею частію говорилъ въ пользу предложенія казаковъ; но государь, по зрѣломъ разсужденіи, при тогдашнемъ истомленномъ состояніи Россіи, не надѣясь на успѣхъ борьбы съ Турціею, отказался отъ дара казацкаго и, похваливъ храбрыхъ витязей за доблесть и преданность Россіи, велѣлъ имъ выйти изъ Азова.[8] Они исполнили царскую волю и удалились въ Черкаскъ. Турецкія войска, снова появившіяся для изгнанія ихъ, нашли Азовъ пустымъ, въ пламени. 1695.

Султанъ велѣлъ возобновить разрушенныя укрѣпленія: 26,000 человѣкъ работали нѣсколько лѣтъ; соорудили каменную крѣпость въ видѣ четыреугольника съ бастіонами и съ отдѣльнымъ внутри замкомъ; обвели ее высокимъ землянымъ валомъ, съ глубокимъ рвомъ; выше Азова, въ 3 верстахъ отъ него на обоихъ берегахъ Дона, построили двѣ каменныя каланчи; а на Мертвомъ Донцѣ (сѣверномъ протокѣ Дона) каменный замокъ Лютинъ. Азовъ сталъ крѣпостью сильною, тѣмъ болѣе, что Турки всегда могли подать ему помощь съ моря, на которомъ не имѣли совмѣстниковъ.[9]

Приготовленія къ походу подъ Азовъ.

Желая по возможности облегчить покореніе столь важнаго пункта, Петръ старался отвлечь вниманіе непріятеля въ другую сторону и нагрянуть на Азовъ незапно лучшими войсками своими. Для этой цѣли въ началѣ 1695 года сказанъ походъ на Крымъ и ни слова не упомянуто объ Азовѣ.[10] По старому обычаю, съ постельнаго крыльца объявлено стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ, городовымъ, жильцамъ, чтобы они съ своими воинскими дружинами сбирались въ Бѣлгородѣ и Сѣвскѣ къ боярину Борису Петровичу Шереметеву, для промысла надъ Крымскимъ ханомъ. По первому подножному корму, Бѣлгород- 20 Января.

8. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, III. 380.

9. См. Примѣчаніе 51.

10. Что Царь думалъ напасть на него врасплохъ, свидѣтельствуетъ Гордонъ 1 апрѣля 1695 г., когда онъ получилъ въ Тамбовѣ царскую граммату держать походъ въ секретѣ; атаману же Донскихъ казаковъ предписано строго наблюдать, чтобы никакія вести не доходили изъ Москвы въ Азовъ.

1695. ская армія, огромная масса ратныхъ людей, наиболѣе конныхъ, старинпаго Московскаго устройства, въ числѣ 120,000 человѣкъ[11] поднялась съ сборныхъ мѣстъ своихъ, и, соединившись съ Малороссійскими казаками, направила путь къ низовьямъ Днѣпровскимъ.

Войска новаго устройства, полки Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій и Лефортовъ, также Московскіе стрѣльцы, городовые солдаты, люди комнатные и царедворцы, въ числѣ 31,000 человѣкъ, назначены подъ Азовъ. Оба генералиссимуса, искусные въ потѣхахъ, но безполезные на самомъ дѣлѣ, остались дома. Начальство надъ войскомъ поручено *тремъ* генераламъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою отдѣльную дивизію, Автамону Михайловичу Головину, Францу Яковлевичу Лефорту и Петру Ивановичу Гордону.[12] Одного общаго главнокомандующаго не было. Дѣла рѣшались *въ консиліи* трехъ генераловъ, но приговоры ихъ исполнялись не иначе, какъ съ согласія «Бомбардира Преображенскаго полка, Петра Алексѣева».[13]

6 февраля. Планъ похода утвержденъ въ военномъ совѣтѣ на Пушечномъ дворѣ;[14] положено: дивизіямъ Головина и Лефорта, съ осадною артиллеріею и военными снарядами, итти на судахъ Москвою-рѣкою, Окою и Волгою до Царицына; отсюда сухимъ путемъ до Паншина; а отъ Паншина опять на судахъ, Дономъ; дивизіи же Гордона, назначенной въ авангардъ, собраться въ Воронежѣ, оттуда спуститься Дономъ къ Черкаску и, по соединеніи съ казаками, обложить Азовъ, чтобы пресѣчь ему всѣ пути къ подкрѣпленію. Главный складъ продовольствія для всей арміи назначенъ въ Паншинѣ: здѣсь взялись заготовить, къ прибытію войскъ въ первыхъ числахъ мая, Московскіе гости Воронинъ, Горѣзинъ и Ушаковъ, кромѣ хлѣба, слѣдующіе

11. О числѣ арміи Шереметева говоритъ Плейеръ въ донесеніи къ цесарю изъ Москвы 4 января 1696 года. См. Приложеніе № XVIII.
12. См. Примѣчаніе 52.
13. См. Примѣчаніе 53.
14. Гордонъ 6 февраля: At a councell of warr in the Pushetsnoy Dwor

1695 февраль.

припасы:[15] 15,000 ведръ сбитню, 45,000 ведръ уксусу, 45,000 ведръ вина, 20,000 осетровъ соленыхъ, 10,000 пудъ ветчины, 2,000 пудъ ветчиннаго сала, 2,500 пудъ масла коровьяго, 10,000 щукъ и судаковъ, 10,000 лещей, 8,000 пудъ соли; для заготовленія сихъ припасовъ выдано имъ впередъ изъ приказа Большой казны болѣе 33,000 рублей.

Въ ожиданіи вскрытія рѣкъ, Царь отправился[16] въ Переславль-Залѣсскій, для выбора орудій въ походную артиллерію. Между тѣмъ Гордонъ представилъ начальнику Розряда, боярину Т. Н. Стрешневу, что ближе и удобнѣе было бы итти его отряду сухимъ путемъ, нежели водою: собравши всѣ полки въ Тамбовѣ и слѣдуя оттуда на Хоперъ, потомъ лѣвымъ берегомъ его до самаго устья, далѣе правою стороною Дона, онъ надѣялся недѣли въ три достигнуть Черкаска. Стрешневъ вполнѣ раздѣлялъ его мнѣніе. Государь, по возвращеніи изъ Переславля, также одобрилъ мысль Гордона и велѣлъ ему со всевозможною скоростью итти къ Черкаску, гдѣ присоединивъ къ своей дивизіи отъ 5 до 6 тысячъ казаковъ, занять подъ Азовомъ удобное мѣсто, до прибытія всей арміи. Изъ Тамбова Гордонъ долженъ былъ увѣдомить атамана Донскихъ казаковъ Флора Минаева о походѣ царскихъ войскъ подъ Азовъ, съ тѣмъ, чтобы онъ не давалъ знать о томъ непріятелю и не пропускалъ никакихъ вѣстей изъ Москвы.[17] 21 февраля.

Походъ генерала Гордона.

Войска, назначенныя въ авангардъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ собрались въ Тамбовѣ. Они состояли изъ выборнаго Бутырскаго полка, которымъ командовалъ самъ Гордонъ, изъ 4 полковъ Тамбовскихъ солдатъ: Томаса Юнгера, Олимпія Юренева, Якова Бана, Якова Гордона (сына генерала), и изъ 7 полковъ Московскихъ стрѣльцовъ: Сергѣева, Жукова, Кровкова, Кобыльскаго, Обухова,

15. Вѣдомость, присланная къ Государю подъ Азовъ бояриномъ Стрешневымъ 18 іюля 1695. Кабинет. дѣла, II. кн. 55. См. Приложенія № II. 51.

16. Послѣ 11 февраля, когда объявленъ походъ въ Преображенскомъ. 16 февраля Царь писалъ въ Москву о числѣ пушекъ и о вѣсѣ ядеръ. Возвратился 19 февраля. Гордонъ.

17. Гордонъ, 1 апрѣля 1695 года.

1693 апрѣль. Капустина и Козлова. Въ Бутырскомъ полку было 894, въ солдатскихъ полкахъ 3879, въ стрѣлецкихъ 4620, всего 9393 человѣка. Сверхъ того при дивизіи находились 16 стольниковъ, 1 стряпчій, 2 дьяка и 12 подъячихъ. Артиллерія, привезенная изъ Москвы и Брянска, состояла изъ 10 мортиръ для полупудовыхъ гранатъ, изъ 12 дробовиковъ и 31 фальконета, съ 6000 пудъ пороха, 4600 ядеръ, 4000 гранатъ. Для подъема полковъ, артиллеріи и снарядовъ требовалось до 4000 подводъ.[18]

7 апрѣля. Въ концѣ апрѣля Гордонъ выступилъ съ своею дивизіею изъ Тамбова и, вмѣсто трехъ недѣль, шелъ до Черкаска 25 мая. цѣлые два мѣсяца. При Усть-Хоперскѣ онъ переправился черезъ Донъ на судахъ, пришедшихъ изъ Воронежа 8 іюня. съ провіантомъ. Труднѣе былъ переходъ чрезъ Сѣверный Донецъ: тутъ надлежало строить мостъ, который не скоро можно было изготовить по лѣности, непослушанію и нерасторопности стрѣльцовъ.[19] Отсюда Гордонъ шелъ въ томъ же порядкѣ, какъ и въ Крымскомъ походѣ, со всѣми военными предосторожностями.

На Сухомъ Донцѣ, недалеко отъ древняго казацкаго 4 іюня. городка Роздоры, встрѣтилъ его атаманъ Донскихъ казаковъ Флоръ Миняевъ съ старшинами, долго бесѣдовалъ съ нимъ и совѣтовалъ не ходить къ Азову, до прибытія всей арміи. Гордонъ не согласился, ссылаясь на царскій указъ, и требовалъ, чтобы казаки присоединились къ его отряду. Атаманъ изъявилъ готовность исполнить волю Государей. Не теряя времени, Гордонъ перешелъ на лѣвую сторону Дона и не безъ труда переправился чрезъ Манычъ. 16 іюня. Здѣсь получены отъ атамана извѣстія, что предъ Азовомъ на якорѣ стоятъ многія суда, а близъ него расположены лагеремъ огромныя массы конницы. Атаманъ и старшины казацкія, извѣщая о томъ, предлагали остановиться на

18. Гордонъ. 20 мая 1695 года.
19. Гордонъ: The lariness unwillingness or unskilfulnes of the Streltsees retarded the worke very much

рѣкѣ Сужатѣ и донести Царямъ. Гордонъ созвалъ военный совѣтъ изъ полковниковъ, подполковниковъ и маіоровъ всей дивизіи: они выражали опасенія и нерѣшительность, впрочемъ безпрекословно согласились съ мнѣніемъ своего генерала итти впередъ, къ Азову. 1695 іюнь.

На пути, близъ Черкаска, встрѣтилъ его атаманъ съ старшинами и привелъ Грека, взятаго на морѣ казаками. Плѣнный объявилъ, что «въ январѣ мѣсяцѣ былъ онъ въ Азовѣ по торговымъ дѣламъ: тогда гарнизонъ состоялъ изъ 3000 человѣкъ; въ мартѣ мѣсяцѣ Муртоза-паша привелъ 1000 человѣкъ; а чрезъ недѣлю пришли изъ Кафы четыре корабля съ 2000; изъ Константинополя ждутъ еще 3 кораблей и 10 фуркатъ съ войскомъ, снарядами и продовольствіемъ. Съ самаго начала весны Турки укрѣпляли Азовъ: вычистили рвы, одѣли каменную стѣну дерномъ, поставили батареи; главнокомандующимъ въ городѣ Муртоза-паша, по немъ Мустафа-бей».[20] 21 іюня.

Гордонъ, кажется, не рѣшался итти впередъ и расположился лагеремъ близъ Черкаска; чрезъ три дня онъ получилъ отъ «Великаго Бомбардира» изъ Верхняго Курманъ-Яра письмо, которымъ Государь, извѣщая, что войска идутъ уже Дономъ день и ночь съ великою поспѣшностью, повелѣвалъ избрать удобное и безопасное мѣсто для арміи и въ особенности для артиллеріи по ея многочисленности.[21] Необходимо было двинуться впередъ: отслуживъ молебенъ въ каждомъ полку, съ освященіемъ знаменъ, Гордонъ снялъ свой лагерь, перешелъ ручей Батай и при впаденіи Койсуги въ Донъ, на Митишевой пристани, въ 15 верстахъ отъ Азова, нашелъ удобное мѣсто для выгрузки артиллеріи, военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ запасовъ, ожидаемыхъ съ главнымъ войскомъ. Онъ оставилъ здѣсь нѣсколько сотъ стрѣльцовъ, для возведенія укрѣпленія; самъ же со всею дивизіею (24 іюня. 26 іюня.)

20. Гордонъ, 21 іюня 1695 года.
21. Подлинникъ отъ 21 іюня поступилъ въ Главный Архивъ съ бумагами Миллера. См. Приложенія № II. 27.

1695 27 іюня. двинулся впередъ на курганы, лежащіе грядою за рѣкою Скопинкою. Съ самаго высокаго изъ нихъ, Скопиной кровли,[22] открылся Азовъ.

Войско построилось въ боевой порядокъ и по военному обычаю выстрѣлило изъ трехъ орудій. Съ крѣпости открылась пальба, и въ нѣсколько часовъ все предмѣстіе Азова запылало: непріятель, для лучшей обороны, уничтожалъ деревянныя строенія. Гордонъ, расположившись на курганахъ, спѣшилъ укрѣпить свою позицію; для чего привелъ въ движеніе, по словамъ его, всѣ руки. Между

29 іюня. тѣмъ, къ Митишевой пристани причалило нѣсколько мелкихъ судовъ; на одномъ изъ нихъ находился князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій: онъ извѣстилъ Гордона, что въ слѣдъ за нимъ идетъ Государь съ войскомъ.

Походъ генераловъ Головина и Лефорта.

Черезъ три дня послѣ того, какъ выступилъ авангардъ изъ Тамбова, двинулась изъ Москвы и главная армія, въ числѣ 20,000, подъ начальствомъ двухъ генераловъ Ав. М. Головина и Ѳ. Я. Лефорта, съ многочисленною и блестящею артиллеріею.[23] «Шутили подъ Кожуховымъ, «а теперь подъ Азовъ играть ѣдемъ»,[24] писалъ государь къ Апраксину. 30 апрѣля[25] рано утромъ войска собрались въ Преображенскомъ и отсюда въ двухъ дивизіяхъ прошли строемъ чрезъ Мясницкую и Кремль къ Большому Всесвятскому мосту, гдѣ на Москвѣ-рѣкѣ приготовлены были для нихъ суда, Коломенскія струги.

Шествіе открывалъ начальникъ первой дивизіи, командиръ обоихъ полковъ Потѣшныхъ, генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ, окруженный комнатными людьми и иноземцами, въ красныхъ кафтанахъ, съ знаменами и алебардами. За нимъ слѣдовалъ полкъ Преображенскій, въ числѣ 1200 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника

22. У Гордона: Scopin krawl.

23. Число орудій показано ниже. Плейеръ въ донесеніи цесарю отъ 4 января 1696 говоритъ, что при войскѣ находилась: über die Massen schöne Artiglerie. Приложеніе № XVIII.

24. См. Приложенія, № II. 21.

25. Время выступленія изъ Москвы означено у Плейера. См. Приложенія № XVIII. Журналъ 1695 года начинается съ 6 мая.

Юрія Андреевича фонъ-Менгдена. Впереди шла бомбардирская рота: ее велъ *Бомбардиръ Петръ Алексѣевъ*. Прочія роты шли одна за другою съ своими капитанами на половину Русскими и иноземцами; въ числѣ первыхъ находились знаменитые въ послѣдствіи сановники, князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій и князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ. Былъ тутъ и Меншиковъ, рядовымъ бомбардиромъ. За Преображенскимъ полкомъ слѣдовали 6 полковъ стрѣлецкихъ, Сухарева, Дементьева, Озерова, Головцына, Мокшеева и Батурина, въ числѣ 4785. Семеновскій полкъ, состоявшій изъ 938, подъ начальствомъ полковника Ивана Ивановича Чамберса, заключалъ шествіе дивизіи Головина, въ которой вообще было до 7000. Генералъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, сопровождаемый стольниками и есаулами, велъ вторую дивизію, составленную изъ полка его имени и изъ нѣсколькихъ полковъ солдатскихъ и стрѣлецкихъ, не менѣе 13,000.[26] Перешедши Всѣсвятскій мостъ, войска садились на суда, покрывавшія Москву-рѣку на необозримое пространство; подъ одною артиллеріею съ снарядами было 40 струговъ. Артиллерія состояла изъ 104 мортиръ и 44 пищалей голландскихъ, съ 14,000 бомбъ, 9100 ядеръ, 1000 гранатъ и 16,600 пудовъ пороха.[27] 1695 апрѣль.

Въ полдень 30 апрѣля, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, съ пушечною и ружейною пальбою, *морской караванъ* двинулся въ путь и поплылъ Москвою-рѣкою; при Коломнѣ спустился въ Оку, 6 мая миновалъ Переславль-Рязанскій, 11 Муромъ, а 16 достигъ Нижняго-Новгорода.[28] Во все время плаванія погода стояла бурная и холодная;[29] суда, дурно построенныя, небрежно оснащенныя, управляемыя малоискусными кормчими, не разъ попадали на отмели и многія изъ нихъ, въ особенности

26. О составѣ первой дивизіи см. Приложенія № XVII. Вѣдомость 6.
27. О числѣ орудій и снарядовъ см. Приложенія № XVII. Вѣдомость 5.
28. Юрналъ 1695, въ Приложеніяхъ № XVI.
29. Въ Москвѣ 28 *мая* шелъ снѣгъ. См. въ Приложеніяхъ письмо Виніуса, № 11. 25

1693 май. изъ заготовленныхъ Московскими гостями, такъ повредились, что едва дошли до Нижняго.[30]

«Вѣтры насъ крѣпко держали», писалъ Государь въ Москву:[31] «въ Дединовѣ два дни, да въ Муромѣ три дни; а «больше всѣхъ задержка отъ глупыхъ кормщиковъ и работниковъ, которые именемъ слывутъ мастеры, а дѣло «отъ нихъ, что земля отъ неба». Необходимо было перегрузить артиллерію и снаряды въ Нижегородскіе паузки; для чего употреблено 9 судовъ; каждое изъ нихъ поднимало отъ 8 до 12 тысячъ пудъ.[32] Перегрузка артиллеріи, при медленномъ приходѣ отставшихъ струговъ, изъ которыхъ иные опоздали тремя сутками,[33] задержала караванъ въ Нижнемъ-Новгородѣ съ недѣлю.

24 мая. Отсюда онъ пошелъ Волгою; 24 мая миновалъ Казань, 26 Симбирскъ, 7 іюня присталъ къ Царицыну.[34] Здѣсь все
11 іюня. войско выбралось на берегъ и пошло степью прямо къ казачьему городку Паншину.[35] Переходъ былъ весьма труденъ: утомленные греблею въ продолженіе пяти недѣль, при сильныхъ противныхъ вѣтрахъ, солдаты должны были трое сутокъ везти на себѣ орудія, снаряды и тяжести, потому что при войскѣ находилось не болѣе 500 конныхъ и вовсе не было ни артиллерійскихъ, ни обозныхъ лошадей.[36] Къ довершенію всего, въ Паншинѣ обнаружился недостатокъ продовольствія, отъ неисправности Московскихъ подрядчиковъ, которые вовсе не заботились о своевременной поставкѣ запасовъ; соли не было ни фунта.[37] «Господинъ Бомбардиръ!» писалъ Стрешневъ къ Государю «печаль намъ слезная изъ-за воровъ подрядчиковъ, что отъ непоставки ихъ тебѣ, милостивому нашему, печаль, а ратнымъ

30. Письмо Петра къ Ромодановскому отъ 19-го мая. См. Приложенія № II. 22.
31. Къ Виніусу, 19 мая. См. Приложенія № II. 23.
32. См. Приложенія № XVII. Вѣдомость 5.
33. Письмо Государя къ Ромодановскому. См. Приложенія № II. 22.
34. Журналъ 1695.
35. Въ Журналѣ отмѣчено, что Паншинъ на острову и огороженъ деревяннымъ тыномъ.
36. См. Примѣчаніе 35.
37. Донесенія Стрешнева Господину Бомбардиру. См. Приложенія № II. 31.

людемъ оскуденіе въ пищи. Только можетъ Богъ сдѣлать, чтобы въ томъ военномъ дѣлѣ васъ не задержать». 1695 Іюнь.

Но суда для плаванія Дономъ были готовы: построенные на Воронежѣ зимою, подъ надзоромъ стольника Кузьмы Титова, струги и будары стояли у Паншина, ожидая войска; ихъ было не менѣе 1000.[38] Нагрузка артиллеріи и снарядовъ продолжалась пять дней. 19 іюня караванъ двинулся изъ Паншина Дономъ и, миновавъ казачьи городки или станицы Голубые, Пяти-Избенскій, Верхній и Нижній Чиры, Кобылкинъ, Есауловъ, Зимовейскій, Верхній и Нижній Курманъ-яры, Терновый, Цымлянскій, Романовскій, Михайловъ, Роздоры (при впаденіи Сухаго Донца), Мелеховъ, Манычъ, въ 7 день достигъ Черкаска, главнаго города Донскихъ казаковъ, обнесеннаго дубовымъ срубомъ съ тремя раскатами.[39] 25 іюня

Здѣсь генералы остановились на три дня, чтобы дать людямъ отдыхъ, собрать необходимыя свѣдѣнія и приготовиться къ бою. 28 іюня поздно вечеромъ караванъ двинулся впередъ къ Азову; впереди плылъ Лефортъ съ полковниками своей дивизіи, бомбардирами, легкою казною и аптекою; за нимъ Головинъ съ солдатами и стрѣльцами; сзади слѣдовали тягости.[40] Ночь была темная; караванъ шелъ въ непроницаемомъ мракѣ, но безъ особенныхъ приключеній, и утромъ, въ день тезоименитства Государя, причалилъ въ устьѣ Койсуги къ Митишиной пристани. 29 іюня.

Въ 10 часовъ утра Государь вышелъ на берегъ и отслушалъ литургію въ походной церкви. «На молитвахъ святыхъ апостолъ, яко на камени утвердяся», писалъ онъ въ Москву[41] «несомнѣнно вѣруемъ, что сыны адскіе не «одолѣютъ насъ». Гордонъ прислалъ къ высокому имениннику зятя своего, поздравить съ благополучнымъ прибыті- Осада Азова

38. Плейеръ. См. Приложен. № XVIII. Гордонъ на пути къ Азову встрѣтилъ на Дону 26 мая полковника Lima съ 250 стругами и 27 полковника de-Lawzier съ 219.

39. Юрналъ 1695. Нынѣ Старо-Черкаская станица, между Новочеркаскомъ и Ростовомъ, верстахъ въ 25 отъ того и другаго

40. Юрналъ 1695. Приложеніе № XVI.

41. Къ Виніусу отъ 4 іюля. См. Приложенія № II. 28

1695 Іюнь. емъ и пригласить его къ обѣду, въ виду Азова; но Царь немедленно занялся распоряженіемъ къ высадкѣ войска, къ выгрузкѣ артиллеріи, и объявилъ, что будетъ къ ужину. Вечеромъ онъ отправился съ обоими генералами въ лагерь Гордона, который привѣтствовалъ его пушечною пальбою отъ всѣхъ полковъ, къ замѣтному удивленію Турокъ. Послѣ ужина составили военный совѣтъ и положили: не теряя времени, подступить къ Азову; а для собранія необходимыхъ подробностей мѣстныхъ, казакамъ развѣдать вокругъ непріятельскихъ укрѣпленій. Они скоро однакожъ возвратились ни съ чѣмъ, бывъ встрѣчены сильною конницею. 30 іюня. На другой день за обѣдомъ у Лефорта, Гордонъ спросилъ, какъ стать войскамъ? Государь развернулъ планъ окрестностей Азова и указалъ мѣсто каждой дивизіи: Головину на правомъ флангѣ, Лефорту на лѣвомъ, Гордону въ центрѣ.[42]

Гордонъ, подкрѣпивъ свой отрядъ изъ дивизіи Головина двумя стрѣлецкими полками Головцына и Батурина, двинулся къ Азову, 1 іюл. въ назначенное ему мѣсто, и въ боевомъ порядкѣ взошелъ на возвышеніе, за которымъ расположились до 10,000 Турокъ и Татаръ, съ нѣсколькими орудіями. Какъ скоро показались Русскіе, непріятель открылъ огонь и стремительно бросился на нашу конницу; она не устояла; но пѣхота отразила нападеніе. Летѣвшія ядра такъ испугали людей командныхъ и даже полковниковъ, что они просили своего генерала укрѣпиться шанцами. Гордонъ двинулся впередъ, чрезъ два часа сбилъ непріятеля, потерявшаго, какъ сказывали плѣнные, до 300 человѣкъ, перешелъ два старинные вала, выведенные въ открытомъ полѣ недалеко отъ Азова, и въ тотъ же день раскинулъ въ виду его свой лагерь, который ночью успѣлъ привести въ оборонительное положеніе.[43] Турки не давали ему покоя; ядра ихъ перелетали чрезъ лагерь, и въ немъ

42. Гордонъ, 30 іюня 1695 года.

43. Въ царскомъ письмѣ къ Виніусу отъ 4 іюля (см. Приложенія № II. 28), сказано, что Гордонъ стоялъ подъ городомъ меньше *100 саженъ*.

нашлось не мало людей малодушныхъ, въ бѣгствѣ искавшихъ спасенія; но шестидесятилѣтній генералъ мужествомъ своимъ ободрялъ храбрыхъ, и не взирая на всѣ усилія непріятеля сбить его, удержался на занятомъ мѣстѣ до прихода другихъ дивизій, которыя соединились съ нимъ не ранѣе, какъ въ четвертый день. Прибытіе ихъ замедлилось оттого, что трудно было провезти изъ Гордонова лагеря, среди многочисленной конницы непріятеля, повозки и телѣги, безъ которыхъ Головинъ и Лефортъ не могли подняться, не имѣя своихъ.[44] 1695 іюль.

Посланный, сначала подъ слабымъ прикрытіемъ, обозъ возвратился назадъ, встрѣтивъ сильнаго непріятеля на пути, и только подъ защитою двухъ полковъ стрѣлецкихъ Головцына и Батурина могъ пробраться до Койсуги, непрестанно тревожимый Татарами, которые крѣпко провожали его, съ жестокими напусками, отъ Азова до пристани.[45] Между тѣмъ дѣятельный Гордонъ повелъ апроши, поставилъ раскаты и для защиты ихъ соорудилъ три редута. 3 іюля.

5 іюля, въ 4 часа по полудни, прибыло главное войско и заняло назначенныя ему мѣста: дивизія Головина на правомъ флангѣ, гдѣ находилась и главная квартира; дивизія Лефорта на лѣвомъ; Донскіе казаки, въ числѣ 7,000, расположились на берегу Дона, выше крѣпости.[46] Петръ немедленно отправился въ траншеи, заложенныя въ центрѣ и уже подвинутыя на значительное разстояніе, былъ очень доволенъ работами, приказалъ при себѣ навести на крѣпость три мортиры и бросить въ нее нѣсколько бомбъ: онѣ полетѣли хорошо, но упали въ близкомъ разстояніи, хотя орудія наведены были подъ угломъ 45°. По захожденіи солнца, Царь взялъ съ собою Гордона, Головина, инженеровъ, и отправился съ ними избирать мѣста для проведенія контравалаціонной линіи. Между инженерами возникли споры; главный изъ нихъ, Францъ Тиммерманъ, опасался

44. Письмо Петра къ Виніусу, отъ 4 іюля. См. Приложенія № II. 28.
45. Письмо Петра къ Виніусу отъ 4 іюля. См. Приложенія № II. 28.
46. См. Планъ осады Азова № 13.

1695 іюль. приступить къ работамъ ночью, чтобы не надѣлать ошибокъ. Дѣло отложено до слѣдующаго дня.[47]

Войска, одушевленныя присутствіемъ Государя, живо принялись за работы, быстро подвигались апрошами впередъ, устроивали батареи, редуты, и черезъ три дня послѣ прибытія главнаго войска, отъ всѣхъ дивизій открылась пальба по Азову. (8 и 9 іюля.) Сильнѣйшій огонь былъ въ центрѣ; здѣсь поставлены были двѣ главныя батареи: одна на 8 мортиръ, другая на 16 большихъ пушекъ.[48] На первой батареѣ распоряжался Великій *Бомбардиръ*: собственными руками изготовлялъ снаряды, самъ наводилъ орудія, самъ прикладывалъ пальникъ, и около двухъ недѣль мѣталъ бомбы въ Азовъ.[49] Съ первыхъ выстрѣловъ въ городѣ вспыхнулъ пожаръ; а 16-ти-пушечная батарея обрушила большую караульную башню, къ великому удовольствію Царя, и заставила умолкнуть турецкія орудія на противоположномъ бастіонѣ.[50]

Но непріятель, подкрѣпленный въ самомъ началѣ осады свѣжими войсками, пришедшими моремъ на 20 галерахъ,[51] не терялъ бодрости, тушилъ пожары, исправлялъ укрѣпленія и частыми, почти ежедневными вылазками, въ особенности на лагерь Лефорта, много безпокоилъ осаждающихъ. Между тѣмъ татарская конница, кочевавшая въ окрестной степи, затрудняла доставленіе къ арміи снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ изъ главнаго склада отъ устья Койсуги. Удобнѣйшій путь къ подвозу ихъ водою былъ загражденъ двумя турецкими каланчами, построенными въ трехъ верстахъ выше Азова, на обоихъ берегахъ Дона: одна, ближайшая къ Русскому лагерю, была вооружена 15 пушками; другая, на противоположной сторонѣ,

47. См. Примѣчаніе 56.
48. Гордонъ и Плейеръ. Приложеніе No XVIII.
49. См. Примѣчаніе 57.
50. Гордонъ, 9 іюля 1695.
51. Они прибыли 6 іюля и безъ препятствія ввезли въ городъ военные снаряды. Гордонъ и Плейеръ. Приложеніе № XVIII.

21. Между ними протянуты были толстыя желѣзныя цѣпи и набиты сваи.[52] 1695 іюль.

Овладѣть каланчами было необходимо, какъ для удобнѣйшаго подвоза къ арміи снарядовъ и припасовъ, такъ и для обезпеченія праваго фланга отъ нечаяннаго нападенія. Въ военномъ совѣтѣ рѣшено: взять сперва ближайшую изъ нихъ ночью. Царь вызвалъ охотниковъ изъ Донскихъ казаковъ, обѣщая каждому по 10 рублей въ награду. Явилось 200 человѣкъ. Въ подкрѣпленіе ихъ назначенъ солдатскій полкъ полковника Шарфа. За часъ до разсвѣта, казаки, подкравшись къ каланчѣ, прицѣпили къ желѣзнымъ воротамъ петарду; но какъ взрывъ ея не произвелъ желаемаго дѣйствія и ворота остались не вредимы, то они ломами расширили одну бойницу въ видѣ пролома и ворвались въ крѣпость. Турки около часа отстрѣливались, бросали каменьями, наконецъ положили оружіе; четверо были убиты; 15 отдались въ плѣнъ; немногіе бросились въ Донъ и потонули; спасся бѣгствомъ только одинъ. Въ каланчѣ найдено 15 пушекъ и нѣсколько боченковъ пороху.[53] Доблестное дѣло казаковъ произвело въ арміи радость неописанную; во всѣхъ полкахъ служили благодарственный молебенъ съ пушечною пальбою.[54]

Взятіе каланчей.

11 іюля.

14 іюля.

Въ минуты всеобщаго веселія, Царь былъ огорченъ неожиданною измѣною, которая имѣла пагубныя слѣдствія. Въ Архангельскѣ онъ принялъ въ свою службу Голландскаго матроса Якова Янсена, перекрестившагося въ Русскую вѣру, и такъ полюбилъ его, вѣроятно за природный умъ и искусство въ метаніи бомбъ, что подъ Азовомъ проводилъ съ нимъ дни и ночи, не скрывая отъ него своихъ намѣреній.[55] Въ день покоренія каланчи, послѣ полудня, Янсенъ передался къ Туркамъ и сообщилъ имъ самыя подробныя свѣдѣнія о состояніи и расположеніи Русской арміи. Сла-

52. Гордонъ и Плейеръ. Приложеніе № XVIII.
53. См. Примѣчаніе 58.
54. Гордонъ, 14 іюля 1695.
55. См. Примѣчаніе 59.

1695 іюль. бѣйшимъ пунктомъ нашей позиціи было пространство между лагерями Гордона и Лефорта, гдѣ неконченныя траншеи не были прикрыты редутами.

15 іюля. Для повѣрки словъ предателя, Азовскій паша подослалъ въ Русскій лагерь одного изъ охреянъ, закоснѣлыхъ раскольниковъ, измѣнившихъ государю и отечеству.[56] Полемъ, засѣяннымъ коноплею, злодѣй пробрался въ самыя траншеи наши, отозвавшись по-Русски на окликъ часовыхъ, что онъ казакъ, все осмотрѣлъ и возвратился въ крѣпость.

Наступилъ знойный полдень: Русскіе по обычаю отдыхали, и весь лагерь былъ погруженъ въ глубокій сонъ.[57] Зная этотъ обычай, которому мы не измѣняли ни дома, ни въ станѣ военномъ, Турки незамѣтно подошли къ неконченнымъ траншеямъ и стремительно кинулись на сонныхъ стрѣльцовъ, бывшихъ на стражѣ. Одни изъ нихъ заснули сномъ вѣчнымъ; другіе въ испугѣ бросили ружья и ударились въ бѣгство къ 16-пушечной батареѣ. Здѣсь былъ сынъ генерала Гордона, полковникъ Яковъ. Онъ три раза отбивалъ непріятеля; напослѣдокъ всѣми былъ оставленъ и израненный едва спасся отъ плѣна. Генералъ Гордонъ, услышавъ тревогу, бросился изъ лагеря съ отрядомъ солдатъ, остановилъ бѣгущихъ стрѣльцовъ, и принудилъ Турокъ отступить. Наши живо ихъ преслѣдовали, даже до крѣпостнаго рва, а нѣкоторые были и во рву.[58]

Янычары нежданно обернулись и, подкрѣпленные свѣжимъ войскомъ, которое вывелъ самъ паша, съ такимъ остервененіемъ и крикомъ бросились на Русскихъ, что, испуганные и оглушенные неожиданнымъ нападеніемъ, они безпорядочною толпою бросились назадъ, къ траншеямъ. Не было возможности остановить ихъ и у редута. «Стрѣльцы и солдаты» пишетъ Гордонъ «разсѣялись по полю въ паническомъ страхѣ, какого я въ жизнь свою не

56. Гордонъ: Ochreans, who are not only shismatiks in the Greek Church, but deserters and rebels

57. Плейеръ: Den Mittag eben umb jener Zeit, da alle russen in ihren posten schlaffeten, geschahe ein grosser ausfall. Приложеніе № XVIII.

58. Письмо Петра къ Кревету отъ 17 іюля. См. Приложенія № II. 35.

видывалъ. Тщетны были всѣ мои увѣщанія; я не отходилъ от редута, чтобы привлечь войско; но напрасно. Турки между тѣмъ были все ближе и ближе, и едва не захватили меня въ плѣнъ, отъ котораго я спасся помощію сына и одного рядоваго». Редутъ со всѣми орудіями остался во власти непріятеля. Въ траншеяхъ Гордонъ успѣлъ остановить солдатъ; но не могъ уговорить даже и полковниковъ двинуться впередъ, чтобы отнять потерянныя орудія; думая одушевить войско, онъ закричалъ, что храбрые казаки заняли городъ съ рѣчной стороны; но это не подѣйствовало, пока не подошли на помощь Потѣшные полки.[59] 1695 Іюль

Подкрѣпленный ими, Гордонъ напалъ на Турокъ, засѣвшихъ въ редутѣ, бился три часа и прогналъ въ крѣпость. Непріятель успѣлъ увезти съ собою 7 полевыхъ орудій[60] и загвоздилъ всѣ осадныя, перепортивъ лафеты. Мы потеряли много храбрыхъ:[61] убитыми 1 полковника, 2 капитановъ, 4 поручиковъ, 5 прапорщиковъ и до 400 нижнихъ чиновъ; ранеными 3 полковниковъ, 1 подполковника, 20 офицеровъ и до 600 рядовыхъ. Уронъ Турокъ Гордонъ считаетъ отъ 500 до 600 убитыми. Государь былъ очень недоволенъ стрѣлецкими полковниками и объявилъ имъ строгій выговоръ.

Войско пришло въ уныніе.[62] Казаки новою доблестью не замедлили ободрить его: изъ орудій, найденныхъ въ занятой ими каланчѣ, они открыли такой жестокій огонь по другой крѣпости на противоположномъ берегу, что начальствовавшій въ ней ага, видя разрушеніе стѣнъ и опасаясь приступа, покинулъ ее ночью и ушелъ со 16 іюля. всѣмъ гарнизономъ, оставивъ Русскимъ 21 пушку.[63] Покореніе обѣихъ каланчей доставило арміи весьма важныя выгоды. «Теперь мы зѣло свободны стали»,

59. См. Примѣчаніе 60.
60. Такъ пишетъ Гордонъ. Плейеръ считаетъ 12. См. Приложеніе № XVIII.
61. Гордонъ, 15 іюля 1695 года.
62. Гордонъ, 15 іюля 1695 года.
63. Гордонъ и Плейеръ. См. Приложенія № XVIII. О сильномъ поврежденіи стѣнъ выстрѣлами свидѣтельствуетъ Петръ въ письмѣ къ Кревету. См. Приложеніе № II, 53.

1695 іюл. писалъ Государь въ Москву. «Будары[64] съ запасами «воинскими и съѣстными съ рѣки Койсы сюда пришли; «а прежде сего въ обозъ провожены были съ великою «трудностью отъ Татаръ сухимъ путемъ, и, слава Богу! «во взятьѣ оныхъ (каланчей), яко врата къ Азову отво«рились».

Построеніе форта на правой сторонѣ Дона. 18 іюля.

Для бо́льшаго стѣсненія осажденныхъ, Гордонъ предложилъ въ военномъ совѣтѣ: 1, довести контравалаціонную линію на лѣвомъ флангѣ, гдѣ стоялъ Лефортъ, до самой рѣки, чтобы пресѣчь Татарской конницѣ сообщеніе съ городомъ; 2, послать сильный отрядъ на правый берегъ Дона для возведенія шанца противъ Азова: пальба изъ него тѣмъ болѣе должна была вредить осажденнымъ, что крѣпость лежала на покатости, наклонной къ рѣкѣ, и съ правой стороны Дона можно было видѣть даже улицы и домы внутри города; 3, укрѣпить каланчи. Совѣтъ одобрилъ только второе предложеніе; прочія же два отложилъ до другаго времени, къ немалой досадѣ Гордона: «все» говоритъ онъ «шло такъ безпорядочно и небрежно, что мы какъ будто шутили, вовсе не думая о важности дѣла».[65]

Начальство надъ отрядомъ, назначеннымъ къ возведенію шанца на правомъ берегу Дона, ввѣрено ближнему стольнику князю Якову Ѳедоровичу Долгорукому. Ночью
20 іюл. на 20 іюля онъ переправился черезъ рѣку съ двумя солдатскими полками, въ числѣ 4000 человѣкъ, занялъ указанное ему мѣсто въ садахъ на Каланчинскомъ острову, прямо противъ города, окружилъ себя рогатками
21 іюля. и началъ окапываться. Съ разсвѣтомъ непріятель, замѣтивъ появленіе Русскихъ на правомъ берегу и угадавъ ихъ намѣреніе, спѣшилъ уничтожить его въ самомъ началѣ. Густыя массы Татаръ и янычаръ собрались ниже города и часу въ 10 утра стали переправляться

64. Голиковъ прочиталъ *будто бы*. См. Дѣян. XI. стр. 10.
65. All going so confusedly and bengsome forward, as if wee made no earnest. Гордонъ, 18 іюля 1695 года.

через Донъ на судахъ, для нападенія на князя Долгорукаго. 1695 іюль.

Встревоженный угрожавшею ему опасностію, бдительный Гордонъ далъ знать о томъ Головину и Лефорту и требовалъ ихъ содѣйствія къ разсѣянію Татаръ, собравшихся ниже города, чтобы тѣмъ отвлечь толпы, перешедшія на другой берегъ. Для этой цѣли онъ просилъ присылки отъ обѣихъ дивизій по 1000 человѣкъ; товарищи обѣщали, но медлили. Онъ обратился къ самому Царю и представилъ ему, что отрядъ Долгорукаго не выдержитъ стремительнаго нападенія татарской конницы и неминуемо погибнетъ, если не получитъ помощи. Государь тотчасъ самъ отправился къ князю Борису Алексѣевичу и, извинившись, что распоряжается безъ вѣдома господъ генераловъ,[66] велѣлъ послать на подкрѣпленіе князя Долгорукаго 1000 человѣкъ пѣхоты съ отрядомъ конницы.

Гордонъ, между тѣмъ, взявъ по 100 человѣкъ отъ каждаго полка своей дивизіи, съ нѣсколькими орудіями, выступилъ изъ лагеря, по направленію къ тому мѣсту, гдѣ переправлялись Татары черезъ Донъ и гдѣ еще видны были густыя толпы ихъ. Пройдя значительное разстояніе лѣвымъ берегомъ внизъ по теченію рѣки, онъ остановился, оградилъ себя рогатками и, развернувъ знамя, ожидалъ подкрѣпленія отъ другихъ дивизій. «Но я ждалъ» говоритъ онъ[67] «напрасно: товарищи мои вовсе не желали слѣдовать посторонимъ совѣтамъ; не хотѣли также, чтобы я, вызвавшись начальствовать ихъ войсками, одинъ пріобрѣлъ славу успѣха, и сперва откладывали присылку требуемыхъ мною войскъ, напослѣдокъ рѣшительно отказали въ содѣйствіи. Чтобы не терять даромъ времени и не обнаружить предъ непріятелемъ нашихъ безпорядковъ и распрей, я велѣлъ своему отряду возвести шанецъ близъ Дона, для защиты лѣваго фланга отъ набѣговъ

66. Такъ я понимаю выраженіе Гордона: and after some excuses ordered.
67. Дневникъ его, 21 іюля 1695.

1695 іюль. непріятельской конницы и для пресѣченія ей пути къ Азову. Турки и Татары, перешедшіе на ту сторону, замѣтивъ наше движеніе къ мѣсту ихъ переправы и вѣроятно опасаясь быть отрѣзанными, стремглавъ бросились назадъ, къ рѣкѣ, и переплыли ее на лошадяхъ, не дождавшись судовъ. Это неожиданное отступленіе спасло насъ отъ большой бѣды: отрядъ нашъ, бывшій на другой сторонѣ, не имѣлъ никакой защиты, кромѣ рогатокъ».[68] Оставленный непріятелемъ въ покоѣ, князь Долгорукій въ три дни соорудилъ земляное укрѣпленіе, вооружилъ его пушками и мортирами и, посадивъ въ немъ 400 солдатъ съ 200 казаковъ, самъ возвратился къ главному войску. Для сообщенія съ новымъ шанцомъ, наведенъ
22 іюл. черезъ Донъ пловучій мостъ.[69]

Бомбардированіе Азова. Осадныя работы между тѣмъ производились дѣятельно; въ концѣ іюля апроши Гордона были не далѣе 30 саженъ отъ вала; а Головинъ соорудилъ редутъ въ разстояніи 20 саженъ отъ крѣпостнаго рва;[70] Донскіе казаки, рывшіеся по-своему на рѣчной сторонѣ, также подошли близко; только въ дивизіи Лефорта работы подвигались медленно, и Гордонъ долго не могъ добиться, чтобы между центромъ и лѣвымъ флангомъ проведена была коммуникаціонная линія.[71] Съ 27 іюля открылась общая канонада со всѣхъ нашихъ батарей; ядра и бомбы летѣли въ городъ, разрушали дома, сбивали непріятельскія орудія, все обращали въ пепелъ и развалины, такъ, что жители не находили себѣ пріюта и укрывались въ землянкахъ.

«Азовъ въ крѣпкомъ облежаніи», писалъ Петръ къ брату:[72] «раскаты и башни, гдѣ были пушки, и вся «пушечная стрѣльба отнята и сбита; и въ каменномъ «городѣ какъ отъ пушекъ разбито, такъ и отъ бомбъ «все выжжено, и жильцовъ никого нѣтъ: всѣ вышли

68. Согласно съ Гордономъ разсказываетъ это событіе и Плейеръ. Приложеніе № XVIII.
69. Начатъ 18 іюля, конченъ 22.
70. Письма Петра къ Виніусу и Ромодановскому отъ 30 іюля. См. Приложенія № II. 54, 55.
71. Она кончена не прежде 20 іюля.
72. См. письмо его къ царю Іоанну Алексѣевичу въ Голиков. Дѣяніяхъ XI. стр. 6.

«въ валъ, который противъ нашихъ обозовъ, но и тутъ «они не безъ бѣдства». Радовался и благодарилъ Бога царь Іоаннъ, что «подъ нечестивымъ градомъ промыслъ идетъ дѣльно». «Но прошу и молю тя, Государя и пре«желаннаго брата моего», писалъ онъ къ Петру «изволь «въ полкахъ и въ сраженіи съ непріятельскими людьми «ходити опасно, сохраняя свое здравіе: зѣло бо болѣзнуемъ «о семъ».[73] Не даромъ Іоаннъ безпокоился о братѣ: доблестный Царь служилъ примѣромъ отваги и безстрашія для своихъ сподвижниковъ: онъ былъ безпрестанно подъ огнемъ непріятельскимъ; то пускалъ бомбы и ядра съ батарей, то съ инструментомъ въ рукѣ работалъ въ траншеяхъ. Кромѣ свидѣтельства очевидцевъ, съ изумленіемъ встрѣчавшихъ его на батареяхъ, самъ онъ, съ обычною скромностью, намекаетъ на свои труды и опасности. 1695 іюль.

Еще изъ Нижняго-Новгорода поручилъ онъ Кревету заказать готовальню съ разными инструментами для инженерныхъ работъ, но не слишкомъ тяжелыми и «субтильными», такъ, чтобы готовальню можно было носить на поясѣ. Мастера, которымъ Креветъ сообщилъ присланные отъ Царя образцы изъ бумаги, отозвались, что такіе инструменты развѣ въ коляскахъ возить, а на поясѣ носить ихъ невозможно. Креветъ увѣдомилъ о томъ Государя. «Не знаютъ они дорогъ нашихъ», отвѣчалъ Петръ: «по нимъ не только въ коляскахъ нельзя ѣздить, «но и пѣшіе *наклонясь* ходимъ, потому что подошли «къ гнѣзду близко и шершней раздразнили, которые «за досаду свою крѣпко кусаются, однако и гнѣздо ихъ «помаленьку сыплется».[74]

Да, Турки кусались крѣпко: искусные стрѣлки, съ длинными ружьями, зорко глядѣли изъ-за вала въ наши апроши, и горе тому, чья голова показывалась изъ траншей: мѣткій выстрѣлъ привѣтствовалъ ее смертельною

73. Письмо царя Іоанна въ Голик. Дѣян. XI. стр. 8.
74. См. Приложенія № II. 24; и Голиков. Дѣян. XI. № 452.

1695 іюль. пулею. Такъ убитъ былъ, между многими другими, инженеръ Албертъ Мурлотъ, родомъ Швейцарецъ, за нѣсколько дней предъ тѣмъ пріѣхавшій въ русскій лагерь:[75] еще незнакомый съ мѣткостью Турецкихъ стрѣлковъ, онъ неосторожно выглянулъ изъ-за бруствера и тутъ же палъ, сраженный пулею изъ ружья бдительнаго Турки. Таковы были *дороги*, по которымъ ходилъ Петръ, уклоняя вѣнценосную главу свою отъ непріятельскихъ выстрѣловъ!

Между тѣмъ не было дня, когда бы Муртоза-паша не тревожилъ насъ вылазками, то на Лефорта, то на Головина, то на Гордона, и каждый разъ наносилъ намъ значительный вредъ. Татарская конница съ своей стороны, гарцуя по степи, нападала на наши табуны, перестрѣливалась съ казаками, съ конными царедворцами, уводила плѣнныхъ, и не разъ надобно было посылать на нее пѣхоту, чтобы унять дерзость отчаянныхъ наѣздниковъ. Пробовали наши генералы склонить упорнаго пашу
28 іюля. къ сдачѣ города выгодными условіями,[77] и послали къ нему съ двумя казаками письмо за общимъ подписаніемъ; но получили лаконическій отвѣтъ, что онъ будетъ защищаться до послѣдняго человѣка.[78]

Первый штурмъ. Въ русскомъ лагерѣ заговорили о необходимости штурма. Его желали, по словамъ Гордона, лица, не имѣвшія объ немъ понятія и думавшія скорѣе возвратиться домой. Тщетно доказывалъ сей опытный генералъ, что надобно ближе подойти къ городу апрошами и сдѣлать брешь. Его не слушали. Царь хотѣлъ штурма, въ томъ предположеніи, что непріятель, ослабленный потерями, не выдержитъ дружнаго натиска храбрыхъ войскъ. Мысль его раздѣлялъ и Лефортъ. 30 іюля вызвали охотни-

75. Отъ Гордона узнаемъ его имя (15 августа), отъ Плейера родину. Онъ пріѣхалъ 19 іюля. См. Приложеніе № XVIII.

77 Какими именно, неизвѣстно; Гордонъ и Плейеръ говорятъ объ нихъ глухо; послѣдній Wir dem feind einige sehr favorable conditiones offerirten

78. Гордонъ и Плейеръ. См. Приложеніе № XVIII.

ковъ;[79] рядовымъ, за каждое взятое орудіе, обѣщано по 10 рублей; офицерамъ особенное награжденіе. Въ полкахъ солдатскихъ и стрѣлецкихъ охотниковъ не нашлось; казаковъ явилось 2500 человѣкъ, которые сказали, что ихъ наберется и болѣе, если понадобится. На подкрѣпленіе имъ назначено отрядить по 1500 человѣкъ отъ каждой дивизіи. 2 августа былъ военный совѣтъ, для рѣшительнаго опредѣленія о штурмѣ. Спорили жарко. Гордонъ настоятельно говорилъ[80] о необходимости прежде всего подвинуть апроши къ самому рву, и близъ него вокругъ крѣпости по возможности провести свой ровъ, въ которомъ штурмующіе могли бы найти защиту въ случаѣ неудачи. Мнѣніе его было отвергнуто. Велѣно готовиться къ штурму, назначенному въ воскресенье 5 августа.

1695 августъ. 2 августа.

Наканунѣ роковаго дня, перебѣжавшій изъ Азова Грекъ показалъ, что гарнизонъ предъ началомъ осады состоялъ изъ 6000 человѣкъ,[81] что третья часть его перебита или переранена, что въ городѣ крайній недостатокъ припасовъ и снарядовъ отъ частыхъ пожаровъ, но паша рѣшился не сдаваться до послѣдней крайности и заложилъ нѣсколько контрминъ, особенно на кладбищѣ, для уничтоженія нашихъ подкоповъ. Вечеромъ водили перебѣжчика по траншеямъ, и онъ показывалъ мѣста непріятельскихъ контрминъ. Сообщенныя имъ извѣстія еще болѣе убѣждали Гордона въ необходимости повременить штурмомъ. Царь не хотѣлъ слышать о томъ.

4 августа.

Охотникамъ велѣно собраться и построиться съ выбранными ими офицерами. Гордонъ сказалъ имъ краткую рѣчь, убѣждая вести себя, какъ прилично воинамъ; но въ душѣ своей по прежнему не одобрялъ штурма: во 1, потому что охотниковъ набралось слишкомъ много, и отъ того, при

79. Гордонъ: Uchotnikes or voluntiers.

80 I protest that the approches must be brought neerer the ditch first, and a ditch so farr as possible round the Towne and near the ditch made for defence and safeguard of the stormers in case beat of. Гордонъ 2 августа 1695 года.

81. Такъ пишетъ Гордонъ; по словамъ Плейера, перебѣжчикъ насчиталъ болѣе 7000 ч. См. Приложеніе № XVIII.

1695 августъ. малѣйшей неудачѣ, неминуемо произойдетъ замѣшательство; во 2, число офицеровъ не соотвѣтствовало числу охотниковъ; притомъ же всѣ они были неопытны и частію слишкомъ самонадѣянны, частію замѣтно унылы; на лицѣ нѣкоторыхъ выражалось даже раскаяніе въ излишней опрометчивости, съ которою они вызвались въ охотники; въ 3, штурмующіе, по глупости или самоувѣренности, хотѣли итти на приступъ безъ лѣстницъ и фашинъ. Сомнѣнія свои Гордонъ передалъ Государю, посѣтившему его ночью, и въ послѣдній разъ пытался отклонить отъ принятаго намѣренія, представляя, какъ опасно, не сдѣлавши пролома, штурмовать городъ, гдѣ рѣшились защищаться на смерть. Царь только и говорилъ о штурмѣ. Войскамъ велѣно итти на приступъ, какъ скоро ударятъ утреннюю зорю.

Генералы съ общаго согласія опредѣлили: штурмующихъ раздѣлить на три колоны; одной, составленной изъ полковъ Бутырскаго и Тамбовскаго, овладѣть угловымъ бастіономъ, лежавшимъ противъ лѣваго фланга Гордоновой позиціи; другой отъ дивизіи Головина обратиться вправо и занять укрѣпленія, примыкавшія къ Дону; третьей, состоявшей исключительно изъ охотниковъ, Донскихъ казаковъ, подойти къ Азову на судахъ и ворваться въ нижнюю часть города со стороны рѣки. Стрѣльцамъ занять траншеи. Ночью Государь отправился въ казацкій таборъ раздѣлять труды и опасности съ мужественными Донцами.

5 августа, на разсвѣтѣ, когда ударили зорю, что̀ было сигналомъ къ приступу, штурмовымъ колонамъ велѣно выступить, а стрѣльцамъ занять траншеи; колоны двинулись, но стрѣльцы не торопились исполнить приказаніе. Полки Бутырскій и Тамбовскій подступили къ угловому бастіону и бодро пошли на приступъ безъ лѣстницъ. Вторая колона, которая въ то же время должна была взять направо и штурмовать укрѣпленія, примыкавшія къ рѣкѣ, вмѣсто того повернула налѣво, въ слѣдъ за первою

колонною и, расположившись въ садахъ, спокойно смотрѣла на ея усилія. Бутырцы и Тамбовцы храбро лѣзли на валъ и взобрались на него; но, при всемъ мужествѣ, не могли овладѣть бастіономъ, гдѣ непріятель оборонялся упорно. Главною виною неудачи было бездѣйствіе второй колоны, дозволившее Туркамъ сосредоточить свои силы на одномъ пунктѣ. При началѣ приступа очевидно встревоженные, они вскорѣ ободрились и яростно напали на войска, штурмовавшія бастіонъ. Тщетно подходили къ нашимъ на помощь подкрѣпленія съ лѣваго фланга; утомленные солдаты едва держались на валу, и Гордонъ видѣлъ, что время ударить отбой; не смѣлъ однакожъ распорядиться безъ воли Государя, наблюдавшаго за дѣйствіями третьей колоны въ нижней части города. 1695 августъ.

Въ числѣ 400 человѣкъ, на 20 лодкахъ, казаки приплыли къ Азову Дономъ и съ обычнымъ мужествомъ бросились на береговыя укрѣпленія; но встрѣтили столь же мужественный отпоръ, какъ и первая колона; послѣ безполезныхъ усилій ворваться въ городъ, они возвратились на суда и отчалили. Не получая повелѣнія Государя и видя, что на валу не осталось и третьей доли людей, прочіе же частію были перебиты, частію убирали раненыхъ, Гордонъ рѣшился ударить отбой, чтобы не тратить войска понапрасну. Въ четырехъ полкахъ мы потеряли до 1500 человѣкъ; уронъ же непріятеля не превышалъ 200 убитыхъ.[82]

«Такъ» говоритъ Гордонъ «кончилась попытка штурма, внушенная неопытными и опрометчивыми совѣтниками. Около 9 часовъ, Государь потребовалъ меня къ себѣ; явились и другіе генералы. Всѣ они были скучны и печальны. Я просилъ созвать военный совѣтъ, чтобы надлежащимъ образомъ обсудить дѣло».[83]

82. О непріятельской потерѣ узнали чрезъ недѣлю отъ двухъ плѣнныхъ Турокъ. Гордонъ, 13 августа 1695 года.

83. Согласно съ Гордономъ описываетъ штурмъ и Плейеръ, только короче. См. Приложеніе № XVIII.

1695. Устройство подкоповъ. 6 августа.

Собранный на другой день, у Лефорта, военный совѣтъ изъ лицъ разныхъ чиновъ и званій долго разсуждалъ и много спорилъ. Наконецъ всѣ согласились, хотя многіе неохотно, съ мнѣніемъ Государя, чтобы продолжать осаду и подвести подъ крѣпость мины, съ трехъ сторонъ отъ каждой дивизіи. Работы въ апрошахъ возобновились

14 августа.

съ новою дѣятельностію. Предусмотрительный Гордонъ, не вполнѣ довѣряя искусству инженеровъ и мало надѣясь на успѣхъ, совѣтовалъ укрѣпить каланчи, чтобы удержать ихъ за собою, въ случаѣ отступленія отъ Азова. Товарищи слушали его равнодушно и не торопились исполнять его совѣты. Наконецъ онъ настоялъ на своемъ.

17 августа.

Государь со всѣми генералами отправился къ каланчамъ для назначенія, гдѣ возвести болверки. Головинъ и Лефортъ по прежнему не видѣли большой надобности въ укрѣпленіи каланчей и своимъ легкомысліемъ вывели Гордона изъ терпѣнія: въ досадѣ, онъ говорилъ съ излишнимъ жаромъ, упрекая товарищей какъ въ равнодушіи къ столь важному дѣлу, такъ и въ небрежномъ устройствѣ траншей на лѣвомъ флангѣ, гдѣ не хотятъ вести ихъ наравнѣ съ нимъ.[84] Эта выходка очень не понравилась. Къ укрѣпленію каланчей однакожъ приступили; сперва назначено 200 человѣкъ; вскорѣ потомъ число ихъ удвоено. Самъ Царь наблюдалъ за успѣхами работъ.

Непріятель, между тѣмъ, ободренный неудачею нашего приступа, не давалъ намъ покоя ни днемъ, ни ночью. Татары дерзко появлялись предъ самымъ лагеремъ, нападали на рабочихъ у каланчей, схватывались съ казаками. Турки производили почти ежедневныя вылазки, врывались въ траншеи, разрушали наши работы. Много мы потеряли людей достойныхъ: двухъ отличныхъ фейерверкеровъ Доминика Росси и Робертсона, малодушно покинутыхъ стрѣльцами и изрубленныхъ непріятелемъ въ тран-

84. По свидѣтельству Плейера, Гордонъ весьма недоволенъ былъ сосѣдствомъ Лефорта, который вовсе не заботился объ устройствѣ коммуникаціонныхъ линій съ лагеремъ Гордона для взаимной обороны. См. Приложеніе № XVIII

шеяхъ;[85] стрѣлецкихъ полковниковъ Козлова и Капустина, умершихъ отъ ранъ;[86] наконецъ и царскаго любимца, молодаго князя Ѳедора Ивановича Троскурова.[87] «Друга моего не стало», писалъ огорченный Петръ къ Ромодановскому: «для Бога, не покинь отца».[88] Тѣло его перевезено въ Ярославль, гдѣ оно предано землѣ уже по окончаніи похода, въ присутствіи Государя, нарочно ѣздившаго туда на погребеніе.[89] 1695 августъ.

Не утѣшительны были вѣсти и съ береговъ Днѣпра изъ Бѣлгородской арміи. Отъ 2 іюля писалъ Стрешневъ изъ Москвы къ Господину Бомбардиру:[90] «отъ Бориса Петровича (Шереметева) письмами непрестанными я доволенъ; всѣ письма его къ тому клонятся, что промысла подъ Казикерманомъ дѣлать невозможно, а за чѣмъ, о томъ и въ генеральскіе полки (подъ Азовъ) писалъ онъ; имянно пишетъ: «съ денежнымъ жалованьемъ не бывали и деньги у него вышли; да ружья будто мало». Сколько же ружья ему надобно, о томъ писалъ не въ первыхъ письмахъ, а въ послѣднихъ. Карабины посланы къ нему давно, сколько просилъ; недосылка только пистолей и мушкетовъ. Ломовыхъ пушекъ (осадной артиллеріи) велѣно дать ему изъ Кіева; но онъ пишетъ, что взять ихъ неколи, время изпоздалось. А больше всего хотятъ той же полковой славы, какъ Крымскіе походы». По всему казалось, что поискъ въ низовьяхъ Днѣпра будетъ безуспѣшенъ. Тѣмъ радостнѣе были извѣстія, полученныя ночью на 19 августа.[91] Успѣхи на Днѣпрѣ.

Бояринъ Шереметевъ и гетманъ Мазепа доносили Государю, первый съ стольникомъ Андреемъ Языковымъ, второй съ полковникомъ Иваномъ Скоропадскимъ, что они, совокупными силами осадивъ турецкія крѣпости Казикер-

85. 18 августа. Фейерверкерами называетъ ихъ Плейеръ и особенно хвалитъ искусство Доминика Росси. См. Приложеніе № XVIII.
86. Первый умеръ 20 августа, второй 2 сентября.
87. Умеръ отъ ранъ 7 сентября. Гордонъ.
88. Особая записка при письмѣ къ к. Рамодановскому отъ 8 сентября. См. Приложенія II. 40.
89. Гордонъ, 18 декабря 1695 года.
90. См. Приложенія № II. 23.
91. Гордонъ и Плейеръ. См. Приложенія № XVIII.

1695 августъ. манъ и Таганъ, взяли ихъ приступомъ; а другія двѣ, Орсланъ-Ордекъ и Шагинъ-Керманъ, оставленныя Турками, разорили. Письма боярина и гетмана прочтены были торжественно въ Розрядномъ шатрѣ, въ присутствіи генераловъ, полковниковъ и офицеровъ; послѣ чего было благодарственное молебствіе и веселое пиршество съ пушечною пальбою: пили здоровье Государей, боярина Шереметева, гетмана Мазепы и всего войска. Каждый тостъ сопровождался залпомъ изъ всѣхъ орудій, какъ въ лагеряхъ, такъ и въ траншеяхъ. Громъ выстрѣловъ замѣтно встревожилъ непріятеля въ городѣ и въ полѣ.[92]

19 августа.

Неудачный взрывъ подкопа.

Успѣхи нашего оружія на берегахъ Днѣпра подстрекали желаніе Государя скорѣе овладѣть Азовомъ. Онъ торопилъ устройствомъ подкоповъ, тѣмъ болѣе, что уже наступала осень, и отъ проливныхъ дождей траншеи нерѣдко наполнялись водою. Работы въ дивизіи Лефорта кончились ничѣмъ. Турки открыли начатую имъ минную галлерею и уничтожили ее, перебивъ рабочихъ.[93] Лефортъ повелъ новую галлерею лѣвѣе; непріятель также открылъ ее и разрушилъ. Гордонъ съ своей стороны дошелъ до самаго рва, такъ, что солдаты его били Турокъ каменьями,[94] и заложилъ минную галлерею; но, встрѣтивъ непріятельскую контрмину, долженъ былъ взорвать ее, чѣмъ повредилъ собственныя работы. Встревоженные Турки толпами сбѣгались смотрѣть на разрушительное дѣйствіе взрыва.

23 августа. 29 августа. 14 сентября.

15 сентября. Успѣшнѣе, казалось, шло дѣло въ Головинской дивизіи: въ половинѣ сентября инженеръ донесъ, что онъ подрылся подъ самый фланкъ бастіона и подъ куртину, и что рабочіе слышатъ шумъ. Головинъ, полагая, что Турки закладывали контрмину и опасаясь потерять, подобно Гордону, плоды трудовъ, приказалъ устроить въ подкопѣ камеру и зарядить ее 83 пудами пороха. Инженеръ былъ человѣкъ

92. Гордонъ, 19 августа 1695 года.
93. Гордонъ и Плейеръ. См. Приложенія № XVIII.
94. Плейеръ. См. Приложенія № XVIII.

молодой и неопытный.[95] Сомнѣваясь въ истинѣ его словъ, Гордонъ доказывалъ, что преждевременный взрывъ не принесетъ никакой пользы и только перебьетъ своихъ людей. Но созванный Государемъ военный совѣтъ рѣшилъ: взорвать подкопъ, и какъ скоро обрушится стѣна, занять проломъ ближайшими войсками. По окончаніи совѣта, Царь уѣхалъ къ каланчамъ. 1695 сентябрь. 16 сентября.

Тремя пушечными выстрѣлами данъ сигналъ, чтобы люди выбирались изъ ближайшихъ къ подкопу траншей, и вслѣдъ за тѣмъ подожгли мину. Турки поспѣшно бросились съ болверка и вала за внутреннія укрѣпленія. Вскорѣ подкопъ взорвало. Бревна, доски, каменья взлетѣли на воздухъ и всею тяжестью обрушились на наши траншеи, гдѣ перебили 30 человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ полковниковъ и одного подполковника, и около сотни изувѣчили. Стѣна же крѣпостная осталась невредимою; осыпалась только часть вала, до котораго доведенъ былъ подкопъ, но не далѣе. «Эта неудача» говоритъ Гордонъ «сильно огорчила Государя и произвела неописанный ужасъ въ войскѣ, потерявшемъ послѣ того всякую довѣренность къ иностранцамъ.[96] Вотъ уже третій несчастный для насъ понедѣльникъ!»

Послѣдняя надежда осталась на подкопы, вновь заложенные въ центрѣ. Царь съ нетерпѣніемъ ждалъ окончанія ихъ, чтобы, по взрывѣ минъ, вторично штурмовать Азовъ. Гордонъ по прежнему не одобрялъ преждевременнаго приступа и нарочно ѣздилъ къ каланчамъ, отсовѣтовать его; но какъ товарищи не помогали, то онъ рѣшился молчать, чтобы не разгнѣвать Государя. На другой день былъ проливной дождь съ градомъ; всѣ траншеи наполнились водою. Царь казался сговорчивѣе на счетъ штурма, и Гор- Приготовленія къ новому штурму. 17 сентября. 18 сентября. 19 сентября.

95. Ни Гордонъ, ни Плейеръ не называютъ его по имени. Александръ Гордонъ, бывшій при второй осадѣ Азова, говоритъ, что этотъ инженеръ былъ извѣстный въ послѣдствіи генералъ Адамъ Вейде. The History of Peter the Gr. I. 101.

96. Александръ Гордонъ въ History of Peter the Gr. (I. 101) присовокупляетъ, что Вейде нѣсколько дней не смѣлъ показаться войску.

1695 сентябрь. донъ, отобѣдавъ съ нимъ, заѣхалъ къ Лефорту посовѣтоваться, не льзя ли повременить приступомъ; но нашелъ въ его сужденіяхъ о сущности дѣла такъ мало основательности,[97] что потерялъ всякую надежду на его содѣйствіе, и
20 сентября. доложилъ Государю, что обѣ заложенныя имъ мины готовы.

Въ военномъ совѣтѣ рѣшено штурмовать Азовъ въ одно время со всѣхъ сторонъ всѣми войсками, главное же въ двухъ пунктахъ: чрезъ проломы, которые образуются взрывомъ подкоповъ, и со стороны Дона. Полки Преображенскій и Семеновскій должны были сѣсть на суда съ высокими бортами, гдѣ находились два ряда отверзтій, верхній для ружей, нижній для веселъ, и напасть на нижнюю часть города. Петръ, взявъ съ собою своихъ генераловъ, переправился черезъ Донъ въ лагерь князя Долгорукаго, откуда всѣ улицы и домы въ Азовѣ были видны, для избранія пунктовъ къ атакѣ.[98]

Гордонъ не одобрялъ однакожъ намѣренія напасть на Азовъ съ рѣчной стороны, во 1, потому, что войско, отправляемое водою, до взрыва минъ должно стоять у моста, откуда до крѣпости цѣлый часъ пути; а какъ взрывъ будетъ сигналомъ къ приступу, то оно позже другихъ войскъ пойдетъ на штурмъ; слѣдовательно силы наши раздвоятся и нападеніе будетъ не одновременно; 2, лучшіе полки во всей арміи, назначенные для штурма съ рѣчной стороны, непремѣнно потеряютъ много людей; если и возьмутъ палисады, то встрѣтятъ каменную стѣну, многочисленнаго непріятеля и разныя препятствія: Турки, изъ опасенія казаковъ, укрѣпили нижнюю часть города съ особеннымъ тщаніемъ; 3, при отступленіи, неизбѣжно произойдетъ замѣшательство, по мелководію рѣки и по неудобству судовъ съ высокими бортами. Возраженія Гордона оставлены безъ вниманія; ему от-

97. I went by Le Fort, consulted about the storming, found litle constancy or judyment in considering what is necessary to be done. Гордонъ 19 сентября 1695.

98. Объясняя планъ атаки, Гордонъ говоритъ, что для нападенія съ рѣчной стороны назначены полкъ Головина и одинъ полкъ изъ его дивизіи; при описаніи штурма, онъ говоритъ опредѣлительно, что тамъ были полки Преображенскій и Семеновскій

вѣчали темными надеждами; планъ атаки не измѣненъ и штурмъ назначенъ 25 сентября въ среду, въ день св. Сергія, покровителя Придонскихъ странъ. 1695 сентябрь.

Накануне штурма, по совѣту Гордона, войскамъ велѣно поститься: они согласились съ радостью. Между тѣмъ Государь осматривалъ минныя галлереи: слѣва слышанъ былъ шумъ, гдѣ очевидно рылся непріятель. Гордонъ велѣлъ зарядить оба подкопа 95 пудами пороха, съ потребнымъ количествомъ бомбъ; въ одинъ положено 16 большихъ, въ другой 30 меньшихъ. 24 сентября.

Съ общаго согласія, генералы положили: всѣ приготовленія кончить къ двумъ часамъ пополудни; тремя пушечными выстрѣлами, одинъ за другимъ, дать сигналъ, чтобы люди, стоявшіе близъ подкоповъ, выбирались изъ траншей, и чрезъ четверть часа послѣ третьяго выстрѣла, поджечь мину; какъ скоро взорветъ подкопы, войскамъ немедленно двинуться на приступъ: дивизіи Гордона штурмовать укрѣпленія, которыя повреждены будутъ взрывомъ; дивизіи Лефорта отвлекать непріятеля нападеніемъ на ближайшій къ его лагерю бастіонъ; дивизіи Головина поддерживать казаковъ, стоявшихъ у рѣки на оконечности праваго фланга; полкамъ Преображенскому и Семеновскому подступить къ Азову на судахъ и ворваться въ него со стороны Дона. Всѣ полки солдатскіе и стрѣлецкіе должны были принять участіе въ штурмѣ. Лагери ихъ велѣно охранять казакамъ отъ замышленнаго Татарами нападенія изъ степи во время приступа, какъ извѣстили плѣнные и переметчики. Послѣднее распоряженіе оказалось излишнимъ и вреднымъ: въ лагеряхъ осталось довольно войскъ для ихъ защиты; между тѣмъ храбрые Донцы, наиболѣе опасные непріятелю своею неукротимою отвагою, не приняли участія въ штурмѣ, за исключеніемъ 1000 человѣкъ, не самыхъ лучшихъ, выбранныхъ для приступа по жребію.

Предъ полуднемъ, Гордонъ приказалъ своей штурмовой колоннѣ занять апроши, и около 3 часовъ, получивъ увѣдом- Второй штурмъ Азова.

1695 сентябрь. леніе отъ своихъ товарищей, что у нихъ все готово, велѣлъ дать условный знакъ тремя пушечными выстрѣлами,

25 сентября. и чрезъ четверть часа послѣ третьяго выстрѣла поджегъ мины. Взрывъ далеко не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ: Турки успѣли ослабить разрушительное дѣйствіе его, проведя контрмину и устроивъ рядъ крѣпкихъ палисадовъ отъ куртины до горжа болверка.[99] Взлетѣвшіе на воздухъ камни обрушились, какъ и прежде, на наши апроши, гдѣ задавили полковника Бана, нѣсколько офицеровъ, много нижнихъ чиновъ и до 100 человѣкъ переранили. Впрочемъ часть куртины и фасъ бастіона были повреждены такъ, что образовался проломъ въ 20 саженъ. Непріятель кинулся съ вала во внутреннія укрѣпленія.

Солдаты и стрѣльцы быстро перешли черезъ ровъ, и легко безъ лѣстницъ взобрались на валъ, весьма отлогій и поросшій травою; отсюда стрѣльцы устремились въ проломъ фланка; но встрѣтивъ неодолимый палисадникъ, взлѣзли на куртину и поврежденный болверкъ; а солдаты, въ особенности Бутырскаго полка, стали облегать сосѣдній болверкъ и куртину. Отрядъ же Лефорта, которому велѣно было развлекать силы непріятеля нападеніемъ на ближайшія къ нему укрѣпленія, подойдя къ нимъ и видя, что въ нихъ нѣтъ пролома, да и ровъ не засыпанъ, присоединился къ Гордоновымъ стрѣльцамъ и вмѣстѣ съ ними водрузилъ знамя на валу. Прочія войска, также вышедшія на штурмъ, ограничились однимъ видомъ нападенія, и ждали, когда другіе проложатъ имъ путь въ городъ.

Не замѣчая въ насъ рѣшительности и единодушія, Турки сосредоточили свои силы у пролома и сначала очистили валъ отъ солдатъ; потомъ 400 храбрѣйшихъ янычаръ, предводимые знатнымъ агою, въ красной одеждѣ, съ обнаженною саблею, стремительно, съ яростнымъ кри-

99. Which (взрывъ), might have had great effect, if it had not been counter-mined by the besieged, and a row of strong pallisades, digged deep from the curtaine to the Gorge point of the bulwarke. Гордонъ.

комъ, кинулись на стрѣльцовъ, засѣвшихъ въ болверкѣ; 1695 сентябрь.
стрѣльцы поспѣшили убраться оттуда, не дожидаясь нападенія, и въ большомъ безпорядкѣ остановились на внѣшней части вала; но и здѣсь держались не долго: поражаемые ручными гранатами, пулями, стрѣлами, они были опрокинуты въ ровъ. Потерявъ надежду на успѣхъ, Гордонъ ударилъ отбой и повелъ свои войска въ ближайшія траншеи. Это жаркое дѣло продолжалось полтора часа.

Между тѣмъ полки Преображенскій и Семеновскій, съ тысячью Донскихъ казаковъ, предводимыхъ П. М. Апраксинымъ, подступили къ Азову на судахъ, овладѣли береговыми укрѣпленіями и ворвались въ городъ, предъ глазами Государя, наблюдавшаго за ихъ дѣйствіями съ противоположнаго берега. Узнавъ объ успѣхѣ атаки со стороны Дона, Гордонъ хотѣлъ поддержать храбрые полки, и снова двинулъ свой отрядъ на приступъ; но уже поздно. Солдаты шли неохотно, и едва стали взбираться на валъ, непріятель открылъ по нимъ смертельный фланговый огонь: ручныя гранаты, бомбы, пули посыпались градомъ и перебили множество народа. Гордонъ вторично велѣлъ ударить отбой, и лишь только войска начали отступать, Государь прислалъ повелѣніе возобновить приступъ, чтобы развлечь непріятеля, который всею тяжестью своихъ силъ налегалъ на царскую дружину. Гордонъ повиновался; успѣха однако не было: солдаты его снова достигли до половины вала, и снова были опрокинуты въ ровъ.

Потѣшные полки, во-время не подкрѣпленные, не могли удержаться, при бездѣйствіи другихъ войскъ, въ занятыхъ ими мѣстахъ внутри города, съ трудомъ добрались до судовъ и отчалили. Вечеромъ всѣ войска, вышедшія на штурмъ, возвратились въ лагерь. Потеря наша неизвѣстна.[100]

Любимцы Петра, товарищи его дѣтства, не щадили себя

100. Гордонъ хотѣлъ вписать потерю своей дивизіи (In this assault were of my army killed), но оставилъ пробѣлъ въ своемъ Дневникѣ

1695 сентябрь.

и славными ранами оправдывали его привязанность. Двое изъ нихъ, Григорій Лукинъ и Екимъ Воронинъ, положили самую жизнь за Царя и отечество на штурмѣ Азовскомъ. Они умерли отъ ранъ, къ великому огорченію Государя.[101] Трофеи наши ограничились однимъ турецкимъ знаменемъ или значкомъ, отнятымъ у непріятеля на болверкѣ, и одною желѣзною пушкою, которую взяли четыре стрѣльца на валу и притащили на другой день къ Гордону. Имъ дано по 5 рублей.[102]

Потерявъ надежду овладѣть Азовомъ, Петръ желалъ взять по крайней мѣрѣ крѣпостцу Лютинъ и послалъ осмотрѣть ее инженера Рюля;[103] онъ донесъ, что покореніе Лютина потребуетъ не мало времени и многихъ пожертвованій.

Снятіе осады. 27 сентября.

Въ тотъ же день, послѣ продолжительнаго совѣщанія, рѣшено: отъ Азова отступить и возвратиться въ отечество; каланчи же, достаточно укрѣпленныя и названныя Ново-Сергіевскимъ городомъ,[104] занять трехъ-тысячнымъ отрядомъ, по 1000 человѣкъ отъ каждой дивизіи, подъ начальствомъ воеводы изъ стольниковъ.

28—30 сентября.

Въ слѣдующіе три дни снимали орудія съ батарей и отправляли ихъ съ обозами къ Черкаску, большею частію ночью, чтобы до времени скрыть отступленіе отъ непріятеля; онъ скоро однакожъ узналъ о томъ чрезъ плѣнныхъ, и татарская конница неутомимо нападала на лагери и транспорты.

По отправленіи обозовъ, двинулось въ обратный путь и войско, въ день Покрова Богородицы. Утромъ поднялась жестокая буря съ моря; Донъ выступилъ изъ береговъ и затопилъ всѣ низменныя мѣста; фуры были въ водѣ до осей; много пороху подмокло; не мало и людей потонуло. Переправа чрезъ Донъ на Крымскую сторону, гдѣ отступленіе

101. Гордонъ, 28 сентября 1695 года.
102. Гордонъ, 26 сентября 1695 года
103. M-r Ruell.
104. Плейеръ. См. Приложенія № XVIII.

было бы безопаснѣе, оказалась невозможною. Надобно было итти Нагайскою стороною, въ виду Татаръ. 1695 октябрь.

Послѣднія войска сняли лагерь 2 октября въ 8 часовъ вечера, и шли въ непроницаемомъ мракѣ. Въ арьергардѣ былъ Гордонъ; ему стоило большаго труда держать войско въ порядкѣ, по строптивости и непослушанію Низовыхъ полковъ. Татары напали на отставшій полкъ Сверта[105] и разбили его совершенно, взявъ въ плѣнъ самого полковника съ нѣсколькими знаменами. Арьергардъ едва не разстроился: многіе въ ужасѣ кинулись къ лодкамъ. 3 октября. Пользуясь смятеніемъ, Татары густыми толпами бросились на Бутырскій полкъ, соблюдавшій порядокъ; Гордонъ подпустилъ ихъ на ружейный выстрѣлъ и залпомъ изъ всѣхъ орудій отбилъ у нихъ охоту къ отважнымъ нападеніямъ. За Скопинкою неприятель болѣе насъ не преслѣдовалъ. 5 октября армія достигла Черкаска.

Здѣсь постояла она съ недѣлю и потомъ двинулась чрезъ Сѣверный Донецъ и Айдаръ на Валуйки. Войска шли безлюдною и обгорѣлою степью. При самомъ выступленіи изъ Черкаска, начались морозы; вслѣдъ за тѣмъ выпалъ снѣгъ; вскорѣ поднялась жестокая и продолжительная вьюга.[106] Люди и лошади гибли въ степи отъ холода и голода. Очевидецъ Плейеръ, задержанный около мѣсяца въ Черкаскѣ болѣзнію, разсказываетъ, что отправившись по слѣдамъ отступавшей арміи, онъ не могъ видѣть безъ слезъ содроганія множества труповъ, на пространствѣ 800 верстъ разбросанныхъ и пожираемыхъ волками.[107]

Государь шелъ съ войскомъ три недѣли до перваго Русскаго города, Валуекъ, откуда онъ отправился 1 ноября. впередъ;[108] нѣсколько дней провелъ близъ Тулы на желѣзномъ

105. У Гордона: Swart.
106. 12 октября. Гордонъ. Въ Юрналѣ 1695 упомянуто о большой вьюгѣ 18 октября.
107. Донесеніе цесарю отъ 4 января 1696. Приложеніе № XVIII. О нуждахъ, всякаго рода недостаткахъ, о голодѣ, холодѣ, говоритъ и Гордонъ 27 октября.
108. Гордонъ, 1 ноября 1695 года.

1695 ноябрь. заводѣ Льва Кирилловича Нарышкина, принадлежавшемъ прежде Марселису, ковалъ тамъ собственными руками желѣзныя полосы[109] и, дождавшись прибытія полковъ, 22 ноября вступилъ съ ними торжественно въ Москву. «Предъ царскимъ синклитомъ» говоритъ современникъ «вели Турченина, руки назадъ; у руки по цѣпи большой; вели два человѣка».[110]

109. Гордонъ, 13 ноября, говоритъ, что и онъ выковалъ широкую полосу
110. Записки Желябужскаго, изд. Языкова, стр. 59.

ГЛАВА X.

НАЧАЛО ФЛОТА.

Приготовленія ко второму походу подъ Азовъ.—Воронежская верфь.—Морской регименть.—Составъ войска сухопутнаго.—Болѣзнь Петра и кончина Іоанна.—Строеніе судовъ на Воронежѣ.—Иноземные инженеры.—Походъ Дономъ.—Первый морской уставъ.—Бѣгство Турецкаго флота.—Русскій флотъ на Азовскомъ морѣ.

1696.

Приготовленія ко второму походу.

По отступленіи отъ Азова, на обратномъ походѣ въ Москву, съ береговъ Айдара, изъ обгорѣлой степи, Петръ извѣстилъ короля Польскаго и цесаря Римскаго,[1] что Россія всѣми силами ополчилась на враговъ христіанства, и минувшимъ лѣтомъ многочисленныя войска ея ходили въ низовья Днѣпра и Дона для воинскаго промысла; что на Днѣпрѣ отняты у непріятеля многія крѣпости, на Дону также двѣ знатныя каланчи, но главнаго города Турецкаго, крѣпкаго Азова, взять было не возможно, по недостатку оружія, снарядовъ, а болѣе всего искусныхъ инженеровъ; что Россійскіе Государи тѣмъ не менѣе, уповая на помощь Всевышняго, не теряютъ надежды одолѣть враговъ креста Господня, и будущею весною пошлютъ подъ Азовъ и на Крымъ войска многочисленнѣе прежнихъ. Въ слѣдствіе сего Петръ требовалъ отъ короля Польскаго, согласно съ союзнымъ договоромъ, одновременныхъ и рѣшительныхъ дѣйствій противъ общаго непріятеля; цесаря же Римскаго убѣдительно просилъ отпустить въ Россію нѣсколько иску-

1. Граммата къ цесарю отъ 27 октября 7204 года, въ Тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. Въ Юрналѣ 1695 года отмѣчено: «27 октября шли горѣлою землею; 29 октября перешли рѣку Айдаръ.»

1695. скихъ инженеровъ и минеровъ. Чрезъ мѣсяцъ послѣ того отправленъ въ Вѣну, съ званіемъ посланника, дьякъ Козьма Нефимоновъ, для опредѣлительнаго договора о наступательномъ союзѣ противъ Турокъ.[2] О присылкѣ «подкопныхъ мастеровъ» писано и къ курфирсту Бранденбургскому Фридриху III.[3]

Но не столько инженеры и минеры были нужны Петру, какъ военныя суда, которыя могли бы пресѣчь Азовцамъ всѣ средства получать во время осады помощь съ турецкихъ кораблей войскомъ, снарядами, продовольствіемъ, и онъ задумалъ дѣло многотрудное: въ одну зиму соорудить флотилію, чтобы запереть Азовъ съ моря. Даже мысль о подобномъ предпріятіи, при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ нашихъ, при безчисленныхъ недостаткахъ всякаго рода, едва ли могла родиться въ умѣ самомъ предпріимчивомъ: въ три, четыре мѣсяца надлежало заготовить матеріалы, построить суда, оснастить ихъ, вооружить, набрать людей способныхъ къ морской службѣ, и никакъ не позже первыхъ чиселъ мая вывести въ Азовское море такой флотъ, чтобы онъ могъ держать турецкіе корабли въ почтительномъ отдаленіи отъ устьевъ Дона; а у насъ не было ни верфи, ни мастеровъ, ни матросовъ. Въ замѣнъ того была могучая воля, превозмогавшая все, что противодѣйствовало величію и славѣ Россіи.

30 ноября. «Min Herr Gubernor Archangel» писалъ Петръ чрезъ недѣлю по прибытіи въ Москву къ Двинскому воеводѣ Апраксину.[4] «По возвращеніи отъ невзятія Азова, съ консиліи господъ генераловъ, указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать «галеи;[5] для чего удобно мню быть шхиптиммерманомъ[6] «всѣмъ отъ васъ сюды: понеже они сіе зимнее время туне

2. Дѣло о посольствѣ дьяка Нефимонова 28 ноября 7204 года въ Главн. Москов. Архивѣ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 24 декабря 1695 года. Гордонъ.

3. Дѣло, по перепискѣ съ курфирстомъ о присылкѣ инженеровъ, хранится въ Военномъ министерствѣ, куда оно поступило изъ Главнаго Архива.

4. Отъ 30 ноября 1695 года. Голикова Дѣянія. X. 10.

5. Галеры большаго размѣра.

6. Корабельнымъ плотникамъ

«будутъ препровождать, а здѣсь тѣмъ временемъ великую «пользу къ войнѣ учинить; а кормъ и за труды заплата будетъ довольная, и ко времени отшествія кораблей[7] возвращены будутъ безъ задержанія, и тѣмъ ихъ обнадежь и «подводы дай и на дорогу кормъ». 1695.

Всегда первый труженикъ для пользы своего народа, Царь принималъ на себя обязанности корабельнаго мастера, чтобы собственнымъ трудомъ и личнымъ надзоромъ ускорить ходъ дѣла. Голландскіе и Англійскіе плотники съ чужеземныхъ судовъ, волею и неволею, должны были помогать державному кораблестроителю. О сооруженіи фрегатовъ и линейныхъ кораблей, по краткости времени, разумѣется, нельзя было и думать; Петръ и не думалъ о томъ, вопреки разсказамъ позднѣйшихъ историковъ: желанія его ограничивались гребною флотиліею, галеасами, галерами, каторгами и брандерами. Оставалось только найти мѣсто для ихъ постройки.

Воронежская верфь.

Изстари, по обоимъ берегамъ рѣки Воронежа, въ уѣздахъ Козловскомъ, Сокольскомъ, Добринскомъ и Воронежскомъ, росли дремучіе лѣса дубовые, буковые, липовые, сосновые.[8] Со времени царя Михаила Θеодоровича въ нихъ производилась значительная постройка плоскодонныхъ судовъ, именуемыхъ стругами, для перевозки Дономъ хлѣбныхъ запасовъ на жалованье Донскому войску.[9] Каждый стругъ поднималъ до 200 четвертей хлѣба и былъ длиною отъ 15 до 17 саженъ при $2\frac{1}{2}$ и 3 саженяхъ ширины въ разводѣ. Строили ихъ нарядомъ изъ окрестныхъ городовъ, нерѣдко по 20.000 человѣкъ, подъ надзоромъ стольниковъ, нарочно присылаемыхъ изъ Москвы, обыкновенно зимою, въ самыхъ лѣсахъ, откуда они перевозимы были, на станкахъ съ колесами, къ пристанямъ Ступинской, Курпинской,

7. Т. е. ко времени открытія навигаціи въ Архангельскѣ.

8. О Воронежскихъ лѣсахъ упоминаютъ лѣтописи въ 1284 году. См. лѣтопись по Лаврентьевскому списку, стр. 207. Прежніе города Добрый и Сокольскъ нынѣ села въ Воронежской губерніи.

9. Напримѣръ въ 1642 году послано съ Воронежа на стругахъ Донскимъ казакамъ 2500 четв. хлѣба и 200 ведръ вина. Собр. Госуд. Грам. III. № 115

1695. Борщевской, Сокольской, Добринской, Козловской; тамъ по вскрытіи водъ, спускали ихъ на Воронежъ, нагружали хлѣбными запасами и выводили въ Донъ, караваномъ въ числѣ 500 и болѣе судовъ.[10] Ни одно изъ нихъ не возвращалось изъ Черкаска, и для новыхъ отпусковъ строились струги вновь; дремучіе лѣса рѣдѣли съ каждымъ годомъ; нѣкоторые изъ нихъ были вырублены до послѣдняго дерева верстъ на 10 и на 20.[11]

При всемъ томъ нельзя было найти мѣста удобнѣе тамошняго края, для сооруженія Азовской флотиліи, и подъ городомъ Воронежомъ на Луговой или Ногайской сторонѣ рѣки, въ 15 верстахъ отъ впаденія ея въ Донъ, Петръ предназначилъ основать верфь, колыбель Русскаго флота. Заготовленіе лѣсныхъ матеріаловъ поручено стольнику Григорію Титову: къ первымъ числамъ февраля 1696 года онъ долженъ былъ распилить болѣе 7.000 деревьевъ, дубовыхъ, липовыхъ и ясеневыхъ, по даннымъ ему размѣрамъ и чертежамъ, въ брусья, бруски, пластины, доски, «для галеаснаго, галернаго, каторжнаго и брандернаго дѣла», собрать съ уѣздныхъ обывателей смолу и конопать, вытребовать съ Романовскихъ желѣзныхъ заводовъ скобы, крючья, гвозди, и всѣ припасы сложить подъ Воронежемъ на Луговой сторонѣ рѣки, къ пріѣзду Государя.

Петръ вознамѣрился соорудить не менѣе 30 галеръ такой величины, чтобы каждая изъ нихъ могла вмѣстить въ себѣ отъ 120 до 170 человѣкъ солдатъ. Кромѣ того, подъ осадную артиллерію, военные снаряды, запасы продовольствія, подъ царскую свиту и генералитетъ съ полковыми штабами, велѣно[12] въ теченіе зимы, къ первой полой водѣ, построить на берегахъ Воронежа въ уѣздахъ Воронежскомъ, Сокольскомъ, Добринскомъ и Козловскомъ 1300 струговъ, большею частію отъ 17 до 19 саженъ длиною, при 2½ и 3

10. См. Примѣчаніе 61.
11. См. Примѣчаніе 62.
12. См. Примѣчаніе 63.

саженяхъ поперегъ въ разводѣ, въ томъ числѣ нѣсколько съ чердаками, съ свѣтлицами и мыльнями брусяными. 1695.

Морской региментъ.

Между тѣмъ, въ ожиданіи заготовленія матеріаловъ для постройки галеръ, Царь формировалъ *морской регименть* и назначалъ командировъ будущаго флота. Морской регименть составленъ былъ изъ нѣсколькихъ ротъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, съ значительною частью вновь набранныхъ солдатъ, въ числѣ 4.000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 28 ротъ. Главнымъ командиромъ, «адмираломъ морскаго каравана плавнаго пути» наименованъ царскій любимецъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, вице-адмираломъ полковникъ Юрій Степановичъ Лима, шаутбенахтомъ полковникъ Балтазаръ Емельяновичъ де-Лозіеръ. Государь зачислилъ себя Капитаномъ 3 роты.[13]

Составъ войска сухопутнаго.

Въ то же время дѣятельно снаряжалось войско сухопутное. Не прошло недѣли по возвращеніи Царя изъ похода, какъ всѣмъ ратнымъ людямъ сказана вновь служба подъ Азовъ. «Въ день Знаменья», говоритъ современникъ[14] «когда мы слушали въ Чудовѣ монастырѣ обѣдню, явился розрядной сынъ боярскій и пошелъ по церкви кричать, чтобы всѣ стольники, стряпчіе, дворяне и жильцы шли въ Верхъ къ сказкѣ. Тамъ на Постельномъ крыльцѣ дьякъ Артемій Возницынъ прочиталъ имъ указъ: собираться на царскую службу, запасы готовить и лошадей кормить». На болотѣ кликнули кличъ, чтобы всякаго чина охочіе люди шли въ Преображенское и записывались въ службу. Охотниковъ нашлось не мало, особенно въ господскихъ двордяхъ, наполненныхъ сотнями холопей праздныхъ и голодныхъ.[15] Крѣпостные люди толпами стекались въ Преображенское и

27 ноября.

13 декабря.

13. См. Примѣчаніе 64.

14. Записки Желябужскаго, 59. Въ изданіи Языкова ошибкою напечатано 17 ноября: празднованіе Знаменію Пресвятой Богородицы бываетъ 27 ноября.

15. Желябужскій. Слова его подтверждаетъ царскій указъ 11 декабря 1696 года (Полн. Собр. Зак. III. № 1560) о дачѣ помѣщичьимъ людямъ, записавшимся въ солдаты Преображенскаго полка, также женамъ и дѣтямъ ихъ, платья и денегъ. Желябужскій присовокупляетъ, что сихъ охотниковъ прозвали *Обросимами*. Гордонъ замѣтилъ 23 ноября 1696 года, что въ семъ году записалось въ службу 147 чел. свободныхъ (freeman) и 225 крѣпостныхъ, принадлежавшихъ боярамъ и другимъ лицамъ.

1695. записывались частію въ солдаты, частію въ стрѣльцы. Женъ и дѣтей ихъ отбирали отъ господъ и селили въ Преображенскомъ. Гетману Малороссійскихъ казаковъ предписано къ маю мѣсяцу выслать подъ Азовъ не менѣе 15.000 Запорожскаго войска. Начальнику Бѣлгородскаго разряда, боярину Шереметеву, дано повелѣніе перевести на Валуйку въ Донской походъ 7 полковъ, въ числѣ 10.000, подъ начальствомъ генерала Ригемана.

Въ составъ арміи сухопутной назначены слѣдующіе разряды войскъ: a) ратные люди Московскаго чина коннаго строя, стольники, стряпчіе, дворяне и жильцы, въ числѣ 3.816 человѣкъ; изъ нихъ 3.500 распредѣлены были на 37 конныхъ ротъ, подъ начальствомъ избранныхъ изъ среды ихъ ротмистровъ; остальные за тѣмъ 316 должны были исправлять обязанности завоеводчиковъ, есауловъ, обозныхъ, дозорщиковъ, сторожеставцевъ и заимщиковъ; b) 30 полковъ солдатскихъ, въ числѣ 38.800; c) 13 полковъ стрѣлецкихъ, 9.597; d) 6 полковъ Малороссійскихъ, 15.000; e) войска Донскаго пѣшихъ и конныхъ козаковъ, 5.000; f) Калмыковъ, 3.000; g) Низовыхъ конныхъ стрѣльцовъ и Яицкихъ казаковъ, 500. Всего вообще до 75.000 человѣкъ. Изъ солдатскихъ и стрѣлецкихъ полковъ составлены были три дивизіи генераловъ Гордона, Головина и Ригемана; въ первой считалось 14.117, во второй 13.738, въ третьей 10.299. Сверхъ того былъ отдѣльный отрядъ изъ трехъ солдатскихъ полковъ, въ числѣ 4.000, подъ именемъ пѣшаго полка адмирала Лефорта.[16]

Ратными людьми Московскаго чина начальствовалъ воевода у большаго полковаго знамени, стольникъ князь Петръ Григорьевичъ Львовъ; Малороссійскими казаками наказный гетманъ, Черниговскій полковникъ Яковъ Лизогубъ; Донскими войсковой атаманъ Флоръ Миняевъ; Яицкими походный атаманъ Андрей Головачъ. Большимъ

16. Подробности состава всей арміи см. въ Описаніи похода боярина Шеина, изд. Рубановъ, 1773

нарядомъ (артиллеріею) завѣдывалъ стольникъ Иванъ Никифоровичъ Вельяминовъ-Зерновъ, судными дѣлами стольникъ князь Михайло Никитичъ Львовъ, аптекою думный дворянинъ Иванъ Евстафьевичъ Власовъ, полковыми дѣлами въ Розрядномъ шатрѣ дьяки Иванъ Уланов, Михайло Щербаковъ, Иванъ Алексѣевъ. Сборными мѣстами для войскъ сухопутныхъ назначены Валуйки и Тамбовъ. Тамъ они должны были стать непремѣнно къ 20 марта, чтобы никакъ не позже 1 мая 1696 года придти къ Черкаскому. 1695.

Отъ Петра не могло укрыться, что недостатокъ единоначалія, при разномысліи и несогласіи генераловъ, былъ одною изъ главныхъ причинъ неудачи перваго Азовскаго похода. Для устраненія зла, онъ счелъ необходимымъ назначить надъ всѣми сухопутными войсками одного главнаго вождя съ званіемъ генералиссимуса, или воеводы Большаго полка. Выборъ его сначала палъ на преста- 14 декабря рѣлаго вельможу, почтеннаго заслугами и характеромъ, бывшаго крѣпкою опорою царицѣ Наталіи Кирилловнѣ во время владычества Софіи, на князя Михайла Алегуковича Черкаскаго; но какъ болѣзнь воспрепятствовала князю согласиться на предложенную ему честь, то генералиссимусомъ наименованъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ 1696 Шеинъ,[17] правнукъ Михайла Борисовича, доблестнаго 9 января. защитника Смоленска во время междуцарствія, и едва ли знаменитость рода не болѣе всего содѣйствовала назначенію Шеина главнокомандующимъ: по крайней мѣрѣ до сихъ поръ воеводою Большаго полка онъ не бывалъ и никакимъ воинскимъ подвигомъ себя не прославилъ. Современники впрочемъ съ похвалою отзываются объ его здравомъ умѣ и предусмотрительности.[18] Боярину Борису Петровичу Шереметеву съ Бѣлгородскимъ розрядомъ и гетману Мазепѣ съ Малороссійскими казаками

17. Гордонъ и Дворцовыя записки въ Россійс. Магаз. Туманскаго III. 85

18. The boyar A. S. Skein, (пишетъ Александръ Гордонъ въ своей History of Peter the Great, 1750. I. 105) was judged the most proper, as being a man of good sense, and adviseable.

1696 январь.

предписано охранять Украинные города и чинить надъ непріятелемъ промыслъ.

Болѣзнь Петра и кончина Іоанна.

Среди неусыпныхъ приготовленій къ походу, Петръ занемогъ болѣзнію ноги, такъ, что не въ силахъ былъ вытти въ Успенскій соборъ, въ праздникъ Богоявленія Господня, ни въ Вознесенскій монастырь на панихиду по усопшей матери своей, въ день ея кончины. Вскорѣ къ болѣзни тѣлесной присоединилось и душевное горе: онъ потерялъ нѣжно-любимаго брата, похищеннаго смертью самымъ неожиданнымъ образомъ. Съ отроческихъ лѣтъ страдая цынгою, царь Іоаннъ Алексѣевичъ очевидно поправился въ своемъ здоровьи послѣ бракосочетанія съ Параскевіею Ѳеодоровною, изъ дома Салтыковыхъ. Не проходило почти года, когда бы царица не радовала своего супруга рожденіемъ царевны. Пять дочерей были плодомъ ихъ брака.[19] Іоаннъ достигалъ тридцатилѣтняго возраста и вовсе не обнаруживалъ признаковъ смертельной болѣзни, уже таившейся въ его груди. 6 января онъ ходилъ въ торжественномъ облаченіи за крестами изъ Успенскаго собора на іордань, устроенную на Москвѣ-рѣкѣ; 24 января былъ въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ на панихидѣ по царицѣ Наталіи Кирилловнѣ; 26 января, въ день тезоименитства сестры своей, царевны Маріи Алексѣевны, слушалъ литургію въ дворцовой церкви Іоанна Предтечи; по окончаніи службы, принималъ въ передней палатѣ обычныя поздравленія, жаловалъ ближнихъ людей фряжскими винами, а стрѣлецкихъ полковниковъ и гостей водкою,[20] и чрезъ три дня его уже не стало: онъ умеръ скоропостижно[21] 29 января 1696, въ 10 часовъ утра, къ несомнѣнной горести Петра,

19. Марія род. 21 марта 1689, Ѳеодосія 4 іюня 1690, Екатерина 29 октября 1691, Анна 28 января 1693, Параскевія 24 сентября 1694. Старшія двѣ царевны умерли въ младенчествѣ (Марія 13 февраля 1690, Ѳеодосія 12 мая 1691); младшія пережили отца и дядю.

20. Дворцовыя записки, въ Россійскомъ магазинѣ Туманскаго, III. 77—89.

21. Suddainly, пишетъ Гордонъ. Въ офиціальномъ объявленіи о кончинѣ Іоанна, о болѣзни его не упомянуто; сказано просто: «оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія».

чтившаго въ немъ добраго брата и доказавшаго въ послѣдствіи глубокое къ нему уваженіе постоянно нѣжною заботливостію о его вдовѣ и дѣтяхъ. 1696 январь.

Ни тѣлесный недугъ, ни душевная скорбь не могли ослабить неутомимой дѣятельности Петра. Оставивъ генералиссимуса, адмирала и всю свою компанію въ Москвѣ, самъ онъ, съ больною ногою, въ весеннюю распутицу, сопровождаемый малочисленною свитою, отправился въ Воронежъ на тяжкій трудъ. Тамъ ждалъ его стольникъ Титовъ, съ заготовленными для «галернаго и каторжнаго дѣла» лѣсными матеріалами. Вопреки обыкновенію, Царь ѣхалъ медленно, вѣроятно изъ опасенія скорою ѣздою растревожить страждущую ногу,[22] цѣлую недѣлю былъ въ дорогѣ, но по пріѣздѣ въ Воронежъ забылъ всѣ недуги и немедленно принялся за работу. (Строеніе судовъ на Воронежѣ. — 23 февраля.)

Чрезъ пять дней, повелѣвая боярину Стрешневу выслать, какъ можно скорѣе, изъ Тульской засѣки на весла ясеневыя бревна, которыхъ Титовъ не могъ найти въ Воронежскихъ лѣсахъ, Петръ въ заключеніе письма присовокупилъ: «А мы, по приказу Божію къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица ѣдимъ хлѣбъ свой».[23] «Господинъ Капитанъ Петръ Алексѣевичъ!» отвѣчалъ Стрешневъ: «Пишетъ ваша милость, что пребываете по приказанію Божію къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица своего кушаете хлѣбъ свой: и то вѣдаемъ, что празденъ николи, а всегда трудолюбно быть имѣешь, и то не для себя, а для всѣхъ православныхъ христіанъ».

На луговой сторонѣ Воронежа, по чертежамъ и размѣрамъ самого Царя, заложено было до 30 военныхъ судовъ, подъ названіемъ галеасовъ, галеръ, каторгъ и брандеровъ.[24] Строили ихъ, по всей вѣроятности, тѣ же

22. О болѣзни ноги свидѣтельствуетъ самъ Петръ въ письмѣ къ Стрешневу отъ 23 марта. См. Приложенія № II. 48. Изъ писемъ Виніуса и царевны Наталіи Алексѣевны видно, что въ Москвѣ очень безпокоились объ этомъ недугѣ.

23. Письмо къ Стрешневу отъ 6 марта См. Прилож. № II. 43. Тамъ же и отвѣтъ Стрешнева.

24. Число судовъ означено въ «Походѣ Шеина» стр. 67. Наши историки говорятъ (Голиковъ, Допол. IV. 157.), что кромѣ галеръ были построены еще *два военные корабля*: въ современныхъ документахъ нѣтъ объ нихъ ни слова. Галеасы были суда трехмачтовыя; галеры—двухмачтовыя

1696 февраль. «корабельнаго дѣла мостильщики», ученики Петровы, которые трудились съ нимъ прежде на Переславской верфи. Корабельные мастера, вызванные изъ Архангельска, пріѣхали уже къ концу дѣла: Класъ спустя цѣлый мѣсяцъ по прибытіи царя въ Воронежъ, а Мейеръ, искусный въ строеніи галеасовъ, еще позже,[25] и главнымъ распорядителемъ при сооруженіи флотиліи, первымъ мастеромъ, въ то же время и первымъ плотникомъ, былъ Петръ. Дни и ночи проводилъ онъ на верфи, то съ циркулемъ, то съ топоромъ въ рукѣ. Самая легкая на ходу галера *Principium*, вмѣщавшая въ себѣ болѣе 200 человѣкъ, была дѣломъ Царскихъ рукъ.[26]

Ненастное время увеличивало тяжесть труда: до половины марта шли проливные дожди, такъ, что рѣки вскрылись; потомъ вдругъ наступила стужа; рѣки опять стали, и отъ жестокаго холода не было возможности работать на верфи, въ продолженіе пяти дней.[27] Въ концѣ марта весеннее солнце согрѣло воздухъ и оживило природу; рѣки выступили изъ береговъ. Царь исцѣлился отъ болѣзни[28] и съ новою ревностью принялся за работы; 7 апрѣля, при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, поднялась вьюга съ бурею, снѣгомъ, морозомъ: цѣлые четыре дня нельзя было не только работать на верфи, но даже выйти изъ дому.[29]

Не взирая на всѣ препятствія, Петръ въ теченіе одного мѣсяца соорудилъ свою флотилію, и съ первыхъ чиселъ апрѣля началъ спускать суда на воду. Три изъ нихъ, бо́льшаго противъ другихъ размѣра, были названы *Principium*, *Св. Маркъ* и *Св. Матвѣй*. Они спущены 2 апрѣля съ церемоніею.[30] За ними слѣдовали другія суда. Между тѣмъ

25. Класъ выѣхалъ изъ Москвы не прежде 24 марта, какъ видно изъ письма Виніуса. См. Прилож. № II. 46. Мейеръ пріѣхалъ, когда царь уже отдѣлывалъ свою каторгу. См. письмо къ Апраксину въ Голиков. Дѣян. X. 15.

26. «Имя нашей галеры Принципіумъ», писалъ царь къ Кревету отъ 3 мая.

27. Письмо Царя къ Стрешневу отъ 23 марта. См. Приложеніе № II, 48

28. «Нога моя зажила совсѣмъ», писалъ онъ къ Стрешневу отъ 23 марта.

29. Письмо Петра къ Виніусу отъ 7 апрѣля. См. Прилож. № II. 52 и Днев. Гордона 7—10 апр.

30 Гордонъ, 2 апрѣля 1696 года.

въ лѣсахъ по всему теченію Воронежа, болѣе 30.000 человѣкъ, подъ надзоромъ четырехъ стольниковъ и розрядныхъ подъячихъ, готовили струги для перевозки Дономъ къ Черкаскому войскъ, орудій, снарядовъ, запасовъ продовольствія, и какъ скоро вскрылись рѣки, болѣе 1300 судовъ, отъ 15 до 19 саженъ длиною, покрыли Воронежскія воды, ожидая нагрузки. 1696 мартъ.

Военачальники съ ихъ штабами и полками, назначенными въ «плавной путь», одинъ за другимъ приходили изъ Москвы въ Воронежъ съ послѣднихъ чиселъ марта. Прежде всѣхъ прибылъ генералъ Гордонъ съ пятью полками, выборнымъ Бутырскимъ и 4 стрѣлецкими; вслѣдъ за нимъ Францъ Тиммерманъ привезъ большое гербовное знамя, сдѣланное по Царскому указу инокомъ Каріономъ, доселѣ сохранившееся въ Московской Оружейной палатѣ: оно камчатное, коричневаго цвѣта, четвероугольное, съ откосомъ; вокругъ по голубой каймѣ подпись о времени построенія его: *12 марта 7204;* въ срединѣ золотой двуглавый орелъ, держащій въ лапахъ копья, увитыя хартіями, съ приличными надписями; на груди орла изображеніе «Царя царей и Господа господей», на бѣломъ полѣ, съ громовыми стрѣлами; подъ орломъ море съ кораблями на парусахъ; въ откосѣ рядомъ съ орломъ въ облакахъ св. апостолы Петръ и Павелъ, держащіе камень вѣры.[31] Въ концѣ марта пришли генералиссимусъ Шеинъ и генералъ Автамонъ Головинъ, съ конными и пѣшими полками, въ томъ числѣ съ Преображенскимъ и Семеновскимъ. Позже всѣхъ прибылъ адмиралъ Лефортъ, когда всѣ суда уже покрывали рѣку Воронежъ, за исключеніемъ только адмиральской галеры, которую Петръ хотѣлъ спустить на воду не иначе,

23 марта.

31 марта.

16 апрѣля.

31. Рисунокъ его и описаніе см. въ Историческомъ описаніи одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, I. стр. 165, рис. 153. Авторъ назвалъ его просто «Знамя 1696 года». Но надпись, означающая, что оно построено 12 марта 7204 (1696), море съ кораблями и другіе символы удостовѣряютъ, что это то самое знамя, которое Петръ приказалъ построить для перваго морскаго похода своего и о которомъ писалъ Стрешневъ изъ Москвы, что повезъ его Францъ Тиммерманъ. См. Приложеніе № II. 46.

1696 апрѣль. какъ въ присутствіи своего любимца.[32] На другой день по пріѣздѣ его, галера сошла съ стапелей, и Лефортъ, поднявъ на ней адмиральскій флагъ, угостилъ «мастера» веселымъ пиромъ.

19 апрѣля. Потѣшные генералиссимусы, князь Рамодановскій и Бутурлинъ, по прежнему остались въ Москвѣ. Съ первымъ изъ нихъ Царь часто переписывался, извѣщая его, какъ «своего государя» о ходѣ работъ; иногда же за недосугомъ посылалъ поклоны ему и Бутурлину вмѣстѣ съ другими въ письмахъ къ Стрешневу и Виніусу. Рамодановскій былъ не доволенъ тѣмъ и дѣлалъ «Господину Капитану» выговоры. Царь оправдывался. «Въ послѣднемъ письмѣ» отвѣчаетъ онъ Рамодановскому «изволишь писать про вину «мою, что я ваши государскія лица вмѣстѣ написалъ «съ иными: и въ томъ прошу прощенія, потому что кора«бельщики, наши братья, въ чинахъ не искусны».[33]

Инозечные инженеры. Чѣмъ ближе было время къ открытію похода, тѣмъ нетерпѣливѣе ждалъ Петръ иноземныхъ инженеровъ, минеровъ и артиллеристовъ, о которыхъ просилъ онъ еще минувшею осенью цесаря Римскаго и курфирста Бранденбургскаго. Оба они изъявили готовность содѣйствовать Россійскому Государю. Цесарь Леопольдъ I въ февралѣ мѣсяцѣ отозвался,[34] что какъ ни трудно ему отпустить отъ себя искусныхъ въ военномъ дѣлѣ офицеровъ, столь необходимыхъ для цесарскихъ войскъ, ратовавшихъ въ Венгріи противъ Турокъ, а въ Италіи противъ Французовъ; но по любви къ Россійскимъ царямъ и по усердію къ общему дѣлу христіанскому, онъ повелѣлъ отличному артиллеріи полковнику Казимиру де-Граге,[35] съ двумя искусными инженерами де-Лавалемъ и барономъ Боргсдорфомъ, съ 7

32. Стрешневъ писалъ къ Государю отъ 31 марта «Адмиралъ Францъ Яковлевичь поѣхалъ съ Москвы сего марта въ 31 д. А умѣшкивалъ за скорбією своею». Лефортъ былъ въ дорогѣ болѣе 2 недѣль.

33. Письмо «Государю князю Ѳедору Юрьевичу» отъ 2 мая 1696. См. Приложеніе № II. 54.

34. Грамматою отъ 4 февраля, полученною въ Воронежѣ изъ Варшавы чрезъ почту 14 марта 1696 года.

35. Такъ онъ названъ въ цесарской грамматѣ; такъ называетъ его и Корбъ, лично съ нимъ знакомый, Casimirus de Grage (Diarium p. 219). Гордонъ вездѣ пишетъ Krahe. Пасіеръ: Kragen. Въ дѣловыхъ бумагахъ того времени также *Краге*.

минерами или подкопщиками и съ 4 канонерами или огнестрѣльными мастерами, поспѣшно ѣхать въ Москву, на службу Россійскимъ государямъ. Вслѣдъ за тѣмъ равно благопріятныя вѣсти получены изъ Кёнигсберга: оттуда писали въ началѣ марта, что курфирстъ уже отправилъ въ Россію двухъ инженеровъ, Георга Розе и Давида Гольцмана, съ 4 бомбардирами, и что въ апрѣлѣ они будутъ въ Смоленскѣ.[36] Петръ однакожъ не скоро дождался ихъ прибытія, началъ осаду Азова безъ нихъ и уже успѣлъ поколебать его твердыни, когда наконецъ пріѣхали въ лагерь бранденбургцы и цесарцы.[37] 1696 апрѣль.

Съ 1 апрѣля войска, собранныя въ Воронежѣ, начали грузить на струги и будары казну, орудія, порохъ, свинецъ, ядра, бомбы, окопныя и подкопныя снасти, полковые снаряды и хлѣбные запасы. Чрезъ три недѣли все было устроено къ плавному ходу по воинскому обычаю. 21 апрѣля генералиссимусъ Шеинъ вступилъ на приготовленную для него галеру и, отпраздновавъ на ней поднятіе своего флага веселымъ пиромъ,[38] на другой день отдалъ войскамъ приказъ итти рѣкою Дономъ, для промысла и поиска подъ Азовомъ. Впереди пошелъ генералъ Гордонъ съ выборнымъ полкомъ Бутырскимъ и съ 4 стрѣлецкими, до 3500 человѣкъ, на одной галерѣ и 111 стругахъ.[39] Чрезъ два дни выступилъ генералъ Головинъ съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ; вслѣдъ за нимъ генералиссимусъ Шеинъ, со всѣмъ своимъ штабомъ, съ пѣшими и конными ратными людьми и полковыми запасами. Походъ Дономъ. 23 апрѣля. 25 апрѣля. 26 апрѣля.

Чрезъ недѣлю послѣ него двинулся и «морской караванъ»: 3 мая выступилъ авангардъ изъ 8 галеръ; адмиралъ ввѣрилъ начальство надъ ними Капитану галеры Principium, *Петру Алексѣеву*.[40] Его сопровождали коммиссарін- 3 мая.

36. Письмо Виніуса отъ 23 марта. См. Приложенія № II. 46.

37. Первые пріѣхали 25 іюня, вторые 10 іюля. Чрезъ недѣлю Азовъ сдался. См. ниже.

38. Гордонъ, 21 апрѣля 1696 года.

39. Остальныя войска его дивизіи, заключавшей въ себѣ болѣе 14.000 человѣкъ, шли сухимъ путемъ изъ Тамбова. Тоже надобно разумѣть и о прочихъ отрядахъ.

40. «Сегодня,» пишетъ Государь къ Виніусу отъ 3 мая 1696 «съ осмьюгалерами въ путь свой пошли, гдѣ я отъ господина адмирала учиненъ есмь командіоромъ.» См. Прилож. II. 55. Съ сего

1696 мэй. генералъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, генералъ-провіантмейстеръ Кириллъ Алексѣевичъ Нарышкинъ и другіе начальные люди. Поручикомъ на галерѣ Principium былъ Албрехтъ Пиль, «кумандиромъ» Иванъ Алексѣевичъ Головинъ, урядникомъ Михайло Волковъ, боцманомъ Гаврило Меншиковъ, констапелемъ Гаврило Кобылинъ, подконстапелемъ Иванъ Вернеръ, провіантмейстеромъ Моисей Бужениновъ; матросовъ находилось 27, юнгъ-каютъ 1, урядниковъ и солдатъ 172.[41]

4 мая. На другой день пошелъ адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ съ начальными людьми и солдатами; въ слѣдующій день, думный дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ съ чиновниками Посольскаго приказа; 10 мая, вице-адмиралъ Юрій Степановичъ Лима на 7 каторгахъ; 17 мая, капитанъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой также на 7 каторгахъ; 21 мая, думный дворянинъ Семенъ Ивановичъ Языковъ съ хлѣбными, винными и другими запасами; наконецъ въ послѣднемъ отпускѣ, 24 мая, шаутбенахтъ Балтазаръ Емельяновичъ де-Лозьеръ на одной каторгѣ съ 4 брандерами.[42]

5 мая.

Каждое отдѣленіе войскъ, шедшихъ рѣкою Дономъ, какъ на стругахъ, такъ и на галерахъ, отъ Воронежа до Черкаска, было въ пути около трехъ недѣль.[43] Царь плылъ не болѣе 11 дней; онъ далеко оставилъ за собою адмирала, обогналъ генералиссимуса[44] и прибылъ въ Черкаскъ съ 4 галерами, въ слѣдъ за Гордономъ, который отправился изъ

15 мая.

времени Стрешневъ въ письмахъ своихъ называетъ Петра уже не господинъ Капитанъ, а господинъ Камендоръ. Надпись на нихъ: «поднесть Господину Камендору Петру Алексѣевичу»; или: «вручить Господину Камендору Петру Михайлову». Но Стрешневъ не понялъ, что слово командеръ (commandeur) означало только то, что Петръ командовалъ авангардомъ. Царь по прежнему оставался въ чинѣ капитана, и князь Ромодановскій продолжалъ называть его Господиномъ Капитаномъ. См. поздравительное письмо его по случаю покоренія Азова. Приложенія № II. 63.

41. Походъ Шеина, стр. 69.

42. Время выступленія изъ Воронежа разныхъ частей морскаго каравана опредѣлительно означено въ дѣлахъ Розряднаго архива въ книгѣ «о Струговомъ дѣлѣ», Московскаго стола № 158.

43. Гордонъ 23 апрѣля—14 мая; Шеинъ 26 апрѣля—19 мая; Лефортъ 4—23 мая; Лима 10—30 мая; де-Лозьеръ 24 мая—12 іюня

44. Въ «Тетради записной, какъ пошли пѣвчіе въ Азовъ» съ бояриномъ Шеинымъ (хранится въ библіотекѣ Александроневской академіи) отмѣчено: мая въ 12 д. по утру ниже Нижняго Чира достигли Капитана съ ротами въ 8 фуркатахъ, а пошли они съ Воронежа спустя двѣ недѣли послѣ насъ.

Воронежа 10 днями прежде его. Остальные 4 галеры не замедлили присоединиться.[45] 1696 май.

Шествуя Доном, Петръ 8 мая отдалъ по галерамъ приказъ, опредѣлившій главныя начала морской службы, первый нашъ морской регламентъ.[46] Капитаны судовъ должны были внимательно смотрѣть, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа, на сигналы командира флотиліи и въ точности исполнять его повелѣнія. Строго воспрещено во время похода отставать другъ отъ друга или итти не своимъ путемъ: «понеже» говоритъ Царь «того требуетъ общая польза, и военныя суда, плотно другъ съ другомъ идущія, могутъ объѣхать всю вселенную, не страшась никакого шторма; если же разлучатся, и ста саженъ преплыть не могутъ». Когда начальникъ флотиліи увидитъ непріятеля и подниметъ красный флагъ, всѣ капитаны должны немедленно приготовиться къ бою, подъ смертною казнію. Смертная казнь угрожала и тому, кто товарища своего въ бою покинетъ, или пойдетъ въ сраженіе не своимъ путемъ; также тому, кто не подастъ помощи бѣдствующей галерѣ. Первый морской уставъ.

Въ Черкаскѣ[47] Петръ нашелъ только часть дивизіи Гордона и отрядъ генерала Ригемана, незадолго пришедшій сухимъ путемъ изъ Тамбова; главныя силы арміи, съ артиллеріею и военными снарядами, были еще далеко назади. Поджидая войска, Царь занялся нагрузкою на струги оставленныхъ въ Черкаскѣ въ минувшемъ году батарейныхъ орудій, мортиръ и боевыхъ снарядовъ. Между тѣмъ съ моря получены важныя вѣсти. Ночью на 18 мая явился въ Черкаскѣ станичный атаманъ Леонтій Поздѣевъ, съ донесеніемъ, что посланный за три дня предъ тѣмъ войсковымъ атаманомъ Флоромъ Миняевымъ съ 250 казаковъ къ низовьямъ Дона для промысла надъ непріятелемъ, онъ стоялъ на взморьѣ двое сутокъ; въ третьи увидѣлъ два турецкіе корабля и ударилъ на нихъ. Казаки обступили корабли Бѣгство Турецкаго флота.

45. См. Примѣчаніе 65.
46. См. Приложенія № XII.
47. Изъ Журнала видно, что Петръ пришелъ къ Черкаскомъ 15 мая. Приложенія № XVI.

1696 май. лодками и кинулись въ абордажъ; но какъ борты ихъ были очень высоки, то бросая въ Турокъ гранаты, стрѣляя изъ ружей, старались прорубить суда топорами, чтобы ворваться внутрь; однакожъ тщетно: отбитые непріятелемъ, они принуждены были удалиться, потерявъ впрочемъ не болѣе четырехъ человѣкъ, раненныхъ при отступленіи картечными выстрѣлами; корабли же остались на морѣ при устьѣ Дона.[48]

Царь тотчасъ послалъ за Гордономъ деньщика своего
18 мая. Александра Кикина и, по совѣщаніи съ нимъ, рѣшился самъ атаковать непріятельскія суда своими галерами, при содѣйствіи Донскихъ казаковъ, приказавъ между тѣмъ пѣхотнымъ полкамъ занять Каланчинскій островъ, чтобы не допустить Азовскаго бея подать помощь кораблямъ.[49] Рано утромъ Гордонъ посадилъ четыре полка на струги и въ 7 часовъ двинулся изъ Черкаска къ Новосергіевску; часа чрезъ три пошли за нимъ девять галеръ и сорокъ казачьихъ лодокъ.[50] Государь догналъ его предъ полуднемъ, вошелъ къ нему въ ботъ и, побесѣдовавъ съ нимъ около часа о будущихъ дѣйствіяхъ подъ Азовомъ, поплылъ съ своею флотиліею впередъ. При наступленіи ночи галеры были
19 мая. уже подъ Новосергіевскимъ; на другой день въ 5 часовъ утра пришелъ и Гордонъ. Съ обоихъ укрѣпленій привѣтствовали его пушечною пальбою.[51] Высадивъ войска на островъ Каланчинскій, онъ занялъ Бутырскимъ полкомъ старый фортъ, сооруженный въ минувшемъ году на стрѣлкѣ тамъ, гдѣ рѣка Каланча отдѣляется отъ Дона.

Вскорѣ прибылъ сюда Государь и составилъ военный совѣтъ изъ Гордона, генералъ-коммиссара Ѳ. А. Головина

48. Извѣстія изъ-подъ Азова отъ 2 іюня въ Древн. Россійс. Вивл. XVI, стр. 261, гдѣ они напечатаны съ ошибками въ числахъ; сказано, напримѣръ, что Петръ пришелъ къ Черкаску 9 мая, вмѣсто 15, и т. д.

49. Гордонъ, 18 мая 1696 года.

50. Девятая галера была турецкая полукаторга, взятая въ августѣ 1695 года. См. письмо Петра къ Вивіусу 31 мая, въ Приложеніяхъ № II, 56, и къ Кревету 14 августа 1695 въ Голик. Дѣян. XI. № 464. (Тамъ оно неправильно отнесено къ 1696 году).

51. Гордонъ. Въ Юрналѣ 1696 года (См. Приложеніе XVI): «18 мая изъ Черкаскаго пошелъ караванъ въ путь, 9 галеръ, въ 5 часу дни. Во второмъ часу ночи пришли къ каланчамъ. Ночь тихая. 19 мая, пушечная стрѣльба съ каланчей для пріѣзда войскъ П. И. Гордона».

и войсковаго атамана Флора Миняева, для окончательнаго определенія, какимъ образомъ овладѣть турецкими судами, стоявшими предъ устьемъ Дона. Совѣтъ рѣшилъ: Царю съ 9 галерами, а войсковому атаману съ 40 казацкими лодками, по 20 человѣкъ на каждой, выйти рѣкою Каланчею въ море и атаковать непріятельскія суда; Гордону между тѣмъ съ тремя полками выступить изъ форта для того, чтобы, въ случаѣ движенія войскъ изъ Азова на помощь судамъ, остановить ихъ угрозою нападенія въ тылъ. Вечеромъ казаки въ 40 лодкахъ пустились внизъ рѣкою Каланчею; вслѣдъ за ними пошелъ и Царь съ 9 галерами, посадивъ на нихъ одинъ полкъ изъ Гордонова отряда.[52] 1696 май. 19 мая.

Верстахъ въ восьми отъ впаденія въ море, Каланча раздѣляется на два главные протока, на собственную Каланчу и на Кутерму; оба они вѣтвятся на нѣсколько рукавовъ, которые вливаются въ море множествомъ неглубокихъ гирлъ,[53] заносимыхъ пескомъ, такъ, что суда могутъ проходить чрезъ отмели только при западномъ или югозападномъ вѣтрѣ, наполняющемъ гирлы морскою водою. Въ тотъ день, когда Петръ рѣшился на отважный поискъ, дулъ крѣпкій вѣтеръ съ сѣвера; вода по всему Дону спала; гирлы, даже главные протоки, обмелѣли.[54] Легкія казацкія лодки, поднимавшія не болѣе 20 человѣкъ, успѣли выбраться Каланчею въ море; но галеры, нагруженныя сотнями солдатъ и орудіями, не могли плыть по ней отъ мелководія и повернули въ Кутерму, которая казалась глубже; устье ея однакожъ пройти не могли и возвратились въ Каланчу.[55] Петръ пересѣлъ съ своей 20 мая.

52. Гордонъ, 19 мая 1696 года.

53. См. карту окрестностей Азова въ III томѣ № 12.

54. Въ письмахъ Петра къ Виніусу: «Вѣтръ былъ сѣверный и всю воду въ море сбилъ»; къ Ромодановскому: «19 мая пришли на устье моря, и за мелиною на морѣ галерамъ выттить было не возможно». Приложенія № II. 56 и 57.

55. Въ Юрналѣ 1696 г. (Приложеніе XVI): «19 мая весь караванъ пошелъ въ путь въ море; въ 3 часу ночи вошли въ р. Катерму. 20 мая пошли къ стрѣлкѣ Каланчинской». Стрѣлкою называлось мѣсто, гдѣ Каланча отдѣляется отъ Дона.

1696 май. галеры въ казацкую лодку и вышелъ въ море.[56] Тамъ стояли не два, а тринадцать большихъ турецкихъ кораблей, съ немалымъ числомъ ушколовъ или галеръ и тунбасовъ или транспортныхъ судовъ. Атаковать столь сильный флотъ утлыми челнами казацкими было бы безразсудною дерзостью, и Царь, оставивъ атамана съ казаками при устьѣ Каланчи для наблюденія за непріятелемъ, самъ отправился къ Новосергіевску.

Гордонъ, между тѣмъ, съ двумя полками выступивъ изъ форта на разстояніе 600 шаговъ, построился въ боевой порядокъ; нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ переплыли Донъ и подскакали къ нашему фронту; но, встрѣченные выстрѣлами, удалились. Предъ вечеромъ показались наши галеры, шедшія назадъ Каланчею. Считая поискъ конченнымъ, Гордонъ возвратился въ Новосергіевскъ. Около полуночи пришелъ туда Царь на казачьей лодкѣ.
21 мая. На другой день, часу въ 10 утра, Петръ посѣтилъ Гордона и разсказалъ ему, что онъ видѣлъ на морѣ до 20 кораблей и галеръ подъ парусами, съ немалымъ числомъ нагруженныхъ лодокъ, и что находя нападеніе на нихъ слишкомъ отважнымъ, велѣлъ галерамъ воротиться. Царь былъ очень скученъ или огорченъ.[57] Въ полдень пришли галеры и бросили якорь у Новосергіевска.

Въ то самое время, когда Петръ, потерявъ надежду воспрепятствовать Турецкому флоту подать помощь Азову, грустно плылъ за своими галерами къ Новосергіевску, удалые витязи Дона обратили Турецкій флотъ въ постыдное бѣгство. По отъѣздѣ Царя, они стояли смирно въ устьѣ Каланчи, до наступленія вечера. Съ Турецкаго флота не замѣтили ихъ, или не обратили вниманія на мелкія лодки; утромъ до 500 янычаръ сдѣлали высадку и благополучно добрались до Азова, съ нѣсколькими

56. Извѣстія изъ-подъ Азова въ Древн. Россійс. Вивл. XVI. стр. 262. «Однакожъ увидавъ непріятельскихъ судовъ, въ мелкихъ судахъ въ море вышли», пишетъ Царь къ Виніусу. Приложенія № II. 56.

57. Гордонъ 21 мая: подлинныя слова его см. въ Примѣчаніи 66.

орудіями;[58] передъ вечеромъ Турки перегрузили съ кораблей на 13 тунбасовъ военные снаряды, казну, мелкое оружіе, сукна, съѣстные запасы и, подъ прикрытіемъ янычаръ на 11 ушколахъ, отправили ихъ къ Азову. Между тѣмъ стемнѣло. 1696 май.

Какъ скоро транспортныя суда поравнялись съ Каланчинскимъ устьемъ, казаки стремительно ударили на нихъ, перебили гребцовъ и овладѣли 10 тунбасами; бывшій на нихъ грузъ взяли, а суда, за исключеніемъ одного, сожгли.[59] Пораженные ужасомъ, янычары на своихъ ушколахъ бросились къ кораблямъ, гдѣ произвели такое замѣшательство, что весь Турецкій флотъ спѣшилъ уйти въ море; два корабля не успѣли однакожъ сняться съ якоря; одинъ изъ нихъ Турки затопили сами, другой сожгли казаки.[60] На тунбасахъ найдено значительное количество военныхъ снарядовъ, съѣстныхъ запасовъ и одежды: 300 бомбъ большихъ, пудовъ по пяти, 500 копей,[61] 600 сабель, 5.000 гранатъ, 85 бочекъ пороху, 400 турецкихъ ружей, 8.000 аршинъ сукна, много всякой рухляди, муки, пшена, уксусу, масла и тому подобнаго; на нихъ же взято до 30 человѣкъ въ плѣнъ.[62]

Радостно услышалъ Петръ объ этомъ славномъ дѣлѣ; въ 3 часа пополудни съ веселымъ лицемъ онъ пришелъ къ Гордону, разсказалъ ему подробности сраженія и велѣлъ: оставивъ часть войскъ въ Новосергіевскѣ, съ остальными итти за собою на стругахъ и будархъ ко взморью. 21 мая. Съ укрѣпленій и галеръ, въ ознаменованіе побѣды, открылась пушечная пальба.[63] Около 5 часовъ Царь поспѣшно

58. У Гордона, по словамъ плѣнныхъ, означено 800 человѣкъ; въ письмѣ Царя къ Рамодановскому показано 500 чел. См. Приложенія № II. 57. Послѣднее вѣроятнѣе, потому что Гордонъ внесъ въ свой журналъ первые слухи, а Царь писалъ чрезъ полторы недѣли, когда дѣло могло объясниться.

59. Письма Петра къ Виніусу и кн. Рамодановскому отъ 31 мая. Приложенія № II. 56 и 57. По словамъ Гордона, изъ сожженныхъ тунбасовъ шесть нагружены были 50.000 червонцевъ.

60. Письма Петра къ Виніусу и Рамодановскому. По словамъ Гордона, изъ 18 кораблей и галеръ сгорѣло три.

61. Письмо Петра къ Виніусу: Приложенія № II. 58; у Гордона 700.

62. Въ письмахъ Петра къ Виніусу 26 плѣнныхъ, къ Рамодановскому 29; у Гордона 27.

63 Юрналъ 1696 года: 21 мая была пушечная стрѣльба съ каланчей и галеръ для взятія турецкихъ судовъ на морѣ.

1696 май.

двинулся Каланчею въ лодкахъ; вечеромъ выступилъ Гордонъ съ тремя полками при 8 орудіяхъ, плылъ всю ночь, и, съ разсвѣтомъ достигнувъ устья Каланчи, увидѣлъ Государя на одномъ изъ острововъ, окруженнаго казаками, которые дѣлили между собою добычу, взятую на Турецкихъ судахъ.[64]

22 мая.

Русскій флотъ на Азовскомъ морѣ.

Предъ полуднемъ, Царь возвратился въ Новосергіевскъ на встрѣчу генералиссимусу и адмиралу, которые уже подходили съ главными силами сухопутными и морскими. Онъ тѣмъ нетерпѣливѣе ждалъ своихъ галеръ, плывшихъ съ Лефортомъ, что южный вѣтеръ поднялъ воду въ самыхъ мелкихъ протокахъ Дона, и вся флотилія безъ труда могла выйти въ море.[65] Шеинъ былъ уже въ Черкаскѣ; но Лефортъ далеко оставался назади. Наконецъ пришелъ и адмиралъ съ 13 галерами.[66] 26 мая оба они торжественно, при пушечной пальбѣ, вступили въ Новосергіевскъ.[67]

Въ тотъ же день Царь повелъ всю свою флотилію, въ числѣ 22 галеръ, рѣками Каланчею и Кутермою; въ самомъ опасномъ мѣстѣ, въ двухъ верстахъ отъ устья, застигла его темная, безлунная ночь; онъ сталъ на якорѣ, чтобы дождаться разсвѣта, и 27 мая, утромъ при тихой, ясной погодѣ, вышелъ въ море съ пушечною пальбою. Не привѣтливо встрѣтило оно дорогаго гостя: вечеромъ поднялась сильная погода,[68] которая ночью обратилась въ жестокую бурю; морскія волны затопили всѣ островки, образуемые гирлами. Гордонъ, стоявшій на одномъ изъ нихъ лагеремъ, поспѣшно снялъ шатры и перебрался съ войскомъ на лодки, единственное убѣжище среди разъяреннаго моря. Буря разбросала суда по берегамъ и едва не разбила ихъ. «Мы» говоритъ Гордонъ «провели эту ночь въ великомъ ужасѣ».[69] Впрочемъ все кончилось однимъ страхомъ. На дру-

64. См. Примѣчаніе 66.
65. Въ Юрналѣ: 22 мая—сильная погода, 25 мая тоже
66. Шеинъ прибылъ въ Черкаскъ 19, Лефортъ 23 мая
67 Юрналъ, 1696 года. См. Приложеніе № XVI
68. Юрналъ, 1696 года. См. Приложеніе № XVI
69. In great anxiety.

гой день вѣтеръ стихъ, вода сбыла, и Гордонъ, стащивъ свои лодки съ береговъ, сталъ въ безопасномъ мѣстѣ, въ Запертомъ ерикѣ.[70] 1696 май.

Царская флотилія, при всей неопытности нашихъ моряковъ, съ честію выдержала борьбу съ негостепріимнымъ понтомъ и, усиленная 7 галерами, которыя привелъ вице-адмиралъ Лима,[71] преградила Турецкому флоту путь къ Азову. Для подкрѣпленія галеръ, при главномъ протокѣ Дона, на правомъ берегу его недалеко отъ устья, Петръ приказалъ Гордону возвести земляную крѣпость. Гордонъ заложилъ ее, но не успѣлъ кончить, получивъ повелѣніе итти къ Азову.[72] Она была достроена подъ личнымъ надзоромъ Царя, соорудившаго въ то же время другой фортъ на противоположномъ берегу Дона. Дней черезъ десять оба форта были готовы, вооружены пушками, наполнены солдатами и стрѣльцами. «Теперь мы безопасны отъ Турецкаго флота», писалъ Государь въ Москву[73] и грозно подступилъ къ Азову.[74]

70. In to the Zaperty yerik. Этотъ протокъ извѣстенъ и теперь подъ тѣмъ же названіемъ. См. нашу карту.

71. По Юрналу, Лима пришелъ къ Поросергіевску 30 мая, вышелъ на взморье 1 іюня, соединился съ Лефортомъ 2 іюня. Шаутбенахтъ де-Лозьеръ прибылъ съ брандерами не прежде 12 іюня. См. Приложеніе № XVI.

72. 2 іюня Гордонъ началъ строить фортъ, а 4 іюня присоединился къ арміи.

73. Къ кн. Ромодановскому отъ 11 іюня. См. Приложенія № II. 59.

74. См. Примѣчаніе 67.

ГЛАВА XI.

ПОКОРЕНІЕ АЗОВА.

ВТОРИЧНАЯ ОСАДА АЗОВА.—НАПАДЕНІЯ ТАТАРЪ.—БЕЗДѢЙСТВІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА.—БОМБАРДИРОВАНІЕ АЗОВА.—МУЖЕСТВО НУРАДЫНЪ-СОЛТАНА.—СООРУЖЕНІЕ ВАЛА.—СМЕРТЬ ПОЛКОВНИКА ЛЕВИСТОНА.—ПРІѢЗДЪ ЦЕСАРСКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ.—ДОБЛЕСТНОЕ ДѢЛО ЗАПОРОЖЦЕВЪ.—ПЕРЕГОВОРЫ О СДАЧѢ АЗОВА.—ПОКОРЕНІЕ ЕГО.—ОБШИРНЫЕ ВИДЫ ПЕТРА.—УКРѢПЛЕНІЕ АЗОВА.—ИЗБРАНІЕ МѢСТА ДЛЯ ГАВАНИ.—ОБРАТНЫЙ ПОХОДЪ.—ПОИСКИ ЗАПОРОЖЦЕВЪ НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ.—ПРЕБЫВАНІЕ ЦАРЯ НА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ЗАВОДАХЪ.—ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВШЕСТВІЕ ВЪ МОСКВУ.—НАГРАДЫ.

1696.

Вторичная осада Азова.

Турки, успѣвъ отразить нашу армію въ минувшемъ году, кажется, не ожидали, чтобы Русскій Царь пришелъ къ нимъ вторично, или въ гордой увѣренности на твердыни Азова, не заботились объ усиленіи мѣръ оборонительныхъ; ограничились только поправкою обвалившагося вала и поврежденныхъ бастіоновъ, и до такой степени были безпечны, что рвы и насыпи, гдѣ мы вели апроши и устроивали раскаты подъ батареи, остались въ томъ же положеніи, въ какомъ мы покинули ихъ въ минувшемъ году, при отступленіи: рвовъ они не засыпали, насыпей не разметали.[1] Султанъ заблаговременно назначилъ въ Азовъ комендантомъ храбраго Гасана и послалъ на помощь ему трехъ пашей съ четырехтысячнымъ отрядомъ пѣхоты; но они не торопились походомъ, пришли, когда мы обложили Азовъ со всѣхъ сторонъ, и не могли уже пробиться. Гарнизонъ, кажется, былъ не многочисленнѣе прежняго.[2] Въ замѣнъ того болѣе Татаръ находилось въ степи: еще раннею весною переправился на Кубань Крымскій Нурадынъ-сол-

1. Доказательствомъ служитъ то, что Гордонъ 9 іюня занялъ *старыя траншеи*.

2. Свѣдѣній о числѣ его нѣтъ; въ послѣдствіи при сдачѣ Азова вышло изъ него до 3.000 человѣкъ. См. письмо переводчика Вульфа изъ подъ-Азова въ Приложеніи № XIII.

танъ съ нѣсколькими тысячами Татаръ и, соединившись съ тамошнимъ владѣльцемъ Кубекомъ-агою, сосредоточилъ за Кагальникомъ значительныя силы, для нападенія на Русскій лагерь. 1696 май.

Первыя войска, подступившія къ Азову, состояли изъ полковъ Бѣлгородскаго розряда, въ числѣ 10.000 человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ригемана, и изъ 4.000 Донскихъ казаковъ, предводимыхъ походнымъ атаманомъ Лукьяномъ Савиновымъ. Ригеманъ расположился на томъ мѣстѣ, гдѣ въ минувшемъ году былъ лагерь Лефорта; Савиновъ сталъ на лѣвомъ флангѣ его, примыкая къ Дону. Турки почти не препятствовали намъ занять позицію въ виду Азова; слабую вылазку ихъ отбили Донскіе казаки. Дней черезъ пять подошли солдатскіе и стрѣлецкіе полки дивизіи генерала Гордона, приведенные сыномъ его, полковникомъ Яковомъ, изъ Тамбова, и расположились на правомъ флангѣ. Въ центрѣ, между дивизіями Гордона и Ригемана, съ ратными людьми Московскаго чина, съ выборными солдатскими полками генерала Головина, съ осадною артиллеріею и воинскими снарядами, сталъ генералиссимусъ. Онъ вступилъ въ свою позицію 7 іюня и въ тотъ же день по всѣмъ полкамъ отдалъ приказъ: «чинить надъ Турскимъ городомъ Азовомъ всякій промыслъ днемъ и ночью, вести шанцы, въ шанцахъ дѣлать раскаты, а на раскатахъ ставить большія пушки, галанки, мозжеры и полковыя пищали».[3]

28 мая.

2 іюня.

Непріятель спокойно смотрѣлъ на передвиженіе нашихъ отрядовъ; изъ Азова была только одна незначительная вылазка; Татары показывались вдали; мы успѣли укрѣпить свой лагерь, а Гордонъ уже занялъ свои прошлогоднія апроши, когда Нурадынъ-солтанъ съ Кафинскимъ Муртозою-пашею вздумалъ напасть на насъ врасплохъ: 10 іюня, на разсвѣтѣ они подкрались изъ-за Кагальника съ тысячею Татаръ къ самому стану. Мы однакожъ во-время замѣтили

Нападеніе Татаръ.

9 іюня.

3. Походъ Шеина, 91

1696 іюнь.

ихъ; ратные люди Московскаго чина немедленно сѣли на коней, вступили въ бой, опрокинули Татаръ, гнали и рубили ихъ верстъ съ десять, до Кагальника. Самъ Нурадынъ едва ускакалъ съ вонзенною между плечъ стрѣлою, которую пустилъ въ него калмыченокъ Дигилей, и спасся отъ плѣна единственно самоотверженіемъ дядьки, отдавшаго ему свою лошадь.[4] Честь побѣды принадлежала исключительно Московскому дворянству: въ числѣ 8 человѣкъ раненыхъ, большею частію тяжело, стрѣлами въ грудь, въ носъ, въ ноги, было 6 стольниковъ и 1 стряпчій.[5]

Бездѣйствіе Турецкаго флота.

Плѣнные Татары, между которыми находились дядька Нурадына и молочный братъ его, Бекъ-мурза Чурубашъ, при допросѣ думнымъ дьякомъ Н. М. Зотовымъ, вѣдавшимъ во время осады всѣ дѣла розыскныя, показали, что, по слухамъ, идетъ на помощь Азову знатный паша съ 50 судами. Царь не очень вѣрилъ имъ, считая сообщенныя ими извѣстія пустою молвою;[6] но слова ихъ скоро оправдались. Утромъ 14 іюня изъ нашего стана замѣтили на морѣ нѣсколько парусовъ; скоро суда бросили якорь въ дальнемъ разстояніи отъ устьевъ Дона. Царь, взявъ съ собою Гордона и другихъ генераловъ, отправился берегомъ Кагальника ко взморью, узнать силу непріятельскаго флота: тамъ стоялъ Турночи-паша Анатольскій съ 6 большими кораблями, 3 каторгами, 14 фуркатами и многими мелкими судами, на которыхъ было, какъ въ послѣдствіи узнали, до 4.000 человѣкъ дессантнаго войска.[7] Въ Царскомъ совѣтѣ рѣшено: если Турки сдѣлаютъ высадку, итти имъ на встрѣчу съ 10.000 пѣхоты и со всею конницею; между тѣмъ занять построенный въ минувшемъ году противъ Азова городокъ, четырьмя солдатскими полками Т. Юнге-

4. Письмо Петра къ кн. Ромодановскому отъ 11 іюня. Приложенія № II. 59.

5. О числѣ раненыхъ см. письмо Петра въ Приложеніи № II. 59; имена же ихъ въ Походѣ Шеина, 92.

6. Приложенія № II. 59.

7. Письмо Петра къ Ромодановскому отъ 23 іюня. См. Приложенія № II. 60. Гордонъ считаетъ не 6, а 16 большихъ кораблей. О числѣ дессантнаго войска и имени паши (Турнача) онъ вписалъ въ своемъ Дневникѣ другими чернилами, т. е. послѣ, когда собрали свѣдѣнія.

ра, А. Шарфа, В. фонъ-Дельдена и А. Левнстона, подъ главнымъ начальствомъ сего послѣдняго. 1696 іюнь.

Распорядившись въ лагерѣ всѣми мѣрами къ отраженію непріятельскаго дессанта, Царь поспѣшно [8] отправился туда, гдѣ болѣе было опасности, къ своей флотиліи, приготовилъ ее къ бою и грознымъ положеніемъ своихъ галеръ навелъ такой страхъ на непріятеля, что Турецкій адмиралъ цѣлыя двѣ недѣли ни на что не могъ рѣшиться. «Намѣренъ «онъ былъ въ Азовъ пройти», писалъ царь къ своему *государю* князю Ѳедору Юрьевичу,[9] «но увидя насъ, холопей «вашихъ, принужденъ намѣреніе свое отставить, и стоитъ «въ виду нашего каравана и смотритъ, что надъ городомъ «дѣлается. Нурадынъ просилъ его послать людей къ Азову «сухимъ путемъ; но паша ему отказалъ, отговариваясь, «что если-де мнѣ убавить людей, то-де московскій кара«ванъ пришедъ, караванъ мой разоритъ, и въ ту пору что «мнѣ дѣлать? Ты не поможешь». Послѣ двухнедѣльнаго бездѣйствія, Турночи-паша наконецъ рѣшился: накапунѣ тезоименитства Государя, онъ послалъ къ устью Дона на 24 судахъ дессантное войско; «но едва наши стали вынн«мать якори, чтобы на нихъ ударить, Турки тотчасъ под«няли паруса и ушли въ море».[10]

Неусыпно наблюдая за Турецкимъ флотомъ, Царь постоянно жилъ на морѣ и съ галеры Principium распоряжался осадою Азова.[11] Въ лагерь онъ пріѣзжалъ изрѣдка, для совѣщанія съ генералами и для осмотра осадныхъ работъ: съ обычнымъ безстрашіемъ ходилъ по траншеямъ, назначалъ мѣста для орудій, самъ бросалъ бомбы съ батарей и къ ночи возвращался на свою галеру, готовый напасть на непріятеля, при малѣйшемъ покушеніи его прорваться въ устье Дона. Въ Москвѣ знали, какимъ опасностямъ подвергался Государь на морѣ и на сушѣ, и трепетали за него.

8. Гордонъ, 14 іюня 1696 года.
9. Письмо къ кн. Ромодановскому. Приложенія № II. 60.
10. Письмо къ кн. Ромодановскому. Приложенія № II. 61.
11. Всѣ письма его къ кн. Ромодановскому, Виніусу, Кревету съ галеры Principium.

1696 іюнь.

Болѣе всѣхъ тосковала родная сестра его, царевна Наталія Алексѣевна. Письмами, исполненными нѣжнѣйшей любви, она молила брата беречь свое здравіе и хранить себя отъ вражескихъ пулекъ. «Сестрица здравствуй!» отвѣчалъ Петръ,[12] «а я слава Богу здоровъ. По письму «твоему, я къ ядрамъ и пулькамъ близко не хожу, а они «ко мнѣ ходятъ. Прикажи имъ, чтобъ не ходили. Однакожъ «хотя и ходятъ, только по ся поры вѣжливо. Турки на помочь пришли, да къ намъ нейдутъ; а чаю, что желаютъ «насъ къ себѣ».

Бомбардированіе Азова.

Канонада по Азову открылась 16 іюня вечеромъ, въ присутствіи Царя, нарочно пріѣхавшаго въ лагерь, чтобы бросить первыя бомбы. Выстрѣлы нашихъ орудій производили жестокое опустошеніе въ непріятельскомъ городѣ; не было ни одного дома неповрежденнаго, разбитаго, изстрѣляннаго; Турки по прежнему укрывались въ землянкахъ, дѣлали частыя вылазки, врывались въ наши траншеи и не хотѣли слышать о сдачѣ.[13]

Мужество Нурадынъ-солтана.

Между тѣмъ неутомимый Нурадынъ не давалъ намъ покоя изъ степи; не проходило почти дня, когда бы онъ не являлся подъ Русскимъ станомъ и не тревожилъ насъ.[14]

18 іюня.

По прибытіи къ арміи давно ожидаемыхъ Царемъ шести полковъ Малороссійскихъ казаковъ, въ числѣ 15.000 человѣкъ, подъ начальствомъ наказнаго гетмана Якова Лизогуба,[15] можно было надѣяться, что малочисленная конница наша, подкрѣпленная отважными витязями степей, уйметъ наконецъ Нурадына. Въ самомъ дѣлѣ казаки расположились станомъ на лѣвомъ флангѣ, въ полѣ, за валомъ, чтобы не пропускать Татаръ изъ-за Кагальника, и въ случаѣ нападенія на Русскій лагерь, поражать ихъ

12. См. Приложенія № II. 58.

13. Гордонъ.

14 «Татары мало не по вся дни съ нашими бьются» писалъ Петръ въ Москву. Приложенія № II. 61.

15 Уже отъ 11 іюня писалъ Петръ въ Москву (Приложенія II. 59) «Черкасы пришли въ Черкаской и ждемъ ихъ вскорѣ». Они вступили въ лагерь не прежде 18 іюня (Гордонъ). Полки были: Черниговскій Лизогуба, Гадяцкій Бороховича, Лубенскій Свѣчки, Прилуцкій Горленка и два охотные Кожуховскаго и Вальковскаго. Походъ Шеина, 94

1696. іюнь.

въ тылъ; но сторожевая служба въ Русской арміи не отличалась бдительностью. Нурадынъ, по прежнему, незамѣтно подкрадывался къ нашему стану до самыхъ рогатокъ, и производилъ всеобщую тревогу. Каждый разъ наша конница съ успѣхомъ отбивала его, гнала и рубила до Кагальника; только и онъ въ свою очередь наносилъ намъ уронъ немалый.

Надолго памятнымъ остался нашимъ дворянамъ Ивановъ день, когда, отразивъ жестокое нападеніе Крымцевъ и Ногайцевъ, подъ личнымъ начальствомъ Нурадына-солтана, Кубека-мурзы и Муртозы-паши, они бросились преслѣдовать враговъ, «по прадѣдовскимъ обычаямъ, «не принявъ себѣ оборонителя, воинскаго строю»,[16] т. е. въ разсыпную, безпорядочными толпами, и потеряли много храбрыхъ товарищей: 9 стольниковъ и другихъ царедворцевъ легло на мѣстѣ; столько же попалось въ плѣнъ и болѣе 20 человѣкъ тяжело ранено; Татары же, гонимые на пространствѣ 10 верстъ, оставили въ нашихъ рукахъ только 4 человѣкъ плѣнными.[17] (24 іюня.)

Однимъ, безъ сомнѣнія, средствомъ можно было бы прекратить набѣги Крымцевъ и Ногайцевъ: разореніемъ ихъ собственныхъ становищъ на Кубани. Петръ, кажется, намѣревался послать туда для этой цѣли орду Калмыковъ, какъ скоро она присоединится къ арміи; но коварный Аюка-ханъ, изъявляя на словахъ готовность служить Бѣлому Царю, всегда опаздывалъ на дѣлѣ: онъ пришелъ съ своею ордою въ Русскій лагерь чрезъ двѣнадцать дней по взятіи Азова.[18]

Въ день тезоименитства Государя, генералиссимусъ приказалъ перебросить къ непріятелю на стрѣлѣ письмо, которымъ, во избѣжаніе кровопролитія, требовалъ добровольной сдачи Азова со всѣми орудіями и снарядами,

16. Письмо Петра къ кн. Рамодановскому отъ 3 іюля. Приложенія № II. 61.
17. Имена убитыхъ, плѣнныхъ и раневыхъ см. въ Походѣ Шеина 99—104.
18. Они пришли 31 іюля. Гордонъ.

1696 іюнь.

предоставляя гарнизону полную свободу удалиться со всѣмъ имуществомъ, куда пожелаетъ. «Если же» писалъ главнокомандующій «вы дождетесь штурма и, подобно Казикерманцамъ, станете говорить о сдачѣ среди ужасовъ приступа, то сами разсудите, возможно ли будетъ унять озлобленное войско въ такое жестокое время?»[19] Турки отвѣчали на это предложеніе пушечными выстрѣлами.[20] Вслѣдъ за тѣмъ Татары сдѣлали жестокое нападеніе на нашъ лагерь, но съ значительною потерею для себя: Яицкій казакъ убилъ изъ пищали храбрѣйшаго наѣздника ихъ Дулакъ-мурзу, снялъ съ него панцырь «преузорочный» и отрубивъ голову, привезъ ее въ станъ. Татары домогались выкупить ее, но тщетно.[21]

Сооруженіе вала.

Наши генералы не знали, на что рѣшиться: брать городъ приступомъ, послѣ двукратной неудачи минувшаго года, считали тѣмъ менѣе возможнымъ, что въ стѣнахъ его не было ни одного пролома, и безпрерывный огонь съ Гордоновыхъ батарей, разрушавшій домы внутри города, не могъ повредить угловому бастіону, на который направлены были всѣ выстрѣлы.[22] Подкопы казались средствомъ равно невѣрнымъ, по дознанной неопытности нашихъ инженеровъ, которымъ не въ силахъ были помочь пріѣхавшіе Бранденбургцы, искусные въ метаніи бомбъ, и столь же мало свѣдущіе, какъ и мы, въ инженерной наукѣ;[23] а цесарцы, на которыхъ мы такъ много надѣялись, еще не бывали.

Спросили мнѣнія солдатъ и стрѣльцовъ, какимъ способомъ думаютъ они овладѣть Азовомъ? Все войско отозвалось, что надобно возвести высокій земляной валъ, прива-

19. Походъ Шеина, 107—108.

20 Гордонъ.

21. Авизы изъ-подъ Азова, въ рукописи Академіи Наукъ. № 75.

22. Гордонъ, 1 іюля 1696 года.

23. Они пріѣхали 25 іюня; въ числѣ ихъ были два инженера: Georg Ernest Rese и Holztmann, и четыре огнестрѣльные художника: Коберъ, Гаке, Кизеветеръ и Шустеръ. Резе показалъ въ Посольскомъ приказѣ, что онъ сынъ учителя правъ во Франкфуртской академіи, узналъ инженерную науку у надворнаго математика Лангефельта и былъ въ 6 походахъ противъ Французовъ инженеромъ (Возвратился въ Москву за разою въ шанцахъ, какъ видно изъ донесенія Шеина въ іюлѣ 1696 г.). Шустеръ и Кизеветеръ отпущены съ Москвы въ свою землю 21 февраля 1699. Дѣла Посольск. приказа въ Моск. Главн. Архивѣ.

лить его къ валу непріятельскому, и засыпавъ ровъ, сбить Турокъ съ крѣпостныхъ стѣнъ.[24] Какъ ни странно было это предложеніе, напоминавшее осаду Херсона великимъ княземъ Владиміромъ въ X столѣтіи, царскій совѣтъ согласился на общее желаніе войска, и ночью на 23 іюня приступили къ гигантской работѣ, къ возведенію земляной насыпи, которая равнялась бы высотою съ крѣпостнымъ валомъ, подъ непріятельскими выстрѣлами. Мало того: искуснѣйшій изъ Петровыхъ генераловъ, посѣдѣвшій въ бояхъ, Гордонъ, послѣ тщетныхъ усилій разбить съ батарей стоявшій предъ нимъ бастіонъ, и мало надѣясь на подкопы, съ жаромъ ухватился за неясную мысль войска, развилъ ее въ обширнѣйшихъ размѣрахъ и составилъ проектъ такому валу, который превышалъ бы крѣпостныя стѣны, съ выходами для вылазокъ, съ раскатами для батарей, такъ, что съ него можно было бы чрезъ наружныя укрѣпленія стрѣлять по каменному зàмку.[25] 1696 Іюнь.

Войска работали поочередно: не менѣе 15.000 человѣкъ выходили ежедневно, для сооруженія вала. Послѣ каждой ночи, насыпь становилась выше и выше; ровъ наполнялся грудами земли; валъ нашъ такъ сблизился съ непріятельскимъ, что солдаты нерѣдко вступали съ янычарами въ рукопашный бой.[26]

Не безъ значительныхъ потерь совершалось столь многотрудное дѣло; работы производились большею частію по ночамъ; но Турки не дремали, пользовались малѣйшею оплошностью съ нашей стороны и мѣткими пулями били солдатъ и офицеровъ. Въ особенности жалѣло все войско о потерѣ храбраго и заслуженнаго полковника Александра Левистона: около трехъ недѣль онъ занималъ трудный и Смерть полковника Левистона.

24. Гордонъ 22 іюня: All the souldiery of the meaner quality and condition haveing sollicited and after their advice asked, desired and consented to the throwing up a wall of earth and driveing it on to the Towne wall, wee assented to their desires.

25. Гордонъ, 3 іюля 1696 года.

26 Въ письмѣ Петра къ патріарху отъ 20 іюля (Голик. Дѣян. XI стр. 25): «и валы сообщили толь близко, еже возможно было съ непріятели, кромѣ оружія, едиными руками терзатися, уже и земля за нихъ валъ метаніемъ сыпалась».

1694 іюль. важный постъ, начальствуя въ фортѣ князя Долгорукаго на правомъ берегу Дона, откуда съ успѣхомъ металъ бомбы въ Азовъ; смѣненный полковникомъ Юнгеромъ, онъ возвратился съ полкомъ своимъ къ главной арміи, и въ тотъ же

5 іюля. день вечеромъ пошелъ осматривать работы въ шанцахъ и на валу; но едва выглянулъ изъ-за насыпи, раздался непріятельскій выстрѣлъ: пуля пробила ему щеку, вырвала весь нижній рядъ зубовъ и оторвала часть языка. Несчастный Левистонъ цѣлые девять дней не могъ принять никакой пищи и кончилъ жизнь въ мучительныхъ страданіяхъ.[27] Государь приказалъ похоронить его съ воинскими почестями въ Черкаскѣ на православномъ кладбищѣ.[28]

Пріѣздъ цесарскихъ инженеровъ.

Когда гигантская насыпь уже достигала крѣпостнаго вала и за нею сооружались раскаты для 25 орудій, чтобы разгромить чрезъ наружныя укрѣпленія каменный замокъ внутри

11 іюля. Азова, прибыли наконецъ въ нашъ лагерь такъ давно ожидаемые цесарскіе инженеры, минеры и артиллеристы: полковникъ артиллеріи Казимиръ де-Граге; инженеры: Антоній де-Лаваль и баронъ Боргсдорфъ; минеры: Генрихъ Лоренцъ, Іоганнъ Гофъ, Антоній Кохъ, Францискъ Калзонъ, Томасъ Бегантъ, Николай Терієръ, Іосифъ Слиреръ; канонеры: Лаврентій Шмитъ, Лаврентій Урбанъ, Іосифъ Очтоія.[29] Въ пути они не торопились: болѣе трехъ мѣсяцевъ ѣхали отъ Вѣны до Смоленска, двѣ недѣли слишкомъ отъ Смоленска до Москвы и около мѣсяца отъ Москвы до Азова.[30] Въ оправданіе позднягo пріѣзда, они представили Петру, что въ Вѣнѣ никакъ не ожидали столь ранняго похода царскихъ войскъ и что Россійскому посланнику при цесарскомъ дворѣ, Козьмѣ Нефимонову, вовсе неизвѣстно о ходѣ военныхъ дѣйствій. Слова ихъ подтвердились донесеніемъ думнаго дьяка, управлявшаго Посольскимъ приказомъ;

27. Онъ началъ службу капитаномъ солдатскаго Переяславскаго полка съ 1666 года; во время бунта Брюховецкаго, былъ весь израненъ: изъ лука въ голову, изъ пищали въ обѣ ноги, на лѣвой рукѣ палецъ посѣченъ.—Донесеніе боярина кн. Трубецкаго, въ Симбирск. Сборн. 200.

28. Гордонъ, 5, 14 и 15 іюля 1696.

29. См. Примѣчаніе 68.

30. Цесарская грамата объ отправленіи ихъ состоялась 4 февраля 1696 г. Въ Смоленскъ они пріѣхали 15 мая, въ Москву 30 мая, подъ Азовъ 11 іюля. Походъ Шеина, 119.

Украинцева, который простодушно увѣдомилъ Н. М. Зотова, что онъ нарочно не сообщаетъ въ Вѣну никакихъ извѣстій изъ арміи, для того, чтобы Нефимоновъ не разгласилъ ихъ. 1696 іюль.

Разгнѣванный безтолковымъ дипломатомъ, Царь собственноручно написалъ къ Виніусу слѣдующее любопытное письмо:[31] «Зѣло досадилъ мнѣ своякъ твой,[32] что Кузьму держитъ безъ вѣдомости о войнѣ нашей. И не стыдъ ли? объ «чемъ ни спросятъ, ничего не знаетъ! А съ такимъ велиkимъ дѣломъ посланъ.[33] Въ цидулкахъ Микитѣ Моисеевичу[34] о Польскихъ дѣлахъ пишетъ,[35] которые не нужны, что надобетъ дѣлать; а цесарскую сторону, гдѣ надежда союза, позабылъ. А пишетъ такъ: «для того о войскахъ не даемъ вѣдать, чтобы Кузьма лишняго не разсѣялъ». Разсудилъ! Есть ли сенсъ[36] его въ здоровьи? Въ государственномъ повѣрено; а что всѣ вѣдаютъ, закрыто! «Только скажи ему, что чего онъ не допишетъ на бумагѣ, «то я допишу ему на спинѣ».

Дивились пріѣзжіе цесарцы огромности работъ нашихъ, требовавшихъ труда неимовѣрнаго;[38] впрочемъ, кажется, мало ожидали пользы отъ исполинскаго вала, болѣе надѣялись на разрушительное дѣйствіе подкоповъ, на усиленные выстрѣлы орудій, совѣтовали какъ вести мины и гдѣ ставить батареи. Въ самомъ дѣлѣ выстрѣлы, искусно направленные опытнымъ артиллеристомъ, полковникомъ Граге, не замедлили разрушить палисады въ угловомъ болверкѣ, которые тщетно до сихъ поръ силился разбить Гордонъ, и наши солдаты заняли на ночь оставленный Турками угловой бастіонъ. За подкопы мы принялись съ новою ревностью; только при устройствѣ ихъ между инженерами возникли несогласія.[39] Но непрія-

31. Отъ 15 іюля. См. Приложеніе № II. 62.
32. Думный дьякъ Украинцевъ.
33. Нефимоновъ посланъ для заключенія союзнаго трактата.
34. Зотову.
35. Т. е. Украинцевъ
36. Смыслъ, разсудокъ.
38. Гордонъ, 11 іюля 1696 года.
39. Гордонъ, 14 іюля 1696 года.

1696 іюль. тель, истратившій военные снаряды, уже не въ силахъ былъ держаться въ полуразрушенномъ городѣ, гдѣ не было ни одного дома, не поврежденнаго нашими бомбами и ядрами. Неукротимое мужество казаковъ ускорило паденіе Азова.

Доблестное дѣло Запорожцевъ.

Скучая продолжительною осадою, еще болѣе тяжкимъ трудомъ при возведеніи насыпи, и уже чувствуя недостатокъ въ продовольствіи, Запорожцы условились съ Донцами ударить на Азовъ, въ надеждѣ увлечь своимъ примѣромъ и прочія войска. Доблестные вожди ихъ, наказный гетманъ Лизогубъ, «мужъ въ добродѣтели и въ военныхъ трудахъ искусный»[40] и войсковой атаманъ Флоръ Миняевъ, 17 іюля. сами повели до 2.000 удальцовъ на штурмъ. Быстро взобрались казаки на земляной валъ, сбили стоявшихъ тамъ Турокъ, спустились внутрь крѣпости и, живо преслѣдуя изумленнаго неожиданнымъ нападеніемъ непріятеля, едва не ворвались за нимъ въ каменный замокъ. Турки отбили ихъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ, стрѣляя, за недостаткомъ свинца, разрубленными сфимками.[41] Если бы въ эту минуту двинулись прочія войска, Азовъ былъ бы нашъ. Но солдаты и стрѣльцы не трогались изъ лагеря, и казаки, не видя возможности удержаться въ крѣпости, возвратились на валъ, гдѣ утвердились въ угловомъ бастіонѣ.[42]

Турки вскорѣ опомнились отъ ужаса, сосредоточили свои силы и съ такимъ ожесточеніемъ напали на отважныхъ удальцовъ, засѣвшихъ на валу, что главнокомандующій вывелъ все свое войско, какъ бы на штурмъ, а генералъ Головинъ прибѣжалъ на помощь храбрымъ витязямъ съ своими гренадерами.[43] Подкрѣпленные пѣхотою, казаки послѣ шестичасоваго боя отбили Турокъ, снова прогнали ихъ до каменнаго замка, остались на валу,

40. Письмо Петра къ патріарху, 20 іюля, въ Голик. Дѣян. XI. стр. 25.
41. Сказаніе о взятіи Азова, въ Древн. Россійск. Вивл., XVI. 272. О недостаткѣ у нихъ свинца см. письмо Вульфа въ Приложеніяхъ № XIII.
42. Сказаніе о взятіи Азова въ Древн. Россійск. Вивл. XVI. 271.
43. Гордонъ. 17 іюля 1696 года, и письмо Вульфа въ Приложеніяхъ № XIII

1696 іюль.

вывезли изъ бастіона четыре пушки, и отправили къ «многочестнѣйшему командору» есаула съ извѣстіемъ, что они взяли Азовскую валовую стѣну.[44] Государь похвалилъ ихъ за храбрость и велѣлъ войскамъ готовиться къ штурму. Непріятель не дождался его.

Переговоры о сдачѣ Азова.

Встревоженные потерею двухъ бастіоновъ, дѣйствіемъ флота, тщетными усиліями Нурадына, а болѣе всего удалью казаковъ, нагло засѣвшихъ на валу,[45] Турки рѣшились наконецъ сдать Азовъ на предложенныхъ имъ за три недѣли условіяхъ. 18 іюля, въ полдень, когда открылся разрушительный огонь съ нашихъ батарей по крѣпостному парапету,[46] вышелъ изъ Азова, махая шапкою, чтобы мы прекратили пальбу, престарѣлый Турка, Кегая-Мустафа Тарыбердѣевъ въ шанцы, гдѣ стоялъ генералъ Головинъ, съ письмомъ къ боярину Шеину. Въ немъ было сказано, что «письму, за нѣсколько дней переброшенному изъ Русскаго стана на стрѣлѣ, Азовцы не вѣрятъ, не видя на немъ боярской печати, и что они сдадутъ городъ, какъ скоро получатъ такое же письмо за боярскою печатью; только бы», присовокупилъ Мустафа словесно «выпустить ихъ съ женами и дѣтьми».[47] Шеинъ не замедлилъ послать въ Азовъ, съ Донскимъ казакомъ Самаринымъ, требуемое письмо за своею печатью, подтвердивъ прежнее обѣщаніе даровать свободу Азовскимъ сидѣльцамъ съ ихъ семействами.

Черезъ часъ явился въ нашъ лагерь самъ бей Гассанъ Арасланов, для окончательнаго договора. Въ главныхъ статьяхъ согласиться было не трудно: Турки сдавали намъ Азовъ со всѣми орудіями и снарядами; мы предоставляли имъ свободу выйти изъ города въ полномъ вооруженіи, съ семействами и пожитками, и обязывались перевезти ихъ на своихъ судахъ Дономъ до устья Кагальника.

44. Сказаніе о взятіи Азова, 272.
45. Показаніе самыхъ Турокъ. См. Сказаніе о взятіи Азова въ Древн. Росс. Вивл. XVI. 275.
46 Гордонъ, 18 іюля 1696 года.
47. Походъ Шеина, 123. 124

1696 іюль. Условились также о Русскихъ плѣнникахъ и невольникахъ, также объ охреанахъ или раскольникахъ, бѣжавшихъ въ Азовъ: первыхъ Турки освобождали всѣхъ безъ исключенія; изъ вторыхъ выдавали только тѣхъ, которые не обусурманились. Но требованіе наше измѣнника Якова Янсена встрѣтило сильное прекословіе со стороны бея. Турки долго не рѣшались[48] выдать его, потому что онъ принялъ магометанскую вѣру и вступилъ въ янычары. Шеинъ былъ непреклоненъ и грозилъ штурмомъ. Послѣ упорнаго спора, бей наконецъ согласился: Янсенъ, связанный по рукамъ и по ногамъ, былъ привезенъ въ Русскій лагерь, гдѣ онъ кричалъ: «отсѣките мнѣ голову, а Москвѣ не отдавайте».[49] Его не слушали, и заковали въ кандалы. Вмѣстѣ съ нимъ Турки выдали нѣсколько охреянъ, главныхъ заводчиковъ. Ихъ отослали въ Черкаскъ для всенародной казни, за измѣну. Между тѣмъ наступила ночь, и слѣдующій день назначенъ къ занятію Азова. Бей остался въ Русскомъ лагерѣ аманатомъ.

Покореніе Азова. Утромъ 19 іюля восемь Русскихъ полковъ выстроились въ два ряда отъ береговыхъ Азовскихъ воротъ до самаго Дона; на рѣкѣ приготовлено было 30 струговъ съ двумя галерами, подъ командою капитана А. Вейде, для перевозки побѣжденныхъ до рѣки Кагальника.[50] Турки выступили изъ крѣпости въ числѣ 3.000 человѣкъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ, въ большомъ безпорядкѣ: одни шумною толпою бросились къ судамъ, другіе кинулись въ противоположную сторону, въ степь.[51] Только бей сохранилъ приличную важность: сопровождаемый знатнѣйшими чинами гарнизона, онъ шелъ между рядами Русскихъ войскъ, съ развѣвающимися знаменами, подъ прикрытіемъ сотни нашихъ солдатъ. На берегу стоялъ генералиссимусъ на ко-

48. Scrupled, говоритъ Гордонъ.
49. Сказаніе о взятіи Азова, стр. 274
50. Дневникъ Гордона, 19 іюля 1696 года и письмо переводчика Вульфа. См. Приложеніе № XIII
51. Гордонъ.

нѣ, окруженный многочисленною свитою. Бей преклонилъ предъ нимъ 16 знаменъ, вручилъ ему городскіе ключи, благодарилъ за честное исполненіе условій, и на стругахъ отправился внизъ Дономъ къ устью Кагальника. 1696 іюль.

По выходѣ Турокъ изъ Азова, 10 Русскихъ полковъ, назначенныхъ къ занятію его, чрезъ земляной валъ вступили въ крѣпость. Вмѣстѣ съ ними вошли Запорожцы и немедленно бросились грабить, съ такимъ буйствомъ, что не было возможности унять ихъ;[52] впрочемъ добычею были только запасы продовольствія, которые Государь предоставилъ имъ, въ награду за ихъ мужественный подвигъ, поколебавшій упорство непріятеля.[53] Городъ представлялъ жалкую груду развалинъ, какъ будто нѣсколько столѣтій онъ лежалъ въ запустѣніи. Дома были большею частію разрушены бомбами.[54] Обыватели во все время осады жили въ землянкахъ, подъ валомъ. Тщетно наши солдаты искали зарытыхъ сокровищъ: находили домашнюю утварь и рухлядь, но мало цѣннаго.[55] Въ послѣдствіи предатель Янсенъ объявилъ (вѣроятно при розыскѣ), что въ извѣстномъ ему погребѣ спрятано много денегъ; солдаты принялись искать кладъ въ указанномъ мѣстѣ, и послѣ многихъ трудовъ открыли яму—только пустую.[56] Непріятель оставилъ намъ одни тяжелыя орудія съ значительнымъ запасомъ пороха, но почти безъ ядеръ, и самое ничтожное количество мелкаго изломаннаго оружія, взявъ все остальное, годное къ употребленію, съ собою. Пушекъ, дробовиковъ, пищалей и мортиръ разнаго калибра, частію съ разорванными дулами, найдено на раскатахъ 96; мѣдныхъ было болѣе половины; въ числѣ ихъ оказалось 7 большихъ пищалей московскаго литья.[57]

52. Гордонъ.
53. Сказаніе о взятіи Азова въ Древн. Рос. Вивл. XVI. 275
54. Письмо переводчика Вульфа и Дневникъ Гордона
55. Гордонъ.
56. Гордонъ, 10 августа 1696 года.
57. Пушки подробно исчислены въ Походѣ Шеина. То же число означилъ и переводчикъ Вульфъ. Въ письмѣ Петра къ Виніусу отъ 5 августа (см. Прилож. II. 67) показано нѣсколько болѣе, именно вмѣстѣ съ Лютинскими 132. А какъ въ Лютинѣ взято 31, то на долю Азова придется 101. Вѣроятно, лишнія 5 пушекъ отрыты гдѣ нибудь въ землѣ, послѣ перваго исчисленія

1696 іюль. Вскорѣ по занятіи Азова Русскими войсками, царскія галеры подошли съ моря, и ставъ въ два ряда подъ стѣнами крѣпости, открыли «заздравную, радостную» пальбу, троекратными залпами, которые повторило все войско въ городѣ, въ шанцахъ, въ лагерѣ, на стругахъ,[58] «къ большой чести Турокъ и къ малой славѣ намъ» говоритъ Гордонъ, досадуя, кажется, не столько на снисходительныя условія договора, сколько на безумную храбрость казаковъ, поторопившихся овладѣть непріятельскимъ бастіономъ и не давшихъ ему случая доказать пользу сооруженнаго имъ вала. Не такъ думалъ Петръ.

«Нынѣ со святымъ Павломъ радуйтесь всегда о Господѣ», писалъ Государь въ Москву[59] «и паки реку радуйтесь! Нынѣ же радость ваша исполнися, понеже Господь «Богъ двалѣтніе труды и крови наши милостію своею наградилъ: вчерашняго дня Азовцы, видя конечную свою бѣду, сдались». Не плѣномъ трехъ, четырехъ тысячъ человѣкъ, а твердынями Азова, Донскими устьями, моремъ, до-
4 іюля. рожилъ Петръ. Вотъ, почему отпустилъ и Лютинскихъ сидѣльцевъ, какъ скоро комендантъ предложилъ сдать крѣпость, съ условіемъ свободнаго выхода всѣмъ бывшимъ въ ней Туркамъ. Въ Азовской капитуляціи о Лютинѣ не было и рѣчи: слѣдовательно мы имѣли полное право требовать отъ него безусловной покорности, и конечно гарнизонъ, состоявшій изъ 115 человѣкъ, при 31 орудіи,[60] не долго могъ бы сопротивляться цѣлой Русской арміи. Петръ дозволилъ ему удалиться за Кагальникъ, только безъ оружія, радуясь, что могъ очистить низовья Дона отъ непріятеля безъ новаго кровопролитія.

Въ Москвѣ извѣстіе о покореніи Азова принято съ восторгомъ. «Когда пришла ваша грамматa», писалъ Виніусъ къ Государю[61] «у Льва Кирилловича (Нарышкина) были

58. Письмо переводчика Вулфа, 20 іюля.
59. Къ Стрешневу, Виніусу и многимъ другимъ. См. Приложенія № II. 66.
60. Гордонъ и Походъ Шеина.
61. См. Приложеніе № II. 66

многіе гости; онъ тотчасъ послалъ меня съ нею къ патріарху. Святѣйшій, прочитавъ ее, прослезился, велѣлъ благовѣстить въ большой колоколъ и въ присутствіи царицъ и царевича принесъ благодареніе Всевышнему. Всѣ съ умиленіемъ говорятъ о кротости и смиреніи Государя, который послѣ такой побѣды не вознесъ своего сердца, все приписалъ Творцу неба и хвалилъ только своихъ сподвижниковъ, хотя всѣмъ извѣстно, что единымъ промысломъ вашимъ и одержаніемъ помощи съ моря столь знаменитый въ свѣтѣ градъ къ ногамъ вашимъ преклонился». 1696 іюль.

«Господинъ Каптейнъ!» отвѣчалъ съ своей стороны князь Рамодановскій Государю.[62] «Писалъ ты, Господине, о взятіи Азова города, и мы, обрадовавшись великой Божіей милости, благодарныя молитвы воздавъ за ваше здравіе и храбрость, чинили воинскую радость. За усердное же къ Богу моленіе и за мудрое надъ бусурманами списканіе ко взятію Азова, похваляемъ адмирала, генераловъ, всѣхъ начальныхъ людей, пѣхоту, и тебя, Каптейна. Вѣдаемъ мы, что паче многихъ ты, Господине, въ трудахъ пребываешь и намъ желаемое исполняешь. Всѣ дѣла твои свидѣтельствуютъ, что вѣрою къ Богу ты подобенъ Петру, мудростью Соломону, силою Сампсону, славою Давиду, и то, что другіе пріобрѣтаютъ многими науками, продолжительнымъ трудомъ, ты достигаешь малымъ исканіемъ, однимъ взглядомъ. Не могу достойно восхвалить тебя; молю только Бога, да поможетъ Онъ тебѣ во всѣхъ твоихъ намѣреніяхъ, во славу святаго имени Своего, да сохранитъ тебя отъ всякихъ напастей и да возвратитъ къ намъ паки въ добромъ здравіи».

Въ Москвѣ тѣмъ радостнѣе праздновали успѣхи царскаго оружія, что видѣли въ паденіи Азова конецъ трудамъ и тревогамъ, вовсе не воображая, какихъ усилій и пожертвованій скоро потребуетъ Царь отъ всего народа для исполненія обширныхъ плановъ, уже занимавшихъ его умъ: бе- Обширные виды Петра.

62. См. Приложеніе № II. 65

1696 іюль. рега Азовскаго моря онъ вознамѣрился унизать крѣпостями, а на волнахъ его завести грозный флотъ, чтобы со временемъ утвердить Русское господство на Черномъ морѣ, и, смиривъ гордыню Турокъ, открыть Россіи Босфоръ и Дарданеллы, для торговыхъ сношеній съ полуденною Европою. Далека была эта цѣль; но Петръ стремился къ ней неуклонно, постепенно, твердыми шагами, въ продолженіе многихъ лѣтъ, доколѣ особенныя обстоятельства не отклонили его вниманія отъ юга на сѣверъ.

Укрѣпленіе Азова.

На другой день по взятіи Азова, цесарскій инженеръ де-Лаваль получилъ отъ Царя приказаніе составить планъ новыхъ надежнѣйшихъ укрѣпленій, по всѣмъ правиламъ искусства.[63] Чрезъ три дня планъ былъ готовъ: де-Лаваль предлагалъ укрѣпить покоренный городъ пятью каменными бастіонами съ равелинами на западѣ, съ кронверкомъ на востокѣ, съ обширнымъ ретраншементомъ въ степи, на Кубанской сторонѣ, и съ отдѣльнымъ фортомъ на правомъ берегу Дона, противъ Азова.[64] Государь одобрилъ предначертанія цесарскаго инженера и немедленно нарядилъ все войско на работу, подъ его руководствомъ и подъ надзоромъ полковника Брюкеля;[65] самъ же, не теряя ни минуты, принялся искать, гдѣ бы устроить гавань для *будущаго флота*.

Избраніе мѣста для гавани.

О протокахъ Дона нечего было и думать: возвышеніе и пониженіе воды въ нихъ совершенно зависѣло отъ вѣтра, и гирлы ихъ часто такъ были мелководны, что самыя легкія суда съ трудомъ могли выйти въ море. Надлежало искать удобнѣйшаго мѣста близъ морскихъ береговъ, либо на Кубанской, либо на Крымской сторонѣ. 26 іюля Царь отправился на галерахъ къ устью Дона, сопровождаемый многими генералами и инженерами, за исключеніемъ однакожъ Лефорта,[66] который за два дня передъ тѣмъ уѣхалъ

63. Гордонъ, 20 іюля 1696 года.

64. Мысль де-Лаваля обнаруживается работами слѣдующаго года.

65. Къ работамъ приступили 25 іюля. Гордонъ.

66. Гордонъ 24 іюля. Въ Юрналѣ отъѣздъ его помѣченъ 23 іюля: «Адмиралъ Лефортъ пошелъ отъ Азова въ путь рѣкою Дономъ. Провожали его командеры и капитаны». Днемъ раньше, днемъ позже—все равно. Главное то, что его не было съ Царемъ въ этой достопамятной поѣздкѣ. Пѣхотный полкъ его имени выступилъ 5 августа, а морской регментъ 12 августа. Гордонъ

въ Москву, оставивъ полки свои подъ Азовомъ. При устьѣ Дона, за мелководіемъ, караванъ бросилъ якорь и ждалъ всю ночь, не перемѣнится ли вѣтеръ, чтобы пройти чрезъ гирлы; но тщетно. 1696 іюль.

Утромъ Государь со всею свитою пересѣлъ въ лодки, вышелъ въ море и, повернувъ на сѣверъ, къ Крымской сторонѣ, въ 4 часа пополудни присталъ къ высокому, необитаемому мысу, издавна извѣстному казакамъ подъ именемъ Таганъ-Рога.[67] Осмотрѣвъ его и измѣривъ близъ берега глубину моря, онъ пошелъ далѣе, къ другому мысу, Очаковскому-Рогу.[68] Первый мысъ оказался несравненно удобнѣе втораго по высотѣ положенія, по крѣпкому, каменистому грунту, по глубинѣ моря, по обширности мѣста для гавани, по значительному количеству прѣсной воды, бившей изъ родника, и выборъ Государя палъ на Таганъ-Рогъ.[69] Здѣсь онъ вознамѣрился соорудить крѣпость съ военною гаванью, и барону Боргсдорфу поручилъ изготовить планъ. Впрочемъ не оставилъ безъ вниманія и Очаковскаго-Рога, неудобнаго для гавани по глинистому грунту, но не безполезнаго для укрѣпленія: тамъ онъ предположилъ возвести сильный фортъ.

Переночевавъ въ лодкѣ, на жесткомъ ложѣ, на матросской скамейкѣ, съ пустымъ желудкомъ,[70] Царь на другой день осмотрѣлъ крѣпостцу при устьѣ Мертваго Донца и вечеромъ возвратился подъ Азовъ, где уже кипѣла работа надъ укрѣпленіями. Войска трудились день и ночь, не исключая праздниковъ, даже въ Преображеніе Господне, и въ три недѣли возвели такія твердыни, что, подъ защитою ихъ, гарнизонъ могъ отразить всѣ усилія непріятеля, если бы онъ вздумалъ пріити по отступленіи нашей арміи. Главныя работы впрочемъ оставлены до будущаго года; на этотъ разъ желаніе Петра ограничилось только исправленіемъ поврежденнаго его орудіями. Войска починили земляной 23 іюля.

67. У Гордона: Tagana-Rogue.
68. У Гордона: Oezakofsky-Rogue
69. Гордонъ.
70. Гордонъ крѣпко жалуется на недостатокъ вина и пищи. 27 іюля 1696 года

1696 августъ.

валъ и каменныя стѣны, возстановили палисады, углубили рвы, засыпали свои траншеи, разметали насыпи, очистили городъ отъ груды пепла и камней, и изъ развалинъ магометанскихъ мечетей соорудили два христіанскіе храма: одинъ освященъ 8 августа во имя «Похвалы Пресвятой Богородицы», другой 13 августа во имя «Св. пророка и крестителя Господня Іоанна Предтечи», въ воспоминаніе обрѣтеннаго на томъ мѣстѣ старинпаго образа съ ликомъ святаго угодника.[71] Первая литургія въ обоихъ храмахъ совершена при залпахъ изъ всѣхъ орудій.

Обратный походъ.

Надъ укрѣпленіями Азова трудились городовые солдаты и стрѣльцы; выборные полки одни за другими возвращались домой съ конца іюля; прежде всѣхъ выступилъ Преображенскій полкъ водою въ Воронежъ;[72] 5 августа пошелъ туда же пѣхотный полкъ Лефорта; 7 августа отпущены Малороссійскіе казаки: Государь пожаловалъ имъ въ награду 6 полевыхъ орудій и 15.000 рублей, съ особыми подарками старшинамъ: наказному гетману 40 соболей во 100 рублей, 30 золотыхъ, да три косяка лаудану; полковникамъ по 15 золотыхъ и по два косяка лаудану.[73] 12 августа отправился вице-адмиралъ съ морскимъ региментомъ.[74] Общій подъемъ прочимъ войскамъ былъ 16 августа. Государь пошелъ на своей галерѣ въ Черкаскъ въ день Успенія Богородицы. Воеводою въ Азовѣ назначенъ стольникъ князь Петръ Григорьевичъ Львовъ. Съ нимъ оставлено ратныхъ людей пѣшаго строю 8.300 человѣкъ; въ томъ числѣ 6 полковъ солдатскихъ: Алексѣя Бюста, Ивана фонъ-Дельдина, Ефима Крейга, Вилима фонъ-Дельдина, Ивана Трейдина и Ивана Мевса, и 4 полка стрѣлецкихъ: Ѳедора Колзакова, Ивана Чернова, Аѳанасія Чубарова и Тихона Гундертмарка.[75]

71. Гордонъ и Походъ Шеина. О найденной иконѣ упоминается въ рукописномъ извѣстіи о второмъ походѣ Шеина 1697 года. См. Рукопись Академіи Наукъ въ л. № 68.

72. 30 іюля. Гордонъ.

73. Гордонъ и Аризы изъ-подъ Азова, рукоп. Акад. Наукъ, № 75.

74. The marine Regiments. Гордонъ

75. Походъ Шеина 161—168.

Изъ Черкаска Петръ послалъ слѣдующее повелѣніе дьяку Виніусу:[76] «Понеже писано есть, *достоинъ дѣлатель* «*мзды своея*, того для мню, яко удобно къ воспріятію «господина генералиссима и прочихъ господъ, чрезъ два «времени въ толикихъ потахъ трудившихся, тріумфаль-«ными портами почтити; мѣсто же мню къ сему удобное «на мосту, чрезъ Москву рѣку устроенномъ, или гдѣ «лучше». Виніусъ отвѣчалъ, что онъ немедленно приступитъ къ сооруженію тріумфальныхъ воротъ и поставитъ ихъ на концѣ Каменнаго моста, за Москвою рѣкою; но по словамъ мастера Солтанова, они поспѣютъ не прежде 18 сентября: ибо дѣло не малое, вышина около 5 саженъ, ширина отъ 7 до 8 саженъ; а чтобы въѣздъ былъ не молчаливъ, то по мнѣнію Виніуса, надлежало во время шествія производить пушечную или ружейную стрѣльбу, на воротахъ же поставить трубачей съ литаврами. 1696 августъ.

Въ ожиданіи постройки тріумфальныхъ воротъ, Царь не торопился возвращеніемъ въ Москву; но даромъ времени не терялъ, и изъ Черкаска чрезъ Воронежъ отправился на желѣзные заводы въ Тульскомъ уѣздѣ, гдѣ присутствіе его болѣе, чѣмъ когда либо было необходимо. На пути къ Воронежу за городкомъ Рыбнымъ (нынѣ Острогожскъ), встрѣтилъ его гетманъ Мазепа, съ пышнымъ привѣтствіемъ и богатымъ приношеніемъ, состоявшимъ въ многоцѣнной саблѣ, оправленной золотомъ съ дорогими каменьями, и въ щитѣ на золотой цѣпи, украшенной алмазами, яхонтами, рубинами.[77] Отъ Мазепы узналъ Государь подробности отважнаго подвига Запорожскихъ казаковъ, единственнаго замѣчательнаго дѣйствія Украинской арміи въ продолженіе 1696 года.

Предводимые своимъ кошевымъ Чалымъ, Запорожцы въ числѣ 1500 въ началѣ іюля спустились въ лодкахъ Поиски Запорожцевъ.

76. Письмо его отъ 20 августа. См. Приложеніе № II. 68.
77. Рукопись Академія Наукъ in 4, № 75.

1696 августъ. къ устью Днѣпра, миновали Очаковскія укрѣпленія и вышли въ море, для поиска надъ непріятелемъ. Въ борьбѣ съ вѣтромъ и волнами, нѣсколько дней лавируя близъ Крымскихъ береговъ, они встрѣтили наконецъ три купеческіе корабля подъ Турецкимъ флагомъ на пути въ Кафу, дружно напали на нихъ и взяли два судна съ нѣсколькими пушками, 40 матросами и множествомъ товаровъ; орудія, плѣнныхъ и добычу перегрузили въ свои лодки, а суда непріятельскія сожгли. Потомъ пустились далѣе, на новый поискъ; вскорѣ завидѣли нѣсколько купеческихъ кораблей, шедшихъ изъ Азовскаго моря, кинулись на нихъ съ обычною отвагою и уже успѣли овладѣть однимъ судномъ, когда появились три турецкія галеры. Казаки не испугались, стали въ оборонительное положеніе и вступили въ бой; но въ пылу сраженія, кошевой былъ раненъ; сподвижники его разстроились и, послѣ жестокой битвы, обратились во свояси къ Днѣпровскому лиману, живо преслѣдуемые непріятелемъ.

Между тѣмъ начальникъ галеръ далъ знать Очаковскому пашѣ о появленіи казаковъ на морѣ съ тѣмъ, чтобы онъ не пропускалъ ихъ въ Днѣпровское устье. Паша принялъ свои мѣры. Увидѣвъ Днѣпръ запертымъ, Запорожцы повернули въ сторону, пристали къ одному пустому острову, вытащили пушки и товары на берегъ и зарыли всю добычу въ землю; лодки сожгли, а съ плѣнными отправились степью въ Запорожье.

Но не всѣ казаки удалились: Чалый съ тремя сотнями остался стеречь добычу. Перекрещенный Турка открылъ его убѣжище Очаковскому пашѣ, который не замедлилъ выслать сильный отрядъ, съ повелѣніемъ истребить казаковъ до послѣдняго человѣка. Они разсѣялись по острову и долго скрывались въ кустарникахъ и рытвинахъ, пока не истощились у нихъ скудные запасы продовольствія. Чалый собралъ свою дружину и пустился съ нею въ Крымъ; тамъ разграбилъ и сжегъ нѣсколько

деревень и съ запасомъ продовольствія возвратился моремъ къ зарытой добычѣ. Непріятель наконецъ настигъ его: Турки и Татары, соединенными силами окруживъ казаковъ, загнали ихъ въ густой кустарникъ, гдѣ не было воды. Двое сутокъ отбивались они; изнуренные жаждою, не въ силахъ были наконецъ держать оружіе и сдались. Турки отвели ихъ въ Очаковъ.[78] 1696 сентябрь.

Начальствуя не одною тысячью подобныхъ удальцовъ, рвавшихся въ сѣчу, Мазепа конечно могъ бы во время осады Азова, при содѣйствіи Бѣлгородской арміи, разгромить самый Крымъ, откуда главныя силы Татаръ отвлечены были на берега Дона, если бы хотѣлъ онъ служить Россіи вѣрою и правдою. Онъ ограничился войною оборонительною и не выходилъ изъ предѣловъ Малороссіи. При всемъ томъ Государь, признательный къ доблестной службѣ Малороссійскихъ казаковъ подъ Азовомъ, отпустилъ гетмана съ честью и богатыми дарами.[79]

Пребываніе Царя на желѣзныхъ заводахъ.

Не менѣе мѣсяца провелъ Петръ на желѣзныхъ заводахъ Городищенскомъ, Ведменскомъ, Протвинскомъ, и конечно не изъ одного любопытства: по всей вѣроятности, онъ распоряжался изготовленіемъ чугунныхъ и желѣзныхъ припасовъ для будущаго флота, отливкою орудій, бомбъ, ковкою якорей и т. п.[80] Въ это же время въ Тульской казенной слободѣ прозорливый Царь могъ замѣтить расторопнаго и искуснаго кузнеца, Никиту Демидова, въ послѣдствіи знаменитаго распространеніемъ горныхъ промысловъ въ Россіи.[81]

Торжественное вшествіе въ Москву.

Между тѣмъ въ Москвѣ готовилось зрѣлище, никогда доселѣ невиданное и неслыханное: торжественный входъ

78. Такъ разсказывалъ Гордову бояринъ Шереметевъ въ Москвѣ, 15 октября 1696 года.

79. При отпускѣ, Мазепѣ дано: по 12 арш. бархата, атласа, объяри золотой; 5 косяковъ камокъ, лаудановъ большой руки, соболей сороками на 525 рублей, соболій мѣхъ въ 500 рублей. Малороссійскія дѣла въ Главномъ Архивѣ.

80. Краткія замѣтки сохранились только въ Дневникѣ Гордона о пребываніи Царя на заводахъ: Гордонъ нашелъ его 11 сентября на заводахъ въ 52 верстахъ отъ Тулы, очевидно на Ведменскомъ; 17 сентября Царь отправился къ Протвинскимъ заводамъ to the Protwa ironworkes, а Гордонъ въ Серпуховъ.

81. См. Примѣчаніе 69.

1696 побѣдоноснаго Русскаго воинства. При въѣздѣ изъ Замоскворѣчья на Каменный мостъ, построены были тріумфальные ворота, по чертежу и подъ надзоромъ дьяка Виніуса.[82] Двуглавый орелъ подъ тремя коронами возвышался надъ фронтономъ среди знаменъ, прапоровъ, копей и протазановъ; подъ нимъ нарисованы были пушки, ядра, бомбы и морскія суда. На фронтонѣ находилась надпись: *Богъ съ нами, никто же на ны. Никогда же бываемое.* Парящая слава въ одной рукѣ держала лавровый вѣнокъ, въ другой масличную вѣтвь. Подъ нею была надпись: *достоинъ дѣлатель мзды своея.* Въ срединѣ воротъ висѣлъ зеленый вѣнокъ. Отъ него спускались златотканныя шпалеры; на одной находились слова: *возвратъ съ побѣды царя Константина;* на другой: *побѣда царя Константина надъ нечестивымъ царемъ Максентіемъ Римскимъ.* Фронтонъ опирался на двѣ колоссальныя статуи: одна представляла богатыря, съ палицею въ правой рукѣ и съ зеленою вѣтвью въ лѣвой; другая, воина въ доспѣхахъ, съ обнаженнымъ мечемъ. Надъ ними были надписи: *Геркулесовою крѣпостью* и *Марсовою храбростью.* На пьедесталахъ находились изображенія: подъ Геркулесомъ, Азовскаго паши въ чалмѣ и двухъ скованныхъ Турокъ; подъ Марсомъ, Татарскаго мурзы съ двумя скованными Татаринами. Надъ тѣмъ и другимъ были надписи въ стихахъ:

Надъ пашею:

Ахъ! Азовъ мы потеряли,
И тѣмъ бѣдство себѣ достали.

Надъ мурзою:

Прежде на степяхъ мы ратовались,
Нынѣ же отъ Москвы бѣгствомъ едва спасались.

Подлѣ Геркулеса и Марса стояли пирамиды, перевитыя зелеными вѣтвями съ надписями, на одной: *въ похвалу прехрабрыхъ воевъ морскихъ;* на другой: *въ похвалу прехрабрыхъ воевъ полевыхъ.* Пространство между пирамида-

82. Описаніе ихъ см. въ Походѣ Шеина. 179—182

ми и перилами моста занято было двумя картинами на полотнѣ. Одна представляла бой на морѣ; другая бой съ Татарами и приступъ къ Азову; на первой сверхъ того нарисованъ былъ плывущій на морскомъ звѣрѣ Нептунъ, который говорилъ, какъ гласила надпись: *се и азъ поздравляю взятіемъ Азова и вамъ покоряюсь.* Картины оканчивались изображеніемъ двухъ головъ на колѣ, *Азовскаго паши и Дулакъ мурзы.* Перилы моста были увѣшаны Персидскими коврами. 1696 сентябрь.

Возвратившіяся изъ-подъ Азова войска собрались съ своими военачальниками въ селѣ Коломенскомъ; недоставало только Преображенскаго полка, замедлившаго въ пути. Государь, пріѣхавъ съ заводовъ 28 сентября, послалъ ему повелѣніе спѣшить день и ночь, и какъ скоро онъ прибылъ, всѣ войска двинулись къ Серпуховскимъ воротамъ, откуда началось торжественное шествіе въ слѣдующемъ порядкѣ:[83] 30 сентября.
конюшеннаго чина 18 человѣкъ; за ними конюшій съ пищалью; думный дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ въ каретѣ, запряженной шестернею вороныхъ лошадей; въ одной рукѣ держалъ онъ саблю, въ другой щитъ, дары гетмана Мазепы; за нимъ слѣдовали дьяки и пѣвчіе; бояринъ Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ и кравчій Кириллъ Алексѣевичъ Нарышкинъ, въ каретѣ о 6 возникахъ; за ними двѣ коляски; конюшня адмирала Лефорта, 14 верховыхъ лошадей и двѣ коляски о шести возникахъ; адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ въ золотыхъ государскихъ саняхъ въ шесть лошадей темносѣрыхъ; за нимъ несли значекъ его; по сторонамъ шли копѣйщики; капитаны и солдаты морскаго каравана съ мушкетами, по 8 человѣкъ въ рядъ; вице-адмиралъ Лима и шаутбенахтъ де-Лозьеръ, съ солдатами въ два эскадрона; за ними везли значокъ морскаго каравана и знамя; значокъ боярина Шеина, съ литаврщиками и трубачами впереди;

83. Походъ Шеина 185—205, съ дополненіями нѣкоторыхъ подробностей изъ рукописи Академіи Наукъ № 75. См. Приложеніе № XIV.

1696 сентябрь. 30 человѣкъ вершниковъ въ панцыряхъ; карета о 6 возникахъ пустая; при ней два человѣка карлъ; конюшій, за нимъ восемь верховыхъ лошадей; сурны, набаты, накры и двѣ роты трубачей; большое царское знамя съ ликомъ Спасителя; у знамени стольникъ и воевода князь Борисъ Львовъ; по сторонамъ солдаты съ копьями; въ каретѣ о 6 возникахъ два священника въ полномъ облаченіи съ двумя дьяконами: одинъ держалъ образъ всемилостиваго Спаса Еммануила, другой животворящій Крестъ; ближній бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шеинъ верхомъ; около его шесть человѣкъ съ палашами; за нимъ завоеводчики и дьяки; артиллеріи воевода стольникъ Вельяминовъ-Зерновъ; 16 турецкихъ знаменъ: ихъ тащили по землѣ солдаты; за ними вели плѣннаго Татарина Аталыка; генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ; около его шесть человѣкъ съ палашами; за нимъ завоеводчики и подъячіе; Преображенскій полкъ съ копьями и мушкетами; измѣнникъ Яковъ Янсенъ въ чалмѣ, окованный цѣпями, окруженный орудіями пытки, съ двумя палачами по сторонамъ, на телѣгѣ въ четыре лошади, подъ висѣлицею, съ петлею на шеѣ, съ надписью на груди: *злодѣй;* на перекладинѣ висѣлицы были слова: *перемѣною четырехъ вѣръ Богу и измѣною возбуждаетъ ненависть Турокъ, Христіанамъ злодѣй;* надъ головою висѣло изображеніе полумѣсяца и звѣзды, съ надписью: *ущербъ луны;* полковникъ Чамберсъ съ Семеновскимъ полкомъ; за нимъ Іоганнъ Гуммертъ съ Цесарскими и Бранденбургскими инженерами, и Францъ Тиммерманъ съ корабельными мастерами и плотниками; стрѣлецкіе полки Озерова, Мартемьяна Сухарева, Воронцова и Батурина; генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ съ его конюшнею, штабомъ и генеральскимъ значкомъ; за нимъ плѣнные Турки въ бѣлыхъ одеждахъ; Бутырскій полкъ и стрѣлецкіе полки: Стремянный Конищева, Елчанинова, Кривцова, Протопопова и Михайла Сухарева.

Отъ Берсеневскаго моста до тріумфальныхъ воротъ стояли на стойкѣ пять стрѣлецкихъ полковъ, съ знаменами, барабанами и пушками. Они держали ружье на караулъ и отдавали честь: Зотову поклономъ, Лефорту и Шеину поклонами съ залпомъ изъ мелкаго ружья и изъ пушекъ. При входѣ въ тріумфальные ворота, Виніусъ съ вершины ихъ говорилъ въ трубу привѣтствіе стихами адмиралу, командору и генералиссимусу.[84] Вся Москва стеклась на это необыкновенное зрѣлище; народъ наполнялъ всѣ улицы, гдѣ проходило войско, и съ умиленіемъ смотрѣлъ на своего Царя, который въ скромномъ мундирѣ Морскаго Капитана, съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ и съ протазаномъ въ рукѣ, шелъ пѣшкомъ передъ морскимъ региментомъ, за великолѣпною колесницею адмирала, отъ Серпуховскихъ воротъ до самаго Преображенскаго. 1696 сентябрь.

Въ награду за службу подъ Азовомъ получили: Шеинъ медаль въ 13 червонцевъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотой на соболяхъ, денежной придачи 150 рублей, и въ вотчину въ Алаторскомъ уѣздѣ Барышскую слободу 305 дворовъ; Лефортъ медаль въ 7 червонцевъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотой на соболяхъ, и въ вотчину въ Епифанскомъ уѣздѣ село Богоявленское 140 дворовъ; генералы Гордонъ и Головинъ по медали въ 6 червонцевъ, по кубку съ кровлею, по кафтану золотому на соболяхъ и въ вотчину по 100 дворовъ. Соразмѣрныя награды пожалованы и прочимъ чинамъ. Рядовымъ солдатамъ и стрѣльцамъ дано по золоченой копѣйкѣ. Награды.

84. Походъ Шеина, стр. 187 и 190.

ГЛАВА XII.

СООРУЖЕНІЕ ФЛОТА.

НЕОБХОДИМОСТЬ ФЛОТА. — КОРАБЕЛЬНАЯ ПОВИННОСТЬ ДЛЯ ВСЕГО ГОСУДАРСТВА. — УЧРЕЖДЕНІЕ КУМПАНСТВЪ. — ГЛАВНОЕ ВѢДОМСТВО ПО СООРУЖЕНІЮ ФЛОТА. — НАДЗИРАТЕЛИ И ПОДРЯДЧИКИ. — КОРАБЕЛЬНЫЕ МАСТЕРА. — ПОДРОБНОСТИ КОРАБЛЕСТРОЕНІЯ ПО КУМПАНСТВАМЪ. — ДАРЪ КАРЛА XI. — ГАВАНЬ ПРИ ТАГАНРОГѢ. — КАНАЛЪ МЕЖДУ ВОЛГОЮ И ДОНОМЪ. — ПОСЫЛКА ЦАРЕДВОРЦЕВЪ ЗА ГРАНИЦУ.

1697.

Необходимость флота.

Со времени потѣшныхъ походовъ на Бѣломъ морѣ, Петръ, по собственнымъ словамъ его, «всю мысль свою уклонилъ къ строенію флота».[1] Подъ Азовомъ онъ убѣдился окончательно, что только морскія силы могутъ дать перевѣсъ его государству въ войнѣ съ Турціею. Упорные до неистовства при защитѣ крѣпостей, грозные на сушѣ необузданною храбростью янычаръ, Турки очевидно робѣли на морѣ. Царь не могъ забыть постыднаго бѣгства цѣлой эскадры ихъ отъ казачьихъ лодокъ, и самъ былъ свидѣтелемъ, съ какимъ страхомъ смотрѣлъ Турецкій адмиралъ на Русскія галеры, какъ долго не смѣлъ послать помощь стѣсненному Азову, какъ рѣшился наконецъ подойти къ Донскому устью, но едва замѣтилъ на нашихъ галерахъ сигналъ «сняться съ якоря», быстро повернулся назадъ и ушелъ въ море. Если плоскодонныя суда наводили паническій ужасъ на цѣлую эскадру, чего нельзя было сдѣлать съ корабельнымъ флотомъ?

Петръ имѣлъ право думать, что затрепещетъ султанъ въ самомъ Стамбулѣ, какъ скоро Русскій флагъ взовьется на во-

1. Предисловіе къ Морскому регламенту. См. Приложеніе № 1

дахъ Черноморскихъ, и онъ возвратился изъ-подъ Азова 1696.
въ Москву съ твердымъ намѣреніемъ построить въ одинъ годъ не менѣе 50 военныхъ кораблей, отъ 24 до 30 пушекъ, съ немалымъ числомъ галеръ и судовъ бомбардирскихъ. Столь огромное предпріятіе требовало и способовъ чрезвычайныхъ: Царь нашелъ ихъ въ своемъ народѣ.

Корабельная повинность.
Въ началѣ ноября 1696 года бояре и палатные люди приглашены были въ Преображенское, для великаго царственнаго дѣла, для прінсканія средствъ къ безотлагательному сооруженію флота.[2] Царская дума, убѣжденная доводами Государя въ необходимости сей мѣры, постановила: возложить строеніе кораблей на помѣщиковъ и вотчинниковъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина, на гостей и людей торговыхъ, на посады и слободы, не исключая и бѣломѣстцевъ, съ тѣмъ, чтобы владѣльцы духовные съ 8.000 крестьянскихъ дворовъ, а свѣтскіе съ 10.000 выстроили по барколону или по кораблю, оснащенному и вооруженному, не позже апрѣля мѣсяца 1698 года; гостямъ же, людямъ торговымъ, посадскимъ и бѣломѣстцамъ, всѣмъ въ совокупности, къ тому же сроку изготовить 12 судовъ бомбардирскихъ, подъ наказаніемъ виновныхъ въ неисправности потерею животовъ и дворовъ.[3] Помѣщики и вотчинники, имѣвшіе не менѣе 100 дворовъ крестьянскихъ, обязаны были въ теченіе мѣсяца, къ 1 января 1697 года, явиться въ Москву въ Помѣстный приказъ для корабельной раскладки, кому съ кѣмъ быть въ *кумпанствѣ*, подъ опасеніемъ за ослушаніе отписки имѣнія на Государя; владѣльцы мелкопомѣстные должны были внести по полтинѣ съ двора въ два срока; гостямъ предоставлено избрать изъ среды ихъ надежныхъ людей для денежныхъ сборовъ и расходовъ, по исправленію корабельной повинности, павшей на ихъ долю.

Кумпанства.
Помѣщики и вотчинники, призванные къ сооруженію

2. Гордонъ, 4 ноября 1696 года.
3. Царскій указъ 4 ноября, прописанный въ окружныхъ грамматахъ 26 ноября и 11 декабря 1696 года. См. Приложеніе №XV. 1.

1697. флота, не замедлили явиться въ Москву и составили кумпанства, духовные съ духовными, свѣтскіе съ свѣтскими. По дѣламъ архивовъ Морскаго министерства, Вотчиннаго департамента въ Москвѣ и Губернскаго правленія въ Воронежѣ, извѣстны 19 кумпанствъ духовныхъ и 42 свѣтскихъ, а именно:[4] святѣйшаго патріарха (два кумпанства), митрополитовъ: Новгородскаго, Казанскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Псковскаго, Крутицкаго, Суздальскаго и Бѣлгородскаго; архіепископовъ: Тверскаго, Вологодскаго; епископа Тамбовскаго; монастырей: Троицко-Сергіева (три кумпанства), Савинскаго-Сторожевскаго, Вознесенскаго дѣвичьяго и Новодѣвичьяго; бояръ: князя Якова Никитича Одоевскаго, Өедора Петровича Шереметева, князя Михайла Алегуковича Черкаскаго, князя Михайла Яковлевича Черкаскаго, князя Петра Ивановича Прозоровскаго, князя Ивана Борисовича Троекурова, Өедора Петровича Салтыкова, князя Бориса Алексѣевича Голицына, князя Михайла Григорьевича Рамодановскаго, князя Якова Өедоровича Долгорукаго, Петра Васильевича Бутурлина, Никиты Константиновича Стрешнева, Бориса Петровича Шереметева, князя Петра Ивановича Хованскаго, Ивана Васильевича Шереметева, князя Константина Осиповича Щербатаго; кравчаго Василья Өедоровича Салтыкова; окольничихъ: князя Петра Григорьевича Львова, Семена Өедоровича Толочанова; думныхъ дворянъ: Өедора Андреевича Зыкова, Василья Семеновича Змеова; стольниковъ: князя Василья Долгорукаго, князя Григорья Тюфякина, Ивана Большаго Дашкова, князя Николая Лихудьева; именитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова (три кумпанства) и четырнадцать кумпанствъ гостиныхъ.

О составѣ ихъ можно судить по двумъ кумпанствамъ, архіепископа Вологодскаго и боярина И. К. Стрешнева;

4. Извлечено изъ письма Протасьева къ Головину 16 дек. 1697 г. (См. Приложенія № XV. 9.), изъ росписи кумпанствъ 26 ноября 1697 г., хранящейся въ Воронежскомъ архивѣ, и вѣдомости Морскаго министерства, въ книгѣ третьей 207 года. Приложенія № XV. 10. 11. 12.

въ первомъ участвовали: архіепископъ Вологодскій и Бѣлозерскій Гавріилъ, архимандриты монастырей Кирилло-Бѣлозерскаго Геласія, Спасо-Прилуцкаго Сергій, Корнилієва Климентъ; игумны Даннлова-Песнушскаго Ѳеофанъ, Иннокентіева Іосифъ, Спасо-Муромскаго Патрекей; во второмъ: бояре Никита Константиновичъ и Тихонъ Никитичъ[5] Стрешневы, Алексѣй Семеновичъ Шеинъ,[6] князь Владиміръ Дмитріевичъ Долгорукій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ,[7] боярыня вдова Настасья Ивановна Стрешнева; окольничіе Василій Ѳедоровичъ Стрешневъ, Александръ Петровичъ Протасьевъ;[8] думный дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ;[9] стольники Иванъ Родіоновичъ и Иванъ Ивановичъ Стрешневы, князь Ѳедоръ Юрьевичъ[10] и сынъ его Иванъ Ѳедоровичъ Рамодановскіе, князья Василій, Михайло и Юрій Владиміровичи Долгорукіе, Автамонъ Михайловичъ[11] и Иванъ Михайловичъ Головины, Иванъ Алексѣевичъ Головинъ и князь Иванъ Осиповичъ Щербатовъ. 1697.

Главное вѣдомство по сооруженію флота.

По раскладкѣ корабельной повинности и по образованіи кумпанствъ, все дѣло о постройкѣ судовъ передано изъ Помѣстнаго приказа въ Судный Володимерскій, въ вѣдѣніе окольничаго Александра Петровича Протасьева,[12] который до конца 1698 года былъ главнымъ распорядителемъ сооруженія флота, но далеко не оправдалъ довѣренности Государя: онъ оказался взяточникомъ.[13] Судный Володимерскій приказъ, сообщивъ во всѣ кумпанства подробныя росписи: какой величины строить имъ суда, съ какимъ числомъ орудій, сколько поставить плотниковъ, кузнецовъ и другихъ рабочихъ людей, предписалъ немедленно заготовлять матеріалы

5. Начальникъ Розряда.
6. Генералиссимусъ.
7. Великій посолъ.
8. Судья Суднаго Володимерскаго приказа.
9. Князь-папа.
10. Генералиссимусъ.
11. Командиръ Преображенскаго полка.
12. Отпускъ указа изъ Помѣстнаго приказа въ декабрѣ 205 (1696) года окольничему Протасьеву, въ столбцахъ архива Вотчиннаго департамента. Приложеніе № XV. 1
13. Записки Желябужскаго, стр. 140.

1697. лѣсные и желѣзные по даннымъ чертежамъ,[14] съ тѣмъ, чтобы корабельные мастера, нанятые за границею, могли приступить къ закладкѣ и постройкѣ судовъ тотчасъ по прибытіи въ Россію. Для заготовленія лѣсныхъ матеріаловъ отведены были казенныя дачи, по Воронежу, отчасти по Хопру и по Дону; желѣзо, канаты, полотна, орудія, снаряды, все, что необходимо для оснастки и вооруженія судовъ, кумпанства должны были покупать на свой счетъ, также нанимать рабочихъ и платить мастерамъ жалованье. Верфи разрѣшено учредить подъ Воронежемъ, въ подгородной слободѣ Чижевкѣ, выше города въ 20 верстахъ въ селѣ Чертовицкомъ, на пристаняхъ Романской, Ступинской, также по Хопру и по Дону.[15]

Надзиратели и подрядчики.

Ближайшій надзоръ за работами порученъ Францу Тиммерману, извѣстному наставнику Петра въ математикѣ и главному инженеру его при первой осадѣ Азова, Августу Мееру, строившему съ Царемъ галеры для втораго Азовскаго похода, и двумъ вызваннымъ изъ-за границы въ 1696 году корабельнымъ капитанамъ Симону Петерсену и Якову Моро: перваго нанялъ въ Даніи, съ согласія короля, Датскій въ Москвѣ резидентъ Бутенантъ фонъ-Розенбушъ;[16] втораго прислалъ, по просьбѣ Царя, Венеціянскій сенатъ.[17] Строеніе компанейскихъ судовъ производилось большею частію подрядомъ; въ Москвѣ проживали многіе смѣтливые иноземцы, промышлявшіе разными оборотами и теперь предложившіе кумпанствамъ свои услуги, чтобы тысячъ за десять и болѣе избавить ихъ отъ хлопотъ. Изъ числа сихъ подрядчиковъ извѣстны по дѣламъ Воронежскаго архива: въ кумпанствахъ святѣйшаго патріарха и Ростовскаго митрополита Андрей Бутенантъ фонъ-Розенбушъ, Датскій резидентъ; въ Казанскомъ кумпанствѣ Елизарій Из-

14. Роспись см. въ Приложеніи № XV. 2. Образцы на особомъ чертежѣ № 14.
15. Свѣдѣнія изъ Воронежскаго архива и письмо Протасьева къ Головину (Прилож. № XV. 9).
16. Петерсенъ пріѣхалъ въ Москву въ іюнѣ 1696 года, съ 4 галерными мастерами. Имена ихъ см. въ Примѣчаніи 70.
17. Моро прибылъ изъ Венеціи въ январѣ 1697 съ 12 судовыми мастерами См. Примѣчаніе 70.

брантъ, Голштинецъ, лично извѣстный Петру, незадолго предъ тѣмъ возвратившійся изъ Китая, куда Царь посылалъ его для устройства торговыхъ дѣлъ, впрочемъ безъ успѣха; въ кумпанствѣ Новодѣвичьяго монастыря Давыдъ Рыцъ; сверхъ того Адамъ Броунъ, Томасъ Бондвинъ; но самымъ главнымъ подрядчикомъ былъ Францъ Тиммерманъ, управлявшій дѣлами кумпанствъ Одоевскаго, Черкаскаго, Прозоровскаго, Салтыкова, Троекурова, Вологодскаго архіепископа, Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря и другихъ.[18] 1697.

Корабельные мастера.

Корабельные мастера вызваны были изъ Венеціи, Даніи, Швеціи и Голландіи. О наймѣ ихъ Царь распорядился заблаговременно. Еще изъ-подъ Азова, прежде покоренія его, въ іюлѣ 1696 года, онъ просилъ Венеціянскій сенатъ[19] «для пользы общей христіанской войны, прислать въ Москву 13 добрыхъ судовыхъ мастеровъ, которые умѣли бы строить всякія суда воинскія и морскія», обнадеживая ихъ царскою милостью, жалованьемъ, призрѣніемъ, и обѣщая свободный отпускъ безъ задержанія, когда захотятъ возвратиться въ отечество. Сенатъ поручилъ «магистрамъ кораблестроенія» выбрать изъ государственнаго арсенала и изъ частныхъ верфей лучшихъ мастеровъ, и отправилъ ихъ въ Вѣну, для договора съ Русскимъ посланникомъ Нефимоновымъ. «Венецейскіе художницы» запросили жалованья по червонцу на день, не исключая праздниковъ, и 1500 червонцевъ на путевыя издержки, съ тѣмъ еще, чтобы кормить и поить ихъ въ Москвѣ довольно, сколько потребуютъ. Нефимоновъ убѣдилъ ихъ положиться во всемъ на милость Государя, который жалуетъ, кто чего достоинъ, смотря по службѣ и работѣ.[20] Они пріѣхали въ Москву въ январѣ 1697 года съ капитаномъ Моро и такое показали искусство, особенно въ постройкѣ галеръ, что Царь, по окончаніи работъ, отпуская

18. Письмо Протасьева въ Приложеніяхъ № XV. 9.
19. Грамматою отъ 11 іюля 204 (1696) года.
20. Донесеніе Нефимонова изъ Вѣны отъ 11 ноября 1696 года.

1697. ихъ въ отечество, изъявилъ живѣйшую признательность Венеціянскому сенату.[21]

Другіе мастера вызваны были изъ сѣверныхъ приморскихъ государствъ Францомъ Тиммерманомъ, который, для найма ихъ, разослалъ съ царскими грамматами и съ своими зазывными листами дѣятельныхъ агентовъ: въ Голландію торговаго человѣка Іоганна Старка, въ Швецію и Данію Петра Балтуса. По письмамъ его, выѣхали въ Россію, въ первой половинѣ 1697 года, не менѣе 50 мастеровъ корабельныхъ, парусныхъ, канатныхъ, якорныхъ, въ томъ числѣ 27 Голландцевъ, 19 Шведовъ и Датчанъ.[22] Всѣ они, по мѣрѣ прибытія, немедленно отправляемы были на Воронежъ, гдѣ окольничій Протасьевъ распредѣлялъ ихъ по кумпанствамъ, хлопотавшимъ надъ постройкою судовъ къ назначенному сроку.

Подробности кораблестроенія по кумпанствамъ.

Для лучшаго поясненія, какимъ образомъ производилось многосложное и многотрудное дѣло сооруженія флота, предложимъ нѣсколько подробностей изъ современныхъ актовъ[23] о составѣ и дѣйствіяхъ кумпанства Казанскаго. «Кумпанщиками» были: митрополиты Казанскій и Свіяжскій Маркеллъ, Нижегородскій и Алаторскій Трифилій; архіепископы Коломенскій и Коширскій Никита, Великоустюжскій и Тотемскій Александръ; архимандриты монастырей Володимеро-Рождественскаго Іосифъ, Свіяжскаго-Богородицкаго Симеонъ, Казанскаго-Преображенскаго Макарій, Переславскаго-Горицкаго Іоасафъ, Николаевскаго-Песпушскаго Θеодосій, Соловецкаго Фирсъ; игумны Уржумскаго-Чепецкаго, Чебоксарскаго-Троицкаго, Осинскаго-Преображенскаго и игуменья Московскаго-Рождественскаго монастыря, чтó на Трубѣ. Крестьянскихъ дворовъ

21. Грамматами отъ 28 ноября 1699 года и 16 іюня 1700. Жалованья съ кормовыми производилось имъ по полтора рубля въ день.

22. Имена ихъ см. въ Примѣчаніи 70.

23. Изъ разныхъ записей, росписей корабельнымъ припасамъ, расчетовъ съ подрядчиками и другихъ документовъ, сообщенныхъ мнѣ въ современныхъ спискахъ профессоромъ Нижегородской семинаріи, іеромонахомъ Макаріемъ. См. Приложеніе № XV. 4—8.

въ принадлежавшихъ имъ вотчинахъ числилось вообще 8.032.[24] 1697.

Казанскому кумпанству предписано было отъ Суднаго Володимерскаго приказа построить на Воронежѣ и спустить на воду къ апрѣлю мѣсяцу 1698 года 26-пушечный барколонъ на 200 человѣкъ экипажа, длиною 115 футовъ, шириною 21 футъ, ходу въ водѣ 7 футовъ, да къ нему ушкалъ (ботъ) на 24 человѣка и малое судно (шлюбку). Пушки назначены чугунныя, длиною по 6 футовъ, въ томъ числѣ 2 шестифунтовыя, 18 четырехфунтовыхъ и сверхъ того 6 малыхъ дробовыхъ. Для строенія судна, кумпанству велѣно подрядить и прислать на Воронежъ корабельнаго мастера съ подмастерьемъ и двумя плотниками изъ иностранцевъ, двухъ кузнечныхъ мастеровъ также изъ иноземцевъ, четырехъ кузнецовъ Русскихъ, 60 плотниковъ самыхъ добрыхъ, столяра, маляра, лекаря, пять толмачей и достаточное число рабочихъ, кромѣ плотниковъ. При указѣ приложена роспись матеріаламъ, припасамъ, снарядамъ, необходимымъ для постройки, оснастки и вооруженія барколона, съ чертежами и размѣромъ кріуль, долженствовавшихъ служить ему основою. Кумпанство обязано было прежде всего заготовить: 1000 футовъ дерева заморскаго покгоуту и эльгоуту,[25] 566 кріуль дубовыхъ въ 16 разныхъ видахъ отъ 12 до 20 футовъ,[26] 370 брусьевъ дубовыхъ, липовыхъ, кленовыхъ отъ 12 до 44 футовъ, 24 дерева сосновыхъ безъ сучьевъ на щеглы[27] отъ 40 до 80 футовъ, 1062 доски по 30 футовъ, 250 векшъ или блоковъ двойныхъ, одинакихъ, по два и по три круга, 16 бочекъ смолы густой и жидкой, 2 бочки коровьей шерсти, 200 пудъ вареной пеньки, 6.000 гвоздей дубовыхъ по 2 фута, 41.700 гвоздей желѣзныхъ отъ 2 до 10 дюймовъ, 300 пудъ желѣза шведска-

24. См. Примѣчаніе 71.
25. Голланд. Pokhout (guiacum officinale) и Elhout или Elzenhout (ольха).
26. Чертежи имъ съ размѣромъ находятся въ самой росписи; тамъ же на особомъ чертежѣ показана мѣра фута, который былъ на полдюйма болѣе нынѣшняго Англійскаго. См. Чертежъ имъ на особомъ листѣ въ концѣ сего тома, № 14.
27. Мачты и флагъ-штоки.

1697. го добраго, 5 якорей отъ 2 до 40 пудъ, 6 большихъ канатовъ по 120 саженъ отъ 8 до 12 дюймовъ толщиною вокругъ, 23.400 саженъ веревокъ смоленыхъ, 16.800 саженъ веревокъ несмоленыхъ разной толщины, 1000 кожъ проловыхъ, 3.600 аршинъ полотна парусьнаго, 120 аршинъ гарусу цвѣтнаго, 8 компасовъ, 10 часовъ песочныхъ, 200 ружей солдатскихъ съ багинетами (штыками), 60 паръ пистолей, 400 ручныхъ гранатъ.[28]

Кумпанщики приговорили мастеровыхъ и рабочихъ, распорядились рубкою лѣса въ отведенныхъ имъ казенныхъ дачахъ, заготовили предписанные матеріалы и приставили къ постройкѣ судна монастырскихъ стряпчихъ; дѣло однакожъ не ладилось: протекло полгода отъ обнародованія царскаго указа, истрачено слишкомъ 1600 рублей, а барколонъ еще не былъ и заложенъ. Опасаясь пени и гнѣва Государева, въ случаѣ неисправности, Казанское кумпанство, по примѣру другихъ, отдало строеніе барколона на подрядъ Елизарію Избранту и заключило съ нимъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1697 года рядную запись,[29] которою онъ обязался: выстроить барколонъ съ ушкаломъ и малымъ судномъ, спустить на воду, оснастить, вооружить и сдать царскимъ пріемщикамъ подъ росписку, не доводя кумпанства до гнѣва Государева, въ апрѣлѣ 1698 года, съ уплатою ему 4.000 рублей въ 6 мѣсяцевъ, а достальныхъ 5.000 рублей по окончаніи постройки. Къ указному сроку барколонъ былъ готовъ; строилъ его Голландскій корабельный мастеръ, подъ главнымъ надзоромъ Франца Тиммермана, Класъ Кокъ; жалованья ему производилось съ кормовыми по 14 рублей въ мѣсяцъ.

Дѣло тѣмъ однакожъ не кончилось: когда барколонъ былъ уже въ отдѣлкѣ, послѣдовало царское повелѣ-

28. «Роспись, что какого припасу изготовить..... барколону».... (другія слова сгнили) въ столбцѣ вотчиннаго архива за № 18.740. Она сообщена была всѣмъ кумпанствамъ, въ томъ числѣ и Казанскому, какъ явствуетъ изъ исчисленія орудій и другихъ припасовъ, назначенныхъ первоначально для Казанскаго барколона. См: Приложеніе №XV. 2.

29. 9 іюня 205 (1697) года. См. Приложеніе № XV, 4.

ніе: съ двухъ кумпанствъ сдѣлать еще по одному кораблю, и Судный Володимерскій приказъ предписалъ кумпанствамъ Казанскому и Вологодскому, на общій ихъ счетъ построить складной 14-пушечный барколонъ съ шкаломъ и лодкою, со всѣми судовыми снастями и военными припасами. Елизарій Избрантъ взялъ на подрядъ и это судно, за 9.400 рублей.[30] 1697.

Мало того: въ послѣдствіи, «по разсужденію вице-адмирала» (Крейса), признано необходимымъ дополнить и усилить какъ оснастку, такъ и вооруженіе всѣхъ вообще компанейскихъ судовъ, съ значительною поправкою и передѣлкою въ самомъ корпусѣ, и на долю Казанскаго кумпанства къ его собственному барколону досталось прибавить[31] 38 пушекъ чугунныхъ (въ томъ числѣ 26 восьмифунтовыхъ, 12 двухфунтовыхъ) и 6 небольшихъ мѣдныхъ, со множествомъ снарядовъ и снастей, такъ что онъ принялъ видъ 58-пушечнаго фрегата.

Такимъ же образомъ производились работы и въ прочихъ кумпанствахъ; одни изъ нихъ строили суда голландскимъ размѣромъ, другія датскимъ. Троицкія власти и гости взяли себѣ мастеровъ Венеціянскихъ. Датскую методу мы предпочитали голландской, и окольничій Протасьевъ съ великимъ трудомъ, частію ласками, частію угрозами заставилъ Голландскихъ мастеровъ слушаться Датскаго капитана Петерсена.

Въ одно время съ компанейскими барколонами предназначено было построить отъ 10 до 12 военныхъ кораблей на счетъ казны.[32] Для вооруженія ихъ, Шведскому въ Москвѣ коммиссару или резиденту Книперъ-Крону поручено было приторговать въ Стокгольмѣ 600 готовыхъ чугунныхъ пушекъ. Узнавъ о томъ, Шведскій король Карлъ XI, Даръ Карла XII.

30. Рядная запись 22 марта 206 (1698) года. См. Приложеніе № XV. 5.

31. Рядная запись Казанскаго кумпанства съ Елизаріемъ Избрантомъ 1 марта 207 (1699) года См. Приложеніе № XV. 6.

32. Письмо Протасьева къ Головину (Прилож. XV. 9) и собственноручные пункты Петра полномочнымъ посламъ (см. III томъ).

1697. въ доказательство участія своего къ успѣхамъ христіанскаго оружія въ войнѣ съ Турками, назначилъ Россійскому Государю въ даръ 300 пушекъ; но за кончиною отправить ихъ не успѣлъ.[53] Онѣ присланы преемникомъ его Карломъ XII, лѣтомъ 1697 года, въ Нарву съ королевскимъ дворяниномъ Карстеномъ Клингенштерною;[54] длиною были отъ $2^1/_2$ до $2^3/_4$ аршина, ядромъ отъ 3 до $3^1/_2$ фунтовъ, вѣсомъ вообще до 10.000 пудъ. Зимою перевезли ихъ изъ Нарвы въ Москву, а оттуда въ Воронежъ на 600 подводахъ. Остальныя триста орудій подрядился отлить въ Стокгольмѣ искусный мастеръ Еренкрейцъ, и 100 изъ нихъ, по 9 и по 10 фунтовъ ядромъ, также доставлены въ 1698 году въ Москву.[55]

Гавань. Мѣсто для корабельной гавани на Азовскомъ морѣ, послѣ тщательнаго измѣренія устьевъ Дона, назначено рѣшительно при Таганъ-Рогѣ; для устройства ея, по плану цесарскаго инженера де-Лаваля, наряжено 20.000 служилыхъ людей изъ Украинскихъ городовъ, подъ вѣдѣніемъ думнаго дворянина Щепина.[56] Въ защиту гавани, предназначено соорудить крѣпость на Таганъ-Рогѣ, во имя Св. Троицы.

Каналъ между Волгою и Дономъ. Заботливость Царя о будущемъ флотѣ на Азовскомъ морѣ тѣмъ не ограничилась: отъ него не могло укрыться, какъ затруднительна будетъ доставка снарядовъ и припасовъ въ столь отдаленный край изъ внутреннихъ областей Россіи, и онъ придумалъ удобнѣйшій къ перевозкѣ тяжестей путь, повелѣвъ инженерному полковнику Брюкелю прорыть каналъ, съ устройствомъ шлюзовъ, между Иловлею и Камышенкою, для соединенія Волги съ Дономъ; 35.000 человѣкъ изъ посошныхъ людей Низовыхъ городовъ велѣно князю Борису Алексѣевичу Голицыну отрядить къ Брюкелю на шлюзное дѣло.[57]

53. Шведскія дѣла въ Московск. Главн. Архивѣ, св. 93.

54. Подлинная граммата Карла XII, за подписью, вмѣсто его, королевы Элвиги Элеоноры и 5 сенаторовъ, отъ 13 августа 1697 года о посылкѣ Петру въ даръ 300 пушекъ, хранится въ Московскомъ Главн. Арх. въ Трактатной палатѣ. Роспись пушкамъ, см. Прилож. № XVII. 8.

55. Донесеніе окольнич. И. Апраксина въ Швед. дѣлахъ Москов. Главн. Арх. св. 94.

56. Гордонъ и Записки Желябужскаго, 112.

57. Желябужскій, стр. 115. Плейеръ въ донесеніи къ цесарю отъ 28 марта 1697 пишетъ, что для устройства канала назначено 20.000 человѣкъ

1697.
Посылка царедворцевъ за границу.

«Тако» говоритъ Петръ[38] «началось новое въ Россіи «дѣло: строеніе великимъ иждивеніемъ кораблей, галеръ «и прочихъ судовъ. И дабы то вѣчно утвердилось въ Рос«сіи, умыслилъ Государь искусство дѣла того ввесть въ на«родъ свой, и того ради многое число благородныхъ по«слалъ въ Голландію и иныя государства учиться архитек«туры и управленія корабельнаго».

Съ этою цѣлью, на первый разъ, онъ назначилъ отправить 50 комнатныхъ стольниковъ и спальниковъ; изъ нихъ 28 въ Италію, преимущественно въ Венецію, и 22 въ Англію и Голландію.[39] Всѣ они принадлежали къ знатнѣйшимъ въ то время фамиліямъ, и многіе въ послѣдствіи, въ царствованіе Петра, прославились на поприщѣ дипломатическомъ, военномъ, гражданскомъ (хотя ни одинъ не отличился на морѣ). Въ числѣ ихъ находились: князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, будущій посолъ въ Парижѣ; князь Григорій Өедоровичъ Долгорукій, полномочный посолъ въ Варшавѣ; князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, первый посолъ въ Вѣнѣ; графъ Петръ Андреевичъ Толстой, полномочный посолъ въ Константинополѣ; князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, сенаторъ; Михайло Аөанасьевичъ Матюшкинъ, генералъ-аншефъ; Андрей Петровичъ Измайловъ, посланникъ въ Даніи; князь Андрей Яковлевичъ Хилковъ, резидентъ въ Швеціи; Степанъ Андреевичъ Колычевъ, Воронежскій губернаторъ; кромѣ того Аврамъ Өедоровичъ Лопухинъ, родной братъ царицы Евдокіи; Владиміръ и Василій Петровичи Шереметевы, братья знаменитаго фельдмаршала; Михайло Борисовичъ сынъ его; князь Өедоръ Алексѣевичъ Голицынъ, родной братъ царскаго любимца; князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой, сынъ знатнаго боярина и воеводы Юрья Петровича; князь Иванъ Велико-Гагинъ, князь Александръ Прозоровскій, князь Михайло Оболенскій, князь Иванъ Шаховской, князь Өедоръ Вол-

38. Въ Предисловіи къ Морскому регламенту. Приложеніе № 1.
39. См. списокъ ихъ въ Приложеніяхъ № XVII Вѣдомость 7

1697. конскій, князь Иванъ Урусовъ, князь Данило Черкаскій, Салтыковы, Бутурлины, Лодыженскіе, Милославскіе, Соковнины, Ржевскіе, Толочановы. При каждомъ стольникѣ велѣно быть по одному солдату, какъ для изученія морскаго дѣла, такъ вѣроятно и для надзора за прилежаніемъ барчей, которымъ объявлено, чтобы они и не думали возвращаться въ Россію безъ письменнаго свидѣтельства заморскихъ капитановъ въ основательномъ изученіи кораблестроенія и мореплаванія, подъ страхомъ потери всего имущества.[40]

Не безъ горя и не безъ слезъ отправлялись наши царедворцы въ дальніе края,[41] гдѣ не бывали ни отцы, ни дѣды ихъ, для дѣла мудренаго, тягостнаго, несообразнаго ни съ званіемъ ихъ, ни съ наклонностями, и тѣмъ болѣе труднаго, что едва ли кто изъ нихъ понималъ какой либо языкъ иностранный. Большею частію они были женаты, имѣли дѣтей, и легко вообразить, сколько плачущихъ оставалось въ Москвѣ. Конечно не было ни одного знатнаго дома, гдѣ бы не тужили и не сѣтовали о долговременной разлукѣ съ родными и ближними, обреченными учиться ремеслу *матросскому*. Многіе сверхъ того роптали на посылку молодыхъ царедворцевъ въ еретическія земли и не знали наконецъ, что уже и думать, когда разнеслась вѣсть о поѣздкѣ за море самого Царя.

40. Плейеръ, въ донесеніи къ цесарю отъ 28 марта 1697 г. (см. третій томъ). Имена солдатъ неисторическія, кромѣ одного Григорія Скорнякова, бывшаго въ послѣдствіи оберъ-прокуроромъ Сената; онъ посланъ въ Италію съ кн. Урусовымъ. Прочіе были: Сушковъ, Струговъ, Мухлевинъ, Булатовъ, Тюнинъ, Губаревъ, Улановъ, Вязенинъ, Губовъ, Галкинъ, Кондратовъ и т. п.

41. Одни изъ нихъ выѣхали въ началѣ января 1697 года, какъ видно изъ проѣзжихъ листовъ (наприм. к. Ю. Ю. Трубецкому), сохранившихся въ архивѣ: другіе позже.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1.

Басвиль (Bassvile), авторъ сочиненій: a) *Eléments de Mythologie avec l'analyse d'Ovide et des poëmes d'Homère et de Virgile, 1784; b) Mélanges érotiques et historiques, 1784; c) Mémoires historiques, critiques et politiques de la révolution de France, 1790*, одинъ изъ первыхъ редакторовъ республиканскаго журнала *Mercure national*, съ 1792 года секретарь Французскаго посольства въ Неаполѣ, умерщвленный въ Римѣ чернью въ январѣ 1793 года, написалъ и издалъ въ Женевѣ, въ 1784 году: *Précis historique sur la vie et les exploits de François Le Fort.* Авторъ говоритъ, что онъ пользовался фамильными бумагами, и въ доказательство напечаталъ въ концѣ своей книги нѣсколько документовъ. Отъ того, кажется, сочиненіе его служило авторитетомъ Голикову, Бергману, Полевому, Бантышъ-Каменскому, Корниловичу, и всѣмъ иностраннымъ писателямъ, говорившимъ и судившимъ о Петрѣ Великомъ съ конца прошедшаго столѣтія. Оно наполнено однакожъ множествомъ невѣрныхъ показаній, ошибокъ въ именахъ, даже явныхъ выдумокъ. Позднѣйшіе историки прибавили къ тому свои догадки, ни на чемъ неоснованныя, и Лефортъ представленъ потомству въ самомъ ложномъ свѣтѣ. 1.

По словамъ Басвиля, «отецъ Лефорта былъ членомъ великаго совѣта въ Женевѣ и въ этомъ званіи умеръ въ 1676 году» (p. 16); изъ актовъ нашего Архива видно, что онъ умеръ въ 1681 году въ цесарской службѣ *(Сношенія съ Женевскою республикою въ Главномъ Архивѣ)*. Басвиль пишетъ, что «Лефорта подговорилъ въ Русскую службу, вмѣстѣ съ другими, полковникъ Верстинъ (Verstin), которому царь Алексѣй Михайловичъ *поручилъ* нанимать способныхъ иноземцевъ, что царь *скончался* до пріѣзда ихъ въ Архангельскъ, что Архангельскій воевода, *орудіе Софіи*, не дозволялъ имъ отправиться

1. въ Москву, даже грозилъ *ссылкою* въ Сибирскіе *рудники*, что цѣлые *семь* мѣсяцевъ они жили въ Архангельскѣ до смерти ненавистнаго воеводы, что Лефортъ, чрезъ одного торговаго Италіянца, написалъ въ Москву о затруднительномъ положеніи къ земляку своему, Базельскому купцу (un marchand Baslois), успѣлъ посредствомъ его выхлопотать паспортъ, прибылъ въ столицу, скоро выучился Русскому языку, сблизился съ Датскимъ резидентомъ Горномъ и исправлялъ при немъ должность *переводчика*, когда Горнъ былъ на аудіенціи у царя Θеодора Алексѣевича». Въ этомъ разсказѣ Басвиля о выѣздѣ Лефорта въ Россію, что слово, то ошибка: полковнику фанъ-Фростену (а не Verstin), съ которымъ Лефортъ прибылъ къ Архангельску еще при *жизни* царя Алексѣя Михайловича въ августѣ мѣсяцѣ 1675 года, никогда не было поручаемо нашимъ правительствомъ призывать иноземцевъ: онъ пріѣхалъ съ своими товарищами безъ всякаго приглашенія. Воевода не отпускалъ ихъ въ Москву, единственно потому, что ждалъ царскаго указа, между тѣмъ производилъ имъ *кормъ;* дозволеніе пріѣхать въ Москву дано было не по ходатайству какого-то Базельскаго купца, а въ слѣдствіе челобитной фанъ-Фростена и товарищей его, посланной *тѣмъ же* воеводою въ Посольскій приказъ. Переводчикомъ Горну Лефортъ служить не могъ, потому что не былъ въ Россіи, когда посланникъ представлялся Царямъ Іоанну и Петру, а не Θеодору, и переводчикомъ былъ у него Леонтій Гроссъ.

Наши историки повторили разсказъ Басвиля безъ всякихъ справокъ и дополнили его своими ошибками: Бантышъ-Каменскій *(Словарь достоп. людей, 1847. II. 270)* называетъ Архангельскаго воеводу, столь непріязненнаго Лефорту, княземъ Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ, между тѣмъ, какъ тогда былъ думный дворянинъ Θедоръ Полуектовичъ Нарышкинъ, уже никакъ не могшій служить орудіемъ царевнѣ Софіи, которая и не имѣла въ то время никакого вліянія; а благодѣтельнаго купца, такъ пособившаго Лефорту, тотъ же писатель, слѣдуя Голикову и Полевому *(Обозрѣніе Русской Исторіи 1846. 159)*, именуетъ *Балуа*, принявъ имя прилагательное Baslois (Базелецъ, или Базельскій) за имя собственное.—Считаю излишнимъ говорить о тайныхъ бесѣдахъ Лефорта съ Петромъ, которыя Басвиль какъ будто подслушалъ (52—58), а Голиковъ и Корниловичъ повторили ихъ. Это выдумка очевидная.

Послѣ такихъ несообразностей, я не могъ вѣрить Басвилю почти ни въ чемъ, и долженъ былъ ограничиться матеріалами

несомнѣнными, хотя, къ сожалѣнію, немногочисленными. 2—3.
Всѣ они приведены въ выноскахъ подъ текстомъ.

2.

Распросныя рѣчи въ дѣлѣ Московскаго Главнаго Архива: «о выѣздѣ въ Россію фанъ-Фростена съ товарищи».

Имена иноземцевъ въ нашихъ актахъ пишутся такъ различно, что за недостаткомъ собственноручныхъ подписей трудно угадать, какое изъ нихъ настоящее: фанъ-Фростенъ и фонъ-Фроштенъ, даже фонъ-Тростинъ (въ челобитной изъ Чигирина въ 1677 г. онъ называетъ себя: полковникъ инженеръ Яковъ фанъ-Фростенъ); фанъ-Торнинъ и фонъ-Турнинъ, также Торнеръ и Турниръ; Тшебяковскій и Требяковскій; фанъ-деръ-Фельдъ и фонъ-Дорфелтъ, также Фандертъ; Румеръ и Руморъ; Бузъ и Бузно. Лефортъ только одинъ разъ названъ *Лафортомъ*. Самъ онъ подписалъ свое имя въ объясненіи, данномъ Посольскому приказу: Frants Lefort (*см. снимокъ № 4.*).

3.

Указъ о принятіи ихъ въ службу объявленъ бояриномъ Матвѣевымъ 20 мая 184 года (1676). Фанъ-Фростенъ отправленъ былъ въ Чигиринъ, мужественно защищалъ его противъ Турокъ и велъ подробный журналъ. Основываясь на семъ журналѣ, Гордонъ составилъ любопытное описаніе Чигиринской осады (въ III части своего *Дневника*). Въ концѣ 1677 года дозволено фанъ-Фростену возвратиться въ Москву, въ слѣдствіе челобитной его, присланной изъ Кіева 10 октября 1677 тамошнимъ воеводою бояриномъ Иваномъ Борисовичемъ Троекуровымъ. Фанъ-Фростенъ пишетъ въ своей челобитной, что «былъ онъ на царской службѣ въ Чигиринѣ въ тяжкой осадѣ; отъ непріятельскихъ гранатовъ учинился ему великій убытокъ: многіе животишки его гранатами поразбивало. А какъ Турки отъ города отступили и съ великимъ стыдомъ и страхомъ пошли въ свою землю, осенью же никакого городоваго землянаго дѣла дѣлать невозможно, и полка у него нѣтъ, то и просилъ дозволенія пріѣхать въ Москву»; на что послѣдовало царское согласіе 29 октября 186 (1677) года. Въ послѣдствіи, въ *Перечневой росписи ратнымъ людямъ 189 года* (1681—1682) онъ значится полковникомъ копейнаго и рейтарнаго строю въ Сѣверскомъ розрядѣ у товарища воеводы Большаго полку, у думнаго дворянина В. А. Змѣова. Куда дѣвался онъ потомъ,

4—5. неизвѣстно; равнымъ образомъ ничего не знаемъ объ участи и товарищей его.

4.

Филиппъ фонъ-Букговенъ выѣхалъ въ Россію изъ Голландіи, по призыву боярина Ильи Даниловича Милославскаго, въ 1648 году, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, маіоромъ Исакомъ фонъ-Букговеномъ, капитанами Юрьемъ Галіусомъ, Яковомъ Стуардомъ, Яковомъ Геполтомъ и Вилимомъ Алимою. Онъ вступилъ въ Русскую службу капитаномъ *(дѣло о выѣздѣ ихъ въ Главномъ Московскомъ Архивѣ 6 іюня 1647—29 іюля 1648)*; въ послѣдствіи дослужился до чина полковника, и при несчастномъ для Россіи оборотѣ войны съ Польшею, въ октябрѣ 1660 года попался въ плѣнъ, изъ котораго освободился, по заключеніи Андрусовскаго перемирія, и умеръ въ Москвѣ въ чинѣ генералъ-маіора. Въ то время, какъ онъ былъ въ плѣну, знаменитый Гордонъ въ январѣ 1665 г. женился на дочери его: отъ этого брака въ томъ же году въ ноябрѣ родилась у нихъ дочь, Катерина; воспріемниками ея при крещеніи были полковникъ Корнелій фонъ-Букговенъ, жена полковника Штадена и вдова подполковника So Hey (въ Нѣмецкомъ переводѣ Гордонова журнала, изданномъ въ 1849 году, она названа S. Hey; въ подлинникѣ стоитъ ясно So Hey). Вотъ единственное извѣстіе о фамиліи Со-Ге или Су-Ге. Въ дѣлахъ архива нѣтъ никакихъ свѣдѣній о выѣздѣ или службѣ подполковника этого имени. Но сообщаемое Гордономъ свѣдѣніе доказываетъ, что подполковница Со-Ге, бывшая воспріемницею его дочери, находилась въ родственныхъ связяхъ съ фамиліею Букговенъ, и потому очень вѣроятно пишетъ Сенебье (въ своей *Histoire literaire de Genève t. II. 338*), что Лефортъ женился на Mademoiselle Souchay. Имя ея (Елизабетъ) мы узнаемъ изъ челобитной, которую она подавала императрицѣ Екатеринѣ I, уже по кончинѣ Петра Великаго.

5.

Нёвиль, бывшій въ Москвѣ тайнымъ агентомъ Французскаго министерства въ 1689 году и собравшій не мало любопытныхъ свѣдѣній о временахъ царевны Софіи *(De la Neuville, Relation curieuse et nouvelle de Moscovie. A la Haye. 1699)*, перепуталъ однакожъ многія событія и страшнымъ образомъ изуродовалъ имена; при изданіи его книги, вѣроятно съ неразборчивой рукописи, они еще болѣе обезображены: кто, напримѣръ, пой-

метъ что Harthemonerrich (23) значитъ Андрей *Артамоновичъ* 5—6.
Матвѣевъ? Kenas Iacob Seudrewick (62) князь Яковъ Ѳедоровичъ? Levanti Romanorrick ne Pleuvan (68) Леонтій Романовичъ Неплюевъ, Somuelerrich (76) Самойловичъ? Такъ точно пишетъ онъ имя и царя Алексѣя Михайловича, стр. 9: Czar Alexis Samuel Errich; стр. 37: Czar Alexis Sancuelimich. Мѣсто, гдѣ нашли Петру перваго учителя въ лицѣ Самуила Ерика, изложено такъ (стр. 9): «Quelque tems aprés le czar Alexis Samuel Errich se voyant moribond, le (т. е. Менезія) declara Gouverneur du jeune Prince Pierre» т. е. «чрезъ нѣсколько времени царь Алексѣй Михайловичъ, чувствуя приближеніе смерти, наименовалъ его воспитателемъ юнаго Царевича Петра». О Самуилѣ Ерикѣ авторъ и не думалъ.

Здѣсь кстати упомянуть о другомъ, столь же маловѣрномъ, извѣстіи, которое сообщаетъ Kogalnicean въ своихъ *Fragments tirés des chroniques Moldaves et Valaques, Iassi, 1845. I. 5,* будто Молдавскій бояринъ Spatar Nicolas Milescu, часто упоминаемый въ нашихъ бумагахъ подъ именемъ переводчика Николая Спафарія, былъ опредѣленъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ учители Царевичу Петру. Даже Нёвиль, знавшій его лично, не говоритъ о томъ ни слова. Да и не могъ быть назначенъ Спафарій царемъ Алексѣемъ въ учители Петру, потому что, по вступленіи въ Русскую службу, онъ отправленъ былъ посланникомъ въ Китай въ началѣ 1675 года, когда Петру не было *трехъ* лѣтъ, и возвратился изъ путешествія уже по воцареніи Ѳеодора Алексѣевича, въ 1678 году.

6.

Современники, знавшіе Лефорта лично и оставившіе объ немъ извѣстія въ своихъ сочиненіяхъ, были: генералъ Патрикъ Гордонъ, маіоръ Александръ Гордонъ, секретарь цесарскаго посольства Корбъ и капитанъ Перри (*см. въ I томѣ обозрѣніе источниковъ*).

Генералъ Гордонъ до 6 января 1686 года ни разу не упоминаетъ имени Лефорта, хотя въ Дневникѣ за 1684 и 1685 годы, во время службы своей въ Кіевѣ, онъ приводитъ множество лицъ, съ которыми переписывался, тщательно замѣчая, къ кому онъ писалъ, или отъ кого получалъ письма. Это молчаніе даетъ поводъ думать, что Лефортъ находился тогда въ Кіевѣ и не прежде конца 1685 года возвратился въ Москву. Съ 6 января 1686 года Гордонъ говоритъ о Лефортѣ, но рѣдко, именно: «6 января онъ обѣдалъ у подполковника Лефорта; 25 января

6. обѣдалъ у мистера Вульфа, и принялъ отъ купели Лефортова сына, Даніила; 2 февраля 1687 обѣдалъ у подполковника Лефорта; 11 февраля 1688 былъ на похоронахъ сына полковника Лефорта; 15 сентября обѣдалъ у него; 4 марта 1689 года полковникъ Лефортъ прибылъ въ Сумы, главную квартиру воеводы Большаго полка; 29 іюня Гордонъ съ береговъ Мерлы, по окончаніи втораго Крымскаго похода, отправился въ Москву съ полковниками Ливенстономъ и Лефортомъ». 5 сентября (почти чрезъ мѣсяцъ по открытіи заговора Шакловитаго) Гордонъ съ нѣкоторыми полковниками и офицерами отправился къ Царю Петру въ Троицкую Лавру, ни слова не говоря о Лефортѣ. Послѣ того, разсказывая многіе случаи и подробности борьбы Петра съ Софіею, также молчитъ объ немъ до 16 мая 1690 года, когда онъ ужиналъ у *генералъ-маіора* Лефорта. Съ сего времени Лефортъ является безпрестанно при особѣ Петра. Гордонъ, всегда осторожный въ сужденіи о другихъ лицахъ, при описаніи перваго Азовскаго похода, не могъ скрыть своей досады на Лефорта, который распоряжался своимъ отрядомъ весьма неискусно, мало обнаруживалъ основательныхъ свѣдѣній въ военномъ дѣлѣ, и думалъ какъ нибудь кончить походъ, только бы скорѣе возвратиться въ Москву (см. выше, въ главѣ IX, *первый Азовскій походъ*).

Маіоръ Александръ Гордонъ, поступившій въ Русскую службу года за три до смерти Лефорта и бывшій съ нимъ во второмъ Азовскомъ походѣ, говоритъ именно, что онъ почти ничего не разумѣлъ въ военномъ искусствѣ ни на морѣ, ни на сушѣ, но царская милость все замѣняла: He understood little or nothing of the military art, either by sea or land, but favour supplied all. *(The History of Peter the Great. Aberdeen, 1755. I. 135).* Авторъ писалъ, когда уже давно не было на свѣтѣ ни Петра, ни Лефорта; слѣдовательно трудно подозрѣвать его въ пристрастіи, тѣмъ болѣе, что каждому отдаетъ онъ справедливость, за исключеніемъ можетъ быть одного Меншикова.

То же свидѣтельствуетъ о Лефортѣ капитанъ Перри, равнымъ образомъ знавшій его лично: «царскій любимецъ Лефортъ, который ничего не понималъ на морѣ, былъ объявленъ адмираломъ». His Favourite Le Fort, who tho' he knew nothing of the Sea, was declar'd admiral. *(The State of Russia. By Captain John Perry. London. 1716 p. 187).* Но Перри ввелъ въ заблужденіе всѣхъ историковъ, сказавъ въ своемъ сочиненіи, что Лефортъ находился при Петрѣ съ 12-лѣтняго возраста Царя, бесѣдовалъ съ нимъ о странахъ западной Европы, о тамошнемъ

устройствѣ войскъ морскихъ и сухопутныхъ, о торговлѣ, кото- 6—7.
рую западные народы производятъ во всемъ свѣтѣ посредствомъ мореплаванія и обогащаются ею. Не споримъ, что обо всемъ этомъ говорилъ Лефортъ Петру, когда Государь удостоилъ его своею дружбою, но не съ 12-лѣтняго возраста, а гораздо послѣ. Самъ Перри свидѣтельствуетъ, что Лефорта узналъ Петръ только съ того времени, когда удалился онъ въ Троицкую Лавру, спасаясь отъ властолюбивой сестры; но мало знакомый съ исторіею стрѣлецкихъ мятежей, онъ отнесъ къ одному году (1683) и майское кровопролитіе 1682 года, и бунтъ стрѣльцовъ послѣ казни Хованскаго, и заговоръ Шакловитаго, и паденіе Софіи. Все слито въ одно происшествіе (см. его *The State of Russia, p. 143—146)*. Компиляторы, не разобравъ дѣла и не вникнувъ, что Петру при удаленіи Софіи было не 12, а 17 лѣтъ, протрубили въ потомствѣ объ участіи Лефорта въ первоначальномъ образованіи Петра; всѣ они, очевидно, имѣли въ виду ошибочный разсказъ Перри и разукрасили его своими догадками. Мнѣніе это еще болѣе утвердилось послѣ изданія Лефортовой біографіи Басвилемъ, который, воспользовавшись нѣкоторыми неизвѣстными подробностями, найденными Женевскимъ библіотекаремъ Сенебье въ фамильныхъ бумагахъ, смѣло выдумывалъ факты, рѣчи, бесѣды; а ему слѣпо послѣдовали наши историки отъ Голикова до Полеваго, и такимъ образомъ составилась колоссальная слава Лефорта.

7.

Вотъ слова Корба *(Diarium itineris in Moscoviam, p. 214)*: «Францъ Яковлевичъ Лефортъ, перваго выборнаго Московскаго полка генералъ и флота адмиралъ, родомъ Женевецъ, лѣтъ за 20 чрезъ Бѣлое море съ двумя товарищами отправился въ Россію искать счастія, и чего искалъ, нашелъ: въ 1688 году (ошибка вмѣсто 1689) ихъ царскія величества удалились въ Троицкій монастырь, спасаясь отъ мятежныхъ стрѣльцовъ, которые не только не щадили бояръ, украшенныхъ добродѣтелями, но жаждали и царской крови юныхъ государей. Въ это опасное время, когда многіе колебались, чью принять сторону, не зная, чѣмъ кончится буря и кому достанется власть господства, Лефортъ съ немногими изъ своихъ воиновъ поспѣшилъ къ Троицѣ; такъ своею рѣшительностію, онъ пошелъ фортунѣ на встрѣчу, а не послѣдовалъ за нею. Такою преданностію и самоотверженіемъ въ минуты опасности, онъ пріобрѣлъ любовь

7. Царя, и самые несправедливые завистники должны согласиться, что Лефортъ ее заслужилъ».

Капитанъ Перри, какъ выше замѣчено, также приписываетъ привязанность Петра къ Лефорту самоотверженію его во время паденія Софіи; но смѣшиваетъ событія и путается въ лѣтосчисленіи. Генералъ Гордонъ не говоритъ ни слова, какимъ образомъ и за что попалъ Лефортъ въ милость къ Царю; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нисколько не подтверждаетъ и общаго мнѣнія, и до 1690 года даже не намѣкаетъ, чтобы Лефортъ былъ близокъ къ Петру *.

Александръ Гордонъ (маіоръ), писавшій свою исторію лѣтъ черезъ 20 по кончинѣ Петра, говоритъ въ общихъ выраженіяхъ и весьма кратко, что Царь вывелъ своего любимца въ пять лѣтъ изъ капитановъ въ генералы *(The History of P. the G. I. 135)*. Но во 1) Лефортъ служилъ до генеральскаго чина капитаномъ, подполковникомъ и полковникомъ болѣе 11 лѣтъ (1678—1689); во 2) письмо князя В. В. Голицына къ Женевскимъ державцамъ свидѣтельствуетъ, какъ благоволилъ къ нему могущественный временщикъ, который по всей вѣроятности былъ истиннымъ виновникомъ и повышенія его; 3) извѣстія Александра Гордона особенно важны только въ такихъ случаяхъ, о которыхъ онъ разсказываетъ, какъ очевидецъ; что̀ же случилось прежде пріѣзда его въ Россію и послѣ удаленія въ Англію, то есть до 1696 и послѣ 1711 года, онъ зналъ очень поверхностно.

Замѣчу еще обстоятельство: если бы Лефортъ уже во время владычества Софіи пользовался такою довѣренностью Петра, какъ обыкновенно пишутъ, трудно понять, отчего она не обратила на него вниманія, зная хорошо все, что̀ дѣлалось въ Преображенскомъ. Прекрасный былъ бы для нее случай уронить Петра во мнѣніи стрѣльцовъ, выставивъ его ученикомъ еретика; огласила же его пьяницею. Это обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что какой нибудъ Извольскій, или Зыковъ, обреченъ былъ смерти съ Нарышкиными и княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ; а потѣшные конюхи были царевнѣ ненавистны: о Лефортѣ же, *учредитель* Потѣшныхъ, и не подумали! Имя его ни разу не упоминается въ розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ, гдѣ видимъ всѣхъ приверженцевъ Петра.

* Обстоятельство, записанное въ его Дневникѣ, что 15 сент. 1688 года у Лефорта, вмѣстѣ со многими другими гостями, обѣдалъ кн. Б. А. Голицынъ, не имѣетъ большаго вѣса: Голицынъ бывалъ и у Гордона, который однакожъ до сентября 1689 не былъ близокъ къ Петру

8. 8-9.

О склонности Лефорта къ веселой, даже разгульной, жизни свидѣтельствуютъ Патрикъ Гордонъ, Александръ Гордонъ и Корбъ. Первый часто упоминаетъ въ своемъ журналѣ о пирахъ, которые давалъ Лефортъ: почти послѣ каждаго изъ нихъ Гордонъ былъ нездоровъ. Второй пишетъ, что Лефортовскіе пиры продолжались по три дня и по три ночи сряду (I. p. 136). Корбъ свидѣтельствуетъ, что на одрѣ смертномъ, въ бреду горячки, Лефортъ безпрестанно требовалъ музыкантовъ; врачи велѣли позвать ихъ, и при звукахъ музыки онъ нѣсколько успокоился (p. 120). О добромъ сердцѣ, природномъ умѣ и смѣлой откровенности съ Петромъ также отзываются всѣ писатели, знавшіе его лично. О безкорыстіи его свидѣтельствуетъ Корбъ (p. 123), и незначительное имущество, которое по себѣ оставилъ онъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

9.

Начало Потѣшныхъ и постепенное образованіе ихъ объяснить трудно, по недостатку современныхъ матеріаловъ. Все, что писали позднѣйшіе историки, Крекшинъ, за нимъ Голиковъ, Бергманъ, Полевой и другіе, заслуживаетъ мало вѣроятія, по множеству явныхъ несообразностей и выдумокъ. Крекшинъ, напримѣръ, баснословитъ, что «великій Государь еще *въ дѣтскихъ лѣтахъ*, вмѣсто дѣтскихъ игралищъ, забавлялся въ военныхъ, инженерныхъ, артиллерныхъ и въ прочихъ наукахъ». Самъ Петръ свидѣтельствуетъ, что онъ началъ учиться геометріи и фортификаціи не прежде 1688 года, т. е. 16 лѣтъ. Единственное указаніе о началѣ Потѣшныхъ, современное и вѣроятное, мы находимъ у Матвѣева *(въ Запис. Тум. I. 194—196)*. Онъ описываетъ учрежденіе ихъ *послѣ* заключенія вѣчнаго мира съ Польшею, въ 1686 году. Но извѣстіе его слишкомъ кратко и неопредѣлительно. Начальные люди, къ нимъ приставленные, говоритъ онъ, были изъ комнатныхъ людей Его Величества; кто же именно, не сказываетъ. Во время Кожуховскаго похода 1694 года, слѣд. уже гораздо позже, капитанами Потѣшныхъ Преображенскаго полка Желябужскій называетъ князя Юрья Юрьевича Трубецкаго, князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго, князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго и князя Алексѣя Никитича Урусова. Исторіографъ Миллеръ (см. *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійск. Собр. ч. IV*, также *Записки, собр. Туманскимъ. VII. 301)* крѣпко сомнѣвал-

9. ся о первоначальномъ наборѣ Потѣшныхъ въ 1683 году и относилъ его къ 1687, приписывая все Лефорту, безъ всякаго однакожъ положительнаго свидѣтельства объ участіи Лефорта въ этомъ дѣлѣ.

Доказательствомъ, что Петръ прежде 1687 года началъ *прибирать* въ Потѣшные солдаты людей постороннихъ и уже задумалъ сформировать свою гвардію, служатъ слѣдующіе документы:

1) Въ спискѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ 1701 по 1786 годъ показанъ «отъ бомбардиръ поручикъ Сергѣй Бухвостовъ, переведенный 23 октября 1714 года въ С.-Петербургскую артиллерію», съ отмѣткою на полѣ, что онъ былъ «*первый* солдатъ Преображенскаго полка и началъ службу съ *1682* года». По смерти его, въ 1728 году, генералъ-фельдцейхмейстеръ Минихъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ напечаталъ, что Бухвостовъ первый записался въ бомбардирскую роту при самомъ *учрежденіи* ея въ *1695* году, и что Императоръ Петръ Великій приказалъ художнику Растрели, для вѣчной памяти, вылить изъ металла персону его въ натуральную величину. Показаніе Миниха однакожъ невѣрно: есть подлинные списки бомбардирской роты *1693* года. И потому очень вѣроятно свидѣтельство Академіи Наукъ ландкартнаго мастера Михайла Махаева, который лично зналъ Бухвостова, былъ при кончинѣ его, и выгравировавъ портретъ его (см. копію этой гравюры въ *Русскомъ Зритель 1828 № 1 и 2)*, въ надписи къ нему выразился слѣдующимъ образомъ: «Первый Россійскій солдатъ Сергѣй Леонтьевъ сынъ Бухвостовъ. Изъ придворныхъ служителей, 1683 года ноября 30 дня, при началѣ военно-потѣшной службы первѣйшимъ въ оную самохотно предсталъ; потому Государь Петръ Великій тогда же симъ первенствомъ почтить его изволилъ. Служа потомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку въ бомбардерской ротѣ до оберъ-офицера, былъ въ разныхъ баталіяхъ» и проч. Отъ надзирателя академической кунсткамеры Бухвостова, служившаго при ней 50 лѣтъ, преемникъ его Бѣляевъ узналъ, что Сергѣй Леонтьевичъ родился въ 1659 году, 15 лѣтъ поступилъ на мѣсто отца своего въ *конюшенный* чинъ, а въ 1683 году опредѣленъ въ число потѣшныхъ * (см. *Кабинетъ Петра Великаго, 1800. III. 241*). Махаевъ говоритъ, что Бухвостовъ родился 1642 и умеръ 86 лѣтъ. Минихъ,

* Въ числѣ близкихъ къ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ лицъ была жена *Василія Бухвостова*, которой отъ стола, по случаю крестинъ царевича Петра 29 іюня 1672 г. послала государыня голову сахару, 5 блюдъ сахаровъ узорочныхъ, 4 блюда леденцовъ, 5 блюда сахаровъ зеревчатыхъ *(Запис. Тум. V, 202)*.

согласно съ нимъ и Бѣляевъ, относятъ годъ его рожденія къ 1659. Кому тутъ вѣрить? Дѣло впрочемъ неважное. 9.

2) Въ Государственномъ Архивѣ, въ Кабинетныхъ дѣлахъ *(Отд. II. кн. 69)*, сохранилась любопытная челобитная Луки Михайлова сына Хабарова, Преображенскаго полка квартермистра, 6 мая 1724: испрашивая у Государя награды, по случаю предстоявшей коронаціи императрицы Екатерины, онъ описываетъ начало своей службы такъ: «Во 191 году 5 сентября (1682) по указу Вашего Величества пожалованъ я изъ недорослей къ комнатѣ В. В. и по именному указу В. В. вѣдалъ я въ Верху (т. е. во дворцѣ) новопостроенные хоромы *, аптеку, *архимиску* (?) и нѣкакую часть ракетнаго дѣла; а въ Преображенскомъ артиллерію и артиллерійскіе припасы и аммуницію *много лѣтъ*; и въ тѣ годы былъ я въ солдатѣхъ, и послѣ того былъ пожалованъ въ капралы. Въ 198 году (въ 1689) по именному указу В. В. посыланъ я изъ Троицкаго монастыря въ Москву и Преображенское, и отъ Преображенскаго привезъ я въ тотъ монастырь *пушки и мортиры*, также и порохъ бралъ съ зелейной мельницы и провозилъ лѣсами, тайно отъ князь Василья Голицына, и былъ при томъ дѣлѣ въ монастырѣ неотлучно. По указу В. В. пожалованъ я въ Москвѣ изъ капраловъ въ квартермистры въ Преображенскій полкъ, и вѣдалъ я пожарное орудіе, пушечныхъ лошадей, пушкарей и мастеровыхъ людей Преображенскаго, Семеновскаго, Бутырскаго и Лафертовскаго полковъ, также артиллерію, аммуницію и всякіе припасы, въ городкѣ, и у съѣзжей избы въ анбарахъ, и въ Москвѣ на Потѣшномъ дворѣ, строеніе пулварзаковъ, суммъ гренадерскихъ, нагалищъ на фузеи и на замки закрышекъ вновь на тѣ жъ полки. Въ 200 году (1692) по именному В. В. указу привезъ я изъ Москвы въ Переславль Залѣсскій на озеро въ великій постъ шлюпки и карбузы». Замѣтимъ, что Хабаровъ писалъ самому Государю и слѣдовательно лгать не могъ. Изъ словъ его видно, что онъ *много лѣтъ* служилъ солдатомъ между 1682 и 1689 годомъ, что въ этотъ періодъ было устроено обширное ракетное заведеніе, котораго часть находилась въ Москвѣ, и что въ Преображенскомъ была уже артиллерія.

Есть указаніе, что въ 1682 году уже былъ сформированъ Преображенскій полкъ: унтеръ-лейтенантъ сего полка Даніилъ

* Вѣроятно послѣ пожара 26 ноября 1682 года, когда въ Кремлѣ сгорѣли хоромы Царя Петра Алексѣевича и отъ нихъ хоромы благовѣрныхъ царевенъ *(Древ. Рос. Вив. X. 94)*.

9. Новицкій въ челобитной императрицѣ Екатеринѣ I въ іюнѣ 1726 года, испрашивая возвращенія чина капитанъ-лейтенанта (онъ былъ разжалованъ Петромъ по какому-то дѣлу), говоритъ о началѣ своей службы: «Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку въ бомбардирской ротѣ началъ я служить со 190 года (слѣдов. не позже сентября 1682) и былъ въ Троицкомъ походѣ, Переславскихъ два похода, къ городу Архангельскому дважъ похода, подъ Семеновскимъ, подъ Кожуховымъ» и проч. *(Кабинет. дѣла II. кн. 84)*. Изъ этого показанія можно заключить, что въ 1682 году былъ уже Преображенскій полкъ, раздѣлявшійся на роты, и что въ составѣ его находилась бомбардирская рота; но едва ли Новицкій не ошибся въ своей челобитной, написавъ 190 годъ вмѣсто 1690: по крайней мѣрѣ съ сего года онъ числился въ службѣ по списку Преображенскаго полка; а другихъ, болѣе точныхъ, свидѣтельствъ о сформированіи Преображенскаго полка въ 1682 году мы не знаемъ. Могло впрочемъ статься, что Новицкій дѣйствительно поступилъ въ число тѣхъ Потѣшныхъ, изъ которыхъ въ 1690 году образована бомбардирская рота.

Наше мнѣніе, что рѣшительное сформированіе Преображенскаго полка началось Великимъ постомъ 1687 года, основано на слѣдующемъ показаніи Шакловитаго, при допросѣ его боярами въ Троицкомъ монастырѣ 7 сентября 1689: «Въ прошломъ де во 195 году въ Великій постъ объявилось письмо на Лубянкѣ (подметное, съ угрозами Софіи), а *въ то время* у великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича учали прибирать Потѣшныхъ конюховъ, и отъ того учало быть опасеніе». Въ подтвержденіе этого показанія можно привести слѣдующія свидѣтельства: a) По офиціальному списку Преображенскаго полка, за исключеніемъ одного Бухвостова, самыми старшими по службѣ съ *1687* года числились слѣдующія лица: преміеръ-маіоръ Иванъ Бутурлинъ, отъ бомбардиръ-поручикъ Степанъ Бужениновъ, подпоручикъ Иванъ Оглоблинъ и прапорщикъ Лазарь Сомовъ. b) Въ подлинной вѣдомости за подписью генерала Ивана Бутурлина 19 октября 1721 года *(Кабинет. дѣла Отд. II. кн. 54)* сказано: «лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку, по справкѣ въ полковой канцеляріи, «штабъ-офицеры по своимъ заслугамъ произведены какъ «въ оберъ, такъ и въ штабъ и въ генералитетъ: Господинъ «полковникъ Михайловъ *(самъ Государь)* объявленъ былъ «оберъ-офицеромъ съ 1700 году; былъ въ оберъ-офицерахъ «по 1706 годъ, 6 лѣтъ, а съ 1706 пожалованъ въ гвардію

«въ штабъ-офицеры, тому нынѣ 16 годъ. Господа подполков- 9—10.
«ники: свѣтлѣйшій князь Меншиковъ въ гвардіи былъ оберъ-«офицеромъ съ 1701 году, и того былъ въ оберъ-офицерахъ «по 1706 годъ пять лѣтъ; а съ 1706 пожалованъ въ гвардію «въ штабъ-офицеры, тому нынѣ 16 годъ. Иванъ Бутурлинъ «въ гвардію пожалованъ въ штабъ-офицеры во 195 году (1687), «тому нынѣ 34 годъ».

Въ томъ же году, безъ всякаго сомнѣнія, положено начало и Семеновскому полку, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго отзыва генерала князя Михаила Михайловича Голицына въ 1720 году къ Кабинетъ-секретарю Макарову, который спрашивалъ о его службѣ для Исторіи Свейской войны; князь пишетъ о себѣ: «Во 195 году изъ комнатныхъ стольниковъ взятъ въ Семеновскій полкъ въ солдаты и за малолѣтствомъ былъ въ наукѣ барабанной; въ 197 году былъ съ Государемъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ солдатомъ; въ 201 былъ съ Государемъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, какъ строили корабли, въ Семеновскомъ на потѣхѣ, солдатомъ же. Въ 202 былъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ и пожалованъ прапорщикомъ» (*Кабинет. дѣла I. кн. 17*). Миллеръ, имѣвшій въ рукахъ печатное извѣстіе о службѣ князя Голицына, гдѣ сказано: «въ 1687 году вступилъ онъ изъ стольниковъ комнатныхъ *гвардіи* въ Семеновскій полкъ», замѣчаетъ: «надлежало бы написать вступилъ въ Потѣшные, потому что гвардіи полковъ еще не было и былъ въ *рядовыхъ Потѣшныхъ;* а когда изъ Потѣшныхъ сдѣлались Преображенскій и Семеновскій полки, то въ послѣднемъ онъ и въ чинѣ произошелъ». (*Туманскаго Записки VII. 306*). Князь Голицынъ въ своемъ отзывѣ вовсе не упоминаетъ о гвардіи, но ясно говоритъ, что онъ въ 1687 году взятъ въ *Семеновскій полкъ въ солдаты*. Надобно замѣтить, что Макаровъ требовалъ свѣдѣній о службѣ его царскимъ указомъ, и Голицынъ безъ сомнѣнія очень хорошо зналъ, гдѣ, когда и какъ началъ онъ свою службу. Въ Кабинет. дѣлахъ (*Отдѣл. II. кн. 54*) есть еще свѣдѣніе о службѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку маіора Мих. Волкова: объ немъ сказано: «со 196 (т. е. съ 1687 или 1688) въ солдатствѣ и въ унтеръ-офицерахъ 12 лѣтъ».

Изъ всего вышесказаннаго можно съ вѣроятностію заключить, что оба полка, Преображенскій и Семеновскій, безъ имени еще гвардіи, возникли въ 1687 году.

10.

Разсказы позднѣйшихъ историковъ, повторявшихъ другъ

10. друга съ произвольными дополненіями, такъ затемнили начало морскаго дѣла въ Россіи, что безъ пособія архивовъ трудно было бы добраться до истины. Прежде всего обыкновенно говорятъ, что Петръ съ малолѣтства *боялся воды,* въ слѣдствіе сильнаго испуга при переѣздѣ чрезъ какой-то разлившійся ручей, по словамъ однихъ, на 5 году, или чрезъ рѣку Истру, по словамъ другихъ, на 3 году. Первые разсказываютъ, что онъ сонный перепуганъ былъ шумомъ падающей воды, а вторые—невольнымъ крикомъ матери, державшей его на рукахъ, и что князь Борисъ Алексѣевичъ излечилъ его отъ водобоязни уже на 14 году, приказавъ нѣсколькимъ придворнымъ служителямъ, въ присутствіи трепещущаго Царя, броситься въ воду. Эту молву распустилъ Страленбергъ своимъ сочиненіемъ: Das Nord-und Oestliche Theil von Europa, 1730 (р. 264). То же, только короче, повторилъ и Манштейнъ, вѣроятно читавшій Страленберга *(Mémoires sur la Russie, 1771. р. 565).* Тщетно предостерегалъ благоразумный Миллеръ будущихъ историковъ Петра отъ неосновательной повѣсти Страленберга *(Зап. изд. Туманскимъ, VII. 313)*, говоря, что сказанія его не подтверждаются никакими современными свидѣтельствами. Голиковъ, не терпѣвшій Страленберга, какъ *злобнаго клеветника,* въ этомъ случаѣ поддался обману, наиболѣе, кажется, потому, что многоуважаемый имъ Крекшинъ съ клятвою увѣрялъ его въ истинѣ преданія *(Дополн. къ Дѣян. XVII. 3).* «Нѣтъ причинъ сомнѣваться въ разсказѣ современниковъ, что Петръ въ дѣтствѣ боялся воды», восклицаетъ Полевой *(Обозр. 236).* Напротивъ того, есть и очень важныя: во первыхъ *современники,* лично знавшіе Петра въ молодости, не говорятъ о томъ ни слова; молчитъ даже Крекшинъ, столь щедрый на выдумки, въ своей исторіи: очевидно, онъ не слыхалъ о водобоязни Петра до того времени, когда Голиковъ, прочитавъ переводъ Страленберга, разсказалъ ему о такой чудной странности великаго Царя; тутъ началъ клясться и божиться Новгородскій *баснословецъ,* склонный ко всему чудесному, что это сущая правда. Почтенному дѣеписателю показалось однакожъ невѣроятнымъ, чтобы его прой могъ перепугаться шумомъ воды 5 или даже 6 лѣтъ (какъ говоритъ Страленбергъ въ другомъ мѣстѣ, стр. 24), и отнесъ происшествіе къ 3 году возраста, а шумъ воды замѣнилъ крикомъ матери, и послѣдующіе историки повторили слова Голикова. Слѣдовательно единственный авторитетъ въ этомъ случаѣ Страленбергъ. Но можно ли вѣрить ему на слово, когда мы знаемъ изъ донесеній Татищева (см. наше

обозрѣніе источниковъ), что онъ готовъ былъ представить со- 10.
бытія совсѣмъ въ другомъ видѣ, если бы только Петру угодно было принять посвященіе его книги и послать ему подарокъ? Во вторыхъ: какимъ образомъ согласить эту ребяческую водобоязнь въ Петрѣ до 14-лѣтняго возраста, съ тою неодолимою страстью къ морю, которая обнаружилась въ немъ чрезъ два года потомъ? Скорѣе надобно предположить, что вода была любимою стихіею съ дѣтства его. Думаютъ, что онъ переломилъ себя силою своей воли, и находятъ въ томъ новую черту величія: исторія его такъ обильна дѣлами и свойствами истинно великими, что прикрасы ему ненужны.

Въ извѣстіяхъ историковъ о времени обрѣтенія ботика цѣлыя *пять* лѣтъ разности. Крекшинъ относитъ это происшествіе къ 1686 году и разсказываетъ по числамъ, какъ будто имѣлъ въ рукахъ подробный дневникъ, о первоначальномъ плаваніи Петра: «11 сентября (1686 года)» говоритъ онъ «ботикъ спущенъ Брантомъ на воду; 14 сентября катался на немъ впервые самъ Государь по Яузѣ; 15 сентября изволилъ гулять же и рулемъ и парусами дѣйствовать; 18 сентября опять гулялъ и усмотрѣлъ, что ботъ лучше дѣйствіе являлъ; 25 сентября отправился въ Троицкій монастырь, оттуда на Переславское озеро. Зимою Брантъ соорудилъ тамъ фрегатъ и яхту, которые спущены на воду весною 1687 года, между тѣмъ построили и дворецъ для пріѣзда царской фамиліи на берегу озера. 31 Іюля прибылъ туда Петръ съ царицею-матерью, съ царемъ братомъ, съ патріархомъ, архіереями, и 1 августа, по освященіи воды, пустился по озеру на фрегатахъ съ пушечною пальбою» *(Записки Крекшина въ Сказ. Рус. народа, 67—69)*. Что Крекшинъ относилъ обрѣтеніе ботика къ 1686, а спускъ *кораблей* на Переславскомъ озерѣ къ 1687, свидѣтельствуетъ не только ясно выставленный въ рукописи его годъ, но и самая послѣдовательность разсказа: послѣ того онъ говоритъ о заключеніи вѣчнаго мира съ Польшею и о первомъ Крымскомъ походѣ. Какъ не повѣрить ему, при такой отчетливости повѣствованія по днямъ, чуть не по часамъ? И все это безсовѣстная выдумка! 1 августа 1687 года, когда Крекшинъ находилъ Петра торжественно, съ пушечною пальбою, плавающимъ на *фрегатахъ* по озеру Переславскому, Царь былъ въ селѣ Преображенскомъ, какъ отмѣчено въ Уставѣ Московскихъ патріарховъ: «архимандритъ Чудовскій отпущенъ къ Царю Петру въ Преображенское на воду» *(Древн. Рос. Вивл. X. 408)*. Голиковъ, за нимъ Полевой и многіе другіе, не понявъ выписки Миллера изъ Гордонова

10. Дневника *(Туман. Зап. VII. 313)*, относили обрѣтеніе ботика къ 1691 году. Вопросъ разрѣшается легко и положительно: самъ Петръ свидѣтельствуетъ,—а чье свидѣтельство можетъ быть въ настоящемъ случаѣ достовѣрнѣе?—что онъ увидѣлъ ботъ *спустя нѣсколько времени* по возвращеніи князя Долгорукаго изъ Франціи съ астролябіею, слѣдовательно никакъ не ранѣе послѣднихъ чиселъ мая или первыхъ чиселъ іюня 1688 года, и не позже, потому что 20 апрѣля 1689 года Петръ уже писалъ къ царицѣ-матери изъ Переславля о скорой *отдѣлкѣ* судовъ (см. первое письмо его въ *Приложеніяхъ II, 1 и снимокъ № 1)*. Приготовленія къ постройкѣ ихъ требовали безъ сомнѣнія не мало времени, и потому ботикъ, по всей вѣроятности, найденъ Петромъ лѣтомъ 1688 года.

Никто, разумѣется, лучше Петра не могъ судить, какой работы былъ ботъ, англійской, голландской или московской? Онъ свидѣтельствуетъ, что ботъ былъ англійскій и принадлежалъ дѣду его, Никитѣ Ивановичу Романову. Еще яснѣе и обстоятельнѣе разсказано происхожденіе бота въ любопытной надписи къ эстампу его, гравированному при жизни Петра (экземпляръ этого эстампа, отпечатанный на атласѣ и по всей вѣроятности поднесенный государю въ 1723 году, переданъ въ 1848 году изъ бывшаго Кабинета Петра Великаго при Академіи Наукъ въ Императорскій Музей). Тамъ сказано: «Судно сіе водное, хотя мѣрою малое, и только къ потѣшному на водахъ игранію построенное, но потомъ явилося, аки плодоносное сѣмя великаго въ Россіи корабельнаго флота, и вину подало слѣдовавшимъ преславнымъ дѣламъ таковымъ случаемъ, или паче Божіимъ смотрѣніемъ: державнѣйшій Государь Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, еще въ началѣ царствованія своего, пришедъ въ нѣкоторое время въ Измайловъ, и гуляя по анбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда его Никиты Ивановича Романова, увидѣлъ между оными судно сіе; и понеже было иностранное и въ Россіи невидаемое, спросилъ о употребленіи и дѣйствіи его у искуснаго нѣкоего при себѣ бывшаго иноземца. Отъ отвѣта же его увѣдавъ, что дивно на парусахъ ходитъ, великую возъимѣлъ охоту употребить онаго къ плаванію. И такъ первѣе самаго судна сего ходу на рѣкѣ Яузѣ отвѣдавъ, скоро на езерѣ Переславскомъ сдѣланными повелѣніемъ Его Величества большими судами любопытство свое лучше исполнилъ, тоей же охоты и на другомъ ширшемъ езерѣ Кубинскомъ, а потомъ и на морѣ Бѣломъ или Архангельскомъ съ радостію употребилъ. Отъ таковыхъ же водоплавныхъ

утѣхъ, двигнувся всеприлежнымъ попеченіемъ и къ преполезнѣйшему, а дотоль въ Россіи незнанному, дѣлу, самого себе и другихъ при себѣ въ Голландіи и Англіи, какъ къ строенію, такъ и къ плаванію корабельному, обучилъ, и великій Россійскій флотъ сдѣлалъ, яковый зрится нынѣ и умножатися не престанетъ; отъ чего Россія, усугубленную силу возымѣвши, многія преславныя получила викторіи, расширила предѣлы своя, врата себѣ къ сообщенію честныхъ народовъ отверзла, и благополучія своя благословеннымъ миромъ укрѣпила. Сильна и славна, отселѣ и врагамъ страшна! Тако сіе малое судно, яко доброе сѣмя было премногой намъ пользы; и того ради достойно суще и вѣдомо, и видимо быти на хартіи сей изображено показуется. Нарицается же судно сіе *ботъ Англинскій:* ботъ, по виду своему между судами, Англійскій же по дѣлу и мѣрѣ Англійской архитектуры. На желаніе бо вышепомянутаго дѣда Императорскаго Величества, мужа въ Россіи къ честнымъ искусствамъ, надъ тогдашній обычай быстроохотнаго *, судно сіе въ Англіи сдѣлано и оттуду въ Москву привезено». Послѣ такихъ положительныхъ свидѣтельствъ не о чемъ бы, кажется, и спорить. Бытописатели переиначали все дѣло: Веберъ говоритъ, что ботъ присланъ былъ въ подарокъ царю Іоанну Васильевичу (*Das veränderte Russland, II. 93*), а Миллеръ и Голиковъ увѣряютъ, что его построилъ Брантъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (*Зап. Туман. VII. 313* и *Дѣянія I. 240*). За Миллеромъ и Голиковымъ повторили то же самое Полевой, Бергманъ, Схельтема **, и Брантъ, вопреки свидѣтельству Петра, прославленъ строителемъ «Дѣдушки Русскаго флота». Не упоминаю о множествѣ другихъ ошибокъ: напримѣръ Страленбергъ говоритъ, что Бранта отыскалъ и представилъ Царю La Fort (266); а по словамъ Полеваго, на него указалъ лекарь Тирмондъ, 236 и т. п. 10.

Царь называетъ Бранта (въ предисловіи къ *Морскому уставу*, изд. 1720, стр. 30) корабельнымъ плотникомъ и *констапелемъ*. Изъ дѣла Главнаго Архива *о построеніи перваго въ Россіи*

* Олеарій, лично знавшій Никиту Ивановича, говоритъ, что онъ очень жаловалъ иноземцевъ, любилъ нѣмецкую музыку, даже иностранную одежду и, выѣзжая на охоту, наряжался въ нѣмецкій кафтанъ, къ немалому неудовольствію патріарха Ad. Olearii auszführliche Beschreibung der Reyse nach Muscow. Изд. 1671, стр. 184.

** Послѣдній, болѣе другихъ отчетливый, въ своемъ сочиненіи *Rusland en de Nederlanden II*, 55, ссылается на Кокса, который, по словамъ его, нашелъ о томъ свидѣтельство у Гордона. Но Коксъ въ приведенномъ Схельтемою мѣстѣ, III, 59, говоритъ не о старомъ ботѣ, а о *новой* яхтѣ, построенной Брантомъ и спущенной на Москву рѣку въ 1691 году, и ссылается на Гордона; такъ дѣйствительно записано въ Дневникѣ его подъ 14 марта 1691, только ни слова не сказано Брантѣ. Вотъ слова его (14 марта 1691): In Towne brought the *new* Iacht to the River

10—12. *корабля Орелъ* (Дополненія къ актамъ Историческимъ, 1853, т. V, стр. 263 и 270) видно, что Брантъ находился на томъ кораблѣ въ 1669 году въ званіи *товарища корабельнаго пушкаря* Корниліюса Корниліюсова, или Cornelis de Fries, какъ называетъ его Стрейсъ, бывшій на томъ же кораблѣ въ званіи парусного мастера и оставившій любопытное и правдивое описаніе плаванію корабля по Волгѣ и бунта Степьки Разина (Joh. Janß. Straussens denkwürdige Reysen, auf dem Holländischen übersetzt, Amsterd. 1678 p. 64). Констапелемъ называетъ того же Cornelis de Fries и капитанъ корабля Давидъ Бутлеръ, въ письмѣ своемъ изъ Испагани, куда онъ спасся отъ Степки Разина (см. это письмо въ концѣ сочиненія Стрейса р. 222). Оба они, т. е. Стрейсъ и Бутлеръ, неоднократно упоминаютъ о Брантѣ, какъ о простомъ *матросѣ*. Правда, онъ названъ у нихъ не Карштенъ Брантъ, а Christian Brand; но очевидно, это одно и то же лице, какъ явствуетъ наиболѣе изъ того обстоятельства, что по словамъ Стрейса, Кристіанъ Брандъ вмѣстѣ съ Людовикомъ Фабриціемъ, при содѣйствіи лекаря Іоанна *Термунда* (о которомъ упоминаетъ и Петръ) былъ выкупленъ изъ плѣна на Кавказѣ (р. 159). Спасеніемъ жизни своей въ Астрахани, по свидѣтельству Бутлера (р. 216), онъ обязанъ сходству съ Персіянами, которыхъ сообщники Разина вообще щадили.

11.

Гордонъ 30 іюня 1688 года записалъ: The Tzaar Peter Al. went to Prebrasinsky in order to his progress to the monastery of the holy Trinity. Проѣхалъ ли Петръ тогда же къ Переславлю Залѣсскому, Гордонъ не упоминаетъ; по всей вѣроятности, онъ былъ тамъ, какъ самъ говоритъ, *тайно*. Другой поѣздки Гордонъ не замѣтилъ, а не замѣтить было нельзя, потому что записалъ же онъ путешествіе Петра въ Савинъ-Сторожевскій монастырь въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года, равно какъ и возвращеніе его оттуда прямо въ Преображенское.

12.

Фамилія Лопухиныхъ давно уже пользовалась особенымъ благорасположеніемъ царицы Наталіи Кирилловны: когда, по случаю крещенія Петра (29 Іюня 1672 года), былъ столъ въ Грановитой палатѣ для властей, царевичей, бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, а царица угощала у себя, въ своихъ покояхъ, самыхъ ближнихъ, отца и Матвѣева, за поставцемъ въ ея хоромахъ сидѣлъ думный дворянинъ Аврамъ Никитичъ

Лопухинъ. Онъ былъ дѣдъ Евдокіи Ѳеодоровны. Отецъ ея, *Илларіонъ* Аврамовичъ, сталъ называться *Ѳеодоромъ* послѣ бракосочетанія дочери его съ Царемъ; такъ точно былъ переименованъ, по свидѣтельству Гордона (10 января 1684 года), и отецъ супруги царя Іоанна Алексѣевича, *Александръ* Салтыковъ, въ *Ѳеодоры*. Родъ Лопухиныхъ былъ не изъ знатныхъ. Свадьбу Петра отпраздновали очень скромно; онъ вѣнчался даже не въ Благовѣщенскомъ соборѣ, а въ небольшой придворной церкви св. апостолъ Петра и Павла. Священнодѣйствовалъ духовникъ его, протопопъ Меркурій *(Древн. Рос. Вивл. XI. 194)*. 12—13.

13.

Въ Переславлѣ-Залѣсскомъ теперь нѣтъ и слѣдовъ корабельной верфи, гдѣ трудился Петръ Великій. Вѣроятнымъ указаніемъ ея мѣста обязанъ я штатному смотрителю Переславскихъ училищъ, А. Е. Ильинскому. «Переславскіе старожилы» пишетъ онъ ко мнѣ «помнятъ еще существовавшіе близъ церкви Знаменія пресвятыя Богородицы, именуемой *что при кораблях*, деревянные сараи, въ которыхъ хранились вытащенныя изъ воды суда флотиліи Петра Великаго. Мнѣ кажется, прозванованіе этой церкви *при корабляхъ* произошло не отъ сохранявшихся остатковъ кораблей, а отъ первоначальнаго тутъ ихъ построенія. Это доказывается слѣдующимъ: противъ сей церкви, въ рѣкѣ Трубежѣ, есть группою наколоченныя сваи, что даже препятствуетъ рыболовамъ закидывать сѣти. Если предположить, что на сваяхъ устроенъ былъ наплавной мостъ, то онѣ наколочены были бы прямо поперегъ рѣки; притомъ же рѣка здѣсь мелка, но широка, а ниже и до самаго устья глубока, слѣдовательно способна къ спуску кораблей. Бывшій Рыбацкій сельный голова, старикъ Петръ Ѳедоровъ, умершій въ 1848 году, говаривалъ мнѣ, что именно на этомъ мѣстѣ строились корабли на столбахъ, которые, по совершеніи работы, подпиливали, и корабль Трубежемъ отплывалъ въ озеро. Другаго мѣста, удобнаго для постройки судовъ, какъ при Трубежѣ, такъ и при озерѣ нѣтъ, потому что озеро ограничено почти со всѣхъ сторонъ отмелью, простирающеюся отъ берега болѣе, чѣмъ на 100 сажень».

Можно бы предположить, что верфь находилась за селомъ Веськовымъ, противъ того мѣста, гдѣ стоялъ дворецъ, потому что саженъ на сто отъ берега наколочены также сваи, сначала изрѣдка, а далѣе сплошь, какъ будто стѣною, на глубинѣ около 3 саженъ; за послѣднимъ же рядомъ свай, глубина доходитъ до

13—14. 5 саженъ. Но по всей вѣроятности, здѣсь была *пристань*. По крайней мѣрѣ изъ Царскаго письма отъ 31 декабря 1697 года къ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому очевидно, что зимою суда стояли въ Трубежѣ у Переславля-Залѣсскаго; тамъ ихъ чинили; тамъ безъ сомнѣнія и строили *(см. Голикова Дѣянія Петра Великаго, XI. стр. 39)*. Повелѣвая построенный въ Переславлѣ мастеромъ Класомъ корабль весною 1698 года провести чрезъ Вексу, Сумино и Нерль въ Волгу, Государь совѣтуетъ приступить къ дѣлу въ концѣ зимы; для того пробить ледъ и поставить корабль при истокѣ Вексы, прежде чѣмъ она вскроется. «Еще же и для того пристойно зимою весть», пишетъ Государь «понеже *отъ города Переславля въ озеро*, также и изъ озера въ Вексу, проходы зѣло мелки».

14.

Главнымъ матеріаломъ къ составленію сей статьи служили подлинные документы дѣлъ Розыскнаго приказа, производившихся съ августа 1689 года до начала 1691, по случаю открытія заговора Шакловитаго. Они хранились прежде въ Оружейной палатѣ, откуда, по Высочайшему повелѣнію, переданы въ Археографическую коммиссію, и состоятъ изъ 10 огромныхъ свитковъ. Въ первыхъ четырехъ свиткахъ заключается дѣло о преступленіяхъ князей Василія Васильевича и сына его Алексѣя Васильевича Голицыныхъ, объ отправленіи ихъ въ ссылку и объ отпискѣ движимаго и недвижимаго имущества ихъ въ казну; въ слѣдующихъ за тѣмъ четырехъ свиткахъ розыскное дѣло по злоумышленію Шакловитаго и его сообщниковъ; въ свиткѣ 9-мъ розыскное дѣло по отпискѣ на Государей имущества окольничаго Л. Р. Неплюева, съ присоединеніемъ бумагъ о ссылкѣ его въ Колу; въ свиткѣ 10-мъ розыскное дѣло о стольникѣ и Терскомъ воеводѣ Андреѣ Безобразовѣ, обвиненномъ крѣпостными людьми въ связяхъ съ Шакловитымъ и съ разными ворожеями и вѣдунами. Въ 10 свиткахъ число столбцевъ простирается до 4.750. Исчисляю важнѣйшіе документы:

Въ первомъ свиткѣ: 1) допросъ въ Розыскномъ приказѣ Донскому казаку Евстафію Глистину, доносившему на князя В. В. Голицына въ подкупѣ его Крымскимъ ханомъ, во время втораго Крымскаго похода; 2) извѣтъ капитана Московскихъ стрѣльцевъ Василья Сапогова, о переговорахъ кн. Голицына подъ Перекопомъ; 3) допросы Татарину Караману, служителю Голицына Тинбаеву, переводчикамъ Сулейману Тонкачееву

и Татаринову и толмачу Кучумову, по извѣту Сапогова; 4) два подлинныя письма на Татарскомъ языкѣ, съ приглашеніемъ Крымцевъ къ переговорамъ; 5) допросы конюху князя Голицына Байсарову и подьячему Большей казны Матвѣю Шошину, по тому же предмету; 6) допросъ окольничему В. А. Змѣову въ Костромской его деревнѣ, о переговорахъ подъ Перекопомъ, съ наказными памятьми слѣдователямъ думному дворянину Извольскому и дьяку Оловенникову и съ грамматами Костромскому воеводѣ; 7) сказка войсковаго атамана Флора Минаева о Глистинѣ; 8) списокъ бояръ и воеводъ, находившихся въ походѣ по полкамъ; 9) указъ о взятіи сказокъ, относительно дѣйствій подъ Перекопомъ, съ бояръ А. С. Шеина и Б. П. Шереметева, съ трехъ князей Долгорукихъ, Владиміра, Якова и Бориса, съ кн. Ѳ. Борятинскаго, думныхъ дворянъ Абр. Хитрово, Григ. Касогова, думнаго дьяка Ем. Украинцева, стольника Ильи Змѣова и Ѳед. Стремоухова (къ сожалѣнію, въ дѣлѣ сохранилась сказка одного только Ильи Змѣова); 10) подлинный допросъ князей Голицыныхъ стольникомъ Скрябинымъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ на пути въ ссылку, въ сентябрѣ 1689 года, по обвиненію ихъ Шакловитымъ въ разныхъ преступленіяхъ; 11) неполный статейный списокъ всего дѣла. 11.

Во второмъ свиткѣ: статейный списокъ; въ немъ: a) допросъ князю Мих. Кропоткину, посланному царевною съ деньгами и письмами на Вологду къ князю Голицыну; b) допросъ монаху Іосифу, извѣщавшему на Голицына въ подсылкѣ его изъ Яренска въ Москву; c) переписка Голицына съ Шакловитымъ (копія) во время Крымскихъ походовъ; d) наказныя памяти окольничему Чаадаеву съ товарищами о допросѣ Голицына въ Яренскѣ; e) показанія Голицыныхъ при допросѣ.

Въ третьемъ свиткѣ: 1) распоряженія о лишеніи Голицыныхъ чести, боярства и о ссылкѣ ихъ въ Каргополь; здѣсь a) наказныя памяти разнымъ лицамъ; b) указы въ приказы и воеводамъ; 2) распоряженія по назначенію мѣстомъ ссылки Голицыныхъ, вмѣсто Каргополя, сперва Пустозерска, потомъ Яренска; 3) наказныя памяти приставамъ Бредихину и Скрябину, какъ везти Голицыныхъ; 4) донесенія Скрябина съ пути изъ Ярославля, Вологды и наконецъ изъ Яренска; 5) розыскъ о двухъ карлахъ, подаренныхъ Царю Петру гетманомъ Мазепою, но присвоенныхъ Голицынымъ; 6) десять челобитныхъ князей Голицыныхъ о помилованіи во время пути въ Яренскъ; 7) переписка съ стольникомъ Ларіоновымъ и съ разными приказами объ имѣніи Голицыныхъ.

14. *Въ четвертомъ свиткѣ:* распоряженія объ отпискѣ селъ, деревень и домовъ князей Голицыныхъ на Государей.

Въ пятомъ свиткѣ: 1) извѣты стрѣлецкихъ полковниковъ, пятисотныхъ, пятидесятниковъ, десятниковъ и рядовыхъ, добровольно явившихся къ Царю Петру, о злоумышленіи Шакловитаго, отъ 8 августа 1689 года до конца того же мѣсяца; 2) допросы (болѣе 40) разнымъ злоумышленникамъ, присланнымъ изъ Москвы въ Троицкій монастырь, съ 1 по 7 сентября 1689 года (важнѣйшій допросъ пятидесятнику Обросиму Петрову 6 сентября); 3) статейный списокъ дѣламъ, производившимся въ вѣдѣніи Шакловитаго по Стрѣлецкому приказу, въ августѣ 1689 года; 4) допросъ Шакловитому 7 и 8 сентября, съ очными ставками и съ пыткою; 5) 17 донесеній и допросовъ разнымъ лицамъ до 12 сентября, большею частію о скрывшихся злоумышленникахъ и объ отбоѣ схваченныхъ въ Москвѣ; 6) грамматы Царя Петра 14 августа въ Посольскій и Стрѣлецкій приказы и во всѣ стрѣлецкіе полки, о томъ, чтобы всѣ полковники и урядники и по 10 рядовыхъ отъ каждаго полка явились въ Троицкій монастырь для выслушанія государственнаго дѣла; 7) повторительныя грамматы о томъ же 27 августа, уже къ однимъ полкамъ, сверхъ того въ гостиную сотню, дворцовыя слободы и черныя сотни; 8) указы и наказныя памяти дьяку Алексѣеву, полковникамъ Нечаеву и Сергѣеву 31 августа о взятіи подъ стражу Шакловитаго, Медвѣдева и ихъ сообщниковъ; 9) записки о стрѣльцахъ, явившихся въ Троицкій монастырь; 10) письма изъ Москвы о дѣйствіяхъ тамъ царевны; 10) подтвердительные указы 2 сентября о взятіи Шакловитаго; 11) новыя подтвердительные грамматы и другіе акты о томъ же, 4 и 5 сентября; 12) указы и памяти 6 и 7 сентября о поимкѣ монаха Сильвестра Медвѣдева; 13) статейный списокъ всѣхъ обстоятельствъ, приготовленный для доклада.

Въ шестомъ свиткѣ: 1) допросы Сильвеструу Медвѣдеву и другимъ 15 лицамъ, участвовавшимъ въ злоумышленіи; 2) статейный списокъ всего дѣла по симъ допросамъ; 3) акты о поимкѣ Медвѣдева въ Бизюковомъ монастырѣ и о сыскѣ двухъ братьевъ его въ Курскѣ и Бѣлгородѣ; 4) переписка о сыскѣ въ Ниловой пустынѣ юрода, оговореннаго Медвѣдевымъ; 5) допросъ ему; 6) сокращенный статейный списокъ, съ отмѣткою приговоровъ преступникамъ; 7) указы и грамматы о совершеніи казни и о разсылкѣ виновныхъ; 8) допросы Медвѣдеву 14 января 1691 о листахъ съ наименованіемъ царевны, присланныхъ изъ Патріаршаго приказа.

Въ седьмомъ свиткѣ: 1) переписка о высылкѣ въ Розыскной приказъ подъячихъ Шошина, Надѣина, Борисова и Сергѣева; 2) допросы имъ; 3) статейные списки преступленій ихъ съ приговорами; 4) бумаги по исполненію приговоровъ; 5) челобитныя стрѣльцовъ, изувѣченныхъ Шошинымъ; 6) особое дѣло по сыску, допросу и сужденію подъячего Ив. Сергѣева; 7) акты объ описке и раздачи разнымъ лицамъ имущества преступниковъ. 14—15.

Въ восьмомъ свиткѣ: статейный списокъ, безъ конца всего дѣла, о преступленіяхъ Голицыныхъ, о злоумышленіи Шакловитаго и его сообщниковъ, и о печатаніи въ Москвѣ листовъ съ изображеніемъ Софіи.

Въ девятомъ свиткѣ: 1) разные акты объ описке имѣнія окольничаго и Сѣвскаго воеводы Л. Р. Неплюева, и о ссылкѣ его въ Колу; 2) розыскныя дѣла о лихоимствѣ Неплюева въ бытность его Сѣвскимъ воеводою, и о самовольномъ принятіи имъ званія ближняго боярина.

Въ десятомъ свиткѣ: 1) распросы въ Розыскномъ приказѣ двухъ извѣтчиковъ на стольника и Терскаго воеводу Андрея Безобразова, крѣпостныхъ людей его Персидскаго и Иванова; 2) допросы 13-ти разнымъ лицамъ, оговореннымъ доносителями; 3) письма Безобразова къ женѣ и къ боярамъ; 4) допросы самому Безобразову; 5) подлинное письмо извѣтчиковъ; 6) статейный списокъ всего дѣла; 7) распоряженія о взятіи Безобразова къ розыску; сокращенный списокъ всего дѣла съ боярскимъ приговоромъ; 8) царскій указъ объ исполненіи приговора; 9) распоряженія по сему.

Кромѣ десяти свитковъ, найденныхъ въ Оружейной палатѣ, есть еще нѣсколько документовъ, относящихся къ тому же дѣлу, въ двухъ частныхъ библіотекахъ. Объ одномъ изъ сихъ собраній я имѣю вѣрныя свѣдѣнія: въ немъ нѣтъ никакихъ документовъ, которые могли бы служить важнымъ дополненіемъ къ Розыскному дѣлу, переданному въ Археографическую коммиссію: нѣтъ ни сказокъ, которыхъ требовали съ бояръ и воеводъ, участвовавшихъ во второмъ Крымскомъ походѣ; ни сказки, приготовленной Шакловитымъ отъ всѣхъ чиновъ въ обвиненіе Нарышкиныхъ (объ ней упоминается въ свиткѣ 7, столб. 16—49); ни удовлетворительнаго объясненія о причинахъ ссылки Неплюева. Другаго собранія я не знаю.

15.

О милостивомъ благоволеніи царя свидѣтельствуетъ самъ

15—16. Медвѣдевъ въ письмѣ къ князю Михаилу Григорьевичу (Ромодановскому?) въ іюлѣ 1677 года (см. статью о Медвѣдевѣ Ундольскаго въ *Чтеніяхъ Общества Истор. и древн. Рос. на 1846 г. № 3*). Еще яснѣе обнаруживается оно изъ двухъ собственноручныхъ записокъ Царя въ мартѣ мѣсяцѣ 1682 года. Онѣ хранятся въ Государственномъ архивѣ, въ одномъ картонѣ съ письмами царевны Софіи къ Голицыну. Привожу ихъ буква въ букву:

1) Чеснешему оцу Селивестру увидайся с желдобовколмъ і росматря ево со мною увидіся

Г. Ц. Ѳ. рукою моею М И

2) Пречеснешему оцу Силивестру писаніе твое до ме принесено і прочетъ і разумѣю яко не тупе почнстъ на тебѣ даръ первы апостоломъ данный дхъ премудрости іже при тѣбѣ есть другъ садруга притѣлие приемъ по евнгелию ідѣже два или три собрани во імя мое ту есмь посреде іхъ и благодать есть моя на нихъ а ідѣже благодать Бжя тамо і свея благая пребываетъ а комъ писалъ совидѣте і потомъ вѣрнымъ и сообнадежива безпризрения ему не будетъ а монкевиче о корму ево я приказано Алексею Лихачеву Марта въ а деня рукою моею МИ

[грѣшны Ц Ѳ)

Помѣта рукою Медвѣдева на обертке:

«Сіе писаніе великій Гдрь присла ко мнѣ съ діаконо василіе Гуски Мата а въ вечеру 190 году.

16.

Гордонъ свидѣтельствуетъ, что потѣшные (the guards) и всѣ особы, принадлежавшія ко двору Петрову, также многія приверженныя къ нему лица, находившіяся въ Москвѣ, послѣдовали за нимъ къ Троицѣ и прибыли туда 8 августа. При назначеніи наградъ 10 октября 1689 (указъ о семъ напечатанъ въ *Полномъ Собраніи Законовъ*, см. *Т. III. № 1350*) боярамъ, воеводамъ и всякимъ служилымъ людямъ за охраненіе Государя въ Троицкомъ монастырѣ, въ указныхъ статьяхъ отмѣчено, что одни изъ комнатныхъ стольниковъ и стряпчихъ пріѣхали вслѣдъ за Государемъ 8 августа, а другіе того же числа послѣ его пришествія. Походные же лѣтніе стольники и стряпчіе явились послѣ 10 августа, хотя «довелось имъ было

ѣхать за Государемъ», и отъ того наградъ имъ не назначено. 16—18.
Стрѣлецкимъ полковникамъ Ивану Цыклеру, Лаврентію Сухареву и Алексѣю Чаплину дано въ награду по 250 четвертей помѣстной придачи и по 30 рублей денегъ, наравнѣ съ стольниками, пріѣхавшими послѣ пришествія Государя съ 8 по 10 августа.

17.

Указъ объ исключеніи имени Софіи изъ царскаго титула состоялся въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, указали: въ своихъ великихъ государей грамматахъ и въ приказѣхъ во всякихъ дѣлѣхъ и въ челобитныхъ писать свое великихъ государей именованіе и титлу по сему, какъ писано въ семъ указѣ выше сего, и о томъ изъ Розряду во всѣ приказы послать памяти». Указъ этотъ въ *Полномъ Собр. Законовъ* (III. № 1347) отнесенъ къ 7 сентября, но едва ли правильно: думаю, что онъ состоялся позже, между 8 и 12 сентября, послѣ того, какъ послалъ Петръ къ брату приведенное нами письмо, гдѣ онъ проситъ устраненія Софіи отъ правительства въ слѣдствіе замысловъ ея, обнаруженныхъ показаніями Шакловитаго 7 и 8 сентября, и требуетъ согласія на назначеніе новыхъ судей по приказамъ. Назначеніе же новыхъ судей послѣдовало не прежде 12 сентября, какъ свидѣтельствуетъ Гордонъ.—Когда переселилась царевна въ Новодѣвичій монастырь, изъ розыскнаго дѣла не видно: достовѣрно только, что въ 20 числахъ сентября она была еще въ Кремлѣ, откуда отправила князя Кропоткина съ деньгами къ князю Василію Васильевичу. Изъ показаній истопниковъ Евдокимова и Осипова также видно, что 21 сентября Софія еще не оставляла Кремлевскихъ чертоговъ, гдѣ укрывались клевреты ея, Стрижевъ и Кондратьевъ, которымъ Осиповъ, по приказу верховой дѣвушки, приносилъ въ тотъ день кислыхъ щей.

18.

Въ Московскомъ и Боровскомъ уѣздахъ принадлежали Голицынымъ слѣдующія села съ деревнями, какъ видно изъ бумагъ о назначеніи туда казенныхъ прикащиковъ: село *Богородицкое*, что была Черная Грязь, село *Троицкое*, Ознобишино тожъ, село *Булатниково*, село *Спасское*, что была деревня Савина, село *Знаменское*, село *Ивановское*, село *Медвѣдково*, село *Битягово*, село *Бухонино*, село *Бережки*, село *Жабкино*, село *Братцево*, со многими деревнями; въ Нижегородскомъ

18—20. уѣздѣ вотчина *Катунокъ*. Въ Москвѣ принадлежали имъ домы: a) *Большой дворъ*, между Тверской и Дмитровской; b) на *Смоленской*, что̀ у Здвиженскаго монастыря; c) *Загородной дворъ*, что̀ на Дѣвичьемъ полѣ; d) *Загородной* дворъ, бывшій иноземца Давыда Бахарта, что̀ за Землянымъ городомъ близъ Новонѣмецкой Слободы. Послѣдній отданъ въ Аптекарскій приказъ «для сѣянья всякихъ травъ, цвѣтовъ и кореньевъ про аптекарскій великихъ государей обиходъ». Движимое имѣніе передано: a) золото, серебро, иконы въ окладахъ, каменья, узорочья, дорогое платье, книги, хрустальная посуда, въ Мастерскую палату; b) лошади, шатры, наметы, столовые припасы и напитки, въ приказъ Большаго дворца; c) экипажи и сбруя, на Конюшенный дворъ; d) оружіе, органы, литавры, шкатулы, въ Оружейную палату; e) подушки, перины, пуховыя, атласныя, въ Мастерскую палату царицы Наталіи Кирилловны; f) кровельное бѣлое желѣзо, посуда мѣдная и оловянная, разнымъ монастырямъ. Изъ всего имущества оставлено Голицынымъ, для ихъ употребленія, по цѣнѣ на 2.000 рублей.

19.

Въ 21 статьѣ наказа Нечаеву: «Разстрига Сенька Медвѣдевъ въ распросѣ сказалъ и въ письмѣ своею рукою написалъ и съ пытки говорилъ: князь Василій Голицынъ велѣлъ въ деревнѣ своей (въ которой, не показалъ) въ банѣ мужика сжечь для того, чтобъ проносу отъ него не было, что онъ ему въ ѣствахъ дѣлалъ прилюбленія, и тѣ ѣствы отсылалъ онъ къ царевнѣ Софіи, а то-де дѣлалъ по повелѣнью князя Василія Голицына; а ему Сенькѣ про то сказывалъ иконникъ Васька Владиміровъ. А Васька сказалъ и съ пытки говорилъ, что мужикъ въ банѣ сожженъ и что онъ сыпалъ въ ѣствы травы, а князь Голицынъ подносилъ ихъ царевнѣ. А слышалъ онъ про то отъ крестьянина Одоевскихъ Васьки Иванова». Отвѣтъ Голицына: «Ничего того не дѣлывалъ и не мыслилъ и человѣка въ банѣ не сжигалъ».

20.

Пинежскій Волокъ, нынѣ уѣздный городъ Архангельской губерніи, Пинега, на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Двину. По словамъ сочинителя родословной князей Голицыныхъ, сообщенной Миллеромъ Новикову и напечатанной въ *Древн. Рос. Вивл. XVII, на стр. 211*, сказано, что князь Василій

Васильевичъ скончался 1713 года. * Въ Государственномъ архивѣ во 2 Отдѣленіи кабинетныхъ бумагъ я нашелъ слѣдующіе два документа о семействѣ князя Василія Васильевича: а) *Въ книгѣ подъ № 69* (дѣла 1724 года) княгиня Авдотья Иванова дочь князь Васильевская жена княжъ Васильева сына Голицына, съ сыномъ князь Алексѣемъ Голицынымъ, проситъ для всемірной радости (коронаціи императрицы Екатерины) и для сущей нищеты, на искупленіе долговъ, возвратить ихъ пожитки, которые на Казенномъ дворѣ, въ Оружейной, въ Мастерской и на Потѣшномъ дворѣ. По справкѣ оказалось остальныхъ пожитковъ на лицѣ: въ Мастерской палатѣ алмазныхъ и другихъ дорогихъ вещей на 422, въ Казенномъ приказѣ посуды серебряной до 5 пудъ на 2799, да конскихъ серебряныхъ уборовъ на 320, всего на 3541 рублей. Въ Сенатскомъ архивѣ есть указъ Сенату въ январѣ 1725 объ отдачѣ княгинѣ Авдотьѣ князь Васильевской женѣ Голицына съ сыномъ ея князь Алексѣемъ Голицынымъ, по челобитью ея, для поминовенія покойнаго Императора и для ея скудости, на расплату долговъ, оставшагося въ Казенномъ приказѣ серебра 4 п. 39 ф. 61 зол. по цѣнѣ на 2799 руб. b) *Въ книгѣ подъ № 83* (въ дѣлахъ 1726 года), вдова морскаго флота лейтенанта князь Михайла Васильева Голицына, княгиня Татьяна Степанова, въ челобитной государынѣ пишетъ: въ 1719 году пожаловано деверю моему родному князь Алексѣю Васильеву Голицыну изъ взятыхъ пожитковъ отца его, а моего свекора, князь Василья Васильевича, которые были въ казнѣ В. В. серебро для расплаты долговъ; а мнѣ бѣдной ничего не дано. Проситъ пожаловать ей сабли, конскіе уборы и прочія вещи, оставшіяся въ Оружейной и Мастерской палатѣ.

21.

По словамъ Матвѣева, Петръ отправился изъ Троицкой Лавры въ Москву 1 октября *(Зап. Тум. I. 211)*, но это несправедливо: въ грамматѣ о наградахъ разнымъ чинамъ за Троицкій походъ (См. *Полн. Собр. Зак. III № 1350*, гдѣ она напечатана однакожъ неправильно подъ 1 числомъ октября), сказано именно: что Государь съ матерью, супругою и сестрою Наталіею Алексѣевною, «изъ села Преображенскаго изволилъ идтить на-«скоро въ домъ живоначальныя Троицы Сергіевъ монастырь, и «изволили въ томъ монастырѣ быть *октября по 6 число*». До-

* Погребенъ въ Красногорскомъ монастырѣ, Архангельской епархіи, въ 16 верстахъ отъ Холмогоръ. *Истор. Россійск. Іерархіи. IV. 891.*

21—22. казательствомъ, что здѣсь не можетъ быть ошибки и что 5 октября Петръ былъ еще въ Лаврѣ, служитъ *подлинный* приговоръ (*Дѣло Шакл. свитокъ VII, столбцы 490—499*) о казни Гладкаго и другихъ сообщниковъ Шакловитаго; тамъ сказано: «7198 года октября въ 5 день великіе Государи, слу-«шавъ розыскнаго дѣла и статейнаго списка *въ своемъ Госу-«дарскомъ отъѣздѣ* въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, указа-«ли и бояре приговорили и проч.» Въ Дневникѣ Гордона листы отъ 23 сентября до 23 ноября вырваны. О наградахъ за Троицкій походъ см. царскій указъ въ *Полн. Собр. Закон. III, № 1350.*

22.

«Побранился» пишетъ Желябужскій въ 1691 году «князь Яковъ Θедоровичъ Долгорукій въ Верху (т. е. во дворцѣ) съ бояриномъ князь Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ: называлъ онъ князь Яковъ его князь Бориса Алексѣевича измѣнничьимъ правнукомъ, что при Разстригѣ прадѣдъ его въ Яузскихъ ворогѣхъ былъ проповѣдникомъ». Указано князю Борису Алексѣевичу, также отцу его князю Алексѣю Андреевичу и братьямъ его всѣмъ, взять на князѣ Долгорукомъ безчестіе; а за палатное безчестіе, за брань въ Государевой палатѣ при боярахъ, виновный былъ посланъ въ тюрьму; его довели впрочемъ только до Спасскихъ воротъ и воротили (см. *Записки Желябужскаго*, изд. *Языковымъ, 25*).

Еще замѣчательнѣе другой случай, прописанный въ царскомъ указѣ 10 января 1693 года. Въ домѣ боярина Петра Васильевича Шереметева 9 декабря 1692 года произошла жестокая ссора между боярами А. С. Шеинымъ и княземъ М. Г. Ромодановскимъ, при многихъ свидѣтеляхъ: тутъ были бояре Т. Н. Стрешневъ, князь К. О. Щербатовъ, М. С. Пушкинъ, Θ. П. Шереметевъ и др. Шеинъ жаловался Государямъ, что кн. Ромодановскій бранилъ его, безчестилъ всячески, билъ, даже хотѣлъ рѣзать ножемъ, величая себя Московскимъ княземъ, а прадѣда его, Шеина, Михаила Борисовича (знаменитаго воеводу Смоленскаго) называлъ измѣнникомъ, его самого измѣнничьимъ внукомъ; поносилъ сверхъ того всякими словами отца его Семена Ивановича и мать боярыню Авдотью Ивановну, урожденную княжну Черкаскую. Кн. Ромодановскій съ своей стороны жаловался Государямъ, что Шеинъ называлъ его малопородпымъ человѣкомъ и худымъ князишкомъ, отца же его князя Григорья Григорьевича не слугою, бранилъ чело-

битчика всякою неподобною бранью и билъ палкою. Дѣло поручено изслѣдовать князю Борису Алексѣевичу Голицыну. Оказалось, что и Шеинъ и Ромодановскій равно были виноваты; послѣдній однакожъ болѣе. Кромѣ денежныхъ взысканій, особенно за безчестье княгини Авдотьи Ивановны, Государи повелѣли отвести его въ тюрьму, объявивъ притомъ, что «князь Михаилъ Борисовичъ Шеинъ въ измѣнѣ николи не бывалъ» *(Полн. Собр. Зак. III. № 1460)*. 22—23.

23.

Розыскное дѣло о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ составляетъ окончаніе дѣла о Шакловитомъ, свитокъ X, изъ 827 столбцевъ.

Еще при царевнѣ Софіи, за нѣсколько дней до ея паденія, стольникъ Андрей Безобразовъ, служившій въ разныхъ походахъ со временъ царя Михаила Ѳеодоровича «старичишка дряхлый, увѣчный, почти оглохшій и ослѣпшій, съ переломанными ногами и руками» (какъ пишетъ онъ въ челобитной изъ Нижняго-Новгорода), не взирая на 47-лѣтнюю службу, дававшую право, по закону царя Ѳеодора Алексѣевича, на чистую отставку, противъ его собственной воли, вѣроятно по козниямъ недруговъ, отправленъ былъ въ край далекій и опасный, воеводою въ крѣпость Терки на берегу Терека. Мѣсяца полтора онъ плылъ до Нижняго Новгорода, гдѣ, застигнутый морозами, остановился, и послалъ отсюда въ Москву, при письмахъ къ женѣ и благоволившимъ ему боярамъ князю Лыкову, Стрешневу, князю Прозоровскому, Лопухинымъ, челобитную Государямъ, умоляя ихъ о дозволеніи ему возвратиться въ Москву, по крайней мѣрѣ остаться до весны въ Казани *(столб. 75—76)*. Между тѣмъ крѣпостные люди его, Персидскій и Ивановъ, бѣжавшіе изъ Нижняго съ покражею, какъ видно изъ явочныхъ прошеній господина ихъ, подали на него въ Москвѣ извѣтъ *(столб. 149—166)*, въ томъ: a) что Безобразовъ былъ коротко знакомъ съ Шакловитымъ; видѣлся и тайно совѣтовался съ нимъ, предъ отъѣздомъ въ августѣ 1689 года, на стругу; писалъ къ нему съ дороги письма, получалъ отвѣты, ѣхалъ медленно, ожидая въ Москвѣ бунта къ 15 августа, или окончательно къ 1 сентября; предъ отъѣздомъ изъ Москвы, многократно призывалъ стрѣльцовъ, подговаривалъ ихъ чрезъ людей своихъ къ бунту, внушая имъ, что посылка его на Терекъ есть только хитрость Нарышкиныхъ, которые тѣснятъ его изъ-за вотчинъ; b) что на пути къ Нижнему, Безобразовъ посылалъ верстъ за 20 и далѣе отыскивать ворожей, которые

23. разводили ему на костяхъ, гадали на водѣ, на бобахъ, о здравіи Царя и матери его, о побѣдѣ на бояръ; что посыльные приводили къ нему разныхъ вѣдуновъ: въ Москвѣ мельника Семена Антонова, въ Коломнѣ волхва Гаврилу, въ Касимовѣ двухъ бабъ Татарку и Аксютку, въ Нижнемъ Новгородѣ портнаго Ивана Матвѣева и коновала Дороѳея Кабанова; что послѣдній, т. е. Кабановъ, пріѣхалъ изъ Нижняго въ Москву за тѣмъ, что онъ «накупился у господина ихъ напустить вражески по вѣтру тоску на Царя Петра и царицу—мать, чтобы они сдѣлались добры къ нему и поворотили его къ Москвѣ»; с) что жена Безобразова посылала по церквамъ ставить къ иконамъ свѣчи, въ которыхъ, вмѣсто фитилей, находились исписанныя именами холстинки, и посыльнымъ наказывала смотрѣть, пока догорятъ свѣчи.

Въ слѣдствіе сего извѣта, посланъ былъ за Безобразовымъ полковникъ Башевъ; между тѣмъ допросили жену его, коновала Дорофея, скрывавшагося на ея дворѣ, крѣпостнаго человѣка Щербачева и нѣсколько другихъ дворовыхъ людей, оговоренныхъ извѣтчиками въ добываніи вѣдуновъ *(3 и 7 декабря 1689, столб. 16—68)*. Жена Безобразова постоянно отвергала всѣ взводимыя на нее обвиненія; при повтореніи допросовъ съ очными ставками, она сознаѵлась, что получала отъ мужа письма къ Шакловитому и вѣдала, для чего былъ присланъ въ Москву коновалъ Дороѳей. Дороѳей объявилъ, что заговариваетъ руду и лечитъ разныя болѣзни шептами (или тайными заговорными слозами), что учился мастерству сему у другаго Нижегородскаго коновала Ѳедора Бобыля; что привезъ съ собою въ Москву бобы для ворожбы, росной ладонъ для охраненія новобрачныхъ отъ вѣдуновъ, богородицкую траву для пособія въ сердечныхъ болѣзняхъ; что въ Москву пріѣхалъ дѣйствительно въ слѣдствіе даннаго Безобразову обѣщанія сдѣлать Царя Петра добрымъ къ нему. Щербачевъ присовокупилъ къ словамъ Дороѳея Кабанова, что для напущенія по вѣтру онъ возилъ коновала въ село Хорошево и показывалъ ему царскія сани; но что самого Царя Петра нельзя имъ было видѣть за ненастьемъ и ночнымъ временемъ (въ село Хорошево Петръ ѣздилъ, какъ видно изъ Гордона, въ концѣ ноября 1689). Мельникъ Семенъ Антоновъ, сысканный въ Московскомъ уѣздѣ, только послѣ двукратной пытки, повинился въ ворожбѣ у Безобразова. Въ подлинныхъ бумагахъ *(столб. 69—129)*, взятыхъ въ домѣ Безобразова при самомъ началѣ розыска, никакихъ уликъ противъ него не оказалось. Онѣ состоятъ изъ писемъ къ боярамъ кн. Лыкову, кн.

Прозоровскому, Стрешневу, Лопухинымъ, о заступленіи предъ 23.
Государями; изъ нѣсколькихъ черновыхъ челобитенъ объ отмѣнѣ посылки на Терекъ; изъ явочныхъ прошеній о побѣгѣ съ дороги крѣпостныхъ людей, въ томъ числѣ Персидскаго и Иванова. Къ женѣ Безобразовъ писалъ, кромѣ дѣлъ хозяйственныхъ, чтобы она всячески хлопотала у бояръ и у приближенныхъ къ патріарху, о дозволеніи ему возвратиться въ Москву.

Наконецъ привезли изъ Нижняго самого Безобразова (въ декабрѣ 1689) съ 3 оговоренными вѣдунами, коноваломъ Бобылемъ, дворникомъ Охапкинымъ и портнымъ Матвѣевымъ. Допросъ Безобразову *(17—20 декабря 1689, столб. 130—152)* состоитъ изъ 20 пунктовъ, которые большею частію относятся къ обвиненію его въ семъ несчастномъ поползновеніи на хитрости волшебныя и весьма мало касаются связей его съ Шакловитымъ, такъ что послѣднее обстоятельство при розыскѣ оставлено почти безъ вниманія. Безобразовъ при первомъ допросѣ заперся, но не надолго: очныя ставки съ пыткою (ему дано 5 ударовъ) вынудили признаніе въ справедливости всѣхъ извѣтовъ, сдѣланныхъ доносителями. Вмѣстѣ съ нимъ пытаны Кабановъ (17 удар.), Бобылевъ (35 удар.), Охапкинъ (10 удар.); прочіе вѣдуны только подымаңы для страха. Одни изъ нихъ, подтвердивъ прежнія показанія, объявили и *шепты,* тайныя заговорныя слова; другіе винились только въ томъ, что они ворожили «издѣваючись». И дѣйствительно дѣло было вздорное, болѣе смѣшное, чѣмъ преступное. Мудрые вѣдуны не замышляли на жизнь Петра; они хотѣли только сдѣлать его добрымъ къ Безобразову, средствами нелѣпыми въ глазахъ людей разсудительныхъ. Бояре приговорили: Безобразову отсѣчь голову; жену его сослать по смерть въ Тихвинскій Введенскій монастырь; коновала Дороѳея и учителя его Бобыля *сжечь въ срубѣ;* прочихъ вѣдуновъ, также и Щербачева нещадно бить кнутомъ на козлѣ. Казнь совершилась 8 января 1690 года. Andre Besobrasof, замѣтилъ Гордонъ execudet on the marcket place, two others burned. Не могъ только узнать Гордонъ, чѣмъ награждены доносчики: имъ выдано изъ описной казны господина ихъ по 100 рублей, съ отпускными на волю; сверхъ того оба взяты въ задворные конюхи.

Но дѣло тѣмъ не кончилось: долго еще, около двухъ лѣтъ, производились розыски въ Коломнѣ, Касимовѣ, Переславлѣ-Рязанскомъ и Нижнемъ-Новгородѣ (*столб. 575—827*). Одинъ вѣдунъ оговаривалъ другаго, тотъ третьяго. Воеводамъ предписано: «распрашивать про все накрѣпко; а буде учнутъ запи-

23—25. раться, пытать». Воеводскіе розыски были ужасны: сысканные вѣдуны и ворожеи *подымамы* при допросахъ по нѣскольку разъ со *встряскою*. Нѣкоторые изъ оговоренныхъ винились въ ворожбѣ на бобахъ, на водѣ, на деньгахъ; другіе, при всѣхъ истязаніяхъ, ни въ чемъ не сознавались и умирали подъ пыткою или въ тюрьмѣ, до разрѣшенія дѣла.

24.

Названіе Нѣмецкой слободы Кукуемъ было въ большомъ употребленіи. Гордонъ отмѣтилъ въ Дневникѣ своемъ въ октябрѣ 1664 года, что онъ получилъ письмо отъ генерала Друммонда изъ *Кукуя*. Петръ въ шутку не разъ называлъ Зотова «патріархомъ Пресбургскимъ, Заяузскимъ и всего Кукуя». Олеарій толкуетъ происхожденіе этого слова такъ: Нѣмки-солдатки, жившія въ слободѣ, замѣтивъ что нибудь странное для нихъ въ мимо-проходившихъ Москвитянахъ, говаривали между собою: Kuck, kucke hie! (siehe, siehe hier); Русскіе же поняли это восклицаніе по своему и стали называть слободу Кукуемъ *(Olearii Reiseb. 1671. p. 318)*. Гораздо правдоподобнѣе можно произвести это названіе отъ самаго положенія Нѣмецкой слободы между ручьемъ *Кукуемъ* и рѣкою Яузою, какъ описываетъ ее Кильбургеръ, бывшій въ Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича (Büsching's Magazin, III. 338). Слѣды ручья Кукуя, втекавшаго въ Красный прудъ, видны еще на планѣ Москвы 1739 года архитектора Мичурина. Отъ чего же именно такъ онъ назывался, рѣшить мы не беремся.

25.

Патріархъ Іоакимъ скончался 17 марта 1690 г. въ 4 часа по полудни (или въ 11 часу дня, какъ сказано въ иконѣ), по достовѣрному свидѣтельству Гордона, который никогда ни въ одномъ числѣ не ошибался, кромѣ одного или двухъ случаевъ, записывая все ежедневно, а не 31 марта, какъ напечатано въ *Полномъ Собр. Закон. III. № 1381*. Въ завѣщаніи своемъ онъ написалъ, чтобы его похоронили не въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ обыкновенно погребались іерархи церкви, но въ обители св. Преображенія у Спаса на Новомъ (т. е. въ Новоспасскомъ монастырѣ), въ одеждѣ монашеской, по примѣру восточныхъ патріарховъ, и отнюдь не въ архіерейской. Государи, по совѣщаніи съ духовенствомъ, повелѣли похоронить его въ Успенскомъ храмѣ въ архіерейскомъ облаченіи. Назначеніе преемника ему, въ лицѣ митрополита Казанскаго и Свіяж-

скаго Адріана, послѣдовало чрезъ 5 мѣсяцевъ слишкомъ, 22 25.
августа 1690 года. Въ актѣ избранія, напечатанномъ въ *Полномъ Собр. Законовъ* (III. № 1381) сказано, что соборъ представилъ Государямъ чрезъ первенствующаго митрополита Корнилія Новгородскаго и Великолуцкаго, трехъ кандидатовъ: *Адріана* митрополита Казанскаго, правившаго престолъ патріаршій, *Никиту* архіепископа Коломенскаго и *Викентія* архимандрита Троицко-Сергіевой Лавры. 22 августа Государи избрали Адріана; а 24 числа онъ былъ торжественно облеченъ саномъ патріарха. Маркеллъ митрополитъ Псковской и Изборскій не былъ въ числѣ кандидатовъ; но Петръ склонялся на его сторону, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Гордона:—*5 іюля.* Most of the spirituality being conveened the began to advise in earnest of the choising a Patriarch the great ones being most for the choising of Marcellus the Metropolite of Plesko a learned and civillized person, et the smalle one against him.-*20 іюля.* Being St. Elias day, on which day it was exspected that the Patriarch being chosen should have been installed, but no agreement being made who should be nor no expedient being found for to reconcile the parties for the who chieffe candidates, who were now Marcellus metropolite of Plesko et Adrian metropolite of Casan, the yongest Tzaar with many of the chieffe clergy standing tor the first, the eldest Queen Dowager N. Kir. with the Abbots, Priors et inferior clergy standing for the last, the greatest fault they had to lay to Marcellus his charge was that he had too much learning and so they feared et said he would favour the Catholick et other Religions, to which purpose the Abbot of the Spasky monastery had given in a writing to the Queen Dowager, accusing him of many points and even of heresy, but the yongest Tzaar continuing firme for him, removed with the oldest Tzaar et whole Court to Colominska.—*23 августа.* The Metropolite of Casan Adrian chosen Patriarch notw-tstanding the Tzaars inclination for Marcellus the Metropolite of Plesko whom the old Boyars and the Generality of the Clergy hated because of his learning and other great good qualities and chose this because of his ingnorance et simplicity. Маркеллъ переведенъ во Псковъ, въ санѣ митрополита изъ архіепископовъ Суздальскихъ, 6 сентября 1682 года; а по возведеніи Адріана въ санъ патріарха, переведенъ изъ Пскова въ Казань, гдѣ и скончался 21 августа 1698 года (*Исторія Россійск. Іерархіи, I. 101*).

26. 26.

Когда поселился Францъ Тиммерманъ въ Россіи, изъ дѣлъ не видно. Голландскій посланникъ Борель, пріѣзжавшій къ намъ въ 1664 году, съ домогательствомъ своему правительству титула *высокомочныхъ* Штатовъ, въ числѣ жившихъ въ Москвѣ Голландскихъ купцовъ, упоминаетъ Frans Timmerman (см. *Scheltema Rusland en de Nederlanden, 1817. I. 272*). Этотъ ли Тиммерманъ въ послѣдствіи чрезъ 25 лѣтъ сблизился съ Петромъ, мы не знаемъ; достовѣрно только то, что первый наставникъ Царя былъ Голландецъ (самъ Петръ это свидѣтельствуетъ, а не Страсбургскій уроженецъ, какъ полагалъ Бергманъ), что онъ долго жилъ въ Россіи до сближенія съ Царемъ, въ чемъ удостовѣряютъ учебныя царскія тетради, гдѣ нѣкоторыя задачи писаны рукою учителя по-Русски бойко и твердо, и что наконецъ онъ не былъ изъ людей *чиновныхъ:* во всѣхъ актахъ, которые намъ удалось найти, онъ назывался просто *иноземецъ* и только въ одномъ наименованъ *инженеромъ*, но безъ сомнѣнія единственно по роду его занятій; вызванные имъ въ царскую службу иностранцы называли его и *адмиралтейцомъ*, но произвольно *(см. ниже примѣч. 70)*. Въ дѣлахъ Главнаго архива, переданныхъ въ Военное министерство, находятся слѣдующіе документы о Францѣ Тиммерманѣ:

a) Жалованная граммата «Голландскія земли Францу Тиммерману» 11 февраля 1693 года, на корабельный заводъ и на выдѣлку корабельныхъ парусныхъ полотенъ у Архангельска на Двинѣ и на устьѣ Мезени, потомственно, на 20 лѣтъ съ 1694 года, съ правомъ строить корабли, полукорабелья, галіоты и другія суда на дворцовыхъ земляхъ, также и помѣщичьихъ по найму; лѣсъ рубить вездѣ, кромѣ заповѣднаго, по вольной цѣнѣ, и приводить его къ мѣсту безпошлинно; покупать желѣзо и другіе припасы, но съ пошлиною; дѣлать корабли и парусныя полотна своими проторьми, съ тѣмъ, чтобы никто, кромѣ его, въ тѣхъ мѣстахъ кораблей не строилъ и заводовъ не заводилъ. Пошлинъ брать въ казну съ готовыхъ кораблей, какъ пойдутъ въ море, по 50 ефимковъ, съ гальотовъ по 25.

b) Указъ 4 февраля 1697 года, объявленный «Францомъ Тиммерманомъ» о пропускѣ за границу иноземца Ив. Сандерса.

c) Указъ 13 апрѣля 1697 по просьбѣ «иноземца Франца Тиммермана» о пропускѣ въ Амстердамъ Ис. Ренвельта, для покупки корабельныхъ матеріаловъ.

d) Отписка Новгородскаго воеводы 27 апрѣля 1697 объ отпускѣ въ Москву нанятыхъ «Францомъ Тиммерманомъ» Голландскихъ корабельныхъ мастеровъ. 26.

e) Жалоба «Франца Тиммермана» на ослушаніе призваннаго имъ канатнаго мастера Карла Фолька, для дѣланія на Воронежѣ корабельныхъ снастей.

f) Отписка Псковскаго воеводы 14 іюня 1697 о прибытіи изъ Риги вызванныхъ «Францомъ Тиммерманомъ» двухъ корабельныхъ мастеровъ.

g) Отписка Двинскаго воеводы боярина Лыкова 14 іюня 1698 о томъ, что присланный изъ Розряду «иноземецъ Францъ Тиммерманъ» принялъ корабль *Транспортъ-Рояль,* пришедшій изъ за-моря.

h) Донесеніе «Фрянска Тиммермана» Государю 9 августа 1698 о томъ, что корабль *Транспортъ-Рояль* съ великимъ трудомъ довели до Холмогоръ.

i) Царскій указъ «Францу Ѳедоровичу Тиммерману» 18 августа 1698 о дачѣ кормовыхъ капитану корабля *Транспортъ-Рояль.*

k) Донесеніе «Франца Ѳедорова сына Тиммермана» 27 іюля 1699 о дозволеніи отпустить въ отечество нанятыхъ имъ въ 205 году Шведскихъ корабельныхъ мастеровъ и матросовъ.

l) Челобитная въ Посольскій приказъ иноземки вдовы «Франца Тиммермана» 1705 года о заплатѣ ей за 16 пушекъ дробовыхъ. *См. еще ниже примѣч. 70.*

Въ Кабинетныхъ дѣлахъ, Отд. II. кн. 18, есть просьба Государю Ивана Тиммермана отъ 25 іюня 1713 года. Онъ пишетъ: «Въ 1701 году 1 января, по указу Вашего Величества отданъ изъ Розряду отцу моему изъ Преображенску хамовной дворъ на 8 лѣтъ для дѣланія парусиаго полотна на образецъ Нѣмецкій, съ поставкою въ казну ежегодно по 2000 аршинъ, съ платежемъ за нихъ изъ казны по 2 алт. по 4 деньги за аршинъ; что же сверхъ того понадобится, платить изъ Розряду по 4 алт.; а опричь того двора, никому нигдѣ другихъ заводовъ не заводить. Послѣ той отдачи, отецъ мой владѣлъ только полтора года (*слѣдовательно умеръ лѣтомъ 1702*), построилъ многія строенія и накупилъ многіе припасы. Въ 1703 году дворъ взятъ у меня со всѣмъ строеніемъ въ Адмиралтейскій приказъ. Да въ 201 году 11 февраля (*см. выше*) пожалованъ отецъ мой, велѣно ему и мнѣ, наслѣднику его, отъ города Архангельскаго строить корабли и другія суда на 20 лѣтъ. Онъ пріискалъ мѣсто порожжее на Соломбалѣ;

27—28. по судовъ не строилъ для того, что былъ на твоихъ царскихъ службахъ *инженеромъ*. Послѣ того умеръ, а я остался въ малыхъ лѣтахъ и былъ въ наукѣ въ Голландской землѣ, и то мѣсто также взято». Въ заключеніе проситъ за хамовный дворъ и мѣсто на Соломбалѣ отвести мѣсто въ С.-Петербургѣ, гдѣ бы могъ варить пиво.

27.

Время производства Лефорта въ генералъ-маіоры достовѣрно неизвѣстно. Изъ втораго Крымскаго похода онъ возвратился въ Москву полковникомъ, вмѣстѣ съ генераломъ Гордономъ (см. Дневникъ его 29 іюня 1689), который послѣ того не говоритъ объ немъ ни слова до 16 мая 1690, когда онъ ужиналъ by M. G. Le Fort (т. е. у генералъ-маіора Лефорта), вовсе не намекая, чтобы въ этотъ день Лефортъ пожалованъ былъ генераломъ. Гордонъ обыкновенно записывалъ въ своемъ Дневникѣ производство въ генералы всѣхъ своихъ знакомыхъ, напримѣръ Кравфурда, Менезеса и мн., др. Молчаніе его о Лефортѣ объясняется тѣмъ, что листки между 23 сентября и 23 ноября 1689, когда Петръ наградилъ преданныхъ ему людей, поспѣшившихъ въ Лавру для его защиты, въ томъ числѣ по всей вѣроятности и Лефорта, въ Дневникѣ Гордона вырваны. 3 октября 1692 года Лефортъ былъ уже генералъ-лейтенантомъ, какъ видно изъ слѣдующей замѣтки Гордона: The agreement betwixt M. Gll. Menezes and M-r Boetenant von Rosenbusch sealed and subscrived I et L. G. Le Fort being witnesses. Правда въ слѣдъ за тѣмъ онъ пишетъ 4 октября: A a Feast by M. G. Le Fort. Но здѣсь должна быть ошибка: 20 декабря 1692 года Женевскій сенатъ, *въ слѣдствіе извѣщенія Лефорта*, благодарилъ Россійскихъ Государей за милость ихъ къ Женевскому гражданину, возведенному въ высшія воинскія званія (ut ad suprema militaria munera evectus sit). Посылая Царскій отвѣтъ на благодарственное письмо Женевскаго сената, Лефортъ въ собственноручномъ письмѣ къ сенату подписался (13 мая 1693 года): *Le fort L. general.*

28.

Имя его въ современныхъ бумагахъ пишется весьма различно: самъ онъ въ письмахъ «Господину Шипгеру Петру Алексѣевичу» (къ Государю), въ 1693 и 1694 годахъ подписывался: *Іошка* (Юрій) *Фамендинъ;* въ спискѣ чиновъ Преображенскаго полка за первую половину 1693 онъ на-

именованъ: «Юрья Андреевъ сынъ *Ѳамендинъ»;* Петръ въ письмѣ князю Ромодановскому отъ 22 декабря 1697 года называетъ его: *Юрья фонъ Мендинъ.* Гордонъ вездѣ пишетъ: *von Mengden,* и кажется правильнѣе всѣхъ. Онъ былъ весьма точенъ и отчетливъ въ именахъ собственныхъ. Самъ же Менгденъ подписывался по-Русски *Фамендинъ,* вѣроятно слѣдуя тогдашнему выговору, тѣмъ болѣе, что и въ полковомъ спискѣ онъ числился подъ этимъ названіемъ. По окончаніи втораго Крымскаго похода, фонъ-Менгденъ оставленъ былъ съ полкомъ своимъ въ Бѣлгородскомъ розрядѣ, на Украйнѣ, откуда онъ неоднократно переписывался съ Гордономъ, до 20 марта 1692 года. 30 марта 1692 года Гордонъ записалъ въ своемъ Дневникѣ: Did not vise being very unwell my Regiment with others congratulated the Gene: (т. е. генералиссимуса). Coll. von Mengden installed. His M. came to visith me in the evening. Выраженіемъ *installed* Гордонъ, по всей вѣроятности, замѣтилъ для себя, что фонъ-Менгденъ назначенъ былъ тогда полковникомъ Преображенскаго полка: по крайней мѣрѣ изъ полковаго списка и изъ письма Менгдена къ сержантамъ Преображенскаго полка въ Архангельскъ отъ 4 августа 1693 несомнительно, что въ первой половинѣ 1693 года онъ уже былъ полковникомъ Преображенскаго полка. См. *Кабинетныя дѣла Отдѣл. II, кн. 53.* 28—29.

29.

О вступленіи Гуммерта въ Русскую службу въ Главномъ архивѣ сохранились слѣдующіе документы (переданные въ Военное министерство):

a) Подлинная просьба Гуммерта безъ подписи и безъ числа: «Великому Государю . . . . бьетъ челомъ холопъ твой Преображенскаго полку бомбардиръ Ивашка Гумортъ: въ прошломъ 201 году выѣхалъ я по твоему великаго Государя указу на твое великаго Государя имя служить, поручикъ инженерскій, въ вѣчное холопство, и принятъ въ твою службу, былъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ, а твоимъ жалованьемъ за выѣздъ противъ своей братіи не пожалованъ». Въ заключеніе проситъ пожаловать по благоусмотрѣнію за выѣздъ. Помѣта на оборотѣ: «205 г. февраля 4. Выписать».

b) Выписка государственнаго Посольскаго приказа:

«Въ 201 году выѣхалъ изъ Польши Свейскія земли иноземецъ Яганъ Гумертъ служить великимъ Государямъ; расспрашиванъ въ Посольскомъ приказѣ и отосланъ въ Иноземскій;

29—31. а за выѣздъ ничего не дано. Выписано ему напримѣръ, сколько давалось прежде: Въ 199 году Датскія земли поручику Богдану Приставу камки 10 аршинъ, сукна лундышу 5 арш. денегъ 20 руб. 2 пары соболей по 5 руб. Въ 200 г. капитану Андрею Гордону денегъ 30 руб. сукно лундышъ, камка кармазинъ, соболей на 40 руб. Въ 201 г. солдатскаго строя прапорщику Ивану Собанскому, выѣхавшему изъ Польши, денегъ 20 руб. камки 10 арш. сукна Англійскаго 5 арш. Въ 204 г. инженерному поручику Прусской земли Рейнгольту Трузину за все 50 руб.—Помѣта 16 февраля 205 (1697) года: Великій Государь указалъ дать ему за все 50 рублей изъ приказу Малой Россіи. А впредь того братьи его въ образецъ и въ примѣръ не выписывать».

30.

Само собою разумѣется, что это прозваніе было шуточное. Когда получилъ его Зотовъ, рѣшить трудно, только прежде Азовскихъ походовъ.

31.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ, приведемъ важнѣйшія законодательныя и правительственныя распоряженія съ 1690 по 1695 годъ изъ *Полнаго Собранія Законовъ* (III. стр. 52—195).

Въ 1690 году состоялись именные указы съ боярскимъ приговоромъ: января 27, о поручныхъ записяхъ по исковымъ дѣламъ; февраля 21, о недержаніи дворовыхъ людей безъ кабалъ, а крестьянъ безъ судныхъ записей; апрѣля 6, объ освобожденіи бѣглыхъ людей изъ-подъ караула, если посадившій ихъ мѣсяцъ за дѣломъ ходить не станетъ; мая 6, объ отмѣнѣ безпошлиннаго привоза напитковъ для домоваго расхода иностраннымъ резидентамъ и др. лицамъ; мая 14, о мѣрѣ взысканія за безчестье; мая 17, подтвержденіе жалованной грамматы царя Михаила Ѳеодоровича Троицко-Сергіеву монастырю на вотчины; іюня 7, о запискѣ въ мѣстныя книги пригоннаго на Москвѣ-рѣкѣ лѣса; августа 24, о возстановленіи силы прежнихъ законовъ, касательно справы помѣстьевъ по допросу поступщиковъ.

Въ 1691: января 3, о незасѣданіи въ приказахъ съ 24 декабря по 8 января; марта 31, о вѣдѣніи иноземцевъ въ одномъ Посольскомъ приказѣ и о взысканіи долговъ съ Русскихъ людей прежде иноземцамъ, а потомъ Русскимъ (подтвержденіе 260 статьи 10-й главы Уложенія); мая 3, о клейменіи преступниковъ, подвергшихся вторичному наказанію и ссылкѣ, буквою

В.; мая 29, подтвержденіе ямщикамъ объ исправномъ доставленіи писемъ; іюля 20, объ отдачѣ иностранцу Гартману торга корабельнымъ лѣсомъ у Архангельска; ноября 30, о забираніи нищихъ, притворяющихся увѣчными. 31—32.

Въ 1692: января 22, о наказаніи бѣжавшихъ изъ ссылки преступниковъ; января 27, объ означеніи въ таможенныхъ выписяхъ, сколько явлено будетъ денегъ на покупку товаровъ; марта 1, о писаніи дьяковъ въ боярскихъ книгахъ по имени и отечеству; іюля 11, наказъ таможенному головѣ въ Верхотурьи о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и питейныхъ доходовъ; октября 15, о порядкѣ отправленія колодниковъ въ ссылку; ноября 16, о наказаніи за укрывательство пришлыхъ и гулящихъ людей.

Въ 1693: апрѣля 3, о недѣйствительности крѣпостей, данныхъ въ пьянствѣ; іюня 8, объ учрежденіи почты отъ Москвы до Архангельска; іюня 24, о ежегодной переписи посадскихъ и пришлыхъ людей; августа 30, наказъ таможеннымъ головамъ о сборѣ пошлинъ въ Сибирскихъ городахъ.

Въ 1694: января 19, о воспрещеніи извощикамъ стоять въ Кремлѣ съ лошадьми; марта 14, о задержаніи нищенствующихъ безмѣстныхъ поповъ и другихъ людей духовнаго чина; марта 17, о переносѣ судныхъ и расправныхъ дѣлъ изъ приказовъ въ Золотую палату, а въ случаѣ жалобъ на боярскій приговоръ, о докладѣ ихъ самимъ Государямъ; ноября 30, о сборѣ пошлинъ съ лошадей и недозволеніи покупать изъ табуна прежде служилыхъ людей.

32.

Гордонъ, описывая октябрскіе маневры 1691 года вообще кратко, не означаетъ состава войскъ, не называетъ по имени и главнокомандующихъ. Несомнительно однакожъ, въ этомъ званіи были ближніе стольники князь Ѳ. Ю. Ромодановскій и И. И. Бутурлинъ, (котораго не надобно смѣшивать съ однофамильцемъ его, Ив. Ив. Бутурлинымъ, подполковникомъ Преображенскаго полка). Оба они имѣли званіе генералиссимусовъ, и съ 1693 нерѣдко упоминаются Гордономъ, напримѣръ: 5 октября 1693 г. At a feast by the Generalissimus Ivan Ivanovitz Buterlin. Въ слѣдъ за тѣмъ, 10 октября говоритъ о торжественной встрѣчѣ всѣми полками другаго генералиссимуса кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго, который былъ въ этомъ званіи, какъ видно изъ письма Воронина, уже въ 1692 году (см. *ниже примѣч.* 34). Въ доказательство, что Петръ съ первыхъ лѣтъ

32—33. своего царствованія до 1694 г. числился Сержантомъ Преображенскаго полка, кромѣ свидѣтельства фонъ-Кохена о сержантскомъ мундирѣ, подаренномъ ему царицею-матерью на фейерверкѣ 21 февраля 1693 года, приведемъ письмо полковника Преображенскаго полка фонъ-Менгдена, любопытное по адресу: оно писано, во время перваго путешествія Петра къ Архангельску, отъ 4 августа, Государю, съ надписью: *Сержантамъ Преображенскаго полка,* т. е. Царю, князю Троекурову, Ѳ. М. Апраксину, въ отвѣтъ на письмо ихъ изъ Холмогоръ отъ 28 іюля. «Благодѣтели мои великіе!» пишетъ фонъ-Менгденъ, «генералъ нашъ съ великою радостью получилъ премудрое писаніе ваше, отпущенное изъ Холмогоръ отъ 28 іюля» и проч. *Кабинетныя дѣла, Отдѣл. II. кн. 53.*

33.

Петръ, безъ сомнѣнія, очень хорошо помнилъ, кто соорудилъ первую флотилію его на озерѣ Плещеевомъ и изъ какихъ судовъ она состояла. Въ собственноручномъ предисловіи его къ Морскому регламенту мы читаемъ слѣдующія строки: «И тако вышерѣченный Брантъ сдѣлалъ два малые фрегата и три яхты, и тамъ *(на озерѣ)* нѣсколько лѣтъ *(я)* охоту свою исполнялъ». (*См. Прилож. № I*). Былъ еще и другой корабельный мастеръ, *Кортъ,* о которомъ упоминаетъ Государь въ письмѣ къ царицѣ-матери отъ 8 іюня 1689 года; но онъ умеръ при самомъ началѣ строенія судовъ. Былъ и третій мастеръ, *Класъ,* также работавшій на Переславской верфи, но вѣроятно уже по смерти Бранта (погребеннаго въ Москвѣ 8 іюня 1692), потому что построенный имъ корабль Царь называетъ въ письмѣ своемъ къ князю Ромодановскому отъ 31 декабря 1697 г. *новѣе* другихъ (*Голик. Дѣян. XI. стр. 38*). Слѣдовательно честь сооруженія Переславской флотиліи принадлежитъ Карштенъ-Бранту. Не мало трудился надъ нею и самъ Царь.— Схелтема, въ сочиненіи любопытномъ (*Rusland en de Nederlanden door Mr Iacobus Scheltema. Te Amsterdam 1817, 4 vol.*), но пристрастномъ по чрезмѣрному преувеличенію участія Голландцевъ во всемъ, что ни дѣлалъ Петръ, разсказываетъ, (ссылаясь на современный журналъ Ноомена (Noomen), члена товарищества суконщиковъ въ Вестъ-Заандамѣ, никогда впрочемъ въ Москвѣ не бывавшаго), что *вскорѣ* по открытіи бота въ Измайловѣ, рѣшено было устроить верфь и нанять корабельныхъ мастеровъ въ Голландіи, по примѣру царя Алексѣя Михайловича. Наемъ ихъ порученъ Московскому негоціанту

Адольфу Гоутману (имя его часто встрѣчается у Гордона), который приговорилъ въ Заандамѣ, мѣстечкѣ болѣе другихъ извѣстномъ постройкою кораблей, многихъ мастеровъ за весьма хорошую плату; въ числѣ ихъ были: Pieter Couwenhoven, Gerrit Kist, Klaas Ok, Ian Muus, Ian Ales; а самымъ искуснымъ, особенно въ вычисленіяхъ, и едва ли не главнымъ Arrien Barendszoon Meetje, родомъ изъ Алькмара. Имъ назначено кормовыхъ по 10 штиверовъ въ день, жалованья по 10 гульденовъ въ мѣсяцъ, съ квартирою, и уплачены всѣ издержки во время переѣзда изъ Голландіи въ Россію. Кромѣ того Яну Броеру, купцу Заандамскому, торговавшему съ Москвою, поручено было производить оставшимся въ Голландіи семействамъ вышеозначенныхъ мастеровъ по 40 гульденовъ въ мѣсяцъ. Всѣ сіи подробности Нооменъ узналъ отъ Броера (*Rusland en de Nederl. II. 59*). По всѣмъ актамъ, сохранившимся въ Государственномъ архивѣ, мы стали вызывать инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ изъ Австріи и Бранденбургіи въ 1695 году, по окончаніи перваго Азовскаго похода, а корабельныхъ мастеровъ, плотниковъ, кузнецовъ изъ Голландіи, Англіи, Венеціи, Швеціи, Даніи въ 1696 году, по окончаніи втораго Азовскаго похода, когда Петръ задумалъ соорудить флотъ на Воронежѣ. До того же времени онъ довольствовался тѣми мастерами, которыхъ находилъ въ Москвѣ, сначала Брантомъ и Кортомъ, потомъ Пиклacомъ и Яномъ (фамиліи ихъ неизвѣстны). Схелтема вообразилъ, что Петръ, при самомъ началѣ строенія судовъ, не могъ обойтись безъ Заандамскихъ плотниковъ и чрезъ Гоутмана вызвалъ ихъ цѣлою компаніею; что они немедленно по пріѣздѣ въ Москву построили ему яхту, спущенную на воду 1691 года (*Rusl. en de Nederl. II. 60*), а потомъ отправились въ Переславль, гдѣ соорудили ему цѣлую флотилію, причемъ Царь работалъ и самъ; что однажды онъ держалъ закладъ съ главнымъ мастеромъ Арріеномъ Меетье, кто изъ нихъ скорѣе, при равномъ числѣ плотниковъ, построитъ корабль равнаго размѣра, и, въ слѣдствіе искусной уступчивости Голландца, выигралъ. О постройкѣ яхты нанятыми Голландцами Схелтема приводитъ однакожъ въ свидѣтельство не современнаго Ноомена, который безъ сомнѣнія ни слова не говоритъ о томъ, а позднѣйшаго компилятора, Галема. Но Галемъ въ приведенномъ Схелтемою мѣстѣ утверждаетъ, что яхту строилъ Карштенъ-Брантъ (*Leben Peter's des Grossen: Leipzig. I. 1803, p. 69*), а по достовѣрнѣйшему свидѣтельству фонъ-Кохена, жившаго въ то время въ Москвѣ, 33.

33. оказывается, что къ яхтѣ ни одна рука не прикасалась, кромѣ Царской.

34.

Доказательствомъ, что Петръ ѣздилъ въ Переславль строить корабль, служитъ слѣдующее любопытное къ нему письмо Екима Воронина изъ Переславля-Залѣсскаго отъ 9 мая 7200 (1692) года (a): «Пишутъ ученики твои изъ Переславля-«Залѣсскаго, корабельнаго дѣла мостильщики, щегольнаго «(b) дѣла мастерства Якимко Воронинъ съ товарищи 16 ч. «челомъ бьютъ за твое мастерское ученіе. По твоему учитель-«скому приказу намъ, ученикамъ, что которую яхту опроки-«нуло въ водѣ, и тое яхту мая въ 9 день взняли и воду изъ нее «вылили; а чердакъ у нее сломало, у юмферовъ желѣзо пере-«ломало, и ее взвели къ мосту (c); и она зѣло качка, на одну «сторону клонится. А другую яхту взвели тутъ же къ мосту «небольшими людьми и парусомъ, и взведши поставили на «якорь. И по сіе число шла она хорошо. И что по твоему «учительскому приказу, отъ посланнаго къ корабельному дѣлу «государя своего генералиссимуса князя Ѳедора Юрьевича, «который что дѣлалъ корабль, и ты тотъ корабль дѣлалъ бы по «его государскому приказу, и сдѣлавъ поѣхалъ къ Москвѣ (d); «и тотъ корабль взималъ я, Якимко, со учениками своими, «по твоему учительскому приказу; и по твоему ученію тотъ «корабль взняли на три ворота въ 6 часовъ и съ обѣдомъ; а до «самого моста дозели съ великимъ натуженіемъ; и послѣ того, «того жъ дня подъ другой корабль блоки подволокли.

«Мая 9 дня 7200 года. Писавый Якимко Воронинъ челомъ
«Переславль-Залѣсскій бьетъ со всѣми твоими учениками.

Екимъ Воронинъ, умершій отъ ранъ подъ Азовомъ въ 1695 году, былъ бомбардиромъ Преображенскаго полка, какъ видно изъ списка (1692) помѣщеннаго въ *53 кн. Кабинетныхъ бумагъ, II Отд.* Онъ же показанъ въ числѣ сержантовъ того же полка за первую половину 1693 года. Вѣроятно и товарищи его «корабельнаго дѣла мостильщики» т. е. плотники, если не всѣ, по крайней мѣрѣ большею частію, были изъ солдатъ Прео-

a) Это письмо писано дня через два по отъѣздѣ Государя изъ Переславля: онъ возвратился въ Москву 9 мая, какъ замѣтилъ Гордонъ.

b) Т. е. мачтоваго.

c) Въ Трубежъ, гдѣ строились и починивались суда, также зимовали.

d) Писано не совсѣмъ толково; понятно только то, что генералиссимусъ далъ Петру государскій указъ сдѣлать корабль; Петръ же, сдѣлавъ корабль, велѣлъ ученикамъ своимъ отвести его въ Трубежъ къ мосту

браженскаго полка; къ этой догадкѣ даетъ поводъ челобитная лейтенанта Даніила Новицкаго императрицѣ Екатеринѣ I въ іюнѣ 1726 г. *(Каб. дѣла, Отд. II кн. 84)*; онъ пишетъ: «Лейбгвардіи Преображенскаго полка въ бомбардирской ротѣ «началъ служить со 190 года, и былъ въ Троицкомъ походѣ, «Переславскихъ два похода, къ городу Архангельскому два жъ «похода, подъ Семеновскимъ, подъ Кожуховымъ, подъ Азовомъ «два похода, *въ солдатской, матросской* и *плотнической* «службѣ». Разсказъ о началѣ службы въ бомбардирской ротѣ съ 1682 года не вѣренъ (см. *выше Примѣч. 9*); но главное важно то, что Преображенскіе солдаты были въ то же время и матросами и плотниками. 34—36.

35.

Гордонъ пишетъ 14 августа 1692: Wee dined aboard the Admirall with Ceremony, не сказывая, кто именно былъ адмираломъ. Въ послѣдствіи при описаніи втораго похода къ Архангельску въ 1694 г. онъ называетъ его ясно: The admirall kniaz Fiodor Yuriowitz. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ же былъ и въ 1692 году. Вотъ нашъ первый адмиралъ, а не Лефортъ, вопреки позднѣйшимъ историкамъ: Лефортъ облеченъ въ это званіе не прежде втораго Азовскаго похода, въ 1696 году.

36.

Въ зданіи, гдѣ помѣщается ботикъ, въ 1833 году хранились еще слѣдующія вещи: a) галерныя мачты, блоки, реи, якори (числомъ 6); b) желѣзный котелъ вышиною 1 арш. въ діаметрѣ 2 ар. 3 вершка; c) деревянная ступа, 1½ арш. вышиною; d) 4 пушечныя ядра; e) шесть кузнечныхъ мѣховъ; f) войлочныя полсти для подстилки; g) плотничные инструменты, топоры, пазники, гвозди и проч.; h) слюдяныя окончичныя рамы, вышиною 1 арш. 14 верш. шириною 14 верш.; на четырехъ изображены разноцвѣтныя фигуры людей, звѣрей, птицъ, съ двуглавымъ въ срединѣ орломъ; i) нѣсколько обитыхъ бѣлымъ войлокомъ зимнихъ окончичныхъ ставней, употребляемыхъ въ Переславлѣ подъ именемъ *тулокъ*; k) желѣзный механизмъ большихъ боевыхъ часовъ; l) деревянный обитый жестью двуглавый орелъ съ короною, нѣкогда позлащенною, 1¾ арш. въ вышину и столько же въ ширину; m) образныхъ 22 доски, на которыхъ изображеній, отъ времени, вовсе не видно. (Изъ *Владимір. губернскихъ вѣдомостей 1846 года*).

37—39.

37.

Единственный источникъ, изъ котораго мы почерпаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о первомъ походѣ Петра къ Архангельску, есть изданная Новиковымъ въ 1783 году книга: *О высочайшихъ пришествіяхъ великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Россіи Самодержца, изъ царствующаго града Москвы на Двину къ Архангельскому городу, троекратно бывшихъ* и проч. Издатель говоритъ въ предувѣдомленіи: «Описаніе, въ сей книжкѣ содержащееся, собрано изъ ста«ринныхъ записокъ, въ Двинскихъ церквахъ найденныхъ, и «внесено сюда для вѣрности тѣми же словами, какія и въ за«пискахъ находились; перемѣны же онымъ словамъ никакой «чинено не было.» Не взирая на скудное содержаніе, эта книга служитъ важнымъ пособіемъ, заключая въ себѣ данныя несомнительныя, кромѣ немногихъ погрѣшностей. Безъ нея мы почти ничего не знали бы о первомъ путешествіи Петра. Исчисленіе времени согласуется съ Дневникомъ Гордона и съ письмами Петра изъ Архангельска. Мы приводимъ эту книгу для краткости подъ заглавіемъ *Двинскія записки*, изъ которыхъ она и составлена.

38.

Хотя съ Петромъ и былъ въ этомъ путешествіи *адмиралъ* (Ромодановскій), но самъ онъ все еще имѣлъ званіе Сержанта Преображенскаго полка. См. выше письмо фонъ-Менгдена, примѣч. 32.

39.

Николай Витсенъ (Nicolaas Witsen) Амстердамскій бургомистръ, мужъ любознательный и ученый, въ молодыхъ лѣтахъ путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы, и въ 1664 году пріѣхалъ съ Голландскимъ посланникомъ Борелемъ, въ званіи дворянина посольской свиты, въ Москву (*Scheltema, I.* 269). Какъ домъ его, одинъ изъ самыхъ старинныхъ въ Голландіи, велъ значительную торговлю съ Персіею, то онъ года на три остался въ Россіи, ѣздилъ по разнымъ областямъ ея, плавалъ по Каспійскому морю, собралъ множество свѣдѣній географическихъ и этнографическихъ частію собственными наблюденіями, частію распросами туземцевъ, въ особенности имѣя въ виду разрѣшеніе стариннаго вопроса, нельзя ли найти морской путь въ Восточную Индію, и по возвращеніи въ отечество лѣтъ 20

трудился надъ составленіемъ географическаго описанія *Сѣверовосточной Татаріи.* Сначала онъ издалъ въ 1687 году «Ландкарту сѣверовосточной Азіи и Европы отъ Новой земли до Китая», посвятивъ ее Россійскимъ Государямъ, которые съ большею похвалою отозвались о его трудѣ грамматою 1690 года. Въ 1692 году онъ напечаталъ и самое описаніе *Сѣверовосточной Татаріи,* посвятивъ его также Россійскимъ Царямъ, принявшимъ съ особенною благосклонностію сей важный трудъ, заключающій въ себѣ множество любопытныхъ свѣдѣній. Съ сего времени Витсенъ сталъ очень извѣстенъ при нашемъ дворѣ, и Петръ преимущественно къ нему обращался съ разными порученіями чрезъ думнаго дьяка Виніуса. 39—40.

40.

Много есть свидѣтельствъ, что Петръ во второй походъ къ Архангельску имѣлъ званіе *Шкипера:* a) Гордонъ неоднократно называетъ его въ замѣткахъ своихъ объ этомъ походѣ: The great Shipper. b) Фонъ-Менгденъ и Вейде въ донесеніяхъ своихъ къ Государю изъ Москвы (30 мая, 23 іюля, 13 августа 1694) пишутъ къ нему: «Господине Шпигеръ Петръ Алексѣевичъ». — Въ Кабинетныхъ дѣлахъ 1712 года, Отд. II. кн. 15, есть «Вѣдомость книгамъ и вещамъ, переданнымъ «въ прошлыхъ годахъ изъ Преображенскаго съ двора Государе- «ва въ Мастерскую палату». Въ ней показано между прочимъ шкиперское платье Петра. Привожу ее вполнѣ: «*Книги:* 10 атласовъ или ѳеатровъ вселенскихъ. Книга воинская Дороѳея Алимара. Чертежи корабельные. Книга воинской науки на Нѣмецкомъ языкѣ. Архитектура милитарисъ. 4 книжки Французскаго суда. Арихметика. Книги на Италіанскомъ языкѣ. Книги математическія на Французскомъ языкѣ. Навигація на Латинскомъ языкѣ. Азбука Нѣмецкая. Книга тріумфальная о Азовскомъ взятьѣ. Книги артиллерійскія на Нѣмецкомъ языкѣ письменныя. Связки разныхъ книгъ. *Платье:* a) Шипорскій кафтанъ,—бархатъ черный, подкладка объярь песочная, обложенъ кружевомъ, на рукавахъ бахрама, пуговицы обшивныя золотомъ. b) Кафтанъ Шипорской,—суконный темносѣрый, подкладка стамедная, по швамъ бахрама шелковая, пуговицы шелковыя. c) Кафтанъ суконный черный,—подкладка стамедная, пуговицы волосяныя. d) *Платье морское:* Бострокъ суконный синій, пуговицы серебряныя. Бострокъ стамедный, пуговицы черныя. Штаны, бархатъ черный. Штаны суконныя черныя. Штаны сарженныя черныя. e) *Кафтанъ Французскій,*

40—42. сукно васильковое, подкладка камка красная, клапаны и рукава обложены лентами, пуговицы и петли обшивныя золотныя. Камзолъ да штаны волнистыя, подкладка тафтяная, пуговицы мѣдныя. f) *Азямъ*, атласъ вишневый китайскій, исподъ бѣлый хрептовый, опушенъ соболями. g) *Свадебное платье:* опашень бархатный, охобень и зуфрь вишневая, ферези камчатные, шапка горлатная заячья черная, сапоги сафьяные желтые, ожерелье пристяжное».

Адмиралы, бывшіе въ походѣ 1694 года, названы Гордономъ 8 мая: The admirall kniaz Fiodor Yuriovitz, the vice-admirall Ivan Ivanovitz, the rere-admirall Peter Ivanovitz (самъ Гордонъ, замѣтившій въ своемъ Дневникѣ 28 декабря 1693, что онъ назначенъ въ морское путешествіе). Rere-admirall у насъ переводили при Петрѣ арлръ-адмираломъ и шаутбенахтомъ.

41.

Это письмо впервые напечатано Туманскимъ *(Собр. запис. V. 80)*, который получилъ его въ спискѣ, вмѣстѣ съ прочими, отъ Архангельскаго губернатора Тутолмина изъ бумагъ тамошняго плацъ-маіора. Годъ и мѣсто не означены; сказано только «5 марта». Голиковъ, перепечатавъ его изъ записокъ Туманскаго, вмѣсто 5 марта поставилъ 25, прибавилъ *изъ Воронежа* и отнесъ къ 1697 году *(Дѣянія, X. стр. 17)*, не сообразивъ, что 25 марта 1697 года Петръ былъ въ Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ на пути въ Лифляндію. По самому содержанію, письмо очевидно относится къ 1694 году.

42.

«Ѳедоръ Матвѣевичъ!» пишетъ Петръ къ Апраксину. «По «указу великаго государя генералиссимуса князя Ѳедора Юрьевича, пороху 2.000 пудъ, также и 1.000 самопаловъ посла«ны; а ружье взялъ стрѣлецъ Иванко Адамовъ. Порохъ на вто«рой недѣлѣ, а ружье на шестой недѣлѣ отпущены до Вологды, «водою велѣно везть. А о ружьѣ, хотя и не задолго до насъ «придетъ, не опасайся, для того, что зѣло хорошо и цѣло, и «переправки не хощетъ, развѣ дорогою испортится; а я именно «наказалъ беречь. А блоки на корабль всѣ сдѣланы, и отпуще«ны на четвертой недѣлѣ на Вологду. И о томъ, пожалуй, ска«жи нашимъ товарищамъ Никласу, да Яну, и великій поклонъ «отъ всѣхъ насъ. Да, пожалуй, о пивѣ не забудь. Также 24 пу«шки готовы. Посемъ въ обоихъ естествахъ купно здравствуй.

Piter.

Это письмо, безъ года и мѣсяца, Голиковъ *(Дѣян. X. № 3)* отнесъ къ 1693 году, безъ всякаго основанія: очевидно оно писано въ концѣ Великаго поста, или вскорѣ по окончаніи его, Апраксинъ же назначенъ воеводою въ Архангельскъ въ *августѣ* 1693 года. Кромѣ того Никласъ и Янъ посланы туда въ концѣ января 1694, какъ увѣдомлялъ о томъ Петръ Апраксина письмомъ отъ 29 января 1694. Несомнительно, оно писано предъ началомъ втораго похода къ Архангельску. 42—44.

43.

Гордонъ говоритъ, что 6 карбасъ былъ Оськи Звѣрева: Osky Zwierova, не объясняя его званія. Въ припискѣ къ Царскому письму на имя Архангельскаго воеводы отъ 29 августа 1694 года (а не 1693, какъ сказано у Голикова, *Дѣян. X. № 5*), во время обратнаго пути въ Москву изъ Пенды (а не изъ Нялды, какъ напечатано тамъ же), подписался, съ приближенными къ Государю особами, Троскуровымъ, Плещеевымъ, и *Оська Звѣревъ*. Значитъ, онъ былъ также въ его компаніи? Дѣйствительно, имя его находится въ самомъ старомъ спискѣ бомбардировъ Преображенскаго полка. *Кабинет. дѣла II. кн. 53.* (См. въ *Прилож. Вѣдомость № II*). Онъ былъ также въ числѣ волонтеровъ, взятыхъ Петромъ въ первое путешествіе по Европѣ.

44.

Въ Двинскихъ запискахъ Антипъ названъ Сумскія веси крестьяниномъ (43); Голиковъ переименовалъ его въ Нюхонскаго крестьянина Антипа Панова *(Допол. къ Дѣян. XVII, стр. 9)*; изъ подлинной же грамматы архіепископа Аѳанасія къ Соловецкому архимандриту Фирсу, 18 Іюня 7202 (1694), напечатанной въ *описаніи Соловецкаго монастыря архимандритомъ Досиѳеемъ* (М. 1836, III. 256), оказывается, что онъ былъ монастырскій стрѣлецъ Антипъ Тимоѳеевъ (родомъ, вѣроятно, изъ Сумской веси). Вотъ слова грамматы: «Да егда благоволилъ «(въ подл. опеч. благоволитъ) великій Государь шествовать «къ вамъ въ Соловецкій монастырь моленія ради, тогда по его «Государской волѣ, чрезъ наше доношеніе, взятъ былъ въ по«ходъ его Государскій на яхту вашъ монастырскій стрѣлецъ, «лодейный кормщикъ Антипка Тимоѳеевъ, который присланъ «отъ васъ былъ къ Архангельскому городу съ посланными «къ намъ отъ васъ ставленики, и въ томъ его Государскомъ «походѣ онъ Антипка *работалъ;* и по нашему къ великому Го-

44. «сударю доношенію и прошенію, за ту его Антипкину работу, «выдано ему Государскаго жалованья 25 рублевъ, да на сукно «5 руб. обоего 30 рублевъ; и тотъ стрѣлецъ съ тѣмъ Государ-«скимъ жалованьемъ отпущенъ къ вамъ въ Соловецкій монас-«тырь. И мы, преосвященный архіепископъ, указали вамъ: то «время, въ которое онъ былъ въ Государевомъ морскомъ похо-«дѣ, зачесть въ вашу монастырскую очередную его службу, и «впредь ему того времени у васъ въ монастырѣ отработывать «не велѣть, и денегъ за то время, вмѣсто монастырской вашей «работы, которая-бъ довелось ему у васъ работать, не имать, «и тѣмъ ему тѣсноты не чинить, и отпустить его въ домъ свой «на время, на колико вамъ угодно». Голиковъ разсказываетъ, что во время бури только Государь да Антипъ въ общемъ страхѣ «не потеряли резолюціи», что Царь даже указывалъ Антипу, куда править, но что «сей презнающій кормщикъ» съ грубостію отвѣчалъ ему: *Поди, пожалуй прочь! Я больше твоего знаю и вѣдаю, куда править;* что Государь напомнилъ ему его дерзость, когда вышли на берегъ, но самъ поднялъ упавшаго въ испугѣ на колѣни Антипа, три раза поцѣловалъ его въ голову, отдалъ ему все измокшее свое платье, даже до рубашки, и опредѣлилъ ему ежегодную по смерть пенсію *(Дополненія къ Дѣяніямъ XVII. стр. 9)*.

Въ этомъ разсказѣ достовѣрно только одно: при всеобщемъ ужасѣ, Царь, по выраженію Голикова, «не потерялъ резолюціи», вопреки сомнѣнію Бергмана: о безстрашіи его свидѣтельствуетъ современникъ не щедрый въ похвалахъ Петру, и имѣвшій средства собрать въ Москвѣ подробныя свѣдѣнія о путешествіи Царя къ Соловецкому монастырю не позже, какъ чрезъ 5 лѣтъ послѣ того. «Уже корабельщики потеряли всю надежду «на свое искусство», говоритъ Корбъ *, «и бояре, съ трепетомъ «ожидая гибели неизбѣжной, прибѣгли къ молитвамъ; одинъ «Царь, неустрашенный яростью моря, съ спокойнымъ духомъ «взялся за руль, возвратилъ бодрость отчаявшимся мореход-«цамъ и въ жестокую бурю нашелъ спасительное убѣжище «на той скалѣ, которая при безпокойномъ только морѣ погре-«бала суда въ своихъ пучинахъ». Прочія же обстоятельства, разсказываемыя Голиковымъ, не подтверждаются подобными

* Iam nautae sibi artem ereptam querebantur; Bojarini, qui comitati erant, tam funesto haud dubii naufragii spectaculo conterriti, ad preces confugiebant.... . solus ad irati maris insaniam impavidus Tzarus laetissimo animo succedens ad clavum, desperatis animum reddidit; atque ea in petra, donec fluctus detumuissent, vitae salutisque invenit asylum, quae inquieto mari multas jam naves suis haustas vorticibus sepeliverat. *Korb, Diarium, 178—179.*

свидѣтельствами, и едва ли сказаніе объ Антипѣ, такъ дерзко прикрикнувшемъ на грознаго Царя, не принадлежитъ къ числу тѣхъ выдумокъ, которыми наши Крекшины и Штелины обезобразили его исторію. Скорѣе можно думать, какъ свидѣтельствуетъ и Корбъ, что Петръ не отходилъ отъ руля и, будучи самъ опытнымъ кормчимъ, помогалъ Антипу вести яхту. А разсказъ о наградахъ Антипу, въ особенности о пожизненной пенсіи, противорѣчитъ несомнительному документу: ему дано 30 рублей единовременно, сумма, тогда не маловажная, не менѣе 30 червонцевъ по нынѣшнему курсу. 44—46.

Пертоминская пустынь, (заштатный мужескій монастырь), въ 120 верстахъ отъ Архангельска, основана въ концѣ XVI столѣтія старцемъ Троицко-Сергіевой Лавры Мамонтомъ, построившимъ часовню надъ тѣлами двухъ Соловецкихъ иноковъ Вассіана и Іоны, которые потонули близъ Унской губы, на пути съ припасами въ свой монастырь. Въ началѣ XVII столѣтія построена была церковь Преображенія Господня, возобновленная въ 1684 году; а по грамматѣ архіепископа Аѳанасія, сооружена и другая церковь каменная. *Исторія Росс. Іерархіи, V. 508.*

45.

Рисунокъ этого достопамятнаго креста, снятый съ него въ настоящемъ видѣ, сообщенъ мнѣ директоромъ Архангельскихъ училищъ Н. Ал. Никольскимъ. Крестъ находится нынѣ въ Архангельскомъ каѳедральномъ соборѣ, куда перенесенъ онъ изъ Пертоминской пустыни, по Высочайшему повелѣнію, 29 іюня 1805, вслѣдствіе просьбы жителей Архангельска. Голландская надпись вырѣзана Петромъ въ нижней части креста; она значительно пострадала отъ времени, и едва замѣтны немногія буквы, какъ видно изъ приложеннаго въ концѣ сей книги рисунка № 10.

46.

При описаніи Кожуховскаго похода, кромѣ Дневника Гордона и Записокъ Желябужскаго, я имѣлъ въ виду любопытную статью Корниловича, напечатанную въ *Сѣверномъ Архивѣ* на 1834 годъ (IX. 337.), подъ заглавіемъ: «Извѣстія о первыхъ «маневрахъ при Петрѣ 1, и особенно о Кожуховскомъ походѣ». Авторъ, по словамъ его (стр. 238), пользовался современною рукописью изъ библіотеки Ѳ. Н. Глинки, подъ заглавіемъ: «Извѣстное описаніе о бывшей брани между изящными

46—47. «господами генералиссимы княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ и «Иваномъ Ивановичемъ, и коихъ ради причинъ между ими тѣ «брани произошли. А тотъ ихъ походъ другъ на друга и война «бысть сего 203 году сентября съ 23 октября до 18 числ.» «Словоохотный авторъ рукописи», продолжаетъ Корниловичъ «начинаетъ свой разсказъ обозрѣніемъ главнѣйшихъ войнъ со временъ Троянскихъ и описываетъ походъ Кожуховскій, *какъ брань сильнѣйшую*». Нельзя не пожалѣть, что любопытная рукопись до сихъ поръ не издана въ подлинникѣ. Сколько можно судить по передѣлкѣ Корниловича, она заключаетъ въ себѣ весьма вѣрное описаніе Кожуховскаго похода и въ главныхъ происшествіяхъ согласуется съ Дневникомъ Гордона, хотя въ подробностяхъ встрѣчаются разнословія и явныя погрѣшности; не видавъ рукописи, при всѣхъ поискахъ, не знаю, кому приписать ихъ, сочинителю или скорѣе передѣлывателю.

47.

Корниловичъ, при описаніи расположенія войскъ въ лагерѣ, говоритъ *(Сѣвер. Архивъ ч. IX. стр. 254)*: «Въ передней линіи на лѣвомъ флангѣ былъ *первый полкъ Преображенскій*, въ центрѣ Лефортовъ полкъ, на правомъ флангѣ полки Гордоновъ и Семеновскій. Въ задней линіи правый флангъ занятъ былъ *вторымъ* вновонабраннымъ *Преображенскимъ полкомъ;* лѣвое крыло было заставлено отъ Москвы-рѣки телѣгами». Желябужскій, разсказывая о выступленіи войскъ изъ Москвы подъ Азовъ въ 1695 году, пишетъ стр. 43: «Въ началѣ ѣхалъ дворъ генерала А. М. Головина; потомъ шла его карета; за каретою самъ генералъ. За ними изволилъ итти Государь; за Государемъ шли солдатскія роты *Преображенскаго полка*, всего восемь ротъ, за исключеніемъ шестой, съ капитанами Юшковымъ, Ю. Трубецкимъ, к. Я. Лобановымъ-Ростовскимъ, к. Я. Урусовымъ, к. М. Голицынымъ, к. Д. Голицынымъ и к. А. Черкаскимъ. Тутъ же шелъ Лефортъ; за нимъ стольники и есаулы; потомъ пять полковъ стрѣлецкихъ; за ними шли: полкъ потѣшныхъ *Преображенскій;* у нихъ начальные люди Нѣмцы, также и комнатные люди Гагины съ товарищи; другой полкъ Семеновскій, а у нихъ начальный человѣкъ Нѣмчинъ Иванъ Ивановъ сынъ Чамберсъ». Слѣдовательно изъ современнаго описанія Кожуховскаго похода (которымъ пользовался Корниловичъ) и изъ записокъ Желябужскаго можно бы заключить, что было *два* Преображенскихъ полка; но какъ въ спискѣ полковъ, составлявшихъ дивизію Головина въ первый Азовскій

походъ, упоминается только *одинъ* полкъ Преображенскій, то мы и полагаемъ, что двоиственное число, болѣе не встрѣчающееся въ другихъ документахъ, произошло отъ какого нибудь недоразумѣнія. 48—49.

48.

Любопытныя свѣдѣнія о задуманной Мазепою измѣнѣ, вскорѣ по избраніи его въ гетманы, я нашелъ въ фамильныхъ документахъ полковника генеральнаго штаба А. А. Искрицкаго, который сообщилъ мнѣ ихъ въ засвидѣтельствованныхъ спискахъ. Подлинники находятся у артиллеріи полковника Ѳ. М. Искрицкаго. Между сими документами особенно важны для исторіи три граммату короля Польскаго Яна III къ полковнику Польскихъ Запорожскихъ войскъ и королевскому дворянину Василію Искрицкому: одна отъ 20 ноября 1689 изъ Олѣска; другая отъ 6 мая 1690 изъ Вилапова; третья отъ 20 іюля 1690 изъ Варшавы. Содержаніе ихъ будетъ изложено въ своемъ мѣстѣ. Василій Искрицкій, какъ видно изъ другихъ документовъ въ тѣхъ же фамильныхъ бумагахъ, сынъ Михаила Искрицкаго (шурина Заднѣпрскаго гетмана Тетери), въ 1659 году получилъ нобилитацію, въ послѣдствіи званіе королевскаго дворянина, и пользовался особенною довѣренностію короля Яна III, который чрезъ него преимущественно тайно переписывался и велъ изустные переговоры съ Мазепою. Въ одной изъ граммать, именно отъ 4 августа 1692, изъявляя ему свое благоволеніе, король называетъ его роднымъ племянникомъ гетмана Тетери, «наичестнѣйшаго и наипредашнѣйшаго Польской республикѣ». Василій Искрицкій умеръ и погребенъ во Львовѣ въ 1698 году, оставивъ сына Григорія и дочь Іуліанію, которые вступили въ подданство Россіи. Григорій былъ въ Сумскомъ полку сотникомъ и убитъ въ сраженіи съ Булавинымъ; а Іуліанія вышла замужъ за полковника, бывшаго въ послѣдствіи гетманомъ, Даніила Апостола.

49.

«Дошли до насъ слухи», пишетъ король къ полковнику Искрицкому (*см. выше примѣч.* 48) отъ 20 ноября 1689 года изъ Олѣска: «что благородный Мазепа гетманъ Запорожскій въ столицѣ (въ Москвѣ) съ большею вѣжливостью и почестями былъ принятъ, чему очень рады и желаемъ ему вожделѣннаго здравія и счастія; о чемъ, при удобномъ случаѣ, можешь ему передать,

50—51. и увѣрить, что всегда имѣемъ въ респектѣ нашемъ особу его доброю памятью и почтеніемъ».

50.

Леонтій Полуботокъ пріѣзжалъ въ Москву, какъ далѣе увидимъ, но не былъ допущенъ до Государя и высланъ подъ карауломъ. Въ Кабинетныхъ дѣлахъ *(отдѣл. II, кн. 58)* хранится любопытная записка Малороссійскимъ почеркомъ, подлинная, но безъ подписи и безъ года, съ такимъ заглавіемъ: «Печали гетманскія розныя, приключенныя навожденіемъ неприятства». Судя по содержанію, она прислана отъ Мазепы въ Москву въ началѣ или около половины 1692 (Соломонъ, который въ ней упоминается, содержался въ Москвѣ подъ стражею съ конца 1691 до половины 1692 г.). Эта записка есть не что иное, какъ жалоба Мазепы на Кочубея и Полуботка. Содержаніе ея въ главномъ слѣдующее: «1) Безъ указа великихъ государей и безъ приказа боярина Льва Кирилловича Нарышкина, приказалъ думный Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ накрѣпко Василью Кочубею смотрѣть надъ всѣмъ поведеніемъ гетманскимъ; отъ того приказанія учинилось Кочубеево многое лукавственное коварство; а гетманъ о семъ приказѣ не вѣдалъ; отъ того ни во что его ставятъ. А Кочубей въ дружбѣ съ Полуботкомъ. 2) Полуботокъ въ Кіевѣ учинилъ всякую лаю на пана гетмана, и бывъ въ Москвѣ, доводилъ на него; но какъ никакого письма гетманскаго въ воровскомъ доводѣ не объявилъ, за то посланъ къ нему гетману головою съ капитаномъ и стрѣльцами; но въ грамматѣ великихъ государей велѣно жить ему въ своей мастности до указу, за прежнія его службы, и тѣмъ гетману учинилась великая стыдная печаль. 3) Петрикъ, племянникъ Кочубеевъ, по такомужъ воровскому вымыслу, отпущенъ, какъ и Соломошка, до короля. Гетманъ слезно молитъ Бога, чтобы Богъ выдалъ такого врага Соломошку, на обличеніе всѣхъ враговъ бунтующихъ. Нынѣ онъ въ Москвѣ».

51.

Источники при описаніи 1-го Азовскаго похода: а) *Юрналы съ 1695 по 1709 годъ:* черновые журналы походовъ Петра, состоящіе изъ самыхъ вѣрныхъ указаній, гдѣ Государь былъ, иногда съ замѣчаніями о погодѣ и съ краткими извѣстіями о современныхъ событіяхъ. Нѣкоторые годы безъ начала; другіе безъ конца (хранятся въ *Кабинетн. дѣлахъ, Отд. I, книги 16 и 25).* По всей вѣроятности, Юрналы ведены однимъ изъ адъютантовъ Государя, числившимся въ бамбардирской ротѣ Пре-

образенскаго полка; это видно изъ слѣдующихъ замѣтокъ: 51.
«1700 года 30 сентября—*наша* рота ходила подъ городъ, гдѣ быть раскатамъ. 14 октября—*нашъ* полкъ изъ обоза выходилъ на дорогу для пріѣзда генералъ-фельдмаршала Ѳ. А. Головина. 1702 года 5 ноября *наша* рота изъ обоза (по взятіи Нотебурга) отпущена; 14 пришла въ Новгородъ, 4 декабря къ Москвѣ». Впрочемъ въ Юрналахъ записаны не полковыя событія, а походы Царя. a) b) *Вѣдомости* о числѣ войскъ, судовъ, орудій, снарядовъ и проч. въ Кабинетн. дѣлахъ, Отд. II, 53. c) *Письма* Петра изъ похода въ Москву; помѣщены въ Приложеніяхъ. d) *Донесенія* къ Государю изъ Москвы отъ разныхъ лицъ, въ особенности отъ Стрешнева, въ Кабин. дѣл. II, кн. 53. e) *Подлинный Дневникъ* на Англійскомъ языкѣ генерала Гордона. f) *Подробное донесеніе* цесарскаго подданнаго Отто Плейера къ цесарю изъ Москвы отъ 4 января 1696 года о всѣхъ событіяхъ Азовскаго похода, выписанное мною, вмѣстѣ съ прочими, въ Тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. Плейеръ былъ самъ подъ Азовомъ отъ начала до конца осады, тайнымъ наблюдателемъ: Umb den Zarischen Hoff allzait in geheimb etwas zu consideriren, говоритъ онъ въ началѣ своего донесенія. Оно переслано въ Вѣну *тайно* съ однимъ купцомъ чрезъ Гамбургъ. Помѣщено вполнѣ, въ *Приложеніи XVIII*.

Крекшинъ, за нимъ и другіе, насчитываютъ въ арміи, бывшей подъ Азовомъ, 40,000 конницы и 30.000 пѣхоты, нѣкоторые даже 100.000 ч. Наши историки вѣрятъ болѣе Крекшину, чѣмъ самому Петру, который предъ началомъ похода писалъ къ Апраксину: «генералиссимусы остаются, а съ войскомъ посылаютъ генераловъ, а съ ними 31.000» (см. *Приложенія II, № 21*). Слова его подтверждаютъ и очевидцы, и акты: въ дивизіи Гордона, какъ самъ онъ подробно вычисляетъ по всѣмъ полкамъ, было 9.424; въ дивизіи Головина, какъ видно изъ подлинныхъ вѣдомостей, 6922; о числѣ людей въ дивизіи Лефорта вѣдомости не найдено; но какъ Плейеръ, очевидецъ похода, свидѣтельствуетъ, въ донесеніи цесарю отъ 4 января 1696 г. что въ обѣихъ дивизіяхъ Головина и Лефорта было 20.000, то съ включеніемъ Гордоновой и разныхъ чиновъ составитъ не болѣе 31.000. Въ Черкаскѣ присоединились къ арміи 7.000 Донскихъ казаковъ, да подъ Азовъ пришло 2.000 Башкирцевъ, 2.300 Яицкихъ и Астраханскихъ казаковъ и 400 Калмыковъ.

a) Всѣ юрналы съ 1695 по 1700 г. помѣщены ниже, отдѣльно.

52—54.

52

Непостижимо, откуда взяли *всѣ* историки Петра, что въ *первомъ* походѣ подъ Азовъ главнокомандующимъ былъ бояринъ А. С. Шеинъ. Онъ имѣлъ это званіе во *второмъ* походѣ. Въ первомъ же вовсе не участвовалъ, и арміею командовали три генерала. Какъ ни странно, но такъ было. Несомнѣннымъ доказательствомъ служитъ Дневникъ Гордона. Да и самъ Петръ пишетъ: къ Апраксину, что генералиссимусы съ войскомъ посылаютъ генераловъ; къ Ромодановскому (неоднократно изъ подъ Азова): «Холопи ваши генералы Автамонъ Михайловичъ, Францъ Яковлевичъ, Петръ Ивановичъ, со всѣми при нихъ будущими, далъ Богъ, здоровы» (см. нѣсколько такихъ писемъ въ *Приложеніяхъ* II); къ Апраксину: «по возвращеніи отъ невзятія Азова, въ консиліи господъ генераловъ указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать галеи».

53.

Несправедливо пишутъ (Голиковъ, Полевой и многіе другіе), что Петръ въ семъ походѣ имѣлъ званіе *Капитана*. Въ письмахъ къ Ромодановскому, Виніусу, Кревету изъ Нижняго Новгорода Царь подписывался *Bombordir Piter (см. Приложенія II. 22. 23. 24)*. Стрешневъ донесенія свои къ нему въ началѣ похода начинаетъ словами: «Господинъ Бомбардиръ» *(см. Приложен. II. 28. 29)*; въ концѣ похода, именно 2 сентября и 10 октября *(Кабинет. дѣла, II. 53)*: «Господинъ первый бомбардиръ Петръ Алѣксѣевичъ». Плейеръ называетъ его: der grosse Bombardierer, denn also wolte der czar genenet werden. Также и Гордонъ: 25 iune i recived a letter from the Great Bombardirer of the 21 iune from Kurman yar. Наконецъ въ Государственномъ архивѣ, въ черновыхъ бумагахъ *(Кабинет. дѣла I. кн. 64)*, сохранилась слѣдующая собственноручная записка Царя о службѣ его, къ сожалѣнію неоконченная: «Началъ служить съ перваго Азовскаго походу бумбарди«ромъ, когда каланчи взяты, и въ тотъ белагрумъ бросили «16 тысячъ бомбовъ». — Званіе *Капитана* Петръ принялъ предъ началомъ втораго Азовскаго похода: 27 февраля 1696 года Стрешневъ называетъ его уже «Господинъ Капитанъ».

54.

Списокъ бомбардирской роты, найденный мною въ Кабинетныхъ дѣлахъ, (Отд. II. кн. 53, см. въ *Приложеніяхъ XVII, Вѣдомость № 1*). Доказательствомъ, что онъ относится къ началу

1693 года, если не къ 1692, служитъ Якимъ Воронинъ, умершій подъ Азовомъ отъ ранъ. 55—57.

55.

Плейеръ: «Und ist dieser Marche (отъ Царицына къ Панишину) sehr mieheselig gewesen, weilen die ganze armee nur in lauteren fuesvolkh ohne gewöhnlicher reuterey noch benöttigten artiglereypferden bestunde; dahero diese leute, welche den ganzen weiten weg auf den schiffen tag und nacht gerudert, aniezo die schweren stücke, Mörsel, bomben, und andere kriegsrequisita sehr shmerzlich ziehen muessen; die wenige reuterey bestunde nur in 500 man. Донесеніе цесарю отъ 4 января 1696 изъ Москвы, въ Тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. *См. Приложеніе XVIII.*

56.

Инженерами были въ первомъ Азовскомъ походѣ Францъ Тиммерманъ, Адамъ Вейде, Яковъ Брюсъ и другіе иноземцы, родомъ Москвичи. О Тиммерманѣ свидѣтельствуетъ сынъ его въ челобитной, приведенной выше въ *Примѣч. 26*, говоря, что отецъ былъ на царскихъ службахъ инженеромъ. Онъ имѣлъ свой особенный стругъ, какъ видно изъ вѣдомости о составѣ дивизіи Головина (Приложеніе XVII, *Вѣдомость 6*). Это именно обстоятельство удостовѣряетъ, что онъ былъ главнымъ инженеромъ. О Вейде упоминаетъ Александръ Гордонъ въ своей *The History of Peter the Great, I. 101.* Что Вейде былъ въ первомъ Азовскомъ походѣ, подтверждаетъ генералъ Гордонъ, который называетъ его White (27 Іюня). Яковъ Брюсъ значится инженеромъ въ его формулярномъ спискѣ. Инженеры заграничные, цесарскіе и Бранденбургскіе, пріѣхали въ концѣ *втораго* похода.

57.

Щедрый на подробности о своихъ болѣзняхъ, о своей роднѣ, о своихъ планахъ и дѣлахъ, но скупой на все, что не касалось лично до его особы, Гордонъ молчитъ о распоряженіяхъ of the Great Bombardir на его батареѣ и говоритъ только про себя, или глухо: «мои мортиры зажгли городъ въ разныхъ мѣстахъ»; «къ великому удовольствію *нашему* обрушилась большая караульная башня». По свидѣтельство Плейера, бывшаго въ походѣ именно съ тою цѣлію Umb den Zarischen hoff allzeit in geheimb etwas zu consideriren, ясно и несомнительно; онъ ни-

58—59. шетъ къ цесарю въ тайномъ донесеніи: Den 8-ten July stellete der grosse bombardirer (den also wolte der Czar genenet werden, auch mit aignen handen granaten und bomben fihlete[a]) auf herrn general Gordon erbauten batereyen (weilen die seinigen[b]) noch nicht verfertiget) 8 kleinen fewrmorsel, und schiessete aus den selben in die 2 wochen auch meistens selbst.

58.

Полевой пишетъ въ своемъ *Обозрѣніи Р. II. стр. 272,* что отрядомъ, назначеннымъ для взятія каланчи, начальствовалъ самъ *Лефортъ;* по словамъ же Александра Гордона *(History of P. the Gr. I. 99), Яковъ Гордонъ,* сынъ генерала. Оба показанія равно невѣрны; въ Юрналѣ 1695 года записано: «14 іюля каланчу приступомъ взяли. Полковникомъ былъ Александръ Шарфъ». Солдаты не участвовали въ штурмѣ, бывъ назначены только на подкрѣпленіе казакамъ въ случаѣ надобности; но помощь ихъ оказалась не нужною.— Плейеръ говоритъ, что казакамъ удалось разрушить ворота петардою и чрезъ нихъ они ворвались въ крѣпость (die Cosacken sezeten eine Pedarte an daß thor, sprengeten solches, ybertrumpelen die darin gelegene besazung); Гордонъ однакожъ свидѣтельствуетъ обстоятельнѣе, что петарда не разбила воротъ и что the Cosakes with mattocks digged and made a large hole at one of the Cannon Ports (въ амбразурѣ) at which they entred.—О числѣ гарнизона Крекшинъ баснословитъ, что въ каланчѣ было 600 янычаръ, что изъ нихъ побито 323 и живыхъ взято 173, между тѣмъ, какъ самъ Петръ пишетъ къ Кревету (см. *Приложеніе II, 23),* что убито 4, въ плѣнъ взято 15, нашихъ же убито 10, да нѣсколько ранено. Тоже свидѣтельствуютъ Гордонъ и Плейеръ, уменьшая число убитыхъ даже до 3. При всемъ томъ, наши историки болѣе вѣрятъ Крекшину, чѣмъ Петру! А Бергманъ очевидно сомнѣвается въ незначительности потери съ Русской стороны и охотнѣе слѣдуетъ какимъ-то иностраннымъ извѣстіямъ, что Турки защищались отчаянно и положили на мѣстѣ 200 Русскихъ, т. е. каждый Турка убилъ не менѣе 10 Русскихъ!

59.

Гордонъ, не называя по имени сего измѣнника, говоритъ: A German Seaman christined Russe runover to the enemy. The Turkes haveing gott intelligence from the Traitor the day befor,

a) Т. е. начинивалъ порохомъ

б) Т. е. въ дивизіи Головина, гдѣ, по словамъ Гордона, поставлены были пока 3 пушки.

that the trenchees и проч. Но въ послѣдствіи, описывая сдачу 60—61.
Азова, называетъ его Яковомъ. О привязанности къ нему Государя разсказываетъ Плейеръ: Diesen Nachmittag (14 іюля) lauffete über ein vorhero auf den holandischen kriegsschiffen gewesener, und von denen zu russen in Archangel abgelauffener, auch nach ihrer Arth getaufter Soldat, welcher mit den Czarn tag und nacht conversirte, undt verrathete den feind alle unsere gelegenheit und anschläge. Крекшинъ, за нимъ Голиковъ и Полевой, баснословятъ, что Янсенъ былъ выписанный инженеръ, управлялъ артиллеріею, настаивалъ продолжать осаду и, видя неудачу, изъ опасенія Царскаго гнѣва, передался Туркамъ уже предъ *концемъ* осады (онъ передался 14 іюля, а осада снята 1 октября). Ѳеофанъ Прокоповичъ называетъ его даже капитаномъ гвардіи Преображенскаго полка: онъ не былъ въ числѣ и бомбардировъ.

60.

Гордонъ говоритъ глухо: At last more help comeing. Плейеръ яснѣе: General Gordon mit denen besten aus Moscou geführten und sehr wohl exercirt und mundirten manschatt diese shanz besetzte, alwo der streit noch wohl in die 3 stund gewehret.

61.

Доказательствомъ, какъ обширно было струговое дѣло на Воронежѣ задолго до Петра, служатъ многіе документы, сохранившіеся въ Розрядномъ архивѣ при Сенатѣ. Для примѣра приводимъ два изъ нихъ изъ *книги Московскаго стола № 71:*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу холопъ твой Бориско Бухвостовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, въ 182 году ноября въ 13 день *(слѣд. въ 1673 году)* прислана твоя великаго государя царя...... грамота изъ Розряду на Воронежъ ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Василія Семенова. А въ твоей великаго государя грамотѣ написано: указалъ ты, великій государь, для Донскаго отпуску сдѣлать на Воронежѣ и въ Воронежскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ, гдѣ дѣланы струги, въ 181 году *(1672—1673)* 400 струговъ добрыхъ и пространныхъ со всякими струговыми снастьми, и тѣ, государь, струги осмолить, и выконопатить, и покрыть и совсѣмъ изготовить, чтобъ тѣ струги къ веснѣ къ полой водѣ были готовы. А у того, государь, струговаго дѣла указалъ ты, великій государь быть мнѣ холопу твоему, по прежнему твоему, великаго государя указу и по

61. наказу, каковъ мнѣ холопу твоему наказъ данъ въ 181 году на Москвѣ въ Розрядѣ, за дьячьею приписью. А плотникомъ и работникомъ и кузнецомъ у того струговаго дѣла быть Воронежцомъ и иныхъ городовъ городовые службы служилымъ всякихъ чиновъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ противъ прежняго. А смолу и конопать на струговое дѣло велѣно, государь, имать въ тѣхъ же городѣхъ городовые службы съ служилыхъ, съ жилецкихъ и съ уѣздныхъ людей; а желѣзо имать въ городѣхъ же изъ твоей, великаго государя, казны; а буде въ которыхъ городѣхъ готоваго желѣза нѣтъ, и желѣза, сколько къ тому струговому дѣлу будетъ надобно, купить повольною цѣною, гдѣ дешевле; а деньги на тое покупку давать изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ. И по твоему великаго государя царя и великаго князя указу, я, холопъ твой, велѣлъ дѣлать струги въ Усманскомъ уѣздѣ на Ступинской пристани, да въ Воронежскомъ уѣздѣ на Куринской, да на Инютиной, да на Борщевской пристаняхъ, на Бѣлѣколодезѣ, въ Сокольскомъ, въ Добромъ, въ Козловѣ, всего, государь, на тѣхъ на всѣхъ пристаняхъ сдѣлано 465 струговъ».

Въ докладъ государю изъ *книгъ Воеводскихъ* о струговомъ дѣлѣ написано:

«Въ 181 и въ 182 годѣхъ (1672—1673), по указу великаго государя царя и великаго князя, сдѣлано Бѣлгородскаго полку въ городѣхъ на Воронежѣ и въ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ для Донскаго отпуску струговъ и взято хлѣбныхъ запасовъ: въ 181 г. сдѣлано 578 струговъ, да лодки, и тѣ всѣ струги отпущены на Донъ. А у того струговаго дѣла для работы были Воронежцы и иныхъ Бѣлгородскаго полку 24 городовъ городовыя службы служилые и жилецкіе люди 20.388 человѣкъ; а были они у того дѣла, перемѣняясь въ 4 перемѣны у всякаго струга по 40 человѣкъ; а изъ тѣхъ домовъ дѣти ихъ и братья и племянники и всякіе ихъ свойственники служатъ въ Бѣлгородскомъ полку въ копѣйщикахъ и въ рейтарѣхъ драгунскую и солдатскую службу. А струговыхъ запасовъ съ нихъ взято: смолы 592 пуда съ полопудомъ, пенки и конопати 763 пуда, 5402 луба, дехтю 260 ведръ, для возки струговъ изъ лѣсовъ къ рѣкамъ 467 колесъ, 494 станка съ оглобли, для съемки струговъ съ песковъ и съ коршей 384 пуда съ полупудомъ лыкъ на конаты; на струги сдѣлано шей и конатовъ пеньковыхъ 28.622 сажени; а на фетильное дѣло льну взято 13.504 пуда; а смола, и конопать и всякіе струговые запасы и на фетильное дѣло ленъ взято съ нихъ служилыхъ и жилецкихъ людей безденежно. Да

на тожъ струговое дѣло взято въ городахъ изъ государевы каз- 62—63.
ны и куплено желѣза 490 пудъ 15 гривенокъ. Да тѣхъ же Бѣлогородскаго полку 12 городовъ и съ тѣхъ же служилыхъ и жилецкихъ людей взято въ Донской отпускъ четвериковаго хлѣба на прошлые годы изъ доимки и на 181 годъ по окладу, въ пріемную мѣру: муки ржаной 28.541 четь безъ полуосмины, крупъ овсяныхъ и гречневыхъ 2581 четь съ полуосминою, толокна 2605 чети съ полуосминою, и всего 33.727 чети съ полуосминою. Да въ тотъ же Донской отпускъ, по памяти изъ Посольскаго приказу, велѣно на Лебедяни сдѣлать 30 струговъ морскихъ, а къ нимъ 40 трубъ струговыхъ выдѣланныхъ, да къ тѣмъ стругамъ на обшивку 200 досокъ липовыхъ, мѣрою тѣ трубы и доски по 8 и по 9 саженъ. А у того струговаго дѣла для работы были Бѣлогородскаго жъ полку и Рязанскихъ Заоцкихъ 15 городовъ служилые и уѣздные люди».

62.

Въ Кабинетныхъ дѣлахъ *(Отд. II, кн. 53)* сохранилась слѣдующая докладная записка на двухъ столбцахъ, безъ подписи и безъ года, но очевидно подлинная и современная Азовскимъ походамъ: «По осмотру описныхъ лѣсовъ явилось въ посѣчкѣ: Въ Донковскомъ, Елецкомъ и Лебедянскомъ уѣздахъ Романцовъ лѣсъ въ длину отъ Мечи до Лебедяни 20 верстъ, поперегъ 10 верстъ. Тотъ лѣсъ по концамъ со всѣхъ сторонъ высѣченъ; въ цѣлости осталась средина около Гусевой поляны, длиною на 10 верстъ, поперегъ на 5 верстъ. Въ Елецкомъ уѣздѣ описной Рогожской и Студенскій лѣсъ отъ Дону до деревни Козинки длиною 10 верстъ, поперегъ 5 в. по концамъ со всѣхъ сторонъ высѣчено; въ остаткѣ средина, верстъ на 6 длины и на 3 поперегъ. Въ Елецкомъ уѣздѣ отъ села Хмелинцы описнаго лѣсу внизъ по дону 20 верстъ, поперегъ на 1, на 2 и на 3 версты. Посѣчено на 10 верстъ. Въ Елецкомъ уѣздѣ Тешевскаго лѣсу отъ деревни Уткиной до Лебедянскаго рубежа, въ длину на 10 верстъ, поперегъ на 7, посѣченъ весь. Сверхъ того посѣчены безъ остатку описные лѣса въ Козловскомъ, Добринскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ».

63.

«Лѣта 7204 декабря дня по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по наказу изъ Розряду.... стольнику Григорью Семеновичу Титову, да розрядному подъячему Максиму Бовыкину: для его Великаго Государя Низовой Азовскіе слу-

63. жбы въ плавной походъ на Донъ сдѣлать на Воронежѣ и въ уѣздѣ на пристаняхъ, гдѣ обыщутся угожіе лѣса, указное число 250 струговъ твердые и пространные, мѣрою въ длину и въ ширину противъ тѣхъ, каковы струги дѣланы на Воронежѣ въ прошломъ въ 203 году, и въ томъ числѣ 15 струговъ съ чердаками, три съ свѣтлицами, два съ мыльнями, и тѣ струги выконопатить, и высмолить, и покрыть и со всѣми струговыми припасы изготовить къ плавному походу, въ вешней первой полой водѣ; 30 лотокъ морскихъ липовыхъ однодеревныхъ въ длину по полуосмы и по семи саженъ съ байбаки и съ правильными веслы; 35 или 40 ушкаловъ; 100 плотовъ бревенчатыхъ изъ сосноваго лѣсу, противъ отпуску прошлаго жъ 203 году. Да къ плавному же походу велѣно изготовить лѣсныхъ припасовъ бревенъ, и брусья, и брусковъ, и пластинъ и досокъ въ указную мѣру по росписи, всего 6111 деревъ, опричъ болясъ и оглобель и лопатъ и драницъ, да дубоваго и ясеневаго лѣсу по статьямъ, по чертежу, 1112 деревъ. А у того струговаго, и лоточнаго, и у плотоваго дѣла, и у готовности лѣсныхъ припасовъ плотникомъ, и мастеровымъ, и работнымъ людемъ, и кузнецомъ, и смоленикомъ Воронежцемъ и иныхъ городовыя службы и посадскимъ людемъ быть; и для того тѣхъ работныхъ людей выслать на Воронежъ къ указному сроку генваря къ 10 числу нынѣшняго 204 году съ подводы и съ топоры и со всякими плотничными и кузнечными снастьми и съ запасы» (*Книга Розряднаго архива Московскаго стола № 158*).

Въ *книгѣ Московскаго стола № 152*, при исчисленіи разныхъ струговыхъ припасовъ, сказано: «По приказу стольника Г. С. Титова, изготовлено на струговое и на лоточное, и на прибылое, и на галіасныя, и на каторжныя, и брандерныя, и на карбусныя дѣла густой смолы 3139 лъяковъ, да жидкой 63 бочки. Да на Воронежъ изготовлено по наказу лѣсныхъ припасовъ бревенъ и брусья и брусковъ и пластинъ и досокъ въ указныя мѣры, и отданы къ томужъ галіасному и каторжному дѣлу и на брандары, всего 6.111 деревъ».

Въ одно время съ Григорьемъ Титовымъ посланы стольники Козьма Титовъ въ Сокольскъ, Сильвестръ Огибаловъ въ Добрый и Константинъ Кафтыревъ въ Козловъ, для постройки въ каждомъ изъ сихъ городовъ по 350 струговъ для Низовой Азовской службы въ плавной ходъ на Донъ. Въ Добромъ сдѣланы 360 струговъ; въ томъ числѣ: 1 стругъ 22 саж. длиною и $4\frac{1}{2}$ сажени поперегъ въ разводѣ; 158 струговъ по 19 саж. длиною и по 3 саж. 2 арш. поперегъ; 42 струга по 18 саж. длиною и

по 3 сажени 1 арш. поперегъ; 76 струговъ по 17 саж. длиною и 3 саж. поперегъ; 70 струговъ по 17 саж. длиною и по 2 саж. 2 арш. поперегъ; 5 струговъ по 16 длиною и по $2^1/_3$ поперегъ; 3 струга по 15 дл. и по 2 саж. поперегъ, 1 стругъ 14 саж. длиною и 2 саж. безъ четверти аршина поперегъ *(Московскаго стола кн. 159)*. 63.

О строеніи струговъ въ Сокольскѣ, въ Розрядномъ архивѣ *Московскаго стола въ кн. 157* сохранилось слѣдующее донесеніе стольника Козьмы Титова:

»Лѣта 7204 декабря въ 20 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по наказу изъ Розряду стольнику Козьмѣ Титову, да розряднаго приказу подъячему Ивану Наумову: велѣно быть въ Сокольску и будучи въ томъ городѣ Бѣлогородскаго розряду указными по росписи, какова дана подъ наказомъ, 16 городами городовые службы и посадскими и иныхъ чиновъ людьми, противъ наказу, для своей великаго Государя службы въ плавной ходъ на Донъ, сдѣлать въ Сокольску и въ уѣздѣ на пристаняхъ, гдѣ обыщутся угожія лѣса, 350 струговъ твердые и пространные, мѣрою въ длину и въ ширину противъ тѣхъ, которые въ прошломъ 203 году струги на Воронежѣ и въ Сокольску дѣланы и въ томъ отпуску были, и тѣ струги выконопатить, и высмолить, и покрыть и со всѣми струговыми припасы изготовить, что къ плавному ходу пристойно; да къ тѣмъ же ко всѣмъ стругамъ сдѣлать по лодкѣ; да въ тотъ же плавной ходъ велѣно изготовить смолы, и пеньки, и конопати, и лубья, и желѣзныхъ всякихъ струговыхъ припасовъ и кузнечныхъ снастей, да для отдачи въ выборные солдатскіе полки смольжъ черной и уголья и иныхъ припасовъ по росписямъ, какова подъ наказомъ; а изготовя тѣ струги и лодки со всякими вышеписанными припасы, поставить на Воронежѣ къ первой полой водѣ во всякой готовости; а сдѣлавъ имъ, Козмѣ и подъячему, тѣ струги и лодки и вышеписанные всякіе припасы, и учиня тому всему книги, и въ тѣхъ книгахъ тѣмъ стругамъ и лодкамъ написать мѣры въ длину и въ ширину, также, что какихъ лѣсныхъ и иныхъ всякихъ припасовъ порознь изготовлено, и сколько у того дѣла мастеровыхъ и работныхъ людей и которыхъ городовъ порознь, также въ Сокольску прежнихъ струговыхъ желѣзныхъ и всякихъ припасовъ взято, и вновь что чего къ тому дѣлу куплено, и что денежные казны на тое покупку и на дачу работнымъ людямъ кормовыхъ денегъ въ расходѣ и за расходы въ остаткѣ, и что изъ тѣхъ струговъ и ло-

63. докъ и иныхъ всякихъ припасовъ отпущено и за отпускомъ въ остаткѣжъ будетъ, и то все написать въ книгахъ имянно, порознь, по статьямъ съ подлинною вѣдомостью.

«Да имъ же Козьмѣ и подъячему по росписи, какова дана имъ подъ наказомъ, велѣно изготовить сверхъ стругового и лодочнаго дѣла всѣхъ припасовъ:

«Бечевъ воровинныхъ сколько мочно, безъ чего въ плавной ходъ быть не мочно. Да ко всякому стругу: по 5 причалокъ воровенныхъ, или лычныхъ, мѣрою по 10 сажень; по 5 коловъ дубовыхъ, къ чему струги причаливать, длиною по 3 аршина, въ толщину по 3 вершка; по 20 веселъ; по 20 шестовъ; по 2 весла правильныхъ, да по третьему водоносному; по 2 лопаты и иные припасы, что къ водяному ходу пристойно.

«Въ плавной же ходъ изготовить, противъ отпуску прошлаго 203 году, для починки въ пути струговъ: 310 буравовъ большихъ; 108 малыхъ; 980 гвоздей кровельныхъ; 140 оковокъ на шесты; 16 прутовъ желѣза; 27 веселъ; 20 долотъ; 2 пѣшни; 168 пудъ пенки; котелъ желѣзный; 310 скобъ; 15 пудъ смолы.

«Въ плавной же ходъ изготовить припасовъ, для отдачи въ выборные солдатскіе полки: 500 пудъ смолы черной; 375 четей березоваго уголья.

«Дa въ прибавку лѣсныхъ припасовъ изготовить и положить на Воронежѣ на порожнихъ стругахъ: 2885 драницъ; 60 брусовъ по осьми сажень; 612 брусковъ по двѣ и по полтрети сажени; 1814 досокъ по полторы сажени на крышку къ чердашнымъ стругамъ; 335 досокъ трехсаженныхъ толстыхъ.

«А которыхъ городовъ работнымъ людемъ городовые службы посадскимъ людемъ, и сколькимъ человѣкомъ изъ котораго города у того струговаго дѣла и уготовости всякихъ лѣсныхъ припасовъ быть, и то писано ниже сего:

«Соколяномъ 455 человѣкамъ; Лебедянцомъ 403 ч.; Бѣлоколодцомъ 293 ч.; Усманцомъ 523 ч.; Демшинцомъ 194 ч.; Землянцомъ 589 ч.; Короченцомъ 568 ч.; Яблоновцомъ 454 ч.; Харьковцомъ 156 ч.; Зміевцомъ 59 ч.; Солтовцомъ 182 ч.; Золочевцомъ 33 ч.; Чугуевцомъ 349 ч.; Волченцомъ 83 ч.; Ливенцомъ 1304 ч.; Обоянцомъ 700 ч.; и того шестнадцати городовъ работнымъ людемъ велѣно быть на работѣ у струговаго дѣла и у готовости лѣсныхъ припасовъ, 6346 человѣкамъ.

«И потому Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу и по наказу изъ Розряду, стольникъ Козьма Ти-

товъ, да розрядный подъячій Иванъ Наумовъ, для его Великаго Государя стругового дѣла, въ Сокольскъ пріѣхали генваря въ 8 числѣ нынѣшняго 204 года; а пріѣхавъ изъ Сокольска Бѣлгородскаго Розряду въ указные города, которымъ велѣно быть въ помощъ къ Сокольску, 16 городовъ къ воеводамъ и приказнымъ людемъ о высылкѣ изъ тѣхъ городовъ, городовыя службы дѣтей боярскихъ и посацкихъ и иныхъ чиновъ людей, которымъ велѣно быть у стругового дѣла, опричь полковые службы, писали съ нарочными посыльщики, и изъ тѣхъ городовъ воеводы и приказные люди къ его Великаго Государя стругoвому дѣлу въ Сокольскъ на указные сроки работныхъ людей не выслали, а выслали изъ тѣхъ городовъ работныхъ людей спустя многія числа и тѣми работными людьми, противъ наказу, каковъ имъ Козьмѣ и подъячему данъ, указное число 350 струговъ, лодокъ тожъ число сдѣлали, и лѣсные всякіе припасы изготовили, да сверхъ указнаго числа сдѣлали 80 струговъ, лодокъ тожъ число, да 4 стружка ясаульныхъ; а котораго мѣсяца и числа, и которыхъ городовъ, и кто имяны у стругового дѣла на работѣ были, и изъ тѣхъ работныхъ людей съ пристаней и съ дороги съ рѣки Воронежа, а отъ города Воронежа бѣжали, и что котораго города сколькимъ человѣкамъ его Великаго Государя денежнаго жалованья работнымъ людемъ, и почему человѣку дано, также и Московскимъ стрѣльцамъ кормовыхъ денегъ дано, и на сколько желѣза и иныхъ припасовъ куплено и у какихъ чиновъ людей, и что его Великаго Государя денежныя казны въ расходѣ и въ остаткѣ, и вышеписанное указное число, и которые сдѣланы сверхъ указнаго числа струги и всякіе лѣсные припасы изготовлены, и какихъ чиновъ людемъ отданы, и то писано въ сихъ книгахъ ниже сего». 64.

64.

О Морскомъ регментѣ упоминаетъ Гордонъ 18 февраля 1696 слѣдующими словами: «At a feast by G-ll Le Fort, where the Reg-t de marine marched by». Составъ его означенъ въ книгѣ *Походъ боярина Шеина къ Азову* (изд. Рубаномъ въ 1773 году), гдѣ сказано, стр. 67: «А морскаго каравана плавнаго пути адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ со всѣмъ караваномъ на морскихъ судахъ, именуемыхъ галіасахъ, галерахъ и брандерахъ, которыхъ числомъ 30, потомужъ съ войсками и съ огнестрѣльными и зажигательными снаряды, пойдетъ мая 3 дня; а что въ томъ морскомъ караванѣ *Преображенскаго* и *Семеновскаго* полковъ начальныхъ людей и урядниковъ и солдатъ и *ново-*

64. *приборныхъ солдатъ же*, и то писано ниже сего». Далѣе слѣдуетъ исчисленіе ротъ; капитанами ихъ были многіе офицеры Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, которые впрочемъ только частію поступили въ составъ Морскаго регимента, сформированнаго, кажется, наиболѣе изъ новоприборныхъ солдатъ. Что полки Преображенскій и Семеновскій существовали отдѣльно отъ Морскаго каравана, это видно изъ описанія торжественнаго входа въ Москву по взятіи Азова *(см. Походъ Шеина подъ Азовъ, стр. 186, 191 и 193)*. За адмираломъ Лефортомъ шли «солдатскіе полки морскаго каравану съ мушкеты въ 8 человѣкъ»; за генераломъ Головинымъ «Преображенскаго полку солдаты съ копьи и мушкеты»; далѣе «полковникъ Иванъ Чаморсъ (Чамберсъ, онъ ошибкою издателя книги *Походъ Шеина* на стр. 41 названъ полковникомъ Преображенскаго полка) шелъ съ Семеновскимъ полкомъ». Что Преображенскій полкъ не весь поступилъ во флотъ, свидѣтельствуетъ еще и то: въ спискѣ иноземнымъ офицерамъ сего полка за 1695 годъ значится 15 капитановъ; изъ нихъ во флотѣ мы находимъ только четверыхъ, а изъ десяти поручиковъ только двоихъ. См. Приложеніе XVII, *Вѣдомость № 4*.

Когда именно Лефортъ получилъ званіе адмирала, рѣшить трудно; по всей вѣроятности въ одно время съ наименованіемъ Шеина генералиссимусомъ, т. е. 9 января 1696 года, по крайней мѣрѣ послѣ 14 декабря 1695, когда, по извѣстію Гордона, Государь совѣтовался съ генералами, кого назначить въ то и другое званіе. Въ официальныхъ бумагахъ титулъ Лефорта писали различно: иногда называли его «адмираломъ» [въ книгѣ «Походъ Шеина» вездѣ, также въ грамматѣ 27 декабря 1696 года о пожалованіи ему села Богоявленскаго за взятіе Азова, см. *Полн. Собр. Зак. III. № 1563*]; иногда «генераломъ и адмираломъ» [въ договорѣ съ Кенигсбергскимъ дворомъ 22 іюня 1697, см. *Полн. Собр. Зак. III. № 1589*]; нерѣдко, по ошибочно и «генералъ-адмираломъ». Самъ онъ въ письмѣ къ Женевскому сенату 3 февраля 1699 года подписался: «Le fort Gener adm[l]».

Венеціянецъ Лима упоминается въ Русской службѣ въ 1690 году, когда онъ вмѣстѣ съ Гордономъ, Менезесомъ и многими другими послалъ письмо къ Іоанну Христофору Жировскому, объ исходатайствованіи въ Вѣнѣ присылки въ Москву священниковъ католическаго закона, только отнюдь не езуитовъ, для исправленія церковныхъ требъ. Это письмо хранится въ Государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. Оно отъ 26 марта 1690 года.

На немъ слѣдующія собственноручныя подписи: P. Gordon generalis. Meneses generalis maior. Iohannes Rudolphus Strarsburg colonellus. Alexander Liveston. Giorgio Lima colonello и многія другія. 64—65.

Французъ маіоръ Balthasar de L'Osiere пріѣхалъ въ Россію въ 195 году (1687—1688) изъ Персіи съ царемъ Имеретинскимъ (дѣло о выѣздѣ Александра Гордона въ *Глав. Моск. архивѣ)*. Въ Кабин. дѣл. Отд. II, кн. 53, сохранилась слѣдующая просьба его Государю, безъ означенія времени, вѣроятно 1696 года: «Служу въ полковникахъ многіе годы, былъ въ Бѣлгородскомъ и Курскомъ полкахъ безпеременно до 203 года; въ 203 взятъ изъ Курскаго полку и былъ на службѣ подъ Азовомъ въ Московскомъ выборномъ генерала въ Францовѣ полку Яковлевича Лефорта въ полковникахъ же; нынѣ велѣно быть съ нимъ же Ф. Я. на службѣ водянымъ путемъ; а женишка и дѣтишки моя съ поѣзду моего къ Москвѣ оставлены въ Курску, потому что для оскуданія моего взять было ихъ не мочно; а дворишка на Москвѣ не имѣю, таскаюсь по чужимъ». Проситъ пожаловать его на дворишко.

65.

Въ *Юрналѣ* 1696 года (Приложеніе XVI) означено подробно, когда и мимо какихъ городковъ шелъ Петръ: 3 мая пошли отъ Воронежа въ путь при доброй погодѣ съ 8 галерами; ночь стояли на якорѣ; сильный вѣтеръ. 4 мая вошли въ Донъ; прошли городъ Костенскъ, Боршевъ Троицкій монастырь и городъ Урывъ. 5—7 мая городъ Крутоякъ, стоитъ на горѣ съ 12 башнями; монастыри Дивногорскій, Шатрицы и нѣсколько рѣчекъ, впадающихъ въ Донъ. 8 мая первый городокъ казачій, Донецкій, потомъ Песковацкой, Мигулинъ. 9 мая городки Решетовъ, Вешки, Хоперскій, Медвѣдецкій. 10 мая городки Роспопинъ, Клецкій, Перекопскій, Кремянный, Пердуновъ, Григорьевскій, Сиротинъ, Иловлю, Качалинъ. 11 мая городки Паншинъ, Голубые, Пять-Избъ. 12 мая Верхній и Нижній Чиры, Кобылкинъ, Ясаулы, Зимовейки, Курманъ-Яръ, Нагавкинъ. 13 мая Курманъ-Яръ Нижній, Нагавкинъ Нижній, Терновые, Цымлу, Кумшакъ, Романовскій, Коргала Верхній, Камышенокъ. 14 мая Быстрецъ, Михалевъ Верхній, Михалевъ Нижній, Троплинъ, Кагальникъ, Ведерниковъ, Бабій, Золотой, Кочетовъ, Семикорокоръ, Роздоры, Мелеховъ. 15 мая Берсегеневъ, Багай, Манычь, въ Черкаскъ съ 4 галерами при пушечной пальбѣ.

66. 66.

О пораженіи Турецкаго флота вечеромъ 20 мая, противъ устья Каланчи, сохранились четыре письма самого Петра: три отъ 31 мая къ Виніусу, князю Рамодановскому, Кревету, и одно отъ 4 іюля къ патріарху Адріану (первыя два см. въ *Приложеніяхъ II. 56 и 57*, вторыя у Голикова въ *Дѣяніяхъ* XI. 454 и 460, гдѣ они, особенно послѣднее, напечатаны съ грубыми ошибками въ числахъ). Сверхъ того, въ 1820 году, въ Амстердамѣ, агентомъ принцевъ Оранскихъ, въ домѣ, принадлежавшемъ Якову Вильде, у котораго Петръ бывалъ въ 1697 году, найденъ начертанный собственною рукою Царя планъ теченія Дона, съ главными рукавами его, отъ Черкаска до взморья, для объясненія хозяину дома, какимъ образомъ, предводительствуя своею флотиліею, Царь атаковалъ Турецкій флотъ и разбилъ его (см. *снимокъ плана* и *подробное изъясненіе* его въ концѣ книги № 12).

Письма Петра не согласуются съ Дневникомъ Гордона въ одномъ, по весьма важномъ обстоятельствѣ: Гордонъ, съ свойственною ему отчетливостію, записывая ежедневно не только дни, но и часы, когда онъ что дѣлалъ, видѣлъ или слышалъ замѣчательнаго, разсказываетъ слѣдующія большею частію приведенныя нами подробности:

«17 мая Государь въ 10 часовъ прислалъ ко мнѣ Александра Кикина, съ повелѣніемъ быть мнѣ у Его Величества завтре.

«18 мая былъ я рано утромъ у Государя; совѣтовались о походѣ на два Турецкіе корабля (ships), выгружавшіе въ устьѣ Дона провіантъ. Рѣшили: Царю атаковать ихъ 9 галерами и 1000 казаками, мнѣ же занять островъ, гдѣ вытекаетъ рѣка Каланча (Kallentzay). Около 7 часовъ я отчалилъ; въ 12 часовъ Государь догналъ меня, вошелъ въ мой ботъ (boat) и около часу разговаривалъ со мною о дорогахъ, по которымъ войскамъ итти къ Азову, и гдѣ стать имъ при осадѣ. Въ 3 часа я вышелъ на берегъ съ немногими, и съ высокаго кургана осматривалъ окрестности Азова. Вѣтеръ былъ противный. Въ 10 часовъ ночи мы прошли Мертвый Донецъ.

«19 мая въ 5 часовъ утра мы пришли къ Каланчамъ или Новосергіевску. Насъ привѣтствовали пушечными выстрѣлами. Взявъ Бутырскій полкъ и по 100 человѣкъ отъ каждаго изъ другихъ полковъ, я занялъ Каланчинскій островъ и укрѣпился тамъ въ старомъ фортѣ; потомъ возвратился, встрѣтилъ Государя на рѣкѣ, вмѣстѣ отправились къ форту и совѣтовались съ бояриномъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ и съ Донскимъ атама-

номъ о намѣреніи Государя напасть на два корабля, стоявшіе на рейдѣ предъ Азовомъ (in the road below Assow on the lake). Рѣшено: Государь съ своими галерами, а атаманъ съ казаками пойдутъ въ атаку; я же для диверсіи выступлю изъ форта съ 3 полками, чтобы, въ случаѣ, если Турки пойдутъ на помощь своимъ кораблямъ, угрозою нападенія въ тылъ остановить ихъ. Вечеромъ казаки въ 40 лодкахъ (около 20 человѣкъ на каждой) поплыли внизъ по рѣкѣ. Государь слѣдовалъ за ними въ 9 галерахъ и съ однимъ изъ моихъ полковъ. 66

«20 мая. На разсвѣтѣ я перевелъ чрезъ Донъ *(вѣроятно изъ Новосергіевска на Каланчинскій островъ)* два стрѣлецкіе полка и, прошедъ до 600 шаговъ, построился въ боевой порядокъ. Стоялъ около 5 часовъ. Въ это время нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ переплыли чрезъ рѣку *(должно быть съ Азовской стороны)* и приблизились къ нашему фронту, чтобы узнать намѣренія наши; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, они удалились. Предъ вечеромъ мы увидѣли свои галеры. Я осматривалъ оба наши форта въ Новосергіевскѣ. Государь прибылъ въ своемъ суднѣ около полуночи.

«21 мая. Около 10 часовъ утра Государь зашелъ ко мнѣ и разсказалъ, что видѣлъ на морѣ (at Sea) до 20 парусовъ галеръ и кораблей и большое число грузныхъ лодокъ, и что, находя нападеніе слишкомъ отважнымъ, велѣлъ галерамъ воротиться. Его Величество былъ очень скученъ или грустенъ (and that he found it not fitt to adventure upon them and so had ordered the Gallyes to returne, being very melancholius or grieved). Въ полдень галеры воротились и заняли свои мѣста.

«Въ 3 часа пополудни Государь пришелъ ко мнѣ съ радостнымъ извѣстіемъ, что казаки наканунѣ вечеромъ напали на Турецкій флотъ, повредили и разогнали его, многихъ убили, взяли въ плѣнъ 27 человѣкъ, со множествомъ добычи, какъ то: 700 копей, 600 сабель, 400 Турецкихъ ружей, 8.000 аршинъ сукна, большое количество одежды и провіанта, риса, табаку, уксусу, также много пороху, бомбъ, гранатъ; изъ 18 ихъ кораблей и галеръ сгорѣло три, изъ 24 грузныхъ лодокъ десять, шесть съ 50,000 червонцевъ пробрались въ Азовъ, остальные ушли въ открытое море. Плѣнные донесли, что утромъ высажено и отправлено въ Азовъ 800 ч. Государь приказалъ одну часть моего отряда оставить въ обоихъ фортахъ *(т. е. въ Новосергіевскѣ)*; а съ другою частью, тремя полками, итти въ слѣдъ Его Величества.

«Около 5 часовъ Государь поплылъ внизъ по рѣкѣ Каланчѣ

66. только въ лодкахъ (boates) своихъ; я выступилъ вечеромъ съ 3 полками при 8 полевыхъ орудіяхъ.

«22 мая, я плылъ всю ночь; на разсвѣтѣ достигъ устья Каланчи; Государь стоялъ съ казаками у одного острова. Я бросилъ якорь съ другой стороны и вышелъ на островъ; казаки дѣлили тамъ добычу. Около полудня Государь отправился въ Новосергіевскъ, приказавъ мнѣ ждать дальнѣйшихъ повелѣній. Предъ вечеромъ вода стала прибывать. Мы поднялись вверхъ по рѣкѣ на высоту».

Изъ этихъ простыхъ замѣтокъ, набросанныхъ Гордономъ съ такою отчетливостью, день за день, часъ за часомъ, очевидно, что Петръ въ нападеніи казаковъ на Турецкій флотъ 20 мая вечеромъ *не участвовалъ:* иначе не могъ бы онъ около полуночи *того же дня* пріѣхать въ Новосергіевскъ, главное же не разсказывалъ бы Гордону утромъ 21 мая съ досадою и огорченіемъ, о признанной имъ невозможности атаковать Турецкій флотъ. Въ письмахъ къ Виніусу и Кревету (оба они совершенно одного содержанія) Царь приписываетъ побѣду своимъ войскамъ, не говоря о себѣ ни слова *(см. Приложеніе II. 56).* «Утромъ 19 мая», пишетъ онъ «мы пошли изъ Новосергіевска на море въ 9 галерахъ, причемъ и казаковъ было нѣсколько лодокъ; но ни ночью того дня, ни въ слѣдующій день утромъ (20 мая), за мелководіемъ устья пройти было невозможно, потому, что сѣверный вѣтеръ всю воду сбилъ въ море; увидѣвъ однакожъ непріятельскія суда, въ мелкихъ судахъ на море вышли, и какъ нагруженные тумбасы съ ушколами поравнялись съ Каланчинскимъ устьемъ, *наши* на нихъ ударили и помощію Божіею суда разбили, взявъ 10 тумбасовъ, изъ которыхъ 9 сожгли; а корабли, то увидя, ушли, кромѣ двухъ: одинъ сами Турки затопили, а другой наши сожгли». Но въ письмѣ Ромодановскому отъ того же числа сказано ясно объ участіи самого Царя въ сраженіи *(См. Приложеніе II. 57).* «Какъ тѣ суда (тумбасы) поравнялись противъ устья Каланчинскаго, и *мы, холопи твои* (должно помнить, что Петръ величалъ князя «своимъ государемъ») въ малыхъ судахъ, а казаки въ лодкахъ, прося у Бога милости, ударили на того непріятеля, и милостію Божіею . . . . . а вашимъ государскимъ счастіемъ, тѣ вышеписанныя суда разбили, изъ которыхъ 9 сожгли, 1 взяли, а достальныя ушли къ кораблямъ». Еще яснѣе къ патріарху Адріану отъ 4 іюля (Голиковъ Дѣян. Петра Великаго 1789. XI, стр. 22): «Шли къ Азову моремъ корабли и иныя многія суда, и «наши ратные люди на морѣ будучіе, при которыхъ и мы *сво-*

«ею особою неотступно были, на тѣ корабли били, и къ Азову «не пропустили ни одного судна, и изъ тѣхъ непріятельскихъ «судовъ взяли два корабля, да 11 великихъ тунбасовъ». (Хотя Голиковъ напечаталъ, что сраженіе происходило 13 мая, но очевидно рѣчь идетъ о сраженіи 20 мая; 13 же мая не могло быть никакого дѣйствія на морѣ: Петръ былъ тогда еще на пути изъ Воронежа къ Черкаску, въ Курманъ-Ярѣ. Печатая документы вообще очень небрежно, Голиковъ по всей вѣроятности принялъ число К за ГІ).—Столь странное разнорѣчіе Царскихъ писемъ съ Дневникомъ Гордона, отличающимся несомнѣнною правдивостію, мы иначе объяснить не можемъ, какъ только тѣмъ, что письма Петра князю Ромодановскому и патріарху *не собственноручныя* (послѣднее даже имъ не подписано) и что Царскій секретарь, писавшій ихъ, зная о походѣ Государя на море, именно для нападенія на Турецкіе корабли, упомянулъ объ участіи его въ бою, по недоразумѣнію. Царь же, пославъ подобныя письма ко многимъ изъ приближенныхъ къ нему лицъ, не имѣлъ времени прочесть ихъ. Яснымъ доказательствомъ, что онъ вовсе не думалъ говорить о себѣ, служатъ два письма его къ Виніусу и Кревету. 66.

Недоразумѣнію надобно приписать и то, что разсказываетъ Яковъ Вильде, въ поясненіе плана, начертаннаго несомнительно рукою Петра. По всей вѣроятности онъ вовсе не понялъ Царя, написавъ о сраженіи слѣдующее: «Какъ мелководіе рѣки (очевидно Каланчи) препятствовало итти Царскимъ кораблямъ, то Царь приказалъ матросамъ и всѣмъ бывшимъ при немъ людямъ вступить въ рѣку и, поднимая суда, вести ихъ. Такимъ образомъ суда вышли въ море. На острову, при устьѣ рѣки, Царь приказалъ *поставить 40 орудій и открылъ изъ нихъ такую пальбу по Турецкимъ кораблямъ, что весь непріятельскій флотъ былъ уничтоженъ*». Это извѣстіе совершенно противорѣчитъ письмамъ Петра и Дневнику Гордона.

Въ другихъ современныхъ сказаніяхъ, не говоря уже о позднѣйшихъ разсказахъ, гдѣ ошибки предшественниковъ дополняются новыми вымыслами, доблестное дѣло Флора Минаева съ его удалою дружиною искажено какъ нельзя болѣе. Александръ Гордонъ, бывшій при осадѣ Азова, въ полку генерала Гордона маіоромъ, и потомъ лѣтъ черезъ 50 въ преклонной старости написавшій Исторію Петра Великаго *(The History of Peter the Great. 2 vol. Aberdeen 1755)*, страннымъ образомъ, вѣроятно отъ безпамятства, перепуталъ лица и событія. По словамъ его, «для воспрепятствованія Турецкому флоту снабдить Азовъ провіантомъ и подкрѣпить гарнизонъ войсками, самъ *Ле-*

67. фортъ съ 23 галерами, 2 галіасами и 6 брандерами вышелъ рѣкою Каланчею (Callensko) въ Азовское море. Царь, страстно любившій морскія экзерциціи, *случайно* находился на галерѣ, когда показался Турецкій флотъ изъ 9 небольшихъ кораблей, 7 барокъ и 13 галеръ, шедшій къ Азову. Царь атаковалъ его въ концѣ мая съ полнымъ успѣхомъ. *Вице-адмиралъ Лима*, Венеціанецъ, устремился на непріятеля съ 16 галерами и съ сотнею большихъ открытыхъ ботовъ, на которыхъ находились казаки, предводимые своимъ атаманомъ, и послѣ упорнаго сраженія, продолжавшагося около 2 часовъ, овладѣлъ двумя кораблями, съ 12 барками и галерами, на которыхъ находился ага съ 270 янычаръ. Прочія Турецкія суда, за противнымъ вѣтромъ, не успѣли уйти и сѣли на мель. На нихъ взято, кромѣ значительнаго количества провіанта и снарядовъ, оружія на 4.000 человѣкъ, одежды на цѣлый гарнизонъ, 50.000 червонцевъ и 70 пушекъ» *(The History, 1 vol. p. 106)*. Такимъ образомъ, по словамъ маіора А. Гордона, вся слава побѣды принадлежала вице-адмиралу *Лимѣ*, который въ день битвы находился по крайней мѣрѣ за 350 верстъ отъ устьевъ Дона, на походѣ изъ Воронежа въ Черкаскъ, куда онъ пришелъ 30 мая, т. е. чрезъ 10 дней послѣ сраженія! Лефортъ также не могъ участвовать въ бою: онъ равнымъ образомъ былъ на пути къ Черкаску, куда прибылъ 23 мая, а на море вышелъ 27 мая. *(Юрналъ 1696)*.

Болѣе отчетливости можно было ожидать отъ офиціальнаго историка Петра, барона Гюйсена, которому сообщены были журналы походовъ Государя и другіе документы; онъ также все перепуталъ и исказилъ (см. сочиненіе его въ *Запискахъ Туманскаго III. 14)*: говоритъ о пришествіи вице-адмирала Лимы къ арміи 26 мая, вмѣсто 30, о бывшемъ въ слѣдъ за тѣмъ сраженіи, происходившемъ цѣлою недѣлью прежде, о взятіи въ плѣнъ аги съ 270 янычаръ, вмѣсто 27, о 70 мѣдныхъ пушкахъ, о которыхъ молчатъ и Петръ и генералъ Гордонъ. Указывать ошибки позднѣйшихъ историковъ считаю излишнимъ.

67.

Матеріалами при описаніи второй осады Азова служили мнѣ: а) «*Походъ боярина и большаго полку воеводы А. С. Шеина къ Азову*». Офиціальный дневникъ, составленный изъ документовъ. Изданіе Рубана (С. Петербургъ, 1773) очень неисправно; много ошибокъ въ именахъ и числахъ. b) Подлинный

Дневникъ генерала П. Гордона, наполненный драгоцѣнными подробностями, особенно при описаніи событій, въ которыхъ участвовалъ самъ авторъ. c) *Подлинныя письма* Петра Великаго князю Ромодановскому и Виніусу, напечатанныя нами въ Приложеніяхъ.—Плейеръ, какъ видно изъ донесенія его къ цесарю отъ 28 марта 1697 г., участвовалъ и во второмъ походѣ подъ Азовъ, а по окончаніи его послалъ въ Вѣну подробное описаніе, котораго, къ сожалѣнію, въ Вѣнскомъ государственномъ архивѣ не оказалось. 68.

68.

Имена цесарскихъ инженеровъ и канонеровъ означены въ *Походѣ Шеина, стр. 119,* гдѣ они издателемъ исковерканы; вмѣсто Граге, *Гарга* и проч. Казимиръ де-Граге и баронъ Боргсдорфъ выѣхали съ женами. Въ Венеціанскихъ дѣлахъ Главнаго архива, переданныхъ въ Военное министерство, находится слѣдующая записка о деньгахъ и вещахъ, данныхъ цесарскимъ инженерамъ за выѣздъ и на подъемъ: «Въ 204 году цесарскому полковнику пушечному Казимиру Краге съ товарищи 11 чел. дано въ Москвѣ за выѣздъ и на подъемъ до Азова: *полковнику* бархату Веницейскаго червчатаго и чернаго по 10 аршинъ, косякъ камки лоудану, 5 арш. сукна лундышу, 40 соболей въ 100 р. 40 куницъ, денегъ 100 рублей; *двумъ инженерамъ:* бархату Веницейскаго червчатаго по 10 аршинъ, камки лоудану по 9 арш. сукна лундышу по 5 арш. по 40 соболей въ 50 рублей сорокъ, денегъ по 60 руб.; *девяти подкопщикамъ и пушечнымъ размѣрщикамъ:* по 9 арш. камки лоудану, по 5 арш. сукна лундышу, по 40 куницъ, денегъ по 40 руб. Имъ же дано на пріѣздѣ вмѣсто стола: *полковнику и двумъ инженерамъ:* по 3 калача, по 3 хлѣба двуденежныхъ, по гусю, по курицѣ индѣйской, по 2 курицы русскихъ, по ососу битому, по барану; всѣмъ вообще: стягъ говядины, пудъ масла коровьяго, двѣсти яицъ; питья изъ дворца: романеи по 2 кружки, ренскаго, медовъ (вишневаго, паточнаго) по столькужъ, да ведро вина боярскаго; съ отдаточнаго двора вообще: 3 ведра вина двойнаго, 5 ведеръ меду вареңаго, 10 ведеръ пива мартовскаго; *прочимъ девяти человѣкамъ:* по 3 калача, по 3 хлѣба двуденежныхъ, по гусю, по 2 курицы русскихъ, по полбарану, по ососу битому; вообще: стягъ говядины, 500 яицъ, пудъ масла, 2 ведра вина двойнаго, 5 ведеръ вина простаго, 15 ведеръ меду вареннаго, 20 ведеръ пива мартовскаго; *всѣмъ же вообще:* луку, чесноку

69—70. перцу, уксусу, соли на 1 руб. овса 10 четп, сѣна 10 возовъ, дровъ сѣченыхъ 12 возовъ.

69.

Достовѣрно неизвѣстно, когда и при какомъ случаѣ узналъ Петръ Никиту Демидова, котораго онъ такъ жаловалъ во все время своего царствованія и изъ простаго кузнеца сдѣлалъ обладателемъ обширныхъ заводовъ. Разсказываемые по сему случаю анекдоты очень сомнительны, по крайней мѣрѣ въ подробностяхъ (см. *Жизнеописаніе Акинѳія Никитича Демидова, соч. Спасскаго. Спб. 1833, стр. 2—6)*. Въ Царской грамматѣ 18 іюня 1691 года Никита Демидовъ названъ, въ числѣ другихъ, Тульской казенной слободы кузнецомъ (см. *Дополненія къ 1-й части Исторіи общественнаго образованія Тульской губерніи. М. 1832, стр. 147)*, а 14 мая 1697 г. Виніусъ писалъ Петру о «Тулениnѣ Никитѣ Антифьевѣ», какъ о человѣкѣ хорошо извѣстномъ Государю (см. *Приложенія къ III тому, I. № 14)*. Антифьевъ или Антуфьевъ было родовое прозваніе отца Никитина, Демида Григорьевича.

70.

Въ дѣлахъ Главнаго архива, переданныхъ въ 1834 году въ Военное министерство, находятся слѣдующія свѣдѣнія о выѣздахъ въ Россію корабельныхъ капитановъ, мастеровъ и плотниковъ, вызванныхъ для сооруженія флота на Воронежѣ.

a) Францъ Тиммерманъ 27 февраля 204 (1696) года объявилъ Посольскому приказу, что Государь указалъ: «послать въ Псковъ граммату, какъ пріѣдутъ изъ за-моря корабельщикъ *Янъ Власминъ*, да съ нимъ корабельные плотники *Класъ Виленсенъ и Янъ Янсонъ* съ людьми своими и съ борошнемъ, чтобъ отпустить ихъ къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ, давъ имъ на кормъ: корабельщику 4 рубли, плотникамъ по 3». Они пріѣхали во Псковъ 5 марта 1696 г., и въ тотъ же день отправлены въ Москву. *(Дѣла о выѣздѣ иностранцевъ въ Россію 1696 г. № 4. л. 15)*.

b) Датскій въ Москвѣ резидентъ Генрихъ Бутенантъ фонъ-Розенбушъ доноситъ Государю отъ 20 апрѣля 1696 г., что вызванные имъ изъ Даніи, по Царской волѣ, морской офицеръ и 4 галерные мастера уже отправились въ Нарву, и проситъ послать въ Новгородъ граммату о скорѣйшемъ отпускѣ ихъ. Они пріѣхали въ Новгородъ съ королевскимъ письмомъ отъ 5 мая и при допросѣ въ Посольскомъ приказѣ 25 іюля показали: «капитанъ *Симонъ*

Петерсенъ (Petersen), родомъ изъ Копенгагена, съ малыхъ лѣтъ ходилъ по морю на воинскихъ и торговыхъ корабляхъ, 7 лѣтъ состоялъ въ королевской службѣ, спачала корабельнымъ поручикомъ, потомъ капитанъ-поручикомъ, наконецъ корабельнымъ капитаномъ. Въ сраженіяхъ не бывалъ, потому, что у Датскаго короля войны ни съ кѣмъ нѣтъ; умѣетъ строить корабли, каторги и другія воинныя суда, по чертежамъ, и плотникамъ указывать. Галерные мастера: *Яганъ Эрикъ* изъ Любека, гдѣ выучился корабельному мастерству, въ королевской службѣ состоитъ 7 лѣтъ корабельнымъ плотникомъ. *Нилисъ Црсонъ* изъ Копенгагена, выучился корабельному мастерству у отца своего, бывшаго корабельнымъ строителемъ; 18 лѣтъ былъ у корабельнаго строенія въ Швеціи, Голландіи, Англіи; въ послѣднее время въ Даніи. *Андрей Олесенъ* изъ Копенгагена, сынъ корабельнаго кузнеца, 11 лѣтъ былъ въ королевской службѣ корабельнымъ подмастерьемъ. *Гансъ Генсенъ* изъ Копенгагена, 10 лѣтъ былъ въ королевской службѣ подмастерьемъ». *(Изъ дѣлъ Датскаго двора 1696 года, св. 31).* 70.

с) Грамматою 11 іюля 204 (1696) года, Петръ, извѣщая Рѣчь посполитую Венецейскую объ успѣхахъ Русскаго оружія противъ Турокъ, просилъ, для пользы общей христіанской войны, прислать въ Москву «13 человѣкъ добрыхъ судовыхъ мастеровъ, которые-бъ умѣли дѣлать и строить всякія морскія и воинскія суда», обѣщая имъ довольное Царское жалованье и свободный отпускъ, когда захотятъ возвратиться въ отечество. Селивестръ Валерій, князь Венецейскій (дожъ), отъ имени сената, поздравляя Царя съ побѣдами, 21 сентября 1696 года отвѣчалъ, что приложитъ все стараніе къ исполненію Царскаго желанія, хотя Венецейскіе художники теперь очень нужны самой Рѣчи посполитой, и все дѣло можетъ совершиться чрезъ Русскаго въ Вѣнѣ посла. Переговоры о наймѣ ихъ ведены въ Вѣнѣ съ Венеціанскимъ посломъ Козьмою Нефимоновымъ, который 11 ноября доносилъ Посольскому приказу: «послѣ неоднократныхъ переговоровъ, посолъ объявилъ мнѣ, что сенатъ мастеровъ сыскалъ и въ Вѣну выслалъ, что въ числѣ ихъ начальный человѣкъ корабельнаго мастерства капитанъ *Якубъ Моро,* да пять человѣкъ искуснѣйшихъ мастеровъ, выбранныхъ отъ магистровъ строенія корабельнаго изъ арсенала (т. е. изъ двора корабельнаго строенія), да семь человѣкъ прочихъ мастеровъ, что съ ними надобно заключить письменный договоръ, безъ чего они въ Москву не поѣдутъ, въ томъ, чтобы давать жалованья, какъ приняты будутъ на рубежъ, по два ефим-

70. ка или по одному золотому червонному каждому на день, безъ вычета праздничныхъ и воскресныхъ дней, да на дорогу 3.000 ефимковъ или 1.500 червонныхъ; а въ Москвѣ поить и кормить ихъ довольно съ ихъ потребу, и отпустить въ отечество, какъ похотятъ возвратиться, безъ всякаго задержанія. Я, обнадеживъ Царскою милостію, въ дачѣ кормовыхъ отказалъ, потому, что великій Государь жалуетъ по своему изволенію, кто чего достоинъ, смотря по службѣ и работѣ; а на дорогу, на харчъ, предлагалъ 300 ефимковъ. Посолъ объявилъ мнѣ, чтобы я переговорилъ самъ съ мастерами; а ему принудить ихъ нельзя и онъ опасенъ, не воротились бы они назадъ. Призванные мною мастера рѣшительно объявили, что безъ подлиннаго договора и безъ письменнаго обнадеживанія они къ Москвѣ не поѣдутъ. Я убѣдилъ ихъ въ дачѣ кормовъ положиться на Царскую волю, милость и призрѣніе; въ чемъ далъ письменное обнадеживаніе, безъ чего ѣхать никакъ не соглашались. Путевыя издержки я принялъ на себя, съ тѣмъ, чтобы онѣ возвращены были изъ Царской казны; а предложенныхъ мною 300 ефимковъ принять не хотѣли, отозвавшись, что такихъ малыхъ денегъ брать не для чего». Всѣ приговоренные мастера отправлены изъ Вѣны 11 ноября 1696 года съ подьячимъ Посольскаго приказа Семеномъ Ивановымъ, при слѣдующей росписи, данной Венеціанскимъ посломъ, въ переводѣ:

Выборные люди отъ магистровъ корабельнаго строенія изъ арсеналу Венецейскаго: капитанъ Якубъ Петровъ сынъ *Моро*, Якубъ Францишекъ *Детодеро*, Янъ Баптисто *Дезорци*, Марко *Стефановъ*, Францишекъ Якубъ *Пиколо*, Героцимъ Джиролямо *Дибоніи*; мастерыжъ: Зуанне Францишекъ *Вентуриніи*, Бабтиста Доминико *Ѳаосто* (Fausto), Іосифъ *Детонико*, Антонъ Петровъ *Макарини*, Зуанне Антоновъ *Теобуціи*, Зуанне Антоновъ *Барусіи*, Зуанне Петровъ *Дебрая*.

Они прибыли въ Москву въ январѣ 1697 года. Жалованья имъ производилось каждому по рублю, да кормовыхъ по полтинѣ на день, какъ видно изъ Царской благодарственной грамматы Венеціанскому сенату, отъ 28 ноября 7208 (1699) года. Въ ней же сказано: «По совершеніи первыя ихъ работы, въ надежду къ намъ любви отъ вашея свѣтлости, повелѣли есмы сдѣлать имъ галіасъ; а хотя отъ того дѣла вышепомянутые мастеры отрицались, но мы, великій Государь, наше царское величество, къ сему ихъ принудили. И когда уже начатокъ оное дѣло воспріялъ, то изъ нихъ 8 человѣкъ, по желанію своему, въ отечество отпустить повелѣли, давъ имъ въ путь 500 ефим-

ковъ и готовые до рубежа подводы. Достальные же ихъ товарищи Яковъ *Моро*, Яковъ *Бабтиста*, Францишекъ *Ѳантерелій* и Янъ *Ѳаосто*, егда докончавъ ту свою начатую работу, похотятъ во владѣніе вашея свѣтлости возвратится, въ чемъ имъ возбранено никогда не будетъ». Такимъ образомъ 19 ноября 1699 отпущены Детодеро, Николо, Дибоній, Детонико, Макарини, Теобуцій, Барусін, Дебрая. Марко Стефановъ умеръ на Воронежѣ. Капитанъ Моро, Дезорци и Вентурини получили отпускъ и проѣзжую граммату 16 іюня 1700 года; а Фаусто 8 февраля 1701 года. (*Изъ Венеціянскихъ дѣлъ 1697 № 1. св. 2. 1699 № 4. св. 2. 1700 № 1. св. 3. 1701 № 2. св. 3.*). 70.

d) По письмамъ Франца Тиммермана выѣхали въ Россію: 1) по призыву посланнаго имъ въ декабрѣ 1696 года Голландскаго торговаго человѣка иноземца Іоганна Старка (advena Iohannes Starck) съ Царскою грамматою для найма искусныхъ мореходцевъ и корабельныхъ мастеровъ, также для закупки разныхъ корабельныхъ вещей, въ Гамбургъ и Голландію, въ мартѣ 1697 изъ Риги *Иванъ Сандерсъ* и *Христіанъ Эртманъ* съ 3 тов. для якорнаго и огнестрѣльнаго дѣла. 2) По призыву иноземца Петра Балтуса, посланнаго также Тиммерманомъ въ Нарву и Канцы, въ мартѣ 1697 года корабельные мастера *Адріанъ Басъ*, подмастерье *Олуфъ Крусъ*, кузнечнаго дѣла мастеръ *Лоренсъ Големъ* и канатнаго дѣла мастеръ *Карлъ Фолкъ*. 3) Въ апрѣлѣ 1697 года изъ Амстердама Голландскіе корабельные мастера *Яганъ Порманъ*, *Адріанъ Борнзе*, *Креньюсъ Корнилiусъ*. 4) Въ іюнѣ 1697 года изъ Риги для корабельнаго дѣла *Симонъ Зёфрензенъ* (Söfrensen) и *Яганъ Медингъ* (Meding); Свейскія земли иноземцы, корабельнаго, кузнечнаго и колоднаго дѣла мастера: *Петръ Фосманъ*, *Яганъ Каинбель*, *Матвѣй Пенникъ*, *Индрихъ Норматъ*. 5) Съ торговымъ человѣкомъ Старкомъ въ іюнѣ 1697 года изъ Голландіи пріѣхали корабельные мастера: Яковъ *Вильмконъ*, Диркъ *Абелсъ*, Петръ *Аль*, Иванъ *Янманъ*, Аврамъ *Местъ*, Корниль *Складе*, Репертъ *Сщакъ*, Петръ *Тенсъ*, Николай *Бакаръ*, Иванъ *Фей*, Николай *Шахъ*, Іевъ *Вилмовъ*, Николай *Кокъ*, Иванъ *Марцъ*, Алѳеръ *Корниловъ*, Петръ *Никстъ*, Андрей *Матвѣевъ*, Юрья *Корниловъ*, Петръ *Яковлевъ*, Тимоѳей *Елисеевъ*; Гамбургскій парусиаго дѣла мастеръ Андрей *Армсъ*. 6) Въ іюнѣ же 1697 года корабельные мастера изъ Швеціи Яковъ *Померъ* (Iacob Pommer), Яганъ *Жарловъ* (Iohan Scharlau), Петръ *Маркусунъ* (Peter Marcuson); изъ Бранденбургіи Салманъ *Салиненъ* (Solomon Sogenheim); изъ Голландіи Арманъ *Улкесъ* (Harman Ulkes). 7) Въ іюнѣ

70—71. 1697 года Англичанинъ къ корабельному дѣлу канатникъ Яганъ *Зетманъ* (Iohan Sittman); Шведы канатникъ Индрикъ *Матисонъ* (Hendrik Mattisen), плотники Михайло *Павловъ* (Mikel Paolszon) Томасъ *Матсонъ* (Tomas Mattszon), Аврамъ *Михелсенъ* (Abraham Mikelson), Юрья *Гансонъ* (Iöron Hanszon), Томасъ *Индрихсонъ* (Tomas Henderszon). 8) Въ августѣ 1697 года паруснаго дѣла мастера Голландцы Матвѣй *Крелъ* (Mathys Creel) и Корнилій *де-Фалкъ* (Kornelis de Valck). Оба они предъ Новгородскимъ воеводою показали, что ѣдутъ къ Москвѣ по письму съ Москвы *адмиралтейца* Франца Тимармана для корабельнаго паруснаго дѣла. Адмиралтейцомъ называли его при распросахъ на рубежѣ и другіе вызванные имъ иноземцы; но въ офиціальныхъ актахъ этого званія Францу Тиммерману не давали, именуя его просто «иноземцемъ». Сверхъ того, по призыву Андрея Миптера, въ январѣ 1698 выѣхалъ изъ Бремена корабельный мастеръ Янъ *Кордесъ*. *(Выѣзды иностранцевъ въ Россію 1697 года св. 16 №№ 5. 8. 13. 15. 19. 22. 27. 32).*

71.

За Казанскимъ митрополитомъ въ домовыхъ отчинахъ 1128 крестьянскихъ дворовъ; за архіепископами: Коломенскимъ 342, Великоустюжскимъ 124; за монастырями: Володимеро-Рождественскимъ 1580, Свіяжскимъ 1116, Казанскимъ-Преображенскимъ 369, Песпушскимъ 474, Соловецкимъ 324, Уржумскимъ 121, Чебоксарскимъ 117, Осипскимъ 104.—О числѣ дворовъ прочихъ кумпанщиковъ свѣдѣній въ дѣлѣ о Казанскомъ кумпанствѣ не сохранилось. По вѣдомости изъ переписныхъ книгъ 1700, помѣщенной Ивановымъ въ *Описаніи государственнаго архива старыхъ дѣлъ, 1850 стр. 344*, было: за монастыремъ Переславскимъ-Горицкимъ 1015 дворовъ, Рождественскимъ-Дѣвичьимъ, что на Трубѣ 150, всего 6.814 дворовъ. Остальные 1218 должно считать за Нижегородскимъ митрополитомъ, о которомъ такъ-же, какъ и о Казанскомъ митрополитѣ вовсе не упомянуто въ вѣдомости Иванова. Впрочемъ эта вѣдомость не мало разнится отъ документовъ Казанскаго кумпанства; напримѣръ за Коломенскимъ архіепископомъ показано въ ней 354 вмѣсто 342, за монастырями Рождественскимъ во Владимірѣ 1851 вмѣсто 1580, за Соловецкимъ 493 вмѣсто 324. Разность могла произойти отъ того, что одни свѣдѣнія относятся къ 1697, а другія къ 1700.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I.

РАЗСКАЗЪ ПЕТРА О НАЧАЛѢ КОРАБЛЕСТРОЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ МОРСКОМУ РЕГЛАМЕНТУ.[1]

Статья 1.

Хотя всѣмъ есть извѣстно о монархіи Россійской и ея начатіи, и что далѣе дѣда князя Владиміра [2] правдивой исторіи не имѣемъ; но оставя сіе историкамъ, возвратимся къ состоянію. I.
Оный вышереченный Владиміръ какъ владычествовалъ и храбростію своею зѣло славенъ былъ, но паче прославился приведеніемъ своего отечества отъ тьмы идолопоклонства къ свѣту Христовой вѣры. Но основавъ оную, вмѣсто назиданія и укрѣпленія, яму къ паденію учинилъ, егда сынамъ своимъ на 12 частей сію монархію раздѣлилъ, отъ чего плодъ сего насажденнаго зла еще при животѣ своемъ видѣлъ, когда Святополкъ двухъ своихъ братьевъ, а его дѣтей, убилъ. Потомъ варвары, видя сію махину разсыпанную, тако начали обезпокоивать, что едва не всю подъ свою область привели. И ежелибъ милосердый Господь не воздвигъ великаго князя Ивана Васильевича, то паки бы въ идолатство пришли, или бусурманство; который Владимірово вредное дѣло исправилъ и расточенную махину паки въ гору собралъ и, яко новымъ крещеніемъ, силою воинскою христіанство отъ вышереченныхъ варваровъ свободилъ, и утвердилъ, и оныхъ отъ ближняго сосѣдства отогналъ, котораго сынъ короною утвердилъ и, храбро владычествовавъ, отъ оныхъ варваровъ весьма безопасно сочинилъ. Но потомъ, когда сія линія пресѣклась злодѣйствомъ Годунова, тогда через смя-

1. Изъ Кабинетныхъ дѣлъ, Отдѣленіе I, кн. 38. Все писано рукою Петра. Въ *Морскомъ уставѣ*, изд. 1720 года, оно значительно измѣнено Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, который многое исключилъ, а многое прибавилъ, замѣнивъ простоту Царскаго разсказа витіеватымъ изложеніемъ.
2. Т. е. прежде Игоря.

I. теніе едва паки къ паденію не пришла, которую дѣдъ нашъ подобными первыхъ дѣлъ трудами очистилъ и успокоилъ, отмщеніежъ и распространеніе сыну своему оставилъ, который какое тщаніе къ тому прилагалъ, а особливо въ воинскихъ дѣлѣхъ, о томъ всѣмъ есть извѣстно, и не точію на землѣ, но и на морѣ покушался (которое дѣло такъ у насъ странно было, что едва слыхали о немъ), какъ-то изъ осады города Риги и изъ строенія двухъ кораблей въ Дединовѣ на Каспійское море видѣть возможно. Но чего ради тогда тому не исполниться и на насъ сіе бремя воля Вышняго Правителя возложить изволила, то оставляемъ непостижимымъ судьбамъ Его. Но хотя тогда и не воспослѣдовало, однакожъ страннымъ образомъ отъ вышеупомянутаго начинанія, яко отъ сѣмени, нынѣшнее морское дѣло произошло, такимъ образомъ: когда намѣрено дѣлать кораблеплаваніе на Каспійскомъ морѣ, тогда вывезенъ былъ изъ Голландіи капитанъ Давыдъ Бутлеръ съ компаніею мастеровыхъ и матрозовъ, которые сдѣлавъ корабль именемъ Орелъ и яхту или галіотъ[3] и сплыли въ Астрахань; но въ то время забунтовалъ Разинъ и, яко противникъ всякаго добра, оные разорилъ, капитана убилъ, а прочіе ушли въ Персиду, и оттоль въ Индѣйскую компанію. А двое изъ нихъ, лекарь Иванъ Тормонтъ и корабельный плотникъ и констапель Кастерсъ Брантъ, по усмиреніи бунта, возвратились къ Москвѣ, и лекарь присталъ къ доктору Симону Зомеру, а Карштенъ Брантъ кормился столярною работою, даже до нашего времени.

Статья 2.

Предъ посылкою князя Якова Долгорукова во Францію, между другими разговоры, сказывалъ вышепомянутый к. Я. что у него былъ такой инструментъ, которымъ мочно было брать дистанціи или разстоянія, не доходя до того мѣста. Я зѣло желалъ его видѣть; но онъ мнѣ сказалъ, что его у него украли. И когда поѣхалъ онъ во Францію, тогда наказалъ я ему купить между другими вещьми и сей инструментъ, и когда возвратился онъ изъ Франціи и привезъ, то я, получа оный, не умѣлъ его употреблять. (А инструменты были астролябія, да кокоръ,[4] или готовальня съ циркулями и прочимъ). Но потомъ объявилъ его дохтуру Захару фонъ-деръ-Гулстлу, что не знаетъ ли онъ? который сказалъ, что онъ не знаетъ; но сыщетъ та-

3. Въ редакціи Ѳеофана (изд. 1720, стр. 28) прибавлено на *Волгѣ рѣкѣ* въ Дѣдиновѣ. Дѣдиново находится на Окѣ, въ 25 верстахъ отъ Коломны.

4. Голландск. koker готовальня

кого, кто знаетъ; о чемъ я съ великою охотою велѣлъ его сыскать, и оный дохторъ въ скоромъ времени сыскалъ Голландца, именемъ Франца, прозваніемъ Тиммермана, которому я вышеписанные инструменты показалъ, который, увидѣвъ ихъ, сказалъ тѣжъ слова, что князь Яковъ говорилъ о нихъ, и что онъ употреблять ихъ умѣетъ; къ чему я гораздо съ охотою присталъ учиться геометріи и фортофикаціи. И тако сей Францъ, чрезъ сей случай, сталъ при дворѣ быть безпрестанно и въ компаніяхъ съ нами. I.

И нѣсколько времени спустя, случилось намъ быть въ Измайловѣ на льняномъ дворѣ, и гуляя по амбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда Никиты Ивановича Романова, между которыми увидѣлъ я судно иностранное, спросилъ вышерѣченнаго Франца, что то за судно? Онъ сказалъ, что то ботъ Англійскій. Я спросилъ: гдѣ его употребляютъ? Онъ сказалъ, что при корабляхъ для ѣзды и возки. Я паки спросилъ: какое преимущество имѣетъ предъ нашими судами (понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостью лучше нашихъ)? Онъ мнѣ сказалъ, что онъ ходитъ на парусахъ не только что по вѣтру, но и противъ вѣтру; которое слово меня въ великое удивленіе привело и якобы неимовѣрно. Потомъ я его паки спросилъ: есть ли такой человѣкъ, который бы его починилъ и сей ходъ показалъ? Онъ сказалъ, что есть. То я съ великою радостью сіе услыша, велѣлъ его сыскать И вышерѣченный Францъ сыскалъ Голландца Карштенъ Бранта, который призванъ при отцѣ моемъ въ компаніи морскихъ людей, для дѣланія морскихъ судовъ на Каспійское море; который оный ботъ починилъ и сдѣлалъ маштъ и парусы, и на Яузѣ при мнѣ лавировалъ, что мнѣ паче удивительно и зѣло любо стало. Потомъ, когда я часто то употреблялъ съ нимъ, и ботъ не всегда хорошо ворочался, но болѣе упирался въ берега, я спросилъ: для чего такъ? Онъ сказалъ, что узка вода. Тогда я перевезъ его на Просяной прудъ, но и тамъ немного авантажу сыскалъ, а охота стала отъ часу болѣе. Того для я сталъ провѣдывать, гдѣ болѣе воды; то мнѣ объявили Переславское озеро (яко наибольшее), куды я, подъ образомъ обѣщанія въ Троицкій монастырь, у матери выпросился; а потомъ уже сталъ ее просить и явно, чтобъ тамъ дворъ и суды сдѣлать. И тако вышеречениый Брантъ сдѣлалъ два малые фрегата и три яхты, и тамъ нѣсколько лѣтъ охоту свою исполнялъ. Но потомъ и то показалось мало; то ѣздилъ на Кубенское озеро; но оное ради мелкости не показалось. Того ради уже положилъ свое намѣреніе прямо видѣть море; о чемъ сталъ про-

I. сить матери своей, дабы мнѣ позволила; которая хотя обычаемъ любви матерней въ сей опасный путь многократно возбраняла, но потомъ, видя великое мое желаніе и неотмѣнную охоту, и не хотя позволила. И тако въ годy былъ у Города и отъ Города ходили на море до Поноя съ Англійскими и Голландскими купеческими кораблями и однимъ Голландскимъ конвоемъ, которымъ командовалъ капитанъ Голголсенъ; а мы были на своей яхтѣ, именуемой *Св. Петра.*[5]

»Таковымъ довольнымъ плаваніемъ обрадованъ быхъ, да не »удовленъ Государь нашъ. *Того ради всю мысль свою уклонилъ для строенія флота, и когда за обиды Татарскія учинилась осада Азова и потомъ оный счастливо взятъ, тогда,* »по неизмѣнному своему желанію, не стерпѣлъ долго думать о »томъ: скоро къ дѣлу принялся. Усмотрѣно мѣсто, къ корабельному строенію угодное на рѣкѣ Воронежѣ, подъ городомъ того»же имени, призваны изъ Англіи и Голландіи искусные мастера, »и въ 1696 началось новое въ Россіи дѣло: строеніе великимъ »иждивеніемъ кораблей, галеръ и прочихъ судовъ. И дабы то »вѣчно утвердилось въ Россіи, умыслилъ искусство дѣла того »ввесть въ народъ свой, и того ради многое число людей благо»родныхъ послалъ въ Голландію и иныя государства учиться ар»хитектуры и управленія корабельнаго.

»И что дивнѣйше, аки бы устыдился Монархъ остаться отъ »подданныхъ своихъ въ ономъ искусствѣ, и самъ воспріялъ »маршъ въ Голландію, и въ Амстердамѣ, *на Остъиндской верфи,* »вдавъ себя съ прочими волонтерами своими въ ученіе кора»бельной архитектуры, въ краткое время въ ономъ совершился *что подобало доброму плотнику знать,* и своими трудами и »мастерствомъ новый корабль построилъ и на воду спустилъ.

Потомъ[6] просилъ той верфи баса Яна Пола, дабы училъ его препорціи корабельной, который ему чрезъ четыре дня показалъ; но понеже въ Голландіи нѣтъ на сіе мастерство совершенства геометрическимъ образомъ, но точію нѣкоторыя принципіи, прочее же съ долговременной практики, о чемъ и вышерѣченный басъ сказалъ, и что всего на чертежѣ показать не умѣетъ, тогда зѣло ему стало противно, что такой дальній путь для сего воспріялъ, а желаемаго конца не достигъ. И по нѣсколькихъ дняхъ прилучилось быть Е. В. на загородномъ дворѣ купца Яна Тесинга

5. Слѣдующія за симъ строки, отмѣченныя нами знакомъ » не руки Петра и сочинены, кажется Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, съ собственноручными дополненіями Государя, которыя напечатаны здѣсь курсивомъ.

6. Вся эта статья до конца писана рукою Петра.

въ компаніи, гдѣ сидѣлъ гораздо не веселъ, ради вышеписанной причины; но когда между разговоровъ спрошенъ былъ, для чего такъ печаленъ? тогда оную причину объявилъ. Въ той компаніи былъ одинъ Англичанинъ, который, слыша сіе, сказалъ, что у нихъ въ Англіи сія архитектура такъ въ совершенствѣ, какъ и другія, и что краткимъ временемъ научиться можно. Сіе слово Е. В. зѣло обрадовало, по которому немедленно въ Англію поѣхалъ и тамъ чрезъ 4 мѣсяца оную науку окончалъ, и при возвращеніи своемъ вывезъ съ собою двухъ корабельныхъ мастеровъ Яна Деня, да Осипа Ная.

II. 1—2.

№ II.

ПЕРЕПИСКА ПЕТРА СЪ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ, ОТЪ 1689 ДО 1696 ГОДА.[7]

1.

Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, 20 апрѣля 1689 года.[8]

+

«Вселюбезнѣйшей и паче живота тѣлеснаго дражайшей моей «матушкѣ, государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ. Сынишка твой, въ работѣ пребывающій, Петрушка, «благословенія прошу, а о твоемъ здравіи слышать желаю; а у «насъ молитвами твоими здорово все. А озеро все вскрылось сего 20 числа, и суды всѣ, кромѣ большаго корабля, въ отдѣлкѣ; «только за канатами станетъ: и о томъ милости прошу, чтобъ «тѣ канаты, по семи сотъ саженъ, изъ Пушкарскаго приказу, «не мѣшкавъ, присланы были. А за ними дѣло станетъ и житье «наше продолжится. Посемъ паки благословенія прошу. Изъ «Переславля. Апрѣля 20. 1689».

2.

Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ.[9]

+

«Вселюбезнѣйшей и дражайшей моей матушкѣ, государынѣ «царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, недостойный сынишка твой,

7. Съ подлинныхъ писемъ и рескриптовъ, до сихъ поръ нигдѣ ненапечатанныхъ; они заимствованы изъ двухъ драгоцѣнныхъ собраній писемъ царскихъ особъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ: одно поступило отъ камеръ-цалмейстера Морсочникова, другое отъ оберъ-гофмейстера Елагина. Рескрипты къ Апраксину, Кревету и другимъ, наполняющіе 28 книгу Кабин. дѣлъ, Отдѣл. I, здѣсь не помѣщаются, потому что они напечатаны Голиковымъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые изданы имъ съ ошибками или отнесены не къ тому году. Все, что писано собственною рукою Петра, отмѣчено знаками: « »

8. Первые 17 №№ изъ собранія Морсочникова. Снимокъ письма 20 апрѣля 1689 года см. въ концѣ книгѣ № 1.

9. Это письмо безъ числа, но почеркомъ сходно съ предъидущимъ.

II. 3—5. «Петрушка, о здравіи твоемъ присно слышати желаю. А что из-
«волила ко мнѣ приказывать, чтобы мнѣ быть къ Москвѣ, и я
«быть готовъ; только, гей, гей, дѣло есть. И то присланный
«самъ видѣлъ, извѣститъ яснѣе; а мы молитвами твоими во вся-
«кой цѣлости пребываемъ. О бытіи моемъ пространнѣе писалъ
«я ко Льву Кирилловичу, и онъ тебѣ, государынѣ, донесетъ. По-
«семъ и наипокорственнѣ предаюся въ волю вашу. Аминь».

3.

Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, 8 іюня 1689 года.

+

«Вседражайшей моей матушкѣ, недостойный Петрушка, бла-
«гословенія прося, челомъ бью, и за присылку съ дохтуромъ
«и съ Гаврилою, яко Ной иногда о масличномъ сукѣ, радуюсь,
«и паки челомъ бью. А у насъ все молитвами твоими здорово,
«и суды удались всѣ зѣло хороши. Посемъ, дай Господь здра-
«вія душѣ и тѣлу, яко же азъ желаю. Изъ Переславля іюня
«въ 8-й день [10].

«А мастеръ корабельный Кортъ іюня во 2 д. умре, до на-
«шего пріѣзду за двадцать за два часа».

4.

Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ. [11]

+

«Гей! о здравіи слышать желаю и благословенія прошу; а
«у насъ все здорово; а о судахъ паки подтверждаю, что зѣло
«хороши всѣ, и о томъ Тихонъ Никитичъ самъ извѣститъ.

«Недостойный Petrus».

5.

Царица Евдокія Ѳеодоровна Петру, въ 1689 году. [12]

Государю моему радости, Царю Петру Алексѣевичу. Здрав-
ствуй, свѣтъ мой, на множество лѣтъ! Просимъ милости, по-
жалуй, Государь, буди къ намъ не замѣшкавъ. А я при ми-
лости матушкиной жива.

Женишка твоя Дунька челомъ бьетъ.

10. По почерку должно быть 1689 года. Въ Уставѣ Москов. Патр. (Др. Вив. X. 310) отмѣчено, что 8 іюня (день великомученика Ѳеодора Стратилата) въ 197 году (1689) прилучилось быть на 2 недѣлѣ Петрова поста въ субботу; панихида была на 3 недѣлѣ во вторникъ, для того, что Государей *изъ походу дожидались.*

11. Безъ числа, но тѣмъ же почеркомъ, какъ предъидущее; судя по содержанію, должно быть писано вскорѣ послѣ 8 іюня.

12. См. снимокъ № 3. Въ другихъ письмахъ, помѣщенныхъ ниже, царица обыкновенно упоминаетъ о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ; здѣсь молчитъ объ немъ; слѣдовательно письмо писано до рожденія царевича (19 февраля 1690), и по всей вѣроятности во время пребыванія Петра въ Переславлѣ.

6.

Царица Евдокія Өеодоровна Петру.[13]

Лапушка мой, здравствуй на множество лѣтъ! Да милости у тебя прошу, какъ ты изволишь ли мнѣ къ тебѣ быть? А слышала я, что ты станешь кушать у Андрея Кревта. И ты, пожалуй о томъ, лапушка мой, отпиши. За симъ писавы Ж. твоя челомъ бьетъ.

7.

Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, 19 ноября 1691 года.

+

«Паче житія моего въ мірѣ семъ любимой матери моей, ве-«ликой государинѣ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ недостойный «сынъ твой, Петрушка, во многожеланіи благословенія твоего, «челомъ бью. И паки тогожде прося, возвѣщаю, что благосло-«веніемъ твоимъ во всякомъ изобиліи пребываемъ на пользу «свою. Посемъ желаю душѣ и тѣлу стократъ тысящнаго здра-«вія. Аминь.

«Изъ Переславля ноября».[14]

8.

Царица Наталія Кирилловна Петру, въ 1693 году.[16]

Свѣту моему, радости моей, паче живота моего возлюбленному, драгому моему.

Здравствуй, радость моя, Царь Петръ Алексѣевичъ, на множество лѣтъ! А мы, радость наша, живы. О томъ, свѣтъ мой, радость моя, сокрушаюсь, что тебя, свѣта моего, не вижу. Писала я къ тебѣ, къ надеждѣ своей, какъ мнѣ тебя, радость свою, ожидать,—и ты свѣтъ мой опечалилъ меня, что о томъ не отписалъ. Прошу у тебя, свѣта своего, помилуй родшую тя,[15] какъ тебѣ, радость моя, возможно, пріѣзжай къ намъ не мѣшкавъ. Ей, свѣтъ мой, несносная мнѣ печаль, что ты, радость, въ дальномъ такомъ пути. Буди надъ тобою, свѣтъ мой, милость Божія, и вручаю тебя, радость свою, общей нашей надеждѣ Пресвятой Богородицѣ: Она тебя, надежда наша, да сохранитъ; а отъ меня, свѣтъ мой, радость моя, благословеніе.

13. Письмо подлинное, но не рукою царицы, и годъ опредѣлить трудно.

14. Годъ не означенъ. Долженъ быть 1691: изъ Дневника Гордона видно, что только въ 1691 году при жизни царицы Петръ въ ноябрѣ мѣсяцѣ былъ въ Переславлѣ: отправился онъ изъ Москвы 16 ноября, а возвратился 30 числа.

15. Въ подлинникѣ *росшею тя*.

16. Письмо подлинное, безъ года и не царицыной руки. Изъ слѣдующаго отвѣта Петра очевидно, что оно писано во время перваго путешествія его къ Архангельску, въ 1693 году.

II.
9—10.

9.

Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, 14 августа 1693 года.[17]

+

«Государынѣ моей матушкѣ, царицѣ Наталіи Кирилловнѣ. «Изволила ты писать ко мнѣ съ Василіемъ Соймоновымъ, что «я тебя, государыню, опечалилъ тѣмъ, что о пріѣздѣ своемъ[18] «не писалъ; и о томъ и нынѣ подлинно отписать не могу, для «того, что дожидаюсь кораблей; а какъ они будутъ, о томъ «никто не вѣдаетъ, а ожидаютъ вскорѣ, потому, что больше «трехъ недѣль отпущены изъ Амстердама; а какъ они будутъ, «и я, искупя, что надобетъ, поѣду тотчасъ день и ночь. Да «о единомъ милости прошу: чего для изволишь печалиться обо «мнѣ? Изволила ты писать, что предала меня въ паству Мате«ри Божіей: такого пастыря имѣючи, почто печаловать? Тоя бо «молитвами и предстательствомъ не точію я единъ, но и міръ «сохраняетъ Господь. За симъ благословенія прошу.

«Отъ Города августа въ 14 д.[19] «Недостойный Петрушка».

10.

Царица Наталія Кирилловна Петру 1693 года.[20]

Прелюбезному моему свѣту, радости моему. Здравствуй, батюшка мой, Царь Петръ Алексѣевичъ, на множество лѣтъ! А мы милостію Божіею живы. Сотвори, свѣтъ мой, надо мною милость, пріѣзжай къ намъ, батюшка мой, не замѣшкавъ. Ей, ей, свѣтъ мой! велика мнѣ печаль, что тебя, свѣта моего-радости, не вижу. Писалъ ты, радость моя, ко мнѣ, что хочешь всѣхъ кораблей дожидаться, и ты, свѣтъ мой, видѣлъ, которые прежде пришли: чего тебѣ, радость моя, тѣхъ дожидаться? Не презри, батюшка мой свѣтъ, сего прошенія, о чемъ просила выше сего. Писалъ ты, радость моя, ко мнѣ, что былъ на морѣ,[21]— и ты свѣтъ мой, обѣщался мнѣ, что было не ходить. И я, свѣтъ мой, о томъ благодарю Господа Бога и пресвятую Владычицу Богородицу, общую нашу надежду, что тебя, свѣта моего, сохранила въ добромъ здравіи. Да буди надъ тобою, свѣтомъ моимъ, милость Божія и вручаю тебя, радость свою, надеждѣ своей пресвятой Богородицѣ, и мое грѣшное благословеніе.

17. Отвѣтъ на предъидущее.

18. Т. е. о возвращеніи въ Москву.

19. Годъ не означенъ, но очевидно въ 1693, когда Петръ былъ въ первый разъ въ Архангельскѣ.

20. Отвѣтъ на предъидущее

21. Этаго письма, къ сожалѣнію, не отыскано. Изъ Дневника Гордона видно, что извѣстіе о морской поѣздкѣ Петра пришло въ Москву съ Архангельскою почтою 17 августа 1693 года

11.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ отцу.[22]

Превеликому Государю моему, батюшку. Здравствуй, радость мой батюшка, Царь Петръ Алексѣевичъ, на множество лѣтъ! Сынишка твой, Алешка, благословенія отъ тебя, свѣта своего радости, прошу. А я, радость мой Государь, при милости государыни своей бабушки царицы Наталіи Кирилловны въ добромъ здравіи. Пожалуй, радость наша, къ намъ, Государь, не замѣшкавъ; ради того, радость мой Государь, у тебя милости прошу, что вижу государыню свою бабушку въ печали. Не покручинься, радость мой Государь, что худо писмишко: еще, Государь, не выучился.[23] За симъ, Государь мой радость батюшка, благословенія прошу.

12.

Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, въ 1693 году.[24]

+

«Радость моя! По письму твоему, ей, ей, зѣло печалился, «потому: тебѣ печаль, а мнѣ какая радость? Пожалуй, сдѣлай «меня бѣднаго безъ печали тѣмъ: сама не печалься. А истинно, «не заживусь. А словесно о нашемъ пребываніи извѣститъ Ѳе«доръ Чемодановъ. А у насъ по се время все здорово молитвами «твоими.

13.

Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ 8 сентября 1693 года.

+

«Вседражайшей моей матушкѣ, царицѣ Наталіи Кирилов«нѣ. Изволила ты, радость моя, писать, чтобъ я писалъ поча«ще: и я и такъ на всякую почту приписываю самъ, только ви«новатъ, что не все самъ. А что, радость моя, скорымъ пу«темъ не надсѣлся:[25] и ты пожалуй своею печалью не надсади «меня. А я, слава Богу, кромѣ сего надсаждать себя инымъ не «стану, и поѣду по мѣрѣ не замѣшкавъ; а Анбурскіе[26] корабли «еще не бывали. Посемъ, радость моя, здравствуй! А я молит»вами твоими живъ.

«Отъ Города, сентября 8 д. «Petru».

22. Тѣмъ же почеркомъ, какъ и предъидущее письмо.

23. Царевичу было въ то время три года съ половиною. Въ томъ же собраніи писемъ есть еще три письма отъ царевича къ отцу разныхъ почерковъ; всѣ одного содержанія; проситъ увѣдомить о своемъ здравіи.

24. Отвѣтъ на письмо царицы, помѣщенное выше подъ № 10.

25. Царица писала, чтобы Петръ не изнурилъ себя скорою ѣздою

26. Въ подлинникѣ: а анъдурския.

II. 14—16.

14.

Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, 19 сентября 1693 года.

+

«Всеудражайшая радость государыня матушка царица Ната-«лія Кирилловна! Извѣстно чиню, мы сего сентября 19 поѣха-«ли отъ Города къ Москвѣ въ добромъ здоровьи молитвами тво-«ими. И какъ чрезъ сіе письмо изволишь увѣдомиться, не из-«воль больше писать, для того, что многажды станутъ почта-«ри разъѣзжаться въ дороги ночьми, и отъ того будетъ сум-«нѣнье, что письма доходятъ.[27] А я больше писать не буду; а «чаю, что какъ не замѣшкаю. За симъ благословенія прося

«Petrus».

15.

Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ.[28]

+

«Паче живота моего тѣлеснаго вселюбезной матушкѣ моей. «Да не прогнѣвится, благородіе твое, еже остахъ здѣ ночевати. «Сіе же пишу для ради безмѣрной милости твоея. Посемъ

«Недостойный Petros».

16.

Царица Евдокія Феодоровна Петру.

1) Предражайшему моему Государю-радости, Царю Петру Алексѣевичу. Здравствуй, мой свѣтъ, на многія лѣта! Пожалуй, батюшка мой, не презри, свѣтъ, моего прошенія: отпиши батюшка мой, ко мнѣ о здоровьи своемъ, чтобъ мнѣ, слыша о твоемъ здоровьи, радоваться. А сестра твоя царевна Наталія Алексѣевна въ добромъ здоровьи. А про насъ изволишь милостію своею напамятовать, и я съ Олешанькою жива.

Ж т Ду

2) Предражайшему моему Государю свѣту радости, Царю Петру Алексѣевичу. Здравствуй, мой батюшка, на множество лѣтъ! Прошу у тебя, свѣтъ мой, милости, обрадуй меня, батюшка, отпиши свѣтъ мой о здоровьи своемъ, чтобъ мнѣ бѣдной въ печалѣхъ своихъ порадоваться. Какъ ты, свѣтъ мой, изволилъ пойтить, и ко мнѣ не пожаловалъ не отписалъ о здоровьи ни единой строчки. Только я бѣдная, на свѣтѣ безчастная, что не пожалуешь не пишешь о здоровьи своемъ. Не презри, свѣтъ мой, моего прошенія. А сестра твоя царевна Наталія Алексѣевна въ добромъ здоровьи. Отпиши, радость моя, ко мнѣ, какъ ко

27. Т. е. не доходятъ.

28 Вѣроятно съ пути изъ Архангельска. Любопытна подпись, которая въ этой формѣ болье не встрѣчается.

мнѣ изволишь быть. А спросить изволишь милостію своею обо мнѣ, и я съ Алешанькою жива.[29] II. 17—18.

Ж т Ду

17.

Андрею Андреевичу Виніусу, 12 іюля 1694 изъ Архангельска.[30]

+

«Min Her.

«Письмо твое, и въ немъ переводъ съ письма Витценова мнѣ «врученъ, изъ котораго начала воспріемъ радости, что 6 не- «дѣль на морѣ; конца ожидаемъ, дабы его же слышаніемъ «радуемся, руками могли осязать.[31] А новый корабль 11 іюля «со всѣмъ отдѣланъ и окрещенъ во имя Павла апостола и Мар- «совымъ ладономъ довольно окуренъ; въ томъ же куреніи и Ба- «хусъ причтенъ былъ довольно. О сколь пахальчивъ вашъ «Вулканусъ! Не довольствуется вами на сушѣ пребывающими, «но и здѣсь на Нептунусову державу дерзнулъ и едва не «всѣ суды, въ Кунчукорьи лежащія къ ярмонкѣ съ товары, «всѣ пожегъ; обаче чрезъ наши труды весьма разоренъ; точію « едину барки кровлю и бортъ сжегъ съ хлѣбомъ; а возлѣ ее «была барка съ пенькою, и если бы та загорѣлась, тогда бъ «отнюдь не возможно было отнять, и чаю, чтобъ сей пожаръ не «меньше былъ всѣхъ Московскихъ, и корабли съ старымъ бы «пескомъ домой пошли.[32]

«Іюля 12 д.» «Piter».

18.

Андрею Андреевичу Виніусу, 19 іюля 1694 изъ Архангельска.[33]

+

«Min Her.

Письмо твое, въ 9 д. іюля писанное, мнѣ вручено іюля въ 16 день, и въ томъ письмѣ писано, чтобы размѣръ взять

29. Оба письма писаны рукою царицы, безъ сомнѣнія уже по смерти Наталіи Кирилловны (25 января 1694), потому что Евдокія упоминаетъ, вмѣсто ея, о царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ. Вѣроятно, письма сіи относятся ко второй поѣздкѣ Петра въ Архангельскъ, въ 1694 году.

30. Всѣ письма къ Виніусу и князю Рамодановскому заимствованы изъ собранія, поступившаго въ Государственный Архивъ отъ оберъ-гофмейстера Елагина. На оборотѣ сего письма рукою Виніуса помѣчено. A° 1694. 19 iuly. См. снимокъ N° 5.

31. Рѣчь о кораблѣ, отправленномъ изъ Амстердама.

32. Юрій фонъ Менгденъ писалъ къ Господину Шипгеру (т. е. Петру) изъ Преображенскаго 30 мая: «на Москвѣ пожаровъ было много и на тѣхъ пожарахъ народомъ воспоминали, еслибъ ты здѣсь былъ, до такихъ великихъ пожаровъ не допустилъ бы».

33. Отвѣтъ на слѣдующее письмо Виніуса отъ 9 іюля 202 года изъ Москвы: Genaedigste «Grooter heer.

«Со вчерашнею почтою изъ за-моря бурмистръ Витценъ писалъ ко мнѣ, что онъ въ книгѣ своей не описалъ мѣру о корабляхъ и о яхтахъ противъ килл для того, что невозможно, ибо всякій корабельный мастеръ дѣлаетъ по своему разсужденію, какъ кому покажется, и чтобъ для примѣру добраго размѣриванія изволилъ бы Ваше Царское Величество указать размѣрить тотъ корабль, на которомъ Янъ Фламъ пошелъ къ Городу и купленъ про вашу Великихъ Государей потребу. А тотъ-де корабль зѣло хорошъ, и противъ того размѣру возможно иныя суда дѣлать» (Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 53).

II-
19—20. съ корабля, который Фламъ приведетъ, и съ того бы дѣлать и иныя суды: и тому не возможно статься, потому, что тотъ корабль—фрегатъ, а не флейтъ, и для того кшталтомъ зѣло розны суть межъ себя; а гальоты и яхты и гораздо далѣе видомъ и розмѣромъ. И для того, сколько возможно потрудись, чтобы тѣмъ разнымъ судамъ всякому особь розмѣръ сыскать. Да въ томъ же письмѣ и другое письмо запечатано принялъ въ цѣлости. А Фламъ по се число еще не бывалъ. [34]

От Города іюля 19 д. «Piter».

19.

Андрею Андреевичу Виніусу, 21 іюля 1694, изъ Архангельска.

+

«Mi Her. [35]

«Ничто иное нынѣ мнѣ писать, только, что давно желали, «нынѣ въ 21 д. совершилось: Янъ Фламъ въ цѣлости прі-«ѣхалъ; на которомъ кораблѣ 44 пушки и 40 матросовъ. «Пожалуй, поклонись всѣмъ нашимъ. Пространнѣе писать «буду въ настоящей почтѣ; а нынѣ, обвеселяся, не удобно «пространно писать, паче же и нельзя: понеже при такихъ слу-«чаяхъ всегда Бахусъ почитается, который своими листьями «заслоняетъ очи хотящимъ пространно писати.

«Отъ Города іюля въ 21 д.» «SchiPer Fonshi Psantus ProFet ities». [36]

20.

Царю Іоанну Алексѣевичу, 21 іюля 1694 года. [37]

+

Превозлюбленный мой государь батко и братецъ Іоаннъ Алексѣевичъ!

Здравствуй на многія лѣта со сожительницею своею, а моею государынею невѣстушкою, и съ рожденіемъ.

По премногу возблагодарствовалъ твою къ себѣ братскую милость, что пожаловалъ чрезъ письмо *мое* о вѣдомости своего здравія и всего нашего дому; о чемъ, яко о самомъ себѣ, вашего здоровья слышати желаю.

Да вѣстно тебѣ чиню: сего іюля 21 числа, что чрезъ волю мою велѣно кораблю быть, пришелъ, и ежели благоволитъ Богъ, возбравши поиду и тѣмъ же Богомъ и возвращеніемъ не умедлю.

34. Въ этомъ письмѣ только Min Her и Piter рукою Царя.

35. Такъ въ подлинникѣ.

36. Т. е. Шкиперъ корабля: Святое Пророчество.

37. Подлинникъ въ Госуд. Архивѣ. Рукою Петра только Petrus. Въ такой же формѣ есть еще письмо отъ 9 августа 202 года отъ Города, за подписью Petrus. Писано, что самъ Государь желаетъ скораго возвращенія и свиданія.

Потомъ же прошу милости, яко у батки и брата, пожалуй донеси теткѣ и матери моей государынѣ царевнѣ Татіанѣ Михайловнѣ и поклонъ отдай; также невѣсткѣ и сестрамъ. Слава Богу живъ. II. 21—22.

За симъ здравствуй мой Государь батко и братецъ.

«Petrus». Отъ Города іюля 21 дня. 3-го часа ночи.

21.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, въ началѣ 1695 года.

+

«Min Her Guverneur Archangel».

О кораблѣ будетъ писать Францъ Тиммерманъ. Яхту прикажи по прежнему для кораблей вывесть. Шутили подъ Кожуховымъ, а теперь подъ Азовъ играть ѣдемъ. Генералиссимусы оба остаются, а съ войскомъ посылаютъ генераловъ; а съ ними 31.000, 60 полкортаунъ, 110 мортировъ, 2.000 бомбъ; а о достальномъ впредь писать буду.

«Piter».

Ѳедоръ Матвѣевичъ, многолѣтно здравствуй, и на многія лѣта!

А мы, Юрья Ивановичъ, Василій Ивановичъ, про твое здоровье пьемъ водку и ренское, а наче пиво.

Преосвященный митрополитъ Кіевскій Гедеонъ благословеніе присылаю.

Преображенскаго полку капитанъ Васька Соймоновъ челомъ бьетъ.

Смиренный діаконъ Петръ, сержантъ Преображенскаго полку Ѳедька Плещеевъ, Петрушка Гутманъ много челомъ бьютъ.[38]

22.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 19 мая 1695 года, изъ Нижняго Новгорода.[39]

+

«Min Her Kenich».

Письмо вашего превосходительства, государя моего милостиваго, въ стольномъ градѣ Прешпургѣ мая въ 14 день писанное, мнѣ въ 18 день отдано; за которую вашу государскую милость должны до послѣдней капли крови своей пролить; для чего и нынѣ посланы, и чаемъ за ваши многія и теплыя къ Богу молитвы, вашимъ посланіемъ, а нашимъ трудами и кровьми, оное

38. Эту приписку Голиковъ принялъ за отдѣльное письмо и напечаталъ ее подъ годомъ 1693; а самое письмо подъ годомъ 1695 (*Дѣянія* X. №№ 2 и 7).

39. Надпись на оборотѣ: «Поднесть великому государю генералиссимусу князю Ѳедору Юрьевичу». Все письмо, кромѣ перваго и послѣдняго слова (Min Her Kenich и Piter), писано рукою Шафирова; также и всѣ прочія письма изъ обоихъ Азовскихъ походовъ.

II. 23—24. совершить. А о здѣшнемъ возвѣщаю, что холопи ваши, генералы Автомъ[40] Михайловичъ и Францъ Яковлевичъ, со всѣми войски далъ Богъ здорово, и намѣрены завтрешняго дня иттить въ путь, а мѣшкали для того, что иныя суды въ три дни на силу пришли, и изъ тѣхъ многія небреженіемъ глупыхъ кормщиковъ, которыхъ была бо́льшая половина въ корованѣ, также и суды, которыя дѣлали гости, гораздо худы, иныя на силу и пришли. А казну здѣсь перегрузили въ пауски; а служивыхъ людей по се число умерло небольшое число; а изъ того числа иные больные съ Москвы поѣхали. За симъ отдаюсь въ покровъ щедротъ вашихъ.

Всегдашній рабъ пресвѣтлѣйшаго
Изъ Нижняго мая въ 19 д. вашего величества Бомбардиръ
«Piter».

23.

Андрею Андреевичу Виніусу, 19 мая 1695 изъ Нижняго Новгорода.[41]

+

«Min Her».

Письмо твое мая въ 14 д. писанное мнѣ въ 17 д. вручено, и о вѣстяхъ отъ Франца Яковлевича, также и съ почты увѣдомленъ. А что о заплатѣ за мортиры и бомбы денегъ: и я чаю, что еще отъ корабля денегъ довольно осталось; изъ тѣхъ заплатить мошно; а буде нѣтъ, вели заплатить Бранту. Вѣтры насъ крѣпко держали въ Дедиповѣ два дни, да въ Муромѣ три дни; а больше всѣхъ задержка была отъ глупыхъ кормщиковъ и работниковъ, которые имянемъ словутъ мастеры, а дѣло отъ нихъ, что земля отъ неба. Однако какъ нибудь, слава Богу, собрались и казну перегрузили въ пауски, и сами перегрузились въ паузокъ, и намѣрены иттить въ путь завтре.

Изъ Нижняго, мая въ 19 д. «BomBorDir Piter».

24.

Андрею Юрьевичу Кревету, въ маѣ 1695 года.[42]

+

«Mi Her».

«Послалъ я къ тебѣ образцы инструментовъ, и ты отпиши

40 Описка, вмѣсто Автамонъ.

41. Кромѣ надписи и подписи, писано рукою Шафирова. На оборотѣ помѣта Виніуса: A° 1695, 25 May. Виніусъ отвѣчалъ, что «о заплатѣ за мортиры и бомбы писано за море; что стужа въ Москвѣ зѣльная: 28 мая былъ снѣгъ; вѣтры наипаче властвуютъ сѣверные. Слава Богу, что при такихъ вѣтрахъ Вулканусъ (пожары) намъ не стужаетъ». (Каб. дѣла, Отдѣл. II, кн. 53).

42. Все собственноручное, изъ собранія писемъ къ Кревету, въ Госуд. Архив. Кабин. дѣла Отдѣл. I, кн. 98. На оборотѣ помѣта Кревета: «принято 25 мая 1695 года». Не взирая на то, Голиковъ отнесъ это письмо къ 1693 году и напечаталъ его съ ошибками, пропустивъ между прочимъ слова, помѣщенныя здѣсь курсивомъ (Дѣян. XI. 3).

«про нихъ: которые на листу, тѣ вели придѣлать и положить II. 25—26.
«въ тотъ же ящикъ; а которые изъ разныхъ бумажекъ связа-«ны, и на тѣ вели особую готовальню сдѣлать, только чтобы «тое готовальню мошно было на поясу носить, чтобы она была «не тяжела; для того и проспасти наппши, чтобъ были суптель-«ны. Да отпиши про нее не въ одно мѣсто, для того, что одна «нужна мнѣ вскорѣ, и для того я чаю, что удобно объ оной от-«писать въ Шведскую землю, буде тамъ дѣлаютъ, *и объ томъ «поговорить Книперу, и буде дѣлаютъ*, чтобъ не мѣшкавъ сдѣлать «и ко мнѣ прислать; а о другой отпиши куды хочешь. А о здѣш-«немъ поведеніи вѣдомо буди: мая въ 16 д. пришли въ Нижній, а «изъ Нижняго пошли въ путь мая въ 21 д. слава Богу счастливо.

«Его пресвѣтлѣйшества генералиссимуса князя Ѳедора «Юрьевича Бомбардиръ

«Piter».

25.

Государю князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 10 іюня 1695 года.

+

«Min Her Kenich».

Письмо ваше государское, мая въ 28 д. писанное, мнѣ вручено іюня въ 9 д., за которую вашу государскую несравнительно работѣ нашей милость нещетно челомъ бью; и о здѣшнемъ пребываніи возвѣщаю, что отецъ вашъ, великій господинъ святѣйшій киръ Іаникитъ, архіепискупъ Прешпбурскій и всея Яузы и всего Кокую потріархъ, такожде и холопи ваши, генералъ Автамонъ Михайловичъ и Францъ Яковлевичъ, со всѣми при нихъ будущими, далъ Богъ въ добромъ здоровьи; а намѣрены иттить въ путь завтре или кончае во вторникъ.

Изъ Царицына, іюня въ 10 день. «Piter».

26.

Генералиссимусу князю Ѳедору Юрьевичу, 19 іюня 1695 года.

+

«Mi Her Kenih».

Сего мѣсяца въ 14 д. отецъ твой, великій господинъ святѣйшій киръ Іаникитъ архіепискупъ Прешпурскій и всея Яузы и всего Кокуя потріархъ, такожде и холопи твои, генералы Автамонъ Михайловичъ и Францъ Яковлевичъ пришли въ добромъ здоровьи со всѣми при нихъ будущими, и сего же мѣсяца 19 числа изъ Паншина пошли въ путь свой въ добромъ же здоровьи.

II. 27—28.

Собственноручныя подписи:

Нижайшіе услужники пресвѣтлаго вашего величества:
Ивашка Меньшой Бутурлинъ.
Яшка Брюсъ.
Ѳедька Троекуровъ.
«Петрушка Алексѣевъ». *(Рукою Царя).*
Ивашка Гумертъ челомъ бютъ.

Изъ Паншина іюня въ 19 д.

27.

Генералу Петру Ивановичу Гордону, 21 іюня 1695 года.[43]

+

«Min Her General».

Вчерашняго дня увѣдомяся мы о переправѣ вашей чрезъ Донъ отъ казаковъ изъ Черкаскаго на Голубые коньми, а съ Голубыхъ на Паншинъ водою идущихъ, гдѣ и встрѣтяся съ нами, оное сказали; и того ради господинъ нашъ генералъ приказалъ мнѣ писать къ вашей честности, чтобы изволили осмотря мѣсто, паче же пристань удобнѣйшую, гдѣ бы лучше и безопаснѣе людемъ, паче же артиллеріи, которой о величествѣ самъ вѣдаешь, для котораго дѣла удобно есть, дабы оное описавъ и съ нарочитымъ человѣкомъ встрѣчу намъ прислать, дабы черезъ письмо, такожде и черезъ слова посланнаго удобнѣе въ томъ дѣлѣ выразумѣвъ, поступать могли. А мы идемъ Дономъ съ великимъ поспѣшеніемъ днемъ и ночью.

Іюня въ 21 день 1695. «Piter».

28.

Андрею Андреевичу Виніусу, 4 іюля 1695 года.[44]

+

«Min Her».

Прошлаго іюня въ 29 д. въ день святыхъ апостолъ Петра и Павла, пришли на рѣку Койсу, верстъ за 10 отъ Азова, и на молитвахъ святыхъ апостолъ, яко на камени, утвердяся, несумнѣнно вѣруемъ, яко сыны адскіе не одолѣютъ насъ; и сего іюля въ 1 день генералъ Петръ Ивановичъ пошелъ подъ Азовъ, придавъ ему полки Микиты Борисова Головцына, да Батурина, и на пути имѣлъ съ Татарами бои; однакожъ милостію Божіею дошелъ въ цѣлости и два вала кругомъ посаду взялъ и сталъ

43. Изъ Главнаго Архива въ Москвѣ.

44. Рукою Шафирова. Помѣта Виніуса на оборотѣ: Ao 1695 15 iuly. Письмо одинакаго содержанія къ Кревету въ книгѣ 28 Каб. дѣлъ. Голиковъ напечаталъ его неправильно подъ 1696 годомъ, относя ко второму Азовскому походу (Дѣян. XI. 19). Благодаря за извѣстіе съ Койсуги, Виніусъ 16 іюля писалъ къ Государю: «Эта почта давно ожидаемая, яко солнце тьму, многія лжи разогнала и повсюду, даже и въ стрѣлецкихъ слободахъ, великую радость привесла. Удивительно, какая здѣсь у насъ стужа: лѣто прошло, а тепла мало видали».

подъ городомъ меньше 100 саженъ, и чрезъ день отпустилъ всѣ придаточные полки съ своими телѣгами къ намъ, потому, что намъ было, кромѣ тѣхъ телѣгъ, подняться нечѣмъ. И какъ тѣ полки пошли къ намъ, и ихъ отъ самого Азова до нашего городка крѣпко провожали Татары, которыхъ было больше трехъ тысячъ, и напуски были жестокіе; однако за милость Божію отошли отъ непріятеля въ цѣлости въ наши таборы и урону никакого не было, а только нашихъ убито человѣкъ 6, да нѣсколько раненыхъ; а непріятелей побито человѣкъ 60, а раненыхъ вѣдать не возможно. И сего іюля въ 4 д. генералы Автамонъ Михайловичъ и Францъ Яковлевичъ съ иностаии пошли въ обозъ и станутъ ночевать, отошедъ версты съ три; а утре, Богъ изволитъ, пойдемъ подъ самый Азовъ и будемъ промышлять, сколько Господь Богъ помощи подастъ. Почта, въ 11 д. іюня писанная, чрезъ Царицынъ пришла въ 29 д., а другая чрезъ Валуйки въ 30. II. 29.

Изъ обозу іюля въ 4 д. «Piter».

29.

Собственноручныя донесенія Государю боярина Тихона Никитича Стрешнева отъ 2 и 16 іюля 1695 года, съ надписью на оборотѣ: Господину Бомбардиру.[45]

1) Господинъ Бомбардиръ.

Здравіе твое Божія десница сохранитъ. За премногую твою милость челомъ бью, что посѣтилъ меня писаніемъ. А у насъ отрада нашимъ печалямъ слышаніе о твоемъ здравіи, и о пути вашемъ счастливомъ зѣло радуемся; а что не писалъ я къ милости вашей, и въ томъ вина моя за тѣмъ, что посѣтилъ Богъ меня печалью: рождшей моей матери преселеніе отъ сего суетнаго житія въ вѣчную жизнь, и я за тою своею печалью нынѣ въ память не могу притти. Отъ Бориса Петровича[46] письмами непрестанными я доволенъ; а всѣ письма къ тому, что дѣлать промыслу надъ Казыкерменемъ не мочно; а за чѣмъ, и о томъ и въ генеральскіе полки[47] писалъ онъ, и именно пишетъ: съ денежнымъ жалованьемъ не бывали и деньги у него давно вышли; ружья будто мало. А сколько ружья надобно, и о томъ писалъ не въ первыхъ письмахъ, а писалъ, сколько надобно, въ послѣднихъ письмахъ; и къ нему ружья, сколько собрано на Москвѣ,

45. Изъ Кабин. дѣлъ, Отдѣл. II. кн. 53.
46. Шереметева.
47. Т. е подъ Азовъ, къ Государю.

II. 30. и то послано давно; въ томъ числѣ карабинъ[48] послано: сколько просилъ, столько и послано; а пистолей недосылка и мушкетовъ; а ломовыхъ пушекъ велѣно дать изъ Кіева и изъ Новобогородицкаго; и о пушкахъ пишетъ: «взять некоди, время испоздалось». А больше всего хотятъ той же полковой славы, какъ Крымскіе походы.—Челомъ бью, что писалъ объ отцѣ нашемъ Іаникитѣ Преспурскомъ и Кокуйскомъ и всей Яузскомъ, и о генералахъ, и о всемъ воинствѣ, и о здравіи ихъ. Пожалуй, отъ насъ поклонись отцу нашему и генераламъ и всѣмъ, которые нашей кумпаніи; а мы вашъ домъ въ призрѣніи не оставимъ и нужды домашнихъ вашихъ станемъ исправлять по силѣ своей. Пожалуй насъ обрадуй, отпиши къ намъ, какъ ваше пришествіе будетъ подъ то мѣсто, гдѣ назначено; а мы того слышать рады, чтобъ тотъ вашъ приходъ былъ счастливъ и вамъ бы въ добромъ здравіи.

Съ Москвы іюля во 2 д. — Тишка Стрешневъ премногомилостивому моему челомъ бью.

2) Господинъ Бомбардиръ.

Письмо привезено ко мнѣ чрезъ почту іюля въ 15 д., которое писано отъ рѣчки Койсы, какъ пошли въ обозъ, и по тому письму благодарили Бога, и намъ радость велія о начатомъ дѣлѣ, которое Богомъ управлено счастливо и твоею здраворазумною главою управляется. Подрядчики воры, которые сысканы на Москвѣ, гости Воронинъ и Ушаковъ и иныхъ слободъ, въ Розрядъ посажены и посланы будутъ съ Москвы вскорѣ съ стольникомъ съ Назарьемъ Мельницкимъ, да съ капитаномъ и стрѣльцами до Воронежа на лошадяхъ, а съ Воронежа водою. А дворы и животы ихъ отписаны.

Съ Москвы іюля въ 16 д. — Тишка Стрешневъ.

30.

Тихону Никитичу Стрешневу, 2 августа 1695 года.[49]

+

«Min her heilige Vader».

«Письмо твое августа во 2 день мнѣ отдано, въ которомъ многое «преимущество намъ приписать изволили, котораго никако «въ себѣ видѣть можемъ; однакожъ хотя и не суть оная въ насъ, «обаче предаемся въ разсужденіе ваше архипастырское. Под«рядчиковъ по письму ожидаемъ. А о здѣшнемъ поведеніи из«вѣстенъ буди, что шанцами гораздо пришли близко ко рву, и

48. Карабиновъ.

49. Голиковъ отнесъ это письмо къ 1696 году (Дѣян. XI. 14). Въ августѣ мѣсяцѣ 1696 года Азовъ былъ уже въ нашихъ рукахъ: онъ взятъ 19 іюля.

«отъ того непріятелямъ учинилась великая тѣснота. А что ста- II.
«нетъ впредь дѣлаться, и о томъ писать буду. 31.

«Изъ обозу, августа во 2 д». «Piter».

31.

Бояринъ Т. Н. Стрешневъ при письмѣ отъ 18 іюля «Господину Бомбардиру» прилагая роспись подрядчикамъ, посланнымъ и непосланнымъ потому, что не отысканы, присовокупляетъ: «Пожалуй, отъ меня челомъ ударь всеслѣпѣйшему[50] и благодѣтелемъ моимъ генераламъ Францу Яковлевичу, Петру Ивановичу, Автамону Михайловичу. Печаль намъ слезная изъ за воровъ подрядчиковъ, что отъ непоставки ихъ тебѣ, милостивому нашему, печаль, а ратнымъ людемъ оскуденіе въ пищи. Только можетъ Богъ сдѣлать въ томъ военномъ дѣлѣ васъ не задержать».

Подрядчики, сысканные въ Москвѣ и посланные въ генеральскіе полки: гости Владиміръ Воронинъ, Иванъ Ушаковъ; Конюшенной слободы Сидорка Михайловъ; гостя Василія Горѣзина прикащики: Алешка Соболинъ, да вмѣсто его Родька Силинъ; самъ Горѣзинъ въ Симбирску. На Москвѣ не сысканы, а живутъ въ разныхъ городахъ: Өедотка Городчаниновъ на Балахнѣ, Васька Серебрениковъ въ Нижнемъ, Ивашка Желваковъ въ Лысковѣ, Климка Мыльниковъ, Куземка Агѣевъ въ Вязникахъ.

Записка о подрядѣ. Въ нынѣшнемъ въ 203 году февраля въ 7 день по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича..... велѣно, для нынѣшнія низовыя Донскія службы, на дачу ратнымъ, изъ приказу Большія казны подрядчикамъ изготовить запасовъ и поставить на Дону въ казачьѣ Паншинѣ городкѣ указное число: 15.000 ведръ збитню, 45.000 ведръ уксусу, 20.000 осетровъ соленыхъ, 10.000 пудъ ветчины, 2.000 пудъ ветчиннаго сала, 2.500 пудъ масла коровьяго, 10.000 щукъ и судаковъ мѣрою въ три четверти аршина, 10.000 лещей, 120.000 штукъ всякой рыбы. Да по указу великихъ государей, отпущено изъ доходовъ приказа Большія казны въ приказъ Казанскаго дворца денегъ 300 рублевъ, а за тѣ деньги велѣно по наряду отпустить изъ Астрахани на Царицынъ въ Паншинъ городокъ 8.000 пудъ соли бузуну. Да снятковъ Псковскихъ и Новгородскихъ послано съ гостемъ Березинымъ 543 чети.

50. Т. е. Никитѣ Зотову.

II. 32—33. Подрядились поставить припасы: гость Василій Горѣзинъ вина 15.000 ведръ по 5 алтынъ 4 деньги ведро, всего 2.560 руб.; випажъ 7.500 ведръ по 11 алт. 4 деньги ведро, и того 2.625 р.; осетровъ соленыхъ 20.000 штукъ, по 28 руб. сотню, 5.600 р.; ветчины 5.000 пудъ по 13 алт. 2. д. 2.000 рублей; масла коровьяго 2.500 пуд. по 31 алт. пудъ, 2.325 руб. Всего Василію Горѣзину за взятыя деньги припасовъ довелось поставить на 16.850 р., Ивану Ушакову за взятыя деньги на 4.300 р., Владиміру Воронину рыбы къ Петрову посту на 1.200 р. и проч. Всего же за взятыя деньги, которыя даны имъ на Москвѣ изъ доходовъ приказа Большія казны, довелось поставить припасовъ, опричъ Астраханской соли и снятковъ, на 33.750 р. на сроки въ первыхъ числахъ мая да іюня 203 года.— И вышеписанные подрядчики тѣхъ припасовъ на срокъ не поставили, и соли бузуну іюня по число въ привозѣ къ Паншину ничего нѣтъ. Для пріему же тѣхъ припасовъ присланы съ Москвы къ Паншину цѣловальники съ вѣсами и мѣрами 10 человѣкъ.

32.

Генералиссимусу князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 17 іюля 1695 года.

+

«Min Her Cenih».[51]

Письма ваши государскія мнѣ здѣсь въ обозѣ отданы, въ которыхъ обрѣлъ нѣкоторую вашу государскую милость незаплатную. А о здѣшнемъ извѣщаю, что сего мѣсяца пятаго дня пришли подъ Азовъ и, осадя, промыслъ чинимъ непрестанно. Непріятель имѣлъ жестокія вылазки; однако, слава Богу, ничего не учинилъ; да въ прошлыхъ въ 14 и въ 15 д. милостію Божіею и пресвятыя Богородицы со всѣми святыми молитвами, а вашимъ государевымъ счастіемъ, Каланчинскія башни, одну приступомъ взяли, а изъ другой ушли; о чемъ писалъ пространнѣе генералъ нашъ[52] въ своей отпискѣ.

Изъ обозу іюля въ 17 день. «Piter.»

33.

Андрею Юрьевичу Кревету, 17 іюля 1695 года.

+

«Min Her».

Письма твои въ обозѣ подъ Азовомъ мнѣ дошли, одно іюля въ 11 день, а другое въ 16 д., въ которыхъ пишешь о грамот-

51. Такъ въ подлинникѣ.

52. Т. е. командиръ Преображенскаго полка, Автамонъ Михайловичъ Головинъ

кахъ, что не доходятъ, также и о Дивилсѣ—и о немъ приказано Францу,—также и о инструментахъ, что ожидаешь вскорѣ. II.
34.
Инженеръ, о которомъ писалъ, пріѣхалъ сюды, и инструменты у него я посмотрю, и буде надобны, писать къ тебѣ буду.

А о здѣшнемъ поведеніи извѣстенъ буди: сего мѣсяца 5 дня пришедши подъ Азовъ, осадили и апрошами день отъ дня къ городу приближались; также на батареи пушки и мортиры поставя, верхній бой мало не весь сбили и бомбами городъ разорили и выжгли, что и взятые языки сказываютъ, что отъ одной бомбы пропадало человѣкъ по сороку и больше; и то жестокое утѣсненіе непріятель видя, чинилъ двѣ вылазки, первую на генерала Лефорта, а другую на генерала Гордона, гдѣ и въ шанцы вшедъ, пушки заклепали; однакожъ тотчасъ отбиты, и провожали ихъ до самаго города наши, гдѣ съ великимъ урономъ непріятель мусилъ уступить въ городъ, а наши уже и ворву непріятеля были. Да сего же мѣсяца іюля въ 14 день, каланчу, на семъ берегу стоящую, приступомъ взяли, на которой взято языковъ 15 человѣкъ, да 4 убито, а нашихъ убито 10 человѣкъ, да нѣсколько ранено; и посылали на другую каланчу говорить, чтобы они сдались, но они въ томъ отказали. Однакоже во вчерашнюю ночь оную покинули, и мню, что покинули ее того ради, что уже нѣкоторая часть ея разбита была изъ нашихъ пушекъ и бомбъ бросанныхъ; для котораго взятья зѣло великая радость была здѣсь, и благодаря Бога, стрѣляли во всѣхъ полкахъ; и теперь зѣло свободны стали, и разъѣздъ со всякими живностями въ обозы наши, и будары[53] съ запасами воинскими съѣстными съ рѣки Койсы сюды пришли, которые прежъ сего въ обозъ зѣло съ великою провожены были трудностію отъ Татаръ сухимъ путемъ. И слава Богу, по взятіи оныхъ, яко врата къ Азову счастія отворились.[54]

Изъ обозу, іюля въ 17 д. «Piter».

34.

Андрею Андреевичу Виніусу, 30 іюля 1695 года.

+

«Min Her».

Писма ваши, іюля 9 и 16 дня писанныя, мнѣ отданы, въ которыхъ въ первомъ, что галея прислана будетъ,[55] и чтобъ

53. У Голикова (Дѣян. XI. 10), вмѣсто будары, *будтобы*.

54. Стрешневъ также получилъ подобное письмо, какъ видно изъ отвѣта его отъ 7 августа *Господину Бомбардиру первому*. Онъ пишетъ, что всѣ очень обрадовались извѣстію о покореніи двухъ крѣпостей, что отца Автамона Михайловича, Михайла Петровича, не стало, а въ деньгахъ оскудѣніе, и онъ далъ изъ Розряду 100 рублей на погребеніе. (Каб. д. Отдѣл. II, кн. 53).

55. При письмахъ Виніуса есть слѣдующая особая записка: Витценъ послалъ изъ Амстердама къ Архангельску: галею со всею потребою, снастями и маштами, 3 мозжера на станкахъ съ 11 бомбами; малая образцовая галейка. Для сбора галеи Витценъ послалъ особаго человѣка.

п. 35. тому, кому сбирать ее, отъ города воротиться: и тому какъ статься? Потому, что та галея надобетъ на Москвѣ, а не у Города, и привезутъ ее къ Москвѣ, кому сбирать? А мастеръ тотъ для того и посланъ, чтобъ ее собрать. И ты, какъ ни есть, сдѣлай, чтобъ тотъ мастеръ съ нею былъ къ Москвѣ; а какъ онъ ее сберетъ, и въ ту пору ему свободный отпускъ будетъ, безъ задержанія; а что деньги заплатить, вели, буде осталися отъ покупки корабельной, а буде нѣтъ, инъ вели заплатить Гартмону, а ему изъ Большой казны. Во второмъ, что для замедленія почты было великое сумнѣніе, а нынѣ увѣдомились уже: которому замедленію причиною есть то, понеже какъ каланчи не были взяты, зѣло трудный проѣздъ былъ на Койсу отъ Татаръ, и только въ ту пору почты посылали, какъ обозы по запасъ ходили на Койсу; а нынѣ, получа свободный проѣздъ, въ томъ замедленія не будетъ. Въ томъ же письмѣ пишешь о стужѣ Московской; а здѣсь жары великіе, только непрестанные вѣтры, и сегодни день былъ пасмуренъ, и во всю ночь былъ дождь. Въ дѣлѣ нашемъ, слава Богу, порядокъ идетъ добрый, и уже меньше тридцати саженъ отъ города обрѣтаемся, и въ надеждѣ милосердія Его о благомъ совершеніи не сумнѣваемся.

Изъ обозу, въ 30 д.[56] «Piter».

35.

Генералиссимусу князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 30 іюля 1695 года.

-ǂ-

«Min Her Kenih».

Письма твои, іюля 9 и 16 дня писанныя, мнѣ въ 19 и 28 д. отданы, о чемъ всепокорственно и впредь вашъ моестать прошу, дабы такожде взысканъ былъ. А о здѣшнемъ поведеніи изволишь вѣдать, что отецъ твой и богомолецъ и холопи твои государевы, генералы со всѣми при нихъ будущими, далъ Богъ, въ добромъ здоровьи и промыслами своими день отъ дни къ непріятелю апрошами приближаются, и уже генерала нашего редутъ въ двадцати саженяхъ отъ города обрѣтается, и что впредь станетъ дѣлаться, писать буду.

По вся почты непрестанно коммиссаръ Андрей Бутманъ со слезами пишетъ о своемъ разореніи Олонецкомъ; о чемъ наипокорственнѣ прошу ваше благоутробіе, дабы въономъ дѣлѣ справедливость ему на оныхъ бунтовщиковъ немедленно учинена была,

56. Должно быть 30 іюля 1695. Помѣта Виніуса на оборотѣ: A° 1695 9 aug

понеже уже едва не годишное время во оной его напасти; о чемъ паки повторяя, прошу.[57]

Изъ обозу, въ 30 д. «Piter».

36.

Государю генералиссимусу князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 14 августа 1695 года.

+

«Min Her Kenich».

Письма ваши государскія, іюля 30 дня писанныя, мнѣ августа въ 10 д. отданы, за которую вашу государскую милость многократно благодарствую и впредь такоже по вѣрной своей службѣ служить обѣщаюся; а о здѣшнемъ поведеніи возвѣщаю, что великій господинъ святѣйшій Іаникитъ, отецъ вашъ государевъ и богомолецъ, такожде и холопи ваши генералы Автамонъ Михайловичъ, Францъ Яковлевичъ, Петръ Ивановичъ, со всѣми при нихъ будущими, далъ Богъ, здоровы, и шанцами дня въ четыре или въ пять придемъ въ ровъ.

Изъ обозу, августа въ 14 д. «Piter».

37.

Государю генералиссимусу князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 22 августа 1695 года.

«Min Her Kenih».

Письмо твое государское, августа 6 дня писанное, въ 18 д. мнѣ отдано, за которую вашу государскую милость многократно благодарствую. А что про жалованье солдатскихъ полковъ изволилъ писать, и я объ томъ генералу доносилъ и солдатамъ милость вашу государскую объявлялъ, которые благодарно милость вашу государскую ожидаютъ. За симъ желаемъ вамъ, государю, здравія и въ государствѣ вашемъ счастливаго пребыванія.

Изъ обозу, августа въ 22 день. «Piter».

38.

Андрею Андреевичу Виніусу, 22 августа 1695 года.

+

«Min Her».

Письмо твое, августа 6 д. писанное, мнѣ въ 18 д. отдано, въ которомъ о заморскихъ вѣдомостяхъ и о вашемъ пребываніи объявляешь, за которое увѣдомленіе благодарствую. А о здѣш-

57. Въ Кабинет. дѣлахъ, Отдѣл. II. кн. 55, есть челобитная коммиссара короля Датскаго Андрюшки Бутенанта фонъ-Розенбуша на крестьянъ Кижскаго погоста, которые, бывъ пожалованы къ Олонецкимъ его заводамъ, учинились ослушны, грозятъ убить жену его и сына и разорить заводы. Проситъ указа о посылкѣ изъ Новгорода стрѣльцовъ для усмиренія бунта.

II. 39—40. немъ возвѣщаю, что милостію Божіею все въ добромъ здоровьи, и въ Марсовомъ ярмѣ непрестанно трждаемся.

Изъ обозу, августа въ 22 д. «Piter».

39.

Генералиссимусу государю князю Өедору Юрьевичу Рамодановскому, 8 сентября 1695 года.

+

«Min Her Kenich».

Письма твои государскія, августа 13, 19, 27 дней писанныя, мнѣ отданы, изъ которыхъ въ послѣднемъ писать изволишь, что почты урочнымъ днемъ не бывали: и тому учинися препоною недосужство, потому, что многіе знатные въ воинскихъ трудахъ люди за оными писемъ своихъ писать не успѣли; также и отецъ вашъ государевъ и богомолецъ былъ въ непрестанныхъ же трудехъ письменныхъ роспрашиваніемъ многихъ языковъ и иными дѣлами. А здѣсь, государь, милостію Божіею и вашими государскими молитвами и счастіемъ все, далъ Богъ, здорово; а что впредь станетъ дѣлаться, писать буду.

Изъ обозу, сентября въ 8 д. «Piter».

Особая записка рукою Петра:

«Для Бога не сумнѣвайтеся о почтахъ, что замѣшковаются; «истинно за недосужствомъ, а не для того, храни Боже! чтобъ «за какою бѣдою. И самъ можешь разсудить, что еслибъ что «учинилось, какъ бы то утаить возможно? И сіе выразумѣвъ, «донеси кому пристойно.

«Кнезь Өедора Ивановича, друга моего, не стало. Для «Бога не покинь отца»:[58]

40.

Андрею Андреевичу Виніусу, 17 сентября 1695 года.

+

«Min Her».

Письмо твое, сентября 4 дня писанное, мнѣ въ 14 д. отдано, въ которомъ о вѣдомостяхъ заморскихъ пишешь, также и о вашемъ пребываніи; о чемъ благодарствую и впредь онаго желаю.

А здѣсь, слава Богу, все здорово и въ городѣ Марсовымъ плугомъ все испахано и насѣяно, и не токмо въ городѣ, но и во рву. И нынѣ ожидаемъ добраго рожденія, въ чемъ, Господи, помози намъ, въ славу имени своего святаго!

Изъ обозу, сентября въ 17 д.[59] «Piter».

58. По Дневнику Гордона, князь Өедоръ Ивановичъ Троекуровъ умеръ отъ ранъ 7 сентября 1695 года. См. снимокъ № 6.

59. Помѣта Виніуса: 1695. 30 7-bris

41.

Государю генералиссимусу князю Өедору Юрьевичу, 17 сентября 1695 года.

+

«Min Her Kenih».

Писма твои государскія, первое чрезъ почту сентября 3 дня, другое съ стольникомъ съ Дементьемъ Новоклюдевымъ писанныя, мнѣ отданы; изъ которыхъ въ другомъ написано, чтобы которые солдаты Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, предвѣдѣніемъ и волею Божіею, побиты и померли, и о тѣхъ бы деньгахъ прислать вѣдомость. И о томъ я вашъ государевъ указъ генералу Автамону Михайловичу сказалъ, который покорственнѣ приказалъ мнѣ чрезъ писаніе вашему величеству донесть, что тѣ деньги, безъ самыя конешныя нужды, никуды въ расходъ давать не будетъ; а онъ вѣдомости тѣхъ денегъ будетъ писать.

Изъ обозу, сентября въ 17 д. «Piter».

42.

Собственноручная записка князю Рамодановскому.

«Екимъ Воронинъ и Григорій Лукинъ волею Божіею умре: «Пожалуй не покинь Григорьева отца».[60]

43.

Андрею Андреевичу Виніусу, 21 октября 1695 года.

+

«Min Her».

Писма твои, октября 1 и 10 дня писанныя, мнѣ въ 14 и 19 д. отданы и, выразумѣвъ, благодарствую.

Пожалуй государемъ генералиссимусамъ князю Өедору Юрьевичу низкій до лица земнаго раболѣпно достойный поклонъ отдай.

А потомъ Тихону Никитичу, Гаврилѣ Ивановичу, Ермолаю Даниловичу, Елизарью Избранту, Ивану Трифоновичу поклонъ отдай и скажи онымъ, что письма ихъ до меня по двумъ почтамъ дошли; а особыхъ писемъ всякому особь, за скоростью и недосужствомъ путнымъ, написать не могъ.

«Пожалуй о катаржныхъ мастерахъ не забудь».

Октября 21.[61] «Piter».

60. По Дневнику Гордона оба они умерли 28 сентября 1695. Голиковъ, нашедшій другую подобную записку, неправильно отнесъ ее къ 1697 году. (Дѣян. X. 15).

61. Помѣта Виніуса на оборотѣ. 1695. 2 9-bris.

II. 44—45.

44.

Два письма боярина Т. Н. Стрешнева Государю отъ 2 и 10 октября, съ надписью въ обоихъ: Господинъ первый Бомбардиръ Петръ Алексѣевичъ.[62]

Въ первомъ: Въ письмѣ твоемъ написано о генералѣ Францѣ Яковлевичѣ, что проситъ о заплатѣ долговъ его 2.300 рублевъ. Прошу указа, а деньги есть.

Во второмъ: По письму твоему отъ 1 сентября заплачена половина долговъ генерала Франца Яковлевича Лефорта изъ числа 4.600 рублевъ, всего 2.300 рублевъ, по росписи, которую взялъ я у Данила Артмана, а именно:

Госпожѣ генеральшѣ	300	руб.
Христофору Семенову	300	—
Вилиму Горцену	50	—
Данилу Артману	500	—
Ивану Любису	1.150	—
	2.300	руб.

Онъ же, Стрешневъ, 27 февраля съ «заводовъ» *на имя* «Господина Капитана»: Послана за тобою просольная рыба бѣлуга. Взялъ ее Александро Меншиковъ. Та рыба хороша; я докладывалъ объ ней на заводахъ.[63]

45.

Тихону Никитичу Стрешневу, 6 марта 1696 года.[64]

+

«Min Her Heilige Vader».

«Письмо твое, отъ 2 дни писанное,[65] мнѣ въ 5 день отдано, въ которомъ пишешь, что бревенъ ясеневыхъ здѣсь нѣтъ, «а есть въ засѣкѣ, и подводы по нихъ послать ли? И ты изволь «подводы послать, не мѣшкавъ; а тѣ бревна зѣло нужны; да и «кривули, которыя тамъ осталися, тожъ вели немедленно при«слать. За симъ желаемъ вашей святынѣ всякаго блага. А мы, «по приказу Божію къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица «своего ѣдимъ хлѣбъ свой.[66]

«Съ Воронежа, марта въ 6 д.» «Piter».

62. Такъ подписывалъ Стрешневъ всѣ свои письма въ первый Азовскій походъ; въ письмахъ во время втораго похода онъ именуетъ Государя: «Господинъ Капитанъ».

63. Должно быть въ 1696 году: на пути въ Воронежъ, Государь посѣтилъ желѣзные заводы Льва Кирилловича Нарышкина.

64. Голиковъ неправильно отнесъ это письмо къ 1697 году: 6 марта 1697 года Государь былъ не въ Воронежѣ, а въ Москвѣ, собираясь за границу.

65. Стрешневъ 2 марта 1696 г. доносилъ «Господину Капитану»: «Писалъ ко мнѣ Григорій Титовъ: дѣла, которыя на Воронежѣ къ походу готовятъ, идутъ къ совершенію; только на весла ясеневыхъ бревенъ не сыщутъ. Такія бревна на Тульскихъ засѣкахъ готовы; только подводъ нѣтъ; подводы послать ли съ Москвы?».

66 *Отвѣтъ Стрешнева:* Господинъ Капитанъ Петръ Алексѣевичъ! Письмо твое съ Вороне-

46. II. 46—48.

Андрею Андреевичу Виніусу, 15 марта 1696 года.

+

«Min Her».

Письмо ваше, марта 10 дня писанное, мнѣ въ 15 д. отдано, въ которомъ пишешь о Польскихъ лживыхъ въ Кролевецъ вѣстехъ, что они уже съ начала бытья своего торгуютъ тѣмъ, за что и Украйну свою потеряли. Однакожъ, какъ ни есть, сію ложь изводить надобетъ. А что письмо послали не мѣшкавъ, и то сдѣлано добро.[67]

Съ Воронежа, марта 15 д. «Piter».

47.

Государю генералиссимусу князю Θедору Юрьевичу, 23 марта 1696 года.

+

«Min Her Koninh».

Письмо ваше государское, марта 18 дня писанное, мнѣ въ 22 д. отдано, за которую вашу государскую милость многократно челомъ бью; а о здѣшнемъ возвѣщаю, что галеры и иныя суда, по указу вашему, строятся; да нынче же зачали дѣлать на прошлыхъ недѣляхъ два галіаса.

Да сегодня отецъ вашъ государевъ, святѣйшій Іаанникитъ сюды пріѣхалъ, также и генералъ Гордонъ. А что впредь станетъ дѣлаться, писать буду.

Съ Воронежа, марта 23 д. «Piter».

48.

Тихону Никитичу Стрешневу, 23 марта 1696 года.

+

«Min her heilige Vader».

Письмо ваше, марта 18 писанное, мнѣ въ 22 день отдано, въ которомъ изволилъ ваша милость о адмиралѣ и адмиралтейцѣ писать; за что благодарствую. Здѣсь, слава Богу, все здорово, и суды дѣлаются безъ мѣшкоты; только послѣ великаго

жа отъ 6 марта принялъ въ 10 д. Пишетъ ваша милость, что пребываете, по приказанію Божію къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица своего кушаете хлѣбъ свой: и то вѣдаемъ, что празденъ николи, а всегда трудолюбно быть имѣешь, и то не для себя, а для всѣхъ православныхъ христіанъ. Стулы, бревна на весла и кривули велѣно везти на Воронежъ, не мѣшкавъ, и подводы посланы съ Москвы.

Марта 12 д. Тишка Стрешневъ.

67. Виніусъ, донося о полученіи сей грамматы, 23 марта 204 года пишетъ: Изъ Кролевца извѣщаютъ, что курфирстъ Бранденбургскій послалъ двухъ инженеровъ и четырехъ бомбардировъ, и чаятъ въ Смоленскъ станутъ въ апрѣлѣ. Янъ Фламъ и Класъ и 31 матросъ пріѣхали завтре отправятся.

Стрешневъ пишетъ: «Поѣхалъ Францъ Тиммерманъ марта въ 27 д. съ Москвы на Воронежъ съ нимъ послано знамя въ ящикѣ, которое по приказу твоему строилъ Каріонъ инокъ, а деньги на то 40 рублевъ изъ Розряду взяли

II. 49—50. дождя былъ великій морозъ такъ крѣпкій, что вновь рѣки стали, за которымъ морозомъ дней съ 5 не работали; а нынѣ три дни, какъ тепло стало. Сего жъ дни великій господинъ святѣйшій Іоаникитъ патріархъ сюда пріѣхалъ, такожде и генералъ Гордонъ.

Съ Воронежа, марта 23 д. [68] «Piter».

«P. S. Нога моя зажила совсѣмъ».[69]

49.

Государю князю Θедору Юрьевичу, 29 марта 1696 года.

+

«Min Her Koninih».

Письмо ваше государское, марта 23 дня писанное, мнѣ въ 29 день отдано, въ которомъ изволите гнѣвъ свой объявлять, будто я, холопъ вашъ, къ вамъ, государю, не пишу: и я, государь, уже другое письмо нынѣ пишу; развѣ прежнее письмо какъ истерялось. А здѣсь, государь, милостію Божіею и вашимъ государскимъ счастіемъ, все строится къ морскому каравану съ поспѣшеніемъ; а что впредь станетъ дѣлаться, писать буду.

Съ Воронежа, марта 29 д. «Холопъ вашъ «Kaptein Piter».

50.

Андрею Андреевичу Виніусу, 29 марта 1696 года.

+

«Min Her».

Письмо твое, марта 23 д. писанное, мнѣ въ 29 д. отдано, въ которомъ объявляете, чтоб пріѣзжимъ инженерамъ и бомбардирамъ, [70] и о томъ писано ко Льву Кирилловичу. Здѣсь, послѣ оногдашняго великаго морозу, паки великое водополье стало.

Съ Воронежа, марта въ 29 д. «Piter».

68. Голиковъ отнесъ это письмо къ 1697 году (Дѣян. X. 16), когда Государь былъ уже на пути за границу.

69. Стрешневъ отвѣчалъ 31 марта 1696 г. «Господину Капитану»: «Въ письмѣ твоемъ отъ 23 марта писано, что выздоровѣлъ отъ болѣзни, которая была на ногѣ. Мы благодаримъ Бога; также, что отецъ нашъ Іоаникитъ святѣйшій пришелъ на Воронежъ,-и о томъ въ области его, въ слободѣ по Яузѣ и на Кокуѣ исправляли такъ, какъ его ученіе дано. Адмиралъ Францъ Яковлевичъ поѣхалъ съ Москвы сего марта въ 31 д.; а умѣшкивалъ за скорбію своею».

Отъ того же числа писалъ Виніусъ: «Увѣдомился я отъ тѣхъ, къ кому ты, Государь, писалъ, что милостію небеснаго преблагаго врача болѣзнь на ногѣ вашей совершенно исцѣлилась. Радуюсь и молю Бога избавить вашу особу отъ сицевыхъ приключеній. Прилагаю съ почты извѣстія о заговорѣ противъ Англійскаго короля».

Въ томъ же мартѣ писала царевна Наталія Алексѣевна: «Прошу увѣдомить, есть ли полегче твоей ножкѣ? А Турецкихъ робятокъ взяла я къ себѣ вмѣстѣ съ матерьми, потому, что очень малы, по году, по полтора, и не отстанутъ отъ матерей. Я ихъ окрестила». Въ заключеніе проситъ: отпустить по обѣщанію въ Троицкій монастырь помолиться. «Неложно обѣщалась, какъ лежала больна».

70. Въ подлинникѣ что-то пропущено.

51. II. 51—53.

Государю генералиссимусу князю Өедору Юрьевичу, 7 апрѣля 1696 года.

+

«Min Her Kenih».

Письмо ваше государское, марта 31 д. писанное, мнѣ апрѣля въ 6 день отдано, за которое вашу государскую милость многократно благодарствую. А о здѣшнемъ возвѣщаю, что воевода Алексѣй Семеновичъ и генералъ Автамонъ Михайловичъ и со всѣми при нихъ будущими пріѣхали на Воронежъ. А что впредь станетъ дѣлаться, писать буду.

Съ Воронежа, апрѣля 7 д. «Piter».

52.

Андрею Андреевичу Виніусу, 7 апрѣля 1696 года.

+

«Mi Her Vinius».

Письмо твое, марта 31 дня писанное, мнѣ апрѣля въ 6 день отдано, и за вѣдомость, въ немъ писанную, благодарствую. А здѣсь, слава Богу, все здорово; только сегодня поутру остъвилъ великую стужу, снѣгъ и бурю принесъ.

Съ Воронежа, апрѣля 7 дня. «Piter».

53.

Андрею Андреевичу Виніусу, 15 апрѣля 1696 года.

+

«Min Her».

Письмо твое, апрѣля 8 д. писанное, мнѣ въ 13 день отдано, которое выразумѣвъ, благодарствую за оное.

Посемъ:

Государемъ генералиссимусамъ князю Өедору Юрьевичу, Ивану Ивановичу,

Потомъ:

Льву Кирилловичу, Тихону Никитичу, князь Борису Алексѣевичу, Гаврилу Ивановичу, Ивану Трифоновичу, Андрею Крефту, которымъ государемъ, яко государское, господамъ, яко господское, да исправится поклоненіе, и поздравляемъ въ нынѣшній день свѣтлаго Христова тріумфа надъ Люцыперомъ и дѣтьми его.

Присемъ желаемъ отъ васъ, тамо пребывающихъ, прошенія къ Богу, да яко отецъ нашъ Господь Богъ днесь побѣди отца ихъ мохметанскаго діявола, да сподобитъ и насъ надъ дѣтьми его побѣдители быти.

Посемъ прошу оныхъ господъ, да не прогнѣваются, что на

II. 54—56. всякое письмо соотвѣтствованія нѣтъ, которое не для лѣни, но великихъ ради недосужествъ и праздника. Съ будущею же почтою отповѣдь и противъ сихъ писемъ будетъ.

Съ Воронежа, апрѣля 15. «Piter».

54.

Государю князю Ѳедору Юрьевичу, 2 мая 1696 года.

+

«Min Her Kenih».

Писма твои государскія, первое апрѣля 8, другое 15, третье 22 дня писанныя, мнѣ отданы, въ которыхъ, въ первомъ изволишь писать, что для чего Мурзенкина не отдали, — и то вина не моя, для того: гдѣ мнѣ всѣхъ ихъ имена упомнить? А дѣло это Тихона Никитича: если онъ вѣдалъ, для чего онъ тебѣ о томъ не возвѣстилъ? А мнѣ онъ пишетъ, что отъ тебя про то не слыхалъ. Въ послѣднемъ письмѣ изволишь писать про вину мою, что я ваши государскія лица вмѣстѣ написалъ съ иными, и въ томъ прошу прощенія, потому, что корабельщики, наша братья, въ чинахъ неискусны.

А о здѣшнемъ возвѣщаю, что завтрешняго дня пойдетъ рано съ Воронежа господинъ адмиралъ, да съ нимъ 8 галей; да галіасъ три дни какъ пошелъ; воевода и генералы уже недѣля и больше какъ пошли.

«Piter».

55.

Андрею Андреевичу Виніусу, 3 мая 1696 года.

+

«Min Her».

Сегодня съ осмью галерами въ путь свой пошли, гдѣ я отъ господина адмирала учиненъ семь камандіоромъ. А какія еще осталися и для чего, и объ томъ писалъ я Гаврилѣ Ивановичу. Изволь тамъ увѣдомиться.

Отъ Ѳедора Алексѣевича письмо чрезъ сію почту если до тебя дойдетъ, изволь послать за море и въ иныя мѣста. Можешь догадаться, какое оно и для чего; о семъ и на Москвѣ мы говаривали.

Съ Воронежа, мая 3 д. «Piter».

56.

Андрею Андреевичу Виніусу, 31 мая 1696 года.

+

«Min Her».

Сего мѣсяца въ 15 д. пріѣхали мы въ Черкаскій, и стояли 2 дни; и собрався съ галерами, также и на Турскую, что взята,

посадя людей, пошли въ 18 числѣ къ Каланчамъ въ 9 галерахъ, и пришли того же дни часу въ 2-мъ ночи къ Каланчамъ; и на утрее пошли на море; причемъ и казаковъ было нѣсколько лодокъ; и той ночи и наутрее за мелиною устья пройтить было не возможно, потому вѣтръ былъ сиверный, и воду всю въ море сбилъ; однакожъ, увидавъ непріятельскихъ судовъ, въ мелкихъ судахъ на море вышли. А непріятель изъ кораблей, которыхъ было 13, выгружеся въ 13 тунбасъ, для которыхъ въ провожанье было 11 ушколовъ, и какъ непріятель поровнялись съ Каланчинскимъ устьемъ, и наши на нихъ ударили, и помощію Божіею оныя суда разбили, изъ которыхъ 10 тунбасовъ взяли и изъ тѣхъ 9 сожгли; а корабли то видя, 11 ушли, а 2—одинъ утопили сами, а другой наши сожгли; а въ Азовъ ушли ушколы съ три, и то безъ всякаго запасу. На тѣхъ тунбасахъ взято 300 бомбовъ великихъ, пудовъ по пяти, 500 копей, 5.000 гранатъ, 86 бочекъ пороху, 26 человѣкъ языковъ, и иного всякаго припасу, муки, пшена, уксусу ренскаго, бекъ-месу, масла деревяннаго, а больше сукопъ и рухляди многое число, и все это къ нимъ на жалованье и на сидѣнье прислано: все нашимъ въ руки досталось. II. 57.

Съ моря, мая 31 дня. «Piter».

57.

Генералиссимусу князю Өедору Юрьевичу, 31 мая 1696.

«Min Her Kenih».

15 дня пришелъ нашъ караванъ въ Черкаскій, и въ 18 д. пришли въ Каланчу, въ 19 д. пришли на устье моря, и за мелиною на море галерамъ выттить было не возможно. А непріятель на морѣ стоялъ въ 13 кораблахъ; и того же дня непріятель, нагрузясь жалованьемъ и воинскими припасы, въ 13 тунбасахъ, съ которыми для провожанья въ 11 ушколахъ были яныченя, и какъ тѣ суды поравнялися противъ устья Каланчинскаго, и мы, холопи твои, въ малыхъ судахъ, и казаки въ лодкахъ, прося у Бога милости, ударили на того непріятеля, и милостію Божіею и пресвятыя Богородицы со всѣми святыми молитвою, а вашимъ государскимъ счастьемъ, тѣ вышеписанныя суды розбили, изъ которыхъ 9 сожгли, 1 взяли, а достальныя ушли къ кораблямъ; и корабли, то видя, 11 ушли, а одинъ затопили сами, а другой наши сожгли. На тѣхъ тунбасахъ взято 29 человѣкъ языковъ, пороху 85 бочекъ, 300 бомбовъ, 5.000 гранатъ, 500 копей, и все это къ нимъ везено. Взято больше всего сукопъ и иныхъ вещей.

II. 58—59. А взятые языки сказывали, что прислано на тѣхъ корабляхъ 500 янычеиъ и многіе припасы и мортиры, и людей-де они высадили на берегъ, видя наши галеры, и для того сухимъ путемъ послали; а запасы-де, которые остались, ушли всѣ назадъ на корабляхъ. А третьяго дни вѣтеръ былъ полуденный, и галеры вышли всѣ въ море въ цѣлости.

Съ моря, мая 31 д.[71] «Piter».

58.

Царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ.[72]

+

«Сестрица, здравствуй! А я, слава Богу, здоровъ. По письму «твоему я къ ядрамъ и пулькамъ близко не хожу, а они ко мнѣ «ходятъ. Прикажи имъ чтобъ не ходили; однако хотя и ходятъ, «только по ся поры вѣжливо. Турки на помочь пришли, да «къ намъ нейдутъ; а чаю, что желаютъ насъ къ себѣ».

«Piter».

59.

Государю генералиссимусу князю Ѳедору Юрьевичу, 11 іюня 1696 года.

+

«Min Her Kenich».

Письмо ваше государское, мая 14 дня писанное, мнѣ іюня въ 4 день отдано, за которую вашу государскую милость многократно благодарствую.

А о здѣшнемъ возвѣщаю, что, слава Богу, все идетъ добрымъ порядкомъ, и обозомъ городъ обнявъ кругомъ, и послѣ въ шанцы въ одну ночь вступили такъ близко, что изъ мелкаго ружья стрѣляться стали; а за рѣкою еще нѣтъ. Черкасы[73] пришли въ Черкаскій и ждемъ ихъ вскорѣ.

Вчерашняго дня Народынъ-салтанъ съ тысячею Татарами по утру ударилъ на обозъ нашъ, гдѣ наша конница такой ему отпоръ дала, что принужденъ былъ бѣгствомъ спасеніе себѣ пріобрѣсть, и до Кагальника гнали со всѣми Татарами; и конечно былъ бы взятъ, только дятко его, пересадя на свою лошадь, упустилъ; а самъ, противъ гонителей его ставъ и бився, въ руки нашимъ за спасеніе его отдался, того для, дабы тѣмъ временемъ, какъ онъ бился и какъ его брали, онъ ушелъ. Однако отъ Дигилея Калмыченка помянутый Народынъ межъ

71. Въ подлинникѣ, ошибкою: марта въ 31 д.

72. Безъ означенія года, почеркомъ времени втораго Азовскаго похода, въ чемъ удостовѣряетъ и содержаніе.

73. Т. е. Малороссійские казаки

крылецъ раненъ. На которомъ бою нѣсколько ихъ убито, да 4 взято; а нашихъ 8 ранено. п. 60—61.

Взятые языки сказываютъ, что помочи себѣ больше тысячи еще не чаютъ; а моремъ, сказываютъ, будто будетъ паша съ 50 судами; только то они слышали, а сами не видали. А нашъ караванъ на устьѣ Дону въ 22 галеяхъ обрѣтается, и шоутбейнахта съ достальными галерами ожидаемъ вскорѣ; а на устьѣ Дону учинили двѣ крѣпости, и къ приходу онаго паши есмы при помощи безопасны.[74]

Съ галеры Принципіумъ, іюня 11 д. «Piter».

60.

Государю генералиссимусу князю Ѳедору Юрьевичу, 23 іюня 1696 года.

+

«Min Her Koninh».

Хотя чрезъ сіи двѣ почты вашими государскими грамотами и не взысканъ есмь, что причитаю въ нѣкоторый гнѣвъ, что не слышу про ваше государское здоровье; однако, по должности своей рабской, доношу, что сего мѣсяца 14 дня прислапъ къ Азову на помочь Анатолскій Турночи-баша съ флотомъ, въ которомъ обрѣтаются 3 каторги, 6 кораблей, 14 фуркатовъ, да нѣсколько мелкихъ судовъ, который намѣренъ былъ въ Азовъ пройтить; но увидя насъ, холопей вашихъ, принужденъ намѣреніе свое отставить, и стоитъ вышепомянутый баша въ виду отъ нашего каравана и смотритъ, что̀ надъ городомъ дѣлается. Народынъ просилъ у него людей на берегъ, чтобы ему пропустить въ Азовъ людей сухимъ путемъ; но онъ ему отказалъ, отговариваяся, что если-де мнѣ убавить людей, то-де Московскій караванъ пришедъ караванъ мой разоритъ, и въ ту пору что мнѣ дѣлать? Ты не поможешь.—Съ вышеписаннымъ башею языки взятые сказываютъ неравно: иные 4000,[75] а иные больше и меньше.

Съ галеры Принципіумъ, іюня 23. «aldach iv kneh Piter».

61.

Государю генералиссимусу князю Ѳедору Юрьевичу, 3 іюля 1696 года.

+

«Min Her Kenih».

Письмо ваше государское, іюня 17 дня писанное, мнѣ отдано; за которую вашу государскую милость многократно благодарствую.

74. Такое же письмо, слово въ слово, есть къ Виніусу и къ Кревету (послѣднее у Голикова въ Дѣяніяхъ XI. 15, напечатано съ ошибками: вмѣсто отъ Дигилея, отъ *Дичилея*).

75. Въ письмѣ къ Кревету Голиковъ (Дѣян. XI 18) прочиталъ 1000, принявъ д за а.

II. 62. А о здѣшнемъ возвѣщаю, что валъ валятъ близко и 3 мина зачали. Пріѣзжіе Брандебурцы съ нашими непрестанно труждаются въ бросаніи бомбовъ. Цесарцы еще не бывали. Татары мало не по вся дни съ нашими бьются; только слава Богу (кромѣ одного бою, гдѣ прогнавшись наши, по прадѣдовскимъ обычаямъ, не принявъ себѣ оборонителя воинскаго строю, нѣсколько потеряли, но когда справились, паки ихъ прогнали), всегда прогнаны отъ нашихъ бываютъ. Турочи-баша еще стоитъ на морѣ и канунъ Петрова дни былъ отъ нихъ подъѣздъ въ 24 судахъ, и какъ близко подъѣхали, и наши якори вынимать стали, чтобъ на нихъ ударить, и они, то видя, тотчасъ парусы поднявъ, побѣжали.

«iv Daheleix knech»[76]

Съ галеры Принципіумъ, «Piter»

іюля 3 д. «Kamondor».

62.

Андрею Андреевичу Виніусу, 15 іюля 1696 года.

+

«Min Her».

Письмо твое, іюня 26 дня писанное, мнѣ отдано, и за увѣдомленіе вашего пребыванія благодаренъ есмь.

Здѣсь, слава Богу, все здорово, и валомъ во многихъ мѣстехъ ровъ засыпали.

«Зѣло досадилъ мнѣ своякъ твой,[77] что Кузьму[78] держитъ «безъ вѣдомости о войнѣ нашей; и не стыдъ ли? объ чемъ ни «спросятъ его, ничего не знаетъ! А съ такимъ великимъ дѣломъ «посланъ! Въ цыдулкахъ Микитѣ Моисеевичу о Польскихъ дѣ«лехъ пишетъ, которыя не нужны, что надобетъ дѣлать; а це«сарскую сторону, гдѣ надежда союза, позабылъ. А пишетъ «такъ: для того о войскахъ не даемъ вѣдать, чтобъ Кузьма лиш«няго не разсѣялъ. Разсудилъ! Есть ли сенсъ его въ здоровьи? «Въ государственномъ повѣрено; а что всѣ вѣдаютъ, закрыто! «Только скажи ему, что чего онъ не допишетъ на бумагѣ, то я «допишу ему на спинѣ.[79]

Съ галеры Принципіумъ, іюля 15 д. «Piter».

76. Т. е. Uw dagelijksch knecht (вашъ всегдашній слуга). Такого же содержанія есть письмо и къ Виніусу отъ 3 іюля.

77. Это былъ думный дьякъ Емельянъ Украинцевъ, какъ видно изъ донесенія Плейера отъ 22 августа 1705 года, гдѣ говоритъ, что Украинцевъ былъ свойкъ Виніуса. (см. снимокъ № 7).

78. Дьяка Кузьму Нефимонова, посланнаго въ Вѣну, для заключенія наступательнаго противъ Турокъ союза.

79. Виніусъ отвѣчалъ 29 іюня 204 (Каб. дѣла, Отд. II, кн. 53): «свояку своему Государево слово сказалъ: онъ бѣдный трепещетъ. Говоритъ, что безъ указу-де я къ Кузмѣ сверхъ его наказу. ви о чемъ писать не смѣлъ. Не входи, Государь милостивый, въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою».

II. 63—65.

63.

Государю генералиссимусу князю Феодору Юрьевичу, 15 іюля 1696 года.

+

«Min Her Kenih».

Письма твои государскія, іюня 26 и іюля 2 дня писанныя, мнѣ отданы, изъ которыхъ въ другомъ объявить изволилъ, что въ день святыхъ апостолъ Петра и Павла изволилъ стрѣлять изъ пушекъ и изъ ружья, также пожаловалъ начальныхъ людей и солдатъ; за которую вашу государскую неоплатную милость многократно благодарствую. Въ томъ же письмѣ писано о дѣлѣ Кондратья Нарышкина съ Хилковымъ: и то изволь учинить по прежнему письму, потому, что отецъ вашъ государевъ святѣйшій Іоакимъ зѣло тѣмъ опечаленъ и хочетъ нѣкоторое запрещеніе положить. Здѣсь, государь, милостію Божіею и вашими государевыми молитвами и счастіемъ, все здорово; валомъ во многихъ мѣстѣхъ ровъ засыпали; а что впредь станетъ дѣлаться, писать буду. Сіе извѣстивъ, предаю себя въ милость вашу государскую.

Съ галеры Принципіумъ, іюля 15 д. «Piter».

64.

Государю генералиссимусу князю Феодору Юрьевичу, 20 іюля 1696 года.

+

«Min Her konich».[80]

Извѣстно вамъ государю буди, что благословилъ Господь Богъ оружія ваша государское: понеже вчерашняго дня, молитвою и счастіемъ вашимъ государскимъ, Азовцы, видя конечную тѣсноту, сдались; а какимъ поведеніемъ, и что чего взято, буду писать въ будущемъ письмѣ.

Измѣнника Якушку отдали жива.

Съ галеры Принципіумъ, іюля 20 д. «Piter».

65.

Отвѣтъ князя Рамодановскаго на предъидущее письмо (отпускъ, рукою князя).

Писалъ ты, Господине, о взятіи Азова города, и мы, обрадуючись великой Божіей милости, благодарныя молитвы воздавъ, за ваше здравіе и храбрость чинили воинскую радость; а притомъ и потомъ чрезъ сіе писаніе ваше усердное къ Богу моленіе и храбрость и надъ бусорманы всякое мудрое описканіе ко взя-

80. Помѣта Рамодановскаго: подано письмо 31 іюля.

II. 66. тію Азова, похваляемъ адмирала, и при немъ генераловъ, и всѣхъ подлежащихъ чиновъ начальныхъ людей, и пѣхоту, и тебя, Каптейна, за усердное твое къ Богу моленіе, и всѣхъ чиновъ за милостивое твое къ нимъ споможеніе похваляемъ, и вѣмъ, что паче многихъ въ трудѣхъ, ты, Господине, пребываешь и намъ желаемое исполняешь, и по всему твоему дѣлу мнимъ тя быть подобна многимъ вѣрою къ Богу, яко Петра, мудростію, яко Соломона, силою, яко Сампсона, славою, яко Давида; а паче, что лучшее въ людехъ, чрезъ многія науки изобрѣтается и чрезъ продолжные дни спискательства ихъ, то въ тебѣ, Господине, чрезъ малое искапіе или токмо чрезъ видѣніе все то является, во всякомъ полномъ исправномъ томъ дѣлѣ. И потому не могохъ тебѣ достойно въ дѣлѣ твоемъ воздать похвалу, токмо Бога молю о милости его, дабы тебѣ впредь милостивое человѣколюбіе Божіе тако поискъ вездѣ даровалъ чрезъ твое намѣреніе ко имени своему въ похвалу, какъ нынѣ, Господине, явилось. И желаю, дабы всемощный Богъ тебя впредь подъ сохраненіемъ и защищеніемъ крылъ своихъ отъ всякихъ прикасающихъ напастей сохранилъ и къ намъ паки въ добромъ здравіи возвратилъ.

66.

Андрею Андреевичу Виніусу, 20 іюля 1696 года.

+

«Min Her».

Нынѣ со святымъ Павломъ радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтеся! Нынѣже радость наша исполнися: понеже Господь Богъ двалѣтніе труды и крови наши милостію своею наградилъ: вчерашняго дня Азовцы, видя конечную свою бѣду, сдались. Измѣнника Якушку отдали жива въ руки наши. А какимъ поведеніемъ и что чего взято, буду писать въ будущей почтѣ.[81]

Съ галеры Принципіумъ, іюля 20. «Piter».

81. Подобное письмо къ Стрешневу отнесено Голиковымъ неправильно къ 20 августа (Дѣян. X. 14).—Отвѣтъ Виніуса 1 августа: Царская граммата получена 31 іюля; въ то время у Льва Кирилловича были многіе люди; онъ послалъ Виніуса съ грамматою къ патріарху, который, прочитавъ ее, прослезился, велѣлъ благовѣстить въ большой колоколъ и въ присутствіи царицъ и царевича возсылалъ благодареніе Всевышнему. Всѣ съ умиленіемъ говорятъ о кротости и смиреніи Государя, который послѣ такой побѣды не вознесъ своего сердца, все приписалъ Творцу Неба, и рабовъ своихъ трудившихся (единымъ царскимъ промысломъ) похвалилъ, хотя всѣ признаютъ, что «единымъ вашимъ промысломъ и одержаніемъ съ моря помощи, столь знаменитый во вселеннѣй градъ къ ногамъ вашимъ преклонился».

67. II.

Андрею Андреевичу Виніусу, 5 августа 1696 года.[83] 67—68.

+

«Min Her».

Письма твои, іюля 9 и 20 дней писанныя, мнѣ отданы, за которое увѣдомленіе благодарствую.

А о здѣшнемъ извѣстенъ ваша милость будь, что, по взятіи Азова, Лютицы сдались въ 6 день.

Въ Азовѣ и въ Лютинѣ пушекъ взято большихъ и малыхъ и баштыкинъ 132.

1076 пищалей и стволовъ цѣлыхъ и ломанныхъ.

1 панцырь,[84] да 57 бахтерцовъ.

64 сабли цѣлыхъ, да 16 ломанныхъ.

Пороху пудъ съ 1000 или больше, также и иныхъ всякихъ припасовъ немало взято.

Господа инженеры Леваль и Брюкель[85] непрестанно труждаются въ строеніи города; того для и войскъ отпускъ еще удержанъ.

А Черкасы іюля въ 30 день пошли въ домъ свой, также и Донскіе пошли многіе.

А генеральный подъемъ будетъ послѣ Взятія Богородицына.[86]

Почтъ отсель больше этой не будетъ, для того, что, слава Богу, все сдѣлано и писать не о чемъ; а послѣднюю почту отпустятъ въ тотъ день, какъ отступятъ.

Съ галеры Принципіумъ, августа 5 д. «Piter».

68.

Андрею Андреевичу Виніусу, 20 августа 1696 года.

+

«Min Her Vinius».

Письма по двумъ почтамъ къ намъ вдругъ пришли, изъ которыхъ про первую чаяли, что пропала.

Генералиссимусъ нашъ 16 дня отступилъ отъ транжамента и пришелъ въ Черкаскій въ 17 день; а сегодни пошелъ въ путь свой. А мы завтре, Богъ изволитъ, отсель поѣдемъ же.

Еще о нѣкоторомъ дѣлѣ предлагаю. Понеже писано есть: «достоинъ есть дѣлатель мзды своея»; того для мню, яко удобно къ воспріятію господина генералиссимуса и прочихъ господъ,

83. Письмо такого же содержанія къ Рамодановскому, слово въ слово, съ небольшею перемѣною въ началѣ.

84. Такъ и въ письмѣ къ Рамодановскому. Голиковъ, напечатавшій письмо такого же содержанія къ Крефту (Дѣян. XI. 28), прочиталъ 1000 панцырей.

85. Такъ и въ письмѣ къ Рамодановскому. Голиковъ читаетъ: *Брюссель*.

86. Т е. послѣ 15 августа. Голиковъ не могъ разобрать этаго мѣста въ письмѣ къ Крефту и напечаталъ такъ: «а генеральный подъемъ будетъ послѣли взятія....»

ш. чрезъ два времени въ толикихъ потахъ трудившихся, тріумфальными портами почтити; мѣсто же мню къ сему удобное на мосту, чрезъ Москву рѣку устроенномъ, или гдѣ лучше. Сіе же пишу не яко уча, но яко помня вашей милости о семъ николи тамъ бываемымъ.

По сихъ же государемъ моимъ, яко государское,
Господомъ, яко господское,
Знаемымъ, яко дружеское, отдати прошу поклоненіе.[87]

«Piter».

№ III.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ УЧЕБНЫЯ ТЕТРАДИ ПЕТРА.[88]

Листъ 1.[89]

АДИЦОЕ.

1580
10
26318
5071
32979

1580 A
10
26318
5071 B
i
32979 выкъла[т]ка
D
31399 с пове[р]ека
F 1580
32979 H.

буде хочешъ ро[з]ныя смѣты ско[л]ко-
пи[т]бу въ[-]мѣсте сложи [т]чтоі [х]буде [т]іты-
стафъ хо[т] 1000 чи хо[т] 100 хо[т] 10
іонъто [м]недума [т]хо[т]многое число на-
нере[т] [т]холалое токо [л]что [б]правая сто-
рона была равъна а въ выклатъкѣ
стафъ тѣ слова которыя све[р]хъ де-
[т]сяку на Пъ[р]име гдѣ 17 [7] гдѣ
18 [8] гдѣ 13 [3] гдѣ 14 [4] адеся[т]ки стафь точьками только
точьки прилага [и]ктому слову которое хочешъ счита[т] а будеко-
торое слововопе све[р]хъ деся[т]ку пририлучися [т]ітостафъ бе[з]точьки.

87. Виніусъ отвѣчалъ 8 сентября: «Получивъ граммату отъ 20 августа изъ Черкаскаго, въ которой вы, великій Государь, указали: построить, въ мзду трудившихся г. генералиссимуса и прочихъ господъ, врата тріумфальные, я собралъ мастеровыхъ и припасы и началъ строить. По словамъ мастера Салтанова, дѣло прежде 18 сентября не поспѣетъ, ибо дѣло не малое, вышина близъ 5 саженъ, ширина 7 или 8 саженъ. Поставить мню отъ 2 воротъ на Каменномъ мосту на берегу Садовой слободы, изъ города ѣдучи правой стороны. А чтобы въѣздъ былъ не молчаливъ, пристойно быть пушечной или ружейной стрѣльбѣ; а надъ воротами трубачамъ съ литаврами».
88. Списаны буква въ букву изъ Государственнаго Архива. Кабинет. дѣл. I, кн. 53.
89. Какъ задача, такъ и изъясненіе, все писано рукою Петра.

буде поверн топадобя вехъ меюстроку Прочети А івыкъладова о В до А ітави нижe апото възя вехъпею строку і потави по пею. C. аопосъле те .2. строки .D. F. смеча . H. ібудет содеся Противъ выкълаки іто пряма.

III.

Листъ 2.[90]

пумерацпо 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

адицпо

	1578
	2491
	4069

$\frac{2}{1}$ супътрацпо 5703040 догъ

3934229 моі деги

1768811 дапълачива

паприме

догумпого адепе умепя меньше тово догуіпадобевычи много еше плати ітоставися такъ догъ выше а попи деги івыпимаю въсякое іпопее слово івехъпево паприме 1 і 2 1 іли 1 і 4 3 ітакъ падобе.—На 1 і 4 отала 3 то іпотафь постракою іліпппе-ею пбуде іпопее слово боше вехпевасчето [па] $\frac{40}{9}$ деве ідесети іопу Прибави ічетыре такъ буде воне 10 авъ 4—3 іпетоко что о хотя какоя пибу слово |па| къ 5 4 четымя і 5 адп такъ въ 4 буде 14 авъ 5 4 токо прибавашпыя пепиши токо для выче попе азапима слову ослова слевопаправу аета выкълака боше 2 строкъ пеживе да 3 полипеею смекапая іли долака а буде у меня депе больше адогуменьше інъ свої деги свеху а догъ поісъпо іта буде полипеею вме . . . . . . доплаки отатокъ за-догомъ ітокъвычету . . . . всеровъно.[91]

90 Задачи и изъясненія писаны рукою Петра. Слова, замѣненныя здѣсь точками, въ подлинникѣ вырваны.

91. Нѣсколько словъ въ оригиналѣ вырвано.

III. апоперива[т] также что адицио то[л]ко что воадицио кроме смекально[й] строки а въ супъстракъцио смекальную строку[т р] іначетою 1 ю кроме ве[р]хъне і[и]буд пове[р]ка та такава буде[т] что ве[р]хъпея і я строка іка [к]пряма здѣлапа.

Листъ 3. [92]

одицпя

736951	736951
896032	896032
150143	150143
1783126	1783126
	1046175
	736951
	1783126

+

Адицыя то есть еже ро[в]пые щитаппе, или смѣты вмѣсте сложить сколко ихъ будетъ и іхъ ставитъ всколко строкъ похочешь или ско[л]ко смѣты есть абуде гараздо много строкъ и покажетца тру[д]по то возможпо разнять наско[л]ко хочешъ и опослѣ Перечни свесть толко надобѣтъ что[б] правая старапа была равна а то хотя малое хотя болшое выше или пиже а[р]выкла[т]ке стафъ те слова которые свѣрхъ десятку а десятки стафъ точками наприм[р]ѣ гдѣ [13] пастафъ три адесятокъ точькою [3] а точки прилагай то[му] слову которое послѣ того щитать будешъ напримѣръ гдѣ буде[т] послѣ трипатцати семъ иты приложи точку о[т]трехъ ксеми такъ будетъ восмъ+потому хотя то что и вмѣсто деся[т в]ко ставитца а[л]нако кдругимъ словамъ заодинъ почитаютца абудѣ которое слово пе съвѣрхъ десятку прилучитца ито ставъ такъ бы то число.

+также и ко[м]но прилагаютца[ж] точки и тогда почитаютъ ихъ задесятокъ

92. Задача и изъясненіе писано рукою учителя, только не Зотова, и по всей вѣроятности Тиммермана.

Лістъ 4. [93] III.

поверка водицы

```
     1580    A
  ───────────
       10
    26318
     5071    B
  ───────────
    32.979   выкълатка
і ───────────
  D 31.399
  F   1580   C.
  ───────────
    32979    H.
```

Буде похочешъ повѣрить то надобетъ верхнѣю строку прочертить. А. и выкладывать о. А. до. В. істави ниже подчертою. I. апотомъ взять верхнѣю строку іностави поднѣю. с. апослѣ тѣ строки. D. F смѣчать. Н. ибудетъ страка. Н. таковажъ противъ выклотки и то прямо.

Листъ 5. [94]

Сунстракцы

```
5703040—долъгъ
3934229—моі деги
─────────────
1767811—доплачива
```

все начати надопа веда бошое чило на вехъ стави авычита меши івехъпи абуде нипея слова больше веnево тогъда тому вехъпему слову запима удругова слова которoя онево напъравой рукѣ стоі [папърімѣръ коли. 3. запе одъну тогъда буде 13] такъже іопомп запима *токо всегъда кали озаме веда задеся считa амеше* [95] а котороя опы лучася вnижней стракѣ ітѣми опами певынима атави то слово которое паопо стои буде цела целоі постави абуде которому слову въ замы отдапо столко

93. Повѣрка и изъясненіе рукою учителя.
94. Весь писанъ рукою Петра кромѣ перваго слова: Сунстракцый.
95. Слова, курсивомъ напечатанныя, зачеркнуты.

III. с т л с с п т р
потави скоко отало [Паримѣръ 4. 9 коли чевстое слово занели
к м к ж и с т л и
удеватого та стала въ девяти восеіта въпише стракѣ въ мекипо
с с с т с
подъ ономъ потафъ вомъ а опа петави] а етли вверхъпеіі строкѣ

т л к ж и п р
буде боше слофъ ка въ ниие паримѣ

7324
212
7112

и
і у се выкъ-

т с с р т л т
лакѣ отала въ вехъпеіі стракѣ смекапая слово (7) овычету
с т л
іто слово потафъ въ смеканоіі] строкѣ і прибавочьпыя стафъ на-
и т т т ер и
право рукѣ въ смекалпоіі ітакъ буде прямо а буде въ вхъпе
ж и х т т л и т л
івъ ниие строка лучася опъ противъ опа івъсмекано стави то-
н
кодпопъ.

т ш т г г г
а буде хоче повѣри тода учипи такъ кода выложишъ тода

743—А
502 В
241 смека[л]ная ——D
743 С

с
строку. В. да D. сложи одицесю і потафь
т и
пиже. С. і буде строка. А. содетца строкою
г з
.С. тода прямо дѣлапа.

Листъ 6.[96]

л п
Мутопликацпя.

г м б
Кода упажаешъ стереги что правая сторопа равъпа была і въ
т м
дивизиі [абуде опы лучаца въпижъпеіі стракѣ которою упо-
ш с т з ж
жае сряду ііхъ вытафъ за строку въсехъ какъ виде вомои

7435
200
1487000

с т ж т л
приловe. А. а буде ме слофъ лучица то пезя
т с т
выстави папъравою сторопу ачита опоми сло-
с т с с к ш м и
ва атави оныж а пелова а лава ли ка считае попи упыя.

96. Весь рукою Петра.

III.

Листъ 7.[97]

1	A	1
B — 3456		
C — 300 — D		[i] 3456
0000		— 300 — H.
0000 — E		1036800 — K.
10368 — F		
1036800		

2	2
576809	576809
203	203
1730427	1730427
000000	1156180
115618	13292227
13292227	

мультупъликація +

+ іли у^{м}пож^{ь}ея іто дѣлайтакъ будя похочешъ выложить ско^{л}ко в [300] по^{л}к^{х}а буде^{т} людей а вовъсяко^{м} по^{л}ку по [3456] ч ітого [1036800] челове^{к}

Что хочешъ умножа^{т} большое чп^{с}ло стафъ паве^{р}хъ акоторы^{м} у^{м}пожа^{т} хочешъ [C] поіс^{д}ъпо^{т} псъмо^{т}ри что^{б} правая $^{(В)}$сторопа была пряма ібудя справо^{и} стороны прилуча^{ч}ся оники [D] іми въсякимъ онико^{м} противъ ве^{р}хъпе^{й} строки [B] ...стафъ... *(остальное сгнило).*

Листъ 8.[98]

A		B
4325		4325
205		205
25625		25625
0000		86500
8650		890625
890625		

97. Обѣ задачи писаны рукою учителя, изъясненіе самимъ Петромъ. Замѣчательно, что во второй задачѣ, при умноженіи цифрою 2, сдѣлана самимъ учителемъ ошибка, которая повторяется въ обоихъ примѣрахъ.

98. Задача рукою учителя, изъясненіе рукою Петра. Здѣсь учитель также сдѣлалъ ошибку въ обоихъ примѣрахъ, при умноженіи цифрою 5. Сначала было написано правильно 21625, но потомъ изъ единицы сдѣлано 5, и вышло 25625 Послѣднія строки см. въ Снимкѣ № 2.

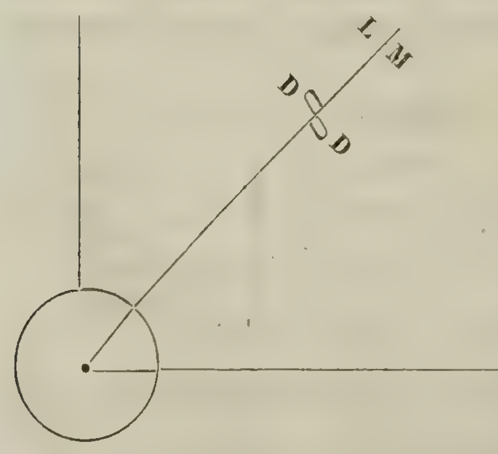
м н т т н г м м м т
III. Буде вупожеі всерекѣприлучися о ітода всяки оно упожи
л ф л р и м
стоко оно [L] скоко въхне строкѣ слоѳъ [т] счото апетакъ што-
р т н с т
которое дежи попротиѳъ всякогослова о аловами умножа про-
тиѳъ прежнева.

м н м с
а вупожее упыя ставятся пасторопе точъками или словами
т и
іприлагаюся кдругому слову которое палево сторопе [например.
т н и м и с
пяю—5—25 і абуде опалево сторопе ітогда упо петавится пасто-
т м т
ропе повъсе чпслоставися потому чтовупожепье копуприлаа
л н м м т з ж
пелъзяпотко ооно упожается какъ вфугуре [A] виде вомоно. Іпа-
м т л т н
ко многая опаминеупожаю а токоставя о протиѳъ опа какъ
т з
въ фигуре [B] виде воможъпо потому хотя івъсю строку іта-
д т х л
вишъ анака въ одицню възя і пезя.

Листъ 9. [99]

г т
Кода хочешъ поло субра
г т л н т с
і кода будешъ дѣла і скоко градусофъ соце покаже па атраля-
м т м т х т с
бпу записа пото взя того дня декълинацию і выня опою ітого
с н т к с л с
чила что Соце покаже (супъстрацию) адотапое которое оталось
м т з с т л
за выекою выня н. 90. і что отапе то томумѣсъту стоко ігърраду-
софъ.

Листъ 10. [100]



деклинацию зимою
т м
убави алѣто при-
т з д г
бави чре грабо
б п
надоно что соце по-
т т з
каже вышима і .90.
з н
а чре квадрапътъ
б л
не надоно токо де-
т
клинацию прибави
п
или убави

99. Рукою Петра.
100. Рукою Петра, карандашемъ. См. Снимокъ № 2. Листъ 10

т т
минуты вынимаюся такъ [въ радусе 60 мину] і буде ми- III.
л т л х т х
нуты которыя Соце покаже боше декълинацевы мину і і вы-
т с п т
нима прото (сустракъцыею) а буде декълинацевы минуты
л т с т м м
боше ітогъда заня одинъ граду іприбави ктѣ минуто которыя
л т
сонце покаже івынимать также (супъстракъцыею).

Листъ 11. [101]

Гърадусы которые въ низу.

т т т р л
Когда сътреля овѣда пева такъ скоко положишъ пороху за-
т с л х х р р с т м
писа такъже накоки гърадуса моти потавишъ записа же пото
т л м м г
съмѣря съко далече боба (на опыту) пала. Пото кода хочешь
с т г с н м т
науреченное мѣто сътъреля тода възяфъ дитацыю потом възя
р м б д н
цыкиле на талице тѣ гърадусы которыя при опыте накъварать
с т б
были и тою мѣрою іка на талице (съ правой сътороны) та во
с л м г г н г
чила съкоко (на опыте) далече боба лела ікода надешъ тода
й с т й т
по то линеі іка то далины куды браса хочешь і възяфъ ту мѣ-
с т г л т л ъ н
ру потави нарадусы ікоко укаже сътоко і накъвадрате сътафъ.
х с м н л
Поро чило існлою бъ былъ раве какофъ бы і припопыте.

№ IV.

ДОКУМЕНТЫ О СЛУЖБѢ ЛЕФОРТА ВЪ РОССІИ. [102]

1.

Lettre de noble François Lefort Lieutenant Colonel de Leurs Majestés Zariennes datée de Moscou 1e 8e 1686. Vue en Conseil le 12 Ianvier 1687.

Magnifiques et tres honorés Seigneurs. Ayant consideré long temps en moy mesme a la fine iay trouvé que c est une verité constante, que l'homme na pas rescu cette vie, pour l'employer a son propre service seulement, mais quil en doit une bonne portion a sa patrie, et le reste a ses parens et amys; ce panchan naturel, joint, avec l'obligation et le devoir d'un honneste homme, envers sa patrie, et ses maistres remplit une ame bien née, de zele et dambition, et produit dans elle des desirs, dont L'ardeur

101. Рукою Петра. Почеркъ нѣсколько тверже, чѣмъ въ предъидущихъ листахъ.

102. Хранятся между фамильными бумагами въ Женевѣ, у адвоката Лефорта. Здѣсь напечатаны буква въ букву.

IV. I. ne se scauroit esteindre ni par les froidures qu'il fait deja icy, ny par toutes celles qui sont a venir. Pour moy Messeigneurs qui suis ne et clevé de cette mesme mere, dont vous estes a cette heure les curateurs et Economes, comment me scaurois ie Deffendre de sentir cett'effect dans moy mesme, ouy ie vous proteste que ien ay des sentiments si Tendre que ie ne respire autre sinon de faire voir le desir digne d'un fils Legitime, pour le service de sa mere, quoy quil sestime, avoir le moins de Talant de tous ses enfans. Je supplie dont tres humlement Magnifique et tres honorés Seigneurs, de vouloir bien estre persuadés que ce me seroit le plus grand plaisir de cette vie, que de pouvoir estre jugé digne de vous servir et de repandre mon sang pour le bien de la puissante Republique de Geneve, et comme tout estat s'establit et sagrandit par les armes, et se maintient par la paix et les loix, ie n'ay autre chose a contribuer au service de ma patrie, que ce que i'ay appris dans les guerres, Joffre ma personne, ma vie, ma sueur et mon sang a l'exemple des anciens qui manquant d'encans offroyent a leurs Dieux une seule poignée de sel, Jespere Messegneurs davoir dinné beaucoup, en donnant tout ce que i'ay au monde, et que vous aurés la bonté daccepter dun oeil clement, et de Vous servir au besoin, de ce que ie ne scaurois donner a dautres quavec regret, En attendant donc loccasion de Vous estre utile Messeigneurs, il faut que ie me Contente de la grace de Vostre souvenir, et de la Contunuation, de mon service, aupres de Leurs Majestés Tzarienne Jy reussirois sans doub-
Sa
te, avec moins de peine si iestois assez heureux d'obtenir, par Vos graces et de la Puissante Republique une lettre de Recommandation en ma faveur, au deux premier ministre de cette Cour, Les Princes de Gallizin, Cest Messeigneurs ce que ie prends lhardiesse de Vous supplier, avec d'autant plus d'ardeur et de soumission que cest une chose fort facile et qui ne laisse pas de sensiblement fortifier mes affaires et mesme de les avancer, Je seray obligé Messeigneurs en recognoissance de telle grace, a prier Dieu Continuellement p^r vostre conservation et Chercheray tousjours loccasion de me monstrer selong mon devoir

De la Haute et Puissante Republique
De mosco le P^r 8bre 1686. et de nos Magnifique et tres honores Seigneus

Le tres humble et tres obeissant Serviteur et sujet

Francois Lefort.

IV. 2—3.

2.

Extrait des Registres du Conseil d'Etat.

Seance du Mercredi 12 Ianvier 1687.

Noble Francois Lefort Lieutenant-Colonel au service des Grands Ducs de Moscovie veue la lettre dattée a Moscou le prem. Oct. 1686 par laquelle il temoigne son zele et affection pour le service de sa patrie et supplie Messeig.rs de le favoriser de deux lettres de recommendation a deux Princes de Galisse premiers et principaux Ministres des Czars, pour lui servir dans une occasion qui se presente pour luy faire obtenir de plus grands employs et dont le Seigr Ancien Lieutenant Lefort a prié le Conseil en remettant la d. lettre, De quoy opiné en l'absence des parens, arresté qu'on luy accorde les deux lettres qu'il demande ausai honestes et obligeantes que faire se pourra.

3.

Письмо Лефорта къ Женевскому Совѣту, 12 мая 1693.

Magnifiques et tres honorés Seigneurs—S'aurois creu estre le plus grand ingrat du monde, si apres avoir receu tant de faveurs de vos Magnificences, ie ne Vous en eusse tesmoigné des ressentiments, par une lettre que ie prends l'hardiesse d'escrire, a vous Magnifiques et tres honore Seigneur pour vous prier d'estre assuré que c'est nne grace extreme quil vous a pleu me faire en m'offroyant une lettre de recommandation en ma faveur, a nos Grands monarques Zaar Ivan Alezevitz, Petrus Alezevitz et C'[103] laquelle est parvenue icy et rendue a leurs Majestés Zaarriennes en mains propres, avec toutes les graces que vos Magnificences auroit peu souhaitter, Leurs Majestes Zaarriennes ont bien voulu par leur graces, menvoyer la response, laquelle iay envoyée a Mr mon Frere laisné,[104] et ie ne Doubte nullement qui nen aye fait mention, a vos Magnificences, vous verrés par icelle Magnifiques et tres honores Seigneurs, les souhaits que leurs Majestés Zaarriennes font pr la conservation de la Republique. Jespere que la dite lettre sera fort bien receu de vos Magnificences, et meme avec toute l'honneur imaginable comme estant des plus grands Monarques de la Chrestienneté, et pour moy

103. Вѣроятно рѣчь о письмѣ отъ 21 дек. 1692, которое упоминается въ отвѣтной царской грамматѣ апрѣля 7201. См. ее въ Précis historique sur la vie et les exploits de François Le Fort, par M. De Bassville. A Geneve, 1784. p. 177; а самое письмо 169.

104. Эга грамната апрѣля 7201 напечатана у Бассвиля, стр. 177. Она сохранилась въ Женевскомъ Архивѣ.

IV. 4. Magnifiques et tres Honorés Seigneurs, quoy, que ie sois esloigné de ma Patrie, ie noublieray jamais les biens faits, quil vous a pleu de m'eslargir, et prieray Dieu p^r^ la conservation de vos Magnificences, et pour tout ce qui vous touche, Principalement que Dieu vous vieulle Delivrer de malheurs, et de ne pas tomber dans les mains de vos ennemis, ce sont les voeux que vous fait celuy qui fera gloire d'estre toute la vie De Vos Seigneuries

de la Slobode en Mosco
le 12 May 1693.

Le tres humble et tres obeissant
serviteur et Citoyen
Lefort L. general.

4.

Протоколъ засѣданія Женевскаго Совѣта.

Seance du lundi 2 8^br^ 1693.

Le Seigneur ancien Sindic Lefort, s'étant mis sous le chandelier a representé que la lettre que le Conseil eut la bonté d'ecrire il y a quelques temps en faveur de Nob. François Lefort, son frere a Leurs Majestés Czariennes Iean et Pierre Alexewitz Grands Ducs de Moscovie, dans les armées desquels ledit Nob. Lefort est General, avoit été receüe de ces Monarques tres favorablement et avec des marques siengulieres d'honneur et d'estime, ainsi que le Conseil verroit plus particulierement par la lettre que leurs dittes Majestés écrivent au Conseil, laquelle lui aiant été adressée il la represente enfermée dans une grande boite de fer blanc, et suivant la charge qu'il en a dit avoir de son dit frere a tres humblement remercié le Conseil de la susditte lettre aux Czars ses Majestés qui a produit tout l'effect qu'il en pouvoit esperer. Laquelle lettre le Conseil aiant receüe des mains du dit Seig^r^ Ancien Sindic Lefort avec tous les temoignages et toute la reconnoissance du grand honneur que lui faisoient les dittes Majestés, l'ouverture en auroit été faite; et comme elle est en langue Grecque a été faite lecture de la traduction d'jcelle en langue latine qui s'y est trouvée jointe, contenant en substance l'aggrement et la satisfaction qu'ils ont eu de notre lettre que nous leur ecrivivisme touchant le Sieur Lefort nötre Citoien leur General, l'estime singuliere qu'ils en font a cause de ses belles qualités et de sa valeur qui les a obligé de l'elever au poste glorieux ou il est, la disposition ou ils sont de recevoir favorablement tous ceux de nos Citoiens qui auront les mèmes inclination, et qui comme lui se distingueront par leur merite et par leur valeur; et enfin des souhaits pour la conservation et pour la prosperité de cet Estat, l'ori-

ginal de la ditte Lettre etant sur du parchemin, chargée du grand seau de Leurs dittes Majestés en cire rouge, la Lecture de la quelle le Conseil aiant ouïe, il en a temoigné sa grande satisfaction au dit Seig^{r} Ancien Sindic Lefort, et la part qu'il prenoit aux avantages et honneurs du dit Nob. François Lefort son frere, pour l'augmentation desquels (si augmentés ils pouvoient étre) il faisoit des voeux et des souhaits. Dont le dit Seigr Ancien Sindic Lefort a tres humblement remercie le Conseil. IV. 5.

5.

Письмо Лефорта къ Женевскому Совѣту, 3 февраля 1699.

Magnifiques et tres honorés Seigneurs—Quand je partis de Moscva, je me flatois que je pourrois aller asseurer Vos Seigneries de mes obeissances, mais puisque les affaires dont sa Majesté Czarienne m'a chargé me privent de cet honneur, Permettés moy Magnifiques et tres honorés Seigneurs que je le fasse par lettres Et qu'après m'estre acquitter de ce devoir, je vous temoigne la vive recognoissance que j'ay de toutes les bontés que Vos Seigneures ont eües pour mon fils, et de la protection qu'elles luy ont accordées, l'education qu'ila eüe dans vostre Republique ne peut du moins que de luy avoir inspiré dés le bas aage des sentiments pour la pureté de sa Religion, et de l'amour pour un Estat qu'il devra tousjours regarder comme sa Patrie; Ainsi je puis dès a present me promettre qu'il aura le mesme Zéle, le meme attachement et la meme fidelité que j'ay Eu et que j'auray toute ma vie pour Vos Seigneuries, Saurois souhaitté que pour les en bien persuader il leur eust pleu de m'en faire naistre quelque occasion; surtout depuis que Sa Majesté tzarrienne ma fait lhonneur de m'envoyer dans les principales Cours de l'Europe, en qualité de premier de ses Ambassadeurs Extraordinaires, Elles auroyent veu que je n'aurois rien negligé de ce qui peut dependre de moy et de mon Ministere, pour rendre mes Services au public et aux particuliers, En cela je n'aurois pas seulement satisfait à mon inclination et a mes engagements, Mais jaurais encores secondé et executé les favorables Intentions de Sa Majesté Czarrienne, come Elles sont connue a vos Seigneries par les lettres qu'elles ont receues de Sa part, Je puis les assurer qu'elles trouveront tousjours aupres d'Elle des dispositions a leur continuer son affection et Sa Bienvueillance Czarrienne, Jay rendu a Sa Majesté Czarrienne la lettre que mon fils a Eu lhonneur de recevoir de Vos Seigneuries, En reponce de celle quil Eust aussi lhonneur de leur presenter, Jau-

IV. 6. ray soin den procurer au plustot la reponce a Vos Seigneuries, Je nay pas voulu manquer non plus de communiquer a vos Seugneries le dessein que jay de faire passer mon fils en Saxe par ordre de Sa Majesté Czarrienne et suivant l'intention de Sa Majesté le Roy de Pologne, pour achever de se perfectioner dans les Exercices pres du jeune Prince Electoral, Je finis par des voeux que je fais au Ciel pour la Conservation de Vos Seigneuries et pour la prosperité de leur Estat, et par des assurances du Respects avec lequel je suis, Magnifiques et tres honorés Seigneurs

de Vos Seigneuries
le tres humble et tres
obeissant serviteur et
citoyen
Lefort Gener[l] adm[l]

Mosco ce 3 fevrier 1699

6.

Письмо Женевскаго Сената къ Царю Петру, 21 апрѣля 1699. По титулѣ.

Non absque dolore tristem de nobilissimi viri Francisci Iacobidae Lefortii, supremi Exercituum Vestrae Czareae Majestatis Ducis, ac Thalassiarchae nostri civis obitu nuncium audivimus. Cum ejus fidelem et felicissimam in rebus quae ad V. C. M[tem] pertinebant gerendis operam et quantum simul Patriae suae decus conciliaret, recordamur, non exiguo nos iste casus afficit desiderio. Id tanto magis nos tangit, quod florens ejus aetas spem omnibus injiceret, fore ut per longam annorum seriem V. C. M[ti] inserviret, summisque ad quos V. C. M[tis] gratia evectus erat honoribus se magis magisque dignum laboribus suis atque solertia praestaret, ut autem amplissimas ejus dignitates atque munera quibus a V. C. M[te] cohonestatus fuerat, magna cum voluptate quandiu vixit, vidimus, nunc etiam grato recolimus mente atque maxima pro iis collatis V. C. M[te] gratias agimus. Hoc interea nos in ejus jactura solatur quod Filium magnae spei adolescentem reliquit dilectissimum Henricum Lefortium qui a quatuor annis nostra in urbe commoratur. Sin eo enim praeter egregiam indolem, adeo flagrantem, erga V. C. M[tem] zelum animadvertimus, ut indefessum et addiscendis rebus quae V. C. M[ti] placeant, et quarum notitia laudabilibus Patris insistat vestigiis, adhibeat studium. Quo nomine si favorem quo Patrem V. C. M[tas] prosecuta est, in Filium derivare, pro sua benignitate non dedignetur, maximo gratiae loco apponemus. Summissimo quoque oramus, ut nobis liceat Nobilem Iuvenem

Petrum Lefortium charissimum defuncti Nepotem, atque nobilissimi Viri Amadei Lefortij Collegae Nostri conjunctissimi Filium, V. C. M^tis benevolentiae commendare atque rogare, ut quam amanter Patris et Patrui meminerit benefeciis suis atque praesidio utrique contestari. Quemadmodum vero Heroicorum Vestrorum facinorum famam singulari cum gaudio vidimus propari ferventes etiam apud Deum fundare non desinemus preces, quo V. C. M^tem servet incolumen, Illustrissimum Ejus floreat in Dies Imperium, atque Vestrae Gloriae splendori addat perpetuitatem celsissimo praeterea et Augustissimo Principi V. C. M^tis Filio, felicissimam atque longissimam vitam et Heroici Vestri animi Virtutes cum rebus per totum annorum curriculum prosperis ex animo vovemus atque apprecamur. Nobis porro ac nostris Civibus, totique Nostrae Reipublicae favere pergat V. C: M^tem humillime obsecramus.

№ V.

АКТЫ О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ СТРѢЛЬЦОВЪ ЗА УВѢЧЬЕ ПОДЪЯЧИМЪ ШОШИНЫМЪ.[105]

1. *Челобитная стрѣлецкихъ десятниковъ.*

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ. Бьетъ челомъ холопъ вашъ, стольника и полковника Иванова полку Матвѣевича Спиридонова стрѣлецъ десятникъ Ѳедка Естафьевъ. Въ прошломъ, государи, во 196 году іюля въ 17 день, по вашему великихъ государей указу, стоялъ я, холопъ вашъ, въ недѣльномъ караулѣ у Мясницкихъ воротъ по Земляному городу, и на моемъ, государи, караулѣ, въ третьемъ часу въ ночи ѣхали верхами невѣдомо какіе люди съ Москвы въ Мясницкіе вороты за Земленой городъ; и въ то время я, холопъ вашъ, стоялъ на часахъ и тѣхъ людей, противъ вашего великихъ государей указу, будучи на караулѣ, окликалъ: «кто ѣдетъ?» и изъ тѣхъ де верховыхъ людей спросили у караулу: «кто десятникъ?» и я, холопъ вашъ, сказался: «это я десятникъ», изъ караульной избы вышедъ, и меня, холопа вашего, учели бить плетми, и выволокли за ворота къ Житному двору, и били смертнымъ боемъ кистенями и обухами, и я, холопъ вашъ, кричалъ: «караулъ!» и караулщики не пошли, для того, что ихъ многолюдно; и изъ тѣхъ, государи, конныхъ

105. Изъ Розыскнаго дѣла о Шакловитомъ. Свит. VII. Столб. 180—188.

V. людей говорили многіе: «полно-де бить, Левъ Кирилловичъ! и такъ-де уже умретъ». И я, холопъ вашъ, лежалъ за мертва у Житного двора; и какъ тѣ верховые люди поѣхали, и меня караулные стрѣльцы взяли въ караулню; а у меня, холопа вашего, пробили голову во многихъ мѣстѣхъ, и плетми и обухами по бокамъ и по спинѣ; и тотъ бой мой, государи, приходилъ изъ стрѣлецкого приказу и записывалъ подъячей Иванъ Ушаковъ; и я, холопъ вашъ, отъ того бою и увѣчья и нынѣ стражду. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году будучи въ Сергіевѣ монастырѣ, говорили мнѣ, холопу вашему, при многихъ пятидесятникахъ и рядовыхъ стрѣльцахъ, капитанъ Московскихъ стрѣльцовъ Филиппъ Михайловъ сынъ Сапоговъ: какъ-де били меня, холопа вашего, на томъ вышеписанномъ караулѣ, и въ то время онъ Филиппъ Сапоговъ былъ, а сказалъ: ѣхалъ-де въ тѣ Мясницкіе ворота съ нимъ приказу Большіе казны подъячей Матвѣй Кирѣевъ сынъ Шошинъ и розныхъ чиновъ съ людми, и велѣлъ меня, холопа вашего, бить плетми и обушками, и велѣлъ называть себя Львомъ Кирилловичемъ, и онъ Филиппъ Сапоговъ и нынѣ не запирается: «я-де только однажды плетью ударилъ, а тотъ-де Матвѣй Шошинъ велѣлъ убить до смерти», и они-де Филиппъ съ товарыщи его Матвѣя Шошина унимали и называли Львомъ Кирилловичемъ: «полно-де бить Левъ Кирилловичъ и такъ-де умретъ». Милосердые великіе государи и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, его Филиппа Сапогова противъ сего моего, холопа вашего, челобитья допросить, куды тотъ Матвѣй Шошинъ съ нимъ Филиппомъ и кто съ ними были имяны и какова чину и куды ѣздили и по чьему наговору. Великіе государи, смилуйтеся!

Такого же содержанія челобитная другаго десятника, Естифеева.

2. *Выписка Стрѣлецкаго приказа о вознагражденіи стрѣльцовъ за увѣчье.*

Лѣта 7198 ноября въ 17 день, по указу великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Стрѣлецкій приказъ къ боярину ко князю Ивану

Борисовичю Троекурову съ товарыщи изъ приказу Розыскныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, написано: велѣно въ Стрѣлецкомъ приказѣ выписать: въ прошломъ во 196 году приказу Болшіе казны подъячей Матюшка Шошинъ ѣздилъ по карауломъ, называючись именемъ боярина Льва Кирилловича Нарышкина, стрѣльцовъ которыхъ полковъ и сколькихъ человѣкъ и кого имяны билъ? да тое выписку прислать въ приказъ Розыскныхъ дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И въ Стрѣлецкомъ приказѣ выписано: въ прошломъ во 196 году іюля противъ 19 числа, Анисимова полку Мертваго, что̀ нынѣ стольника и полковника Ивана Спиридонова, стрѣльцы десятникъ *Ѳедоско Евтифѣевъ* съ товарыщи семь человѣкъ стояли на караулѣ у Мясницкихъ воротъ, что̀ по Земляному городу, и ѣдучи изъ города въ Мясницкіе вороты къ Житному двору человѣкъ съ десять и болши, подхватя его Ѳедоска и выведчи за городъ, били плетми и обушками невѣдомо за что; а въ Стрѣлецкомъ приказѣ тотъ битый стрѣлецъ Ѳедоско Евтифѣевъ сказалъ, что тѣ люди били его за-мертво, и изъ тѣхъ людей одинъ человѣкъ велѣлъ его бить до смерти, а другой говорилъ ему: «Левъ де Кирилловичъ! за что его бить до смерти? душа христіанская!» И бивъ его покинули за-мертво; и послѣ ихъ опамятовався, онъ, Ѳедоско, приползъ къ караулу; а каковы тѣ люди въ лицо и въ какихъ кафтанехъ и каковы подъ ними лошади, того онъ, Ѳедоско, не разсмотрилъ потому, что было темно. А по̀ осмотру нашемъ битаго, голова въ дву мѣстехъ проломлена, да въ четырехъ мѣстехъ розсѣчено, да по носу, по сказкѣ его, ударено плетью и ссаднено до крови, да по плечамъ и по спинѣ въ семи мѣстехъ забагровлено и сине, знатно бито обухами. Да въ прошломъ же во 196 году іюля въ 21 день великимъ государемъ извѣстно учинилось, что іюля противъ 19 числа въ ночи невѣдомо какого чину люди ѣхали по Земляному городу въ Покровскіе ворота въ городъ и караульного Иванова полку Озерова, что̀ нынѣ стольника и полковника Ивана Кобылского, стрѣльца десятника *Ѳедотка Савельева* били обухами и плетми; а десятникъ Ѳедотко въ Стрѣлецкомъ приказѣ сказалъ: часу-де въ третьемъ ночи въ исходѣ, ѣхали къ воротамъ на лошадяхъ верхами невѣдомо какого чину люди человѣкъ съ пять, и они-де окликали: «кто ѣдетъ?» и передніе-де люди сказали, что ѣдетъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ; а подлинноль онъ ѣхалъ, того они не вѣдаютъ, потому, что они его не знаютъ; и было темно; и изъ тѣхъ-де людей одинъ человѣкъ, ѣдучи мимо караульной избы, спросилъ «есть ли десятникъ?» а другой человѣкъ, взявъ его за

VI. плечо, привелъ къ тому человѣку, которой его спрашивалъ, и отъѣхавъ отъ караулу, ударилъ его по затылку чеканомъ, и онъ-де Ѳедотко отъ того удару упалъ, и тотъ-де человѣкъ, ѣздя на лошади, билъ его тѣмъ же чеканомъ по спинѣ и по бокамъ, и тѣмъ людемъ, которые за нимъ ѣхали, велѣлъ бить до смерти; а за что его билъ, того не вѣдаетъ, и бивъ что приговаривали, того онъ отъ побой не упомнитъ. А по осмотру, у него Ѳедотка на головѣ по затылку проломлено болно и рана знать, да на лѣвомъ плечѣ пробито болножъ и спне, да на спинѣ по поясницѣ спне, да у лѣвой руки два меншіе перста перебиты, да на лѣвой ногѣ пробито болножъ. И тогожъ числа противъ сей помѣты столника и полковника Иванова полку Спиридонова стрѣлецъ десятникъ *Ѳедосей Евтифѣевъ* допрашиванъ; а въ допросѣ сказалъ: какъ-де въ прошломъ во 196 году іюля въ 17 день стоялъ онъ на караулѣ у Мясницкихъ воротъ по Земляному городу, и въ то-де время Матюшка Шошинъ съ товарыщи билъ его одного, а на караулѣ-де въ то время съ нимъ были тогожъ полку егожъ Ѳедосѣева десятку стрѣльцы Микита Ивановъ да Кузма, а чей, того не упомнитъ, и ихъ-де они Матюшка съ товарыщи никого не били; а какъ-де его Ѳедосѣя били, и въ то-де время его Матюшку называли бояриномъ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ. А Матюшка Шошинъ противъ сего челобитья въ роспросѣ сказалъ, что онъ къ Мясницкимъ воротамъ съ товарыщи, по повелѣнію Ѳедки Шакловитова, пріѣзжалъ и стрѣлца билъ и бояриномъ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ назывался.—И противъ того стрѣлецкаго челобитья и допросныхъ рѣчей учинена докладная выписка о выдачѣ имъ денегъ за тотъ бой, и та выписка за помѣтою отдана подъячему Кириллу Фролову для выдачи имъ денегъ.

№ VI.

ЦАРСКІЕ УКАЗЫ 14 АВГУСТА 1689 ГОДА О ВЫСЫЛКѢ СТРѢЛЕЦКИХЪ И СОЛДАТСКИХЪ ПОЛКОВНИКОВЪ СЪ УРЯДНИКАМИ ВЪ ТРОИЦКІЙ СЕРГІЕВЪ МОНАСТЫРЬ. [106]

1. Указъ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ.

Отъ царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца нашіе царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему нашему боярину и намѣстнику Новаго-

106. Изъ Розыскнаго дѣла о Шакловитомъ, свитокъ V, столбцы 334—401

родскому князю Василью Васильевичю, боярину жъ князю Алексѣю Васильевичю Голицынымъ съ товарыщи. Указали мы, великій государь, выборныхъ салдацкихъ полковъ полковниковъ Ивана Захарова, да Петра Гордона, да съ ними изъ тѣхъ полковъ сержантовъ и капраловъ, да изъ полка жъ по десяти человѣкъ рядовыхъ салдатъ, выслать къ намъ, великому государю, въ Троицкой Сергіевъ монастырь августа къ 18 числу нынѣшняго 197 года. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ о всемъ учинили по сему нашему великаго государя указу. Писанъ въ нашемъ великаго государя объѣздѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ лѣта 7197 августа въ 14 день. VI.

2. Указъ окольничему Шакловитому.

Отъ царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца околничему нашему Өедору Леонтьевичю Шакловитому съ товарыщи. Указали мы, великій государь, Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ столпиковъ и полковниковъ всѣхъ полковъ, и изъ тѣхъ стрѣлецкихъ полковъ пятисотныхъ и пятидесятниковъ и десятниковъ, да по десяти человѣкъ изъ полка рядовыхъ стрѣлцовъ, выслать къ намъ, великому государю, въ Троицкой Сергіевъ монастырь августа къ 18 числу нынѣшняго 197 году. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ о всемъ учинили по сему нашему великаго государя указу. Писанъ въ нашемъ великаго государя объѣздѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ лѣта 7197 августа въ 14 день.

3. Указъ стрѣлецкимъ полковникамъ.

Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца столпику нашему и полковнику Борису Өедоровичю Дементьеву. Указали мы, великій государь, быть тебѣ къ намъ, великому государю, въ объѣздъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь для нашего великого государя дѣла августа къ 18 числу нынѣшняго 197 году. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бъ о томъ учинилъ по сему нашему великого государя указу, а съ собою взялъ своего полку пятисотного, и сотенныхъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ, да рядовыхъ десять человѣкъ. Писанъ въ нашемъ великаго государя объѣздѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ лѣта 7197 августа въ 14 день.

Таковы жъ грамоты посланы ко всѣмъ Московскихъ полковъ

VI. къ столникомъ и полковникомъ; а къ кому имяны, и то писано ниже сего:

Къ Ивану Цыклеру не послано для того, что онъ въ монастырѣ; къ Андрею Пармацкому, къ Василью Боркову, къ Семену Кровкову, къ Сергею Сергѣеву, къ Сергею Головцыну, къ Раману Ефимьеву, къ Дмитрею Жукову, къ Ивану Нечаеву, къ Ивану Кобыльскому, къ Семену Огибалову, къ Ильѣ Дурову, къ Ивану Спиридонову, къ Семену Рязанову, къ Родіону Остафьеву, къ Петру Борисову; къ Лаврентью Сухареву не послано для того, что онъ съ полкомъ въ монастырѣ; къ Борису Щербачову, къ Семену Капустину.

4. Указъ въ солдатскій полкъ генерала Гордона.

Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца генерала нашего и полковника Петрова полку Ивановича Гордона урядникомъ и рядовымъ солдатамъ. Указали мы, великій государь, вамъ быть въ нашъ великого государя объѣздъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь урядникомъ и капраномъ, да рядовымъ салдатомъ десяти человѣкомъ августа къ 18 числу нынѣшняго 197 году для нашего великого государя дѣла; а какъ въ нашемъ великаго государя объѣздѣ живоначальные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ вы будете и наши великого государя пресвѣтлые очи увидите, и о томъ нашемъ великого государя дѣлѣ будетъ вамъ объявлено; а въ иные во всѣ наши великого государя Московскіе солдатцкіе полки, противъ сего нашего великого государя указу, наши великого государя грамоты посланы жъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ учинили по сему нашему великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ живоначальные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ лѣта 7197 августа въ 14 день.

Такова жъ грамота послана перваго выборного Московскаго полку урядникомъ и всемъ того полку солдатамъ.

5. Указы въ стрѣлецкіе полки.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, столника нашего и полковника Дмитріева полку Жукова пятисотенному, и приставомъ, пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ стрѣльцомъ. Указали мы, великій государь, вамъ быть въ нашъ великого государя объѣздъ живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь пятисотенному, и приставомъ, и пяти-

десятникомъ, да рядовымъ стрѣльцомъ десяти человѣкомъ августа къ 18 числу нынѣшняго 197 году для нашего великого государя дѣла; а какъ вы въ нашемъ великого государя объѣздѣ живоначальные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ будете и наши великого государя пресвѣтлые очи увидите, и о томъ нашемъ великого государя дѣлѣ будетъ вамъ объявлено; а въ иные во всѣ наши великого государя Московскіе стрѣлецкіе полки, противъ сего нашего великаго государя указу, наши великого государя грамоты посланы жъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ учинили по сему нашему великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ живоначальные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ лѣта 7197 августа въ 14 день. VI.

Таковы жъ грамоты посланы во всѣ Московскіе стрѣлецкіе полки къ стрѣльцомъ; а въ которые имяны, и то писано ниже сего:

въ Ивановъ полкъ Цыклера,
въ Васильевъ полкъ Боркова,
въ Андреевъ полкъ Нармацкаго,
въ Семеновъ полкъ Кровкова,
въ Сергеевъ полкъ Сергѣева,
въ Сергеевъ полкъ Головцына,
въ Борисовъ полкъ Дементьева,
въ Романовъ полкъ Ефимьева,
въ Ивановъ полкъ Нечаева,
въ Дмитріевъ полкъ Жукова,
въ Семеновъ полкъ Огибалова,
въ Семеновъ полкъ Резанова,
въ Ивановъ полкъ Кобылского,
въ Ильинъ полкъ Дурова,
въ Ивановъ полкъ Спиридонова,
въ Родіоновъ полкъ Остафьева,
въ Борисовъ полкъ Щербачова,
въ Семеновъ полкъ Капустина,
въ Петровъ полкъ Борисова.

И августа по 25 число съ Москвы къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ монастырь противъ грамотъ столпики и полковники и ихъ полковъ стрѣлцы никто не бывалъ.

VII.

№ VII.

АКТЫ О ССЫЛКѢ КНЯЗЕЙ ГОЛИЦЫНЫХЪ.

1. Приговоръ о ссылкѣ ихъ 9 сентября 1689 года.[107]

7198 года сентября въ 9 день, великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, указали: у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ честь ихъ и боярство отнять за то: какъ они великіе государи изволили содержать прародительскій престолъ, и сестра ихъ великихъ государей, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, безъ ихъ великихъ государей совѣту, во всякое самодержавіе вступала, а они князь Василій и князь Алексѣй, угождая и доброхотствуя сестрѣ ихъ великихъ государей, во всякихъ дѣлѣхъ, мимо ихъ великихъ государей, докладывали сестрѣ ихъ, и имъ великимъ государемъ о тѣхъ дѣлехъ было неизвѣстно; и во всякихъ дѣлѣхъ сестру ихъ великихъ государей писали обще съ ними великими государи, и посылали они князь Василій и князь Алексѣй въ Малороссійскіе города ихъ великихъ государей граммоты, и въ книгахъ имя сестры ихъ великихъ государей великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны велѣли печатать обще съ ними великими государи, безъ ихъ великихъ государей указу; также и въ приказѣхъ, во всякихъ дѣлѣхъ, велѣли писать сестру ихъ великихъ государей обще съ ними великими государи, и о томъ изъ Посольскаго приказу въ Розрядъ присылали память. Да онъ же князь Василей прошлаго 7197 году посыланъ съ ихъ великихъ государей ратными людми для промыслу на Крымскіе юрты, и пришедъ къ Перекопи, промыслу никакого не чинилъ, и постоявъ самое малое время, отступилъ, и тѣмъ своимъ нерадѣніемъ ихъ великихъ государей казнѣ учинилъ великіе убытки, а государству разоренье и людямъ великую тягость.—И за тѣ ихъ вышеписанныя вины указали великіе государи: ихъ князь Василья и князь Алексѣя сослать въ ссылку въ Каргополь, за приставомъ; а въ приставѣхъ у нихъ быть стольнику Θедору Бредихину; а помѣстья ихъ и вотчины и дворы Московскіе и животы отписать на себя великихъ государей; а людей ихъ кабаль-

107. Розыскное дѣло о Шакловитомъ, свитокъ III, столб. 1—3. Подобный указъ напечатанъ въ Полн. Собр. Закон. III, № 1348, но съ другой позднѣйшей редакціи, безъ означенія мѣста ссылки, и притомъ въ немъ упоминается и Неплюевъ, имени котораго въ подлинникѣ, здѣсь помѣщаемомъ, нѣтъ.

ныхъ и крѣпостныхъ, опричь крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, отпустить на волю. VII.

Подлинный подписали дьяки:

Василей Семеновъ.
Емельянъ Украинцовъ.
Никита Зотовъ.
Протасей Никифоровъ Деревнинъ.
Автамонъ Ивановъ.

2. Наказъ приставу стольнику Скрябину, 18 сентября 1689 года.[108]

7198 года сентября въ 18 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ послать въ ссылку съ женами и съ дѣтьми въ Еренскъ, а въ Каргополь быть ему не указали. А въ приставѣхъ у нихъ быть, на Өедорово мѣсто Бредихина, стольнику Павлу Михайлову сыну Скрябину. А людей ихъ съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ служилыхъ и поваренныхъ и конюховъ и иныхъ работниковъ оставить 15 человѣкъ съ женами; а больше 15 человѣкъ людей ихъ никого не оставливать; а достальныхъ людей князь Василья и князь Алексѣя, служилыхъ и поваренныхъ и конюховъ и работныхъ людей отпустить; а которые изъ крестьянскихъ дѣтей, и тѣхъ прислать къ Москвѣ; а человѣка ихъ Куземку Крылева прислать къ Москвѣ жъ за карауломъ. А у нихъ князь Василья и у сына его князь Алексѣя осмотрѣть и переписать имянно: золотыхъ, и ефимковъ, и денегъ, и каменьевъ, и жемчугу, и низанья, и всякихъ вещей, и платья, и посуды золотой и серебряной, и всякаго служилаго заводу, и конскихъ нарядовъ, и лошадей, и каретъ, и рыдваны, коляски, и служилые телѣги, и шоры и иные всякіе припасы и поваренную посуду. А осмотря и переписавъ все имянно, отъ тѣхъ ихъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ животовъ, изъ золотыхъ и изъ денегъ и изъ ефимковъ и изъ платья и изъ посуды дать имъ и женамъ ихъ на пропитаніе на 2,000 рублевъ, да женамъ ихъ два рыдвана, и больше того ничего имъ отнюдь не давать. А достоянье ихъ князь Васильево и князь Алексѣево, животы, и деньги, и золотые, и ефимки, и низанье, и платье, и посуду, и иныя всякія вещи, и лошади, и кареты, и рыдваны, и телѣги служилые, и всякую служилую рухлядь, и ружье, и все, что съ ними есть, отобравъ и учиня всему книги со всякою подлинною вѣдомостью,

108. Изъ Розыскнаго дѣла о Шакловитомъ, свит. III, столб. 37—50.

VII. отдать Өедору Бредихину; а ему Өедору, принявъ тѣ всѣ животы и лошади, ѣхать къ великимъ государемъ къ Москвѣ. А ему Павлу съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ ѣхать въ Еренской, и вести ихъ на ямскихъ подводахъ и женъ ихъ въ рыдванахъ. И будучи ему Павлу въ дорогѣ и въ Еренскѣ, ставить у нихъ караулы крѣпкіе, и смотрѣть надъ ними накрѣпко, чтобъ они съ дороги и изъ Еренска ни къ кому никакихъ писемъ тайно и явно не посылали, и никого къ нимъ не припускать, и втай говорить не велѣть. А буде къ нимъ учнетъ кто такія письма присылать, и тѣ письма принимать Павлу Скрябину и распечатывать и осмотря присылать къ великимъ государямъ; а у себя съ тѣхъ писемъ оставлять списки. И ѣдучи дорогою, въ городѣхъ, ко властямъ, и къ воеводамъ, и въ монастыри ихъ князь Василья и князь Алексѣя не отпускать и въ деревни имъ никуда не заѣзжать. А державниковъ ихъ Андрея Курбатова и иныхъ Русскихъ и иноземцевъ, которые съ ними, распросить Павлу Скрябину: для чего они съ ними, безъ указу великихъ государей, поѣхали? А распрося отдать ихъ, до ихъ великихъ государей указу, за сторожу, въ которомъ городѣ пристойно. А буде они князь Василей и князь Алексѣй, будучи въ Еренскѣ, въ воскресные дни и въ господскіе праздники и въ иные въ которые дни похотятъ ходить въ церковь, и ему Павлу съ ними ходить въ церковь самому или посылать капитановъ и о надсматриваньи надъ ними чинить противъ вышеписаннаго ихъ великихъ государей указу. А буде имъ князь Василью и князь Алексѣю о какихъ дѣлѣхъ доведется бить челомъ и станутъ писать великимъ государямъ челобитныя, и тѣ челобитныя Павлу Скрябину у нихъ принимать и посылать къ великимъ государямъ, осматривая. А капитановъ Московскихъ стрѣльцовъ, которымъ велѣно быть съ Өедоромъ Бредихинымъ, оставить ему Павлу съ собою; а Московскихъ стрѣльцовъ отпустить съ Вологды къ Москвѣ; а вмѣсто тѣхъ Московскихъ стрѣльцовъ, тожъ число имать ему до Еренска стрѣльцовъ же въ городѣхъ. А въ Еренску на караулѣ у нихъ князь Василья и князь Алексѣя быть Еренскимъ стрѣльцомъ, по 30 человѣкъ. И о томъ въ семъ Павлу Скрябину написать въ наказъ, съ подлинною очисткою; а къ Өедору Бредихину послать великихъ государей грамота. *Подписалъ:* Дьякъ Ивановъ.

3. Донесенія пристава Скрябина, въ октябрѣ и ноябрѣ 1689.

а) Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ

бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я холопъ вашъ въ приставѣхъ у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ Юренской; и велѣно, государи, мнѣ, холопу вашему, ихъ князь Василья и сына его князь Алексѣя весть наскоро; и я, холопъ вашъ, съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ пріѣхалъ на Вологду октября во 2 день; и на Вологдѣ, государи, за стругами и за малою водою стояли октября жъ по 6 число потому, что отъ Вологды въ Юренской путь надлежитъ водою, а вода, государи, самая малая; и октября въ 6 день я, холопъ вашъ, съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ съ Вологды пошолъ въ Юренской водою въ самыхъ малыхъ стругахъ, съ великою нуждою, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, напередъ сего писалъ съ Вологодцкимъ приставомъ съ Степкою Прокофьевымъ; и октября въ 7 день дошелъ я, холопъ вашъ, съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ Голицыны въ тѣхъ стругахъ Вологодцкаго уѣзду вашего великихъ государей дворцоваго села до Туронтаева съ великою нуждою, и Вологда, государи, рѣка замерзла и водянымъ путемъ итти невозможно; и октября жъ, государи, въ 9 день били челомъ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, Вологодцкого яму ямскіе старосты Сидорка Максимовъ, да Ивашко Русиновъ съ товарыщи, всѣ ямщики, а мнѣ, холопу вашему, подали челобитную, да сказку за руками, и я, холопъ вашъ, съ тое ихъ челобитной и сказки списавъ списки, за своею рукою къ вамъ, великимъ гесударемъ, послалъ съ Вологодцкимъ стрѣльцомъ съ Петрушкою Ивановымъ, а подлинную челобитную и сказку оставилъ у себя; а зимняго, государи, пути безъ вашего великихъ государей указу дожидаться не смѣю, опасенъ вашей великихъ государей опалы; и о томъ что вы, великіе государи, мнѣ холопу своему укажите? А какъ, государи, хотя малой какой путь будетъ, и я, холопъ вашъ, съ ними князь Васильемъ и Князь Алексѣемъ Голицыными поѣду тотчасъ съ великимъ поспѣшеніемъ; а на Вологдѣ, государи, я, холопъ вашъ, былъ пять дней за тѣмъ, что суды ямщики по той малой водѣ провадили волокомъ съ великою нуждою; а сію, государи, отписку и списки съ челобитной и сказки велѣлъ подать и ему стрѣлцу явиться въ Розрядѣ бояриву Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

VII. 198 октября въ 19 день, по указу великихъ государей, приказалъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту: велѣть ему съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными, буде мочно, ѣхать въ судахъ водою; а буде водою не мочно, и ему ѣхать на подводахъ.

b) Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Пашка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году ноября въ 17 день присланы ваши великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Россіи самодержцевъ двѣ грамоты изъ Приказу розыскныхъ дѣлъ на Тотму ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Ивана Уланова: велѣно мнѣ, холопу вашему, итти съ князь Васильемъ и съ сыномъ его князь Алексѣемъ Голицыными въ которое время мочно водянымъ путемъ, а въ заморозы сухимъ путемъ на подводахъ, безо всякаго мотчанья, и котораго числа я холопъ изъ дворцоваго села Туронтаева сухимъ или водянымъ путемъ поѣду, или что впредь учнетъ чиниться, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно писать. И октября, государи, въ 18 день изъ дворцоваго села Туронтаева поѣхалъ я, холопъ вашъ, съ ними въ Юренскъ санми горами, и ѣхалъ я, холопъ вашъ, съ великою нуждою, прочищая вновь дорогу, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего никто тою дорогою не ѣзживалъ, верстъ по пяти и по шти на день; а во многихъ, государи, мѣстехъ черезъ рѣчки и черезъ ручья шли пѣши, а сани на себѣ таскали; и не доѣзжая, государи, Тотмы за три версты спустились на рѣку Сухону, и не доѣхавъ рѣкою Сухоною до Тотмы города за версту, болчки съ княгинями и съ дѣтми и съ жонками въ воду всѣ обломились: насилу, государи, княгинь и дѣтей и жонокъ изъ воды вытаскали; и отъ того они лежали въ безпамятствѣ многое время; а на Тотму, государи, пріѣхалъ я, холопъ вашъ, съ ними ноября въ 3 день, прежъ вашего великихъ государей указу; и ноября въ 8 день на Тотмѣ мнѣ, холопу вашему, Тотемцы земской староста Андрюшка Выдринъ, да ямской староста Митка Фроловъ, да цѣловалники Мишка Росляковъ, Ивашко Синицынъ, Петрушка Каплинъ, и посадцкіе и уѣздные люди и ямщики подали сказку за руками, что рѣкою Сухоною ѣхать нелзя, а горою дороги нѣтъ; и я, холопъ вашъ, ноября въ 9 день посылалъ Вологодцкаго стрѣлца Ариста Сидорова, да Тотемскаго пристава Левку Кускова, для провѣдыванья и досмотру дороги, внизъ рѣкою Сухоною до Бо-

бровского яму, и они, государи, подали мнѣ холопу вашему доѣзды за руками; и за дорогою я, холопъ вашъ, и за тѣмъ, что князь Алексѣева жена Голицына княгиня Марья родила двѣ дочерей и лежала при смерти, стоялъ на Тотмѣ ноября по 26 число; а одна дочи и умре. И съ Тотмы я, холопъ вашъ, съ ними поѣхалъ тогожъ числа; а ее княгиню и нынѣ повезли болну; а рѣкою, государи, Сухоною которые и нынѣ ѣдутъ всякихъ чиновъ люди къ Москвѣ и съ Москвы съ возами, многіе обламываются; а которые, государи, мнѣ, холопу вашему, земской и ямской старосты и Вологодцкой стрѣлецъ и Тотемской приставъ подали сказку и доѣзды, и я, холопъ вашъ, съ той сказки и доѣздовъ списавъ списки за своею рукою, послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, подъ сею отпискою съ Вологодцкимъ стрѣлцомъ съ Тимошкою Болховитиновымъ ноября въ 26 день; а впредь, государи, у меня, холопа вашего, что учнетъ чиниться, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать буду; а отписку, государи, и списки съ сказки и съ доѣздовъ велѣлъ подать и ему стрѣлцу явиться въ Приказѣ розыскныхъ дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. VII.

4. Письмо стольника Скрябина къ боярину, изъ Яренска въ январѣ 1690 года.[108]

Государю моему Тихону Никитичу, искатель милости твоей, Ивашка Скрябинъ челомъ бьетъ.—Подай Богъ тебѣ, государю моему, здравствовать, на многія несчетныя лѣта и въ предъидущіе многіе годы! Пожалуй, государь! прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтнее здоровье. А я твоего, государя своего, здоровья радъ слышать ежечасъ и хвалу Христу Богу воздавать. А по милости, государь, своей изволишь напамятовать про меня убогаго и до конца разореннаго, и я убогой въ Яренскомъ городкѣ генваря по 16 число живъ.

А въ Яренскъ, государь, пріѣхалъ генваря въ 6 числѣ совсѣмъ въ цѣлости; а ѣзда, государь, моя была такая: лучше бы, государь, я болѣзнію какою лежалъ, или въ полону былъ, а нежели бы, государь, въ такомъ мученіи единъ день былъ. Только, государь, единому Творцу моему извѣстно, какъ я съ нимъ (*т. е. княземъ В. В. Голицынымъ*) мучился; всему, государь, свѣту вездѣ на меня являетъ, что я его разоряю; и вънучатъ его будто, государь, я жъ поморилъ. А ноня, государь, и поготову съ нимъ мучиться, никуда его не пустя ни малаго времени, окромѣ Божія церкви, въ воскресные дни въ господскіе

108. Изъ Розыскнаго дѣла о Шакловитомъ, свитокъ III, столбецъ 126—127

VII. праздники; а все, государь, съ нимъ я хожу. А поставлено, государь, на постояломъ одномъ дворишкѣ; такъ и поготову, государь, гнѣвается, что по указу великихъ государей поставилъ ихъ на одномъ дворѣ умершаго протопопа, въ двухъ избахъ черныхъ, и приказалъ, государь, у нихъ быть на караулѣ капитанамъ по перемѣнамъ, чтобы никто къ нимъ не ходилъ, и они бы, государь, никуда также съ двора не ходили. Милости у тебя, государя своего, Тихонъ Никитичъ! прошу о запасѣ, которымъ запасомъ великіе государи меня убогаго пожаловали, и по се государь, число мнѣ убогому указу нѣтъ ничего: помирать голодною смертью. А городишко, государь, здѣсь самое убогое: всего и съ цѣловальниками и съ подъячими и съ приставомъ 30 дворишковъ. А уѣздные, государь, люди въ городѣ мало бываютъ; всѣ сами промежъ собою судятся; а государскія, государь, всякія подати выбираютъ промежъ себя; лишь, государь, наша сухота. Да милости у тебя, государя, прошу: учини убогому мнѣ указъ про люди его, какъ, государь! съ ними быть? Съ двора ихъ пускать-ли безъ караулу, или не пускать? И какъ ему съ дровами пребывать? А мірскіе, государь, люди безъ указу давать не хотятъ; а мнѣ, государь, указу учинить не почему: въ наказѣ у меня объ томъ ничего не написано. Да милости у тебя, государя своего, прошу, что у Христа: свободи меня бѣднаго отъ такого мученія. Ей! государь, не доживши вѣку, умереть съ печали! Истинно, государь, нигдѣ такого мученія нѣтъ, какъ бѣдный попѣ я мучусь. Помилуй, государь, Тихонъ Никитичь, яко Христосъ! Излей милость свою такую надо мною убогимъ, чтобы меня бѣднаго отсюду великій государь указалъ взять твоимъ, государя моего, заступленіемъ. А окромѣ, государь, Бога и твоего, государя моего, жалованья, помощника себѣ не имѣю никого. За симъ тебѣ, государю своему, милости твоей прошу и челомъ бью.

5. *Челобитныя князей Голицыныхъ.* [109]

а) Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, Васка да Алешка Голицыны. По вашему великихъ государей указу, допрашивали насъ стольники Павелъ Скрябинъ да Ѳедоръ Бредихинъ по сказкѣ Ѳедки Шекловитаго, и о томъ мы, холопи ваши, вамъ, великимъ государемъ, приносимъ, аки самому Богу

109. Изъ Розыскнаго дѣла о Шакловитомъ, свитокъ III, столбцы 185—214. Тамъ есть еще 7 челобитенъ подобнаго содержанія

въ емверискомъ небѣ предъ самымъ престоломъ его Спасителевымъ, что никогда Ѳедка Шекловитой мнѣ, Васкѣ, крайней другъ николи не бывалъ, а знакомство отдавали, какъ обычей и съ иными, просто, и о томъ со мною и я съ нимъ не говаривалъ, и мысли злой я съ нимъ не имѣлъ, и никогда въ сердцѣ своемъ никакого зла къ вашему государеву достоинству не стежалъ, но всегда какъ сродники мои служили вашимъ великихъ государей предкамъ вѣрно, не щадя головъ своихъ, и помирали за ваше государево достоинство, и ни въ какихъ злыхъ дѣлехъ не явились, также и отцу вашему государеву блаженные и вѣчнодостойные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, также и брату вашему великихъ государей блаженные жъ и вѣчнодостойные жъ памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, отецъ мой и сродники мои, и мы холопи ваши служили вѣрно и вамъ, великимъ государемъ, чистосердечно, не щадя головъ своихъ; а какіе приказныя дѣла дѣлали по вашему великихъ государей указу, и о тѣхъ дѣлехъ вамъ великимъ государемъ извѣстно; и какая моя Васки служба въ государственномъ Посольскомъ приказѣ учинена къ чести вашему превысокому имени и къ расширенію государствъ вашихъ, и о томъ вѣдомо въ томъ Посольскомъ приказѣ и въ Розрядѣ. И упадая ко пресвѣтлому вашему государеву престолу и къ стопамъ вашимъ великихъ государей, и покладая головы наши подъ пресвѣтлые ваши государевы ноги, милости просимъ, дабы ся наша челобитная милостиво, аки у самаго Бога, у васъ великихъ государей, принята и выслушена была, и повторяя и стократно и многократно упадая ко пресвѣтлымъ вашимъ великихъ государей ногамъ, милостиваго призрѣнія и росмотрѣнія просимъ; а естли нечистыми своими сердцы вамъ, великимъ государемъ, служили, тобъ во второе страшное Христово пришествіе осуждены были со Іюдою и инымъ тѣмъ подобнымъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте насъ холопей своихъ невинныхъ, не велите повѣрить воровскимъ словамъ Ѳедкинымъ; а какъ онъ былъ живъ и пытанъ, и на меня ничего не говорилъ съ пытки. Умилосердитесь, великіе государи! надъ нами сирыми и неимѣющими ни откуды помощи, кромѣ Бога и васъ, великихъ государей; припомните наши VII.

VII. бѣдныя службы и крови. Великіе государи! смилуйтеся надъ нами бѣдными!

b) Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, Васка да Олешка Голицыны. По вашему великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ указу, посланы мы въ ссылку въ Юренскъ, а домишка наши и деревни и пожитки отписаны на васъ великихъ государей. И нынѣ страждемъ мы бѣдные близь конца живота своего; а оклеветаны вамъ, великимъ государемъ, невинно, чего и въ мыслехъ нашихъ не бывало, и о томъ чистое исповѣданіе вамъ, великимъ государемъ, приносили и паки приносимъ, яко самому Богу; но всегда вамъ, великимъ государемъ, служили вѣрно и не щадили головъ, ни кровей своихъ; толко мыслили, чѣмъ милость вашу, великихъ государей, заслужить, яко бы и самою смертію, на что всевидящее око зритель спасительный Сынъ и Слово Божіе и его Богоматерь пресвятая владычица наша Богородица и приснодѣва Марія, яко же явственно въ Посолскомъ приказѣ и въ Розрядѣ, также и въ настоящихъ приказныхъ дѣлѣхъ, учинена многая прибыль безо всякіе страсти, не взирая ни на что и безбоязненно, по исполняя свое обѣщаніе вамъ, великимъ государемъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте насъ холопей своихъ невинныхъ, ради своего государева многолѣтного здравья, велите насъ изъ ссылки взять къ Москвѣ. Паки и паки и стократно и многократно упадая къ вашимъ великихъ государей пресвѣтлымъ ногамъ и подкладая главы наши подъ предсвѣтлыя ваши государевы ноги, просимъ, ради всемогущаго Бога и пресвятыя владычецы нашея Богородицы и Московскихъ и Кіевопечерскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, излійте милость надъ нами бѣдными и сирыми, пребывающими злѣ и бѣдне во всякомъ зломъ пребываніи. А какъ насъ, холопей вашихъ, везли къ Томѣ, и не доѣзжая города, на рѣкѣ Сухонѣ, возки женъ нашихъ и дѣтей и дворовыхъ людишекъ въ воду обломились, и женъ и дѣтишекъ нашихъ малыхъ насилу изъ рѣки вытоскали и лежали въ безпамятствѣ многое время, какъ о томъ вѣдомо всему городу, и умирающимъ томною смертію и съ бѣдными нашими малыми червями, да не отчаемся вѣчне здѣ и въ будущемъ живота и не имѣюще помощи ни отъ кого, развѣ

Бога и васъ, великихъ государей. Великіе государи! смилуйтеся пожалуйте! VIII.

с) Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ бѣдные и безпомощные холопи ваши, Васька да Алешка Голицыны и съ малыми дѣтишками[110]. По вашему, великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу посланы мы въ Пустоозеро, и нынѣ въ пути мучимъ животъ свой и скитаемся Христовымъ именемъ, всякою потребою обнищали и послѣдніе рубашки съ себя проѣли; а впредь не знаемъ, чѣмъ и питаться. А отъ города Архангельского повезли насъ съ дѣтишками нашими моремъ, и пришли мы въ отчаяніе и въ конечную погибель смертную, и отъ такого злаго пути будетъ намъ злое мученіе, а наипаче дѣтишкамъ нашимъ самымъ малымъ, якобы незнающимъ свѣта. А въ Пустоозерѣ хлѣбъ зѣло дорогъ и всякая живность, и помереть будетъ намъ, холопемъ вашимъ, томною и голодною смертію. Милосердые великіе государи! помилуйте насъ бѣдныхъ и безпомощныхъ холопей своихъ: для ради Спаса и пречистые Богородицы и для своего государского многолѣтного здоровья, велите насъ бѣдныхъ и невинныхъ возвратить изъ такого злаго тартара; не дайте, государи, намъ томною и мучительною смертію умеретъ; прозрите на насъ своимъ государскимъ милосердіемъ. Великіе государи! смилуйтеся пожалуйте!

№ VIII.

ЧЕЛОБИТНАЯ ОКОЛЬНИЧАГО ЛЕОНТІЯ НЕПЛЮЕВА ИЗЪ КОЛЬСКАГО ОСТРОГА.[111]

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ. Бьетъ челомъ холопъ вашъ, бѣдный, сирый, беззаступный и безплемянный Левка Неплюевъ. Служилъ я, холопъ вашъ, отцу вашему великихъ государей, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю

110. Эта челобитная прислана изъ Архангельска 1 іюля 1691 г.

111. Въ Розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ, свитокъ IX, столбцы 55—89, есть нѣсколько челобитенъ Неплюева: онѣ въ сущности одинакого содержанія и замѣчательны наиболѣе по искусству изложенія

VIII. Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, и брату вашему великихъ государей, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, и вамъ, великимъ государемъ, царемъ и великимъ князем Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ, тридцать семь лѣтъ, бывъ на вашихъ великихъ государей службахъ: въ двухъ Литовскихъ, да въ Нѣмецкомъ походѣ; а со 155 году въ Сѣвску, въ Переславлѣ, въ Кіевѣ и въ иныхъ многихъ Малороссійскихъ и Бѣлгородскаго полку въ городѣхъ воеводою; въ осадахъ и съ полками служилъ вашп великихъ государей многія службы чистою моею душею и незазорною совѣстью, преснѣвая сверстникъ моихъ излично и всеусердно. И въ тѣ вышепомянутые годы моею, холопа вашего, службою изъ подъ Турка взятъ городъ Ржыщевъ съ осмью городами и Заднѣпрская страна безъ остатку запустошена, для котораго запустошенія въ Малороссійскомъ краю и доднесь имѣется тишина. Да и въ иныхъ многихъ въ полковыхъ и въ осадныхъ и въ посольскихъ дѣлѣхъ съ гетманы на съѣздѣхъ, вашему великихъ государей имени къ повышенію и вашей великихъ государей державѣ къ приращенію и къ разширенію, прибыльныя многія учинилъ дѣла; и Малороссійскаго краю все духовенство и гетмана и старшину и посольства многочисленный народъ, отлученныхъ съ четыреста съ шестьдесятъ лѣтъ, царствующаго града Москвы святѣйшаго патріарха подъ благословеніе прилучилъ. И во 190 (1682) году, когда ты, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ . . . . по преселеніи брата своего государева, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича . . . . воспріялъ Московского царствія скипетръ, и въ то время, будучи на вашей великихъ государей службѣ, я, холопъ вашъ, въ Сѣвску, по подлинной вѣдомости о воспріятіи твоего царского величества царствія, въ Батуринъ къ гетману писалъ, чтобъ онъ и старшина и полковники съ Московскими стрѣльцами тебѣ великому государю, цѣловали крестъ немедленно, потому что на Москвѣ началось смятеніе. И по моему, холопа вашего, письму, гетманъ и старшина и стольникъ и полковникъ Максимъ Лупандинъ и стрѣльцы тебѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу . . . . крестъ цѣловали; и объ томъ писано въ приказъ Малыя Россіи. Да во 191 (1683) году, по общему совѣту съ гетманомъ будучи я, холопъ вашъ, на Москвѣ, вамъ великимъ государемъ и сестрѣ

вашей великой государынѣ доносилъ: которые во 190 (1682) VIII.
году разграблены и посланы въ ссылки и паки во царствующій градъ Москву возвращены и пожитки ихъ отданы, да къ томужъ и изличною вашею великихъ государей милостію награжены бъ были, потому что то разграбленіе и ссылки имѣли безвинно, и послѣ того многіе взяты къ Москвѣ. А со 190 году, въ Сѣвску, и на вашихъ великихъ государей службахъ, и на Москвѣ я, холопъ вашъ, будучи вамъ, великимъ государемъ, и всему вашему государскому свѣтлому и высокому и препочтенному дому служилъ съ великимъ моимъ тщаніемъ, безо всякого, а ни во снѣ въ мысли моей, подозрѣнія и претыканія. И въ Малороссійскихъ, великіе государи! городѣхъ, гетмановъ и старшину отъ плевелосѣятельныхъ словъ, самою истиною увѣщавая, отводилъ, и подъ вашу великихъ государей самодержавную руку передъ прежнимъ покорныхъ и послушливыхъ и подобострастныхъ привелъ. И въ Сѣвску въ полковыхъ и въ градскихъ дѣлѣхъ, и въ отпускахъ хлѣбныхъ, и денежныхъ зборѣхъ и въ полковыхъ припасѣхъ, многотысячныя учинилъ прибыли. И вновь построилъ посадъ. Да при мнѣ жъ, холопѣ вашемъ, въ Сѣвскомъ уѣздѣ передъ прежнимъ прибыло близко тысячи дворовъ; и хлѣбомъ и лошадьми и скотиною Сѣвскіе и уѣздные жители, и всякими домовыми пожитками, передъ прежнимъ имѣютъ изобильство премногое. Да во 195 (1687) году, будучи на вашей великихъ государей службѣ, я, холопъ вашъ, въ Крымскомъ походѣ, отъ Крыму въ ближнихъ мѣстѣхъ, съ салтаны Крымскими имѣлъ два боя, на которыхъ тѣ бусорманскія силы сбиты и съ убыткомъ съ ратнымъ поворотились во своя жилища; да въ томъ же походѣ Запорожцевъ и городовыхъ отъ смятенія унялъ, и старшину съ рядовыми, которые вамъ, великимъ государемъ, служили, отъ убойства бунтовскаго охранилъ, и весь Малороссійскій край успокоенъ. Да во 196 (1688) году, по вашему великихъ государей указу, близко вратъ Крымскихъ построилъ я, холопъ вашъ, городъ Новобогородицкой. И сентября, государи, въ 9 нынѣшняго 198 (1689) году, по вашему великихъ государей указу, отнята у меня, холопа вашего, честь, и посланъ въ Пустоозерской острогъ; а деревнишки, выслуга отца моего Романа Ивановича, и мои, холопа вашего, помѣстныя и вотчинныя, указано отписать на васъ, великихъ государей, за то, что будто я въ Сѣвску тамошнимъ жителямъ обиды и налоги чинилъ; а я, холопъ вашъ, будучи въ Сѣвску, обидъ и налогу никому не чинилъ. Да сентября жъ, великіе государи, въ 25 день прислана ваша великихъ

VIII. государей грамота къ стольнику къ Борису Дмитріевичу Нетесову; а по той вашей великихъ государей грамотѣ велѣно меня, холопа вашего, ему Борису въ ссылку весть въ Колу; а рухлядишку мою, которая со мною, отписать на васъ, великихъ государей. И потому вашему великихъ государей указу, на Вологдѣ, рухлядишка вся, котороя была со мною, на васъ, великихъ государей, отписана; а мнѣ бѣдному и всякаго нищаго худѣйшему, по вашей великихъ государей милости, на пропитаніе только дано изъ той моей рухляди, по не малой цѣнѣ, на триста рублевъ. И ноября, великіе государи, въ 13 день, привезенъ я, холопъ вашъ, да со мною людишекъ моихъ пять человѣкъ, въ Колу, и отданъ за караулъ, умираю голодною и всякою нуждою, въ горести души моей, нищетою: потому, великіе государи! котороя мнѣ, холопу вашему, дана рухлядишка, продать и заложить въ томъ городѣ ни самою малою цѣною нѣкому, и Христовымъ именемъ въ такомъ дальнемъ и безхлѣбномъ мѣстѣ пропитаться невозможно. Милосердые великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ . . . . пожалуйте меня, холопа своего, для своего великихъ государей и всего своего государскаго превысокого дому многолѣтняго здравія, и за мои, холопа вашего, сиротскія и многотрудныя и вашей великихъ государей державѣ прибыточныя службы, велите, государи! быть женишкѣ моей Манкѣ на Москвѣ, и жить на моемъ, холопа вашего, дворишкѣ, и выслуженными отца моего Романа Ивановича и моими, холопа вашего, деревнями ей бѣдной съ людишками для прокормленія владѣть; а меня, холопа вашего, изъ столь дальняго и всякою скудостію преумноженного города взять и перевесть ближе ко царствующему граду Москвѣ въ иной городъ, чтобъ мнѣ, холопу вашему, въ подошлыя мои лѣта къ старости, и на вашихъ великихъ государей службахъ утружденному и не малыя болѣзни имѣющему, въ толь дальней и всякими недостатками преизобильной сторонѣ, нужною и голодною, начежъ всего отъ вашего государскаго лица отдаленному, безсрочною и напрасною не умереть смертію; а женишкѣ моей бѣдной, паче всякія вдовы горько осиротѣлой, и при ней съ будучими людишками, голодною и нужною и бездомовною не умереть смертію жъ. Или укажите, великіе государи . . . . . меня, холопа вашего, послать на свою великихъ государей службу не токмо начальнымъ, и въ самомъ низкомъ чинѣ, въ тѣ мѣста, въ которыхъ за имя Божіе и за ваше государское достоинство, излить бы кровь и положить мою голову. А я, холопъ вашъ, кромѣ самого Бога,

къ вамъ, великимъ государемъ, помощника не имѣю. Великіе государи, смилуйтеся! IX.

№ IX.

Духовная патріарха Іоакима, 17 марта 1690. [112]

Буди имя пресвятыя, живоначальныя, единосущныя, святыя Троицы, Бога Отца и Сына и Святаго Духа, благословенно и препрославленно отъ всея видимыя и невидимыя твари во вѣки. Аминь.

Безмѣрнымъ благоволеніемъ и неизреченною благостію всетворца нашего Бога по образу и по подобію сотворенный и созданный въ бытность вѣчную человѣкъ уже вопичтожится никако иный; когда же ему долгъ по всякому образу благородіемъ своимъ душевнымъ знати и славити Бога, зрѣти къ нему, уповати на него и о всемъ, по учительству святаго апостала Павла, благодарити, яко вся сотвори онъ премудростію своею, и присно творитъ и претворяетъ, якоже хощетъ, все въ полезное человѣку, дѣла, вещи и помышленія, да всяческія жизни горнія блаженнѣй воздержавствитъ заповѣданія, еже самъ пресладчайшій Спаситель нашъ Іисусъ, возводя насъ въ первое достояніе и небесное наслѣдіе: «Возстаните, идемъ отсюду». И здѣ убо колика лѣта кто живяй, обаче конецъ предѣла Божія жизни пріемлетъ и разрѣшается всякъ мудро- созданный человѣкъ, дѣло естественное органное сродной четверицѣ стихіи предается, душа же на правосудіе Божіе поемлется и наслѣдитъ благая, аще злая, яже съ тѣломъ си содѣла.

Убо его же Творца моего благостію, азъ, рабъ грѣшный Господа Бога, Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ, родительми благочестивыми родился въ міръ сей и во благочестіи непорушномъ восточныя церкви въ православной вѣрѣ воспитанъ и доидохъ судьбами Божіими состарѣнія лѣтъ нынѣ седмидесяти, пророческія святаго Давида мѣры, естественною же моего тѣлеси крѣпостію изнемогаю совершеннѣ; сего ради, памятуя о смерти послѣдняго разрѣшительнаго часа, яко отздѣ имамъ всяко итти къ Богу, Творцу моему, естественный долгъ отдати, нынѣ воли моея положеніе, здравствуяй умомъ моимъ и цѣлостію разума, судихъ сіе духовное послѣднее мое писаніе написати, какову душѣ и тѣлу моему со-

112. Изъ рукописи Императорской Академіи Наукъ, № 85: *Книга икона или изображеніе великія соборныя церкве.*

IX. творити помощь, и прещедрый владыка нашъ Господь даровалъ бы милосердіе свое мнѣ смиренному и грѣшному, также кому намѣреніе мое, ради Господа Бога, завѣщаваю, прошу и молю, и о мнѣ творю извѣстіе.

Вопервыхъ убо извѣствую симъ писаніемъ мою вѣру, яко вѣрую въ Бога въ Троицѣ святѣй единаго, по наученію самого Спасителя нашего, Бога проповѣдниковъ, апостолъ и Богоносныхъ отецъ святыя восточныя церкви, и еже святіи отцы на седьми Вселенскихъ соборѣхъ, Духомъ святымъ собранніи, предаша и научиша, въ томъ до послѣдняго моего издыханія пребываю, яко истинный сынъ святыя и апостольскія церкви.

И егда азъ прешедшаго 7165 лѣта пришедъ въ Кіевъ общаго житія Межигорскій монастырь и постригохся во иноческій чинъ, тогда обѣщахся и въ веліемъ моимъ усердіи желахъ за моя злая дѣла и многая прегрѣшенія, яже въ мірскомъ житіи и во иныхъ случаяхъ только содѣехъ и прогнѣвахъ Творца моего Владыку, дабы изъ тоя святыя обители никаковымъ образомъ нигдѣ исходити и плакатися грѣховъ моихъ тамо, или уединенно въ пустынѣ или въ отшелничествѣ кончати житіе мое, и тѣло мое грѣшное въ томъ обѣщаніи моемъ Преображенія Господа нашего Іисуса Христа въ Межигорскомъ монастырѣ погребсти весьма хотѣлъ. Но волею Божіею, или попущеніемъ за грѣхи моя сего не вѣмъ, обаче якоже вѣсть судьбами своими, сподобити мя не точію священства, оттуда мнѣ отлучившуся, но и архіерейства, но и крайне патріарша Всероссійскаго престола и всѣхъ сѣверныхъ странъ предсѣдателя и духовенству управленіе церкви Христовой многаго народа уже шестонадесять лѣто имамъ. Сего ради, зѣло болѣзнуя, еже мое обѣщаніе въ единствѣ житія не исполнися, къ чему о истязаніи и о взысканіи преданнаго мнѣ грѣшному народа христіанскаго вельми боязнію содержуся.

Тѣмъ же слезно прошу у всея Божія церкве и святѣйшихъ патріарховъ православныхъ Константинопольскаго, Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго, и кто по мнѣ будетъ на патріаршемъ Всероссійскомъ престолѣ святѣйшій патріархъ, прощенія во всемъ и разрѣшенія, у священнаго собора и у всего православнаго народа молитвъ святыхъ смиренно веліимъ усердіемъ прошу, да помолятся о душѣ моей Господу Богу и пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ Маріи, да сотворитъ Господь милость бѣдствуемѣй душѣ моей и проститъ согрѣшенія моя и сподобитъ мене царствія его.

Присемъ благочестивѣйшимъ великимъ государемъ царемъ и

великимъ княземъ Іоанну Алексіевичу, Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, въ дусѣ святемъ духовнымъ моимъ чадомъ, и благовѣрнымъ государынямъ царицамъ, и благородному государю царевичу и великому князю Алексѣю Петровичу, и благороднымъ великимъ государынямъ царевнамъ миръ Божій и благословеніе подаю и прощеніе, такожде и всѣмъ архіереомъ Всероссійскимъ миръ и благословеніе подаю, и всѣхъ священнаго и духовнаго чина и весь народъ христіанскій благословляю, прощаю и разрѣшаю кающихся всесовершенно во всѣхъ приключеніяхъ; которые же священнаго чина люди въ тяжкихъ винахъ священства лишены, и тѣмъ прощеніе буди; а тайнодѣйствовати, по правиламъ святыхъ Отецъ и по нашему сужденію, никако же попустятся. IX.

Аще же кого чимъ прогнѣвахъ и досадихъ, или оскорбихъ, коего убо сана людей и чина, каковымъ либо образомъ, яко человѣкъ согрѣшихъ, будучи въ достоинствѣ сего великаго начальства, смиренно прошу согрѣшеніямъ моимъ прощенія у нихъ.

Внегда же душа моя разрѣшится отъ союза плоти сея, вручаю ону премилосердаго Бога, создавшаго ю, непобѣдимому благоутробію, да приметъ ю милостиво, яко свое дѣло. Тѣло же мое окаянное предаю матери всѣхъ, отъ нея же взята бысть, чая оттуда въ послѣдней трубѣ возстати совершенно.

Та же завѣщеваю по смерти моей: понеже, ради дальня отъ Межигорскаго Преображенскаго монастыря разстоянія и великаго неудобства, невозможно тѣлу моему грѣшному тамо въ монастырѣ, по моему прежнему обѣщанію, погребену быти, чего ради молю и прошу благочестивѣйшіе великіе государи цари и великіе князи Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, и весь освященный соборъ святѣйшихъ архіереевъ и прочихъ священнослужителей, да предастся тѣло мое сродней землѣ и погребутъ оно во святѣй пречистѣй обители Господня Преображенія, близъ сего царствующаго града Москвы, у Спаса на Новомъ, а не въ соборной великой церкви патріарша престола.

Положити же мене во гробъ крѣпцѣй прошу во одѣяніи монашескомъ и обязати тѣло мое грѣшное по чину монаховъ, якоже вси святѣйшіе патріархи Греческіе, Константинопольскіе, Александрійскіе, Антіохійскіе, Іерусалимскіе полагаются, архіерейскими же одеждами отнюдь не облагати: ибо и здѣ видимъ святыхъ архіереевъ тако древле облеченныхъ тѣлеса, яко Алексія святаго митрополита и чудотворенія дара сподобивша-

IX. гося, мощи святые его имутъ простое одѣяніе монашеское, дабы и мнѣ въ томъ со святѣйшими патріархи не равнятися, да понеже тѣмъ, по обѣщанію моему, хотя мала отрада душѣ моей сотворится.

Еще же завѣщаю: по смерти моей, въ поминовеніе души моея, да во всей патріаршеской области всѣхъ церквей, кромѣ архіерейскихъ епархіи, по окладу данныя деньги на годъ оставити священникомъ тѣхъ церквей на сорокоустіе, и въ казну патріаршу тѣхъ денегъ за тое лѣто не собирати. Также всѣмъ тяглымъ дома патріарша крестьяномъ во всѣхъ вотчинахъ оброчныя деньги на годъ въ милостыню да отдаются, и впредь того имъ не зачитати и не собирати за той годъ въ казну.

Келейныя мои вещи, которыя суть деньги и одежды, да раздадутся по росписи.

На погребеніе же тѣла моего и въ поминовеніе души, архіереемъ дастся и прочимъ сослужителемъ по росписи.

По соборнымъ же церквамъ священнослужителямъ и по монастырямъ, гдѣ прилично, давати изъ казны сорокоусты въ поминовеніе, по обычаю прежнему.

Въ Спасскій монастырь на Новое, гдѣ мое грѣшное тѣло положится, моего тщанія и трудовъ дати изъ казны патріаршей домовой три тысячи рублевъ.

Въ Кіевскій Межигорскій монастырь, гдѣ мое бѣ обѣщаніе и монашескій чинъ пріяхъ, изъ домовыя же патріаршія казны моихъ же трудовъ и тщанія дати денегъ три тысячи рублевъ на церковное каменное строеніе.

О строеніи же или исполненіи сего моего завѣщанія да будутъ въ Господѣ и Дусѣ святомъ сыны мои, сами благочестивѣйшіе великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы. Ихъ же царское пресвѣтлое величество, ради преблагаго всеназирающаго правителя Бога и пресвятыя Дѣвы Богородицы Маріи, смиренно и желательно прошу, да по сему моему завѣтному писанію они, великіе государи, все да исполнятъ и тщаніемъ своимъ царскимъ, ради пользы души моея, дабы умилосердился Владыка небесный надо мною, послѣднюю любовь свою сыновскую духовную мнѣ въ томъ отдати благоволятъ.

Ради же прилежнаго завѣщанія, еже бы все тако исполнити, молю, да въ доношеніе имъ великимъ государемъ будетъ отецъ мой духовный Сретенскаго пресвятыя Богородицы монастыря игуменъ Пахомій.

И сицевую ихъ царскаго величества любовь и труды самъ Господь Богъ, праведнѣйшій возмѣритель всякихъ благотвореній, воздастъ великимъ государемъ царемъ во временнѣй сей жизни и въ вѣчнѣй безмѣрными своими щедроты благая и полезная. IX.

Аще же кто сотворитъ нѣкое препятіе сему исполненію послѣднія воли моея, или коварство и лукавство содѣлаетъ въ разстояніи вещей написанныхъ, имать судію Христа Бога, воздающаго комуждо по дѣломъ, зане онъ, якоже видитъ кого творяща не лестно, но тако и воздастъ всякому праведно.

Присемъ же послѣдній мой пастырскій долгъ отдаю и предлагаю въ душевную пользу, во спасеніе же вѣчное, гражданскаго же и царственнаго самодержавства во всякое опаство, благочестивѣйшимъ монархомъ, чрезъ мои грѣшныя руки помазанникомъ Божіимъ, на содержаніе и управленіе отечественнаго наслѣдства всего царства Россійскаго, въ дусѣ святомъ сыномъ моимъ, великимъ княземъ Іоанну Алексіевичу, Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, да пребываютъ они государи въ прародительскомъ своемъ благородномъ царскомъ достоинствѣ благочестиво и праведно, во всякомъ изрядствѣ, жительствовати въ чистотѣ, въ воздержаніи же и святынѣ, яко помазанникомъ святымъ подобаетъ, образу благихъ дѣлъ, по святому апостолу, всѣмъ народамъ благочестивымъ усердствуя.

Вѣру же православно-каѳолическую въ Бога вседушнѣ любовію имѣти, церковь святую, едину во вселеннѣй, яже на востоцѣ и въ насъ утвердися, истинную, яко матерь, чествовати и пребывати въ ея правомъ ученіи непоколебимо, и преданія и ученія, отъ отецъ святыхъ на соборѣхъ опредѣленная и утвержденная, содержати крѣпцѣ и ни въ чемъ же порушно, якоже бо безъ вѣры правыя Богу угодити не возможно, такожде кромѣ церкве святыя восточныя мудрованія и свѣтлаго Богопреданнаго тоя ученія, не возможно кому спастися, и яже чрезъ святый символъ вѣруемъ едину святую соборную и апостольскую церковь быти, убо оную защищати отъ всякихъ ересей соблазненныхъ навѣтовъ, и своею государскою рукою во всемъ церкви Господни и служителемъ священнаго и духовнаго чина и причту церковному всему помогати и снабдѣвати вся въ царской своей милости да потщатся, и опредѣленнаго даянія служащихъ Богу по всѣмъ церквамъ и о нихъ государехъ молящихся да не лишаютъ и въ томъ тіи не обидятся: за сіе бо, по псалмопѣвцу, пріимутъ отъ Христа Бога воздаянія многа.

Яко благочестивѣйшіе государи и вѣрнѣйшіе цари свойствен-

IX. ные господіе Россійскаго царствія людемъ всѣмъ, во осмотрительствѣ милосердомъ всякаго чина люди своя мала и велика, богата и убога, раба и свободнаго, всякое лице мужеское и женско, да имѣютъ, всякіе неправости и обидъ да свобождаютъ, о правосудіи же въ дѣлахъ гражданскихъ всячески да пекутся и милость и любовь въ томъ всякому явятъ многу: зане зѣло неправда въ сужденіяхъ и коварство въ людехъ умножися, обидами же вдовицы, сироты и немощни въ убожествѣ люди зѣло въ оскорбленіи мнози плачутъ, ибо судъ Божій въ людехъ его вамъ, царямъ, вручися, и сего Господь Богъ истяжетъ отъ васъ, о немъ же сами, государи, прирадѣйте, молю васъ, государей, и избавити всякаго отъ неправды.

Еще же, да никакоже они, государи, попустятъ кому христіаномъ православнымъ въ своей державѣ съ еретиками иновѣрцами, съ Латины, Лютеры, Калвины, безбожными Татары (ихъ же гнушается Господь и церковь Божія съ богомерзкими прелестьми ихъ проклинаетъ) общенія въ содружествѣ творити, но яко враговъ Божіихъ и ругателей церковныхъ, тѣхъ удалятися; да повелѣваютъ царскимъ своимъ указомъ, отнюдь бы иновѣрцы, пришедъ здѣ въ царство благочестивое, вѣръ своихъ не проповѣдывали и въ укоризну о вѣрѣ не разговаривали ни съ кѣмъ, и обычаевъ своихъ иностранныхъ, по своимъ ихъ ересямъ, на прелесть христіаномъ, не вносили бы, и сіе бы имъ запретити подъ казнію накрѣпко, и молбищныя бы по прелестямъ ихъ соборищъ еретическихъ строити не давати мѣста всеконечно; которыя здѣ и есть близь или между христіанскихъ домовъ, и тѣ разорити годно и должно, яко діавольскія сонмища: Татарове бо зловѣрные, еретики же церкви святыя отступные, и вся суть прокляты, зане апостолъ святый Павелъ и въ единой христіанской вѣрѣ братіи сущихъ, піянствующихъ же и безчинствующихъ, отлучатися и не примѣшатися къ нимъ заповѣда, кольми паче таковыхъ еретиковъ развратниковъ и хулителей святыя вѣче нашея отлучатися всячески подобаетъ! Еретики бо, яко Лютеры, Калвины, Латины, не совѣтуютъ и не глаголютъ яже человѣческая, но новообрѣтная и чуждая истиннаго благочестія; Татарове же проклятые злобожники суть, въ нихъ же никоего же добра обрѣтается, живутъ въ державѣ царской и между многихъ христіанъ, въ великихъ градѣхъ, ихъ же во благочестивую вѣру всячески приводити велій есть долгъ, и апостольское завѣщанное слово сице глаголетъ: [113] «Нынѣ же писахъ вамъ, бра«тіе, не примѣшатися аще нѣкій братъ (иновѣрецъ же паипаче)

113. Къ Коринѳяномъ первое посланіе св. апостола Павла, гл. 5. ст. 11.

«именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужи- IX.
«тель, или досадитель, или піяница, или хищникъ: съ таковымъ
«ниже ясти». Воиновѣрцахъже вся сія злобы господствуютъ, обаче вѣрные люди многи и честніи съ ними ядятъ не стыдящеся и не боятся грѣха, уклоняющеся же отъ заповѣди сея и завѣщанія отъ церкве святыя, презирающіи и творящіи сами себѣ законъ презорствомъ. Како имутъ свободитися клятвы, псалмопѣвцомъ проповѣщающейся: «проклятіи вси уклоняющіися отъ заповѣдей твоихъ?» Чесого вся христіане избави Боже! Инде глаголетъ: «Измите злое отъ васъ самѣхъ». Сіе явственно самъ Богъ завѣща, како со иновѣрными еретиками и злобожиими водитися и общатися, кому и кую дружбу подобаетъ съ ними имѣти!

Коимъ убо образомъ можетъ цѣлость государства своего въ лѣпотѣ содержатися и во угожденіи быти Богу? Егда вси люди истинствуютъ, о добрыхъ дѣлѣхъ прилежатъ, и содержатъ благія и постоянные нравы и да не навыкнутъ иностранныхъ обычаевъ непотребныхъ и неутвержденныхъ въ вѣрѣ, и писанія невѣдущіи со иновѣрными о вѣрѣ не глаголютъ и лестнаго ученія ихъ весьма да не слушаютъ, но да возъимѣютъ въ крѣпости отческая благоразсудная и воздержная поступленія въ дѣлѣхъ и вещахъ. Писано бо: «Не буди всякимъ вѣтромъ носи-
«мый, измѣняющій скоростію въ непотребство, и старѣющихъ
«не презирай и всякое дѣло начиная смотрѣти конца, каковъ
«будетъ» всѣмъ повелѣся: зане вся тварь и время отъ времени скоро-измѣняется, и кончина смертная ближится всѣмъ, сіи же и азъ и лѣты и болѣзнію близь приверженъ семь.

Къ сему всякаго бы чина люди имѣли по чину своему жити во всякомъ опаствѣ и мѣрности, кому что должно и что кому прилично: одежды бо носити, дворы и храмины строити не къ лицу не стройно: добро убо есть въ одеждахъ драгихъ и многихъ въ пространныхъ и избыточныхъ трапезахъ и питіяхъ различныхъ и во всякихъ неполезныхъ дѣлахъ не истощеватися и не приходити тѣмъ въ послѣднюю скудость и убожество, по апостолу же, весьма нѣсть полезно кому, глумленія же и игранія и многое питіе каждому вредно и грѣшно есть.

Царствующимъ государямъ сего всего во власти своей домы назирати и судовъ праведно повелительствомъ въ державѣ своей управляти народы, да правдою безъ напрасныя тщеты и суеты непотребныя поживутъ по Бозѣ духомъ; мудри бо мужи подобственнѣ на сіе вѣщаша всякому человѣку: «употреби трудъ,

IX. храни мѣрность: богатъ будеши; въ воздержности мало яждь: здравъ будеши; твори благое, бѣгай злаго: спасенъ будеши». И сицевымъ образомъ въ правду всяку въ душѣ и тѣлеси спасеніе отъ Господа Бога готово временное и вѣчное, имство благополучное и продолженіе лѣтъ во здравіи.

Паки ихъ царское пресвѣтлое величество благочестивыхъ царей моли и завѣщаваю предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ: да возбранятъ по всякому образу въ ихъ государскихъ полкахъ надъ служивыми людьми и во всемъ ихъ царствіи проклятымъ еретикамъ иновѣрцамъ быти начальниками, но да велятъ отставити таковыхъ враговъ христіанскихъ отъ таковыхъ дѣлъ всесовершенно; понеже они иновѣрцы съ нами христіаны, православіе истинное имущими, въ вѣрѣ неединомысленны, въ преданіяхъ отеческихъ всяко несогласны, церкве матери нашея православныя чужди: и что таковые еретики проклятые воинству православному сотворятъ помощи? Токмо гнѣвъ Божій наводятъ! Ибо православніи христіане, по чину и обычаю церковному, молятся Богу; а они опять, еретики, и свои мерзкія дѣла исполняютъ и христіанскаго моленія гнушаются. Христіане, пречистую Дѣву Богородицу Марію чествующе, всячески о помощи просятъ и всѣхъ святыхъ; еретики же, будучи начальниками въ полкахъ, ругаются тому, и по прелести ихъ хулы износятъ, и никако же почитаютъ пресвятую Богородицу и всѣхъ святыхъ, такожде и иконъ святыхъ не почитаютъ и всему христіанскому благочестію посмѣваютъ. Христіане постятся; еретики же никогда; ихъ же, по гласу апостольскому, Богъ чрево. Аще бо и съ полки ходятъ, да съ ними, по прелести ихъ, Бога нѣсть; никая же польза есть отъ нихъ; не въ лыстахъ бо мужескихъ благоволитъ Господь, но въ боящихся его, и уповающихъ на милость его спасаетъ; ибо Боговидному Моисею завѣща Господь: «измите злое изъ себя самихъ»; иновѣрцамъ же и въ сонмы людей Израильскихъ входити не велѣ. Еще же глагола Господь: «егда же идеши на брань во ополченіи твоемъ, снабдися отъ всякаго скверна слова»; а въ христіанскихъ полкахъ богомерзкіе живые идолы, еретики, злословящіе святую нашу вѣру и благочестіе, Лютеры и Калвины и Латины, не правому царствующіи, да еще и начальниками волки надъ агнцами христіаны, имъ же всяко оскорбленіе бѣднымъ сотворяютъ! Нѣсть убо добро еретику, человѣку неправославну сущему, христіаны православными въ благочестивой царской державѣ владѣти и начальствовати и судити. Нѣсть ли людей православныхъ въ таковыхъ чинахъ быти и устрояти потребная? Ибо благодатію Божіею въ Россій-

скомъ царствіи ихъ царскія державы людей благочестивыхъ въ ратоборствѣ искусныхъ и знающихъ въ полковыхъ строяхъ зѣло много. Апостолъ же святый Павелъ зѣло Коринѳяне посрамляше, егда предъ иновѣрцами судишася; глаголаша бо: «Къ «сраму вамъ глаголю: уничиженныхъ въ царствѣ (у насъ же «весьма отчуждены), почто посаждасте судити вѣрные? Тако ли «нѣсть ни единъ въ васъ мудръ, иже можетъ разсудити между «братіи своихъ? Но братъ съ братомъ судится, да еже предъ «невѣрными, сіе убо отнюдь; срамъ вамъ есть, яко судитеся «отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ», сіе есть отъ еретиковъ и злобожниковъ Татаръ неправедныхъ, у нихъ же христіане въ подданствѣ, а не отъ святыхъ христіанъ единородныхъ, единовѣрныхъ Россіянъ и въ царствѣ единомъ живущихъ. IX.

Иновѣрцы же аще и прежде въ древнихъ лѣтѣхъ въ полкахъ Россійскихъ и въ нашей памяти быша, гдѣ пользы отъ нихъ сотворяшеся? Мало. Явно бо, они враги Богу и пречистѣй Богородицѣ, церкви святѣй, и намъ, христіанамъ. Ибо вси христіане православніи наипаче же за вѣру и за церковь Божію, нежели за отечество и домы своя, въ усердіи души своя полагаютъ на бранехъ въ полкахъ, никако же щадяще жизни своея; еретики же, будучи начальниками, о томъ ни мало радятъ.

Такожде и Татаромъ злобожнымъ, кои во обладаніи ихъ царскомъ, въ своемъ же зловѣріи жизнію влекутся, въ подданство и владѣніе христіанъ не давать; а за которыми есть еще, а не крестятся и не хотятъ быти благочестивіи, взимать тыя отъ нихъ и не давати въ поруганіе и подъ власть нечестивымъ басурманамъ христіанскихъ душъ.

И о семъ вседушно великихъ государей благочестивѣйшихъ, васъ царей, молю и прошу и впредь завѣтъ мой сей всѣмъ благочестивымъ самодержцемъ, яко архіерей есмь, полагаю.

И такожде молю о Господѣ, да о всемъ томъ во имени Господни, яко христіанскія вѣры во обладаніи вашемъ, приложите тщаніе и сотворите тако, и милость Божія буди съ вами и Господь Богъ помощникъ вамъ во всемъ, и крѣпкій покровъ отъ всѣхъ золъ, и непреоборимая стѣна пресвятая Дѣва Богородица Марія и вси святіи о васъ молитвенники непрестанно.

Изъявляю же, яко и нынѣшнихъ лѣтъ въ Крымскіе походы, егда на Крымскихъ Татаръ Россійскіе царскіе полки ходиша, азъ, смиренный о всемъ вышеписанномъ, яко старецъ сый, глаголахъ не обинуяся, учихъ, и молихъ, и доносихъ начальствующимъ съ моленіемъ и на писаніи, еже бы еретикомъ иновѣрцамъ надъ христіаны въ полкахъ начальниками не быти, и

IX. мене благородная государыня царевна Софія Алексіевна въ томъ послушати тогда не изволила; такожде и князь Василій Голицынъ, вождь бывый въ тѣ походы царскаго пресвѣтлаго величества многихъ полковъ, не сотвори сего: и что содѣяся въ полкахъ, каковы поступки быша, зримо бѣ и есть всѣмъ вѣдомо, яко безчестію и не славѣ многія страны приписаша; нужды же людскія и убытки кто изочтетъ!

Тѣмъ же должно апостольскаго ученія слушати: никто же своея пользы, но ближняго своего кійждо да ищетъ; ищай же, по гласу евангельскому, обрящетъ благодать и славу, миръ и милость, и толкущему заповѣдьми Господними въ двери милосердія Божія усердно отверзется царство небесное и пріимутъ его во всѣ радостные кровы блаженства въ некончаемый вѣкъ.

Сія вся заключаю. Вси оставшіеся люди на землѣ отъ святыя молитвы смиренно прося, благословеніе вамъ мое архипастырское оставляю; мене же самого Божію вручаю милосердію и непостыдному предстательству Госпожи моей пречистѣй Дѣвы Богородицы Маріи и всѣхъ святыхъ, благоугодившихъ Богу, молитвамъ, вопія и глаголя къ Богу отцу нашему небесному: Отче! въ руцѣ твои предаю духъ мой.

Писася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ дому святѣйшаго патріарха міроздапія 7198 лѣта, отъ Рождества же Іисусъ Христова 1690, индиктіона 13, мѣсяца марта 17 дня.

Присемъ же ихъ царскому пресвѣтлому величеству доношу и во имени Господни завѣщаваю, еже бы иконы Богочеловѣка Іисуса и пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ заповѣдали писати по древнимъ преводамъ съ Греческихъ ображеній, како видимъ и чудотворныя иконы древнихъ письмъ; а съ Латинскихъ и Нѣмецкихъ соблазненныхъ ображеній и неподобственныхъ по своимъ похотямъ, церковному нашему преданію развратно, отнюдь бы не писати, и которыя гдѣ есть въ церквахъ неправописныя, тыя вонъ износити: ибо и пречистую Богородицу, уже обрученную мужу Іосифу праведному и Христа Іисуса родившую, они еретики пишутъ непокровенну главу и власы украшенну, и многихъ святыхъ женъ съ непокровенными главами и мужей своестранническими обличіями; въ Греческихъ же старыхъ и Россійскихъ таковымъ подобіемъ не обрѣташеся, и нынѣ того не пріемлютъ: вѣруемъ бо, яко пречистая Богородица Дѣва и по Рождествѣ Іисусовомъ; но церковь таковыхъ видовъ не пріемлетъ и не обычно; не велити же на древѣ иконы яко сущихъ человѣковъ объятіемъ, понеже въ церкви восточной того творити не повелѣся.

Но паки воспоминаю, еже бы иновѣрцомъ еретикомъ костеловъ Римскихъ, кирокъ Нѣмецкихъ, Татаромъ мечетовъ, въ своемъ государствѣ и обладаніи всеконечно не давати строити нигдѣ, новыхъ Латинскихъ и иностранскихъ обычаевъ и въ платьи премѣнъ иноземски не вводити, ибо тѣмъ нѣтъ благочестіе христіанскаго царства во удобствіи имать пространятися и вѣра въ Господа Бога возрастати день отъ дне. IX.

Удивляюся же азъ царскаго сигклита совѣтникомъ палатнымъ и правителемъ, которые на посольствахъ въ иныхъ земляхъ и царствахъ бывали, како кое государство нравъ и обычай имать, каковы въ одеждахъ и поступкахъ, тако держатъ, а инаго не пріемлютъ и въ своихъ владѣніяхъ иныхъ вѣръ людей никаковыхъ достоинствъ не сподобляютъ; а еже не своея вѣры молитвенныхъ храмовъ иноземцамъ никакоже попущаютъ сотворити, ни въ которомъ еретическомъ царствѣ, кая окрестъ насъ суть; яко въ Нѣмецкихъ есть ли благочестивыя вѣры церковь, гдѣ бы христіаномъ было прибѣжище? Нигдѣ же! А здѣ чего и не бывало, и то еретикомъ повелѣно, что своихъ еретическихъ проклятыхъ сборищъ молбищныя храмины построили, въ которыхъ благочестивыхъ людей злобнѣ клепутъ и лаютъ, и вѣру укоряютъ, и иконы святыя попираютъ, и христіаномъ намъ ругаются и зовутъ идолопоклонниками и злобожниками! И се нѣсть добро, но всячески зло.

Сего убо благочестивымъ людямъ, наипаче же самодержавнѣйшимъ царемъ государемъ, и нынѣ и въ будущія времена зѣло смотрѣти подобаетъ и своему государству благоразсудное повелительство въ пользу и прибыль, наипаче же въ славу Божію творити, еже и въ содѣйствѣ всего совершенія буди во Христѣ Бозѣ желаю, желаю. Аминь.

Подписано рукою патріарха такъ: Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи положи сей завѣтъ.

X.

№ X.

ДОКУМЕНТЫ О ТАЙНЫХЪ СНОШЕНІЯХЪ ГЕТМАНА МАЗЕПЫ ВЪ 1690 ГОДУ СЪ ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ.

1.

Письмо Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, присланное къ Мазепѣ, 19 января 1690 года, съ Польскимъ шляхтичемъ Доморацкимъ. [114]

Ясневельможный милостивый господине, гетмане войскъ Запорожскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и православной церкви святой сыне!

Не вдавнѣ присланнаго отъ вашей милости съ листомъ ко мнѣ и къ его королевскому величеству, государю моему милостивому, отпустивъ назадъ, дьякона Соломона, посылаю надежнаго человѣка и вѣрнаго съ тѣмъ моимъ къ вашей милости моему господину письмомъ, мало не въ слѣдъ за тѣмъ же дьякономъ, прося присемъ вашу милость, дабы еси восхотѣлъ какъ скорѣе и какъ прилежнѣе обѣщатися, какъ впредь хощешь поступати съ его королевскимъ величествомъ и съ цѣлою рѣчью посполитою. А нынѣ есть время всему способное и помысленное, во время сеймованія его королевскаго величества и рѣчи посполитой, прилежно отозватися своимъ желательствомъ къ его королевскому величеству чрезъ меня желательнаго къ себѣ, такожде рѣчи посполитой и его королевскому величеству слугу. Не желаемъ ничего, только бы ваша милость, какъ прилежнѣе отпустивъ назадъ вручителя сего листа, шляхетнаго господина Доморацкаго, который не имѣетъ больше никакого дѣла, кромѣ довѣдатися у вашей милости, моего милостиваго господина, что впредь учинишь для его королевскаго величества и рѣчи посполитой, и вскорѣ возвратитпся. И въ Божіе время работайте, и то иго съ вольной шеи народу своего сняти промышляйте. Ничесо же не усумнѣваюся, что и отъ господина Искрицкаго [115] также ваша милость имѣешь вѣдомость, который еще ни о чемъ намъ вѣдомости не чинитъ, и какъ съ вашею милостію поводитъ пересылки, удивляемся. Авось либо тотъ тако будетъ счастливъ вручитель листа [116]

114. Хранится въ Польскомъ переводѣ при доклавной выпискѣ объ отлачѣ Доморацкаго, въ дѣлахъ Главнаго Архива, связ. 146. То самое письмо, которое Мазепа самъ пресылалъ Русскому правительству.

115. См. выше Примѣчаніе 48.

116. Т. е. Доморацкій.

и къ намъ что доброе принесетъ. А какъ надежны будемъ вашей милости пріятства, того же часа работати начнемъ: что годно будетъ вашей милости ко опасенію, какъ и всему войску Запорожскому, его королевское величество, государь мой милостивый, и съ рѣчью посполитою промыслитъ. Подлинно дожидаемся съ великимъ хотѣніемъ возвращенія господина Доморацкаго. А я вручаю вашей милости, моему господину, какъ желателенъ x.

Вашей милости, моему господину и благодѣтелю, пріятель, братъ, настырь и слуга Іосифъ Шумлянскій, епископъ Львовскій и прочихъ.

Изъ Львова.
Генваря въ 19 д. 1690.

2.

Писмо гетмана Мазепы къ Польскому королю Яну III, 15 марта 1690. [117]

Наяснѣйшій король и государь нашъ милостивый, монарше непобѣдимый! Къ вашей государской милости втретіе пишемъ, яко къ отцу своему и монарху великому. Знатно, что ваша государская милость не изволяетъ насъ слугъ своихъ подъ свои крылья принять, понеже ваша государская милость намъ никакой утѣхи не дасте чрезъ нашего законника, а своихъ присылаете, а особо Искрицкаго, что я съ его зятемъ зѣло въ великомъ гнѣвѣ; а Доморацкому моглъ бы то и повѣрить, только особо, что по городамъ вездѣ стало все свежая [118] Москва и зѣло перестерегаютъ свежего [119] человѣка и по Днѣпру отъ самого Кіева внизъ до Чернобыля. А что Соломонъ, то уже знаетъ, куды пройти Днѣпръ, и мало будетъ городами итти. Просимъ вашей королевской милости надежной вѣдомости, понеже не могу, что чинить. Пишетъ ко мнѣ полковникъ Полтавскій, чтобъ Москвы не пускать въ городы, а по Орду конечно слать, какъ и имѣемъ до пріѣзду Соломонова отъ вашей королевской милости, держимъ Шеленбея-мурзу, а другой пріѣхалъ на сихъ часѣхъ третьей недѣли поста изъ Крыму Татаринъ и говорилъ, что къ вашей королевской милости пошелъ Татарскій посолъ. И о томъ вашей королевской ми-

117. Предъявлено королевскимъ посланникомъ Окрасою на конференціи въ Посольскомъ приказѣ 5 сентября 1691 года, какъ *составное* или подложное. Помѣщено въ переводѣ въ статейномъ спискѣ переговоровъ съ Окрасою. Дѣло Глав. Арх. связ. 146.

118. Новоприсылывая (приписано въ переводѣ).

119. Новаго (приписано въ переводѣ.

X. лости объявляю, что я слышалъ про гетмана короннаго, что ваша королевская милость на него гнѣвенъ, и тѣмъ къ нему гетману не смѣлъ писать и къ пану подскарбію, толькожъ вѣдаю добре, что и онъ не вѣдаетъ о тѣхъ секретахъ, понеже ваша королевская милость на то не позволяетъ. Дайтежъ намъ подлинную вѣдомость чрезъ нашего Соломона, то уже сами будемъ съ Ордою бить Москву; початокъ мы учинимъ, а ваша королевская милость давайте помочь въ то время своихъ жолнеровъ сколько тысячь присылайте на назначенное мѣсто чрезъ Днѣпръ на Каневъ. А если ваша королевская милость своего вѣрнаго хочете прислать съ Соломономъ, то будемъ вѣрить ему, а такъ немочно самому ему проѣхать чрезъ городы и чрезъ Днѣпръ. Не дай Богъ чего, то бы намъ тотчасъ гинуть отъ Москвы. Сами разсудите ваша королевская милость, что то страшное дѣло зачали есмы, и будемъ его сколько мочно докончивать, на Божію милость надѣемся и на вашу королевскую милость, понеже ужъ мы совсѣмъ тайно прибрались, только ожидаемъ отъ вашей королевской милости совѣту. А за тѣмъ кланяемся вашей королевской милости, вѣрные слуги хочемъ быть до конца своего. Изъ Батурина лѣта 1690 мѣсяца марта въ 15.

Іоанъ Стефановичъ Мазепа, гетманъ вашей королевской милости войскъ Запорожскихъ, рукою.

Особая записка въ томъ же письмѣ.

Милостивый король! Я не желаю о той тайнѣ, чтобъ панъ Скритцкой[120] о ней зналъ, также и панъ Доморацкій. Вѣдаете в. к. м. какая у насъ великая осторожность; далъ бы я пану Доморацкому отъ себя листы къ в. к. м.; ну, чего Богъ не дай, учинилось бы какое смятеніе гдѣ въ городѣ или на перевозѣ, какъ то людей изъ Польши зѣло стерегутъ, а у него бы листы, то бы намъ что было? пропали бы вдругъ за то дѣло. Сами в. к. м. разсудите. Нынѣ добро буде, съ какою вѣстію Соломона отпустите къ намъ, то ужъ пошлемъ къ в. к. м. опять Соломона и пана Доморатцкаго и того Татарина отъ Шаленбея. А о томъ в. к. м. объявляемъ, что мы сколько душъ насъ присягали, что одно думать, а в. к. м. намъ; Соломона, знатно что обнесъ некакой вамъ тамъ нежелательной в. к. м. Нынѣ намъ объявите чрезъ нашего Соломона, какая у в. к. м. и какимъ насъ словомъ своимъ государскимъ утѣшите.

120. Искрицкій.

3.

Письмо гетмана Мазепы Іосифу Шумлянскому, епископу Львовскому, 15 марта 1690 года.[121]

Ясневельможный милостиве господине и пастырь, благодѣтель мой великій! Понеже твоя пастырская милость меня утѣшилъ листовно, зѣло твоей п. м. благодарю и утѣшаюся гораздо, что твоя пастырская милость меня не презрѣла. И мы также желаемъ в.ⁿ п. м. превышняго архіерея на небеси лице соглядати. Милостивый благодѣтель! Прилагалъ еси перво раденіе и трудился еси о моемъ Соломонѣ, и нынѣ в.ⁿ п. м.ⁿ просимъ, пусть наше слово будетъ словомъ, какъ есмы зачали, конечно его надобно и кончить и на словѣ надобно держаться. Какая причина тому есть, что нашего Соломона толь скоро не отпускаете? А мы здѣсь помираемъ отъ страху того. Не разсуждайте вы того, что я пану Скрицкому не далъ вѣры: тому есть причина; а пану Доморацкому далъ бы я листы отъ себя, но не мочно тѣмъ, что у насъ зѣло стерегутъ изъ Польши человѣка по городамъ и на перевозехъ. Все Москва свежая стала, понеже ужъ они слышатъ на себя лихо; и вамъ желаю такъ, хотя и пошлете какого съ Соломономъ, то не повѣривайте ему, потому что тайна есть велика, не для того, чтобъ онъ не выдалъ именно, но для того, блюди Боже, гдѣ въ городѣ или на перевозѣ какое безчестіе случилось, а листы при немъ были бы, а нашли, то бы мы пропали тотчасъ; а крайне если не вѣрите, что та причина есть, то конечно пусть Соломонъ за меня и за себя присягу учинитъ предъ королемъ и предъ твоимъ пастырскимъ лицемъ, инако не мочно, то ужъ вѣра будетъ. А что не посылаете отъ себя самаго никово, я бы хотѣлъ, чтобы и рубашка моя не знала; сами в. п. м. разсудите, не огнемъ то играть хочемъ, но идетъ намъ о здоровьи и о женахъ; а потомъ в. п. м.ⁿ кланяемся. Всего доброжелательный,

Іоанъ Стефановичъ Мазепа гетманъ его к.ⁿ м.ⁿ войскъ Запорожскихъ рукою. Изъ Батурина лѣта 1690, мѣсяца марта въ 15.

Особая записка въ томъ же письмѣ.

Понеже такъ учинилось, не засталъ г. Доморатцкій въ Батуринѣ нашего Соломона, мы бы были и ради, что вмѣстѣ бы поѣхали къ королю его милости и къ в. п. м. и его задержали мы у себя, надѣяся вскорѣ отъ е. м. короля и отъ в. п. м. отпуску;

121. Предъявлено Окрасою въ Посольскомъ приказѣ 3 сентября 1691 г., какъ *подложное*.

X. а по сей часъ его нѣтъ. Для какой причины вы его держите? Смилуйтесь, отпускайте его скоряе, милостивый благодѣтель! Чрезъ тѣ времена и полковниковъ понудилъ и самъ сдва живъ есмь, даже отъ разума отхожу за тою оглядкою.

4.

Письмо гетмана Мазепы чернецу Соломону, 15 марта 1690.[122]

Въ Бозѣ честный милостивый отче Соломоне, пріятель мой желательный!

Святымъ постомъ честность твою поздравляемъ и желаемъ тебѣ спасительно его проводить и страстемъ Христовымъ поклонитися, а потомъ и Христову Воскресенію. И объявляемъ честности твоей симъ листомъ нашимъ, что послалъ къ пану Лизогубу свои листы, за печатьми великими и за моею печаткою малою твердо запечатаны, чтобъ никто не дознался, что за листы и къ кому пошли, и панъ Лизогубъ пошлетъ своего челядника къ честности твоей въ Жолкву, а тотъ челядникъ имѣетъ своихъ пріятелей въ Острогѣ. Есть тому причина сличная, для чего ѣдетъ, будто не нарочно къ тебѣ; а онъ и не знаетъ, куды ѣдетъ. Если пріѣдетъ къ тебѣ, не повѣривай ему, тотчасъ его отпускай къ его сродникамъ; а тѣ листы належатъ одинъ къ королю е. м., а другой къ е. м. епископу Львовскому, а тебѣ третій. Да при тѣхъ листахъ посылаю 20 ефимковъ тебѣ. А особо приказали тому челяднику отдать пану Подолскому. Если тебя застанетъ, то тебѣ. А честность твоя, отобравъ листы наскоро, бѣги къ королю е. м. и докучай о отпускѣ; а панъ Подолской тебѣ и скажетъ, который панъ тамъ знаетъ тайны. Не пространяя больше, Богу честность твою вручаемъ. Изъ Батурина 1690 марта 15.

Іоанъ Стефановичъ Мазепа гетманъ е. к. м. войскъ Запорожскихъ, рукою.

5.

Граммата Польскаго короля Яна III полковнику Василію Искрицкому, 6 мая 1690 года.[123]

Янъ III, Божіею милостію король Польскій и проч.

Благородный, намъ любезно-вѣрный.

Лучше бъ было, если бы твоя вѣрность изустно далъ намъ отчетъ о поѣздкѣ своей на Украйну[124] и самъ намъ все разска-

122. Предъявлено Окрасою въ Посольскомъ приказѣ, какъ *подложное.*
123. Изъ фамильныхъ бумагъ, см. выше Примѣч. 48. Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.
124. Значитъ, король посылалъ Искрицкаго къ Мазепѣ.

залъ и отъ насъ на счетъ Соломона черпеца, измѣнника, получилъ подробнѣйшее свѣдѣніе (informatią); но какъ это не состоялось, то не безпокоя себя пріѣздомъ сюда, постарайся напоспѣшнѣе исполнить то, что ниже въ письмѣ семъ значится. И какъ ты имѣешь случай къ пересылкѣ писемъ къ благородному Мазепѣ гетману Заднѣпрскому,[125] то пошли къ нему тотчасъ съ этими предостереженіями, которыя ему очень нужны (wypraw tedy do neigo teyze zaraz godziny, z tymi przestrogami, które mu są nader potrzebne).[126] Вопервыхъ увѣрь нашимъ именемъ благороднаго Мокіовскаго[127] (Mokiowskiego), что его доброе расположеніе (affect) мы приняли благосклонно и все для него сдѣлать готовы, лишь бы только возвратились мы въ тѣ края, гдѣ получимъ отъ тебя изустное подробнѣйшее донесеніе. Сознаній измѣнника черца не посылаемъ, равно и знаковъ, т. е. печати побольше изъ олова Запорожской, и другой поменьше изъ мѣди, собственной благороднаго Мазепы, которыя употреблялъ этотъ наглецъ, Соломонъ, чтобы обмануть и насъ и гетмана Мазепу. Какія же были показанія измѣнника въ тѣсной темницѣ и въ двойныхъ кандалахъ (w dobrym więzieniu y we dwoch kaydanach), кратко излагаемъ.[128] Объявляетъ себя этотъ измѣнникъ родомъ изъ Бродовъ, молва же народная (vox publica) гласитъ, что онъ жидъ перекрещенный, но непосвященный (conseckrowany); былъ хлопцемъ при Дорошенкѣ, потомъ бродя по разнымъ мѣстамъ, зашелъ въ Москву и будто бы былъ въ числѣ придворныхъ пѣвчихъ (miedzy kapelanami dworskiemi). Измѣнникъ пріѣхалъ къ намъ въ Жолкву, во время отъѣзда твоего въ Украйну, и отдалъ намъ письмо отъ благор. Мазепы за его подписью и печатью къ вельможному воеводѣ Русскому и къ преп. епископу Львовскому; числа писемъ онъ выдумалъ: съ Дикаго поля недалеко отъ Крыма[129] писалъ будто бы благ. Мазепа въ своей повозкѣ (rydwanie), и съ тѣми письмами послалъ его назадъ въ Москву къ Дорошенкѣ, отъ котораго тоже будто бы получилъ къ намъ письмо, но это письмо взялъ у него черпецъ, т. е. игуменъ Могилева Литовскаго. Получивъ и прочитавъ эти письма, мы тотчасъ узнали, что то не былъ слогъ и манеръ (sposob) гет. Мазепы;[130] задержавъ Соломона въ монастырѣ Креховскомъ въ милѣ отъ Жолквы, тотчасъ послали мы

125. Значитъ, была постоянная корреспонденція.

126. Т. е. король предостерегалъ его, какъ сообщника.

127. Константинъ Мокіевскій, Кіевскій полковникъ.

128 Т. е. король давалъ знать Мазепѣ, какъ отвѣчать Русскому правительству, чтобы не было разнорѣчія въ его показаніяхъ съ объясненіями королевскими.

129. Слѣдовательно сношенія начались со времени втораго Крымскаго похода.

130. Перъ списка, значитъ, была дѣятельная.

X. въ Могилевъ за письмами, откуда дано знать, что чернецъ дѣйствительно тамъ былъ, безпрестанно пьянствовалъ и, напившись, болталъ вздоръ; игуменъ арестовалъ его, потомъ отпустилъ, отдавъ все, что при немъ было. Подложное письмо благ. гет. Мазепы писано глупо, безъ всякихъ осторожностей и тайны: въ немъ онъ проситъ нашей протекціи, видя измѣну Москвы противъ казаковъ, и требуетъ универсаловъ нашихъ, чтобы поднять все Заднѣпріе на Москву, присовокупляя, что Татары съ нимъ въ союзѣ и одинъ мурза Селемезъ у него уже аманатомъ въ Батуринѣ. Мы, видя дѣло похожее болѣе на выдумку, чѣмъ на правду, отправили его только съ проѣзжимъ листомъ, что тотъ чернецъ пріѣзжалъ за милостынею (po eleemozynę) и что назадъ въ Заднѣпріе возвращается. Надобно замѣтить, что онъ особенно проситъ не извѣщать о томъ твоей вѣрности, потому будто, что вуй твой Апостолъ въ разномысліи съ гетманомъ. Чрезъ нѣсколько недѣль тотъ же измѣнникъ (zdrayca) возвратился съ такими же письмами за печатію и подписью гетмана, которую выучился хорошо поддѣлывать; но не нашедъ насъ, вручилъ ихъ преп. епископу Львовскому, который письма прислалъ къ намъ, а чернеца задержалъ. Негодяй (hultay) однакожъ ушелъ къ намъ сюда, въ Варшаву. Второе мнимое письмо гетмана было еще глупѣе: онъ удивляется, что мы не посылаемъ универсаловъ и не даемъ отвѣта, и проситъ скорѣе отправить чернеца съ универсалами, потому, что Заднѣпріе начало уже бунтовать. Видя, что онъ или сумасшедшій или архизлодѣй (arcyzly), хочетъ гетмана погубить и насъ съ царями поссорить, мы приказали его задержать и строго за нимъ смотрѣть. Вскорѣ самъ Господь Богъ, не терпя злодѣя, обнаружилъ все такимъ образомъ: Соломонъ, сгрустнувшись, что его не скоро отпускаютъ, выдумалъ третіи письма отъ полковника Лизогуба, отъ котораго съ письмомъ пріѣхалъ будто бы одинъ чернецъ, подъ предлогомъ свиданія съ родными въ Жолкву. Лизогубъ совѣтуетъ на медленное возвращеніе; а все выдумано для того, чтобы мы написали какое либо письмо, которое могло бы погубить гетмана, а насъ съ царями разсорить. Чернецъ, будто бы, не заставъ его въ Жолквѣ, отдалъ письмо слугѣ старосты Львовскаго, чего однакожъ не было. Для писанія же писемъ бралъ бумагу у хозяина квартиры и нанималъ студента, учившаго дѣтей, заплативъ ему хорошо за труды. Тотъ студентъ, служившій прежде одному Италіянцу хлопцемъ, выдалъ его (Соломона) своему прежнему господину. Измѣнникъ тотчасъ былъ схваченъ; не хотѣлъ сначала показать печатей; наконецъ, настра-

щенный и умученный, вырылъ ихъ изъ земли въ саду своей квартиры, гдѣ сдѣлалъ надъ ними гадость, чтобы никто открыть не могъ. Испуганный пыткою, злодѣй во всемъ признался, и если г. гетманъ пожелаетъ, пусть пришлетъ за показаніями его довѣренное лице. Вкратцѣ упомянемъ, что онъ показалъ. Сказалъ, когда онъ находился при царскомъ дворѣ, позвалъ его къ себѣ молодой князь Голицынъ правитель Москвы (rzadca) во время похода отца на Крымъ, который видно желая погубить Мазепу, послалъ его къ Самуйловичу Попенкѣ (Popenka) въ мѣсто его ссылки.[131] Самуйловичъ будто написалъ эти письма и печати велѣлъ поддѣлать, и давъ порядочныя деньги, послалъ его въ Польшу. Въ первую поѣздку чернецъ, вмѣсто Задпѣпрія, съ проѣзжимъ листомъ, уѣхалъ въ Брестъ-Литовскій, бродилъ тамъ изъ монастыря въ монастырь, чтобы прошло время, будто онъ возвратился изъ Заднѣпрія, и выдумавши вторыя письма къ епис. Львовскому, вторично явился.—Вкратцѣ изложивъ эту исторію, требуемъ, чтобы ты какъ можно скорѣе послалъ къ бл. Мазепѣ вѣрнаго, исправнаго и прилежнаго человѣка, и донесъ бы ему все это, какъ можно скорѣе, дабы, упаси Боже, не вышло для него чего худаго изъ этихъ клеветъ, такъ неблагородныхъ и низкихъ. Съ отвѣтомъ же какъ можно скорѣе пришли, прежде, чѣмъ мы въ тѣ края возвратимся. Также немедля увѣдомь о полученіи сего письма. Равно донеси, что узнаешь о непріятелѣ, ибо тамошніе урядники такъ безпечны, что рѣдко посылаютъ сюда вѣсти.

Въ Вилановѣ, 6 мая 1690.

6.

Граммата короля Польскаго Яна III полковнику Искрицкому, 20 іюля 1690 года изъ Варшавы. [132].

Извѣстивъ благороднаго Искрицкаго о полученіи жалобы его на наглый поступокъ Сепровскаго, и о назначеніи слѣдственной коммиссіи, король пишетъ: «Что же касается до измѣнника Соломона, то мы должны задержать его при себѣ до полученія отвѣта изъ Столицы[133] отъ нашего резидента: ибо послѣ такихъ упрековъ и клеветъ, какіе тамъ дѣлали резиденту нашему, мы не могли иначе поступить, какъ открывъ измѣну подосланнаго сюда злодѣя, котораго сознаніе мы послали туда же, не могши дождаться никакого по этому дѣлу отъ благороднаго Мазепы гетмана отвѣта и объясненія».

131. Т. е. къ бывшему гетману Самойловичу.
132. Изъ фамильныхъ бумагъ, см. выше Примѣчаніе 48
133. Т. е. изъ Москвы

XI.

№ XI.

РЕЛЯЦІЯ О МАНЕВРАХЪ 1691 ГОДА.[134]

Описаніе великаго и страшнаго бою, который былъ въ нынѣшнемъ 200 году октября въ 6 и въ 7 и въ 9 числѣхъ у его пресвѣтлѣйшаго генералиссимуса Фридриха Рамодановскаго.

Услыша его пресвѣтлѣйшество про войско непріятельское, что непріятели, собравъ нѣсколько тысячъ войска конныхъ и пѣшихъ, думали итти въ поле и чтобъ дать съ его пресвѣтлѣйшествомъ бой, и тотчасъ его пресвѣтлѣйшество указалъ всему войску быть въ готовости, также господину полковнику Креку и генералу господину Менезіусу, также и господину полковнику Лейфелю и полковнику господину Ригимону, да маеору Балку прибрать въ свои полки вновь въ рейтары къ старымъ въ прибавку. И какъ тѣ вышепомянутые полковники и генералы въ указное число рейтаръ прибрали, и тогда его пресвѣтлѣйшество указалъ пѣхотѣ, также новымъ и старымъ рейтарамъ, октября въ 3 числѣ быть къ смотру. И тогожъ числа его пресвѣтлѣйшество, пересмотря войско, и видя ихъ при доброй справѣ, указалъ выходить въ поле тогожъ мѣсяца октября въ 5 числѣ.

И по указу его пресвѣтлѣйшества выбиралось войско тогожъ 5 числа на первомъ часу дни въ поле; а самъ его пресвѣтлѣйшество съ достальными ротами пришелъ въ войско тогожъ дня послѣ полудни. И того же 5 числа войско съ того мѣста рушилось и стало на рѣчкѣ Красной, близъ лѣсу, въ другомъ часу ночи. А непріятель стоялъ отъ насъ въ дальнемъ разстояніи. И тогожъ числа къ полуночи непріятель пришелъ ближе и сталъ въ полумилѣ отъ нашего обоза. И хотя непріятель таково близко и сталъ, однакожъ въ ту ночь съ обѣихъ сторонъ бою никакого не было; только въ непріятельскомъ обозѣ дважды тревога была.

А назавтрее непріятель на зорѣ сталъ выбираться изъ обозу своего въ поле, и сталъ въ строю часъ дни; также и наше войско, видя непріятеля въ полѣ, стали выбираться и, вышедъ за обозъ, пѣхота стала въ срединѣ, а на правомъ и на лѣвомъ крылѣ стала конница съ нѣкоторыми частьми пѣхоты, также и назади конница и пѣхота въ розныхъ баталіонахъ стояли; а гусары стояли передъ пѣхотою. А непріятель сталъ противъ насъ

134. Изъ Кабинетныхъ дѣлъ, Отд. II. кн. 95. Реляція писана на 7 столбцахъ, безъ скрѣпы; по всѣмъ признакамъ, должна быть современная.

въ крѣпкомъ ополченіи, и размѣшавъ конницу свою всю межъ пѣхоты. XI.

И какъ съ обѣихъ сторонъ войско уставилось, и послѣ вытрубки стали травиться; потомъ правое наше крыло господинъ Гордонъ съ нѣкоторою частью конницы полку своего[135] и скочилъ на лѣвое крыло непріятельское, и лѣвое непріятельское крыло сбили и взяли четыре знамени; да палашники гусарскіе взяли знамя же. Однакоже, по побѣжденіи своемъ, непріятельское лѣвое крыло паки собралось и стало въ ополченіи, не смотря на свой уронъ. Потомъ лѣвое крыло скочило: генералъ господинъ Лафортъ съ лѣваго крыла съ рейтарами полку своего на непріятельское правое крыло ударилъ; но непріятель, не смотря на жестокій напускъ конницы нашей, крѣпко стоялъ и храбро бился; однакожъ наши, нѣкоторую часть праваго крыла оторвавъ, назадъ поворотились; а непріятель видя, что наши скоро поворотились назадъ, съ праваго крыла ударилъ въ слѣдъ за нашими; однакожъ наши, поворотясь, противъ непріятеля крѣпко стояли, и съ праваго крыла также и съ лѣваго крыла на помочь тому нашему войску нѣсколько ротъ послали, отъ которыхъ непріятель[136] разбитъ и разогнанъ, возвратился, не получа своей пользы. На томъ бою взяли булаву, да нѣсколько знаменъ.

Однакожъ непріятели, не смотря на тотъ свой убытокъ и заведчи своихъ гусаръ, на нашихъ гусаръ ударили; однакожъ наши гусары непріятельскихъ гусаръ побили, а иныхъ въ полонъ побрали, и генерала гусарскаго Гулста рейтары ротмистра Петра Алексѣева[137] взяли съ голою шпагою. Потомъ, видя непріятельскій генералиссимусъ, что приходитъ къ худобѣ и не къ лучшему, отобрався съ нѣкоторыми полки копными роты, и подъѣхавъ тихо, являя себя будто къ розговору ѣдетъ, хотя тѣмъ войско наше исплошить, и вдругъ ударилъ на наше войско, а самъ прямо скочилъ на нашего генералиссимуса съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ его пресвѣтлѣйшество убить и тѣмъ бы во обезглавленіе войско привести; но, не допустя до его пресвѣтлѣйшества, ротмистръ Петръ Алексѣевъ живаго въ полонъ взялъ. И то видя непріятельское войско побѣжали; промежъ скочивъ за ними гнались до самого ихъ обозу, и въ обозъ едва могъ непріятель уйтить и запереться.

А наше войско, по прогнаніи непріятелей, воротилося назадъ;

135. Пропущенъ глаголъ: двинулъ или пустилъ.
136. Въ подл. непріятелей.
137. Должно быть Царь.

XI. и его пресвѣтлѣйшество указалъ того дня своему войску съ поля итти въ обозъ; а взятому генералиссимусу приказалъ ѣхать по лѣвую сторону себя. И пріѣхалъ въ обозъ и принялъ его съ честью; также призвавъ своего полку начальныхъ людей, службу ихъ похвалялъ, и изволилъ про побѣду и про храбрость войскъ своихъ пить; и въ ту пору по всему обозу стрѣльба была трижды; потомъ пить про здоровье взятаго генералиссимуса, также и онъ про его пресвѣтлѣйшество пилъ.

И потомъ взятый генералиссимусъ билъ челомъ его пресвѣтлѣйшеству, чтобы, яко государь христіанскій, милость надъ нимъ, не яко надъ генералиссимусомъ, но яко надъ плѣнникомъ, милость показалъ, и отпустилъ бы его въ войско свое, обѣщавая ему впредь во всякомъ пріятствѣ и послушаніи, другу другомъ, а недругу недругомъ быть. И его пресвѣтлѣйшество, разсуждая по благоутробію своему, съ великою честію изволилъ того генералиссимуса отпустить къ себѣ и самъ его пресвѣтлѣйшество изволилъ проводитъ его генералиссимуса за обозъ, и шли оба пѣши; и вышедъ за обозъ простился, и въ то время кругомъ обозу стрѣльба была трижды; и указалъ потомъ въ обозъ его проводить вышепомянутому ротмистру, который его на бою взялъ; и егда провоженъ былъ, и тогда встрѣтили его войска его и на радости стрѣляли трижды, и генералиссимусъ дарилъ онаго ротмистра шпагою и отпустили назадъ. И ту ночь полки оба стали смирно.

И въ ту ночь пришли къ непріятелю четыре полка пѣхоты, и по утру непріятель прислалъ къ его пресвѣтлѣйшеству, чтобъ дать бой; и его пресвѣтлѣйшество изволилъ сказать посланному такъ: что онъ дѣластъ противъ обѣщанія и милость надъ нимъ показанную позабылъ; однакожъ онъ на то не смотрѣлъ, укажетъ войску своему быть на полѣ. И тотчасъ указалъ его пресвѣтлѣйшество войску выходить въ поле, а пѣхотѣ указалъ стать у обозу поблизку, потому что и непріятельской пѣхоты въ тотъ день на полѣ не быложъ.

И въ тотъ день конница съ обѣихъ сторонъ билась накрѣпко; однакожъ милостію Божіею и за неправду ихъ, конницу непріятельскую небольшую часть побили, и множество знаменъ ихъ побрали, и возвратился того дня непріятель съ великою упадкою въ обозъ; и въ ту ночь непріятель многими тревогами крѣпко войску нашему докучалъ; однакожъ по указу его пресвѣтлѣйшества нѣсколько конныхъ ротъ высланы были на полѣ, и сшедчись съ непріятелемъ, и тѣхъ подъѣдчиковъ побили и, ударя наши подъ непріятельскій обозъ у самыхъ рогатокъ, мно-

гихъ людей за обозомъ будущихъ побили и въ полонъ взяли XI.
семь человѣкъ, да три лошади, и возвратились въ цѣлости. А послѣ той ночи на утрее за превеликимъ дождемъ бою не было.

А на утрее непріятель выбрался въ поле со всѣмъ своимъ войскомъ коннымъ и пѣшимъ на утренней зорѣ, оставя небольшихъ людей въ обозѣ своемъ, также и наше войско конные и пѣшіе въ поле рано выбрались же. И непріятель, видя нашихъ въ полѣ, со всѣмъ войскомъ своимъ прямо пошелъ, съ такимъ намѣреніемъ: или пропасть, или найти. А наше войско стояло на одномъ мѣстѣ. Однакожъ видя его пресвѣтлѣйшество, что съ праваго крыла непріятель со всѣмъ войскомъ заходитъ, ради великаго вѣтру, чтобъ тотъ намъ вѣтръ былъ въ лице отъ непріятеля и чтобъ тотъ вѣтеръ къ побѣдѣ былъ лучшій способъ, тогда его пресвѣтлѣйшество указалъ всему своему войску право немного уступить, чтобъ не въ самое лице вѣтръ нашимъ былъ; однакожъ хотя наши[138] и уступили, а вѣтръ еще крѣпко на нашихъ дулъ, и непріятелямъ способъ былъ великій.

И непріятели, видя, что наши уступили отъ обозу своего и лѣвое крыло оставили голо, не чая въ обозѣ нашего войска оставленнаго, тотчасъ послали полковника Турнера съ пѣхотнымъ полкомъ, чтобъ тотъ обозъ нашъ взять и разорить. И то видя, его пресвѣтлѣйшество указалъ съ праваго крыла нѣсколькимъ ротамъ скочить. И по указу его пресвѣтлѣйшества, тѣ вышепомянутыя роты ударя на тое пѣхоту въ тылъ, и всѣхъ тутъ будущихъ солдатъ порубили, да одного человѣка и самого полковника Турнера, да четыре знамени взяли въ полонъ. И непріятели, видя свою пагубу, всѣмъ войскомъ, съ великимъ шумомъ и крикомъ на нашихъ наступили, и конницею и пѣхотою, и былъ бой непрестанный пять часовъ; и съ лѣваго крыла нашихъ конные и пѣшіе полки зашедъ, на непріятеля съ великою яростію ударили, также и съ праваго крыла съ пѣхотою господинъ генералъ Автамонъ Головинъ ударилъ же; однако лѣвое крыло непріятельское стояло крѣпко, пока наше войско съ лѣваго крыла непріятелей побили, тогда и правое крыло бѣжать принуждены были; а наши за непріятелемъ гнались и непріятеля въ конецъ побили, и обозъ и пушки, и шатры и всякую живность великое множество взяли; а конница наша непріятельскую, не допустя до обозу, также побили и въ прудѣ бѣжащихъ потопили и знамена побрали; и самого его пресвѣтлѣйшество генералиссимуса Фридриха въ три часа между людми не сыскали, а послѣ трехъ часовъ сыскали его въ обозѣ непрія-

138. Въ подлин. нашимъ.

XI. тельскомъ съ небольшими людьми у самого шатра непріятельскаго. И тотъ бой ровнялся судному дни.

И по окончаніи того, бою конница стала по правую сторону въ непріятельскомъ обозѣ, а пѣхота по лѣвую, а знамена и взятое ружье положили. А его пресвѣтлѣйшество изволилъ итти сквозь всѣ свои войски, ступая по непріятельскимъ клейнотамъ, и пришедъ въ непріятельскій шатеръ, изволилъ сѣсть и всѣхъ своихъ начальныхъ людей и рядовыхъ за ихъ храбрость милостиво похвалилъ. А генералиссимуса непріятельскаго обрѣли между труповъ крыющагося, и привели предъ его пресвѣтлѣйшество, и поставя на колѣни съ нѣкоторыми его ближними людьми и главными начальниками, указалъ его пресвѣтлѣйшество неправды ихъ прежнія выговорить. А непріятель противъ тѣхъ словъ падаціемъ на землю отповѣдь чинилъ.

И потомъ его пресвѣтлѣйшество изволилъ итти изъ непріятельскаго обоза въ обозъ свой. И когда вышелъ изъ шатра, конница и пѣхота стрѣляли разъ; а когда сѣлъ на лошадь, стрѣляли второй; когда съ мѣста рушился, стрѣляли въ третій; и конница пошла напередъ; а за конницею его пресвѣтлѣйшество; а назади шла пѣхота; и знамена взятыя и клейноты волокли предъ его пресвѣтлѣйшествомъ; а генералиссимуса взятаго на лошади безъ ружья и безъ шпаги, а достальныхъ пѣшихъ вели за его пресвѣтлѣйшествомъ. А пришедъ его пресвѣтлѣйшество въ обозъ, указалъ всѣхъ начальныхъ людей кормить, при которомъ столѣ и самъ его пресвѣтлѣйшество изволилъ кушать и изволилъ пить про побѣду надъ непріятельми, также и всѣхъ начальныхъ людей изволилъ жаловать. И въ ту пору на радости по всему обозу стрѣльба была трижды. И по совершеніи того стола, вышедъ изъ шатра, изволилъ самъ его пресвѣтлѣйшество все свое войско милостиво похвалить; а за раны и за службы придачи и жалованья обѣщалъ впредь. А потомъ все войско указалъ роспустить въ домы своя, и самъ его пресвѣтлѣйшество изволилъ итти тогожъ числа въ стольный свой городъ Прѣшпуръ.

№ XII. XII.

ЦАРСКІЙ УКАЗЪ О ПОРЯДКѢ МОРСКОЙ СЛУЖБЫ, 8 МАЯ 1696 ГОДА.[139]

Указъ по галерамъ.

1.

Егда начальникъ каравана похочетъ якорь бросить въ день, тогда трижды изъ пушки выстрѣлить вскорѣ одинъ по одному, и тогда прочіе капитаны должны пришедъ къ первой каторгѣ, въ такомъ разстояніи якорь бросить, чтобъ другъ друга не повредить, а далеко другъ отъ друга отнюдь не ставится, подъ наказаніемъ за всякую вину рубль.

2.

Если ночью также похочетъ бросить якорь, тогда при вышеписанныхъ трехъ выстрѣлахъ, на гротъ-маштъ фонарь поставить, и тогда прочіе капитаны противъ первыя статьи должны учинить, подъ такимъ же запрещеніемъ.

3.

Если начальникъ караванный похочетъ въ день якорь вынять и въ путь свой итти, тогда лазоревое знамя, вмѣсто обыклаго, да поставитъ безъ стрѣльбы при барабанномъ удареніи, и тогда караванъ весь долженъ тотчасъ якори свои вынявъ и за начальникомъ итти, подъ наказаніемъ 1-й статьи.

4.

Если ночью похочетъ также якорь вынять, тогда при барабанномъ же удареніи на фокъ-маштъ фонарь съ огнемъ да поставитъ, безъ стрѣльбы же, подъ пенею 1-й статьи.

5.

Подъ великимъ запрещеніемъ повелѣваемъ въ шествіи другъ друга не отставать и въ своихъ мѣстахъ плыть какъ въ парусахъ, такъ и веслахъ, понеже къ общей пользѣ въ томъ много надлежитъ, подъ наказаніемъ противъ 14 статьи.[140]

6.

Когда начальникъ караванный увидитъ или увѣдаетъ непрія-

139. Изъ Кабинет. дѣлъ, Отдѣлен. I. кн. 33.

140. Въ другомъ экземплярѣ этотъ § изложенъ такъ: «Подъ всякимъ запрещеніемъ должны другъ друга не оставить и всячески о томъ радѣть, понеже пока въ караблѣ или въ иномъ суднѣ войска плотно стоятъ межъ себя, тогда всю вселенную могутъ объѣхать и никаково сторна не боятся; а когда оныя же межъ себя разлучатся, тогда ниже ста сажень преплыть могутъ.

XII. теля, тогда красное знамя поставитъ вмѣсто обыклаго знамя, и однинова изъ пушки да выстрѣлитъ: и то видя прочіе капитаны должны тотчасъ къ бою готовыми быть; и если увидятъ своихъ людей на берегахъ, или суды какія, должны имъ о томъ тотчасъ сказать, чтобъ были опасны, а если ихъ солдаты, тотчасъ взять ихъ къ себѣ на каторгу, подъ запрещеніемъ смерти.

7.

Если начальникъ караванный похочетъ, плывучи, позвать къ себѣ всѣхъ капитановъ для какого дѣла, тогда бѣлое знамя вмѣсто обыклаго да поставитъ и дважды изъ пушекъ рѣдко да выстрѣлитъ: тогда должны тотчасъ всѣ капитаны къ начальнику своему съѣхаться, не отговариваяся ничѣмъ.

8.

Если, стоя на якорѣ, похочетъ позвать, тогда бѣлое знамя вмѣсто обыклаго да поставитъ безъ стрѣльбы, и тогда должны прочіе капитаны учинить противъ 7 статьи.

9.

Если который капитанъ какія вѣсти услышитъ или увѣдаетъ про непріятеля или иное какое нужное дѣло, тогда тотчасъ долженъ о томъ прислать къ начальнику своему; а буде за скорымъ шествіемъ возвѣстить не можетъ, тогда трижды изъ пушекъ часто одинъ по одному да выстрѣлитъ при барабанномъ удареніи; а если ночью, сверхъ оной стрѣльбы и барабана, фонарь на маштъ да поставитъ.

10.

Если, отъ чего Боже сохрани, кому въ шествіи, въ стояніи или въ бою какой придетъ бѣдоносный случай, тогда оному обыкновенное знамя изъ каютнаго окна на ту сторону выставить и дважды выстрѣлить; а если ночью, вмѣсто знамени, при двухъ выстрѣлахъ фонарь къ фокъ-вантѣ привязать, и то видя должны близь шествующіе оной страждущей галерѣ помогать; а если въ бою, тогда только одна галера при оной должна остаться; а прочимъ, не смотря на то, но исполнять дѣло свое, подъ наказаніемъ смерти.

11.

Если адмиралъ похочетъ во время бою, чтобъ товарища его шквандрона на непріятеля ударила, тогда красное знамя на

фокъ-рен да поставитъ и тогда долженъ товарищъ его тотчасъ ударить на непріятеля. XII.

12.

А если всему каравану велитъ удариться на непріятеля, тогда красное знамя съ гротъ-рен да поставитъ.

13.

А если похочетъ адмиралъ, чтобъ всѣ отъ бою престали и къ своимъ мѣстамъ возвратились, тогда красное знамя съ гротъ-рен свернувъ да спуститъ, и тогда должны всѣ отъ бою престать и къ своему начальнику возвратиться, развѣ кто подлинно узнаетъ, что непріятеля достичь и поискъ надъ нимъ или взять его можетъ, и тому гонителю обыкновенное знамя съ гротъ-рен да спуститъ, въ знакъ своему начальнику, что онъ то учинить можетъ; однако къ ночи безъ отговорки въ свое мѣсто поворотиться долженъ.

14.

Егда вицъ-адмиралъ похочетъ, чтобъ всѣ галеры въ своихъ шквандронахъ стали, какъ они написаны, тогда обыкновенное знамя съ конца верхняго гротъ-рен да спуститъ, и тогда должны всѣ тотчасъ въ свои мѣста стать, подъ опасеніемъ за всякое преступленіе 3 рубли.

15.

А если въ бою кто товарища своего покинетъ, или не въ своемъ мѣстѣ пойдетъ, такова наказать смертью, развѣ законная причина къ тому его привела.

Писано на галерѣ Принцыпіумъ 1696 года мая въ 8 день.

№ XIII.

ПИСЬМО ПЕРЕВОДЧИКА ПЕТРА ВУЛЬФА ВЪ МОСКВУ ОТЪ 20 ІЮЛЯ 1696 ГОДА, О ПОКОРЕНІИ АЗОВА.[141]

Въ грамоткѣ Петра Вульфа переводчика:

Не могу, съ радостію не возвѣстя, оставить о счастливомъ взятьи Азова города, которое послѣдующимъ образомъ учинилось. Въ 17 числѣ іюля, какъ Черкаскіе казаки землянымъ

141. Изъ рукописи Академіи Наукъ, безъ заглавія in 4, по каталогу подъ № 75.

XIII. своимъ валомъ къ одной Турской башнокѣ, т. е. башнѣ подошли, и тогда они толь жестоко на нее нападеніе учинили, и не смотря на то, хотя Турки ихъ больше шти часовъ непрестанною стрѣльбою и каменнымъ метаніемъ отбить хотѣли и трудились, однакожъ крѣпко и неподвижно остоялись; последующія же ночи еще мужественнѣйше того 4 пушки у Турокъ съ башни онѣ сволокли. Противъ тогожъ наши Московскіе ратные люди валъ свой надъ непріятели выше непріятельскаго валу подняли и градную ихъ оборону землею заваливать начали, а непріятели имъ, кромѣ[142] каменнаго метанія каменьями, никакого вреда приключить не могли.

На дугой же день, а именно въ 18 числѣ, учинили Татары дважды порознь великій напускъ съ великою жестокостію въ двухъ мѣстехъ на обозъ нашъ въ намѣреніи томъ, чтобъ въ городъ просѣчься, но отъ нашей пѣхоты, которая предъ обозомъ въ строю устроена была, такъ встрѣчены, что, со урономъ нѣсколькихъ своихъ побитыхъ и въ полонъ взятыхъ, уходить принуждены суть. Междо тѣмъ же, какъ сіе учинилось, послано нѣсколько ратныхъ людей къ казакамъ въ придводные[143] шанцы въ прибавку на помощь.[144] И какъ скоро Турки то увидали, то помнили они, что хотятъ на нихъ генеральный приступъ учинить; и того ради послали отъ себя одного человѣка чрезъ валъ, для уговору съ нами договоровъ о сдачѣ, котораго господинъ генералъ Автомонъ Михайловичъ, который тогда самъ въ придводныхъ шанцахъ былъ, принялъ и къ воеводѣ отвелъ.

И воевода тотчасъ договорныя статьи такія предложилъ, что имъ со имѣніемъ и пожитками, и съ верхнимъ и исподнимъ оружіемъ, позволятъ изъ города вонъ выттить, но пушечный снарядъ и всякіе припасы оставить и вручить его царскому величеству, также и Нѣмецкаго переметчика, купно со иными нѣсколькими охріяны, выдать нашимъ; еже тотчасъ того же вечера въ самомъ дѣлѣ исполнено.

И потомъ въ 19 числѣ наши войска въ городъ чрезъ валъ вошли, какъ уже Турки съ 3.000 человѣкъ, съ нѣсколькими женами и съ дѣтьми и съ рухлядью и съ борошнемъ, на 30 стругахъ на море отъѣхали, и отъ нашихъ двухъ галеръ не малый путь провожены суть. И тако обрѣтены суть въ городѣ

142. Въ подлинн. *ихъ крѣпко.*

143. Т. е. въ береговые.

144. Гордонъ пишетъ, что «17 іюля ночью посланы на помощь казакамъ гренадеры»; а какъ въ придводныхъ шанцахъ появился Ав. Головинъ, то вѣроятно, что гренадеры были изъ его полковъ, т. е. Преображенскаго и Семеновскаго.

92 пушки, 4 мозжера, въ трехъ мѣстахъ порохъ, 30 кирпсовъ олова и иныя къ супротивленію потребныя оружіе, снасти и вещи. Впрочемъ же сей городъ нынѣ пустое мѣсто и такъ бомбами разорили, что такій зракъ имѣетъ, будто за нѣсколько сотъ лѣтъ запустошенъ есть. Въ разныхъ мѣстехъ нашелъ язъ въ немъ изрядную пшеницу, сухари, хорошую муку, паюсную икру и соленую рыбу; и тако у нихъ въ запасѣ скудости не было; но въ свинцѣ у нихъ больше всего недостатокъ былъ. На верху, между земляного валу и каменною стѣны, нашелъ я изрядный, каменіемъ выкладенный, студеный кладезь съ преизрядною водою. XIII.

По написанію сего, галеры наши уставлены строемъ подъ городъ Азовъ, и учинена съ нихъ, купно съ войсками, также и въ обозѣ во всѣхъ шанцахъ и крѣпостяхъ, на стругахъ вездѣ, трижды заздравная радостная стрѣльба. Нѣмчинъ переметчикъ Якушко сѣдитъ въ одной каланчѣ, въ желѣзахъ скованъ.

Господинъ генералъ Лефортъ и Преображенскій полкъ пойдутъ отсюду въ четвертокъ.[145]

Господинъ полковникъ Левостонъ отъ раны своей умре; также единъ минеръ или подкопщикъ цесарскій отъ раны умре.

Такова почта изъ подъ Азова отпущена іюля въ 20 день, а къ Москвѣ пришла іюля въ 31 день, то есть въ пятницу.

№ XIV.

ОПИСАНІЕ ТОРЖЕСТВЕННАГО ВШЕСТВІЯ ВЪ МОСКВУ, ПО ВЗЯТІИ АЗОВА, 30 СЕНТЯБРЯ 1696 ГОДА.[146]

Списокъ съ письма, каково прислано въ почтѣ октября въ 17 числѣ 205 года.

Для увѣдомленія сіе надлежитъ, яковымъ образомъ входъ былъ въ царствующій градъ Москву изъ подъ Азова его царскаго величества войскамъ и ихъ правителемъ, бояромъ и генераламъ.

Сентября 30 числа нынѣшняго же 205 года изъ села Коломенскаго соизволилъ его царское величество иттить въ Серпуховскіе ворота на Каменный мостъ, что̀ чрезъ Москву рѣку, чрезвычайнымъ походомъ и строемъ, не явнымъ царскимъ лицомъ и особою. Впереди самомъ шелъ думный дьякъ Никита

145. Азовъ занятъ въ воскресенье; слѣд. Лефортъ предполагалъ выступить съ Преображенскимъ полкомъ 23 іюля. Онъ отправился 24 іюля, а полкъ 30 іюля. Гордонъ.

146. Изъ рукописи Академіи Наукъ безъ заглавія in 4, по каталогу подъ № 75.

XIV. Моисеевичъ Зотовъ въ каретѣ о шти лошадяхъ вороныхъ; везъ на себѣ саблю на персѣхъ, зѣло драгоцѣнную, оправа золотомъ и многоцѣннымъ каменьемъ, да щитъ на златой цѣпи, съ драгоцѣнными же каменьями, которую саблю и щитъ челомъ ударилъ великому государю гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, въ пути шествующу, встрѣчая его царскаго величества за Рыбнымъ городомъ. За Никитою Моисеевичемъ ѣхали въ каретѣхъ о дву возникахъ бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, да кравчій Кирилло Алексѣевичъ Нарышкинъ, и прочіе тогожъ чину принадлежащіе люди за ними верхами. Во вторыхъ ѣхалъ генералъ-адмиралъ господинъ Франсъ Яковлевичъ Лефортъ, съ своими подначальными людьми, капитаны и съ солдаты; а сидѣлъ онъ генералъ въ золотыхъ государьскихъ саняхъ о шти возникахъ темносѣрыхъ, зѣло изрядно уряженныхъ; передъ нимъ вели 12 лошадей во всякихъ воинскихъ доспѣхахъ и въ сѣдлахъ нарядныхъ и зѣло украшенныхъ. А позаде его шелъ [147] Большой Капитанъ въ черномъ Нѣмецкомъ платьѣ, на шляпѣ бѣлое перо, и съ списою въ рукахъ;[148] черезъ весь городъ и до Преображенскаго полкъ свой проводилъ. Позаде его генерала шелъ генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ, съ подначальными своими, съ генералъ-масоры, полковники и полуполковники и прочими чинами начальными людьми и солдаты. Позаде его шелъ вицъ-адмиралъ Юрья Степановичъ Лима съ полкомъ своимъ; за нимъ шелъ шаутбенахтъ Карлусъ Де Ложеръ. За ними везли измѣнника Якушку на телѣгѣ, какъ Разина; везли надъ нимъ съ висѣлицею; подлѣ его по обѣ стороны стояли два палача, да у верхняго перекладу два топора, да десять кнутовъ; да надъ нимъ же висѣло полмѣсяца Турское съ звѣздою, сдѣлано изъ жести; надъ нимъ же надъ главою и на персѣхъ его была надпись Русскимъ письмомъ. Позаде его ѣхалъ съ бумбардерами Цесарскими и Брадебургскими Яганъ Гумертъ. За нимъ шелъ Фрянцъ Тимарманъ и прочіе мастеры и плотники. За ними же шелъ генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ; а съ нимъ были солдаты его, Турки и Валахи въ своихъ Турскихъ одеждахъ, въ бѣлыхъ полотняныхъ платьяхъ въ забояхъ зѣло изрядно. По каменному мосту въ тріумфальные [149] ворота шелъ генералъ-адмиралъ напереди; позаде его съ полкомъ своимъ

147. Въ подл. «шли».

148. Въ подл. «и спирою въ рукахъ»: вѣроятно ошибкою, вмѣсто: «и съ списою въ рукахъ», отъ Голландскаго слова spies, т. е. съ пикою или протазаномъ, съ которымъ обыкновенно являлся Царь въ торжественныхъ случаяхъ предъ своимъ полкомъ, какъ видно изъ записокъ Желябужскаго, изд. Языкова 1840, стр. 150.

149. Въ подлинникѣ: «втри оуфланге ворота».

шелъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ. На встрѣчу имъ съ башни была стрѣльба и рѣчь изъ трубы къ нимъ говорена: первому быстъ гласъ. *(Слѣдуютъ извѣстные вирши, напечатанные у Голикова).* XV. 1.

№ XV.

АКТЫ О СООРУЖЕНІИ ФЛОТА ВЪ 1696—1698 ГОДАХЪ.

1. Выписка изъ указовъ о корабельномъ дѣлѣ. [150]

Лѣта 7205 декабря въ « » день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, околничему Александру Петровичу Протасьеву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ 205 году ноября въ 4 день великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ: съ патріаршихъ и со архіерейскихъ и съ монастырскихъ съ осми тысячь дворовъ сдѣлать корабль, съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ съ десяти тысячь корабль, за кѣмъ съ большаго числа до ста дворовъ, а за кѣмъ менши ста дворовъ, съ тѣхъ съ двора по полтинѣ; и потому великаго государя указу, то дѣло вѣдалъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ. И ноября съ 4 числа въ Помѣстномъ приказѣ, у патреаршихъ, и у архіерейскихъ, и у монастырскихъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и у стряпчихъ и всякихъ чиновъ у помѣщиковъ и вотчинниковъ и у людей ихъ, что за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, взяты сказки и кто съ кѣмъ въ корабельное строенье сложился, поданы складные росписи. А нынѣ великій государь указалъ то корабельное дѣло и сборъ полтинным деньгамъ на сроки отослать въ Володимерскій Судный приказъ, къ тебѣ околничему Александру Петровичу съ товарыщи, и тому подъ симъ великаго государя указомъ выписка и роспись. И по указу великаго государь околничему Александру Петровичу Протасьеву съ товарыщи о пріемѣ того учинить по указу.

Написать выписку изъ переписныхъ книгъ 186 году, что большаго и меньшаго, подъ нею указъ ноября 4 дня, другой указъ ноября 8, ноября 21 числа. Отписки грамотамъ, въ которыхъ числѣхъ тѣ грамоты посланы.

Лѣта 7205 декабря въ « » день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и

150. Изъ Вотчиннаго архива, отдѣленіе I, столбецъ 7205 года за № 18740

XV. 1. бѣлыя Россіи самодержца, окольничему Александру Петровичу Протасьеву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ въ 205 году ноября въ 4 день великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ свой великаго государя указъ сказать всѣмъ: съ патріаршихъ и со архіерейскихъ и съ монастырскихъ съ осьми тысячь дворовъ сдѣлать корабль, съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ съ десяти тысячь корабль, съ большаго числа до ста дворовъ; а впредь дѣлать суды, буде понадобятся, съ дватцати тысячь дворовъ по кораблю со всѣми припасы, и дѣлать тѣ суды на Воронежѣ и лѣса готовить съ нынѣшняго 205 году; а каковы тѣ суды мѣрою и что къ нимъ какихъ припасовъ будетъ надобно, и тому даны будутъ росписи; а сдѣлать тѣ суды совсѣмъ и на воду спустить въ 206 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числѣхъ; а мастеры кому у того дѣла быть для указыванья и уставу, его великаго государя;[151] а за кѣмъ менши ста дворовъ, съ тѣхъ съ двора по полтинѣ; а платить тѣ деньги въ нынѣшнемъ въ 205 году на Воронежѣ, кому у того денежнаго сбору будетъ приказано, и о томъ послать во всѣ городы свои великаго государя грамоты; а кому на Воронежѣ къ тому корабельному дѣлу лѣса отводить, о томъ въ розрядъ послать память.

Ноября въ 8 день великій государь указалъ: по прежнему своему великого государя имянному указу съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, за кѣмъ менши ста дворовъ, полтинныя денги платить въ нынѣшнемъ 205-мъ году на Москвѣ, а въ которомъ приказѣ, о томъ его великого государя указъ будетъ впредь, а въ великій Новгородъ и во Псковъ послать свои великого государя грамоты: велѣно Новгородцомъ и Псковичемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и недорослямъ и вдовамъ и дѣвкамъ, за кѣмъ съ болшаго числа больше ста, въ корабль складываться въ десять тысячь дворовъ, а какъ сложатся и кто съ кѣмъ, о томъ имать у нихъ за руками росписи, и тѣ росписи присылать въ Помѣстный приказъ; а буде въ тѣхъ уѣздѣхъ за помѣщики и за вотчинники съ болшаго числа въ десять тысячь по складкѣ не будетъ, и тѣхъ людей для той корабельной складки выслать къ Москвѣ, явиться въ Помѣстномъ приказѣ въ генварѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 205-го году. Сей великого государя указъ приказалъ записать бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ.

А ноября въ 21 день великій государь указалъ по прежнимъ своимъ великого государя указомъ: во всѣ городы послать свои

великого государя грамоты: велѣно съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, за кѣмъ менше ста дворовъ, платить деньги по полтинѣ съ двора на Москвѣ въ Володимерскомъ Судномъ приказѣ тебѣ, окольничему Александру Петровичу Протасьеву, на два срока: первый на сырной, второй на святой недѣляхъ нынѣшняго жъ 205 году; а буде кто на тѣ сроки денегъ не заплатитъ, и на тѣхъ людѣхъ, послѣ тѣхъ сроковъ доправлено будетъ по рублю съ двора; а за кѣмъ съ большаго числа болши ста дворовъ, и тѣмъ складываться въ корабль въ десять тысячь; а какъ сложатся и кто съ кѣмъ, о томъ имать у нихъ сказки и росписи и челобитные за руками и присылать въ Помѣстный приказъ; а за которыми помѣщики и вотчинники съ большого числа въ десять тысячь по складкѣ не будетъ, и тѣхъ людей для той корабельной складки выслать къ Москвѣ и явиться имъ въ Помѣстномъ приказѣ нынѣшняго жъ 205-го году въ генварѣ. Великого государя указъ приказалъ записать...... XV. 1.

Да въ указѣ жъ великого государя изъ Розряду, за приписью дьяка Өедора Замятнина ноября въ 24 же числѣ, написано: великій государь указалъ во Брянску сдѣлать сто струговъ добрыхъ по образцу, каковъ присланъ будетъ съ Москвы, Сѣвского полку, и Украинныхъ, и Заоцкихъ городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ съ тѣхъ, за которыми менши ста дворовъ, и которые не написаны къ корабельному дѣлу, а велѣно съ нихъ взять деньги по полтинѣ съ двора; а сдѣлать со шестидесяти дворовъ стругъ; а въ которыхъ городѣхъ за помѣщики и за вотчинники и сколько по переписнымъ книгамъ 186-го году и за кѣмъ имяны крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, которымъ доведется струговое дѣло со шестидесяти дворовъ дѣлать, о томъ въ Помѣстномъ приказѣ выписать изъ переписныхъ книгъ, да тое выписку въ тетратѣхъ велѣно прислать въ Розрядъ; а которыхъ городовъ о крестьянскихъ и о бобылскихъ дворѣхъ выписать, тому подъ тѣмъ великого государя указомъ прислана роспись: Севского полку: Севескъ, Брянескъ, Рылескъ, Путивль, Бѣлевъ, Болховъ, Карачевъ, Орелъ, Кромы; Украинные: Тула, Кашира, Серпуховъ, Таруса, Оболенескъ, Дѣдилевъ, Алексинъ, Одоевъ, Сомва; Заоцкіе: Калуга, Мядынь, Воротынескъ, Перемышль, Серпеескъ, Мосалескъ, Козелескъ, Лихвинъ, Мещевскъ. И по тому великого государя указу въ Помѣстномъ приказѣ въ вышеписанныхъ городѣхъ за помѣщики и за вотчинники, за которыми менши ста дворовъ, выписано и въ Розрядъ отослано.

XV. 1. Декабря въ 4 день великій государь указалъ, по прежнему своему великого государя указу: для корабельной складки помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ сто дворовъ и болши, изъ уѣздовъ выслать къ Москвѣ на срокъ декабря къ 25-му числу нынѣшняго жъ 205 году; а будетъ они на тотъ вышеписанной срокъ для той корабельной складки въ Помѣстномъ приказѣ не явятся, и у тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ за то помѣстья ихъ и вотчины отписаны будутъ на великого государя, и для той высылки во всѣ городы послать свои великого государя грамоты.

Ноября жъ въ 5 день великій государь указалъ, по прежнимъ своимъ великого государя указамъ: помѣщиковъ и вотчинниковъ всѣхъ городовъ, для корабельной складки, выслать въ Помѣстный приказъ на сроки декабря къ 25-му, да генваря къ 1-му числу нынѣшняго 205 году. И по вышеписаннымъ великого государя указомъ во всѣ городы къ бояромъ и воеводамъ великого государя двои грамоты посланы.

Да въ указѣ жъ великаго государя изъ приказу Казанскаго дворца, за приписью дьяка Макара Полянскаго, ноября 11, декабря 9, да 11 чиселъ написано: великій государь указалъ по именному своему великаго государя указу: Арзамаского, Нижегородскаго, Шацкаго, Мещерскаго, Касимовскаго уѣздовъ съ монастырскихъ и съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ всякихъ чиновъ людей, за кѣмъ меньше ста дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 году, для строенья новые черты и шлюзовъ, взять дѣловцовъ съ надлежащими припасы, потому, что и въ прошлыхъ годѣхъ тѣхъ городовъ съ уѣздовъ для строенья Саранскіе, Симбирскіе, Пензенскіе, Инсарскіе, Ломовскіе черты дѣловцы иманы, и что въ тѣхъ городѣхъ за монастыри и за церквами и за помѣщики и за вотчинники крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ людей, за кѣмъ меньше ста дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 году, вписать перечнемъ въ тетратѣхъ, велѣно прислать въ приказъ Казанскаго дворца за дьячьею приписью, опричь тѣхъ статей, буде за кѣмъ въ тѣхъ четырехъ городѣхъ въ Нижнемъ, въ Арзамасѣ, въ Шацкѣ, въ Касимовѣ будетъ сто дворовъ; да за которыми монастыри и помѣщики и вотчинники въ тѣхъ городѣхъ менше ста дворовъ, а въ иныхъ въ верховыхъ городѣхъ за ними есть, и тѣхъ ихъ меншихъ статей къ ихъ же монастырскимъ дворамъ иныхъ верховыхъ городовъ не приписывать, такожъ какъ и низовыхъ городовъ. И по тѣмъ великого государя указомъ въ вышеписанныхъ городѣхъ за помѣщики и за вотчинники и за монастыри и за церкви

въ Помѣстномъ приказѣ по переписнымъ книгамъ 186 году выписано и въ приказъ Казанскаго дворца отослано. XV. 2.

Декабря въ 17 день великій государь указалъ: въ помѣстномъ приказѣ съ переписныхъ книгъ 186 году всѣхъ городовъ, которые вѣдомы въ Помѣстномъ приказѣ, сдѣлать крестьянскимъ и бобыльскимъ дворамъ имянные перечни и тѣ перечни за дьячьею приписью и памяти, которыя присланы изъ приказу Большаго дворца, изъ Казанскаго, изъ приказу княжества Смоленскаго и изъ Новгородскаго и изъ Устюжскаго приказовъ, о вѣдомости крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ тѣхъ городѣхъ, которые въ тѣхъ приказѣхъ вѣдомы, такожъ патріаршіе и архіерейскіе и монастырскіе и помѣщиковы и вотчинниковы, что за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, сказки, которыя взяты въ Помѣстный приказъ декабря по 17 число для корабельного строенья и платежу полтинныхъ денегъ и складные росписи, кто съ кѣмъ сложились въ корабельное строенье, отослать въ Судный Володимерскій приказъ къ нему, къ окольничему къ Александру Петровичу съ товарыщи. А что чего порознь послано, и тому подъ симъ великаго государя указомъ роспись. И по указу великаго государя окольничему Александру Петровичу Протасьеву съ товарыщи о пріемѣ учинить по сему великаго государя указу.

2. *Роспись, сообщенная изъ Суднаго Володимерскаго приказа по кумпанствамъ.*[152]

Роспись, что какого припасу изготовить . . . . борколону . . . . . . 115 футъ;[153] ширина 21 футъ; въ водѣ ходу въ глубину 7 футовъ.

Припасовъ:

2 пушки желѣзныхъ, длиною по 6 футовъ, ядро вѣсомъ по 6 фунтовъ.

18 пушекъ желѣзныхъ, длиною по 6 футовъ, ядро вѣсомъ по 4 фунта.

6 пушекъ малыхъ дробовыхъ.

400 гранатъ ручныхъ.

100 человѣкъ матросовъ.

100 человѣкъ солдатъ.

200 служебъ солдатскихъ и съ богинеты

152. Изъ Вотчиннаго архива, 1 отдѣленіе, столб. 7205 года за № 18 740

153. Остальныя слова сгнили.

XV. 2. 60 паръ пистолей.

1000 кожъ прловыхъ, чтобъ длиною меньше 3 четвертей не были.

1700 аршинъ полотна парусного самого доброго.

1900 аршинъ полотнажъ парусиаго, ниже той руки.

10 стопъ бумаги на картузы.

120 аршинъ гарусу на знамены, а какимъ цвѣтомъ, и тому данъ будетъ образецъ.

8 компасовъ.

10 часы песочные розныхъ рукъ.

1000 футовъ дерева заморского пайкаюту и элгоуту.

Русскихъ деревъ дубоваго лѣсу:

5 брусовъ, длиною по 44 фута, шириною и толщиною по 1 футу по 2 пальца, четвероганныхъ.

4 бруса, длиною по 16 футовъ, шириною по 2 фута и по 6 пальцевъ, толщиною по 1 футу.

5 брусовъ, длиною по 16 футовъ, толщиною и шириною по 1 футу и по 2 пальца, четвероганныхъ.

14 деревъ о двухъ кріуляхъ, противъ образца, какъ написанъ тотъ образецъ ниже сего съ подписью,[154] ширина по 1 футу и по 3 пальца, толщина по 11 пальцовъ, длина по 12 футъ (фигура 1).

35 деревъ, длиною по 21 футу, ширина и толщина по 1 футу и по 2 пальца четверогранна.

75 кріуль, противъ образца, длиною на обѣ стороны по 6 футовъ, толщиною по 11 пальцовъ, ширины по 13 пальцовъ (фигура 2).

25 кріуль, противъ образца, длиною по 8 футовъ въ одномъ концѣ, а въ другомъ концѣ по 4 фута длиныжъ, толщиною по 1 футу, ширины по 14 пальцовъ (фигура 3).

75 кріуль, противъ образца, длиною по 18 футовъ, толщиною и шириною по 10 пальцевъ (фигура 4).

6 деревъ, длиною по 44 фута, толщиною по 6 пальцевъ, шириною по 1 футу по 6 пальцовъ.

24 кріули, по образцу, въ обѣ стороны длины отъ середки по 6 футовъ, а середку пустить въ 2 фута 2 пальца поперегъ, на срединѣ 3 фута 3 пальца, въ ширину въ концахъ по 14 пальцовъ, въ исподнемъ концѣ 2 фута 3 пальца, толщины по 12 пальцовъ (фигура 5).

154. Слѣдующіе за симъ образцы къ 16 статьямъ, см. въ концѣ сего тома на особомъ чертежѣ, № 14.

6 кріуль по образцу, въ обѣ стороны длины отъ середки по 7 футъ, а середку пустить 12 пальцовъ, по обѣимъ концамъ ширина по 12-жъ пальцовъ, ширины на середкѣ 6 футъ, толщина 12 пальцовъ (фигура 6). XV. 2.

6 кріуль противъ образца, въ обѣ стороны отъ середки по 7 футъ, а середку пустить по 1 футу, въ обѣихъ концахъ ширины по 12 пальцовъ, на середкѣ по 4 фута, толщина по 12 пальцовъ, въ исподнемъ концѣ по 1 футу (фигура 7).

6 кріуль, по образцу, въ обѣ стороны отъ середки по 3 фута по 6 пальцовъ, а середку пустить по 1 футу по 6 пальцовъ; въ обѣихъ концахъ ширины по 1 футу; ширинижъ на середкѣ по 3 фута, толщина по 12 пальцовъ; въ исподнемъ концѣ по 1 футу по 6 пальцовъ (фигура 8).

200 кріуль, противъ образца, длиною по 14 футъ по 10 пальцовъ, четыре грана, толщина и ширина по 12 пальцовъ (фигура 9).

6 кріуль противъ образца, длиною по 20 футъ, шириною по 2 фута, толщиною по 1 футу (фигура 10).

10 кріуль противъ образца, длиною по 14 футъ, по 6 пальцовъ, поперегъ по 1 футу по 6 пальцовъ, толщина по 1 футу по 4 пальца (фигура 11).

15 деревъ дубовыхъ, длиною по 14 футъ, шириною по 10 пальцовъ, толщиною по 9 пальцовъ (фигура 12).

20 деревъ по образцу; длиною по 15 футовъ, шириною по 18 пальцовъ, толщиною по 12 пальцовъ (фигура 13).

14 кріуль по образцу, длиною въ обѣ стороны по 6 футъ по 6 пальцовъ, шириною по 20 пальцовъ, толщиною по 1 футу по 3 пальца, въ концахъ по 1 футу (фигура 14).

36 деревъ кривыхъ, длиною по 25 футъ, шириною и толщиною по 18 пальцевъ (фигура 15).

14 дерева дубовыхъ по образцу, длиною по 12 футъ по 6 пальцовъ, шириною въ одномъ концѣ по 13 пальцовъ, въ другомъ концѣ по 6 пальцовъ, толщиною по 8 пальцовъ (фигура 16).

100 деревъ, длиною по 12 футовъ, толщина и ширина 8 пальцовъ четверогранна.

40 деревъ, длиною по 30 футовъ, толщины по 4 пальца, ширины по 1 футу и по 4 пальца.

12 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщины по-полъ 4 пальца, ширины по 1 футу и по 8 пальцовъ.

110 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщиною по 3 пальца, ширины по 1 футу и по 6 пальцовъ.

XV. 2. 90 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщиною по-полъ три пальца, ширины по 1 футу и по 6 пальцовъ.

6 брусовъ, длиною по 12 футъ, толщиною по 1 футу и по 10 пальцовъ, ширины по 1 футу и по 8 пальцовъ.

20 деревъ, длиною по 12 футовъ четверогранныхъ, толщиною и шириною по 9 пальцовъ.

630 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщиною по-полъ 2 пальца, ширины по 1 футу и по 6 пальцовъ.

Сосноваго лѣсу:

90 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщины по 12 пальцовъ, ширины по 1 футу и по 6 пальцовъ.

100 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщины по 2 пальца, ширины по 1 футу и по 6 пальцовъ.

30 досокъ, длиною по 30 футовъ, толщиною по-полъ 2 пальца, ширины по 1 футу и по 6 пальцовъ.

Липоваго лѣсу:

8 деревъ, длиною по 18 футовъ, толщиною и шириною по 1 футу и по 6 пальцовъ, четверегранно.

10 деревъ, длиною по 12 футовъ, толщиною и шириною по 1 футу и по 6 пальцовъ четверегранныхъ.

Кленоваго лѣсу:

40 деревъ, длиною по 34 фута, толщина и ширина четверегранно по 10 пальцовъ.

40 деревъ, длиною по 34 фута, толщина и ширина четверегранно по 10 пальцовъ.

Берездваго лѣсу:

50 деревъ, длиною по 16 футовъ, ширина и толщина четверегранныхъ по 10 пальцовъ.

12 деревъ сосновыхъ на шеглы прямыхъ и безъ сучья, длиною по 80 футовъ, толщиною по 2 фута діометеръ.

12 деревъ на шеглы жъ, длиною по 40 футовъ, толщиною по 1 футу и по 6 пальцовъ діометеръ.

15 деревъ, длиною по 40 футовъ, толщиною діометеръ по 1 футу.

6000 гвоздей дубовыхъ самаго сухаго дерева, длиною по 2 фута четверегранныхъ по 6 пальцовъ.

Да желѣзныхъ: XV. 2.

200 гвоздей по 10 пальцовъ длина.
200 гвоздей по 9 пальцовъ.
300 гвоздей по 8 пальцовъ.
2.000 гвоздей по 7 пальцовъ.
6.000 гвоздей по 6 пальцовъ.
13.000 гвоздей по 5 пальцовъ.
6.000 гвоздей по 4 пальца.
8.000 гвоздей по 3 пальца.
6.000 гвоздей по 2 пальца длина.
4 ворота.
4 цѣпи желѣзныхъ, длиною по 2 сажени, толщиною въ вершокъ.
8 молотовъ желѣзныхъ двое-ручныхъ.
9 папарей всякихъ противъ гвоздей.
4 крайпилы, стоячи трутъ, длиною по-полъ 3 аршина.
4 трейпилы, сидечи трутъ, длиною по 2 аршина.
4 куфуты или лома, что оборачиваютъ бревна.
16 рыиболыцъ.
12 ягеболцы.
6 талісвъ.
4 стевенгани.
4 тосяка на чемъ доски парятъ.
Шерсти коровьей 2 бочки.
10 бочекъ смолы густой.
6 бочекъ смолы жидкой.
3 котла, въ чемъ смолу варить.
3 рогожи соли.
200 пудъ пеньки вареной.
8 точилъ каменныхъ.

На всякій корабль надобно:

Мастеръ, плотникъ иноземецъ, да подмастерье.
2 плотника иноземцовъ.
2 мастера кузнецовъ иноземцовъ.
4 Русскихъ кузнецовъ, со всякими кузнечными снастьми.
60 плотниковъ самыхъ добрыхъ, со всякими жъ плотничьими снастьми.
1 человѣкъ рѣзецъ, со всякою снастью.
1 человѣкъ дишкарь или столяръ, со всякоюжъ снастью.
1 человѣкъ лекарь, съ аптекою.
1 человѣкъ живописецъ или моляръ, со всякими краски.

XV. 5 человѣкъ толмачей.
2. Работныхъ людей, сколько понадобится, опричь плотниковъ.

Мѣсто, гдѣ построя корабли на воду спускать, чтобъ вода была глубока.

Желѣза Свицкого самого добраго 300 пудъ.

5 якорей,

и въ томъ числѣ:

1-й въ 40 пудъ.
2-й въ 30 пудъ.
3-й въ 23 пуда.
4-й въ 8 пудъ.
Всѣ о дву рогахъ.
5-й въ 2 пуда о четырехъ рогахъ.

Роспись веревкамъ да блокомъ или векшамъ:

500 саженъ веревокъ по два пальца безъ чети кругомъ.
450 саженъ по-полъ 3 пальца кругомъ.
224 сажени по 3 пальца съ третью.
425 саженъ по 3 пальца кругомъ.
270 саженъ по-полъ 4 пальца.
270 саженъ по 4 пальца.
80 саженъ по-полъ 6 пальца.
180 саженъ по 6 пальцовъ.
150 саженъ по 5 пальцевъ.
50 саженъ по 11 пальцовъ.
15 саженъ по 9 пальцовъ.

Веревки толстыя:

2 круга длиною по 120 саженъ, толщиною по 21 пряди.
2 круга по 100 саженъ, толщины по 18 прядей.
1 кругъ 100 саженъ, толщины по-полъ 3 пальца кругомъ.
2 круга по 100 саженъ, толщины по-полъ 5 пальца кругомъ.
1 кругъ 100 саженъ, толщиною по 36 прядей.
50 веревокъ по 100 саженъ, толщиною по 6 прядей.
50 веревокъ по 100 саженъ, толщиною по 9 прядей.
100 веревокъ, длиною по 100 саженъ, толщиною по 12 прядей.
А тѣ всѣ вышеписанныя веревки смолить.

Да не смоленыхъ:

100 веревокъ по 100 саженъ, толщиною по 9 прядей.
100 веревокъ по 100 саженъ, толщиною по 6 прядей.
60 веревокъ по 100 саженъ, толщиною по 3 пряди.

1000 фунтъ вервей средней руки лондырь. XV.
400 всякихъ большихъ и малыхъ векшъ по образцу. 3.
20 веревокъ по 100 саженъ, толщины по 25 прядей.
20 векшъ двойныхъ.
40 одинакихъ векшъ.
10 векшъ по 3 круга.
10 векшъ по 2 круга.
177 нижнихъ векшъ.

Большія веревки:

120 саженъ по 12 пальцовъ кругомъ.
120 саженъ по 11 пальцовъ.
120 саженъ по 10 пальцовъ.
2 веревки по 120 саженъ длины, по 4 пальца толщины.
1 веревка 100 саженъ длины, по 6 пальцовъ толщины.

Да къ томужъ борколону сдѣлать по ушколу, чтобъ было мочно ѣхать 24 человѣкамъ, да по малому судну.[155]

3. Указъ о гостиномъ кумпанствѣ.[156]

Лѣта 7206 мая, въ «   » день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, память всеуѣздному да посадскому земскимъ старостамъ Василью Мурогину съ товарыщи и всѣмъ мірскимъ людемъ. Въ прошломъ 205 году, декабря въ 11 день, въ указѣ великаго государя вь Устюжскій приказъ, изъ приказу Большіе казны, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи писано: Великій государь указалъ, по именному своему великаго государя указу, гостямъ, и гостиной и черныхъ сотенъ, и слободъ, и бѣломѣсцомъ, и городомъ, вмѣсто десятой денги, которая съ нихъ сбирана была въ прошлыхъ годѣхъ, сдѣлать 12 кораблей, со всѣми припасы; а дѣлать тѣ корабли на Воронежѣ, и лѣса готовить съ тогожъ 205 году; а каковы тѣ корабли мѣрою и что къ нимъ какихъ припасовъ будетъ надобно, и тому даны будутъ росписи; и сдѣлать тѣ корабли совсѣмъ и на воду спустить въ нынѣшнемъ въ 206 году въ апрѣлѣ въ первыхъ числахъ; а у того корабельнаго дѣла, для указыванья и уставу, быть кому великій государь укажетъ; а тѣ корабли гостямъ, кому у котораго корабля

155. За симъ слѣдуютъ подробное исчисленіе прибавочныхъ припасовъ, назначенныхъ «по разсужденію вице-адмирала» въ 1699 году. (См. для примѣра XV°. 6).
156. Изъ приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ, Московскаго Главнаго Архива 1698 года, св. 628.

XV. 3. у строенья быть, велѣно межъ себя росписать, и гостиную и черныя сотни и слободы къ тому строенію приписать къ себѣ, розверставъ ко всякому кораблю поровну, и по той раскладкѣ имъ гостямъ деньги сбирать противъ окладу десятой деньги, сколько на то корабельное строеніе будетъ надобно; а къ тому денежному сбору гостямъ выбрать межъ себя изъ сотенъ и слободъ людей добрыхъ, сколько человѣкъ пристойно. И о строеніи тѣхъ кораблей имъ гостямъ и гостиной сотнѣ и бѣломѣсцомъ великаго государя указъ въ приказѣ Большіе казны сказанъ, а въ городы и въ села и въ волости, которые вѣдомы въ Устюжскомъ приказѣ, о томъ о всемъ къ земскимъ старостамъ и къ мірскимъ людямъ послать памяти съ большимъ подкрѣпленіемъ. И по тому великаго государя указу на Устюгъ Великій къ земскимъ старостамъ съ товарыщи прошлаго 205 году и ко всѣмъ мірскимъ людемъ память послана: велѣно о вышеписанномъ о всемъ чинить по тому великаго государя указу, каковъ къ нимъ присланъ будетъ изъ приказу Большіе казны, во всемъ неотложно. А буде они по тому великаго государя указу, каковъ присланъ къ нимъ будетъ изъ приказу Большіе казны, всего не исполнятъ и учинятъ въ чемъ мотчаніе, и за то будетъ имъ жестокое наказаніе, и дворы ихъ и животы взяты будутъ на великаго государя безповоротно.—А въ нынѣшнемъ въ 206 году мая въ 25 день, въ указѣ великаго государя изъ Судпаго Володимерскаго приказу въ Устюжскій приказъ писано: Великій государь указалъ, по имянномужъ своему великаго государя указу, гостямъ, и гостиной сотнѣ, и розныхъ сотенъ, и слободъ, и бѣломѣсцомъ Московскимъ и городовымъ, и волостнымъ жителемъ торговымъ и промышленнымъ людемъ, съ торговыхъ и ремесленныхъ промысловъ и съ вотчинъ, вмѣсто 10 деньги, дѣлать корабельноежъ дѣло противъ прежняго вполы, 6 кораблей со всѣми припасы. И въ тѣ городы и волости, которые вѣдомы въ Устюжскомъ приказѣ, къ земскимъ старостамъ о послушаніи гостямъ и присланнымъ отъ гостей въ томъ корабельномъ строеніи и въ сборѣ на то строеніе денегъ, противъ окладу десятой деньги, и о людехъ послать памяти противъ прошлогожъ 205 году изъ Устюжскаго приказу, съ большимъ подкрѣпленіемъ . . . . *(конца не достаетъ)*.

4. Рядная запись о постройкѣ баркалона на счетъ Казанскаго кумпанства, 9 іюня 1697 года.[157]

Се азъ, иноземецъ Датской земли Елизаръ Елизарьевъ сынъ

157. Изъ собранія современныхъ списковъ съ актовъ о строеніи баркалона Казанскимъ кумпанствомъ.

Изброитъ въ нынѣшнемъ 205 году іюня въ 9 день далъ сію на Л. 4.
себя запись преосвященнѣйшему Маркеллу митрополиту Казанскому и Свіяжскому, да преосвященнѣйшему Трифиллію митрополиту Нижегородскому и Алаторскому, да преосвященнѣйшему Никитѣ архіепископу Коломенскому и Коширскому, да преосвященнѣйшему Александру архіепископу Великоустюжскому и Тотемскому, да изъ Володимера Рождественнаго монастыря архимандриту Іосифу, и Свіяжскаго Богородицкаго монастыря архимандриту Симіону, изъ Казани Преображенскаго монастыря архимандриту Макарію, изъ Переславля Горицкаго монастыря архимандриту Іоасафу, Николаевскаго Песнушскаго монастыря архимандриту Ѳеодосію, Соловецкаго монастыря архимандриту Фирсу съ братіею и прочихъ того компанства монастырей властемъ, въ томъ: въ нынѣшнемъ 205 году, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по росписи, какова дана на то вышеписаное компанство изъ Судпаго Володимерскаго приказу, за приписью дьяка Осипа Иванова, велѣно съ того компанства ихъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, съ вотчинныхъ ихъ крестьянъ и съ бобылей, съ осьми тысячъ дворовъ построить на Воронежѣ борколонъ, да къ нему ушколъ, да малое судно со всякими судовыми и воинскими припасы, и сдѣлавъ спустить тѣ суды на воду въ двѣсти шестомъ году въ aпрѣлѣ мѣсяцѣ; и я, Елизаръ, подрядился съ того компанства тотъ борколонъ и къ нему ушколъ и судно, со всякими съ судовыми и воинскими припасы, противъ указу великаго государя и по вышеписанной росписи и что къ тѣмъ судамъ надобно будетъ, построить мнѣ, Елизарью, своими мастерами и работными людьми и проторьми и спустить на воду къ указному числу во всемъ въ готовности; а къ тому судовому строенію брать мнѣ, Елизару, лѣсъ, гдѣ по указу великаго государя на то компанство отведенъ; а буде тотъ отводной лѣсъ на то строеніе будетъ неугоденъ, и мнѣ, Елизару, объ отводѣ на то судовое строеніе угоднаго лѣсу бить челомъ великому государю и о угодномъ лѣсу промышлять самому и своими протерьми; а властемъ и ихъ стряпчимъ до того дѣла нѣтъ. И о томъ борколонномъ строеніи на Воронежъ борколонныхъ припасовъ отпущено и на наемъ подводъ издержано всего на тысячу на шестьсотъ на семнадцать рублевъ на двадцать алтынъ на четыре деньги; и на тѣ всѣ подряды и на плотниковъ записи и росписи взялъ я, Елизаръ, у нихъ къ себѣжъ, и впредь мнѣ, Елизару, вмѣсто тѣхъ зачетныхъ вышеписанныхъ денегъ, что до сего числа

XV. 4. издержано, въ борколонные росходы иныхъ денегъ не спрашивать; а что противъ записей и по договору доведется у подрядчиковъ тѣхъ припасовъ принять и къ прежнимъ задаточнымъ деньгамъ за тѣ подрядные припасы денегъ дать, и тѣ припасы у подрядчиковъ принимать, и за тѣ припасы, также и плотникомъ помѣсячно денегъ, давать мнѣ, Елизару, свои; а до того компанства въ томъ мнѣ, Елизару, дѣла нѣтъ; а достальныя деньги имать мнѣ, Елизару, по срокамъ: двѣсти шестаго году на Семенъ-день лѣто начатія двѣ тысячи рублевъ, декабря въ тридцатомъ числѣ двѣжъ тысячи рубли; а достальныя деньги взять марта въ первомъ числѣ; а принимать мнѣ Елизару у нихъ, архіереовъ и у властей, или у стряпчихъ ихъ, тѣ деньги по вышеписаннымъ срокомъ съ роспискою на Москвѣ. И въ томъ судовомъ строеніи и противъ указу великаго государя въ надлежащихъ припасѣхъ остановки и замедленія и противъ сей записи неустойки ни въ чемъ мнѣ, Елизару, не учинить и отъ великаго государя пени и гнѣва въ томъ строеніи имъ, архіереомъ, и властямъ, и стряпчимъ, и дѣтямъ боярскимъ, и слугамъ, и крестьяномъ, ни въ чемъ не навести, и убытковъ никакихъ не доставить, и великаго государя службами, и долгами и никакими иными дѣлами, до совершенія сего подряднаго борколоннаго строенія и отдачи, мнѣ, Елизару, не отбывать; и въ томъ во всемъ противъ сей записи ручался по мнѣ, Елизарѣ, торговый иноземецъ Свицкіе земли Андрей Николаевъ сынъ Минтеръ[158] и сей записи намъ подрядчику и поручнику ни въ чемъ не спорить; и сію запись записать мнѣ, подрядчику, въ Судномъ Володимерскомъ приказѣ, и о всемъ въ сказкѣ своей сказать противъ сей же записи и руку къ сей сказкѣ приложить, не отъиматься ничѣмъ. А какъ тотъ борколонъ и ушколъ съ судномъ, со всѣми припасы я, Елизаръ, построю и на ходъ пріемщикомъ отдамъ, и въ томъ взять мнѣ, Елизару, на ихъ архіерейскія и властелинскія имена отпись или великаго государя указъ со всякою очисткою, и ту отпись или великаго государя указъ въ томъ пріемѣ, записавъ въ Судномъ Володимерскомъ приказѣ, отдать имъ архіереомъ и властемъ или стряпчимъ ихъ; а сію запись взять къ себѣ. А опричь сего борколона, въ иныя судовыя строенія мы, Елизаръ и Андрей, ни у кого не подряжались и въ порукахъ въ такихъ дѣлѣхъ ни по комъ не писывались, и до вершенія сего подряднаго борколона и отдачи въ такое судовое строеніе ни у кого намъ, Елизару и Андрею, не подряжаться и въ поруки не писаться. А который лѣсъ на

158. Въ подлинникѣ ошибкою писца: *Мантеръ*.

вышеписанное судовое строеніе будетъ отведенъ, изъ того отводнаго мѣста лѣсу на сторону никому мнѣ, Елизару, не давать и не продавать и беречь противъ государева указу и статей, и самому ихъ постороннихъ никакихъ судовъ изъ того лѣсу не дѣлать. А что будучи на Воронежѣ, до сего моего Елизарова подряду, домовые архіерейскіе и монастырскіе посланные люди въ томъ судовомъ строеніи, сверхъ вышеписанныхъ 1617 рублевъ 20 алтынъ 4 денегъ, задѣльныхъ компанскихъ денегъ издержали, а мнѣ, Елизару, тѣ издержанныя компанскія деньги заверстать въ рядныя же свои вышеписанныя деньги. А будетъ я, Елизаръ, тотъ борколонъ и ушколъ и судно противъ указу великаго государя со всѣми припасы въ полности и въ готовности къ указному числу въ отдѣлкѣ на ходъ пріимщикомъ, которымъ по указу великаго государя тѣ суды, гдѣ велѣно будетъ принимать, не отдамъ или въ чемъ противъ сей записи хоша въ маломъ не устою, и за то великаго государя пеня буди на немъ подрятчикѣ Елизарѣ и на мнѣ порутчикѣ Андреѣ, а не на нихъ компанщикахъ, и убытки, буде что архіерейскимъ домомъ и монастыремъ отъ нашего подрятчикова и порутчикова неисправленія и неустойки учинится, взять имъ архіереомъ и властемъ или стряпчимъ ихъ на насъ же, Елизарѣ и Андреѣ, и на наслѣдникахъ нашихъ по своей сказкѣ и данныя свои деньги всѣ сполна. А гдѣ по сей записи будетъ челобитье, тутъ по ней и правежъ. А у сей записи послуси: Никита Благой Дацаковъ, Родіонъ Боровковъ, Яковъ Алексѣевъ, Иванъ Троцкій, Романъ Обросимовъ, Михайло Завязашниковъ, Анисимъ Давыдовъ, Григорій Кобелевъ, Иванъ Прокофьевъ, Михайло Боровковъ. А запись писалъ Ивановскія площади подъячій стольника и полковника Стремяннаго Иванова полку Меркульевича Конищева стрѣлецъ Евдокимъ Онофріевъ лѣта 7205 іюня въ 9 д.—А назади на подлинной записи написано: къ сей записи подрядчикъ Елизарей Елизарьевъ сынъ Изборнтъ руку приложилъ. Къ сей записи порутчикъ Свицкія земли Андрей Николаевъ Миндеръ руку приложилъ своимъ Свицкимъ письмомъ. Да послуховы руки. XV. 5.

5. Рядная запись о постройкѣ складнаго барколона на счетъ двухъ кумпанствъ Казанскаго и Вологодскаго, 22 марта 1698 года.[159]

Се азъ, иноземецъ Датскія земли Елизаръ Елизарьевъ сынъ Избрентъ *(такъ)* въ нынѣшнемъ 206 году марта въ 22 день

159. Изъ собранія современныхъ списковъ съ актовъ о строеніи барколона Казанскимъ кумпанствомъ.

XV. 5. далъ сію запись преосвященному Маркеллу митрополиту Казанскому и Свіяжскому, да Трифиллію митрополиту Нижегородскому и Алаторскому, да Гавріилу архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому, да Никитѣ архіепископу Коломенскому и Коширскому, да Александру архіепископу Великоустюжскому и Тотемскому, да изъ Володимера Рождественскаго монастыря архимандриту Іосифу, да Свіяжскаго Богородицкаго монастыря архимандриту Симіону, да изъ Казани Преображенскаго монастыря архимандриту Макарію, да Бѣлоозера-Кириллова монастыря архимандриту Галасію, да изъ Переславля Горицкаго монастыря архимандриту Іоасафу, да Соловецкаго монастыря архимандриту Фирсу, да съ Вологды Спасова Прилуцкаго монастыря архимандриту Сергію, Введенія пресвятыя Богородицы Корнилиева монастыря архимандриту Климанту, Даниловскаго Песпушскаго монастыря игумену Өеофану, да Иннокентіева монастыря игумену Іосифу, да Спасскаго Муромскаго монастыря игумену Патрекею съ братьею тѣхъ дву кумпанствъ прочихъ монастырей властямъ, въ томъ, что въ нынѣшнемъ 206 году, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по письмамъ изъ Суднаго Володимерскаго приказу за дьячьими приписями, велѣно по прежнему его великаго государя указу въ кумпанствы, на нынѣшній 206 годъ, противъ статей и росписей готовить другіе корабли изъ пильнаго лѣсу со всѣми припасы; съ дву кумпанствъ по кораблю. И по тому великаго государя указу, довелось ихъ преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ и монастырскихъ вотчинъ съ дву кумпанствъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ 16.000 дворовъ построить на Воронежѣ борколонъ, да ушколъ, да малое судно, со всякими судовыми и воинскими припасы. Я, иноземецъ Елизаръ, подрядился у нихъ съ тѣхъ дву кумпанствъ, на нынѣшней 206 годъ, изъ пильнаго лѣсу тотъ борколонъ и къ нему ушколъ и малое судно со всѣми судовыми и воинскими припасы построить на Воронежѣ мнѣ, Елизару, своими мастерами и плотниками и работниками и ремесленными людьми и снастьми, и построить тотъ борколонъ и ушколъ и малое судно противъ указу великаго государя со всѣми припасы, спустить на воду и отдать на срокъ, какъ спросятъ во всякой готовности. А лѣсъ къ тому строенію брать мнѣ, Елизару, гдѣ по указу великаго государя отведенъ; будетъ тотъ отводной лѣсъ на то строеніе будетъ неугоденъ, и мнѣ, Елизару, о уготовномъ лѣсу бить челомъ великому государю и о угодномъ лѣсу промышлять самому, а властямъ и стряпчимъ

ни до чего дѣла нѣтъ. А за то за все рядилъ я, Елизаръ, съ тѣхъ съ дву кумпанствъ взять 9.400 рублевъ денегъ; а напередъ взялъ я, Елизаръ, по сей записи рядныхъ денегъ 4.200 рублевъ; а достальныя деньги имать на Москвѣ у ихъ властелинскихъ стряпчихъ по срокамъ: іюня въ 1 день нынѣшняго 206 году 2.000 рублевъ, да 207 году сентября въ 1 день 2.000 рублевъ, а достальныя деньги взять октября въ 1 день въ томъ же году. А буде, сверхъ указу великаго государя и прежней росписи ихъ кумпанства о прежнемъ и о нынѣшнемъ борколонномъ строеніи, каковы даны, спросятъ прибавочныхъ пушекъ, или пороху, или ядеръ, и то приготовить на тотъ борколонъ мнѣ жъ, Елизару; а что денегъ за тѣ прибавочныя пушки, или порохъ, или ядры, взять доведется, и то взять мнѣ Елизару на ихъ кумпанщикахъ по оцѣнкѣ иноземцевъ или Русскихъ знающихъ добрыхъ людей. И въ томъ во всемъ вышеписанномъ строеніи остановки и замедленія ни въ чемъ мнѣ, Елизару, не учинить и отъ великаго государя пени и гнѣву имъ архіерейскимъ и властелинскимъ и домовымъ ихъ людемъ ни въ чемъ не навесть и убытковъ никакихъ не доставить, и великаго государя службами, и долгами и никакими иными дѣлами отъ того вышеписаннаго дѣла не отбывать, и въ Судномъ Володимерскомъ приказѣ о подрядѣ мнѣ явить и въ допросѣ противъ сей записи мнѣ сказать и руку приложить; а имъ кумпанщикамъ договорныя деньги платить мнѣ, Елизару, на вышеписанные сроки безъ задержанія; а буде кто изъ насъ кумпанщиковъ на вышеписанные сроки денегъ платить не будетъ и за неросплатою ихъ учинятся мнѣ, Елизару, какіе убытки, и тѣ убытки взять мнѣ, Елизару, на ихъ кумпанщикахъ по своей сказкѣ. А какъ тотъ борколонъ и ушколъ и малое судно со всякими воинскими припасы я, Елизарей, построю и на ходу пріемщикомъ отдамъ, и въ томъ взять мнѣ, Елизарью, на ихъ архіерейскія и властелинскія имена отпись или великаго государя указъ съ очисткою, и тое отпись или великаго государя указъ, записавъ въ Судномъ Володимерскомъ приказѣ, отдать на Москвѣ ихъ архіерейскимъ и властелинскимъ стряпчимъ. А въ томъ во всемъ противъ сей записи ручался по мнѣ, Елизарѣ, торговый иноземецъ Свицкія земли Андрей Николаевъ сынъ Минтеръ. А будетъ онъ, Елизарей, за моею Андреевою порукою въ вышеписанномъ корабельномъ строеніи неисправою своею учинитъ какую остановку и къ сроку неотдѣлку и на указный срокъ того борколона и ушкола и малаго судна съ припасы въ готовности не отдастъ, и за то великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя

XV. 5.

XV. 6. и бѣлыя Россіи самодержца, пеня буди на насъ, на подрядчикѣ Елизарьѣ и на поручикѣ Андреѣ, а не на нихъ, кумпанщикахъ. А въ чемъ по сей записи учиню я, Елизарей, неустойку и имъ кумпанщикамъ учиню убытки, и тѣ убытки по своей сказкѣ и данныя деньги взять имъ архіерейскимъ и монастырскимъ стряпчимъ на насъ, подрядчикѣ Елизарьѣ и на поручикѣ Андреѣ и на наслѣдникахъ нашихъ, всѣ сполна. Гдѣ по сей записи будетъ челобитье, тамъ по ней и правежъ. А ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: Якимъ Давыдовъ, Михайло Никифоровъ, Евдокимъ Онофріевъ, Михайло Ѳеоктистовъ, Матвѣй Воротниковъ, Михайло Завязошниковъ, Ѳилатъ Черновъ, Миколай Благодацкой, Михайло Боровковъ, Андрей Мельниковъ, Микита Халтуринъ. А запись писалъ Ивановской площади подъячей стольника и полковника Стремяннаго Иванова полку Меркульевича Конищева стрѣлецъ Киряшко Скобенниковъ лѣта 7.206, марта въ 22 день. На подлинной записи назади написано: руки приложены Нѣмецкимъ письмомъ, да послуховы руки.

6. Рядная запись о новоприбавочныхъ припасахъ на барколонъ Казанскаго кумпанства, 1 марта 1699 года.[160]

207 году марта въ 1 день Дацкія земли иноземецъ Елизарей Елизарьевъ сынъ Избрантъ далъ сіе письмо Казанскаго компанства компанщикамъ: дому Казанскіе митрополіи стряпчему Михайлу Змейкину, преосвященнаго Трифилія митрополита Нижегородскаго и Алаторскаго, преосвященнаго Никиты архіепископа Коломенскаго и Каширскаго, преосвященнаго Александра архіепископа Велико-Устюжскаго и Тотемскаго стряпчимъ Гаврилу Шонову, Марку Иванову, Степану Васильеву, и которые монастыри въ томъ ихъ компанствѣ. Въ прошломъ въ 205 году подрядился я, Елизарей, у нихъ Казанскаго компанства построить на Воронежѣ борколонъ и ушкалъ и малое судно противъ указу великаго государя и росписи, какова въ то ихъ Казанское компанство прислана за дьячьею приписью, и въ нынѣшнемъ въ 207 году, по указужъ великаго государя и росписи, какова прислана въ то ихъ Казанское компанство, по розсужденію вица-одмирала, къ томужъ борколону о прибавкѣ вновь сверхъ прежняго великаго государя указу и росписи всякихъ борколонныхъ припасовъ, и противъ того великаго государя указа и росписи, какова прислана въ ихъ компанство о ново-

160. Изъ собранія современныхъ списковъ съ актовъ о строеніи баркалона Казанскимъ кумпанствомъ.

прибавочныхъ всякихъ борколопныхъ припасахъ, подрядился я, Елизарей, по тому великаго государя указу и по новоприбавочной вышеписанной вица-одмирала росписи ихъ Казанскаго компанства поставить на Воронежѣ тѣ новоприбавочные припасы по той росписи всѣ сполна, всѣ договорясь цѣною по росписи, какова подъ симъ письмомъ за руками моею и ихъ компанщиковыми поставить. А напередъ на задатокъ на тѣ новоприбавочные припасы взялъ я, Елизарей, у нихъ компанства денегъ тысячу рублевъ; а двѣ тысячи осмнадцать рублевъ двадцать алтынъ взять мнѣ, Елизару, у ихъ компанства марта въ 15 числѣ нынѣшняго 207 году; а достальныя деньги по росписи за тѣ новоприбавочные припасы въ готовности припасовъ взять мнѣ въ то число, какъ мнѣ, Елизарью, понадобятся, по росчету у нихъ компанства, кромѣ желѣзныхъ пушекъ осмифунтовыхъ ядеръ, и къ тѣмъ пушкамъ ядеръ задаточныхъ взятыхъ денегъ въ то число въ тысячу рублевъ, а достальныя деньги за тѣ желѣзныя пушки и ядра по вышеписанной росписи прибавочной взять мнѣ, Елизарью, по росписи и по вѣсу, какова роспись подъ симъ письмомъ, въ то число, какъ я тѣ пушки приму на заводехъ. И по той вышепомянутой новоприбавочной росписи вица-одмирала, какова мнѣ, Елизарью, изъ ихъ Казанскаго компанства дана за приписью дьяка Ивана Алферьева, поставя на Воронежъ всѣ въ готовности, какъ спросятъ на тотъ борколонъ, противъ указу великаго государя и новоприбавочной росписи вица-одмирала, тѣ новоприбавочные припасы отдать всѣ сходны пріимщикомъ съ цѣною противъ сей росписи, какова подъ симъ подряднымъ письмомъ, всему, порознь, какова за моею и за ихъ компанщиковыми руками. И въ отдачѣ мнѣ, Елизарью, своею остановкою тѣхъ новоприбавочныхъ припасовъ, ихъ Казанскаго компанства великаго государя пени не довесть. А подлинный великаго государя указъ и роспись новоприбавочныхъ припасовъ за приписью дьяка Ивана Алферьева, за справою подъячего Тимоѳея Долгова, взялъ я, Елизарей, къ себѣ. XV. 6.

Роспись новоприбавочнымъ припасамъ на старый борколонъ, что и за что нынѣ взять деньги:

26 пушекъ 8-фунтовыхъ ядеръ, 12 пушекъ 2-фунтовыхъ ядеръ; а за тѣ пушки задатку денегъ 650 рублевъ. И тѣ пушки становятся на заводехъ, безъ провозу на Воронежъ, по 23 алт. по 2 деньги пудъ.

На старыя на 18 пушекъ 4-фунтовыхъ ядеръ, на 2 пушки 6-фунтовыхъ ядеръ, 500 ядеръ на всякую пушку. Въ 8 фунтовыхъ ядрахъ вѣсу 2.600 пудъ; въ 2 фунтовыхъ ядрахъ вѣсу

XV. 300 пудъ; всего ядеръ на новыя пушки и на старыя вѣсу
6. въ нихъ всего въ обоихъ 3.900 пудъ. И тѣ ядра становятся, безъ провозу на Воронежъ, на заводехъ по 13 алтынъ по 2 деньги пудъ. Задатку за тѣ ядра взять 800 рублевъ.

500 гранатъ; дано за гранату по 5 алтынъ, безъ провозу на Воронежъ, и деньги заплатилъ 75 рублевъ.

540 аршинъ гарусного полотна, цѣною за аршинъ по 8 алтынъ, и того 129 рублевъ 20 алтынъ; и за тотъ гарусъ деньги даны.

4 шеймы толстыхъ 14 пальцовыхъ съ полупальцомъ, длиною по 120 саженъ.

2 кабелтовъ, длиною по 120 саженъ, толщиною по 8 пальцовъ.

2 кабелтовъ, длиною по 120 саженъ, толщиною по 7 пальцовъ.

2 кабелтовъ, длиною по 120 саженъ, толщиною по 6 пальцовъ.

2 кабелтовъ, длиною по 120 саженъ, толщиною по 5 пальцовъ.

2 копата, длиною по 40 саженъ, толщиною по 11 пальцовъ.

2 копата, длиною по 140 саженъ, толщиною по 4 пальца съ полупальцемъ. И тѣ копаты не вѣшаны; а на примѣръ, чаю, въ тѣхъ канатахъ слишкомъ 800 пудъ; и тѣмъ копатомъ цѣна по 23 алтына по 2 деньги за пудъ поставить на Воронежѣ съ провозомъ. А деньги взять задатку 300 рублевъ напередъ.

10 пудъ мѣди дощатой, цѣною за пудъ по 8 рублевъ, и того 80 рублевъ.

3 бочки бѣлаго желѣза на обиваніе пороховой казны и харчевой чуланъ и карбусъ, цѣною за бочку по 13 рублевъ, и того 39 рублевъ, безъ провозу на Воронежъ.

100 пудъ пороху пушечнаго цѣною за пудъ по 4 рубли;

20 пудъ пороху мушкетнаго цѣною за пудъ по 5 рублевъ; всего денегъ за пушечной и за мушкетной 500 рублевъ.

8 пудъ желѣзной дроби; денегъ взять 25 рублевъ.

Вмѣсто пергоминтовъ 1,000 кожъ положилъ вицъ-адмиралъ.

2.000 аршинъ тонкаго полотна по 6 денегъ за аршинъ, и того 60 рублевъ.

20 мушкатоновъ, цѣною по 3 рубли за мушкатонъ. Задатку взять 30 рублевъ.

5 котловъ мѣдныхъ большихъ и среднихъ, и оловянныхъ тарелокъ и блюдъ, и мелкой посуды, и скатертей и салфетокъ; задатку взять 80 рублевъ.

На всякія многія мелочи и на всякіе корабельные припасы по новоприбавочной росписи задатку взять 150 рублевъ. XV. 7.

2 якоря по 48 пудъ, 1 якорь 45 пудъ, цѣною за пудъ по 40 алтынъ съ провозомъ до Москвы; задатку взять 100 рублевъ; а съ Москвы до Воронежа провозъ ихъ компанщиковъ.

А то письмо и росипсь за руками стряпчихъ дому Казанскіе митрополіи Михаила Змейкина и другихъ.

7. Рядною записью 26 марта 1700 года,

въ той же формѣ, какъ и предъидущая, Елизарей Изброптъ обязался, съ задаткомъ 3.000 рублей, поставить къ концу мая того же года, на Воронежъ, по царскому указу и по росписи вице-адмирала, данной изъ Адмиралтейскаго приказа, для складнаго барколона кумпанствъ Казанскаго и Вологодскаго, сверхъ прежней подрядной записи и росписи (см. выше XV. 6), слѣдующіе припасы:

26 пушекъ 8-фунтовыхъ ядеръ, по 68 пудъ въ каждой, по 120 осьми-фунтовыхъ ядеръ на каждую; къ прежнимъ пушкамъ 4-фунтовыхъ ядеръ по 120 на каждую, 168 пудъ (значитъ, первоначально назначено было на складной борколонъ 14 пушекъ); 380 аршинъ гаруснаго полотна на знамена; къ прежнимъ якорямъ въ прибавку 86 пудъ; 2 шеймы большихъ, примѣрно 300 пудъ; къ прежнимъ канатамъ въ прибавку 9 кабелтовъ отъ 4 до 8 пальцовъ толщиною; 200 лядунокъ; 500 гранатъ ручныхъ къ прежнимъ въ прибавку; 3 фонаря большихъ по 5 руб.; 6 фонарей по 40 алтынъ; 12 фонарей ручныхъ по 8 алтынъ; 3 фонаря верхнихъ по рублю; 20 фонарей пушечныхъ по 10 алтынъ; 100 пудъ пороху пушечнаго; 20 пудъ пороху мушкетнаго; 20 мушкетоновъ по 3 рубля; 60 топоровъ приступныхъ по 5 алтынъ; 66 пудъ пулекъ свинцовыхъ мушкетныхъ и пистолетныхъ; 3 стопы писчей бумаги, по рублю за стопу; 10 пудъ досчатой мѣди, по 6 рублей съ полтиною; 8 пудъ досчатаго свинцу, по рублю; 2 бочки бѣлаго желѣза; 80 бочекъ дубовыхъ большихъ и малыхъ, съ желѣзными обручами; 42 рога пороховыхъ по 12 ал. 4 д.; 10 стопъ картузной бумаги, по 3 рубли; 42 станка пушечныхъ, съ желѣзною оковкою и колесами, къ каждому по желѣзному лому, по свинцовой доскѣ, по бураву стальному, по мѣдной ложкѣ; 10 сундуковъ для клади гранатъ и пороху; 2.000 аршинъ тонкаго полотна, или вмѣсто его 1.000 кожъ Русскихъ пергоминтовъ, на 60 рублей; 2 подъема; 12 юктей красной кожи; 40 фунтовъ нитей парусныхъ; 100

XV. фунтовъ разныхъ красокъ; 5 пудъ конопляпаго масла; 8 бочекъ
8. жидкой смолы; 15 пудъ гарніусу; 3 цѣпи желѣзныхъ большихъ; 12 ведръ кожаныхъ; 90 ведръ съ желѣзными обручами; 3 котла мѣдныхъ; 12 блюдъ оловянныхъ, 24 тарелки, 24 салфетки, 4 скатерти; разной поваренной мелочи; 200 аршинъ сукна Русскаго; на 25 пушекъ желѣзнаго прутья по 80 выстрѣловъ, всякой выстрѣлъ по 12 фунтовъ; на 14 пушекъ четырехъ-фунтовыхъ ядеръ по 8 выстрѣловъ, всякій выстрѣлъ по 7 фунтовъ, и того 19 пудъ 34 фунта; на 26 пушекъ желѣзной дроби по 8 выстрѣловъ, всякій выстрѣлъ по 9 фунтовъ, и того 46 пудъ 32 фунта; на 14 пушекъ 4-фунтовыхъ по 8 выстрѣловъ, всякій выстрѣлъ по 6 фунтовъ, и того 16 пудъ 32 фунта; ящикъ штюрманскій съ принадлежащими инструментами, 25 рублей; 4 ящика подъ порохъ; разные мелочные припасы на 600 рублей, а именно: 100 парусныхъ иголъ; 6 багровъ съ кольцами; 24 стяга воротовыхъ; 14 стяговъ ботовыхъ; 24 весла къ боту; 24 весла къ шлюпкѣ; 30 крюковъ; 24 плицы; 6 лесокъ; 3 шара къ райнѣ; 8 шариковъ маленькихъ; 30 колецъ; 70 гвоздей деревянныхъ къ блокамъ; 36 веселъ къ кораблю, длиною по 34 фута; 100 фунтовъ краски всякой; 30 фунтовъ киновари; 72 кисти живописныхъ; 8 горшковъ; до 200 фунтовъ масла къ краскамъ; 3 бочки вару; 8 бочекъ смолы жидкой; 600 фунтовъ колюмфати (гонписъ); 300 фунтовъ сала говяжьяго; 150 фунтовъ свинаго жиру на подмазь; 30 плетукъ, въ чемъ песокъ носить; 13 спицъ росшивальныхъ; 120 колецъ къ веревочнымъ петлямъ; 60 колецъ къ райнамъ; 100 скобокъ большихъ и малыхъ; 70 крюковъ съ кольцами; 8 ведерокъ къ насосамъ; 2 котла мѣдныхъ къ насосамъ; 2 схвата острые желѣзные сцѣпные, какъ съ непріятельскимъ кораблемъ корабль сойдется, и тѣми схваты бросать на непріятельскій корабль, чтобъ не ушолъ; 1 колоколъ въ 25 фунтовъ; 1 колокольчикъ въ каюту капитана; 1 свинья мѣдная, чѣмъ веревки таскаютъ; ко всякой пушкѣ по стягу дубовому или кленовому и проч.

8. Отписи въ полученіи денегъ за барколонное строеніе. [161]

а) 206 г. марта въ 8 д. иноземецъ Елизарей Елизарьевъ сынъ Избронтъ принялъ Казанскаго митрополита у стряпчаго Михаила Змейкина противъ записи своей за борколонное строеніе послѣдняго сроку марта 1 числа съ вотчинныхъ крестьянъ съ 1.128 дворовъ 124 рубли 20 алт. 4 деньги, и въ томъ отпись

161. Изъ собранія актовъ о строеніи баркалона Казанскимъ кумпанствомъ.

далъ. На подлинной отписи написано Русскимъ письмомъ: Елизарей Избрантъ руку приложилъ. XV. 8.

b) 206 года іюня въ 1 д. поручикъ Московскій житель торговый иноземецъ Андрей Николаевъ сынъ Миитеръ принялъ Казанскаго митрополита домовыхъ дѣлъ у стряпчего у Мих. Вас. Змейкина въ корабельное строеніе по роспискѣ противъ записи, іюня 1 числа, Казанскія епархіи Свіяжскаго Богородицкаго монастыря вотчинъ съ 1.116 дворовъ 139 руб. 16 алт. 4 ден., да Казанскаго Спасскаго Преображенскаго монастыря съ вотчинъ съ 369 дворовъ 46 руб. 4 ал. 1 д.; а платилъ онъ Михайло тѣ деньги изъ архіерейскія казны. Рука приложена Нѣмецкимъ письмомъ.

c) Лѣта 7207 марта въ 14 д. по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, взято въ его великаго государя казну въ Адмиралтейскій приказъ компанства преосвященнаго Тихона митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, прежняго корабля за мѣдь 119 пудъ съ полупудомъ, по 5 руб. за пудъ, и того 562 руб. 16 алт. 4 д. да за 6 малыхъ мѣдныхъ пушекъ, по 12 пудъ въ пушкѣ, всего за 72 пуда, по 5 руб. за пудъ, и того 360 рублевъ; да за перехожіе дворы, которые сверхъ указнаго числа 8.000 дворовъ, съ 32 дворовъ на 205 и на 206 годы по полтинѣ съ двора, и того 32 руб. всего 954 руб. 16 алт. 4 деньги. Платилъ тѣ деньги Казанскаго митрополита стряпчей Иванъ Второвъ. Подлинная отпись за приписью дьяка Никиты Павлова.

d) 1700 года февраля въ 20 д. иноземецъ корабельный мастеръ Классъ Кокъ далъ сію отписку въ кумпанство Казанскаго митрополита въ томъ, что въ нынѣшнемъ 1700 году февраля въ 12 д. принялъ я иноземецъ изъ того кумпанства Казанскаго митрополита домовыхъ его дѣлъ у стряпчего у Егора Сергѣева сына Бекбулатова жалованныхъ и кормовыхъ денегъ прошлаго 207 году на августъ, да 208 году на сентябрь, на октябрь, на ноябрь, на декабрь, да нынѣшняго 1700 году на генварь, всего на 6 мѣсяцевъ февраля по 1 число нынѣшняго 1700 году Московской и заморской дачи по 20 ефимковъ, а мелкими деньгами за всякой ефимокъ по 18 алт. по 2 д. на мѣсяцъ, и того 60 рублевъ, да кормовыхъ денегъ по 3 руб. на мѣсяцъ, и того 18 рублевъ, всего жалованья и кормовыхъ денегъ 84 рубли *(такъ)* взялъ все сполна; и опричь того мнѣ иноземцу сего февраля по 1 число жалованныхъ и кормовыхъ денегъ донять ничего не доведется. А что въ росписи, которая прислана отъ боярина

XV. Ѳедора Алексѣевича Головина нынѣшняго 1700 году генваря
9. 28 дня, написано: взять ему Московской дачи жалованныхъ и кормовыхъ денегъ на 5 мѣсяцовъ, да заморской дачи за 7 мѣсяцевъ, и то-де написано несправчиво, а ему-де только довелось взять Московской и заморской дачи жалованныхъ и кормовыхъ денегъ за 6 мѣсяцевъ. А сію отпись писалъ приказу корабельныхъ дѣлъ подъячій Иванъ Богдановъ, по его иноземцеву велѣнію.

е) Лѣта 1700 г. ноября въ 13 д. по указу великаго государя . . . . взято въ его в. г. казну въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ на починку кораблей и на покупку всякихъ корабельныхъ припасовъ и на дачу мастеровымъ людямъ жалованья и кормовыхъ денегъ компанства Тихона митрополита Казанскаго и Свіяжскаго съ вотчинъ Соловецкаго монастыря . . . . всего съ 324 дворовъ на нынѣшній 1700 годъ по 4 алтына съ деньгою съ двора, и того 40 рублевъ съ полтиною. Платилъ деньги Казанскаго митрополита стряпчій Андрей Соболевскій.

f) Подобныя же отписи 13 ноября 1700 года о пріемѣ въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ на починку кораблей, на покупку припасовъ, на дачу жалованья кормовыхъ съ вотчинъ: Іосифа архіепископа Великоустюжкаго и Тотемскаго со 124 дворовъ 15 рублей 50 к. Никиты архіепископа Коломенскаго и Коширскаго съ 342 дворовъ, 42 руб. 25 алт. Володимера-Рождественскаго монастыря съ 322 дворовъ 40 руб. 8 алт. Также и съ прочихъ кумпанщиковъ.

9. Выписка изъ письма окольничаго Протасьева къ Ѳ. А. Головину отъ 16 декабря 206 (1697) года изъ Воронежа, о строеніи тамъ судовъ.[162]

Письмо, государь мой, отъ лица милости вашей ко мнѣ дошло декабря въ 14 числѣ, которое писано въ Амстердамѣ ноября въ 5 числѣ, и зѣло, государь мой, бѣдное мое сердце преисполнено было радостію, понеже обрѣтохъ благодать чрезъ писаніе отъ нѣкотораго зѣло предоброхвальнаго милеса, его же можетъ разумѣть милость твоя;[163] за что долженъ есмь и радостнымъ своимъ сердцемъ всегда со тщаніемъ волю его исполнять, не яко человѣку, но яко сотворшему мя. Въ томъ же, государь, ко мнѣ письмѣ предложено, что отъ милости вашей посланы ко мнѣ 5 ч. корабельныхъ мастеровъ и лекарь и матросы,[164]

162. Изъ Австрійскихъ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива 1697 года № 66 св. 21.
163. Отъ Государя.
164. Имена ихъ см. въ Приложеніяхъ къ III тому

съ ними же въ кумпаніи и г. Бурлѣевъ.... и я писалъ къ Москвѣ, XV.
чтобы ихъ принять съ подобною честью и покои имъ отвесть 9.
достойные, гдѣ имъ до уреченнаго времени своего возможно пребыть безъ всякія нужды. Также, государь, и о кормовыхъ деньгахъ предложено подлинно, что имъ по 15, а женамъ ихъ по 30 гульденовъ давать безпереводно; только, государь, что имъ дѣлать нынѣ, того не предложено, и образца ко мнѣ о казенныхъ судахъ не прислано. А о глубинѣ, государь, гавани, какова подъ Азовомъ и подъ Таганрогомъ, уже я многократно писалъ до милости Алексѣя Семеновича *(Шеина)*, чтобъ онъ милость вашу о семъ увѣдомилъ подлинною вѣдомостью; а и нарочнаго, государь, я въ Азовъ и въ Таганрогъ послалъ еще октября въ 1 числѣ иноземца Ив. Берманова, велѣлъ ему съ инженеромъ Делавалемъ всѣ пристани и выходы на море вымѣрить подъ Азовомъ и подъ Таганрогомъ; нынѣ еще съ отписками къ воеводамъ въ Азовъ и въ Таганрогъ о семъ посылаю нарочныхъ, потому, что мнѣ отъ Алексѣя Семеновича никакой вѣдомости нѣтъ, писалъ ли онъ до вашей милости, или нѣтъ, и для оныя Петрушиной тубы, потому что объ немъ указа было не послано. Также, государь, о лѣсныхъ припасѣхъ и о всемъ, е-ей, со усердіемъ, государь, радѣемъ и писалъ до милости вашей не чрезъ одну почту, чтобъ дать посошныхъ людей, кѣмъ тѣ лѣса вывезть на Воронежъ, и отъ вашей милости о томъ указа съ сердечнымъ рвеніемъ ожидаю, а наипять, государь, отнюдь сыскать невозможно и некого; однакожъ, государь, елико возможно, о лѣсныхъ припасѣхъ на всѣ на 12 кораблей, при помощи Божіей, станемъ имѣть тщаніе; только возить кѣмъ, требуемъ милостиваго писанія, чтобъ въ незамедленномъ времени о томъ отъ лица милости вашей указъ былъ присланъ. Ко мнѣ жъ, государь, въ томъ письмѣ въ 3 статьѣ предложено, что «корабли къ будущей осени будутъ готовы,[165] а ранѣе и спѣшить не къ чему, лишь бы хорошо дѣлать, а не такъ, какъ срокъ». И я того по се число въ кумпанствахъ объявить не смѣю: если объявить, то всѣхъ работниковъ и плотниковъ распустить и такое множество впредь вскорѣ собрать будетъ трудно, и въ дѣлѣ будутъ мастеры и прочіе оплошны; а у меня, государь, къ веснѣ развѣ бы малаго числа не во многихъ кумпанствахъ чего не додѣлали, а у многихъ бы совершенство свое приняли; развѣ, государь, другіе корабли изволитъ милость ваша отложить до предбудущей осени; а не хорошо, государь, какъ мастеры могутъ дѣлать, хотя къ первому, хотя ко второму сроку? Сдѣлаетъ худо,

165. Т. е. чтобы были готовы.

XV. въ томъ самъ и постраждетъ. Кто ему велитъ дѣлать худо!
9. Многія, государь, кумпанства отдали на подряды галеры и борколоны, а срокъ положенъ совсѣмъ совершить и на воду спустить во всякой готовности къ нынѣшней веснѣ, и у многихъ, государь, уже дѣло близь совершенства приходитъ; также, государь, и мастеры подряжены до того перваго сроку, и не додѣлавъ то зачатое свое дѣло, который у насъ быть не похочетъ, поѣдетъ за море, а новаго мастера въ скоромъ времени добыть будетъ не возможно. И о тѣхъ мастерахъ какъ мнѣ чинить повелѣно будетъ: отпускать ли ихъ, или имъ до совершенія своего дѣла быть и послѣ ихъ договорнаго сроку? Я истинно, государь, взирая на свои труды и ни на какія домовныя нужды и печали, все презрѣвъ, живу по се число на Воронежѣ, за исполненіе единыя воли моего государя. Вѣдаю, государь, что если не увѣдаютъ во всѣхъ кумпанствахъ, то я отъ всѣхъ въ некончаемой злобѣ буду; однакожъ у меня то все презрѣно и никакія ихъ злобы не ужасаюся.—Дерева, государь, которые два куска посланы отъ лица милости вашей ко мнѣ, изъ чего дѣлать блоки и нумпы, и какъ къ намъ привезутъ, и мы ихъ воспринявъ, усмотря, о нихъ милости вашей въ незамедленномъ времени отвѣтствовать будемъ. А нынѣ, государь, у меня на Воронежѣ сдѣлано изъ сосноваго лѣсу 124 пумпа малыхъ и большихъ на казенныя суда; а блоки, государь, на брегантиры дѣлать началъ изъ дерева караказинаваго, котораго обрѣтается у насъ на Воронежѣ довольно, а похвалено оное искусными мужи и у поганыхъ-де Турковъ всѣ въ томъ караказиновомъ деревѣ блоки и юсфары дѣлаютъ; а къ раздѣленію не толькова *(не только)* куски не малую имѣютъ твердость, великимъ трудомъ едва расколоти возможно.—О мозжерахъ, государь, у Венеціановъ и у капитана Августа Меера вѣдомость взята и переведена на Русскій языкъ и послана до милости вашей съ симъ письмомъ. . . А Венецеане всѣ сказали, что у нихъ каменныхъ ядеръ въ мозжерахъ не водится, а только вѣсы размѣръ являютъ. . . Въ письмѣ же милости вашей предложено о Венецейскихъ и о Датскихъ корабельныхъ мастерахъ, какъ къ нимъ поступить въ указыванье Галанцамъ, и въ томъ, государь, за помощію Божіею, нынѣ Богъ успокоилъ, овогда прещеніемъ, а овогда и ласканіемъ: Венецеяне, государь, и Датчане указываютъ Галанцамъ, стали быть склонны и указываютъ, и галеры и барбарскіе всѣ заложены и основаны и обиты многіе, мало что не къ совершенству четыре галера приходятъ, а достальные къ веснѣ совершенство свое примутъ же. Всѣ, государь, по разсужденію и

и размѣру Венецеянъ дѣлаютъ.—А борколоны, государь, многіе заложены и строятся, мало иные что и не до совершенства жъ пришли, по Галанскому размѣру, тое, государь, ради вины, что у многихъ кумпанствъ Галанскіе мастеры, и Галанскимъ, государь, мастерамъ указывалъ капитанъ Августъ Мееръ. А именно дѣлаютъ на Воронежѣ Галанскіе мастеры кумпанствъ: к. Якова Никитича Одоевскаго, к. Михайла Яковлевича Черкасскаго, к. Петра Ивановича Прозоровскаго, Ѳедора Петровича Салтыкова, к. Ивана Борисовича Троскурова, Казанскаго митрополита, Вологодскаго архіепископа, Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря.[166] И тѣ, государь, борколоны инымъ розмѣромъ нынѣ дѣлать невозможно, потому уже, что иные и къ совершенству приходятъ, только умедлены другихъ ради палубъ, что по указу милости вашей велѣно быть съ прибавочными пушками. . . . Да Галанцыжъ розданы по кумпанствамъ и строятъ, кромѣ Воронежа, на Хопрѣ и на Дону кумпанствъ к. Бориса Алексѣевича Голицына, к. Михайла Григорьевича Рамодановскаго, к. Якова Ѳедоровича Долгорукаго, Петра Бутурлина. А сколько у нихъ тѣхъ барколоновъ чего сдѣлано, и о томъ ко мнѣ вѣдомости нѣтъ. . . . А Датскій капитанъ дѣлаетъ съ Датскими мастерами въ 4-хъ кумпанствахъ: Никиты Константиновича Стрешнева, Бориса Петровича Шереметева, к. Василья Долгорукова, к. Григорья Тюфякина. И у тѣхъ, государь, при помощи Божіей, обиваютъ верхніе палубы, мало что не всѣ совершены, кромѣ конопаченья, и руменъ, и маштъ, и стюренъ. Да по его жъ, Датскаго капитана, размѣру и чертежу дѣлаютъ Галанскіе мастеры въ компанствахъ: к. Михайла Алегуковича Черкасскаго, к. Петра Ивановича Хаванскаго, Ивана Васильевича Бутурлина, к. Константина Осиповича Щербатого. И у тѣхъ борколоновъ уже многое строеніе построено и верхнія балки положены и обиваютъ пляпкенъ. А шибъ-бапбандиры четыре, которые велѣно строить гостямъ, дѣлаютъ Галанскимъ же размѣромъ Августа Меера; а два, что строятъ Троецкія власти, дѣлаютъ Венецеяне.—Да не въ давнемъ времени заложилъ было я казенный корабль тѣмъ же Галанскимъ размѣромъ, и нынѣ, государь, слыша о нихъ такой глупости, что они въ размѣрѣ силы не знаютъ, велѣлъ имъ то судно покинуть до пріѣзду отъ милости вашей мастеровъ; и тѣ Галанскіе мастеры нынѣ у меня кормъ и жалованье емлютъ даромъ, а дѣла имъ, до пріѣ-

XV.
9.

166. У Франца Тимармана съ товарищи оные на подрядѣ, и Августа надъ ними надзиратель приставилъ онъ Францъ. А иные были подряду изъ любви, сказываютъ, что взялся во всемъ добромъ мастерствѣ онъ же Францъ. *Приписка сія приклеена на особомъ лоскуткѣ.*

XV. 10. зду отъ милости вашей мастеровъ, у меня стало нечего. И о томъ, государь, какъ милость ваша чинить повелитъ, прошу, чтобы я о томъ былъ увѣдомленъ въ незамедленномъ времени о всѣхъ вышеписанныхъ статьяхъ. За симъ желая тебѣ, моему государю, всѣхъ небесныхъ и земныхъ благъ получити, слуга твой Алешка Протасьевъ премного челомъ бью. Съ Воронежа декабря 16 числа 206 года.

10. О доимочныхъ деньгахъ съ корабельныхъ кумпанствъ.[167]

Въ ҂зе году ноября въ д҃ день великій государь...... указалъ: въ Помѣстномъ приказѣ боярину И. В. Шереметеву выписать изъ переписныхъ книгъ рпѕ҃ году, что за патріархомъ, и за архіереи, и за монастыри, и за церьквами, и за бояры, и за окольничими и за ближними всякихъ чиновъ людьми, крестьянскихъ, и бобыльскихъ и задворныхъ людей дворовъ; и выписавъ взять у нихъ сказки, и по тѣмъ сказкамъ съ патріаршихъ, и съ архіерейскихъ, и съ монастырскихъ и церковныхъ, за кѣмъ до р҃, со ҂и҃ дворовъ дѣлать корабль со всѣми припасы, а бояръ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей съ ҂і҃ дворовъ дѣлать корабль же со всѣми припасы.— Думный дьякъ Автомонъ Ивановъ.

҂зѕ году декабря въ г҃ день великій государь...... указалъ: въ компанствахъ, которыя въ Помѣстномъ приказѣ по сказкамъ и по окладнымъ росписямъ сложаны и написаны въ корабельное строеніе, съ крестьянскихъ, и съ бобыльскихъ и съ задворныхъ людей дворовъ, по переписнымъ книгамъ рпѕ҃ году на ҂зз҃ годъ дѣлать другіе корабли изъ пильнаго лѣсу, со всякими припасы, съ двухъ компанствъ по кораблю, съ патріаршихъ и съ архіерейскихъ, и съ монастырскихъ съ ҂ѕ҂і҃, а съ помѣщиковыхъ и вотчинниковъ съ ҂к҃ дворовъ; а кому съ кѣмъ строить, имъ межъ себя кумпанство съ кумпанствомъ складываться и приносить въ Володимерскій Судной приказъ росписи за руками. А буде они росписей не принесутъ, и они росписаны будутъ въ приказѣ. А сколько на тѣхъ другихъ корабляхъ какихъ пушекъ будетъ надобно и каковы мѣрою и ядромъ, и о томъ имъ вѣдомость учинена будетъ впредь.—Дьяки: Левъ Протопоповъ, Никита Полунинъ, Михайло Волковъ.

167. Изъ архива Морскаго министерства, книга третья, 207 года, № 5

҂з҃s году апрѣля въ е҃і день великій государь указалъ: во всѣхъ компанствахъ которыя дробовыя пушки привезены изъ за моря или на заводахъ и на Москвѣ сдѣланы, а вѣсомъ тяжелы и на корабляхъ быть неугодны, и вмѣсто тѣхъ изготовить иныя дробовыя пушки, что называются басы, со всякимъ поспѣшеніемъ, чтобъ къ ҂з҃s году были готовы и на Воронежѣ у кораблей поставить по первому зимнему пути ҂з҃з году; а прежнія тяжелыя изготовленныя пушки держать имъ у себя до указу. Да имъ же во всѣхъ компанствахъ на всѣ корабли изготовить къ пушкамъ на выстрѣлъ по ф҃ ядеръ къ пушкѣ, а на дробовыя пушки по ҃с зарядовъ дроби; а къ мортиромъ, въ которыхъ компанствахъ указано мозжеры строить, изготовить ко всякому мозжеру по ҂к҃ бомбовъ.—Великаго государя указъ приказалъ записать окольничей Александръ Петровичъ Протасьевъ. XV. 10.

҂з҃s году майя въ к҃д день по указу великаго государя изъ Володимерскаго Суднаго приказу сказано во всѣхъ компанствахъ, чтобъ они изготовили во всякомъ компанствѣ на корабли пороху ѵ҃ фунтовъ доброго, да пушечного на всякую пушку по к҃е выстрѣловъ.

Ноября въ л҃ день великій государь..... указалъ: въ кумпанствахъ, въ которыхъ строятъ галеры, готовить по одной мѣдной большой пушкѣ, противъ прежняго указу, которая длиною въ пять аршинъ, а ядромъ вѣсомъ въ двадцать фунтовъ.—Дьякъ Алексѣй Горчаковъ.

҂з҃з году декабря въ s҃і день великій государь . . . . . указалъ: въ компанствахъ изготовить по шти пушекъ мѣдныхъ на корабль, вмѣсто басовъ; а лить тѣ пушки на пушечномъ дворѣ по образцу, каковъ чертежъ на бумагѣ присланъ въ Володимерскій Судный приказъ съ Воронежа чрезъ почту; а которые на пушечномъ дворѣ лить не похотятъ или не успѣютъ, а похотятъ купить за моремъ или лить въ иномъ мѣстѣ, и имъ дать на волю; только бъ всемѣрно были во всѣхъ компанствахъ изготовлены противъ того образца въ длинѣ и во всемъ размѣрѣ слово въ слово. Да во всякомъ компанствѣ изготовить по сту пудъ фитилю.—Дьякъ Никита Полунинъ.

҂з҃з году февраля въ s҃і день великій государь..... указалъ: за мѣдь, которую велѣно готовить въ компанствахъ по р҃кі пудъ съ полпудомъ на корабль, и за пушки мѣдныя, что велѣно дѣ-

XV. 10. лать въ тѣхъ же компанствахъ, по шти пушекъ малыхъ на корабль, вѣсомъ по ві҃ пудъ пушка, да по одной пушкѣ большой вѣсомъ по ем҃ пудъ пушка, что велѣно дѣлать, и за тое мѣдь и за пушки изъ тѣхъ компанствъ взять въ свою казну въ Володимерскій Судной приказъ за мѣдь и за малыя пушки по пяти, а за большія по шти рублевъ за пудъ; и для вѣдома сіи письма посланы въ компанства.

ѕз҃ году марта въ и҃ день по указу великаго государя . . . . . сказать во всѣхъ компанствахъ, чтобъ дощатую и пушечную мѣдь, буде въ которыхъ компанствахъ есть готовая, и иные всякіе корабельные припасы везли на Воронежъ тотчасъ, не испустя нынѣшняго зимняго пути; а въ которыхъ компанствахъ мѣди не изготовлено, и за тубъ мѣдь приносили деньги въ Володимерскій Судный приказъ противъ указу великаго государя, каковы указы въ тѣ компанствы посланы за дьячьими приписьми, о томъ во всѣхъ компанствахъ стряпчимъ подъ симъ великаго государя указомъ подписать имянно; а буде кто нынѣшнимъ зимнимъ путемъ тѣхъ припасовъ и мѣди на Воронежъ не поставитъ, и на тѣхъ компанствахъ взята будетъ в. г. пеня.

1700 году октября въ 4 день. На галеры по прежнему в. г. указу, готовить по одному мозжеру по 2000 бомбовъ, вѣсомъ бомба по 3 пуда, за пудъ имать по полтинѣ.—И передъ прежнимъ в. г. указомъ 207 году сбавлено со всякаго галера по 3.000 пудъ, а съ полу-галера по 1.500 пудъ, всего по 4.500 пудъ; денегъ съ галера по 1.500 р. а полугалера по 708, всего по 2.208 руб.

1703 году февраля въ 17 день великій государь..... указалъ: съ патріаршихъ, и съ архіерейскихъ, и съ монастырскихъ и съ церковныхъ вотчинъ домочныя деньги съ 205 году, которыя довелось взять въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ на корабельное строеніе и за корабельные припасы, за мѣдь, за пушки, за порохъ, за бомбы, за перехожіе дворы и за иные всякіе припасы, опричь того сбору, что велѣно сбирать на починку кораблей, по 4 алт. съ деньгою, сбирать въ Монастырскомъ приказѣ; а изъ Монастырскаго приказу изъ тѣхъ сборныхъ денегъ присылать въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ по 10.000 рублевъ на годъ, и тѣмъ домочнымъ деньгамъ изъ приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ домочныя книги за дьячею приписью отослать въ Монастырскій приказъ.—Сей указъ приказалъ записать адмиралтейцъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Опраксинъ.

№ XV.

ВѢДОМОСТЬ

духовнымъ и свѣтскимъ

КУМПАНСТВАМЪ.

Изъ архива Морскаго министерства,

книга третья, 207 года, № 3.

XV. 11.

КУМПАНСТВА.	Довелось взять.	За пушку мѣдную большую въ 240 пуд. по 6 р. за пудъ.	За мѣдныя пушки малыя по 12 пудъ въ пушкѣ, 5 р. за пудъ.	За мѣдь по 5 р. за пудъ.	На запасной	
					За мѣдную большую пушку въ 240 пуд. по 6 р. за пудъ.	За мѣдныя пушки малыя по 12 пудъ въ пушкѣ.
1. Святѣйшаго патріарха 2 кумпанства.	На 2 корабля.	За 2 пуш. 2880 р.	За 12 пуш. 720 р.	За 225 пуд. 1125 р.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.
2. Новгородскаго митрополита.	На корабль	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За $112^1/_2$ п. $562^1/_2$ р.	За $^1/_2$ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
3. Казанскаго митрополита.	На корабль барколонъ	. . . . . .	За 6 пуш. 360 р.	За $112^1/_2$ п. $562^1/_2$ р.	. . . . . .	За 3 пуш. 180 р.
4. Ростовскаго митрополита.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За $112^1/_2$ п. $562^1/_2$ р.	За $^1/_2$ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
5. Псковскаго митрополита.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За $112^1/_2$ п. $562^1/_2$ р.	. . . . . .	. . . . . .
6. Крутицкаго митрополита.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За $112^1/_2$ п. $562^1/_2$ р.	За $^1/_2$ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
7. Суздальскаго митрополита.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За $112^1/_2$ п. $562^1/_2$ р.	За $^1/_2$ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
8. Бѣлоградскаго митрополита.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За $112^1/_2$ п. $562^1/_2$ р.	За $^1/_2$ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
9. Тверскаго архіепископа.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За $112^1/_2$ п. $562^1/_2$ р.	За $^1/_2$ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
10. Вологодскаго архіепископа.	На корабль барколонъ	. . . . .	За 6 пуш. 360 р.	За $112^1/_2$ п. $562^1/_2$ р.	. . . . . .	За 3 пуш. 180 р.
11. Тамбовскаго епископа.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За $112^1/_2$ п. $562^1/_2$ р.	За $^1/_2$ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
12. Троецкихъ властей 3 кумпанства.	На 3 корабля (шихъ-бонбардира).	. . . . . .	За 18 пуш. 1080 р.	За $337^1/_2$ п. $1687^1/_2$ р.	За $^1/_2$ пуш. 720 р.	За 9 пуш. 540 р.
13. Савинскаго Сторожевскаго монастыря.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За $112^1/_2$ п. $562^1/_2$ р.	За $^1/_2$ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.
14. Новодѣвичьяго монастыря.	На борколонъ.	. . . . . .	За 6 пуш. 360 р.	За $112^1/_2$ п. $562^1/_2$ р.	За $^1/_2$ пуш. 720 р.	За 3 пуш. 180 р.

XV. 11.

корабль. За мѣдь по 5 р. за пудъ.	За порохъ, за ручной, да за пушечной по 4 р. за пудъ.	На запасной корабль. За порохъ ручной и пушечной по 4 р. за пудъ.	На прежніе корабли и на запасной за бомбы къ мозжерамъ по $4\frac{1}{2}$ пуда въ бомбѣ по 50 коп. за пудъ.	За перехожіе дворы, сверхъ указнаго числа (съ духовныхъ 8/т. свѣтскихъ 10/т.) по 50 к. за 3 года.	Всего.	Уплачено съ 207 года по 1704 годъ.
За $112\frac{1}{2}$ пуд. $562\frac{1}{2}$ р.	За $507\frac{1}{2}$ пуд. 2030 р.	За 253 пуд. 30 ф. 1015 р.	Къ 3 мозжер. 3000 бомбъ 13.500 р.	За 48 двор. 49 р.	23.679 р.	2[illegible]56 р.
За $56\frac{1}{4}$ пуд. $281\frac{1}{4}$ р.	За $253\frac{3}{4}$ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 9 двор. $13\frac{1}{2}$ р.	11.829 —	3.292 —
За $56\frac{1}{4}$ пуд. $281\frac{1}{4}$ р.	За 302 пуд. 1208 р.	За 151 пуд. 604 р.	. . . .	За 32 двор. 48 р.	2.931 —	2.661 —
За $56\frac{1}{4}$ пуд. $281\frac{1}{4}$ р.	За $253\frac{3}{4}$ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 30 двор. 45 р.	11.861 —	7.490 —
. . . . . .	За $253\frac{3}{4}$ пуд. 1015 р.	. . . . . .	За 2000 бомб. 4500 р.	За 70 двор. 105 р.	7.982 —	4.312 —
За $56\frac{1}{4}$ пуд. $281\frac{1}{4}$ р.	За $253\frac{3}{4}$ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 56 двор. 84 р.	11.900 —	7.436 —
За $56\frac{1}{4}$ пуд. $281\frac{1}{4}$ р.	За $253\frac{3}{4}$ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	. . . .	11.816 —	4.363 —
За $56\frac{1}{4}$ пуд. $281\frac{1}{4}$ р.	За $253\frac{3}{4}$ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 17 двор. $25\frac{1}{2}$ р.	11.841 —	1.970 —
За $56\frac{1}{4}$ пуд. $281\frac{1}{4}$ р.	За $253\frac{3}{4}$ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 14 двор. 21 р.	11.847 —	5.205 —
За $56\frac{1}{4}$ пуд. $281\frac{1}{4}$ р.	За 302 пуд. 1208 р.	За 151 пуд. 604 р.	. . . .	За 33 двор. $49\frac{1}{2}$ р.	3.245 —	2.610 —
За $56\frac{1}{4}$ пуд. $281\frac{1}{4}$ р.	За 253 пуд. 30 ф. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 129 двор. 193 р.	11.945 —	2.976 —
За 168 п. 30 ф. $843\frac{3}{4}$ р.	За 253 пуд. 30 ф. 1015 р. за 1680 пуд. 2720 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р. за 1340 пуд. 1360 р.	За 14.000 бом. 31.500 р. за 1000 бом. на запас. 2208 р.	За 9 двор. $13\frac{1}{2}$ р.	44.235 —	23.602 —
За $56\frac{1}{4}$ пуд. $281\frac{1}{4}$ р.	За 253 пуд. 30 ф. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 79 двор. $118\frac{1}{2}$ р.	11.904 —	7.594 —
За $56\frac{1}{4}$ пуд. $281\frac{1}{4}$ р.	За 302 пуд. 1208 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 1000 бомб. 2250 р.	За 50 двор. 75 р.	5.520 —	3.980 —
					182.429 р.	101.147 р.

Изъ Монастырскаго приказа съ 1704 по 1709 принято 51.410 р.

XV.
11.

КУМПАНСТВА.	Довелось взять.	За мѣдь по 5 р. за пудъ.	За пушки мѣдныя малыя по 12 п. въ пушкѣ по 5 р. за пудъ.	За полови наго ко
				За мѣдь по 5 р. за пудъ.
1. Боярина князя Михайла Алегуковича Черкаского.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
2. Боярина Никиты Константиновича Стрешнева.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
3. Боярина Θедора Петровича Шереметева.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
4. Боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
5. Боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	56¼ п. 281¼ р.
6. Кравчего Василья Θедоровича Салтыкова.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	56¼ п. 281¼ р.
7. Боярина князя Ивана Борисовича Троекурова.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	56¼ п. 281¼ р.
8. Боярина князя Якова Θедоровича Долгорукаго.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
9. Думнаго дворянина Василья Семеновича Зыѣова.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	56¼ п. 281¼ р.
10. Окольничаго Семена Θедоровича Толочанова.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
11. Думнаго дворянина Θедора Андреевича Зыкова.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	56¼ п. 281¼ р.
12. Стольника князь Василья Θедоровича Долгорукаго.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
13. Стольника Ивана Большаго Дашкова.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
14. Боярина Льва Кирилловича Нарышкина.	На корабль борколонъ.	За 112½ п. 562½ р.	За 6 пуш. 360 р.	Велѣно взять
15. Именитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строгонова. (Три кумпанства).	На три корабля.	За 337½ п. 1692½ р.	За 18 пуш. 1,080 р.	Велѣно взять
16. 14 кумпанствь Гостиныхъ.	На 14 кораблей.	За 1350 п. 7.750 р.	За 72 пуш. 4.320 р.	908 п. 3.880

Въ оглавленіи означены еще кумпанства; но листы вырваны:

17. Боярина князя Петра Ивановича Хованскаго.
18. Окольничаго князя Петра Григорьевича Львова.
19. Боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына.
20. Боярина князя Михайла Григорьевича Рамодановскаго.

ну запас- рабля.			За половину запаснаго корабля.		
За пушки мѣдныя малыя по 12 пуд. въ пушкѣ по 5 р. за пудъ	За перехожіе дворы сверхъ 10,000 за три года 205,206 и 207 по 50 к. съ двора.	За порохъ за ручной и за пушечной по 4 р. за п.	За порохъ за ручной и за пушечный по 4 р. за п.	Всего.	Уплачено съ 207 года.
деньги 5.000 р	55 дв. 83½ р.	За 302 п. 1.208 р.		7.185 р.	Въ 207 г. 47 р.
деньги 5.000 р.	34 дв. 61 р.	За 302 п. 1.208 р.		7.164 р.	По 1707 г. 5.234 р.
деньги 5.000 р.		За 302 п. 1.208 р.		7.130½ р.	По 1709 г. 5.438 р.
деньги 3.000 р.	19 дв. 28½ р.	За 302 п. 1.208 р.		5.149½ р.	По 1705 г. 4.525 р.
За 3 пуш. 180 р.		За 302 п. 1.208 р.	За 151 п. 604 р.	3.195¾ р.	По 1705 г. 1.390 р.
За 3 пуш. 180 р.	7 дв. 19½ р.	За 302 п. 1.208 р.	За 151 п. 604 р.	3.206½ р.	По 1709 г. 1.620 р
За 3 пуш. 180 р.	47 дв. 60½ р.	За 302 п. 1.208 р.	За 151 п. 604 р	3.266 р.	По 1705 г. 2.252 р.
деньги 5.000 р.	14 дв. 21 р.	За 302 п. 1.208 р.		7.156½ р.	По 1708 г. 6.996 р.
За 3 пуш. 180 р.	32 дв. 48 р.	За 302 п. 1.208 р.	За 151 п. 604 р.	3.244 р.	По 1703 г. 2.460 р.
деньги 5.000 р.	62 дв. 91 р.	За 302 п. 1.208 р.		7.223½ р.	
За 3 пуш. 180 р.	15 дв. 22½ р.	За 302 п. 1.208 р.	За 151 п. 604 р.	3.214 р.	
деньги 4.435 р.		За 302 п. 1.208 р.		6.565½ р.	
деньги 5.000 р.	6 дв. 9 р.	За 302 п. 1.208 р.		7.140 р.	
деньги 5.000 р.		За 340 п. 1.360 р.			
деньги 10.000 р.		За 1020 п. 4.080 р.			
		За 3850 п. 15.400 р.	За 13.985 бомбовъ вѣсу 62.932 пуда 31.466 рублей.	63.661 р.	По 1703 г. 28.064 р.

XV.
11.

1695 май.

№ XVI.

ЮРНАЛЪ ВЪ ПУТНОМЪ ШЕСТВІИ. [168]

203 года.

Май.

Въ 6 день. Съ полу 4 часа проѣхали Переславль-Резанскій стоитъ на правой сторонѣ; и къ городу приставали суды небольшія, а караванъ весь не былъ. День былъ тихій.

Въ 7 день. Въ 9 часу проѣхали село Павловское, Перевозъ, село Красильники, деревню Резанскую, да Старую Резань. День былъ тихій.

Въ 8 день. Въ 11 часу проѣхали монастырь Тереховъ, да Тиринскую слободу, село Дубровки, село Свинцускъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, село Кононово. День былъ тихій.

Въ 9 день. Въ 11 часу проѣхали село Рубецкое, село Гусь, деревню Авсянникову,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, село Малѣево, деревню Малѣевужъ, 2 деревни Бабники. Въ 8 часу пріѣхали къ городу Касимову,—стоитъ на лѣвой сторонѣ на горѣ; и караванъ стоялъ у города до полуночи; а многія суды шли мимо; передъ свѣтомъ караванъ пошелъ и весь въ путь. День былъ тихій; а въ ночь была погода.

Въ 10 день. Въ 8 часу была погода; идучи въ путь, скоро бросили якорь; въ 12 часу якорь выпули и пошли въ путь; въ томъ же часу судно прибило погодою къ берегу и отъ берегу по завознѣ вышли на рѣку; стали на якорь. Въ 7 часу опять поѣхали въ путь, въ ночи проѣхали Апреяновскую пустынь,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, городъ Гелатму,—стоитъ на правой сторонѣ; проѣхали село Овчино, село Хасино, село Окшава, село Сапчюръ, село Дмитрево, село Ваютино, село Козье. Въ тотъ день и въ ночь была погода небольшая.

Въ 11 день. Въ 7 часу проѣхали село Лихи,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, и приставали къ деревнѣ Шимарской Старой; въ 9 часу отъ деревни пошли въ путь; въ ночи проѣхали монастырь Благчинскъ; въ 4 часу съ полуночи пріѣхали къ городу Мурому, и стали у берегу и ночевали; ночь ждали всего каравана; городъ стоитъ на горѣ на лѣвой сторонѣ, въ путь идучи. Въ день былъ дождь, а въ ночи было тихо.

Въ 12 день. Въ 11 часу отъ города пошли въ путь, и была

168. Напечатанъ слово въ слово съ современнаго списка, хранящагося въ Кабинетныхъ дѣлахъ Отдѣл. I. кн. 25. Въ началѣ помѣта рукою Гюйзена: il faut le commencem[t] de cette année. Подлинникъ въ четвертку разныхъ почерковъ

погода и дождь, и отошли недалеко отъ погоды, стали на якорь по рѣкѣ и ночевали. 1695 май.

Въ 13 день. Въ 6 часу была погода великая жъ, и ночевали на томъ же мѣстѣ; а вѣтеръ былъ нордъ.

Въ 14 день. Въ 5 часу якорь выпули и пошли отъ города въ путь; той почи проѣхали Перемиловскую пустынь, село Чюдь, село Клипъ, село Голенищево, село Кузмы-Демьяна, село Жайска, деревню Сапунъ, деревню Курака, село Варя, рѣку Клязму,—впала въ Оку съ лѣвой стороны. День былъ тихъ, а предъ вечеромъ была погода небольшая.

Въ 15 день. Въ 4 часу проѣхали село Варяжъ, да село Павловскій Перевозъ, село Випеца, село Избѣнецъ, село Емутово, деревню Сосновку, село Исейма; въ 7 часу проѣхали село Подвязя, монастырь Дубиновъ; въ 9 часу проѣхали Черна, деревню Ростянина; въ 10 часу проѣхали деревню Розвапова,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, село Олепино, деревню Новинки, село Омицы, и, не дошедъ города Нижняго за два часа до свѣту, стали на якорь неподалеку отъ города, по рѣкѣ. День былъ и ночь все тихо.

Въ 16 день. Въ 8 часу якорь выпули, пошли въ путь, въ 9 часу пришли къ городу Нижнему и пристали къ берегу и ночевали у города. День и ночь была тихая.

Въ 17 день. Стояли у города и ночевали. День и ночь было тихо.

Въ 18 день. Въ 5 часу день былъ тихъ, а въ 11 часу стала погода велика и вѣтръ великій и дожжикъ накрапывалъ и былъ. Въ то время стояли у города, а караванъ еще не собрался.

Въ 19 день. Въ 5 часу день былъ тихъ; въ 1 часу былъ дожжикъ малинкой, и въ 3 часу опять утихло, и караванъ собрался весь.

Въ 20 день. День былъ тихъ, и караванъ стоялъ у города, плывучи по рѣкѣ Окѣ.

Въ 21 день. Въ 3 часу отъ города отъ Нижняго пошли въ путь; проѣхали село Бестово, село Великовалъ, село Безводное, с. Китницы, с. Работки, рѣку Кадму,—впала въ Волгу, с. Тапплцы, с. Иркила. Того числа былъ вѣтръ невеликъ.

Въ 22 день. Въ 5 часу проѣхали монастырь Макарій-Желтовецкій, противъ монастыря село Лысково, с. Бормино, с. Фокино, дер. Кременки, рѣку Суру на правой; въ 5 часу проѣхали Васильгородъ Суровской, д. Хмелево, село Тунково. Съ утра во весь день былъ вѣтръ небольшой. Той почи въ 12 часу судно нанесло на мель и съ мели по завознѣ въ 3 часу выплыли.

1695 май. Въ 23 день. Въ 8 часу проѣхали городъ Кузмодемьянскъ, въ 11 часу проѣхали городъ Чебоксары, и былъ дождь малинкой; той ночи проѣхали село Сундырь, рѣчку Сундырскую на правой сторонѣ,—впала въ Волгу, на лѣвой сторонѣ городъ Кокшатъ.

Въ 24 день. Въ 7 часу проѣхали село Беловолское, дер. Курочкину, въ 11 часу дер. Сабакина Починокъ, во 2 часу проѣхали городъ Свіяжскъ, въ 4 часу пріѣхали къ городу Казани и стояли на якорѣ по рѣкѣ Волгѣ, противъ Казанской рѣки; а та рѣка впала въ Волгу съ лѣвой стороны; а караванъ не былъ, приставали суды небольшія къ городу; въ 11 часу якорь вынули и пошли въ путь свой; въ 12 часу проѣхали с. Верхній Услонъ, с. Нижній Услонъ, с. Шеланга. День былъ тихій и ночь такожъ.

Въ 25 день. Въ 9 часу проѣхали Камское устье,—впало въ Волгу съ лѣвой стороны, проѣхали деревню Буртасъ, село Богородское, с. Каратай; въ 11 часу проѣхали с. Киреевское, въ 12 часу проѣхали дер. Секирина, въ 14 часу проѣхали городъ Тетюшинской, д. Утку, д. Матку, двѣ рѣчки Уткижъ, да Матку,—впали въ Волгу съ лѣвой стороны. Для погодья стали на якорь; якорь вынувъ, пошли въ путь свой.

Въ 26 день. Въ 5 часу проѣхали Соловецкую пустынь; въ 12 часу проѣхали къ городу Синбирску, и была погода велика, и пристали къ берегу на якорь, и малыя суды стоялижъ у города противъ церкви Спаса Преображенія,—церковь на берегу стоитъ на горѣ; въ « » часу якорь вынули и пошли въ путь и былъ дождь; отъ города отъѣхали не само далеко, погодою прибило къ берегу, и то было малое число, и опять пошли въ путь; въ 8 часу проѣхали городъ Бѣлый Яръ на лѣвой сторонѣ, да рѣку Чамру, впала въ Волгу съ лѣвой же стороны.

Въ 27 день. Проѣхали село Новодѣвичья монастыря Ловцы; въ 10 часу въ исходѣ погодою суды прибило къ берегу и стояли до 7 часу, а въ седьмомъ часу отъ берегу пошли въ путь и проѣхали село Усолья, да рѣку Усолья жъ,—впала въ Волгу съ правой стороны, с. Жекулиха, дер. Голиху. День и ночь были съ погодой.

Въ 28 день. Въ 8 часу проѣхали деревню Мерквашу, и противъ той деревни стали на якорь для погоды; а въ 3 ч. якорь вынули и пошли въ путь по рѣчкѣ Волошкѣ въ лѣвую сторону отъ Булы рѣки и выплыли изъ той рѣки на Волгу; въ 7 часу проѣхали деревню Горвеневу, да Ширяевъ бояракъ; въ 11 ч. проѣхали Царевъ Курганъ, рѣку Сокъ,—впала въ Волгу съ правой стороны.

Въ 29 день. Въ 5 часу проѣхали городъ Самару, да рѣку Самару жъ,—впала въ Волгу съ лѣвой стороны, проѣхали дер. Маркѣеву, и стала погода велика съ дождемъ, и стояли на якорѣ противъ той деревни; въ 4 часу якорь вынули и пошли отъ той деревни въ путь; въ 11 часу проѣхали деревню Переволоку; въ 1 часу для погоды пристали къ берегу на якорь, не доѣхавъ малое число села Печерскаго, и ночевали. 1695 іюнь.

Въ 30 день. Въ 4 часу якорь вынули и пошли въ путь, проѣхали село Печерское; въ 7 часу погодою судно прибило къ берегу, на половинѣ пути отъ Сызрана; въ 9 часу вынули и пошли въ путь; въ 3 часу проѣхали Сызранъ, въ 5 часу проѣхали Кашпаръ городокъ. День и ночь были съ погодой.

Въ 31 день. Въ 7 часу стали для погоды на якорь; якорь вынули и пошли въ путь; проѣхали деревню Пашинно; въ 7 часу былъ дождь и вѣтеръ и громъ; въ 8 часу поплыли Волошкой въ правую сторону отъ большой Волги, мимо острова Воды Деревяннаго; въ 11 часу тое Волошку выплыли на большую Волгу.

Іюнь.

Въ 1 день. Въ 9 часу проѣхали Сосновъ городъ,—стоитъ на острову, островъ Сосновъ же словетъ; въ 4 часу для погоды у берегу стали на якорь; въ 6 часу отъ берегу якорь вынули и пошли въ путь; въ 10 часу проѣхали рѣку Ркизъ Большой, другую Ркизъ же Меньшой,—впали въ Волгу съ лѣвой стороны. Въ тотъ день погода была небольшая.

Во 2 день. Плывши Волгою, и проѣхали горы Змѣевы, а тѣ горы, мѣрою ихъ, 40 верстъ; во 2 часу для погоды противъ тѣхъ горъ стали на якорѣ у берегу; въ 3 часу якорь вынули и пошли въ путь; въ 9 часу стали на якорь для погоды, и того было малое число; вынявши якорь, пошли въ путь; въ 11 часу для погодыжъ стали на якорь, не доѣхавъ Саратова верстъ съ 30, противъ прозваніемъ Медвѣжья Сербка; во 2 часу якорь вынули и пошли въ путь.

Въ 3 день. Въ 10 часу проѣхали рѣку Курдюмъ,—впала въ Волгу съ правой стороны; въ 5 часу проѣхали городъ Саратовъ.

Въ 4 день. Въ 10 часу для погоды пристали къ берегу на якорѣ противъ горъ Кочешныхъ; въ 11 часу якорь вынули и пошли въ путь отъ тѣхъ горъ; въ 12 часу проѣхали рѣку Золотуху,—впала въ Волгу съ правой стороны; за полтора часа до вечера стали на якорѣ, не доѣхавъ до Даниловскаго острова; по

1695 іюнь. конецъ того острова впала въ Волгу съ правой стороны рѣчка Даниловка; а стояли для того, что якоремъ со многими стругами стояли у Нагорной стороны, и въ ту пору нашъ стругъ къ тѣмъ же стругамъ погодою прибило; въ полчаса ночи вынули якорь и пошли въ путь; въ началѣ 3 часа ночи прошли, по конецъ острова Даниловскаго, рѣчку Даниловку; съ той рѣки начались столповыя горы; въ 5 часу въ полы ночи прошли рѣчку Щербатовку,—впала съ правой стороны.

Въ 5 день. На 1 часу дни проѣхали рѣчку Добренку,—впала съ правой стороны; въ томъ же часу прошли островъ Еруслапъ и рѣку Еруслапъ,—впала съ лѣвой стороны; того жъ числа прошли рѣчку Ураковку и Раковъ караулъ во 2 часу дни въ исходѣ,—рѣчка впала съ правой стороны; въ 4 часу дни прошли двѣ рѣчки Дубовки,—впали съ правой стороны; въ 5 часу дни прошли рѣчку Терновку,—впала съ правой стороны; въ исходѣ 5 часу дни прошли рѣчку Литовку,—впала съ правой стороны; въ 7 часу дни прошли рѣчку Камышенку и мѣсто, гдѣ бывалъ городъ Камышенокъ, который разорилъ Стенка Разинъ, а та рѣчка впала съ правой стороны; противъ той рѣчки островъ Камышенской; въ 9 часу дни вполы прошли Шишкинъ бугоръ, противъ того бугра Шишкинъ островъ; въ началѣ 10 часу дни прошли двѣ рѣчки, называются двѣ Сестреницы, и шли въ путь подлѣ Корованныхъ горъ, и прошли Козей бугоръ, сопротивъ того бугра Козенъ островъ; въ исходѣ 11 часу прошли Антипинскіе протоки на правой сторонѣ; во 2 *(12?)* часу вполы прошли Корованный островъ; въ 16 часу въ началѣ прошли рѣку Болыколею,—впала съ правой стороны; а отъ той рѣки пошли возлѣ Стрѣлныхъ горъ; въ 5 часу ночи проѣхали Стрѣлной бугоръ; въ первой четверти тогожс часу проѣхали Стрѣлной островъ; въ 6 часу ночи вполы стали на якорь, для великой погоды, противъ Алеиеи Луки.

Въ 6 день. Въ 3 часу дни вынули якорь и прошли Вислую Дубровку въ 4 часу; вполы 8 часу дни прошли рѣчку Пичюгу; въ томъ же часу въ послѣдней четверти прошли Пичюгинъ островъ; въ исходѣ 13 часу прошли двѣ рѣчки, называются Мечетныя; въ исходѣ 14 часа прошли островъ Денежной; въ 5 часу ночи пріѣхали къ городу Царицыну; а караванъ сбирался.

Въ 7 день. Стояли у города Царицына. День былъ тихъ, и ночь такожъ; и караванъ собрался.

Въ 8 день. Стоялъ караванъ весь у города. День былъ тихъ.

Въ 9 день. Стоялъ караванъ у города. День и ночь гораздо было тепло.

Въ 10 день. Перебирались съ судновъ на возы сухимъ путемъ, и въ обозъ всѣ вышли и почевали въ степи, недалеко отъѣхавъ отъ города, версты съ 2. 1695 іюнь.

Въ 11 день. По утру рано пошли все войско въ путь и перешли рѣчку, прозваніемъ Мечатна, отъ Царицына 7 верстъ, и отъ той рѣчки отъѣхали съ версту и почевали.

Въ 12 день. Поутру рано поднялся весь обозъ и пошелъ въ путь; перешли половину пути отъ Царицына и почевали у рѣчки Паншинки, у урочища Крачи; а пришли къ той рѣчкѣ въ первомъ часу ночи.

Въ 13 день. Въ 9 часу въ полночь тое рѣчку урочища Крачи перешли и пошли въ путь все войско; въ 1 часу ночи перешли тоежъ Паншинку рѣчку; промежъ ихъ мѣрою сказывали верстъ 12; не дошедъ Паншина верстъ съ 6, и перешедъ почевали.

Въ 14 день. Въ 8 часу дни пошли въ путь все войско, въ Паншинъ пришли послѣ полдень во 2 часу днижъ, и почевали и перебрались въ суды.

Въ 15 день. У Паншина города почевали съ луговой стороны, а городокъ на правой сторонѣ на острову, деревяннымъ тыномъ огороженъ; а тотъ островъ, сказываютъ, мѣрою 15 верстъ.

Въ 16 день. Стояли отъ города Паншина съ версту отъ луговой стороны на Дону рѣкѣ. Въ тотъ денъ былъ дождь къ вечеру.

Въ 17 день. Стояли въ томъ же мѣстѣ на рѣкѣ, какъ написано выше сего. День былъ теплый и дождь былъ.

Въ 18 день. Стояли на рѣкѣ въ томъ же мѣстъ, какъ написано выше сего. День былъ теплый и былъ дождь.

Въ 19 день. Въ 12 часу Дономъ пошли въ путь и проѣхали городокъ Паншинъ,—стоитъ на острову на правой сторонѣ; въ 7 часу былъ дождь; во 2 часу ночи проѣхали городокъ Голубые,—стоитъ на нагорной сторонѣ на берегу на ровномъ мѣстѣ, огороженъ тыномъ.

Въ 20 день. Въ 12 часу въ полы проѣхали городокъ Пятьизбъ, огороженъ тыномъ; стоитъ тотъ городокъ на берегу на ровномъ мѣстѣ; въ 10 часу проѣхали городокъ Верхній Чиръ,—стоитъ на правой сторонѣ, на берегу, на ровномъ мѣстѣ. День былъ тихъ; въ ночи въ 1 часу проѣхали городокъ Нижній Чиръ, такъ же стоитъ, какъ Верхній Чиръ.

Въ 21 день. Въ 6 часу проѣхали городокъ, прозваніемъ Кобыльскій, на правой сторонѣ,—стоитъ на берегу на ровномъ мѣстѣ; той ночи въ 10 часу проѣхали городокъ Есауловъ, сто-

1695 іюнь. итъ такъ же, какъ стоятъ общіе городки; во 2 часу послѣ полуночи проѣхали городокъ Зимовейскій.

Въ 22 день. Въ 9 часу проѣхали городокъ, прозваніемъ Курманъ-Яръ: стоитъ на берегу на ровномъ мѣстѣ, на нагорной сторонѣ, тыномъ огороженъ, противъ его рѣчка Саксай прозваніемъ, на лѣвой сторонѣ изъ Дону впала въ степь; во 2 часу послѣ полдень проѣхали городокъ Нагай; въ 8 часу послѣ полдень проѣхали городокъ Нижній Курманъ-Яръ, стоятъ на берегу на ровномъ мѣстѣ. Той ночи проѣхали городокъ Нагавкинъ, стоитъ на берегу на ровномъ мѣстѣ; городокъ Филипповъ, стоитъ на лѣвой сторонѣ; на утренней зарѣ проѣхали городокъ Терновый.

Въ 23 день. Проѣхали въ 8 часу городокъ Цымла, да рѣчку Цымлу, впала въ Донъ съ правой стороны; въ 3 часу послѣ полдень проѣхали городокъ прозваніемъ Кумсакъ,[169] огороженъ плетнемъ и плетеныя башенки; въ 5 часу проѣхали городокъ Камшай, стоитъ на острову; городокъ Романовскій, стоитъ на берегу; въ 8 часу проѣхали Каргаласъ; въ 10 часу проѣхали городокъ Камышенокъ, стоятъ на ровныхъ мѣстахъ и на берегу; въ 8 часу проѣхали городокъ Быстрецъ; въ 9 часу проѣхали Нижній Каргаласъ на лѣвой сторонѣ, стоитъ на берегу на ровныхъ мѣстахъ, близь берегу.

Въ 24 день. Въ 7 часу проѣхали городокъ Михалевъ на лѣвой сторонѣ; въ 10 часу проѣхали городокъ Нижній Михалевъ, огороженъ дрязгомъ; въ 1 часу послѣ полдень проѣхали городокъ Тропинъ Валъ, обведенъ землею, на правой сторонѣ стоитъ; въ 7 часу послѣ полдень проѣхали городокъ Кагальникъ, стоитъ на острову на ровномъ мѣстѣ, огороженъ тыномъ на лѣвой сторонѣ; противъ его съ правой стороны впала рѣчка въ Донъ, прозваніе Кагальникъ; въ 8 часу проѣхали городокъ Ведерники, стоитъ на правой сторонѣ на острову; той ночи проѣхали городокъ Бабей, стоитъ на острову на лѣвой сторонѣ, да городокъ Золотой, стоитъ на островужъ, на лѣвой сторонѣ, да городокъ Кочетовъ. День и ночь тихи.

Въ 25 день. Въ 3 часу дни проѣхали городокъ Семи-Корокоры, стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ 12 часу проѣхали городокъ Раздоры, на правой сторонѣ; въ 3 часу проѣхали городокъ Мелеховъ, не доѣхавъ рѣки, прозваніе Аксай, впала въ Донъ; въ 7 часу вполы проѣхали городокъ Берсеневъ, стоитъ на берегу на ровномъ мѣстѣ; въ 8 часу проѣхали городокъ Багаевъ, на правой сторонѣ, стоитъ на берегу; въ 1 часу послѣ

169. Кумшацкая ст.

полуночи проѣхали городокъ Бечегай; въ 5 часу проѣхали къ Черкаскому городу и стали на якорѣ, неподалеку отъ него, и караванъ весь собрался. Городъ Черкаскій стоитъ на берегу, на правой сторонѣ рѣки Дону, обрубленъ дубовымъ срубомъ и сдѣланы три раската, и тѣ стороны плетнемъ. 1695 Іюль.

Въ 26 день. Стояли у города Черкаскаго, весь караванъ. Почевали. День и ночь были тихи.

Въ 27 день. Стояли у города весь караванъ и почевали. День и ночь были тихи.

Въ 28 день. Стояли у города весь караванъ. Въ 9 часу съ полдень якорь вынули и пошли въ путь. Ночь была зѣло темная, и плыли напередъ господинъ генералъ Лефортъ и за нимъ господа полковники его регимента, притомъ бомбардиры и нѣкоторая легкая казна и оптека; потомъ господинъ генералъ Автомонъ Михайловичъ и по немъ регимента его нѣсколько солдатскихъ полковъ и стрѣлецкихъ; по немъ господинъ генералъ [170] съ тягостію превеликія казны.

Въ 29 день. Въ 11 часу проѣхали рѣкой Койсогой, коя впала въ Донъ въ лѣвую сторону, а Донъ остался вправѣ; во 2 часу послѣ полдень пристали къ берегу къ правой сторонѣ, близь Озова верстъ съ восемь пристанище, гдѣ переплавливался генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ, въ томъ мѣстѣ и почевало все войско нашихъ господъ генераловъ Франца Яковлевича и Автомона Михайловича и полковники ихъ.

Въ 30 день. Стояли въ томъ же мѣстѣ; на той же рѣкѣ Койсу почевало все войско.

Іюль.

Въ 1 день. Стояли въ томъ же мѣстѣ и господа генералы на рѣкѣ Койсу и почевали.

Во 2 день. Стояли въ томъ же мѣстѣ на рѣкѣ Койсѣ.

Въ 3 день. Къ вечеру шло наше войско въ таборы отъ Озова, которые провожали генерала Петра Ивановича Гордона и назадъ съ подводами и съ телѣгами, и на нихъ въ степи, посередъ пути, напали Татары и былъ бой.

Въ 4 день. Въ 6 часу съ полдень съ той пристани господа генералы Автомонъ Михайловичъ и Францъ Яковлевичъ и все войско пошли въ путь, и перешли переправу близь пристани и прошли городокъ, въ которомъ стоялъ генералъ Петръ Ивановичъ, и отъ того городка отошли недалеко въ верстѣ все войско, и почевали.

170. Въ подлинникѣ имя пропущено

1695 іюль. Въ 5 день. Поутру рано пошло все войско въ путь, за три часа до ночи пришли подъ Азовъ; и какъ шли подъ Азовъ и появлялись Татары.

Въ 6 день. Генералъ Лефортъ билъ изъ пушекъ по городу.

Въ 7 день. Ничего не было.

Въ 8 день. Ничего не было жъ.

Въ 9 день. Была на генерала Лефорта вылазка изъ города Азова.

Въ 10 день. Ничего не было.

Въ 11 день. Былъ окрикъ.

Въ 12 день. Ничего не было.

Въ 13 день. Ничего не было.

Въ 14 день. Каланчю приступомъ взяли; полковникъ Александръ Шарфъ былъ. Въ той же день была вылазка на генерала Гордона съ полдень.

Въ 15 день. И другую каланчю взяли; изъ нея ушли, покинувъ.

Въ 16 день. Ничего не было.

Въ 17 день. Изъ Койсы будары всѣ подъ Каланчи пришли.

Въ 18 день. Былъ бой съ конницею.

Въ 19 день. Только подъѣзжала орда подъ Каланчи къ нашимъ переправамъ.

Въ 20 день. Ничего не было.

Въ 21 день. Перебрались на другую сторону Дона и окопались шанцами противъ города.

Въ 22 день. Ничего не было.

Въ 23 день. Ничего жъ не было.

Въ 24 день. Была вылазка небольшая на генерала Лефорта.

Въ 25 день. Конница орда побѣжали для табуну нашего лошадей, и наши, не допустивъ ихъ, побили жестоко. Въ 10 часу дни была вылазка на генерала Гордона жестокая.

Въ 26 день. Ничего не было.

Въ 27 день. Ничего не было.

Въ 28 день. Посылали въ Азовъ письмо о сдачѣ города.

Въ 29 день. По утру рано съѣзжалася конница наша съ Татарами и былъ бой.

Въ 30 день. На зарѣ былъ дождь небольшой въ день по утру.

Въ 31 день. Послѣ полдень въ 5 часу была вылазка на генерала Гордона небольшая. Іюля, какъ пришли подъ Азовъ, по 31 число по вся дни и ночи были пожары великіе.

Августъ. 1695 августъ.

Въ 1 день. Былъ окрикъ на генерала Лефорта, и то небольшой.

Въ 2 день. Ничего не было.

Въ 3 день. Ничего жъ не было.

Въ 4 день. Былъ пожаръ великій въ городѣ. Перекинулся къ намъ переметчикъ Греченинъ.

Въ 5 день. Поутру рано былъ приступъ великій къ городу и бой былъ, и опять отступили, и на генерала Лефорта на обозъ приступала конница.

Въ 6 день. Ничего не было.

Въ 7 день. Ничего не было.

Въ 8 день. Поутру рано конница Татары прибѣгали на обозъ генерала Автомона Михайловича, и былъ бой съ нашею конницею, и прогнали ихъ далеко въ степь наши, и послѣ ничего не было. Той же ночи была великая погода, вѣтеръ нордъ-вестъ и молнія.

Въ 9 день. Ничего не было.

Въ 10 день. Ничегожъ не было.

Въ 11 день. Ничегожъ не было.

Въ 12 день. Въ ночи взяли казаки въ полонъ на Койсѣ рѣкѣ Турченина и Татарина; въ полдень въ 9 и въ 10 часѣхъ были три окрика большіе и четвертый поменши со стрѣльбою: наше войско на Турковъ изъ шанцовъ нашихъ къ Турецкому рву.

Въ 13 день. Былъ пожаръ въ городѣ Азовѣ.

Въ 14 день. Была вылазка на генерала Лефорта.

Въ 15 день. О сговорѣ съ Турки, и они о той сговорки отвѣту не дали и стрѣляли по нашихъ, и въ ту ночь былъ дождь и вѣтеръ, и была вылазка въ ночи на генерала Лефорта.

Въ 16 день. Ничего не было.

Въ 17 день. Ничего не было.

Въ 18 день. Была вылазка на генерала Гордона и на генерала Лефорта.

Въ 19 день. Была въ нашемъ войскѣ стрѣльба изо всего наряду въ обозехъ, и въ шанцехъ, и на каланчахъ, для нѣкоторой радости о взятьѣ Турецкихъ городовъ, стоящихъ на которой сторонѣ Непра *(Днѣпра)* рѣки и на другой такожъ.

Въ 20 день. Ничего не было, только въ ночи былъ окрикъ, и Татары прибѣгали къ нашимъ городкамъ и по нихъ наши стрѣляли; и зачали у Каланчей городокъ дѣлать земляной.

Въ 21 день. Былъ дожжикъ маленькой.

1695 сентябрь.

Въ 22 день. Ничего не было.

Въ 23 день. Ничего не было. День былъ хорошъ.

Въ 24 день. Ничего не было.

Въ 25 день. Ничего не было.

Въ 26 день. Приходили Турки на валъ, и была вылазка на генерала Автомона Михайловича, и Татары конница была у нашего обозу.

Въ 27 день. Была вылазка на генарала Лефорта.

Въ 28 день. Ничего не было.

Въ 29 день. Ничего не было.

Въ 30 день. Была вылазка на новыя наши шанцы.

Въ 31 день. Ничего не было.

Сентябрь.

Въ 1 день. Привели языковъ казаки изъ подъ Лютина пять человѣкъ.

Во 2 день. Поймали казаки двухъ человѣкъ за Дономъ конницей.

Въ 3 день. Вышелъ выходецъ изъ полону: бывалъ Татаринъ казакъ.

Въ 4 день. Ничего не было.

Въ 5 день. Поймали казаки подъ Лютинымъ городкомъ 8 человѣкъ и привели въ обозъ.

Въ 6 день. Проѣзжали Татары къ обозамъ и былъ бой съ конницею, также и подъ городками зажгли камыши, которые стоятъ по ерику. Той ночи былъ дождь.

Въ 7 день. Ничего не было.

Въ 8 день. Былъ бой великій съ конницею подъ каланчами у нижнихъ городковъ.

Въ 9 день. Была вылазка жестокая на генерала Головина.

Въ 10 день. Пріѣзжала жъ конница Татары, и былъ бой и окрикъ жестокій. Той ночи былъ дождь.

Въ 11 день. Ничего не было.

Въ 12 день. Былъ дождь. Той ночи была вылазка на казаковъ жестокая.

Въ 13 день. Ничего не было.

Въ 14 день. Ничего не было; въ той ночи была вылазка на казаковъ жестокая до свѣту.

Въ 15 день. Турки подъ нашъ валъ подвели подкопъ и взорвали нашъ валъ, такожъ ихъ валу повредило много жъ; и былъ дождь въ той ночи.

Въ 16 день. Взорвало нашъ подкопъ, подведенъ былъ подъ

Турецкій валъ; и послѣ былъ окрикъ великій и стрѣльба съ обѣихъ сторонъ. День былъ тихъ, а въ почи былъ дождь. 1695 октябрь.

Въ 17 день. Подвели Турки подкопъ подъ нашъ валъ, только нашихъ ничего не повредило.

Въ 18 день. Ничего не было. Въ день и въ ночи былъ дождь.

Въ 19 день. Ничего не было. Той ночи былъ дождь.

Въ 20 день. Съ полдень былъ дождь, и ту ночь былъ морозъ.

Въ 21 день. День былъ красный и былъ бой передъ вечеромъ: конница наша съ Татары, у нижнихъ городковъ, стоящихъ у Каланчей.

Въ 22 день. Татары конница пріѣзжали къ нашему обозу поутру рано; въ вечеру Татары жъ прибѣгали къ нижнимъ же городкамъ и былъ бой жестокій. День былъ тихій. Въ ночи въ вечеру Турки стали нашъ валъ портить и была стрѣльба отъ насъ. Той ночи былъ дождь.

Въ 23 день. Ничего не было. День былъ тихъ.

Въ 24 день. Ничего не было. День былъ тихъ въ ночи морозъ.

Въ 25 день. Былъ приступъ другой къ городу Азову и былъ бой жестокій, только отступили наши. День былъ сѣверной; въ ночи морозъ.

Въ 26 день. Ничего не было; день былъ холоденъ, и ночь такожъ.

Въ 27 день Ничего не было. День и ночь были съ дождемъ.

Въ 28 день. День былъ съ солнцемъ холоденъ.

Въ 29 день. Генералы наши велѣли пушки вывозить; изъ шанцевъ своихъ отступать отъ города стали; такожъ и въ обозѣхъ стали выбираться на пристань. День и ночь были холодны и съ дождемъ.

Въ 30 день. Такожъ выбирались изъ обозовъ къ пристани. День былъ съ дождемъ и вѣтеръ.

Октябрь.

Въ 1 день. Такожъ выбирались изъ обозовъ. День былъ красный и холоденъ.

Во 2 день. Такожъ выбирались изъ обозовъ. День былъ съ дождемъ.

Въ 3 день. Пошелъ караванъ суденной рѣкою Дономъ отъ Каланчей къ Черкаскому. Той ночи всѣ ѣхали.

Въ 4 день. Караванъ шелъ путемъ; а ночь стояли.

Въ 5 день. Пришли въ вечеру къ Черкаскому городу и стали на якорь и ночевали.

1695 октябрь. Въ 6 день. Поутру былъ великій туманъ. Стояли у города и почевали.

Въ 7 день. День былъ красный. Стояли у города и почевали.

Въ 8 день. Ничего не было. День былъ тихій.

Въ 9 день. Былъ вѣтеръ великій.

Въ 10 день. День былъ красный.

Въ 11 день. Выбиралось наше войско въ обозъ, намѣренія въ путь свой. День былъ красный.

Въ 12 день. Пошли господа генералы обозами въ путь свой и передъ вечеромъ перешли рѣчку и отошли не далеко; въ степи почевали. И былъ снѣгъ и ночь холодна была.

Въ 13 день. Шли наши господа генералы путемъ своимъ; въ день былъ снѣгъ небольшой и почевали въ степи.

Въ 14 день. Передъ вечеромъ перешли рѣчку Оксай и перейдя почевали въ степи.

Въ 15 день. Шли путемъ. День былъ тихій, а въ ночи былъ морозъ; почевали въ степи.

Въ 16 день. Маленькую перешли переправку. День былъ тихъ, а въ ночи морозъ. Почевали въ степи.

Въ 17 день. Перешли двѣ переправы. День былъ съ дождемъ съ небольшимъ и ночь такожъ. Почевали въ степи.

Въ 18 день. Былъ великій снѣгъ и стояли на пути, для той погоды, часа съ три, и опять пошли въ путь свой, и передъ вечеромъ перешли переправу и почевали въ степи. Въ ночи былъ небольшой дождь.

Въ 19 день. Перешли переправу; передъ вечеромъ перешли другую переправу черезъ рѣку, прозваніе ей Кудрюкъ, степная, и почевали въ степи.

Въ 20 день. Перешли двѣ переправы небольшія, не дошедъ рѣчки, прозваніе ей Протокъ, и почевали въ степи.

Въ 21 день. Поутру рано перешли рѣчку Протокъ, въ полдни пришли къ Сѣверскому Донцу и стали переправливаться на другую сторону мостами и бударами. День былъ красный.

Въ 22 день. Такожъ перебирались через Донецъ. День былъ красный. И сождався всего войска

Въ 23 день. Поутру рано отъ Донца пошли въ путь свой; въ вечеру перешли чрезъ переправу, прозваніе Луской, да перешли рѣчку Минякину переправою. День былъ красный, а ночь съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 24 день. Перешли рѣчку переправою, прозваніемъ Доркулъ, да ручеекъ, и почевали въ степи. День былъ красный и ночь тихая.

Въ 25 день. Перешли переправу. День былъ красный и ночь тихая и ночевали въ степи. 1696 май.

Въ 26 день. Перешли переправу малинкую и ночевали въ степи и прошли рѣчку Авсухъ въ той же день.

Въ 27 день. Шли горѣлою землею до 4 часа ночи и ночевали у переправы.

Въ 28 день. Черезъ вышеписанную переправу перешли и въ ночи пришли часу въ 3 къ рѣкѣ Айдару и ночевали.

Въ 29 день. Поутру рано черезъ рѣку Айдаръ перешли мостомъ, и еще перешли рѣчку, прозваніе Сраная Казинка. День былъ съ погодою и ночь такожъ.[171]

204 году Юрналъ.[172]

Май.

Въ 3 день. Отъ города Воронежа съ 8 голерами пошли въ путь свой при доброй погодѣ; плыли парусомъ и греблей. Передъ вечеромъ прошли село Шилово,—стоитъ на нагорной сторонѣ; въ ночи часу въ 3 для погоды стали на якорѣ и стояли всю ночь; а въ ночи былъ вѣтръ великъ.

Въ 4 день. На свѣту якорь вынули и пошли въ путь свой; предъ обѣдомъ вошли въ рѣку въ Донъ изъ рѣки Воронежа, и на устьѣ стали на якорѣ, и послѣ обѣда якорь вынули, пошли въ путь свой; въ полдни прошли село Гремяловку, село Лупиловку,—стоятъ на Нагорной сторонѣ; съ полдень пришли къ городу Костенску, и стояли у берегу съ часъ; городъ стоитъ въ лощинѣ, деревянный, отъ рѣки съ полверсты, на берегу пустая башня; и скоро якорь вынули, пошли въ путь свой, и проѣхали монастырь Боршевъ,—стоитъ на правой сторонѣ. День былъ красный съ погодою. Той ночи проѣхали городокъ Урывъ, на Нагорной сторонѣ. Шли парусомъ и греблей.

Въ 5 день. Въ 3 часа пришли къ городу Крутояку и пристали къ берегу на якорѣ. Городъ деревянный; на немъ 12 башенъ, стоитъ на горѣ, на правой сторонѣ. Шли парусомъ и греблей. Въ 9 часовъ якорь вынули и пошли въ путь свой отъ города; въ вечеру прошли рѣчку Сосну,—впала въ Донъ съ правой стороны, монастырь Дивногорскій,—стоитъ на правой сторонѣ; во 2 часу ночи прошли монастырь Шатрицкій, — стоитъ на горѣ, на правой сторонѣ; передъ свѣтомъ прошли рѣчку Ико-

171. Въ концѣ сего Юрнала помѣта Гюйсена: Il faut la fin de cette année.

172. Рукою Гюйсена въ верху отмѣчено: Il faut le comencem[t] de cette année. Подлинникъ въ четвертку.

1696 май. рецъ,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны. День былъ красный и ночь съ небольшимъ вѣтромъ. Шли парусомъ и греблею.

Въ 6 день. Прошли рѣчку Колыбелку, — впала въ Донъ съ правой стороны, да рѣчку Маракъ,—впала въ Донъ съ правой стороны, да рѣчку Метюкъ,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны. День былъ теплый. Въ ночи проѣхали рѣчку Осередъ; и ночь была теплая. Шли парусомъ и греблею.

Въ 7 день. Въ полдни прошли рѣчку Калитву,—впала въ Донъ съ правой стороны; въ 3 ч. ночи прошли рѣчку Мамонъ,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны; предъ свѣтомъ проѣхали рѣчку Толычееву,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны, да рѣчку Богучаръ,—съ правой стороны впала въ Донъ. День былъ красный съ погодой, и былъ дождь и громъ; а ночь была тихая; во дни и въ вечеру шли парусомъ и греблею.

Въ 8 день. Въ 5 часу прошли монастырь Донецкій,—стоитъ на берегу на правой сторонѣ; послѣ полдень прошли городокъ Донецкій,—стоитъ на лѣвой сторонѣ на берегу, да рѣчку Донецъ,—ниже городка впала въ Донъ съ лѣвой стороны; да проѣхали рѣчку Казанку, — впала въ Донъ съ лѣвой стороны; передъ вечеромъ проѣхали городокъ Песковацкой,—стоитъ на правой сторонѣ; противъ его рѣчка Песковатка,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны; во 2 часу ночи проѣхали городокъ Мигулинъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ. День былъ красный и въ тотъ день былъ громъ; а ночь была тихая, и шли парусомъ, такожъ и греблей.

Въ 9 день. Въ 1 часу прошли городокъ Решетовъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ 3 часу прошли городокъ Вѣшки,—стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ полдни прошли рѣчку Еланъ; послѣ полдень въ 3 часу прошли Хоперское устье,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны; въ 4 часу проѣхали городокъ Хоперъ,—стоитъ на правой сторонѣ; въ 7 часу прошли Медвѣдицкій монастырь,—стоитъ на правой сторонѣ; въ 8 часу въ исходѣ прошли рѣчку Медвѣдицу,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны, да городокъ Медвѣдица жъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ. День былъ красный; шли парусомъ и греблей.

Въ 10 день. Во 2 часу прошли городъ Клѣцкой,—стоитъ на правой сторонѣ; въ 6 часу прошли городокъ Перекопскій,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, городокъ Кременные,—стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ 3 часу послѣ полдень проѣхали городокъ Новогригорьевскій, погорѣлъ, жилище на правой сторонѣ; передъ вечеромъ прошли Старый Григорьевскій городокъ,—стоитъ на правой сторонѣ. День былъ красный и ночь съ небольшимъ вѣ-

громъ. Въ « » часу ночи прошли городокъ Сиротинъ,—стоитъ на правой сторонѣ; въ полночь прошли городокъ Иловла, выше его рѣчка Иловлажъ, впала въ Донъ съ лѣвой стороны, а городокъ стоитъ на лѣвой сторонѣ; передъ свѣтомъ прошли городокъ Качалинъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, на одномъ острову съ Паншинымъ. Шли парусомъ и греблей по половинѣ. 1696 май.

Въ 11 день. Въ 3 часу дни пришли къ городу Паншину и стали на якорѣ; въ 6 часу якорь вынули и пошли въ путь свой. День былъ красный. Въ 7 часу прошли городокъ Голубые; въ 4 часу ночи прошли городокъ Пять-Избъ,—стоятъ на правой сторонѣ. Ночь была тихая. Шли во дни и въ ночи парусомъ и греблею; въ ночи большую половину мало было гребля.

Въ 12 день. На зарѣ прошли городокъ Верхней Чиръ; въ 5 ч. прошли городокъ Нижній Чиръ,—стоятъ на правой сторонѣ; съ полдень прошли городокъ Ясауловъ въ правой сторонѣ,—стоитъ на острову; возлѣ его устье стараго Дона вышло кругомъ въ Донъ же; въ вечеру прошли городокъ Зимовейскій,—стоитъ на правой сторонѣ. День былъ красный и былъ вѣтеръ. Шли парусомъ. Также половина ночи и отвыше шли парусомъ и на греблѣ; и въ ночи прошли городокъ Курманъ-Яръ,—стоитъ на правой сторонѣ; противъ его рѣчка Аксай впала въ Донъ изъ степи, съ лѣвой стороны.

Въ 13 день. По утру въ 3 часу прошли городокъ Нагавкинъ, стоитъ на правой сторонѣ, да городокъ, [173] стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ 5 часу прошли городокъ Терковый *(Терновый)*,—стоитъ на правой сторонѣ; да прошли городокъ Цымлу, да рѣчку Цымлужъ,-впала въ Донъ съ правой стороны, а городокъ стоитъ на правой сторонѣ. Въ день шли парусомъ и была гребля малое число. Да прошли передъ вечеромъ городокъ Кумшакъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, да городокъ Романовскій,—стоитъ на правой сторонѣ, да прошли городокъ Каргаласъ, да городокъ Камышенокъ,—стоятъ на правой сторонѣ. Той ночи была погода великая и стояли на якорѣ; передъ свѣтомъ пошли въ путь свой парусомъ.

Въ 14 день. По утру во 2 часу прошли городокъ Быстрецъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ 4 часу проѣхали Верхній Михалевъ городокъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ, да городокъ Нижній Михалевъ,—стоитъ на правой сторонѣ; въ 6 часу прошли городокъ Троилинъ,—стоитъ на правой сторонѣ; въ полдни прошли городокъ Кагальникъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ; пониже его рѣчка Кагальникъ впала въ Донъ съ правой стороны; съ пол-

173. Названіе пропущено; долженъ быть Филипповъ.

1696 май день въ 1 часу прошли городокъ Ведерники,—стоитъ на острову на лѣвой сторонѣ, да городокъ Бабей,—стоитъ на острову на лѣвой сторонѣ, да городокъ Золотой,—стоитъ на правой сторонѣ; въ вечеру прошли городокъ Кочетовъ,—стоитъ на лѣвой сторонѣ; въ 1 часу ночи прошли городокъ Семи-Коракоръ; съ полночи въ 3 часу прошли городокъ Роздоръ,—стоитъ на правой сторонѣ. День и ночь шли парусомъ и греблею. Полночи стояли для погоды подъ Роздоромъ. Сѣверскій Донецъ впалъ въ Донъ съ правой же стороны. Той ночи часу въ 7 прошли городокъ Мелеховъ,—стоитъ на правой сторонѣ на острову, на одномъ острову съ Черкаскимъ.

Въ 15 день. Во 2 часу дни прошли городокъ Берсегеневъ,—стоитъ на правой сторонѣ, да проѣхали городокъ Батай,—стоитъ на правой сторонѣ на островахъ съ Черкаскимъ; въ 5 часу прошли городокъ Манычъ, да рѣчку Маначу,—впала въ Донъ съ лѣвой стороны. День былъ красный съ погодой и шли парусомъ. Съ полдень во 2 часу пріѣхали къ городу Черкаскому 4 голерами и стали на якорѣ одинъ по одному и была стрѣльба пушечная съ голеръ, изъ города Черкаскаго, и изъ мелкаго ружья и почевали.

Въ 16 день. Былъ день красный и ночь была тихая.

Въ 17 день. По утру день былъ мрачный; съ обѣда день былъ красный, и въ ночи такожъ; только передъ свѣтомъ былъ великій громъ и молнія и дождь.

Въ 18 день. День былъ мрачный и съ солнечнымъ сіяніемъ и былъ дождикъ маленкой. Въ 5 часу дни якорь вынули, отъ города Черкаскаго рѣкою Дономъ пошелъ корованъ 9 голеръ въ путь свой подъ Азовъ; во 2 часу ночи пришли къ Каланчамъ, и ночь была тихая.

Въ 19 день. День былъ красный, и была стрѣльба по утру пушечная и изъ мелкаго ружья съ Каланчей, для пріѣзду войскъ нашихъ генерала Петра Ивановича Гордона. Въ отдачу денныхъ часовъ отъ Каланчей якори свои вынявъ, и пошелъ корованъ весь рѣкою Дономъ въ путь свой на море. Того же часа пошли рѣкой Каланчинскимъ и проѣхали рѣку Празной въ правой сторонѣ, и въ 3 часу ночи вошли въ рѣку въ Котюрму правой стороной. За два часа до свѣту стали на якорѣ, для осмотрѣнія мели противъ ериковъ въ лѣвой сторонѣ, прозванія Малыя Котюрмы.

Въ 20 день. Стояли на якорѣ весь корованъ. Съ полдень якорь вынувши пошелъ корованъ вверхъ по той Котюрмѣ Дону *(къ Дону?)*; съ полдень въ 3 часу пришли на стрѣлку Калан-

чинскую и стояли на якорѣ съ часъ, и якорь выпувши, пошелъ коравапъ весь вверхъ по Дону Калапчинскому; въ 4 часу ночи стали на якорь весь караванъ, не доѣхавъ Стараго Дону; въ 7 часу ночи якори вынеѵъ, пошли путемъ къ Калапчамъ. День былъ красный и ночь съ погодой. 1696 мая.

Въ 21 день. Въ 4 часу дни пріѣхалъ весь караванъ къ Калапчамъ и стояли на якорѣ. День былъ красный. Въ тотъ же день была пушечная стрѣльба съ голеръ и съ Калапчей, для взятья на морѣ Турковъ и Турецкихъ судовъ; и ночь была теплая.

Въ 22 день. Въ 5 часу дни, якори выпувши, пошелъ коравапъ рѣкою Дономъ отъ Каланчей въ путь свой и отошли отъ Каланчей, поворотились назадъ, по той же рѣкѣ; въ 3 часу послѣ полдень пришли къ Каланчамъ. День былъ красный съ погодой, и ночь такожъ.

Въ 23 день. На зарѣ былъ дождь и погода была великая, и градъ, и солнечное сіяніе, и ночь такожъ съ погодой и ночевали у Каланчей.

Въ 24 день. День былъ красный, и вѣтръ, и ночь такожъ.

Въ 25 день. День былъ красный, и вѣтръ, и ночь такожъ.

Въ 26 день. День былъ красный, и вѣтръ, и ночь такожъ. И въ тотъ день была стрѣльба пушечная съ голеръ и изъ Каланчей и изъ мелкаго ружья, для пріѣзду воеводы Алексѣя Семеновича, и адмирала Франца Яковлевича и генерала Автамона Михайловича. Въ 6 часу дни, якори вынеѵъ, пошелъ коравапъ отъ Каланчей въ путь свой рѣкою Дономъ на море. И въ полдни стали на якорехъ весь караванъ противъ устья Болшой Котюрмы; съ полдень во 2 часу, якори вынеѵъ, пошелъ караванъ въ путь на море Кривою Котюрмою, и не дошедъ морскаго устья версты съ двѣ, стали на якорехъ весь караванъ по той Котюрмѣ и ночевали; и ночь была тихая.

Въ 27 день. Рано изъ той Котюрмы пошли на море; и въ 3 часу дни вышли на море и стали на якорехъ. День былъ тихій; а къ вечеру была погода и ночь такожъ.

Въ 28 день. Была погода великая. Въ тотъ же день генералъ Риманъ *(Ригеманъ)* пришелъ подъ городъ. И въ ночи такожъ была погода великая.

Въ 29 день. День былъ красный, и вѣтръ небольшой, и ночь была тихая.

Въ 30 день. День былъ красный съ вѣтромъ съ небольшимъ, и тепло. Въ 4 часу дни пришелъ къ Каланчамъ визъ-адміралъ съ своимъ караваномъ въ 7 голерахъ, и была пушечная стрѣль-

1696 іюнь. ба съ тѣхъ голеръ, ѣдучи къ Каланчамъ, такожъ и съ Каланчей была пушечная стрѣльба. Ночь была тихая.

Въ 31 день. День былъ красный, съ небольшимъ вѣтромъ. Такожъ и ночь.

Іюнь.

Въ 1 день. День былъ красный. Съ полдень въ 3 часу отъ каланчей визъ-адмиралъ пошелъ съ корованомъ своимъ на море, и вышедчи на устье морское, стали на якоряхъ; и былъ вѣтръ великъ, а ночь была тихая.

Во 2 день. Въ 5 часу, якорь выпувши, послѣ полдень въ 4 часу съ устья морскаго пришелъ къ первому коравану визъ-адмиралъ съ своимъ коравaномъ и стали на якорехъ неподалеку другъ отъ друга; и ночь была съ вѣтромъ.

Въ 3 день. День былъ съ погодой и ночь такожъ.

Въ 4 день. День былъ съ погодой, и солнечное сіяніе; а ночь была тихая.

Въ 5 день. День былъ красный. Съ полдень была погода; ночь была теплая съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 6 день. Рано былъ дождь небольшой, такожъ солнечное сіяніе и съ небольшимъ вѣтромъ; а ночь была теплая.

Въ 7 день. День былъ красный и вѣтръ, такожъ и ночь.

Въ 8 день. День былъ мрачный, вѣтръ великій, и дождь; съ полдень солнечное сіяніе, и въ ночи была погода средняя.

Въ 9 день. День былъ красный, съ небольшимъ вѣтромъ; такожъ и ночь.

Въ 10 день. День былъ красный и тепло; и ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 11 день. День былъ мрачный, съ солнечнымъ сіяніемъ и вѣтръ былъ великій, громъ и дождь; и въ ночи былъ же дождь.

Въ 12 день. День былъ красный и ночь тихая.

Въ 13 день. День былъ мрачный, съ солнечнымъ сіяніемъ, и вѣтръ; а ночь была тихая.

Въ 14 день. День былъ красный. Въ тотъ же день на морѣ появились Турецкія суда; и ночь была тихая.

Въ 15 день. День былъ красный. Послѣ полдень былъ вѣтръ великій; такожъ и ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 16 день. День былъ красный, и вѣтръ, и громъ; и ночь была съ вѣтромъ же.

Въ 17 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. Въ тотъ же день визъ-адмиралъ, командеры и капитаны,—и

при нихъ были казаки,—ѣздили на море къ непріятелю; и былъ у нихъ бой съ конницею близь берегу въ подъѣздѣ, и передъ вечеромъ пріѣхали назадъ. А ночь была съ небольшимъ вѣтромъ. 1696 іюнь.

Въ 18 день. День былъ красный и ночь была тихая.

Въ 19 день. День былъ красный и ночь была тихая.

Въ 20 день. День былъ красный и ночь была тихая.

Въ 21 день. По утру былъ туманъ; съ полдень солнечное сіяніе, а ночь теплая съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 22 день. День былъ мрачный съ небольшимъ вѣтромъ и солнечное сіяніе. Въ тотъ день подбѣгали Татары отъ Лютина къ бударамъ къ Дону; и ночь была съ погодой.

Въ 23 день. День мрачный, съ небольшимъ вѣтромъ; а ночь была тихая.

Въ 24 день. День былъ красный и вѣтръ небольшой; а ночь была также.

Въ 25 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ; также и ночь.

Въ 26 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ; также и ночь.

Въ 27 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. Въ тотъ день въ Азовѣ былъ великій пожаръ И въ ночи былъ вѣтръ небольшой.

Въ 28 день. День былъ красный и вѣтръ; также и ночь.

Въ 29 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ; также и ночь.

Въ 30 день. День былъ красный; также и ночь.

Іюль.

Въ 1 день. По утру былъ туманъ; въ полдни солнечное сіяніе, и вѣтръ небольшой, и дождь былъ небольшой же; и ночь была тихая.

Во 2 день. День былъ мрачный и ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 3 день. День мрачный и дождь; и ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 4 день. День былъ красный, и былъ вѣтръ средній; также и ночь.

Въ 5 день. День былъ мрачный и вѣтръ, также и ночь.

Въ 6 день. День былъ красный и дождь небольшой; ночь была тихая.

1696 іюнь. Въ 7 день. День былъ красный; а ночь съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 8 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. На зарѣ была пушечная стрѣльба и изъ мелкаго ружья со всего нашего флота. А ночь была тихая.

Въ 9 день. День былъ красный и тихій; также и ночь.

Въ 10 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ; такожъ и ночь.

Въ 11 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ; а ночь была тихая.

Въ 12 день. День былъ красный, съ небольшимъ вѣтромъ; такожъ и ночь.

Въ 13 день. День былъ красный, а въ вечеру былъ туманъ. Въ тотъ день Татары конница ударили на казачьи таборы, чтобъ имъ проѣхать въ Азовъ, и казаки, не допустя ихъ до обоза, прогнали назадъ. И ночь была съ туманомъ тихая.

Въ 14 день. День былъ красный и туманъ небольшой, и ночь тихая.

Въ 15 день. День былъ красный; а въ ночи былъ вѣтръ великъ.

Въ 16 день. День былъ красный и вѣтръ; а ночь была тихая.

Въ 17 день. День былъ красный. Въ тотъ день взяли Турецкіе булварки и былъ бой; и ночь была тихая.

Въ 18 день. День былъ красный. Турки городъ Азовъ сдали.

Въ 19 день. День былъ красный. Въ тотъ день отпущены Турки въ судахъ на море изъ города Азова и ночь была тихая. Въ тотъ же день голеры съ моря пришли подъ Азовъ, и была пушечная стрѣльба съ голеръ.

Въ 20 день. День былъ красный, такожъ и ночь.

Въ 21 день. День былъ красный. И въ тотъ день Лютипъ городъ сдали. А ночь была тихая.

Въ 22 день. День былъ красный, а ночь была тихая.

Въ 23 день. День былъ красный, а ночь была тихая.

Въ 24 день. День былъ красный, съ небольшимъ вѣтромъ; такожъ и ночь.

Въ 25 день. День былъ красный и вѣтръ. Въ тотъ день адмиралъ Францъ Яковлевичъ пошелъ отъ Азова въ путь свой, вверхъ рѣкою Дономъ парусомъ, и провожали его командеры и капитаны. А ночь была съ вѣтромъ же.

Въ 26 день. День былъ красный. Въ полдни пошелъ кора-

ванъ на море, и въ 4 часу почи для мели стали на якорехъ. А ночь была съ небольшимъ вѣтромъ. 1696 августъ.

Въ 27 день. День былъ мрачный и солнечное сіяніе. Въ тотъ день пошла одна голера наша Турецкая на море къ Таганъ-рогу и при ней нѣсколько шлюпъ и лотокъ, и на тѣхъ судахъ командеры и капитаны съ солдатами, и почевали у Таганъ-рога; а ночь была холодна. А караванъ стоялъ на якоряхъ въ томъ же мѣстѣ.

Въ 28 день. День былъ красный, холоденъ; а ночь была тихая.

Въ 29 день. День былъ красный. Послѣ полдень якори вынувши, пошелъ караванъ съ моря греблею къ городу Азову; въ вечеру пришли къ городкамъ, стоящимъ на устьѣ Дона, и у тѣхъ городковъ почевали. А ночь была холодная.

Въ 30 день. На зарѣ вынувши якори пошли къ городу. День былъ красный. И пришли къ городу въ 4 часу дни и стали на якорехъ. Въ тотъ день былъ дождь и громъ. А въ ночи былъ вѣтръ.

Въ 31 день. День былъ красный и вѣтръ. Въ тотъ день отпущено войско Черкаское. И въ ночи былъ вѣтръ.

Августъ.

Въ 1 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. И въ тотъ день была стрѣльба изъ пушекъ съ города, въ обозѣ, и на горѣ, съ гольясовъ и съ голеръ и изъ мелкаго ружья. И былъ въ тотъ день дождь; а ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Во 2 день. День былъ красный и вѣтръ; такожъ и ночь.

Въ 3 день. День былъ красный и вѣтръ; такожъ и ночь.

Въ 4 день. День былъ красный и вѣтръ; такожъ и ночь. Въ тотъ день пошли солдаты въ путь свой, которые были на сухомъ пути рѣкою Дономъ вверхъ бударами.

Въ 5 день. День былъ мрачный и вѣтръ и солнечное сіяніе. Въ тотъ день поѣхали порутчики морскіе съ солдатами въ путь свой вверхъ рѣкою Дономъ бударами. И въ тотъ день былъ дождь, а въ ночи былъ вѣтръ.

Въ 6 день. День былъ холоденъ и солнечное сіяніе, такожъ и ночь.

Въ 7 день. День былъ красный; а въ ночи былъ вѣтръ небольшой.

Въ 8 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. Въ тотъ день было освященіе церкви въ городѣ Азовѣ Похвалы Богородицы. А ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

1696 августъ. Въ 9 день. День былъ красный и былъ дождь небольшой, а ночь была тихая. Въ тотъ день поставили голеры возлѣ города на рѣкѣ Дону.

Въ 10 день. День былъ мрачный и небольшой дождь и ночь была тихая.

Въ 11 день. День мрачный и солнечное сіяніе. Въ тотъ день разснастили галіасъ и поставили на мѣстѣ подлѣ города. А ночь была холодная.

Въ 12 день. День былъ красный и вѣтръ. Въ тотъ день визъадмиралъ и шаутъ-бейнахтъ и капитаны со всѣми морскими солдаты отъ города Азова вверхъ рѣкою Дономъ въ шлюпкахъ и въ лодкахъ парусами пошли въ путь свой. А ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 13 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. Въ тотъ день было освященіе церкви Іоанна Предтечи. И ночь была тиха. Шли путемъ своимъ рѣкою Дономъ.

Въ 14 день. День былъ красный и тихій, и ночь была холодная.

Въ 15 день. День былъ красный. Рано пріѣхали въ Черкаскій. Съ полдень поѣхали въ путь свой и въ вечеру пріѣхали въ Манычъ; на зарѣ проѣхали Батай и ночь была холодная.

Въ 16 день. День былъ красный. Въ обѣдни пріѣхали къ городку Берсягеневу и стояли часа съ три и скоро поѣхали въ путь свой; и ночь была холодная, и ту ночь проѣхали городокъ Мелеховъ.

Въ 17 день. День былъ красный съ вѣтромъ. По утру пріѣхали въ городокъ въ Роздоры, въ обѣдъ; такожъ и ночь была съ вѣтромъ. Той ночи проѣхали городокъ Корокоры, да городокъ Кочетовъ на зарѣ.

Въ 18 день. День былъ съ вѣтромъ и красный. Въ обѣдъ пріѣхали въ городокъ въ Золотой; въ полдни проѣхали городокъ Бабей на правой сторонѣ; предъ вечеромъ проѣхали городокъ Ведерники, на острову; въ полночь проѣхали городокъ Каголникъ.

Въ 19 день. Въ обѣдни проѣхали городокъ Троплинъ; въ полдень отъ городка пошли; передъ вечернями проѣхали городокъ Нижній Михалевъ, въ лѣвой сторонѣ. День былъ красный съ вѣтромъ. Той ночи проѣхали городокъ Верхній Михалевъ; и ночь была холодная.

Въ 20 день. Рано проѣхали городокъ Нижній Каргалы; въ томъ же часу пріѣхали къ городку Быстрецъ, и стояли съ часъ; пошли въ путь свой; въ вечеру пріѣхали къ городку

Комышенку—на лѣвой сторонѣ стоитъ; часъ ночи поѣхали отъ городка; той ночи проѣхали городокъ Верхній Каргалы. День былъ красный, и ночь была зѣло холодная, такожъ и туманъ. 1696 августъ.

Въ 21 день. День былъ красный. Рано пріѣхали къ городку Романовскому; съ обѣда поѣхали въ путь свой отъ городка; послѣ полдень проѣхали городокъ Кумшакъ, и ночь была холодная съ вѣтромъ.

Въ 22 день. День былъ красный и вѣтръ великъ. На зарѣ пріѣхали къ городку Цымлѣ и стояли часа съ два; поѣхали въ путь свой; послѣ полдень проѣхали городокъ Терновый; шли парусомъ; да городокъ Филипповъ; той ночи проѣхали городокъ Ногавкинъ. А ночь была теплая и былъ дождь небольшой.

Въ 23 день. День былъ красный. Предъ полуднемъ пріѣхали въ городокъ въ Нижній Курманъ-Яръ, и стояли часа съ три близь города, и скоро поѣхали въ путь свой; часъ ночи пріѣхали въ городокъ въ Погайкинъ, и ночевали.

Въ 24 день. День былъ красный и вѣтръ. На зарѣ отъ городка поѣхали въ путь свой парусомъ; послѣ полдень пріѣхали въ городокъ въ Верхній Курманъ-Яръ, и стояли часа съ три; поѣхали въ путь свой; той ночи проѣхали городокъ Зимовейки, и ночь была холодная.

Въ 25 день. День былъ красный. Во 2 часу проѣхали городокъ Ясауловъ,—въ лѣвой сторонѣ стоитъ, въ старомъ Донскомъ устьѣ; и стояли у берегу часа съ два; пошли въ путь свой, и ночь была зѣло холодная.

Въ 26 день. День былъ красный, такожъ и вѣтръ. Передъ вечеромъ пріѣхали въ городокъ въ Нижній Чиръ, и стояли недолгое время, и поѣхали въ путь свой, и ночь была холодная.

Въ 27 день. День былъ красный. На зарѣ пріѣхали въ Верхній Чиръ и приставали не на долгое время. Скоро поѣхали въ путь свой; въ ночи проѣхали городокъ Пять-Избъ въ лѣвой сторонѣ, и ночь была холодная.

Въ 28 день. День быъ красный. Ѣхали путемъ; послѣ полдень пріѣхали въ городокъ Голубые и стояли до вечера; во 2 часу ночи поѣхали отъ городка въ путь свой и ночь ѣхали; а ночь была теплая.

Въ 29 день. День былъ красный; ѣхали путемъ, ночь стояли, и была ночь теплая.

Въ 30 день. День былъ красный, съ небольшимъ вѣтромъ. Въ полдни пріѣхали въ городокъ Паншинъ и ночевали, и ночь была тихая, съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 31 день. День былъ красный и вѣтръ великъ. Послѣ полдень,

1696 сентябрь отъ городка Паншина поѣхали въ путь свой; передъ вечеромъ проѣхали городокъ Качалинъ; въ вечеру пріѣхали къ городку Иловла и почевали; и ночь была холодная; передъ свѣтомъ поѣхали въ путь свой.

Септябрь.

Въ 1 день. День былъ красный и вѣтръ былъ великій. Передъ полуднями пріѣхали къ городку Сироткину и приставали; въ полдни поѣхали въ путь свой и въ вечеру пріѣхали къ городку Старому Григорьевскому, и почевали, и ночь была тихая.

Во 2 день. День былъ красный съ небольшимъ вѣтромъ. На зарѣ поѣхали въ путь; часу въ 3 пріѣхали въ другой Новогригорьевскій городокъ и приставали не надолгое время; поѣхали въ путь свой; въ вечеру въ 1 часу ночи пріѣхали къ городку Кременнымъ и стояли до полуночи; съ полуночи поѣхали въ путь свой, и ночь была теплая.

Въ 3 день. День былъ красный. Рано пріѣхали къ городку Перекопскому и стояли часа съ два; поѣхали въ путь свой; въ ночи часу въ 3 пріѣхали въ городокъ въ Клицкой и почевали, и ночь была тихая и теплая. Горы каменныя съ пустымъ *(не дописано).*

Въ 4 день. День былъ мрачный. Съ обѣда отъ городка поѣхали въ путь свой; въ вечерни пріѣхали къ городку Роспопову на правой сторонѣ и стояли у городка; съ полуночи поѣхали въ путь; и ночь была холодная.

Въ 5 день. День былъ красный и холоденъ, и вѣтръ. Передъ полуднями пріѣхали къ городку Медвѣдица на правой сторонѣ, и стояли часа съ 2; поѣхали въ путь свой; скоро проѣхали монастырь на лѣвой сторонѣ, и отъѣхавъ, почевали на острову. До свѣту часа за 4 поѣхали въ путь свой; и ночь была холодна.

Въ 6 день. День былъ красный и вѣтръ. Въ обѣдъ пріѣхали къ городку Хопру на правой сторонѣ, и стояли часа съ 3; поѣхали въ путь свой, и на дорогѣ почевали; и ночь была холодная.

Въ 7 день. День былъ красный; съ утра былъ туманъ небольшой. Передъ вечеромъ къ городку Вешки и почевали; съ полуночи поѣхали въ путь свой; и ночь была тихая и теплая.

Въ 8 день. День былъ красный. Рано пріѣхали къ городку Решетову и стояли у городка часа съ 4; поѣхали въ путь свой; въ ночи той часу въ 4 пріѣхали къ городку Тишенку и почевали; и ночь была холодна; передъ свѣтомъ поѣхали въ путь свой.

Въ 9 день. День былъ холоденъ, такожъ и туманъ съ утра и солнце. Рано пріѣхали къ городку Мигулину, и стояли часа съ два; поѣхали въ путь свой; часу въ 3 ночи пріѣхали къ городоу Песковацкому и ночевали; передъ свѣтомъ поѣхали въъ путь свой и ночь была холодная. XVII. 1.

Въ 10 день. День былъ красный и холоденъ. Передъ вечеромъ пріѣхали къ городку Донецкому, и ночь была холодна и ночевали.

Въ 11 день. День былъ красный. Въ тотъ день отъ Донецкаго пошли сухимъ путемъ и передъ вечеромъ перешли 2 рѣчки, прозванія обѣимъ Богучаръ, и перешедши ночевали; съ полуночи пошли въ путь свой, и ночь была холодная.

Въ 14 день. День былъ красный. Передъ полднемъ переправились черезъ рѣчку Калитву и переправясь стояли ночи часа съ 3, и поѣхали въ путь свой, и ночь была теплая.

Въ 15 день. День былъ красный. Въ обѣдъ стояли на стану часа съ 2; пошли въ путь свой; часъ ночи стоялижъ на степи часа съ 4, и ночь была холодная, и стоявши поѣхали въ путь свой.

Въ 16 день. День былъ красный и вѣтръ и стояли въ степи, не доѣхавъ города Рыбнова верстъ за 10, и стояли часа съ 3; поѣхали въ путь свой; послѣ полдень пріѣхали къ городу Рыбенскому и ночевали подъ городомъ; и ночь была теплая.

Въ 17 день. День былъ красный и теплый; въ полдни пріѣхали на Коротоякъ.

№ XVII.

вѣдомости и списки.

1.

Роспись Бонбандиромъ.	К̃ статья.[174]
Якимъ Воронинъ,	Степанъ Бужениновъ.
Леонтей Часовниковъ,	Петръ Гутманъ.
Янъ Вернеръ,	Михайло Паюсовъ.
Василій Носниковъ,	
Алексѣй Петелинъ,	Василій Полевъ.
Гаврило Буторинъ,	
Данило Новицкой,	Иванъ Володимеровъ.

174. Столбецъ безъ подписи и безъ года, но подлинный (Кабин. д. II. 53); долженъ быть старѣе первой половины 1695 года, когда, какъ видно изъ списка, помѣщеннаго ниже № 3, Якимъ Воронинъ былъ уже сержантомъ.

XVII. 2.

Гаврило Меншиковъ,	Александра Меншиковъ.
Артемій Ростригинъ,	
Осипъ Звѣревъ,	Лукьянъ Верещагинъ.
Максимъ Поляковъ,	
Кондратій Петелинъ,	Петръ Сумороковъ.
Иванъ Урванцовъ,	
Якимъ Моляръ,	Михайло Кобелевъ.
Ермолай Скворцовъ,	
Герасимъ Верещагинъ,	Тимоѳей Филиповъ.
Ѳедоръ Копковъ,	
Иванъ Филиповъ,	Ѳедоръ Соколовъ.
Ѳедоръ Щербаковъ,	
Александра Кикинъ,	Иванъ Овцынъ.
Андрей Клементьевъ,	Степанъ Васильевъ.

2.

Роспись бомбардиромъ 1 половины.[175]

Бомбардиръ:

Петръ Алексѣевъ.

Сержантъ:

Гаврило Кобылинъ.

Каптинармусъ:

Алексѣй Петелинъ.

Писарь:

Ипатъ Мухановъ

1 капранъ:

Иванъ Овцынъ.

Рядовые:

Матвѣй Васильевъ.
Иванъ Іевлевъ.
Максимъ Назарьевъ.
Ѳедоръ Лосиковъ.
Герасимъ Протопоповъ.
Борисъ Воронинъ.
Андрей Потаповъ.
Максимъ Поляковъ.
Иванъ Урванцовъ.

175. Подлинная безъ года, въ тетради in 4, подписана по листамъ: «Генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ». Кабин. дѣла. II. 53.

Якимъ Моляръ. XVII. 2.
Михайло Кобелевъ.
Герасимъ Верещагинъ.
Артемій Ростригинъ.
Семенъ Смирной.
Василій Яковлевъ.
Романъ Марковъ.
Осипъ Звѣревъ.
Григорій Ершовъ.
Лукьянъ Верещагинъ.
Гаврило Буторинъ.
Иванъ Денисовъ.
Логинъ Борисовъ.
Иванъ Блиновскій.

2 капранъ:

Гаврило Меншиковъ.

Рядовые:

Степанъ Бужениновъ.
Данило Новицкій.
Иванъ Володимеровъ.
Ермолай Скворцовъ.
Василій Полевъ.
Петръ Гутманъ.
Степанъ Васильевъ.
Өедоръ Щербаковъ.
Тихонъ Лукинъ.
Иванъ Петелинъ.
Аника Щербаковъ.
Иванъ Филипповъ.
Павелъ Готъ.
Өадей Поповъ.
Емельянъ Казанцевъ.
Семенъ Трофимовъ.
Иванъ Бисовъ.
Петръ Головковъ.
Наумъ Косенковъ.
Евстратъ Пановъ.
Ефимъ Григорьевъ.
Иванъ Синявинъ.
Өедосей Скляевъ.
Павелъ Бѣляевъ.

XVII. 3—4.

3.

Современный списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ, генеральному писарю и сержантамъ Преображенскаго полка, за первую половину 1693 года. [176]

Полковникъ:

Юрья Андреевъ сынъ Ѳамендинъ.

Маіоръ:

Адамъ Адамовъ сынъ Вейде.

Поручики:

Яковъ Павловъ сынъ Бернеръ.
Иванъ Антоновъ сынъ Шмитъ.
Андрей Андреевъ сынъ Гротъ.
Давыдъ Ивановъ сынъ Гастъ.
Томасъ Николаевъ сынъ Гилбрантъ.
Андрей Николаевъ сынъ Балкъ.

Прапорщики:

Елизаръ Готцынъ.
Алексѣй Магиновскій.

Генеральный писарь:

Иванъ Инеховъ.

Сержанты:

Моисей Бужениновъ.
Аѳанасій Протасовъ.
Яковъ Борзовъ.
Иванъ Юровъ.
Якимъ Воронинъ.
Тимоѳей Черицовъ.
Гаврило Кобылинъ.
Панкратій Глѣбовскій.
Василій Байшевъ.
Семенъ Макаровъ.

4.

Современный списокъ офицерамъ Преображенскаго полка изъ иноземцевъ, за февраль 1695 года. [177]

Полковникъ:

Юрья Андреевъ сынъ Ѳамендинъ.

176 Изъ Хроники Россійской Арміи, составленной полковникомъ Висковатовымъ и напечатанной въ 1845 г. въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Найденъ въ Москвѣ акад. Гамелемъ.
177. Изъ Хроники Россійской арміи, полковника Висковатова.

Маіоръ: XVII. 4.

Адамъ Адамовъ сынъ Вейде. [178]

Капитаны:

Давыдъ Юрьевъ сынъ Инглисъ. [179]
Иванъ Антоновъ сынъ Шмитъ. [180]
Яковъ Павловъ сынъ Бернеръ.
Томасъ Николаевъ сынъ Гилбрантъ.
Андрей Андреевъ сынъ Гротъ. [181]
Андрей Николаевъ сынъ Балкъ.
Иванъ Варѳоломеевъ сынъ Гумертъ.
Вилимъ Андреевъ сынъ Рыкманъ.
Николай Самойловъ сынъ Шлезинскій.
Анофрей Андреевъ сынъ Мейеръ.
Андрей Ивановъ Валбрехтъ.
Семенъ Григорьевъ сынъ Козировскій.
Андрей Андреевъ сынъ Гасеніосъ. [182]
Тимоѳей Кононовъ сынъ Гречениновъ.
Давыдъ Ивановъ сынъ Гастъ.

Поручики:

Казимеръ Ивановъ сынъ Вербицкій.
Алексѣй Васильевъ сынъ Могиновскій.
Елизарей Елизарьевъ сынъ Готцынъ. [183]
Остафей Ильинъ сынъ Ѳункъ. [184]
Мартынъ Ильинъ сынъ Михильсонъ.
Борисъ Матвѣевъ сынъ Винтеръ.
Михайло Васильевъ сынъ Ивановскій.
Аристъ Ильинъ сынъ Михильсонъ.
Матвѣй Павловъ сынъ Бернеръ.
Янъ Андреевъ сынъ Бернеръ.

Прапорщики:

Дмитрій Видманъ.
Аѳанасій Хмѣлевскій.
Василій Ивановскій.
Андрей Леко.

178. Въ 1696 г. былъ во флотѣ капитаномъ 5 роты.
179. Въ 1696 г. былъ во флотѣ капитаномъ 15 роты.
180. Въ 1696 г. былъ во флотѣ капитаномъ 4 роты.
181. Въ 1696 г. былъ во флотѣ капитаномъ 9 роты.
182. Въ 1696 г. былъ во флотѣ капитаномъ 10 роты.
183. Въ 1696 г. былъ во флотѣ.
184. Въ 1696 г. былъ во флотѣ.

XVII. 5. Степанъ Люблинскій.
Андрей Юдъ.
Петръ Алмамѣте.
Иванъ Галбрехтъ.
Андрей Ѳранкъ.
Томасъ Ирлантъ.
Кузма Петерсонъ.
Николай Ѳарлуновъ.
Иванъ Видманъ.
Семенъ Крючковскій.
Иванъ Вербаловскій.

5.

Вѣдомость о количествѣ орудій и снарядовъ въ плавной рати въ первомъ Азовскомъ походѣ, 1695 года[185].

Лѣта 203 мая въ разныхъ числахъ въ Нижнемъ Новгородѣ выгружено изъ Коломенскихъ струговъ въ Нижегородскіе паузки, а именно:

На 1-й паузокъ:

Съ струга И. Губина	4 мортиры	вѣсу	118 пудъ.
	795 бомбъ	—	1987 —
— — П. Лукина	4 мортиры	—	210 —
	336 бомбъ	—	1344 —
— — Б. Полочепинова	3 мортиры	—	99 —
	600 бомбъ	—	1400 —
— — Е. Болотникова	10 мортиръ	—	217 —
	1737 бомбъ	—	2593 —
— — Г. Чирикова	14 мортиръ.	—	444 —
	30 бомбъ	—	90 —
	108 бомбъ	—	416 —
		всего	9.021 пудъ.

На 2-й паузокъ:

Съ струга П. Назимова	4 мортиры	вѣсу	155 пудъ.
	600 бомбъ 3 пуд. 200 бомбъ 2 пуд.	—	2200 —
— — П. Ларіонова	5 мортиръ	—	106 —
	8 кулей дроби желѣзной		100 —
	фитилю		
— — А. Быкова	5 мортиръ	—	153 —
	1000 бомбъ	—	2300 —
— — Т. Рагозина	320 бочекъ пороху	—	2240 —
— — Г. Прокофьева	184 бомбы 3 пуд. 180 бомбъ 2 пуд. 39 ядеръ свѣтлыхъ	—	1127 —
	Канатъ большой.		

185. Подлинная, безъ подписи, въ Кабинет. дѣлахъ II. 53.

Съ струга П. Харламова . . . . 321 бочка пороху . . . . 2170 — XVII. 5.
— — Казеннаго . . . . 84 свинки свинцу.
— — Стюпсева. . . . . 5 станковъ.

всего 10.707 пудъ.

На 3-й паузокъ:

Съ струга С. Лукина . . . . 125 бочекъ пороху мушкетнаго
25 — — ручнаго
90 — — нѣмецкаго
34 — — пушечнаго. } в. 2668 п.
— — П. Кривцова . . . 6 мортиръ — —
1200 бомбъ — — 2959 —
— — М. Кислинскаго . . 190 бочекъ пороху пушечнаго

всего 7.202 п.

На 4-й паузокъ:

Съ струга Ив. Монастырева . . . . 160 пудъ фитилю
72 бочки пороху
— — Л. Степанова . . . . 3 мортиры
4 бочки селитры
— — П. Иванова . . . . 10 мортиръ
651 бомба
325 бомбъ.
— — П. Троицкаго . . . . 8 мортиръ.
43 бомбы по 17 пудъ.
19 бомбъ по 11 пудъ.
3 бочки сѣры.
— — П. Кирилова . . . . 198 бомбъ.

На 5-й паузокъ.

Съ струга Аизбукова . . . . 11 пищалей голландскихъ . 1207 п.
къ нимъ 2000 ядеръ . . . . 980 —
— — Кренева . . . . 10 пищалей голландскихъ . 1024 —
къ нимъ 2000 ядеръ . . . . 835 —
— — Судомонтова . . . . 173 бочки пороху пушечнаго 1211 —

всего 5.257 п.

На 6-й паузокъ:

Съ струга Өедорова . . . . . . 5 мортиръ.
къ нимъ 1000 гранатъ . . . . 2340 п.
— — Капитанскаго . . . . 140 бомбъ 2 пуд. . . . . 280 —
— — Палчикова . . . . . . 400 бочекъ пороху . . . . 2800 —
— — Шипова . . . . 7 мортиръ
500 бомбъ 2 пуд.
126 — 4 пуд.
1000 — 2 фунт. ручныхъ.
— — Телятева . . . . . . 6 мортиръ
1700 бомбъ
— — Капитанскаго . . . . 192 бомбы 3 пуд.
— — Шигаева . . . . . . 3 мортиры.
600 бомбъ.

всего 11.812 п.

XVII. 6.

На 7-й паузокъ:

Съ струга Гришева	3 мортиры	126 п.
	300 бомбъ	2000 —
— — Казеннаго	полковыхъ припасовъ	2555 —
— — Барыкова	снарядовъ разныхъ	1237 —
— — Сербина	2 мортиры.	
	400 бомбъ 3 пуд.	
— — Шацкаго	753 бомбы.	
	67 бомбъ новаго образца.	
	3000 желѣзныхъ копѣецъ.	
	всего	10.065 п.

На 8-й паузокъ:

Съ струга Грипева . . . . . . 610 бочекъ пороху ручнаго . . . . 4270 п.

На 9-й паузокъ

Съ струга Ключарева	8 пищалей голландскихъ	934 п.
	1900 ядеръ	765 —
— — Шибаева	7 пищалей голландскихъ	
	2 мортиры большія	240 —
— — Станеева	8 пищалей	853 —
	3000 ядеръ.	
На тѣхъ же паузкахъ свинцу		4900 п.

6.

Вѣдомость полкамъ генерала А. М. Головина въ первый Азовскій походъ 1695 года. [186]

Лѣта 203 іюня въ « » день въ полку у генерала Автамона Михайловича Головина, въ плавной, восмь полковъ салдацкихъ и стрѣлецкихъ; а что въ которомъ полку людей и судовъ, и то писано ниже сего по полкамъ:

1 полку полковника	Юрья Андреева с. Өамендина	салд.	1200 ч.	струговъ	13.
2 — —	Ивана Иванова с. Чамберса	—	938 —	—	8.
3 — —	Лаврен. Панкр. с. Сухарева	стрѣл.	930 —	—	7.
4 — —	Бориса Өедор. с. Дементьева	—	906 —	—	5.
5 — —	Ивана Григор. с. Озерова	—	604 —	—	5.
6 — —	Сергѣя Өедор. с. Головцына	—	850 —	—	6.
7 — —	Ивана Перфил. с. Мокшеева	—	648 —	—	7.
8 — —	Бориса Мирон. с. Батурина	—	847 —	—	6.
		всего	6922 ч.	струговъ	56.

Струговъ: казенныхъ 2, генеральскихъ 2, судейскій 1, духовника 1, адъютантскихъ и дьячихъ 2, бомбардирскихъ 3, Франца Тиммермана 1, дохтурскій и съ больными 9; всего 77.

186. На столбцѣ, безъ подписи. Должна быть составлена въ Паншинѣ, когда войско перебралось на суда въ Донъ. Кабин. д. II. 55.

7. XVII. 7.

Списокъ стольникомъ, которымъ быть для наученія морскаго дѣла, а съ ними солдатомъ. А кто имены и гдѣ быть, и то писано ниже сего:[187]

Въ Италіи:

Князь Борисъ Куракинъ. Съ нимъ сержантъ Іевъ Сушковъ.
Князь Иванъ Гагинъ. Съ нимъ сержантъ Яковъ Стругвъ.
Князь Григорій Долгорукій. Съ нимъ солдат Матвѣй Мухленинъ.
Князь Петръ Голицынъ. Съ нимъ солдат Өедоръ Стояновъ.
Князь Дмитрій Голицынъ. Съ нимъ капралъ Иванъ Острецовъ.
Князь Андрей Репнинъ. Съ нимъ солдат Иванъ Елизарьевъ.
Князь Өедоръ Голицынъ. Съ нимъ солдат Прокофій Грязной.
Михайло Шереметевъ. Съ нимъ солдатъ Григорій Баженовъ.
Князь Юрья Хилковъ. Съ нимъ солдат Өедоръ Галецкій.
Михайло Измайловъ. Съ нимъ солдат Иванъ Турченинъ.
Иванъ Измайловъ. Съ нимъ солдат Лукьянъ Черной.
Александръ Милославскій. Съ нимъ солдат Иванъ Меншой Островскій.
Алексѣй Милославскій. Съ нимъ солдат Терентій Ушаковъ.
Юрья Лодыженскій. Съ нимъ солдат Алексѣй Ступишинъ.
Сергѣй Милославскій. Съ нимъ сержантъ Сава Поровъ.
Князь Данило Черкаскій. Съ нимъ сержантъ Василій Рудаковъ.
Володимеръ Шереметевъ. Съ нимъ солдат Василій Лебедевъ.
Михайло Ртищевъ. Съ нимъ солдатъ Павелъ Лебедевъ.
Михайло Чириковъ. Съ нимъ солдат Аөанасій Дорошевъ.
Андрей Измайловъ. Съ нимъ солдат Емельянъ Казанцевъ.
Өедоръ Емельяновъ Бутурлинъ. Съ нимъ солдат Максимъ Булатовъ.
Василій Шереметевъ. Съ нимъ солдатъ Якимъ Щигалевъ.
Иванъ Ржевскій. Съ нимъ солдат Яковъ Симановъ.
Матвѣй Ржевскій. Съ нимъ солдатъ Өедоръ Лещовъ.
Василій Толочановъ. Съ нимъ солдат Иванъ Соймолинъ.
Юрья Ржевскій. Съ нимъ солдат Иванъ Подрезовъ.
Петръ Толстой. Съ нимъ солдатъ Иванъ Стабуринъ.
Князь Иванъ Урусовъ. Съ нимъ солдатъ Григорій Скорняковъ.

187. Подлинный на столбцѣ, съ прибавкою въ концѣ шести именъ рукою Ө. А. Головина, безъ означенія времени, но очевидно до снаряженія великаго посольства, вскорѣ по возвращеніи Царя изъ подъ Азова, потому, что упоминаемыя Головинымъ лица въ послѣдствіи причислены къ посольству. Имена солдатъ не историческія, кромѣ одного Григорья Скорнякова, бывшаго при кн. Ив. Урусовѣ. Кабинет. дѣла II. 55.

XVI. 7. Князь Андрей Хилковъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Собининъ.
Өедоръ Соковнинъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Еврсевъ.
Никита Бутурлинъ. Съ нимъ солдатъ Аөанасій Грызловъ.
Князь Володимеръ Долгорукій. Съ нимъ солдатъ Павелъ Соймоновъ.
Князь Юрья Трубецкой. Съ нимъ солдатъ Алексѣй Неѣловъ.
Василій Глѣбовъ. Съ нимъ солдатъ Микула Ждановъ.
Аврамъ Лопухинъ. Съ нимъ солдатъ Борисъ Черевинъ.
Михайло Матюшкинъ. Съ нимъ сержантъ Иванъ Рудаковъ.
Василій Соковнинъ. Съ нимъ солдатъ Өедоръ Островскій.
Князь Яковъ Лобановъ. Съ нимъ сержантъ Батасовъ.
Да съ бомбардиромъ Иваномъ Гумромъ солдатъ Макаръ Грязной.

Всего во Италіи велѣно быть 39 человѣкамъ стольникамъ; то жъ число солдатомъ.

Въ Англіи и въ Амстердамѣ:

Михайло Собакинъ. Съ нимъ сержантъ Максимъ Булатовъ.
Андрей Апраксинъ. Съ нимъ сержантъ Михайло Куроѣдовъ.
Петръ Яковлевъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Тюнинъ.
Князь Михайло Хилковъ. Съ нимъ солдатъ Өедоръ Кузминъ.
Өедоръ Бутурлинъ. Съ нимъ солдатъ Алексѣй Губаревъ.
Князь Степанъ Козловскій. Съ нимъ солдатъ Петръ Добродѣевъ.
Өедоръ Салтыковъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Улановъ.
Иванъ Ртищевъ. Съ нимъ сержантъ Иванъ Булатовъ.
Петръ Лодыженскій. Съ нимъ солдатъ Иванъ Вязининъ.
Князь Левъ Шейдяковъ. Съ нимъ солдатъ Карпъ Соколовъ.
Князь Александръ Прозоровскій. Съ нимъ солдатъ Гордей Маковецкій.
Князь Иванъ Шеховской. Съ нимъ солдатъ Василій Кривцковъ.
Иванъ Потемкинъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Губовъ.
Князь Михайло Оболенскій. Съ нимъ солдатъ Сергѣй Вороновъ.
Степанъ Колычовъ. Съ нимъ сержантъ Богданъ Звефовскій.
Князь Өедоръ Волконскій. Съ нимъ солдатъ Евдокимъ Толчовъ.
Өедоръ Леонтьевъ. Съ нимъ солдатъ Андрей Галкинъ.
Александръ Нестеровъ. Съ нимъ солдатъ Аөанасій Темиревъ.
Князь Өедоръ Урусовъ. Съ нимъ солдатъ Иванъ Кондратовъ.
Семенъ Салтыковъ. Съ нимъ сержантъ Тимоөей Корбовъ.
Өедоръ Ивашкинъ. Съ нимъ солдатъ Борисъ Рязановъ.
Князь Тимоөей Шеховской. Съ нимъ солдатъ Василій Яковлевъ.

И того въ Англіи и въ Амстердамѣ велѣно быть 22 стольникамъ; то жъ число солдатомъ.

Да стольникамъ же, которымъ быть во Италіи, а съ ними солдатъ не написано:[188] XVII. 8.

Князь Андрей Черкаскій.
Θедоръ Плещеевъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Головинъ.
Князь Алексѣй Голицынъ.
Иванъ Алексѣевъ сынъ Головинъ.
Семенъ Григорьевъ сынъ Нарышкинъ.

8.

Роспись пушкамъ, присланнымъ въ даръ Карломъ XII, по осмотру въ Новгородѣ 2 февраля 1698 г.[189]

1-й статьи 150 пушекъ.

Мѣрою по 3 арш. безъ чети, вѣсу 5.731 п. 3 ф.

Къ нимъ ядра по кружалу вѣсомъ по полъ 4 гривенки, по 15 золотников.

Въ томъ числѣ:

1	пушка	вѣсу	въ	41	пудъ.
15	—	—	по	40	—
31	—	—	—	39	—
34	—	—	—	38	—
53	—	—	—	37	—
16	—	—	—	36	—

2-й статьи 150 пушекъ.

Мѣрою по $2\frac{1}{2}$ арш. вѣсу 4.052 пуда.

Къ нимъ ядро по кружалу по 3 гривенки безъ 11 золот.

Въ томъ числѣ:

3	пушки	вѣсу	по	25	пудъ.
60	—	—	—	26	—
72	—	—	—	27	—
15	—	—	—	28	—

188. Эти слова и имена слѣдующихъ 6 стольниковъ приписаны рукою Θ. А. Головина.
189. Изъ Шведскихъ дѣлъ Главн. Москов. Арх. 1697 г. № 5.

№ XVIII.

ДОНЕСЕНІЕ ПЛЕЙЕРА ИМПЕРАТОРУ ЛЕОПОЛЬДУ I.[190]

О первомъ походѣ подъ Азовъ, 4 января 1696 года.

Allergnädigster Kayser, König, und Herr Herr.

Ewer Kayserl: und Königl: Maijest: allerunterthänigst zuberichten waßmaßen ich das vorige 1694=ste Jahr umb den Zarischen hoff allzeit in geheimb etwas zu consideriren mit Ihro Zarischen Mayſ. Czar Petro Allerieiwitz von Moscau nacher S. Michaelis oder sonst Archangel genandt, einen der besten in Rußland an der weißßen see und oceano gelegenen seehaffen, und von dort mit denselben auf diese see gereiset, dahin er theils mit seinen aignen im selbstigen haffen sehr regulirt erbaueten, theils von Amsterdam erkaufften und vor ihn sehr prächtig aufgerüsteten Kriegsschiffen auf obbemelten meer nache an die Nordcast genandt, alwo sich die rußßische gränzen scheiden, gesegelt, alda er nach etlicher Tag lang gethaner herumb Stayierung in den oceano die ihn begleitende kauffmansschiffe in form einer seeschlachtsordnung zustellen, und auß den bey sich auf den schiffen gewöhnlichen stücken (blind geladen) wacker schießßen lieste, und nach dieser ob diesen empfangener großßen Vergniegenheit ein Jeden nach seinen Ihm vorgesezten plazen weiter fortseglen ließen sich wieder mit guetten Wind nach obbemelter Statt zurückkehrete; nach seiner anckünst aber in selbige Statt er Tag und nacht eylete nacher Moscau, stellete alldar ein kurzweiliges Kriegsexercitium an, formirte eine schanz in form einer wohlregulirten Vöstung nebst einen Citatel an der Moscau, warffe in solche genugsambes Volck samb einen wohlerfahrnen Commendanten, und befelchete solches (so vill möglich ohne Tötung oder anderer gefährlicher Verlezung) auf daß eusserste zu deffendiren, belagerte solche in die 3 wochen lang, minirte, bestürmete, verbrante solche, eroberte auch solche mit sturm, den er selber beywesend ware, das Volck anführete und die gefangene, was der gemeine man war liesße hart halten, die officiers aber, nachdeme sie eine Zeit geschloßßen saßßen, gegen einer ranzion liesse er los:

Solches alles aber vermerketen die russen wenig, wohin dieses zielete, dan dieses und andere verschiedene Mahlen gehaltene Kriegsexercitia wahren Vorbotten der ietz geschechenen, und künfftigen Feldzügen. Indesßen aber schikete er an den Ottoman von denen donischen Cosaken, befelchete ihm seine macht zusamb zuziehen, und solche biß weiteren Befelch berait zu halten, erkundigte sich bey denselben aller gelegenheit der Vöstung Azow, weilen solche ihnen am besten bewust, weilen sie in friden Zeiten

190. Изъ Тайнаго государственнаго архива въ Вѣнѣ. Списано слово въ слово, съ орѳографіею Плейера.

(welchen sie nach gefahlen auf etliche wochen mit denen Azowischen Türcken und Tartaren wegen ihrer handlschafft mit selber statt machten und wider brechen) also auch in friedenzeit in die Vöstung mit einer wacht eingelaßen werden, darinnen handlen und wandlen, weiter foderte er den fürsten Scheremotow, welcher die ganze Bielgorodische armee nache bey der Crim gelegen, commandiret, besolche derselben ebnermassen seine in denen herumbligenden Dörffern und Stätten verlegte manschafft zu versamblen, gegen die Crim mit allen ernst zu agiren, damit der feind denen Azowischen keinen Succurs, unß aber keine diversion machen möchte, darauf Scheremetow seine macht versamblete, sich mit der Cosacken Hetman coniungirte, undt so bald daß graß hervorkame auf die an den Dnieper auch nur 12 deutsche meilen von Berecop gelegene Vöstung Kisicarmin und anderen 3 noch darbey gelegene in die 120000 man starckh loßginge; Ihro Mayst: aber der Czar Peter befalche von Stund an unter seiner Residenz auf den fluß Moscau etliche hundert sehr großße schiffe zuzurichten, deren ohne deme zu tausend wegen der handlschafft berait stehen, solche mit über die Maßßen schöner Artiglerie von stücken: Mörsel bomben, Carcaßßen, grabzeig, prouiandt, kuglen und puluer, sambt aller anderer kriegsnotturfft zum besten versehen, schickete vill deren vorauß, nambe vill mit sich und befahle noch vill ihm nachzufolgen. Undt nach deme er den 7 Martii 1695 den herrn general gordon vorauß nacher Tombow einer grenzstatt an der Don gelegen, umb aldort seine herumbligende regimenter (welche schon durch seinen Sohn Obristen Gordon ganzer zwey Jahr exercirt wurden) zu versamblen, und grad nacher Azow zuland geschicket, ist er selber den 30 April in erster Morgenstund mit seinen zweyen leibregimentern zu schiff gegangen, und noch selben Mittag von land gestoßßen, und also an den Moscauischen fluß die Statt Colomna (alwo die Moscau in die occa fahlet) vorbey nach einer sehr reichen handlstatt Nisna Naugorod genand (alwo die occa in den schiffreichen fluß Wolga fahlet) und von dar biß Zariza abgefahren, alwo wir die übrige von allen stättern verschikte Manschafft gefunden, und mit selber über eine Step oder offenes feld 3 Tag lang marchiret, und gelücklich nach einer Statt Pantzin an der Don ankomen, und aldort unser Armee unter Comando der zwey generalen leforte und Arthemon Michajlovitz Golovin in die 20000 man effective, doch wenig reuterey, derer damahls noch keine 500 wahre, befunden, und ist dieser Marche sehr mieheselig gewesen weilen die ganze armee nur in lauteren fuesvolkh ohne gewöhnlicher reuterey noch benöttigten artiglerevpferden bestunde, dahero diese leute, welche den ganzen weiten weg auf den schiffen Tag und nacht gerudert, aniezo die schweren stücke, Mörsel, bomben, und andere kriegsrequisita sehr schmerzlich ziechen muesßen, die wenige reuterey bestunde nur in 500 man, alß wir in dieser obbemelten Stadt angekommen, wurde alles Volck widerumb auf andere schon zu dem ende mit grosßen unkosten durch den ganzen Winter und friehiing erbaueten schiffe eingesezt, und fahreten nach der lezten an der Don gelegenen grenzstatt Tzerkasca biß an einen arm 10 werst von der Vöstung Azow gelegenen, alwo wir den

vorauß von Moscau zu land abgesikhten general Gordon mit seiner armee in die 10000 man starck, die Cosacken aber, so auß allen kleinen und an der Don gelegenen Städtern heraußgezogen worden, in die 7000 man, sambt einer wenigen reuterey von Calmuken und Cosaken in die 400 man, antreffeten; diesen obgedachten general, welcher schon albereit eine schanze aufgeworffen, umb die ankomende schiffe und armee wider die tartaren zu beschizen, und seiner vorigen ordre gemäß nach ankunft der ganzen armee mit seinen corpo voraus grad auf die Vöstung zuzugehen, wurde widerumb ordre geschickt alda stehen zu bleiben, und eher sich zu beratschlagen, was manier die Belagerung zu reguliren were, brachten auch zu dem end einen abrieß der Vöstung, und wurde ihm der Plaze ordiniret an welchen er sein lager schlagen, und die attaque sihren solte: nach solche er dann den 1 July vorauß gienge die Vöstung zu berennen, muste aber unterwegs mit der Türkischen und Tartarischen Reuterey, welche ihm in die 10000 mann starckh mit einigen kleinen feldstücken sehr beherzt anfielen, ein zimblichen Scharmüzel in die zwey stunde lang austehen, endlich solche reponsirte, und in die 300 (der gefangenen außsag nach) nidermachte, vil verwundete, und 3 gefangen bekomen, seines Volcks aber nur 10 tot und verwundet wurden, auch noch selbigen Tag die zwey alte unweit der Vöstung in offenen feld gelegene Wallen ohne widerstand passirte und sein lager unweit der Statt in dem ihm vorhero angewiesenen plaz aufschlageten auch selbige nacht mit einen wahl gegen der Statt, von der seiten und von hinten mit einen graben verschanzete.

Den 2-ten July fahleten die Türcken auß der Vöstung herauß, coniungirten sich mit der Türkischen und Tartarischen reuterey, sihreten bei sich auch einige Feldstukh und postirten sich zwischen die zwey alten wähle, und sucheten das lager anzufahlen, denen er aber gleich auß seinen lager in daß feld mit 2000 man sambt ihren gewönlichen Spanischen reutern (ohne welcher sie sich nicht anzufangen oder zu fechten getrauen, und wo sie nur hingehen auf den buckel mit sich tragen) wie auch einigen feldstücklein entgegen kome, giengen dapfer auf sie los, repousirte sie und schlugen sie zulezt genzlich auß dem feld, die fues Volkher der Türcken reterirten sich wider in die Statt, und verliessen schon ihre stücke, weilen aber der gemeine man von denen rußen doch etwas forchtsamb ware, und den Comando auch gehorsambten, und eylands nachsezen, recolligirten sich die Türken, und schlepeten noch die stücke, welche sie in der Eyl stehen ließen, widerumb mit sich fort in die Statt; nach diesen obbemeldten generalen der feind biß zur ankunfft der armee in gueter ruehe liessen.

Den 3-ten July ließe herr general Gordon drey mit ihm gekommene regimenter, und in die 4000 pferde und wagen samb 2000 man von seinen regimentern umb diese zu begleiten, nach die zurückstehende armee ab, welte alle ihre pagage, proviant, artiglerie und andere kriegsnottwendigkeiten (weilen sie alle zu waßer giengen, und also weder pferd noch wagen mit sich brachte, auch vorhero keine an gelegensambe plazen bestellet wurden) mit obgedachten Hr. generals seines corpo

pferden hernach führen, und biß unter die Vöstung anmarschiren musten.

Den 4-ten erweiterte er und fihrete seine approchen in die 150 faden, welche er auch gleich mit 3 redouten wegen der defension versache.

Den 5-ten kame an die ybrige unter herrn General leforte und arthemon Mihajlovitz stehende armee, lagerte sich sehr weit von der statt, welcher leztere aber selbe nacht ganz nichts vornambe, herr general leforte aber, welcher auf der linken hand von general gordon sein lager hatte, machte noch selbe nacht zwey batereyi und verschanzete sich mit schanzkörben. Diese nacht wurden auch zwey tausend man von die donische Cosacken comandirt des Hr. general leforte lager, und andere 2000, das lager des Hr. general Arthemon Michailovitz golovin, alwo sich der Czar selber auch befande, bestens zu bewahren, und konten also die Cosacken in ihren posten nichts weiter avanciren, weilen sie vertheilt wurden andere zu beschizen.

Den 6-ten kometen einige Türkische galeen gegen den strohm mit gueten wind seglend, ohne daß ein einiger schues auf sie geschache mit einen kleinen Succurs in die statt. Diese nacht öffnete auch Hr. general golovin sein approchen: und kometen auch die obbemeldten abgeschickten pferde, so zurukh geblieben, mit wenigen schanzzeug und prouiant glüklich in das lager an.

Den 7-ten frue mit dem Tag wurden geschickt 3600 pferde von Hr. general gordon und 4000 man fues Volkh auf die 1 auf 10 werste von der Vöstung an einen arm der Don (alwo die armee an das land sezete) das in den schiffen liegendes proviant, amunition, und andere notturften zu bewahren aufgeworfene schanz, umb denen anderen lagern herbeyzufihren. Nach dieser abschikung aber fahlete die tartarische reuterey abends umb 4 Uhr auf daß lager von herrn general leforte, zu welchen auch von der Statt etliche compagnien Janitscharen derzuekomen, und haueten schon zimblich in die wagenburg, und sache es umb das ganze lager schlimm auß, deme aber herr general gordon, der sich in der mitte von allen lagern stellen muste, mit 2000 man, theilß soldaten, theilß Strelezen, noch in der Zeit zu hilf kome, welcher sehend der feind zurückwiche.

Den 8-ten stellete der grosße bombardirer (den also wolte der Czar genenet werden, auch mit aignen handen granaten und bomben fihlete) auf herrn general gordon erbauten batereyen (weilen die seinigen noch nicht verfertiget) 8 kleinere fewrmorsel, und schiffete aus denselben in die 2 wochen auch meistens selbst; herr general gordon verfertigte diese nacht eine linien gegen herr general leforte, und auf deßen ende eine kleine schanze sambt einer Baterey auf 2 Mörsel.

Den 9-ten wurde wider eine andere bey Hr. general gordon verfertiget, und 7 Karthaunen, sambt 9 regiments und schrotstükhen wegen der defension, darauf gepflanzet.

Den 10-ten wurde wider ein baterey nechst des Hr. general golovin einen posto von 6 stücken verfertiget; des nachts schleicheten die Türken

etliche faden starck aus der Statt auf des general leforte lager zu, welche aber von des general gordon wachte vermerket wurde, denen Hr. general Gordon geschwind in eigener person sambt seiner leibwacht auf den feld schon entgegen kame, und alß darauf in beyden lagern larm gemacht wurde, wendeten sich die türken wider zurückh, unterwegs sie sich aber an der wacht, die sie verathetcn rächen wolten, wurden aber dapfer repousirt, und zurückh in die Statt getrieben.

Den 11-ten wurden widerumb von herr general gordon 3000 pferde mit wagen sambt dem benötigten begleit nach der vorgemelten schanz umb prouiant, und amunition abgeschiket.

Den 12-ten schikte herr general gordon an herrn general leforte ihn zu erinnern, waßmaßen er nötig erachte, daß herr general leforte seine schanzen beßer gegen ihm herzuführen möchte, umb einer den anderen in diesen immerwehrenden anfahlen der tartarischen reuterey desto leichter succuriren zu können, welches aber herr general leforte nicht verwilligte. Diese nacht machten die Strelezen von Hr. general gordon auf der linken seiten gegen general leforte einen graben in die 20 faden, und die soldaten von Hr. general golovin auf der rechten seiten einen anderen von 15 faden, und zu deßen ende eine redoute.

Den 13-ten verlängte herr general gordon seine approchen in die 10 faden auf die rechte hand. Eß schickte auch Hr. general gordon zu Hr. general leforte daß er mechte doch einen anfang machen zur communication linien. Auch komen heut in unser lager 2000 man reuterey, so auß Astracan, casan, samara und anderen Plazen versamblet worden.

Den 14-ten vor anbrechung des Tags schleicheten einige compagnien Cosaken (welche sich den vorigen Tag in der still beredet haben, auch ieden auß ihnen 5 rubel zu geben, von dem Czarn versprochen worden) mit einigen Strelezen und soldaten diese in fahl der noth zu secundiren, heimblich unter einen von denen türkischen thürmen durch welche der eingang auf der Don in den Paludem meoticum und schwarzen meer mit keten, und in die tieffe eingeschlagene pfahle versperet war, selber lage auf unserer seiten. Von des fluß in die 2 oder 3 werst von Ihro Mayst. lager ein anderer aber vill festerer auf der anderen seiten wegen yber an den fluß; Sturmeten denselben, und weilen die türken ihnen dauon nichts traumen ließen (dan schon vor deme eine rusische armee unter commando eines Bojaren Kovantzki genand siben sommer nach einander da vor komen, und in der Zeit yber die 21000 man vor selbigen verlohren) lebeten sie in gueter sicherheit, weilen auch unser armee kaum gegen der Vöstung sufficient ware, die Cosaken aber sezeten eine Pedarte an daß Thor sprengeten solches, yberrumpelen die darin gelegene besazung, machten 3 von sie tot, und 17 gefangen, fandten darinnen 15 stuckh, sambt anderen reichen Vorrath. Darauf gleich einige schwere stuckh auf den umb den thurm herumb geführten wahl gepflanzet wurden, und der gegen über ligende thurm mit allem ernst beschoßßen. Diesen Nachmitteg lauffete über ein Vorhero auf den holandischen Kriegsschiffen gewesener, und von denen

zu rußßen in Archangel abgelauffener, auch nach ihrer Arth getauffter Soldat welcher mit den Czarn Tag und nacht converſirte, undt verrathete den feind alle unſere gelegenheit und anſchläge.

Den 15-ten wurde die ganze nacht nichts gearbeitet, den Mittag eben umb Jene Zeit da alle rußßen in ihren poſten ſchlaffeten geſchache ein grosßer ausfahl, und nachdeme ſie ſchon manchen ſchlaffenten den Kopf abgehauen, wurden von dem Obriſten gordon 2 mahl repouſirt, ſie wändeten ſich aber auf die Strelezen, ſchluegen iene auß ihren ſchanzen, namen ihnen 12 kleine ſtuckh hinweg, und vernagleten die größßere, wie auch die mörſell, verbrandten die laffeten, und brachten die abgenommene ſtück in die ſtatt, fahleten wider herauß, hauceten von den Czariſchen leib-regiment vill darnider, darauf auch die tartariſche reuterey von dem feld mit aller furie auf allen ſeiten anfahleten, und unſere ganze armee in eine confuſion und genzliche deſperation brachten, alſo, daß ſie auch ihre general weniger einen andern officiern mehr gehorſambten, alle ſchanzen verließßen, biß an eine an den lager gelegene ſchanz reterirten, und aldorten der ſcharmizel erſt recht angieng, und von den rußßen vill Volckh nidergehauen wurde, wenig aber von den feind, biß das Hr. general gordon dieſe lezte ſchanz mit denen beſten auß Moscau geführten und ſehr wohl exercirt und mundirten manſchaft dieſe ſchanz beſezte, alwo der ſtreit noch wohl in die 3 ſtund gewehret, und weren die türken bald ſchon in die lager durchgebrochen weilen alle ſchanzen verlaßßen, und ihm von keinen ein Succurs zugeſchickt wurde, doch iſt der feind endlich wider zurückgetriben, und biß auf die wähle der Statt verfolget worden, und ſo die Völker nicht alle ſo conſternirt weren geweſen und dem Commando Hr. general gordon pariret häten, ſolte damahls die Statt erobert worden ſein, weilen die türken in confuſion der porten zu eylten, und unſere einige ſich mit hinein getrungen, aber nicht alle mehr herauß gekommen. Dieſe nacht verließßen die Türken den anderen gegen yber auf der Crimiſche ſeiten gelegenen Thürm oder galantza, weilen ſie vor unſerem immerwerenden ſchißen undt bomben werfen alda nicht mehr aushalten können, worinn 21 ſtöckh ſambt etwas proviant und anderen vill kupfer und Mäßßing geſchir gefunden wurde.

Den 16-ten wurde Tag und nacht von allen ſeiten fleißig gearbeitet, und die ſchanzen beßßer verwahret.

Den 17-ten kometen alle amunition, proviant und anderen krieg requiſiten häuffig beladene ſchiff, deren yber die 3000 waren, an den ſtrom herunter an die eroberte galantzen, und wurde auch auf den land unter einer ſtarken convoie vill prouiant in das lager gebracht, mit dieſen kamen auch 2000 man Czariſche tartaren Baſchirzen und 700 man Coſaken von Jaikh zu pferd.

Den 18 rükete unſere reuterey in die 3000 ſtarkh vor des Czariſchen lager in das feld hinauß die tartariſche reuterey zu begrießßen, wurden aber von derſelben ſehr ybel empfangen, und muſten ſich gar zu den lager unter die ſtükh reterirn. Darauf bey herrn general gordon ein kriegsrath gehalten wurde in welchen er drey puncta proponirete; Erſtlichen

solte man gegenyber der statt ienseith des flus eine schanz und Baterey aufwerffen, schwere stükh darauf führen, den feind desto mehrer zu ängstigen, weilen von dar die ganze statt, ja alle gaßen und porten in den heysern könte gesehen, indeme die statt auf einen anberg, und gegen ihn niedrig ist, liget. Anderten solte man eine kleine fortiffication umb die galanza herumb aufwerffen, so wohl die thürme alß die dabey liegende schiffe beßer zu bewahren. Dritten solte man unter der Statt an der Don, alwo die tartaren mit der Statt correspondenz führen eine schanz, und linien biß an das waßer fihren, die Statt genczlich zu sperren. Von diesen propositionen aber nur Vordasmahl das er erstere verwilliget wurde die anderen puncta aber auf ein anderen Tag verschoben.

Den 19-ten wurde dem fürsten Jacob Feodorowitz Dolgaruka angesagt, mit 4000 man, schweren stücken und fewrmörsel yber die Don zu setzen, und yber gegen der Statt eine schanze aufzuwerfen, sich bereit zu halten. Diesen Tag wolten auch die tartarische reuterey auf die bey galantza gelegene schiffe ein Versuchen thun, wurden aber auß einer zu bewahrung der schiff auf der wisen unweit der galanzen gemachten schanz dermaßen empfangen daß ihnen der lust verging, und zurückh weicheten. Heut komte auch ein Ingeneur yber Moscau auß schweyzerland in den lager an.

Den 20 zu nachts seze der fürst Dolgoruka yber den flus, und komete auch gliklich an den bestimbten plaz gegen der Statt an, sein Völcker aber blieben noch einige auf den feld hinter denen spanischen reuteren stehen, und folgeten ihn erst die andere nacht mit der artiglerey nach.

Den 21-ten gar frühe erscheinete die feindliche reuterey stärker alß anderer mahlen und sezeten sich so wohl schwimend, alß zu pferd, und kleinen bötten yber die Don und stelleten sich unweit des fürsten dolgoruka, welcher sich noch diese nacht wenig verschanzen können. solches aber sache Hr. general gordon bey Zeiten und schikete gleich zu denen anderen generalen, daß sie möchten ihm ein ieder 1000 man geben, er wolte sich mit unserer wenigen reuterey coniungiren, kleine stukh und spanischreuter mit sich nemen, und die noch dieserseits stehende reuterey angreifen, solche suchen zu ruiniru, eher die anderen wider können yber das waßer heryber komen, und dadurch den feind seinen anschlag auf den noch unverschanzten fürsten dolgaruka zu verhinderen: Die anderen generaln aber verweileten lang, endlich versagten sie ihm auch keinen man zu geben, darauf eraus seinen corpo 3000 man name, in das feld gegen die tartaren aufrükete, darauf die schon ybergesezte tartaren wider umbkehreten, sich mit kleider in daß waßer wurffen, und an die pferdmähne sich haltende yber schwomen, und also ihre desein zu nichte wurde; herr general gordon ließe auch selbige stund eine schanz an selben orth aufwerffen, hinfihro ihnen die correspondenz mit der Statt, und die paß yber dei flus genzlich zu benemen, er aber stunde so lang hinter denen spanischen reutern in feld, biß daß

Den 22-ten frue morgens diese schanze gänzlich verfertiget ware, legete

300 man samb ihren stück zur besazung hinein, und gieng wider in sein lager. Diesen Tag läuffeten aus der Vöstung 2 hungarn, so von den tökely sein gefangen worden, herauß, man könte aber keine kuntschaft von sie haben, weilen sie nur allein ungarisch redeten, welche sprach keiner bey unß verstunde. Auch wurde diesen Tag eine fliegende Brücke yber die Don gemacht, und von beyden seiten mit schanzen bewahret. Zeit werender seind die thürm und Batereyen in der Statt völlig abgeschoßen und die statt von denen bomben gänzlich eingeäschert worden.

Den 23-ten frue ware diese schanz in vollen stand, und wurde des feinds windmühl in der statt abgebrandt.

Den 24-ten liesße sich die feindliche reuterey umb alle lager sehen, tentirte aber nichts.

Den 25-ten fahlete die feindliche reuterey auf die galanza an, iagete denen Cosaken vill herumb grasende pferd weg, welche ihnen aber wider abgeiagt wurden.

Den 26-ten fahlete die feindliche reuterey auf die wiesen an, die türken aber fahleten mit grosßer macht aus der Statt heraus, und schlageten die soldaten aus denen schanzen und graben auß, es succurrirten aber albald die moscauische soldaten wie auch die Cosaken, schlugen sie wider auß denen schanzen herauß; eine Stund hernach fahleten sie abermahl noch vill stärker herauß, unds ware beyderseits ein scharfes gefecht, der feind wurde doch wider repousirt, und 2 gefangene, ein mohr, und alter türkh bekommen.

Den 27-ten wurde von allen attaquen sehr Starkh geschossen.

Den 28-ten wurden 2 Cosaken mit brieffen (in welchen wir dem feind einige sehr favorable conditiones offerirten, damit sie möchten die Vöstung ybergeben) In namen der 3 generalen in die Statt geschickht, als sie aber schon nachend komen, werffeten sie ihre hauben in die höche, und griesßeten die Türcken, und begehrten mit sie zu reden, darauf kometen 2 Türken herauß, ybernamen die briefe, und begehrten auf 3 Stund Stillstand der waffen und arbeit, damit sie konnten die schrifften lasien verdolmetschen, als aber die 3 Stund vorbey wahren, kometen sie wider, und gaben unsere brief wider zurükh mit der antworth, das sie sich biß auf den lezten man wolten wehren, und wurde dann von beyden seiten sehr starkh angefangen zu schißen; diese nacht kome Hr. general gordon mit seiner arbeit nache an den graben.

Den 29 schleichete die feindliche reuterey auf die wiesen bey die galanzen, und treibeten unsere pferd hinweg, wurden aber von unseren fusvölckern und wenigen reuterey ybereylet, und das Viech abgenomen, ihrer vill verwundet, und getödet: Diese nacht haben unsere bomben in der Statt ein grosßer fewr erreget.

Den 30 wurde ein kriegsrat gehalten, und darinnen zu stürmen beschloßen. Darzu aber solten nur lauter volunteurs gebraucht werden, und ieden, so die statt genommen werden solte, zehen rubel versprochen worden. Zu dem ende dan gleich bey allen attaquen die benötigte Zugehörungen zum Sturm angefangen wurden zu verfertigen.

Den 31 July wurden des feinds Baterey gänzlich herunter geschoßen.

Den 1 Augusti liesßen sich den ganzen Tag die feindliche reuterey umb die läger herumb sehen, aber tentirten nicht daß geringste.

Den 2-ten schwümeten die tartaren über die Don, und triben denen Cosaken 10 pferd weg. In der nacht brachten die Türken widerumb einige Stückh in einige verborgene plazen, und schiessten unaufhörlich, und thaten uns grossen schaden, heut wurden auch die volunteurs zum Sturm versamblet, und ihnen, sich bereit zu halten zum Sturm, angesagt; wider welches aber Hr. general gordon sehr starkh protestirt, und gerathen den Sturm noch nicht zu lauffen, biß daß die schanzen noch nächer an die Statt komen, und den feind seine brustwehr genomen, auch eine bresche in den mauren möchte gemacht werden: Doch der rath wurde nicht angenommen, sondern zum Sturm geeylet.

Den 3-ten hat man wider starckh auf die Statt geschoßen, und den feind alle gelegenheit auß stücken zu schißen benomen, und wurde bey Hr. general gordon vill leitern und faschinen zum Sturm verfertiget.

Den 4-ten in der nacht giengen die Cosaken heimblich unter die Statt, und raubeten in denen bey der Statt gelegenen schiffen, auch nicht weit von den lager fanden die Cosaken auf den fluß ein both mit 5 Türcken und einen Aga, mit welchen sie sich lang geschlagen, endlich den aga sambe 3 türcken nidermachten, 2 aber gefangen namen, des aga seinen Kopf sambt denen kleidern stecketen sie auf eine pique bey der lezten schanzen. Umb Mittag lauffete ein griechischer kauffmansknecht zu unß auß der Statt über, und berichtet, daß bey unserer ankunft die besazung über die 7000 man Starckh ware, der Theil davon seye aber schon tot, verwundt und kranckh, die ybrigen wolten sich doch biß auf das lezte deffendirn, und ist alles bey ihnen an proviant und Munition genugsamb versehen, sie hatten auch einige contraminen gegen unß geführet. Diesen Tag wurden die Voluntairs gemuestert, und in die schanzen bey der nacht zu marchirn, commandirt. Zu Abende versamblete sich die generalitet, und beschloßen, daß morgens so die rebellie wird geschlagen, dises auch zugleich solte daß Zeichen zum Sturm sein.

Den 5 mit anbrechen des Tags wurde die rebelie, geschlagen, und die zu rechter hand fangeten zu stürmen, namen auch alßbald ein Bolwerck ein, weilen aber die zur linken zurükbliben unb nicht mit ernst anlauffeten, auch wenig faschinen bey sich haten den graben zu fühlen, wendete sich der feind allein dahin, wo daß bolwerckh erstiegen worden, schlageten mit selbigen über eine Stund, weilen sie aber von denen anderen Sturmenden nichts mehr zusihrten faßeten sie herz, und schlageten die unsrigen mit großen Verlust wider zurückh, nach diesen die andere generalen widerumb anfangeten zu stürmen, die Cosaken kamen an den flus herunter auf böthen, und wolten von wasser Stürmen, wurden aber auf allen seiten abgeschlagen, darauf sich wider alles in die schanzen reterirte und der ganze Tag sehr ruhig ware.

Den 6-ten wurde kriegsrath gehalten, und geschloßen die Belagerung fortzusezen, und mienen zu machen.

Den 7-ten und 8-ten wurde mit arbeit eyfrigst fortgefahren.

Den 9-ten entstund von der See ein grosser Sturmwind, und treibete von der Statt eine galeren zu den galanzen herauf.

Den 10-ten geschahe wenig merckwürdiges.

Den 11-ten geschahe ein ausfahl auf herrn general gordon, welcher mit seiner arbeit alzeit vorauß gange, wurden aber mit großen Verlust abgeschlagen. Drey stund darnach fahleten sie auf Hr. general leforte, macheten vill Volks darnider, namen vill gewehr und schanzzeug hinweg, und gienge ohne einige Verfolgung gemüchling zurükh. Diesen Tag wurden zu recht und linker hand die minen angefangen.

Den 12-ten brachten die Cosacken 2 gefangene.

Den 13-ten wurden sie examinieret, und sagten auß, daß der Bassa und der aga in den Sturm tot geblieben, und mehr dan 300 gemeine, das commando seyn an den Kubec Mursa offeriert worden, welcher aber solches noch nicht angenomen habe. Das übrige stimete andern alles zue.

Den 14-ten geschahe ein aussahl, und sandte der feind bey Hr. general leforte die minen, welche er gleich ruiniret.

Den 15-ten wurde wider mit der besazung zu accordiren einige brief geschiket, sie wolten aber nichts davon hören, sondern schossen nach deme, so die brief zeigete, diese nacht wurde der Neue Ingeneur, so auß schweizerland gekomen tot geschossen.

Den 16-ten geschahe ein grosser aussahl auf Hr. general gordon, wurden aber mit Verlust zurükh getriben. Diesen Tag rathete Hr. general gordon, wie nothwendig seye die galanza zu fortificiren, und wurde verwilliget.

Den 17-ten gangen die generalitet zu denen galanzen und besahen die gelegenheit die fortification anzulegen.

Den 18-ten geschahe ein sehr grosser ausfahl auf Hr. general gordon seine approchen wo die minen gemacht wurden, und obwohlen von denen soldaten keiner geblieben, wurde doch der beste fewrwerker dominiko und sein Kammerrath toth geschossen dieser war ein Italianer, und dienete in Candia, von dannen er nach Azow gefangen gebracht, und in 6 Jahren in der Vestung vor einen Ingeneur dienete dessen er auch nebe der fewrwerkerey sich gebrauchen liste, von danen er durchgieng nach ruschland. Diese nacht komen kuntschafft, daß der fürst Scheremetow mit hilff der Saporowischen Cosaken die an den Dnieper gelegene Vöstung Kisikarmin und Oslan, sambt anderen zweyn mit Sturm erobert.

Den 19-ten wurde das te Deum laudamus gehalten.

Den 20-ten wurde die fortifficirung der galanzen mit 600 man angefangen.

Den 21-ten und 22-ten wurden die krancken und blessirten auß allen lagern zu wasser nach der ersten Cosakischen Statt 30 werst oder 6 meilen von azow gelegen Czerkaska genand, abgeschiket.

Den 23-ten und 24-ten wurden die Arbeiter an der fortiffication der galanzen verdopliret.

Den 25-ten geschahe ein Ausfahl auf Hr. general leforte seine minen, namen dar vill gefangen, und ruinirten dieselbe.

Den 26-ten wurden wider die minen repariret, der feind aber fahlete wider auß ruinirte abermahls die ienige, diesen Tag wurde eine communicationslinie von Hr. general gordon zu general golovin in der rechten hand gefihret.

Den 27-ten und 28-ten gange wenig merkwirdiges vorbey.

Den 29-ten kamete Hr. general gordon mit seinen lauffgraben so nache, daß sich die Soldaten mit denen Türcken mit steinern wurffen.

Den 30-ten fahleten die Türken auf die Cosaken aus, macheten 3 darnider, 10 verwund, und namen einen gefangen.

Den 31-ten wurde die Communication mit Hr. general golovin von herrn general gordon zur perfection gebracht.

Den 1 Septembris kome herr general gordon mit seinen approchen in des feind Stattgraben, und bekomen alda 4 turken gefangen.

Den 2-ten brachten die Cosacken 2 turcken und einen Abgesahlenen Christen welche wolte pferd abiagen, gefangen ein, diese sagten auß, daß sie kuntschaft haben bekomen, alß kome ein tartarischer Sultan mit 10000 tartaren, und 500 Janitscharen zum Succurs, und wolten bey der Don unter der Statt durchbrechen, worauf die generalitet die linie an selben orth verstärkhen liesße, diese nacht nahme herr general gordon den feind seine Contrascarpe ab, und verhindert ihnen ihre außfahl dadurch, worauf sie in der Statt auf den maurn einen grossen lärmen machten. Von seiten der Don, nichts aber tentirten. Diese nacht fangete man auch an mit verdeckten approchen zugehen.

Den 3-ten und 4-ten wahr wenig geschehen.

Den 5-ten kome die reuterey der tartaren vill stärcker alß iemahls mit einigen fuesvolckern an, und stehleten einige fahnen auf die äusserste grosse wähle, tentirte aber nichts.

Den 6-ten campirte in der frue die tartarische reuterey nicht weit von den lager, und schlagete mit unseren Calmücken eine guete weil, zindeten hernach daß gras umb alle lager an.

Den 7-ten und 8 kameten die tartaren mit unserer reuterey auf der wiesen bey die galanza scharff an einander, es kamen aber geschwind 1000 man Cosaken zu fues darzu, und trieben sie ab, alß sie sich aber etwas zerstreut zu weit in das feld begebeten, wendeten sich die tartaren, und macheten über 100 davon nider, und namen 10 gefangen.

Den 9-ten die feindliche reuterey zeigete sich starck, aber tentirte nichts.

Den 10-ten wurden bey Hr. general gordon die graben angefangen gesühret zu werden und fahleten die turcken auf die Cosaken herauß, wurden aber mit Verlust etlicher officiers zurückgeschlagen.

Den 11-ten gieng ein Cosak von denen tartaren zu uns über, und sagte, daß der feind 10 werst von unseren lagern in 3 theil abgetheilet campirte, und gedencken zwischen Hr. general gordon und Hr. general leforte durchzubrechen, in die Statt einen Succurs einzuwerffen.

Den 12-ten ordinirte Hr. general gordon, wie in denen Galanzn gemachte fortification solten die proviant, zeig, und soldaten hauser gemacht werden.

Den 13-ten komen die Cosacken mit ihren approchen an des feind graben, und begineten selben außzufühlen; in der nacht geschahe ein grosser auffahl auf die Cosacken, und die feind schliegen sie ihren nechsten approchen herauß, ruinirten dieselbe, und machten vill darnider, wurden doch wider zurükhgetriben und ein türckh gefangen genomen, diese nacht sandete Hr. general gordon eine contramine von die Türcken, und ruinirte selbe.

Den 14-ten wurden von eines Jeden general attaque an pfeilen schrifften in die statt geschoßen in russischer und arabischer Sprache, hörten aber keine antworth darauf.

Den 15-ten machete Hr. general golovin einen wahl gegen des feinds Wahl vil höcher alß deren, den graben damit zu fihlen, umb über diesen ein weg zu machen in die Statt, gegen Mittag sprengeten die türcken ein formel gegen diesen neugemachten wahl, aber ohne allen effect, darauf Hr. general gordon auch eine minen springen ließe, aber erfolgte schlechter effect.

Den 16-ten wurde kriegsrath gehalten, und beschlossen, die bey Hr. general golovin verfertigte minen zu sprengen, welches aber Hr. general gordon widerredete, doch aber wurde sein rath nicht gehört, und selbe fortgesprengt, weilen aber selbe vil zu kurz gewesen, schliege sie unseres Volck in die 300 zu toth und verschittet vill mit erden.

Den 17-ten wurde angefangen überall die graben des feinds zu fühlen.

Den 18-ten nachts liessen die türcken wider eine bey Hr. general gordon springen aber ohne schaden, darnach ein so grosser Regen fahlete, daß die approchen vol waßer wurden.

Den 19-ten wurde in einen kriesrath wider zu stürmen resolvirt, wurde auch bey Hr. general gordon 2 minen verfertiget.

Den 20-ten und 21-ten wurde anstalt zum Sturm gemacht.

Den 22-ten ward ein hartes treffen mit der feindlichen reuterey, und unseren fusvolckh.

Den 23-ten wurde geraten von der generalitet, 2 regimenter auf der Don die Vöstung zu stürmen, so die andern werden auf ihren attaquen Stürmen.

Den 24-ten sandte herr general gordon wider eine feindliche minen, und ruinirte selbe, diesen Tag wurden 3 obriste über den flus geschickt zu sehen, an welchen orth diese 2 regimenter könten zum sturm angeführt werden, komen aber zurückh, und sagten, daß nicht möglich anzukomen were, weilen der feind von der seiten die meisten stückh gepflanzet hete, und ganz kein orth einzukommen were, weßwegen dan dieses wider zurückh bliebe.

Den 25-ten wurden die Stürmer gemustert, und durch yblen rath die Cosacken so vertheilet in alle lager und frembde attaquen, daß sie an ihrer aignen attaque kaum sich sicher schezen könten, und wurde umb 3 uhr nachmittag das Zeichen auß drey stücken gegeben, und bey Hr. gene-

ral gordon die minen gesprenget, und der Sturm angefangen, durch diese mine wurde auch der feind ein zimlicher theil seiner Cortinen ruiniret, und namen auch der Hr. general gordon seine soldaten die grosse bolwerkh ein, weilen aber die von anderen Seiten keinen ernst brauchten, gieng die ganze türkische macht auf diese los, trieben sie zurükh, doch bekomen unsrige von den feind ein kleines Stückh und etliche fahnen, sambt anderen gewehr und türkischen kleideren. Der sturm wurde 4 mahl angeführt, aber mußten sich doch endlich reteriren, und wurde von beyden seiten diese nacht nichts gehört.

Den 26-ten wurde ein Ingeneur einen unß in gesicht ligenden Statlein lüttig genand (alwo die Cosacken die passage in die see namen) geschickt zu recognoscirn.

Den 27-ten kome dieser Ingeneur wider zuruckh, und referirte, wie solches Stattlein in der eyl, auch nicht ohne einigen zimlichen Verlust des Volk köne genomen werden. Darauf auch gleich anstalt gemacht wurde abzumarschiren von der belagerung.

Den 28-ten wurde ordiniret, daß 3000 man die galanzn zur besazung solten eingelegt werden; und wurden diese galanzn auch nach rusische gebrauch mit grossen Soleniteten getauffet, und novoi Sergeovoi gorod oder die neue Statt Sergei genand, wurde auch ein comendant noch selben tag hinein gesezet.

Den 29-ten lagerte sich die tartarische reuterey von der Seiten des meer nache bey unseren lager mit allen Viech, und puetter. Diese nacht wurden einige schwere Stuckh auß denen schanzen abgeführet.

Den 30-ten wurden umb alle lager schimpliche schrifften gefunden, auch wurde in kriegsrath geschloßen, daß Hr. general gordon sein weg zu land, woher er komen ist, abmarschiren, die andern aber zu waßer wider biß Czerkasca zurückh gehen solten, alwo sich die ganze armee wider versamblen und von ihren Marsch weiter beratschlagen solte. Diese nacht wurde ein solches groſßes waßer bey denen galanzn, daß die ganze wiesen einen see gleich war, und man mit kleinen bothen fahren konte. Diese nacht kamb auch ein in der Jugend gefangener auß der Statt herauß, und sagte, daß sie wohl wußten von unseren Abzug, und daß bey ankunft des Hr. general gordon, alß sie auß der Statt ihm entgegen heraußgefahlen ihrer 400 man tot geblieben und in den ersten Sturm über 500 sambt den aga, und Bassa, welcher sehr bedauret wird, in den lezten Sturm aber in die 800 geblieben, und were sie nicht mehr alß 1500 streitbahrer man stark.

Den 1-ten octobris Diesen tag wurde alles zum abmarsch veranstaltet, und ließße sich die reuterey sehr frölig in den feld umb unsere lager sehen, in der nacht wurden die meisten Stückh und mörsel aus die approchen abgefihrt.

Den 2-ten wurde alles übriges noch außgebracht, und bey Hr. general gordon die schanzkörb und breter verbrandt, darauf er auß seinen lager aufzoge sich etwas in das feld hinauß logirte, da den die tartaren auf ihn fiehlen, von ihm aber genzlich auß den feld geschlagen wurden. Dar-

auf sie einen anderen weg namen, und gegen die galanzen zugangen, und die in unordnung hinunter marschirende Volcker sehr schadeten, auch einen obristen mit fahnen, tromel, stüken und den halben regiment mit einander fort iageten nach ihren lager.

Den 3-ten fahleten die fues Volker auß der Statt auß, und wolten mit der reuterey auf Hr. general gordon einen anfahl thun, als sie aber seine guete ordnung sachen, verliesen sie ihm, und fahleten noch mahl auf die galanzn, und macheten ihrer vill nider, namen vil Pagage weg, und verfolgeten den 3 den Hr. general gordon, welcher die Cosacken auch bey sich hate, biß 5 werst von der Statt Czercaska, alwo er

Den 6-te frue morgens anckomb, die andere armee aber zu wasser mit allen munition und proviant und pagage zu Wasser

Den 8-ten Ihme nachfolgete, und in selber Statt in die 8 Tag lang stunde, von dannen des Hr. general gordon corpo sein sohn obrist gordon nacher Tambow fihrete.

Der Czar aber mit seinen wenigen ybergebliebenen Volckern von seinen leibregimenter unter begleittung etlicher 100 Calmücken und Cosacken yber die grosse Crimische step nacher Baluck eine russische grenzstatt in Czercassenland gelegen, in drey wochen frist ankome, alda aber gleich nacher Moscau verreisete. Nach dessen abreiß unterdessen so grosse ungewitter entstanden, daß die Don sich so sehr ergossen hatte, daß die aus den allergreßten ballken oder baumen mit grossen unkosten erbaute brüke bey den galanzn von den waßer zerrissen, die schiffe, deren vill mit prouiant vor die in den galanzn gelegte guarnison alda stunden, die meiste abrisse, und solche nach den strom wegtribe, welches alles die türken aufgefangen, und zu sich in die Statt brachten, worfon sie nun genug lebensmittel auf ein ganzes Jahr haben werden, und auch das obgebrante zimblich dauon erbauen. Ihre wohnung ware Zeit der belagerung unter denen Wahlen in löcheren, weilen alle heyser verbrennet worden. Ich habe mit einen Cosacken (welcher vor der armee ankunft gefangen in Azow gebracht wurde, und hernach wider nach der armee abzug sich los machte, und bey der nacht durchgang) geredet, der saget, daß sie einsmahl in der Vostung kuntschaft hetten, als ob der Czar einige deutsche regimenter verschriben hete, und solche in anzúg weren, daryber sich die Türcken sehr bestürzet, und so bald solche ankomen solten, gleich sich zuergeben, resolvirt haten. Sie haten auch alle nacht von denselben tag vergangenen alß folgenden tag künfftigen Dingen gewisse nachricht nach der armee abzug aber bin ich zweymahl noch in den galanzn gewesen, aber nach einer rechten kriegsdisciplin nicht wohl angestelter befunden.

Diese wenige allerunterthanigste relation habe Ewer Kays. und Königl. Mayst. allerunterthanigst yberschiken wohlen, und ist diser daß denkwirdigste des ganzen marsch, und belagerung, und hette solches schon lengst überschiket, wann ich ehenter were nacher Moscau komen, dan ich mich in Czercaska anfang wegen der alzu schlimen eingefahlenen wetter etwas aufhielte, hernach aber von einer zugestossenen fieberrichten unpäßlichkeit auf ein monath lang zuruckgehalten wurde, alwo ich sache die

grosse menge des bestens prouiant, daß wohl eine grosse armee hete kenen noch ein Jahr davon erhalten werden, und die schlimen anstalt dasselbe zu erhalten, in deme faß alles von den ungewitter auf denen schiffen zerschlagen wurde, und zu grund gangen, daß andere aber die Cosacken alles unter sich theileten. Unterwegs ich dan gesehen, was grossen Verlust die armee in den marsch erliten, obwohlen kein feind dieselbe verfolget, dannoch aber, wahr es fast ohne thränen nicht anzusehen, wie durch die ganze step auf 800 werst die menschen und pferde halb von denen wölfen aufgefreßen lagen, und sein unterwegs in rusland manche Törffer und stett vol der francken, manche aber die helfft ausgestorben auß von denen francken hin und wider verlegten soldaten angesteckten suchten, welches yberall sehr schmerzlich zu sehen und zu hören. Nun wird dahir, umb die leibregimenter mit auserlösnen Volck zu recroutiren aufgeruffen an allen plazen, daß welche derzeit hero bey denen Rusischen herrn sich vor Sclauen verkauft, oder auf andere manir vor Slauen genomen worden, iene solten sich unterhalten lassen, und ewige freyheit geniessen, derowegen ein unglaublicher zulauff Tag und nacht geworden, und die regimenter innerhalb 2 wochen volkomen complet sein dürften. Vbrigen solte den gewissen bericht nach künftige Campagnie eine armee von 400.000 zu fues, und 25 biß 30.000 man zu pferd des ausserlesensten Volckh wider mit den aller ersten eysgang vor die Vestung Azow komen, auch sagt man von die 50 schiffen und galleern welche solten auf der schwarzen see allen Succurs verhieten, und sein schon wirklich alle officirs und general auf solche schiff benenet, und jeden anbefohlen seine ihm untergebne manschaft mit schiffen und allen zugehör zu muntiren. Die manschaft zur see solte in die 7 biß 8.000 man sich belauffen, und wird umb bessere anstalt, alle tage conferenz gehalten. Zu wasser wird der Czar Peter in person die erste capitain stelle vertretten. Zu land aber, ist es einen herrn Schein das ober commando aufgetragen worden. Dieses wenige ich Euer Kays. und Königl. Maj. Aller unterthänigst berichten wollen, und werde ganz genau observiren, was sich noch weiter ereignen wird, und dauon in aller Eyl Allerunterthanigst benachrichtigen, mit diesen ich mich Ewrer Kays. und Königl. Maj. Allergnädigste hulde empfelle und ersterbe

Ewer Kays. und König. Maj.
Allerunterthanigster Unterthan
Otto Pleyer.

Moscau d. 4 January.
1696.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

ГЛАВА X.

ГЛАВА XI.

ГЛАВА XII.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

ОПЕЧАТКИ

ВО ВТОРОМЪ ТОМѢ.

Напечатано:			*Должно быть:*
Стран.	строка.		
7	34	nnd	und
28	14	сь	съ
76	16	помниться	помнится
102	35	32	23
125	39	Глвнаго	Главнаго
161	33	fonud	found
162	16	«Piter».	Piter.
223	35	васплохъ,	врасплохъ,
269	38	53.	55.
271	37	Черкаскомъ	Черкаскому
275	37	58	56
306	35	10, 11, 12.	10, 11.
319	10	нянварѣ	январѣ
401	41	книгѣ	книги
409	10	Тимермманъ	Тиммерманъ
420	26	Для» Бога	Для Бога
—	27	не покинь	»не покинь
443	18	S'aurois	J'aurois
445	26	Saurois	J'aurois